

А. М. АЛЕКСЕЕВ

ВОЕННЫЕ
ФИНАНСЫ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
ГОСУДАРСТВ

А. М.
АЛЕКСЕЕВ

1928 г. Москва

ВОЕННЫЕ
ФИНАНСЫ
КАПИТАЛИСТИ-
ЧЕСКИХ
ГОСУДАРСТВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.М.АЛЕКСЕЕВ

ВОЕННЫЕ
ФИНАНСЫ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
ГОСУДАРСТВ

*

Издание второе, дополненное

*

1952

*Государственное издательство
политической литературы*

ПОСТАНОВЛЕНИЕМ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

АЛЕКСЕЕВУ

Александр Михайловичу

за научно-популярный труд

«ВОЕННЫЕ ФИНАНСЫ

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ»,

выпущенный Госполитиздатом в 1949 году,

ПРИСУЖДЕНА

СТАЛИНСКАЯ ПРЕМИЯ

третьей степени за 1950 год

ВВЕДЕНИЕ

В трудах Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина дана гениальная разработка сущности военных финансов капиталистических государств. Являясь составной частью марксистско-ленинского учения, теория и история военных финансов показывают место, роль и значение финансовой системы капитализма с её важнейшими звеньями — государственным и местными бюджетами — в порабощении и угнетении народов магнатами финансового капитала, вскрывают источники и методы финансирования буржуазией грабительских войн, неопровержимо доказывают обречённость капиталистической системы хозяйства.

Задача настоящей работы заключается в том, чтобы на основе ленинско-сталинской теории империализма и общего кризиса капитализма и анализа классиками марксизма-ленинизма сущности военных финансов исследовать финансы капиталистических государств во время второй мировой войны, показать как единое целое механизм финансирования войны Англией и США, с одной стороны, Германией, Японией и Италией — с другой. Задача работы состоит также в том, чтобы проанализировать рост военных расходов в послевоенный период, вскрыть конкретные формы проявления общего кризиса капитализма в сфере государственных бюджетов, кредита и денежного обращения стран антидемократического, империалистического лагеря.

Вторая мировая война, в ходе которой, при решающей роли Советского Союза, были разгромлены основные агрессивные империалистические силы — фашистская Германия и империалистическая Япония, — привела к дальнейшему углублению и обострению общего кризиса капитализма.

В итоге войны произошло коренное изменение в соотношении сил капитализма и социализма в пользу социализма, в ущерб капитализму.

Вопреки корыстным расчётам американско-английских империалистов вторая мировая война привела не к ослаблению, а к усилению политической, экономической и военной мощи СССР, одержавшего всемирно-историческую победу над державами оси и спасшего народы Европы от фашистского порабощения.

Одним из важнейших итогов минувшей войны является новое сужение территориальной базы империализма, дальнейшее сокращение сферы капиталистической эксплуатации. В наши дни с особой силой звучат слова товарища Сталина, сказанные им четверть века назад в беседе с первой американской рабочей делегацией. Товарищ Сталин говорил: «...в ходе дальнейшего развития международной революции и международной реакции будут складываться два центра мирового масштаба: центр социалистический, стягивающий к себе страны, тяготеющие к социализму, и центр капиталистический, стягивающий к себе страны, тяготеющие к капитализму. Борьба этих двух лагерей решит судьбу капитализма и социализма во всём мире»¹. Это гениальное предвидение товарища Сталина полностью подтвердилось всем ходом исторического развития.

В результате разгрома Советским Союзом во второй мировой войне держав гитлеровского блока от системы мирового империализма отпал ряд стран Центральной и Юго-Восточной Европы — Польша, Чехословакия, Болгария, Румыния, Венгрия и Албания. Великую победу над объединёнными силами реакционного режима империализма, феодализма и бюрократического капитализма

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 135.

одержал 475-миллионный китайский народ. Ликвидация гнёта японских империалистов в Северной Корее привела к образованию Корейской народно-демократической республики. Образование Германской демократической республики явилось поворотным пунктом в истории Европы. С провозглашением в октябре 1949 г. Китайской народной республики и созданием Германской демократической республики осенью 1949 г. образовался сплошной массив стран социализма и демократии, простирающийся от Эльбы и Альпийских гор до Берингова пролива и китайских морей и обладающий огромными ресурсами.

Сфера империалистического угнетения неуклонно продолжает суживаться вследствие непрерывного роста национально-освободительного движения во Вьетнаме, в Бирме, Малайе, на Филиппинах, в Индонезии и в других колониальных и полуколониальных странах. Растут и крепнут революционные силы в самих капиталистических странах. В настоящее время вместе с Советским Союзом и во главе с ним в могучем лагере социализма и демократии объединено более одной трети населения земного шара. Дальнейшее сужение сферы империалистического угнетения уменьшает возможность маневрирования империализма и ещё более обостряет общий кризис капитализма.

Динамика населения и территории стран лагеря социализма и демократии, с одной стороны, и стран империалистического лагеря, с другой — характеризуется следующими данными¹ (см. табл. на стр. 6).

Вторая мировая война чрезвычайно усилила неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран. Из шести так называемых великих империалистических держав — Германии, Японии, Англии, США, Франции, Италии — три державы (Германия, Япония, Италия) потерпели военный разгром. Франция оказалась сильно ослабленной и фактически потеряла своё былое значение как великая держава. Таким образом, остались только две «великие» мировые империалистические

¹ Таблица составлена Институтом экономики АН СССР по материалам, опубликованным в советской и иностранной печати.

	Годы					
	1913	1917	1924	1940	1946	1949
<i>Население</i>						
(в % к мировому итогу)						
Страны лагеря социализма и демократии	—	7,4	7,5	8,9	12,5	34,0
Страны империалистического лагеря	100,0	92,6	92,5	91,1	87,5	66,0
<i>Территория</i>						
(в % к мировому итогу)						
Страны лагеря социализма и демократии	—	15,9	17,1	18,0	19,2	26,6
Страны империалистического лагеря	100,0	84,1	82,9	82,0	80,8	73,4

державы — США и Англия,— причём у последней позиции оказались сильно подорванными.

По мере дальнейшего сужения территориальной базы империализма, сокращения сферы капиталистической эксплуатации всё более обостряется борьба между восходящей социалистической системой и сходящей с исторической сцены капиталистической системой.

Предчувствуя свою неминуемую гибель и лихорадочно пытаясь её предотвратить, правящие круги в империалистических странах ищут выхода на путях войны, направленной против Советского Союза и других стран могучего лагеря социализма и демократии. Идя по этому пути, они усиливают разгул милитаризма и гонку вооружений, поддерживают реакцию всех оттенков и направлений. «Капитализм гибнет; — писал В. И. Ленин,— в своей гибели он еще может причинить десяткам и сотням миллионов людей невероятные мучения, но удержать его от падения не может никакая сила»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, изд. 4, стр. 151.

Борьба двух лагерей — побеждающего социализма и умирающего капитализма — приобрела теперь решающее значение в мировой истории. Эта борьба, как учит товарищ Сталин, «...составляет ось всей современной жизни, она наполняет всё содержание нынешней внутренней и внешней политики деятелей старого и нового мира»¹.

Вторая мировая война привела к дальнейшему обострению основного противоречия капитализма — между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов производства. Это находит своё выражение в дальнейшем обострении проблемы рынков в связи с отпадением всё новых стран от системы империализма, усилением обнищания трудящихся, в росте хронической недогрузки производственного аппарата и массовой постоянной безработицы, в усилении загнивания и паразитизма капитализма.

Война подорвала международные экономические связи, вызвала такие диспропорции в экономике буржуазных стран, каких капитализм не знал за всю свою многовековую историю, усилила нарушение процесса восстановления износа основного капитала и привела к дальнейшему расстройству кредитно-денежных и финансовых систем. Инфляция, этот извечный спутник всех более или менее крупных войн периода капитализма, крайне обострила процесс поляризации классов капиталистического общества, перераспределения национального дохода и общественного богатства в интересах крупных монополий.

Война привела к невиданному ранее обнищанию рабочего класса, к разорению мелкой и средней буржуазии и необычайно обогатила монополии, для которых война всегда является своеобразным предприятием, весьма выгодным вложением капитала. Многочисленные факты показывают, что рост бюджетных ассигнований на военные цели и колоссальный рост прибылей монополий — две стороны одной и той же медали.

Ещё накануне мировой войны 1914—1918 гг. В. И. Ленин неустанно срывал маски с организаторов

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 232.

войны, вскрывал подлинные причины бешеной гонки вооружений в капиталистических странах. «Золотой дождь льется прямо в карманы буржуазных политиков, которые составляют тесную международную шайку, подстрекающую народы к соревнованию в деле вооружений...»¹ Позднее, в конце 1921 г., В. И. Ленин подчёркивал, что дело «...фабрикации искалеченных людей...»² оказалось необычайно выгодным «бизнесом» для капиталистов.

Эти ленинские слова полностью сохранили своё значение для характеристики финансовых итогов второй мировой войны, когда правительства империалистических государств, выражая собой диктатуру капиталистов-монополистов, оказывали им всемерное содействие в получении баснословных сверхприбылей. Даже находящаяся на службе у монополий продажная буржуазная печать вынуждена признать, что во время войны — этого, по выражению американского экономиста Стюарта Чейза, «бизнеса смерти» — жадные до наживы монополисты получали сказочные барыши. Так, по официальным, значительно преуменьшённым данным департамента торговли США, чистая прибыль всех американских монополий за шесть лет второй мировой войны (1940—1945 гг.) составила 55,2 млрд. долл. — на 17,2 млрд. долл. больше, чем за время первой мировой войны, и на 35,7 млрд. долл. больше, чем было получено за 6 предвоенных лет (1934—1939 гг.)³. «Это прибыль, заработанная на человеческой крови, разрушенных городах, миллионах и миллионах вдов и сирот, оплакивающих своих погибших кормильцев»⁴. Сказанное в равной мере относится и к монополиям Англии, Германии, Японии, Италии, Франции. и других капиталистических государств. В Англии общая сумма доходов финансовой олигархии, полученных в форме прибылей и процентов, возросла в текущих ценах с 1 326 млн. ф. ст. в 1938 г. до 2 376 млн. ф. ст. в 1944 г., т. е. на 79,2%...

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, изд. 4, стр. 83.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 33, изд. 4, стр. 131.

³ «Survey of Current Business», July 1950, p. 9.

⁴ А. Я. Вышинский, Вопросы международного права и международной политики, 1949, стр. 175.

Колоссально нажился на войне монополистический капитал фашистской Германии. Достаточно сказать, что чистая прибыль концерна «И. Г. Фарбениндустри» составила в 1937 г. 231 млн. марок, а в 1943 г. — 822 млн. марок. Особенно громадные прибыли получали германские концерны и крупные банки за счёт ограбления оккупированных стран. Повсюду хищники монополистического капитала «присваивали себе имущество покорённых народов с быстротой, нисколько не уступавшей гитлеровским методам молниеносной войны и нападения»¹. Милитаристская клика Японии в лице концернов-гигантов Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда и других перекачала десятки миллиардов иен из государственного бюджета в свои кассы.

Во всех капиталистических странах война явилась величайшим бедствием для трудящихся масс и вместе с тем источником обогащения незначительного меньшинства в лице монополистической верхушки.

Наряду с нещадной эксплуатацией пролетариата монополистами в процессе производства рабочий класс и все трудящиеся подвергаются дополнительной эксплуатации со стороны буржуазного государства. В условиях войны буржуазное государство путём усиления налоговой эксплуатации трудящихся, выпуска внутренних займов и инфляционной эмиссии бумажных денег сосредоточивало в своих руках свыше половины национального дохода. Эти ресурсы широко использовались для дополнительного обогащения монополий.

Дальнейшее углубление общего кризиса капитализма в итоге и после второй мировой войны, новое сужение территориальной базы империализма находят своё конкретное выражение и в сфере государственных бюджетов, кредита, денежного обращения и международных валютно-финансовых отношений.

Научное исследование военных финансов капиталистических государств, анализ финансового механизма войны, выяснение специфических черт и особенностей,

¹ Альберт Норден, Уроки германской истории, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 206.

обуславливающих крайнюю неустойчивость и паразитическое перерождение финансовых и денежно-кредитных систем оживающего свой век капитализма, имеют не только научно-теоретический, но и политический интерес.

Правящие круги империалистических государств и их теоретические оруженосцы, которым полностью доступны материалы об источниках и методах финансирования войны, делают всё возможное для того, чтобы завуалировать «финансовую механику» покрытия военных затрат, поглубже спрятать от взоров трудящихся масс финансовый механизм буржуазного государства, замаскировать его эксплуататорскую сущность. Они умалчивают о том, что войны и подготовка к ним вызывают колоссальное перераспределение национального дохода и общественного богатства в пользу горстки империалистических тунеядцев за счёт дальнейшего абсолютного и относительного обнищания трудящихся масс.

Буржуазная экономическая и военно-теоретическая мысль оказалась бессильной проследить историческую эволюцию способов покрытия военных затрат, показать прямую зависимость путей, методов и средств ведения войны от развития экономики общества, равно как и огромное влияние войны на размещение и развитие производительных сил, на уровень развития военной техники, на экономику, состояние и развитие отдельных отраслей народного хозяйства.

Известно, что способы и формы войны постоянно меняются. Исторический материализм, открыв материальные законы общественного развития, показал, что «...вся организация и боевой метод армий, а вместе с ними победы и поражения, оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических, условий: от человеческого материала и от оружия, следовательно — от качества и количества населения и от техники»¹. Это теоретическое положение Энгельса, устанавливающее прямую зависимость способов и форм ведения войны от условий развития общества и прежде всего от развития экономики

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1950, стр. 160.

общества, полностью подтвердилось всем ходом исторического развития. «Способы ведения войны, формы войны,— указывает товарищ Сталин,— не всегда одинаковы. Они меняются в зависимости от условий развития, прежде всего в зависимости от развития производства. При Чингис-хане война велась иначе, чем при Наполеоне III, в XX веке ведётся иначе, чем в XIX веке»¹.

Из сказанного следует, что и способы покрытия материальных затрат, а следовательно, и способы переложения тягот военных расходов на плечи трудящихся масс также постоянно изменяются. При рабовладельческом строе военные издержки покрывались иначе, чем при феодализме, при феодализме иначе, чем при капитализме. Больше того, в рамках одной и той же общественно-экономической формации происходит изменение форм и методов покрытия материальных военных затрат в соответствии с изменением экономической и политической обстановки. В период домонополистического капитализма эти формы и методы отличались от форм и методов покрытия материальных военных затрат в период войн эпохи империализма и особенно в период общего кризиса капитализма. Каждая война вносит много нового в область её финансирования.

Одна из задач марксистско-ленинской работы о военных финансах капиталистических государств заключается в том, чтобы выявить эти новые явления и тенденции в области покрытия военных расходов, показать их классовую сущность, их империалистическую направленность.

В эпоху домонополистического капитализма, для которой характерен мануфактурный период войны — особенно на протяжении всего XIX столетия, когда войны поглощали примерно не более 8—14% национального дохода,— финансовая литература ограничивала понятие «финансирование войны» вопросами мобилизации денежных ресурсов для приобретения сравнительно несложной военной техники и для текущего содержания частей и учреждений армии и флота. Часто цитируемая крылатая фраза,

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 168.

сказанная впервые ещё в эпоху феодализма маршалом Тривульцио королю Людовику XII в 1499 г. (впоследствии она ошибочно приписывалась Наполеону), «для ведения войны нужны три вещи: деньги, деньги и ещё раз деньги», подчёркивала то содержание, которое в течение длительного времени вкладывалось экономистами в понятие «финансирование войны». До мировой войны 1914—1918 гг. основные проблемы финансирования войны сводились преимущественно к вопросам мобилизации денежных ресурсов для покрытия военных затрат. Над разрешением этих вопросов «работали» министры финансов ещё в мирное время с целью создать запасные военные денежные фонды на случай войны.

Не вдаваясь в область истории более или менее отдалённого периода, отметим, что запасные военные денежные фонды имели Наполеон и Фридрих II. В России запасной военный фонд впервые был создан Екатериной II. По сути дела запасным фондом являлась и так называемая «свободная наличность» в бюджетах России в начале XX столетия. Специальный военный фонд был создан в Германии по закону от 11 ноября 1871 г. Накануне войны 1914—1918 гг. размер этого фонда составлял 250 млн. марок, в том числе 120 млн. марок золотом. Аналогичные фонды имелись и в других странах.

Мировая война 1914—1918 гг. и в особенности вторая мировая война внесли в область финансирования войны, как и в другие области подготовки и ведения войны, огромные изменения. Отмечая устарелость взглядов Клаузевица как военного идеолога, товарищ Сталин в ответ на письмо т. Разина писал: «Клаузевиц был, собственно, представителем *мануфактурного* периода войны. Но теперь у нас *машинный* период войны. Несомненно, что машинный период требует новых военных идеологов. Смешно брать теперь уроки у Клаузевица»¹.

Специфический для войн XX столетия, т. е. для войн современного монополистического капитализма, машинный период войны требует использования всех экономических ресурсов участвующих в ней стран, перевода

¹ «Большевик» № 3, 1947, стр. 7.

их экономики на военные рельсы, наличия массовых, многомиллионных армий, снабжённых сложной и дорогостоящей военной техникой. Материальные издержки современных войн в сравнении с издержками войн эпохи домонополистического капитализма настолько возросли, что продукция одних только военных предприятий и накопленные в мирное время запасы вооружения и боеприпасов оказываются недостаточными для удовлетворения потребностей войны.

Войны теперь, как показал опыт мировых войн 1914—1918 гг. и 1939—1945 гг., поглощают 50—60% национального дохода. В этих условиях прежнее содержание понятия «финансирование войны» становится уже явно недостаточным, неполным.

Грандиозные масштабы и длительный характер современных войн вызывают крайнее напряжение всей финансовой системы воюющих капиталистических стран, требуют не только мобилизации колоссальных денежных средств, но и расходования их для удовлетворения многочисленных нужд фронта. При этом перераспределение национального дохода осуществляется за счёт усиления эксплуатации трудящихся масс в целях дальнейшего обогащения хищников монополистического капитала, обеспечения максимальной прибыли.

Мировая война 1914—1918 гг., попросту говоря, поставила крест над запасными военными денежными фондами. Финансовые издержки войны настолько возросли, что даже у стран, располагавших большими фондами, последние оказались недостаточными для финансирования одних лишь расходов по мобилизации. Запасные денежные военные фонды создаются теперь в модернизированной форме, в форме накапливания золотых резервов и иностранной валюты. Но назначение этих фондов существенно изменилось. До мировой войны 1914—1918 гг. специальные военные фонды использовались в основном для финансирования военных расходов внутри страны. Современные валютные фонды с самого начала предназначаются для расчётов с иностранными государствами за приобретаемые у них материальные ценности, необходимые для ведения войны.

Войны эпохи домонополистического капитализма с точки зрения их финансирования выдвигали перед правящими кругами лишь один вопрос: где и как добыть деньги для покрытия военных расходов?

Войны эпохи империализма и особенно периода общего кризиса капитализма выдвинули перед правящими кругами капиталистических стран и другой вопрос: как израсходовать мобилизуемые казначействами колоссальные денежные фонды, как осуществить переход от мирной к военной экономике, всемерно гарантируя капиталистическим монополиям за счёт миллионов трудовых масс налогоплательщиков огромную прибыль от выполнения государственных военных заказов?

Из сказанного следует, что под финансированием войны понимаются методы мобилизации буржуазным государством денежных ресурсов и их расходование на содержание личного состава вооружённых сил, обеспечение их военной техникой, на строительство арсеналов, военно-морских баз, на содержание системы внутреннего и внешнего шпионажа и на покрытие ряда других затрат, прямо или косвенно связанных с агрессивной внешней политикой. Финансирование войны, или, что то же самое, перераспределение с помощью финансовой системы национального дохода в денежной форме в целях создания централизованного фонда для покрытия военных расходов, является важнейшим средством обогащения магнатов финансового капитала за счёт усиления эксплуатации трудящихся масс.

В своём классическом труде «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин с исключительной глубиной и ясностью показал, что порождаемая экономическим базисом общества надстройка не пассивна, не нейтральна, не безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру общественного строя. Как раз наоборот, она активно защищает свой базис.

В условиях современного монополистического капитализма буржуазное государство, выражая собой диктатуру финансового капитала, активно защищает идущую ко дну капиталистическую систему хозяйства. Монополистический капитал, используя находящийся в его руках

государственный аппарат, всемерно стремясь отсрочить гибель капитализма, сохранить высокий уровень своих прибылей, беззастенчиво использует ресурсы государственной казны не только как средство материального обеспечения империалистической политики, но и как источник увеличения своих доходов.

Финансы буржуазного государства, как известно, представляют собой экономическую категорию вторичного порядка, и состояние их обусловлено общим состоянием экономики страны. Методы финансирования государственных расходов (в том числе и военных расходов) находятся в прямой зависимости от общего экономического положения страны. В то же время финансы не только отражают состояние экономики, но и оказывают весьма активное обратное воздействие на неё. Изыскание буржуазным государством денежных ресурсов для покрытия бюджетных затрат и расходование этих ресурсов оказывают значительное влияние на процесс воспроизводства и обращения всего общественного капитала, в особенности на сферу обращения и распределения.

В более развёрнутом плане задачи анализа военных финансов капиталистических государств сводятся к следующему:

Во-первых, следует изучить вопрос о распределении финансовых издержек второй мировой войны между воевавшими лагерями, равно как и между крупнейшими государствами в пределах каждого лагеря.

В послевоенные годы вопрос о размере, структуре и характере финансовых издержек второй мировой войны приобрёл большую политическую остроту. Так, печать американских монополий всячески стремится преувеличить военные затраты США и вместе с тем преуменьшить военные расходы и другие потери Советского Союза. Политический смысл подобных «исследований» не вызывает сомнений. Американские фальсификаторы истории, преувеличивая военные расходы США, хотят доказать, что якобы решающую роль в военном разгроме держав гитлеровского блока сыграли вооружённые силы и материальные ресурсы США, а тем самым умалить всемирно-историческое значение победы Советского Союза.

Руководствуясь этими своекорыстными, эгоистическими интересами, политики и экономисты США приводят заведомо заниженные статистические данные о военных расходах и других потерях Советского Союза в войне.

Вслед за США и в других странах империалистического лагеря фальсификация данных финансовой статистики производится в невиданных до сих пор размерах. Уместно напомнить в данной связи, что находящиеся ныне на американской службе немецко-фашистские экономисты, стремясь обелить гитлеровское правительство, усиленно доказывают, что гитлеровская Германия израсходовала на подготовку к войне в два раза меньше средств, чем это было официально заявлено Гитлером в рейхстаге в сентябре 1939 г. Сознательное преуменьшение военных расходов гитлеровской Германии производится для того, чтобы «доказать» слабость экономического потенциала фашистской Германии, а тем самым умалить всемирно-историческое значение победы Советского Союза в минувшей войне.

Напомним также, что на третьей сессии Генеральной ассамблеи ООН осенью 1948 г. представители правящих кругов США и Англии — такие политические фокусники, как Остин и Осборн, Шоукросс и Макнейл, — систематически прибегали к прямой подтасовке цифр о военных расходах, с тем чтобы поколебать убедительные и ясные доводы советской делегации в пользу сокращения вооружений.

Во-вторых, требуется выяснить источники покрытия военных расходов и, что особенно важно, распределение военных издержек между различными классами и группами населения буржуазного общества. Этот вопрос совершенно искажён в буржуазной экономической и военной литературе.

Классики марксизма-ленинизма, уделяя большое внимание анализу военной экономики капиталистических государств и разоблачению милитаризма, неоднократно отмечали, что войны и приготовления к ним вызывают усиление налогового гнёта, рост государственного долга и инфляцию. В то же самое время «на войне

наживается кучка банкиров, которая держит в руках весь мир»¹.

Ради увеличения прибылей в ходе первой и второй мировых войн монополии совершали множество преступлений против своих народов.

В. И. Ленин в статье «Вооружения и капитализм», опубликованной в 1913 г., писал: «Вооружения считаются национальным делом, патриотическим делом; предполагается, что все строго оберегают тайну. А судостроительные и пушечные, динамитные и ружейные фабрики и заводы представляют из себя *международные предприятия*, в которых капиталисты разных стран дружно надувают и обдирают, как липку, «публику» разных стран, строя суда или пушки одинаково для Англии против Италии, для Италии против Англии»².

В-третьих, необходимо раскрыть методы, при помощи которых правящие круги империалистических государств изыскивали денежные ресурсы внутри страны и за границей для финансирования военных расходов.

Современная война, как уже указывалось выше, питается не только за счёт ресурсов самой воюющей страны, но также за счёт ресурсов, получаемых из-за границы. Финансирование военных расходов внутри страны и за границей тесно связано между собой. Вместе с тем имеются существенные различия между внутренним и внешним финансированием войны. В связи с этим необходимо показать, какое влияние оказало финансирование войны внутри страны и за границей на экономику воевавших государств и на материальное положение различных классов и групп населения буржуазного общества.

В-четвёртых, необходимо дать характеристику влияния второй мировой войны на состояние государственных бюджетов, кредита и денежного обращения. Современное состояние государственных бюджетов, кредита и денежного обращения в капиталистических странах опреде-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, изд. 4, стр. 96.

² В. И. Ленин, Соч., т. 19 изд. 4, стр. 83—84.

ляется также политическими, экономическими и военными итогами минувшей войны. Вместе с тем сказалось и продолжает сказываться влияние факторов более длительного и более глубокого порядка. Вторая мировая война лишь ускорила развитие тех тенденций в сфере государственных финансов стран империалистического лагеря, которые наметились ещё задолго до вооружённого столкновения воевавших коалиций.

В-пятых, известно, что мировая война 1914—1918 гг. возникла в результате первого кризиса капиталистической системы мирового хозяйства, а вторая мировая война возникла в результате второго кризиса той же капиталистической системы мирового хозяйства. Из этого, однако, отнюдь не следует, что вторая мировая война является точной копией первой мировой войны во всех отношениях. Наоборот, вторая мировая война существенно отличается от первой по своему характеру, масштабам, длительности и напряжённости боевых операций, числу жертв и размерам опустошений. Отсюда следует, что и методы финансирования второй мировой войны не могут не отличаться от методов финансирования первой мировой войны. В связи с этим необходимо показать, в каком направлении произошли изменения в методах финансирования второй мировой войны по сравнению с финансированием первой мировой войны. Иными словами, надо показать, что нового дала вторая мировая война в области её финансирования по сравнению с первой мировой войной, достаточно освещённой как в советской, так и в буржуазной литературе. Вместе с тем такое сопоставление финансирования первой и второй мировых войн даст возможность с фактами и цифрами в руках проследить прогрессирующее загнивание всей системы финансов капитализма в условиях его общего кризиса.

Таковы в кратких чертах основные задачи научного анализа военных финансов капиталистических государств.

Отправными положениями в анализе военных финансов капиталистических государств являются марксистско-ленинская политическая экономия, учение о государстве и советская военная наука.

Свыше ста лет тому назад основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс писали: «Современная государственная власть — это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии»¹. В эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма в связи с колоссальным усилением подчинения государственного аппарата, и прежде всего его верхушки, господству монополий государство выражает интересы прежде всего ведущей группы буржуазии — заправил и агентов капиталистических монополий и финансового капитала.

Через государственный аппарат крупнейшие монополии обеспечивают себе наиболее прибыльные военные заказы, захватывают новые рынки сбыта, усиливают политический террор против трудящихся масс и всех прогрессивных слоёв общества, проводят политику «замораживания» заработной платы на крайне низком уровне в условиях неуклонного роста цен и т. д.

В послевоенный период происходит всё большее поглощение государственного аппарата монополиями. Во всех странах буржуазное государство является орудием крупнейших капиталистических монополий. Только в этом свете возможно осмыслить и понять финансовую политику капиталистических государств как во время войны, так и в мирное время.

Советская военная наука по содержанию и объёму охватываемых ею вопросов является самой передовой и действенной наукой, принципиально отличной от буржуазной военной науки. «Познать военную науку, — отмечает т. Булганин, — это значит познать не только способы ведения войны, т. е. военное искусство, но и знать и учитывать экономические и моральные возможности как своей страны, так и страны противника»².

Буржуазная военно-теоретическая мысль оказалась неспособной установить правильное понимание связи и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Манифест Коммунистической партии, Госполитиздат, 1951, стр. 34

² Н. А. Булганин, Тридцать лет советских Вооружённых Сил, Госполитиздат, 1948, стр. 12.

взаимозависимости способов ведения военных действий и войны в целом с экономическими, в частности финансовыми, возможностями страны. Не понимая подлинной связи военной науки и военного искусства, буржуазные экономисты, военные теоретики и военные руководители при оценке факторов, определительно влияющих на ход и исход войны, переходят от одной крайности к другой.

Одни из них, как будет показано ниже, переоценивают значение финансовых факторов. Положение «деньги — нерв войны», выдвинутое ещё в конце средних веков, пользуется широким признанием среди буржуазных теоретиков и в наши дни. Другие утверждают, что для ведения войны нужны материальные ресурсы, а деньги лишь являются техническим орудием для мобилизации этих ресурсов. Отсюда и проистекает характерное для многих буржуазных теоретиков, в частности немецко-фашистских, низвержение с престола финансовых факторов, якобы уже не оказывающих влияния на ход и исход войны. Многие буржуазные военные идеологи пропагандируют теорию о возможности выиграть войну одной только техникой. Современные американские социологи и военные теоретики проповедают культ атомной бомбы как якобы решающего фактора победы в войне.

Политический смысл подобного рода «теорий» очевиден. В современной войне для достижения победы необходимы усилия всего народа, мобилизация всех экономических ресурсов страны. «Безвозвратно канули в вечность те времена,— отмечает В. И. Ленин,— когда войны велись наемниками или представителями полуоторванной от народа касты. Войны ведутся теперь народами...»¹

Современное империалистическое государство, располагая огромным аппаратом подавления и огромными средствами духовного порабощения народов, способно создать многомиллионную армию и оснастить её массовой и дорогостоящей военной техникой. Но в захватнической войне империалистическое государство не может на длительный срок обеспечить поддержание на высоком уровне морального духа народа. Грабительские цели

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, изд. 4, стр. 34.

войны не дают возможности господствующим классам создать высокий, благородный порыв моральных сил армии и флота, создать прочное единство фронта и тыла. Отсюда стремление империалистических государств выиграть войну в кратчайшие сроки то ли в форме пресловутого немецко-фашистского «блицкрига», то ли в форме «воздушной войны» Дуэ или же «механизированной войны» Фуллера или, наконец, в форме современного американского варианта молниеносной войны — «атомного удара». Однако не подлежит сомнению, что никакая техника не в состоянии осуществить реакционные устремления хищников монополистического капитала. «...Только люди, впавшие в детство,— указывает товарищ Сталин,— могут думать, что законы артиллерии сильнее законов истории...»¹

Советская военная наука, являясь качественно новой наукой, рассматривает все явления войны в их развитии, связи и взаимозависимости. «Главная ошибка немецких и вообще буржуазных военных руководителей,— указывает т. Булганин,— состоит в том, что они слишком преувеличивают значение военных планов и рассматривают их *в отрыве* от экономических и моральных возможностей, ограничиваясь в лучшем случае учётом *военного* потенциала страны, тогда как речь идёт о том, чтобы учитывать *экономический* и *моральный* потенциалы страны»².

Апологетическая буржуазная наука не может и не ставит себе целью разобраться в закономерностях, определяющих возникновение, развитие и исход войны.

В послесловии ко второму изданию I тома «Капитала» К. Маркс писал, что начиная с 30-х годов XIX столетия буржуазная политическая экономия перестала быть научной. Для буржуазного экономиста, писал Маркс, дело идёт уже не о том, «...правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицей-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 200.

² Н. А. Булганин, Тридцать лет советских Вооружённых Сил, стр. 13.

скими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой»¹.

С тех пор как были написаны эти слова, жизнь непрерывно подтверждает их правоту. Они звучат так же актуально и злободневно, как и в дни их написания. Эти слова Маркса ещё в большей мере применимы к современному этапу развития буржуазной экономической и в частности финансовой науки. Как и три четверти столетия тому назад, апологетика капитализма составляет основное содержание этой науки. Правда, в связи с изменением конкретной исторической обстановки формы апологетики капитализма за истекший период претерпели существенные изменения.

В эпоху империализма восходящее движение капитализма сменяется нисходящим. В. И. Ленин показал, что капитализм на империалистической стадии его развития превращается в загнивающий, умирающий капитализм. Паразитизм и загнивание капитализма ещё более усилились в период общего кризиса капитализма.

Пытаясь спасти идущий к гибели капиталистический строй, современные буржуазные экономисты в сотнях книг и в тысячах журнальных статей путём подтасовки цифр и прямой фальсификации фактов искажают истину. Выполняя заказ своих хозяев — магнатов финансового капитала, — буржуазные экономисты всех направлений и оттенков стараются разработать «магическую формулу» спасения капитализма, спасти и оправдать основы капиталистической эксплуатации, внушить миллионам простых людей, что капитализму обеспечено существование, и тем самым идеологически обезоружить рабочий класс. На XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил: «Главное, чего особенно добиваются буржуазия всех стран и ее реформистские прихвостни, — это то, чтобы искоренить в рабочем классе веру в свои силы, веру в возможность и неизбежность его победы и тем самым увековечить капиталистическое рабство»².

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 13.

² И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 610.

Этим же реакционным целям подчинены и различного рода современные финансовые «теории» и «концепции», получившие широкое распространение на страницах буржуазной печати в годы второй мировой войны и после её окончания.

Действуя по указке хищников монополистического капитала, такие апологеты капитализма, как Кейнс, Кроутер, Беверидж в Англии, Стюарт Чейз, Моультон, Хансен в США и многие другие буржуазные экономисты, безапелляционно утверждают, будто рост бюджетных ассигнований на военные цели оказывает положительное влияние на развитие производительных сил, вызывая «процветание производства», рост занятости, ликвидацию безработицы, «nivelировку» индивидуальных доходов.

Дипломированные лакеи империализма твердят о равномерном распределении финансовых издержек второй мировой войны между воевавшими государствами, а также между всеми классами и группами населения буржуазного общества, о прогрессивном и всё возрастающем влиянии налогов на смягчение имущественного неравенства, о сглаживании классовых противоречий, о пользе бюджетного дефицита, благотворном влиянии государственного долга на социальный прогресс и увеличение богатства нации.

Современные апологеты капитализма пытаются доказать, что буржуазное государство путём проведения политики «контролируемой» и «регулируемой» инфляции, путём сохранения «стабильной заработной платы» может обеспечить бескризисное развитие экономики, систематический рост объёма производства, непрерывное возрастание национального дохода и богатства.

Вместе с тем буржуазные экономисты упорно умалчивают о том, что вторая мировая война вызвала, с одной стороны, усиление загнивания и паразитизма капитализма, дальнейший рост абсолютного и относительного обнищания широких народных масс и, с другой — колоссальный рост прибылей, полученных горсткой капиталистических монополий за счёт жесточайшей эксплуатации трудящихся.

Среди апологетов современного монополистического капитализма нет единства взглядов, единства финансовых теорий и финансовых установок. Буржуазная экономическая и в частности финансовая наука обслуживает не только интересы монополистов в целом, но и монополистов отдельных стран. А эти интересы весьма противоречивы.

В условиях роста революционной сознательности трудящихся монополистический капитал требует от своих учёных лакеев всё большей изощрённости и маскировки, всё большей гибкости в защите интересов финансового капитала. Выполняя заказ своих хозяев, теоретические оруженосцы империализма изобретают одну финансовую теорию за другой для оправдания и обоснования империалистической политики правящих кругов, прежде всего монополистов своих стран, разумеется, не забывая и общеклассовых интересов буржуазии в целом.

Расходясь в деталях, в частности, современные финансовые теории имеют одну и ту же империалистическую направленность и устремлённость, а именно: оправдать и защитить капитализм перед лицом всё более растущих и организующихся сил демократии и социализма, ввести в заблуждение трудящиеся массы демагогическими рассуждениями о возможности обеспечения бескризисного развития и тем самым отвлечь их от революционной борьбы.

Отсюда настоятельная задача — разоблачить реакционную сущность современных теорий буржуазной финансовой науки, раскрыть их научную несостоятельность, показать, что эти теории, являясь средством идеологического обмана, отражают собой дальнейшее усиление милитаризма, паразитизма и загнивания капитализма в эпоху его общего кризиса.

Во время второй мировой войны и вскоре после её окончания в США, Англии, Германии, Италии и Японии и в других империалистических странах было опубликовано много книг, брошюр, журнальных и газетных статей о финансировании войны. В экономических журналах и финансовых газетах время от времени появлялись статьи и заметки по военно-экономическим и финансовым

вопросам. Обычно эти материалы публиковались тогда, когда какое-либо финансово-экономическое мероприятие, проводимое воевавшим государством, привлекало к себе внимание. Такими мероприятиями были, например, опубликованные бюджеты или размещение новых военных займов. При этом обращает на себя внимание тот факт, что цифровые данные, приводимые в буржуазной прессе и отражающие характер и направление этих мероприятий, носят крайне противоречивый характер. Как правило, не указывается источник, откуда получены публикуемые цифры. К тому же не всегда расшифровывается, какое конкретное содержание вкладывается в цифры. Например, в приводимых данных о размере и динамике государственного долга той или иной страны не указывается, что это внутренний или внешний долг. По данным буржуазной печати очень трудно, например, определить размер золотого запаса фашистской Германии после оккупации ею большинства европейских стран. Золотой запас Англии с 1941 г., насколько об этом можно судить по данным бюллетеня федеральных резервных банков США, вообще превратился в загадочную величину, символически обозначаемую цифрой «1».

Опубликованные в англо-американской и немецкой печати материалы о военных финансах основаны не на точной, а часто на весьма сомнительной, а иногда и явно тенденциозной информации.

Так, американский экономист Томас Ревейл в изданной им в 1941 г. книге «Ограбление Европы» указывал, что общая сумма оккупационных марок (военная валюта фашистской Германии), выпущенных гитлеровцами на оккупированной ими территории Франции, уже к сентябрю 1940 г. превышала количество билетов Французского банка, находившихся в обращении¹. Однако статистика этого не подтвердила. Английский буржуазный экономист Поль Эйнциг в серии статей, опубликованных в журнале «Бенкер», упорно доказывал, что ещё до нападения гитлеровской Германии на СССР лавина инфляции

¹ *Thomas Reveille, The Spoil of Europe, New York 1941, p. 119.*

охватила оккупированные страны Европы. В действительности же она наступила лишь после того, как в длительном единоборстве с Советским Союзом один на один фашистская Германия, поставив на службу своей военной машине ресурсы почти всей Европы, развязала во всех порабощённых ею странах сильную инфляцию.

Англо-американская печать обычно стремилась показать слабость военной экономики гитлеровской Германии, не уделяя должного внимания сильным сторонам. Немецко-фашистская пропаганда платила англо-саксам той же монетой. Даже самые заголовки статей и книг о военных финансах подчёркивали тенденциозность в освещении материала. Вот несколько заголовков книг, опубликованных в гитлеровской Германии во время войны: «Оборонно-экономическое фиаско Англии», «Упадок британского финансового могущества», «Нужды британского военного финансирования» и др. Поэтому нет ничего удивительного в том, что цифры государственного бюджета, налоговых поступлений и других показателей финансовой статистики, по вынужденному признанию немецкого экономиста Пихманна, написавшего по заданию германских властей специальную работу о военных финансах Англии, «тенденциозно окрашены» и «не являются вполне верными и точно указанными и их вообще только лишь отчасти можно использовать для оценок»¹.

Значительная часть цифровых материалов о финансировании войны, приводимых в работах буржуазных экономистов, базируется на данных конструктивной статистики, основанной на различного рода догадках и условных допущениях, а не на данных бухгалтерского учёта. Интересы сохранения военной тайны также оказывали своё влияние на характер этих материалов. Так, президент США Рузвельт в своём послании конгрессу о бюджете на 1943/44 г. специально подчеркнул, что представленный им на рассмотрение конгресса проект военного бюджета «не даёт подробной оценки военных

¹ Пихманн, Источники и методы военного финансирования Великобритании в период войны (сентябрь 1939 г.— март 1944 г.), Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

расходов, так как это дало бы нужную информацию неприятелю»¹.

По сообщению буржуазного экономиста Э. Кеммерера (кстати сказать, совершившего в 1943 г. специальную поездку в Италию для изучения практики ограбления англо-американскими войсками итальянского народа путём выпуска оккупационных денег), многие материалы, относящиеся к американской оккупационной валюте, разработаны на «строго секретных совещаниях» сотрудников казначейства и военного департамента и, очевидно, «не будут опубликованы в ближайшее время»². Замечание Кеммерера относится не только к военной валюте, но и к другим военно-экономическим вопросам.

В ряде случаев давалась специальная директива о необходимости поменьше говорить и писать о финансовой политике государства. Так, в секретном письме Рейхсбанка от 15 октября 1942 г., адресованном министерству хозяйства Германии, указывалось: «Вообще мы на основании опыта, проделанного с билетами имперских кредитных касс (оккупационная валюта Германии.— А. А.), как с военными деньгами, убедились, что способность функционирования и подвижность этих военных денег лучше всего обеспечена тогда, когда их правовая природа и денежный характер во всех областях одинаково сохраняются *в тайне* и становятся как можно меньше предметом дебатов.

Трудности, которые возникают в валютном устройстве оккупированных территорий в связи с большой длительностью войны, принуждают нас обратиться к Вам с просьбой воздержаться, по мере возможности, от законодательных мер и осуществлять необходимое регулирование в каждой области *бесшумно*, банковско-техническим путём»³. Именно поэтому к приводимым в буржуазной

¹ «The Budget of the United States Government for the fiscal year ending», June 30, 1944, Washington 1943, p. VI.

² «The Commercial and Financial Chronicle», September 1944.

³ Материалы о деятельности имперских кредитных касс в оккупированных Германией странах, 1940—1944 гг., Архив бывшего министерства хозяйства Германии. (Курсив наш.— А. А.)

литературе фактам и вытекающим из них выводам следует относиться критически. Давно известно, что даже сами буржуазные экономисты и политические деятели часто скептически относятся не только к достоверности тех или иных фактов, приведённых в работах их коллег, но даже и к официальным материалам.

Уже во время войны тогдашний премьер-министр Англии Уинстон Черчилль в своём выступлении в палате общин, давая оценку опубликованным в американской прессе отчётам о его свидании с президентом Рузвельтом, напомнил присутствующим фразу лорда Бальфура, сказавшего однажды, что «публикуемые в печати отчёты имеют не больше связи с действительными фактами, чем самые невероятные арабские сказки с обычными случаями из повседневной жизни на Востоке»¹.

По замечанию органа финансовых кругов Англии «Экономиста», отчёты Английского банка, опубликованные после его национализации, разочаровывают: «старая леди более сфинксоподобна, чем раньше»². Печать монополий высмеивает официальные отчёты одного из старейших эмиссионных банков мира, национализированного лейбористами в интересах монополий в 1946 г.

Известно, как критически относился В. И. Ленин к опубликованному в печати балансам капиталистических предприятий, считая их средневековыми палимсестами, т. е. такими документами, на которых вначале нужно стереть написанное и лишь после этого читать действительное содержание документа. Это особенно верно, когда речь идёт о финансировании войны, тем более что от способов и методов финансирования войны в сильнейшей степени зависит распределение военных расходов между различными классами и группами населения буржуазного общества. А отсюда следует, что буржуазные экономисты и государственные деятели, которым известны данные об источниках и методах финансирования войны, вуалируют, конечно, «механизм» переложения военных издержек на широкие слои трудящихся масс.

¹ Цит. по газете «Правда», 29 сентября 1944 г.

² Английский банк учреждён в 1694 г. Англичане называют его в шутку старой леди.

Только критическая переработка опубликованных статистических сведений и фактических данных позволяет дать общую характеристику военных финансов капиталистических государств.

Товарищ Сталин учит, что главными чертами основного экономического закона современного капитализма является обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей.

Анализ финансового механизма войны даёт возможность показать роль государственного бюджета, кредитной системы и инфляционного выпуска бумажных денег в обеспечении наивысших прибылей горстке империалистических тунеядцев.

Если данные из позднейших официальных источников будут несколько отличаться от тех, которые приведены в этой работе, то подобные незначительные расхождения не изменят развиваемых в работе принципиальных положений, а также характера анализа поставленных проблем. При анализе экономических явлений часто существенны не цифры, не факты сами по себе, а те тенденции, которые характеризуются этими цифрами и фактами.

В. И. Ленин в предисловии к французскому и немецкому изданиям работы «Империализм, как высшая стадия капитализма» писал: «Чтобы изобразить это объективное положение, надо взять не примеры и не отдельные данные... а непременно *совокупность* данных об *основах* хозяйственной жизни *всех* воюющих держав и *всего* мира»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 178.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ФИНАНСОВЫЕ ИЗДЕРЖКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Масштабы второй мировой войны

Вторая мировая война, подготовленная силами международной реакции и развязанная блоком империалистических государств — Германией, Италией и Японией, — возникла в результате второго кризиса капиталистической системы мирового хозяйства.

Эта война, самая ужасная и жестокая из всех войн, когда-либо имевших место в истории человечества, стоила неисчислимых жертв. Миллионы убитых, раненых и искалеченных на полях сражений и замученных в фашистских застенках, миллионы вдов и сирот, миллионы женщин, стариков и детей, истреблённых в мирных городах и сёлах, неизмеримый океан народного горя и страданий, многомиллиардные убытки, гибель колоссальных материальных, культурных и исторических ценностей, накопленных человечеством в течение столетий, — такова не поддающаяся денежной оценке стоимость второй мировой войны.

Минувшая война отличалась от первой мировой войны во многих отношениях и в частности масштабами участия народов в этой войне, уровнем развития военной техники, количеством людских жертв и материального ущерба, а также неслыханно жестокими последствиями для жизни многих народов.

В период мировой войны 1914—1918 гг. 36 государств входили в состав обеих воевавших коалиций. Из них 16 государств (считая и доминионы, входившие в Британ-

скую империю) участвовали в той или иной стадии войны со стороны союзников и 4 — со стороны Центральных держав во главе с кайзеровской Германией. Остальные государства участвовали в войне только номинально. Число государств, принимавших участие во второй мировой войне, возросло до 61 (считая английские доминионы за отдельные государства).

В годы первой мировой войны театр военных действий в основном ограничивался территорией европейских государств. За пределами Европы действовали сравнительно небольшие военные силы. Во время второй мировой войны боевые операции проводились в Европе, Азии, Африке и на тихоокеанском театре военных действий. Количество государств, на территории которых происходили военные действия, увеличилось соответственно с 14 до 40. Кроме того, территории ряда стран подвергались воздушным налётам.

Если в первую мировую войну около половины населения земного шара (800 млн. человек из 1 716 млн.) в той или иной мере было активно вовлечено в войну, то во вторую мировую войну было втянуто уже более 92% населения земного шара (2 млрд. человек из 2 170 млн. человек, населявших нашу планету).

Количество мобилизованных в обоих воевавших лагерях соответственно возросло с 66,2 млн. до 110 млн. человек¹.

Во время первой мировой войны погибло на полях сражений и умерло в результате ранений и болезней около 10 млн. человек, было взято в плен и пропало без вести 6 млн. человек, число раненых превысило 20 млн. человек, в том числе более 6 млн. тяжело раненных, ставших навсегда калеками. Почти все погибшие были военнослужащими армии и морского флота. Число жертв среди гражданского населения было сравнительно невелико.

Иным было положение в период второй мировой войны. Имеются подсчёты, по которым число жертв войны составило 22,1 млн. человек, а число

¹ В. М. Мологов, 28-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, 1945, стр. 11.

раненых — 34,4 млн.¹ В эти данные не включены миллионы людей, погибших в немецко-фашистских концентрационных лагерях, а также умершие от эпидемий и голода. Кроме того, здесь не учтены потери Китая за период войны с Японией (1937—1945 гг.), которые составили около 10 млн. человек. В целом людские потери за годы второй мировой войны составили около 50 млн. человек, т. е. в 5 раз больше, чем во время первой мировой войны².

Война принесла неисчислимые бедствия народам Европы и Азии. Наибольшие жертвы в этой войне, как указывает товарищ Сталин, понесли германский и советский народы³. По заявлению В. М. Молотова 8 августа 1946 г. на пленарном заседании Парижской мирной конференции, потери Советского Союза составили 7 млн. человек⁴. Потери гитлеровской Германии, по далеко не полным данным Белой книги о возрождении германского империализма, опубликованной в 1951 г. Национальным советом Национального фронта демократической Германии, составили 5,5 млн. человек⁵. Огромные потери понесли также польский, чехословацкий и другие европейские народы.

Что же касается потерь Англии и США, то они сравнительно невелики. Достаточно сказать, что на всех театрах военных действий США потеряли всего лишь 314 тыс. человек, т. е. меньше, чем число жертв от автомобильных катастроф внутри страны за период войны.

В соответствии с колоссальным увеличением масштабов второй мировой войны по сравнению с первой в огромной степени возросли материальные и финансовые издержки войны. По далеко не полным данным, военные расходы всех воевавших государств, а также причинён-

¹ «The World Almanac», 1947, p. 46.

² A. Sottile, Bilanz des Zweiten Weltkrieges, «Einheit», Berlin 1947, S. 690—692.

³ «Образование Германской демократической республики». Документы и материалы, Госполитиздат, 1950, стр. 7.

⁴ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, Госполитиздат, 1948, стр. 103.

⁵ «Weissbuch über die amerikanisch-englische Interventionspolitik in Westdeutschland und das Wiedererstehen des deutschen Imperialismus», 1951.

ные войной разрушения материальных ценностей, созданных трудом многих поколений, составляют 1 384 млрд. золотых долл.¹ В эту грандиозную сумму военных расходов и потерь не включены военные расходы Китая, так как их не представляется возможным подсчитать даже приблизительно. Кроме того, при исчислении этой суммы неполно учтён колоссальный материальный ущерб и другие потери, причинённые войной Советскому Союзу.

Что же касается финансовых издержек второй мировой войны, т. е. прямых бюджетных расходов на военные цели, то последние превышают финансовые издержки мировой войны 1914—1918 гг. в номинальном выражении в 6 раз, а в реальном выражении в ещё большей степени.

Между тем издержки войны не ограничиваются одними лишь бюджетными затратами на военные цели. Резко возросшая разрушительная сила современной военной техники, небывалый рост численности армий, перевод экономики воевавших стран на рельсы военного производства — всё это нанесло колоссальный ущерб, который также включается в общие издержки войны.

По данным, приведённым в книге прогрессивного французского экономиста и журналиста А. Клода «Куда идёт американский империализм», военные разрушения в Европе за годы минувшей войны оцениваются в 260 млрд. долл. (в ценах 1938 г.), в том числе в СССР — 128 млрд. долл., в Германии — 48 млрд. долл., во Франции — 21,5 млрд. долл., в Польше — 20 млрд. долл. и в Англии — 6,8 млрд. долл.

Порабощённые захватчиками страны наряду с прямыми потерями понесли огромные косвенные потери, вызванные перестройкой экономики этих стран в соответствии с интересами оккупантов.

Что же касается таких стран, как США, Канада и ряд других, на территории которых не велись военные действия, то война либо вовсе не нанесла им ущерб, либо он

¹ «Cost of World War II», «The Commercial and Financial Chronicle», 13.XII.1945, p 2927.

был незначителен. Издержки войны сводились для них преимущественно к бюджетным расходам, причём монополистическая верхушка этих стран колоссально нажилась на войне. К тому же бюджетные ассигнования на военные цели в этих странах в период второй мировой войны, во-первых, не отражали непосредственного участия вооружённых сил соответствующих стран в боевых операциях на полях сражений и, во-вторых, далеко не все военные расходы оказались безвозвратными. Больше того, США и ряд зависимых от них стран американского континента в самом факте участия во второй мировой войне усмотрели возможность начать финансирование подготовки к третьей мировой войне за установление мирового господства американского империализма.

В условиях современного монополистического капитализма, когда особенно обостряется борьба за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капиталов, когда «...милитаризация проникает собой всю общественную жизнь»¹ и когда, как учит товарищ Сталин, развитие мирового капитализма «...происходит не в виде плавного и равномерного продвижения вперёд, а через кризисы и военные катастрофы»², так называемый мирный период развития капитализма является по сути дела своеобразным перерывом перед новой войной. В это время идёт открытая и скрытая гонка вооружений, разгул милитаризма, проводятся колониальные и «малые» войны, где идёт испытание на практике новых видов вооружения и проводится разведка боем возможного противника, создаются запасы стратегического сырья, продовольствия и других материальных ценностей военного назначения, тратятся огромные средства на шпионаж и разведку.

«Империализм,— писал В. И. Ленин,— есть ожесточенная борьба великих держав за раздел и передел мира,— он неизбежно должен поэтому вести к дальней-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, изд. 4, стр. 71.

² И. В. Сталин, Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., Госполитиздат, 1946, стр. 6.

шей милитаризации во всех странах, и в нейтральных и в маленьких»¹.

Подготовка к «большой» войне и ведение «малых» войн, поддержание «вооружённого мира» находят своё выражение прежде всего в росте открытых и скрытых бюджетных ассигнований на милитаризм и гонку вооружений. В эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма военные расходы достигают астрономических размеров. Отвлекая огромную долю национального дохода для непроизводительного использования, военные расходы падают тяжёлым бременем на плечи трудящихся, отражая собой прогрессирующее загнивание капиталистической системы хозяйства.

Почти за десять лет до начала второй мировой войны К. Е. Ворошилов заявил, что «финансирование будущей войны идёт также быстро нарастающим темпом»². По данным, приводимым т. Ворошиловым, в 1913 г. пять империалистических держав — Англия, США, Япония, Франция и Италия — расходовали на армию мирного времени 2,3 млрд. золотых руб., а в 1930 г. эти страны расходовали уже 5,7 млрд. золотых руб., т. е. в 2,5 раза больше, причём этой последней цифрой военные расходы не ограничивались. Подготовка к войне проводилась всеми министерствами, по всем рубрикам смет и во внесметном порядке. Подобного рода завуалированные военные расходы составляли не меньше, чем официальные военные бюджеты.

Второй мировой войне предшествовал ряд так называемых «малых» войн. Захват милитаристской Японией Маньчжурии, захват Италией Абиссинии, разбойничье нападение двух фашистских хищников — Италии и Германии на Испанию — всё это по сути дела явилось своеобразной увертюрой, исполненной странами пресловутого «Антикоминтерновского пакта» на пути к развязыванию второй мировой войны.

Многочисленные факты показывают, что участие в так называемых «малых» войнах и подготовка к «большой»

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, изд. 4, стр. 71.

² «XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчёт», 1930, стр. 284.

войне требовали колоссальных открытых и скрытых бюджетных ассигнований на военные цели. По мере того как империалистические страны приближались ко второй мировой войне, разгул милитаризма и гонка вооружений в этих странах поглощали всё большую часть национального дохода.

Опубликованные и неопубликованные документы, захваченные в архивах министерства иностранных дел и министерства хозяйства фашистской Германии, показывают, что гитлеровская Германия готовилась ко второй мировой войне с большим напряжением сил, чем кайзеровская Германия к первой мировой войне. Бешеная гонка вооружений наблюдалась и в двух других странах фашистского треугольника — в Японии и Италии.

Первое место в предвоенной гонке вооружений занимала гитлеровская Германия. В то время как печать англо-саксонских стран на все лады и перепевы обыгрывала тезис о предстоящем финансовом банкротстве «третьей империи», Германия из года в год увеличивала бюджетные ассигнования на подготовку к войне. Уместно напомнить в этой связи, что её прямые военные расходы возросли с 915 млн. марок в 1933/34 бюджетном году до 17 344 млн. марок в 1938/39 бюджетном году¹. Известный германский статистик Ю. Кучинский приводит другие, более высокие показатели².

Фашистская Италия также тратила огромные средства на милитаризацию и гонку вооружений. Правда, из-за слабости экономического потенциала военные расходы Италии далеко не соответствовали размаху экспансионистских устремлений итальянского империализма. Тем не менее военные расходы Италии возросли с 10,5 млрд. лир³ в 1934/35 г. до 27,7 млрд. лир в 1939/40 г.

Японский империализм, встав на скользкий путь создания так называемой «сферы сопроцветания Великой

¹ «Структура и динамика государственного бюджета Германии (обыкновенного и чрезвычайного)», Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² Ю. Кучинский, История условий труда в Германии, 1949, стр. 376.

³ С. Вишнев, Военная экономика фашистской Италии, 1946, стр. 114.

Восточной Азии», расходовал колоссальные средства на военные авантюры в Китае и на подготовку к «большой» войне. Достаточно сказать, что в 1938/39 г. военные расходы Японии составили 6 092 млн. иен против 943 млн. иен в 1934/35 г.¹

Вершители судеб Англии, США и Франции, империалистические хозяева этих стран, проводя политику провокационного натравливания фашистской Германии на СССР, также тратили огромные средства на подготовку к войне.

Германский посол в Лондоне Дирксен в своём донесении министерству иностранных дел от 10 июля 1938 г., указывая на то, что германо-английские отношения находятся в неопределённом и крайне напряжённом положении, в качестве одного из показателей напряжённости отношений между названными странами отмечал «военные и экономические приготовления английского правительства к войне...»²

Принятая в 1937 г. программа финансирования военных мероприятий Англии, рассчитанная на 1937/38—1941/42 бюджетные годы, предусматривала израсходовать на военные цели 1 500 млн. ф. ст. По данным английской литературы, прямые военные расходы Англии возрастали следующим образом (в млн. ф. ст.): 1934/35 г.—113,7; 1935/36 г.—137; 1936/37 г.—186; 1937/38 г.—197 и 1938/39 г.—254. Что же касается военных расходов Франции в предвоенные годы, то можно привести следующие данные (в млрд. франков): 1935 г.—10,5; 1936 г.—19,1; 1937 г.—27; 1938 г.—57,5.

В то время как при попустительстве англо-американо-французского империализма страны гитлеровского блока на всех парах шли ко второй мировой войне, а покрывшая себя позором Лига наций глушила всякую инициативу со стороны СССР, направленную к прекращению гонки вооружений и обузданию агрессоров, буржуазные экономисты, политические и военные деятели пытались подсчитать, во что может обойтись челове-

¹ Н. Любимов, Финансы фашистских государств, 1939, стр. 46.

² «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, Архив Дирксена (1938—1939 гг.), стр. 23.

ству предстоящая война. Теоретические оруженосцы империализма во всех капиталистических странах проявляли настойчивое желание не только определить контуры предстоящих боевых операций, но и выразить их в конкретных цифрах финансовой статистики. Основываясь на опыте мировой войны 1914—1918 гг., а также учитывая возросшую мощь вооружения современных армий, буржуазные экономисты и политики, специалисты по военным вопросам, подсчитывали размер вероятных военных расходов надвигающейся новой мировой войны. Подобного рода подсчёты особенно участились в период так называемой «войны нервов», которая велась на Западном фронте с осени 1939 г.

Буржуазная наука, отрицая наличие объективных закономерностей в развитии общества и признавая господство одних лишь случайностей, показала свою полную неспособность предвидеть хотя бы приближённо масштабы предстоящей войны. Учёные лакеи буржуазии обнаружили полное бессилие предвидеть размах предстоящих боевых операций и продолжительность войны.

Известно, например, что гитлеровцы рассчитывали закончить войну с Советским Союзом одним мощным «молниеносным» ударом. Вместо «блицкрига» гитлеровские захватчики получили затяжную войну, закончившуюся полным военным разгромом фашистской Германии. Когда в июне 1941 г. гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз, лидер империалистической реакции Уинстон Черчилль заявил, что «Советский Союз и его армия, сдерживая напор германских полчищ, продержатся месяца два». Пророчество Черчилля позорно провалилось.

Советский строй, как учит товарищ Сталин, оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время.

Приведённые примеры показывают, что попытки буржуазных теоретиков и политиков понять и предвидеть ход

событий войны, разглядеть возможный её размах и определить продолжительность были опрокинуты жизнью.

Накануне прошлых войн неоднократно делались попытки определить вероятные издержки предстоящей войны. Не вдаваясь в историю многих войн прошлого, отметим, например, что когда осенью 1899 г. Англия открывала военные действия против буров, то, по подсчётам английского казначейства, предполагалось израсходовать на эту войну всего лишь 10 млн. ф. ст. В действительности же война с бурами обошлась англичанам в 270 млн. ф. ст., т. е. в 27 раз больше¹.

Уже во время второй мировой войны японский экономист Хозаки Рюисици, ссылаясь на авторитет одного из японских генералов, отметил, что предстоящая «Великая Азиатская война» обойдётся Японии в 20 млрд. иен². Как далеки прогнозы этого «теоретика» от действительности, видно из того, что к моменту безоговорочной капитуляции Японии, к 2 сентября 1945 г., её военные расходы составили 222 млрд. иен³. Немецко-фашистский экономист Пихманн в своём секретном обзоре финансового положения Англии в период войны особо подчеркнул, что «потребности войны регулярно превышали оценки министра финансов»⁴.

В самой гитлеровской Германии не было недостатка в попытках составить «смету» расходов, связанных с установлением мирового господства германского империализма. По подсчётам чиновников министерства хозяйства Германии, война должна была обойтись «третьей империи» в 400 млрд. марок⁵. Действительная же сумма военных затрат намного превысила эту «смету».

¹ М. И. Боголепов, Государственный долг, 1910, стр. 191.

² Г. И. Болдырев, Финансы Японии, Госфиниздат, 1946, стр. 248.

³ «The American Economic Review», December 1946, p. 844.

⁴ Пихманн, Источники и методы военного финансирования Великобритании в период войны (сентябрь 1939 г.— март 1944 г.), Архив бывшего министерства хозяйства Германии, стр. 157.

⁵ «Материалы о финансировании войны», Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

Перечень подобных примеров можно было бы продолжить, но и из приведённых видно, что многочисленные попытки буржуазных политиков и экономистов определить, хотя бы в самых общих чертах, вероятный размер финансовых издержек второй мировой войны позорно провалились.

Опубликованные цифры, в той или иной мере характеризующие степень финансового напряжения воюющих государств, равно как и государств, ведущих бешеную гонку вооружений, показывают, что бюджетные ассигнования на военные цели постоянно повышаются. В эпоху домонополистического капитализма они были выше, чем в эпоху феодализма, а в эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма — значительно выше, чем в эпоху домонополистического капитализма.

Войны XIX столетия отвлекали примерно 8—14% национального дохода. Во время мировой войны 1914—1918 гг. военные расходы во всех странах поглощали ежегодно около 50% национального дохода¹. Мировая война 1939—1945 гг. подняла счёт до 60 и более процентов. По некоторым подсчётам, расходы на войну 1914—1918 гг. почти равнялись расходам на все войны предыдущего, XIX столетия².

Прямые военные расходы всех воевавших государств, проведённые по государственным бюджетам за годы первой мировой войны, составили 208,1 млрд. долл. в номинальном выражении по паритету и 80,7 млрд. долл. в ценах 1913 г.³

Финансовый баланс второй мировой войны в полном объёме ещё не составлен. Тем не менее даже его неполные данные показывают, что астрономические цифры, характеризующие бюджетные расходы на войну 1914—1918 гг., меркнут и блекнут перед соответствующими показателями второй мировой войны.

¹ «Мировое хозяйство и мировая политика» № 4—5, 1940, стр. 47.

² G. Crowther, *Ways and Means of War*, Oxford 1940, p. 2.

³ Г. Фиск, *Финансовое положение Европы и Америки после войны*, М. 1926, стр. 1.

На уровень финансовых издержек второй мировой войны оказали влияние многочисленные факторы, прежде всего численность армий, участвующих в войне, степень их оснащения боевой техникой и длительность вооружённого столкновения. К сказанному следует добавить финансовую политику монополий, направленную на увеличение прибылей (вздутие цен и т. п.).

История войн показывает, что влияние первых двух факторов на увеличение финансовых издержек войны постоянно возрастает. Особенно сильно действуют эти факторы во время войн эпохи империализма и особенно в период общего кризиса капитализма, когда победа достигается массовыми армиями и миллионами людей в тылу, питающих фронт сложной и дорогостоящей современной военной техникой.

Нетрудно убедиться в этом, если сравнить современные армии с армиями, воевавшими в доимпериалистическую эпоху. В Тридцатилетнюю войну (1618—1648 гг.) в решающих сражениях на поле боя насчитывалось несколько десятков тысяч солдат. Шведский король Карл XII во время войны с Россией довёл численность своей армии до 100 тыс. человек — цифра, огромная для того времени. В 1812 г. 420-тысячной армии Наполеона Россия противопоставила 225 тыс. солдат и офицеров. Во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. с обеих сторон сражалось 1 500 тыс. человек, а в русско-японской войне 1904—1905 гг. только на театре военных действий находилось 2 млн. человек.

Таким образом, в период империализма счёт численности армий перешёл на миллионы. В мировой войне 1914—1918 гг. участвовало 66,2 млн. человек: коалиция держав Антанты мобилизовала 44 млн. человек, а коалиция Центральных держав во главе с Германией — 22,2 млн.¹ В период второй мировой войны обе воевавшие коалиции поставили под ружьё более 110 млн. человек.

¹ М. И. Боголепов, Стоимость войны, «Большевик» № 21, 1943, стр. 37.

В прошлые века военная техника развивалась сравнительно медленно, и на уровень издержек войн оказывали основное влияние численность армий и продолжительность боевых действий.

Вторая мировая война отличалась от всех предшествующих, в том числе и от войны 1914—1918 гг., не только огромным увеличением численности армий, но и невиданными ранее масштабами применения боевой техники — артиллерии, танков и авиации.

Военные расходы как в мирное, так и в военное время делятся на две резко обособленные группы: первая группа включает в себя затраты на текущее содержание личного состава вооружённых сил (выплата денежного содержания личному составу вооружённых сил, продовольствие, обмундирование, обслуживание и другие нужды) и в основном определяется численностью этого состава, вторая — затраты на снабжение войск боевой техникой и строительство военных сооружений. В эпоху империализма и общего кризиса капитализма, при абсолютном увеличении тех и других расходов, затраты на обеспечение войск вооружением растут значительно быстрее, чем расходы на текущее содержание армии.

Огромное увеличение численности войск и весьма широкое применение боевой техники в современных войнах не ослабляют, однако, значения третьего фактора, влияющего на рост финансовых издержек войны, — длительности войны. Вместе с тем важно подчеркнуть, что ошибочно формально сравнивать период прошлых войн с периодом современных войн. Известно, что исход некоторых чрезвычайно длительных войн был решён лишь несколькими сражениями, а иногда и единственным, притом длившимся один-два дня. Так, война Алой и Белой розы в XV столетии велась 34 года (с 1451 по 1485 г.), но за это время насчитывалось лишь несколько сравнительно небольших сражений, причём перерыв между ними достигал нескольких лет.

В эпоху империализма и общего кризиса капитализма исчезли крайне продолжительные войны. XX век не знает «столетних» и «тридцатилетних» войн. Наполеоновские войны конца XVIII и начала XIX столетия закончили

период длительных войн. Мировая война 1914—1918 гг. продолжалась пять лет (1 564 дня), а вторая мировая война — ровно шесть лет (2 194 дня).

Однако сокращение продолжительности современных войн не привело к уменьшению военных расходов, так как это сокращение произошло за счёт усиления интенсивности и напряжённости боевых операций. Во второй мировой войне участвовали многомиллионные армии, оснащённые массовой сложной и дорогостоящей военной техникой. Сражения принимали гигантский размах и длились месяцами. Поэтому шесть лет второй мировой войны не могут идти ни в какое сравнение с шестью годами любой из войн прошлого.

Из сказанного далее следует, что неправильно судить о продолжительности войн только по внешнему признаку — названию войн: «Семилетняя война», «Тридцатилетняя война», «Столетняя война», так как в прошлом непрерывных боевых операций при наличии весьма продолжительных «пауз» вообще не было. При сопоставлении продолжительности войн необходимо учитывать период непосредственных боевых операций, характер войн и их политическую сущность.

Сокращение продолжительности современных войн вследствие увеличения их размаха и усиления их интенсивности привело к колоссальному возрастанию военных издержек на протяжении сравнительно короткого периода.

Во время войн эпохи домонополистического капитализма подготовка государства к войне в форме накопления вооружения и боеприпасов, производимых небольшим количеством специализированных военных заводов, была фактором, сдерживающим рост военных расходов во время самой войны. В годы второй мировой войны этот фактор оказывается как будто бы парализованным.

Подавляющая масса материальных ценностей, израсходованных на полях сражений второй мировой войны, была создана текущим производством. Это явилось одним из факторов быстрого роста военных расходов непосредственно в годы войны. Даже в гитлеровской Германии, где в предвоенные годы были созданы огромные запасы

стратегического сырья и вооружения, пополненные за счёт ограбления европейских стран, военные расходы в период самой войны возрастали быстрыми темпами.

Как пирамиды в пустыне, высятся огромные цифры военных расходов первой и особенно второй мировых войн, отражая собой расходование всё большей доли национального дохода на непроизводительные цели.

Таким образом, дороговизна минувшей войны складывается под влиянием многочисленных факторов. Наряду с извечными факторами, определительно влияющими на удорожание войны,— такими, как численность армий, их боевое оснащение и длительность боевых операций, сказалось также влияние ряда других факторов, которых в прошлых войнах не было или же которые не играли в прошлом существенной роли.

Среди различных факторов, оказавших влияние на повышение стоимости второй мировой войны, наиболее важное значение имели: подлинно всемирный характер войны, огромный территориальный размах боевых операций, колоссальная численность вооружённых сил, принимавших и не принимавших участия в военных действиях, массовое применение новой дорогостоящей военной техники и небывалая в прошлых войнах сила её разрушительного действия, варварские методы ведения войны державами оси, их политика сознательного уничтожения населения и оставления «зон пустыни» в оккупированных областях. Большую роль в увеличении финансовых издержек войны сыграла финансовая политика хищников монополистического капитала, направленная к тому, чтобы обеспечить непрерывный золотой дождь сверхприбылей от использования военной конъюнктуры. Как известно, в течение шести лет войны хищники монополистического капитала — все представители финансовой олигархии — «работали» по весьма прибыльным заказам государства. Последнее за счёт средств военного бюджета рассчитывалось с военными подрядчиками по высоким монопольным ценам, более высоким, чем в довоенный период. В результате через государственный бюджет происходила выдача открытых и скрытых дотаций моно-

полистам. Перекачка народных денег из казны в карманы пушечных королей повышала финансовые издержки войны.

Одних только этих слагаемых многочлена общей формулы стоимости войны было бы уже достаточно, чтобы резко повысить уровень финансовых издержек войны. Однако следует также учесть длительность вооружённого столкновения, усиленную преступной политикой английских реакционеров во главе с Черчиллем и его заокеанскими друзьями, направленной к максимальной оттяжке и даже к срыву открытия второго фронта в Европе с целью ослабить Советский Союз, боровшийся один на один с гитлеровскими полчищами.

2. Роль и значение финансов в военной экономике

В обширной буржуазной военной и экономической литературе, посвящённой анализу различных военно-экономических вопросов, опубликованной до начала мировой войны 1914—1918 гг., широкое распространение получила «теория», утверждавшая, что будущая война долго продолжаться не может. В основе этой «теории» лежали различные доводы. Одни усматривали невозможность ведения продолжительной войны в недостатке материальных ресурсов, другие предполагали, что война вызовет полный паралич мировой торговли, в результате чего прекращение войны станет настоящей необходимостью, третьи считали, что продолжительность войны лимитируется чисто финансовыми факторами. Вопрос о финансировании войны занимал одно из важнейших мест в экономической и военной литературе того времени. Достаточно лишь указать, что в кайзеровской Германии накануне первой мировой войны анализу так называемой проблемы «финансовой боевой готовности» были посвящены десятки книг, сотни журнальных и газетных статей.

Буржуазная военно-теоретическая наука всерьёз утверждала, что финансы могут оказать решающее влияние на ход и исход будущей войны. Уместно напомнить в

этой связи замечание буржуазного французского экономиста Сен-Мориса, отметившего в одной из своих книг, что для учёта соотношения сил Тройственного согласия и Двойственного союза необходимо сравнивать не численный состав армии и флота, а размер их золотого запаса, так как «в золотом запасе, и только в нём, мы должны искать верховенства»¹.

Впрочем, точка зрения, что финансы являются решающим фактором войны, имеет многовековую историю. Даже в условиях недостаточного развития товарно-денежных отношений деньги играли большую роль в покрытии военных издержек. Ещё в XV веке Макиавелли писал: «Деньги — нерв войны». Позднее эту же мысль о большом значении денег в условиях войны неоднократно можно было встретить в политико-экономической литературе, а также в речах государственных деятелей различных эпох и народов. Так, ещё в 1695 г. Чарльз д'Авенант в своей работе «Очерки о методах и средствах снабжения войны» писал: «В наши дни всё искусство войны, в известном смысле, сведено к деньгам; успех и победа в большей мере обеспечены тому королю, который искусен в умении находить деньги для того, чтобы кормить, одевать и оплачивать свою армию, нежели тому, у которого наилучшее войско»². В указе Петра Великого от 1711 г. говорится: «Денег так возможно собирать, понеже деньги суть артериею войны». Один из очередных претендентов на мировое господство, Наполеон, как-то заметил, что «для того, чтобы выиграть войну, необходимо иметь три вещи: во-первых, деньги, во-вторых, больше денег, в-третьих, ещё больше денег»³. Эти же слова повторял часто Бисмарк.

В эпоху капитализма и особенно в период монополистической стадии его развития преувеличение роли денег как фактора, решающего исход войны, ещё более

¹ Сен-Морис, Банки и займы — орудия иностранной политики, Гиз, 1925, стр. 7.

² G. Crowther, Ways and Means of War, Oxford 1940.

³ N. G. Moullton, The Financial Organization of Society, Chicago 1924, p. 45.

возросло. Во время первой мировой войны теоретический оруженосец британского империализма лорд Кейнс, желая подчеркнуть трудности финансирования продолжительной войны, писал в своей докладной записке, поданной осенью 1915 г. министру финансов Англии: «Наш нынешний масштаб расходов, несомненно, возможен только на время; бежать так быстро можно лишь недолго, затем должна наступить сильная реакция; несомненно, предстоит сокращение наших ресурсов; впредь, расходуя средства, мы должны будем спрашивать себя не только, полезен ли данный расход, но также — по силам ли он нам»¹. В дальнейшем, однако, события показали, что предстояло не сокращение военных расходов, а их резкое увеличение. Бюджетные расходы Англии возросли с 1 559 млн. ф. ст. в 1915/16 г. до 2 579 млн. ф. ст. в 1918/19 г.

Мнение воинствующего апологета империализма лорда Кейнса о финансах как решающем факторе победы разделял и премьер-министр Англии того времени Ллойд Джордж, заявивший в одном из своих парламентских выступлений, что «победителем в мировой войне будет последний миллиард. Он же будет и вестником мира».

Среди многих теорий, не выдержавших испытания войной, оказалась и теория, утверждавшая, что финансы ставят пределы войне, лимитируют её продолжительность. Опыт финансирования первой мировой войны продемонстрировал как раз обратное тому, что утверждали премьер-министры, министры финансов и учёные лакеи империализма в довоенный период. Обе воевавшие коалиции оказались способными мобилизовать громадные финансовые ресурсы для финансирования продолжительной войны.

В связи с этим в период между первой и второй мировыми войнами в буржуазной экономической и военной литературе широкое распространение получила диаметрально противоположная «теория» о несущественной роли финансов во время войны. «Деньги не являются

¹ Цит. по книге И. А. Трахтенберг, *Финансовые итоги войны*, Госфиниздат, 1946, стр. 9.

прямым орудием войны,— указывает буржуазный американский экономист Харди,— ими нельзя швырять во врага»¹. Ему вторит бывший редактор лондонского «Экономиста» Кроутер: «Деньги не выигрывают войн»².

Авторы подобного рода теорий о несущественной роли финансов утверждали, что из огромной массы различных проблем, которые ставит война перед государством, финансовые проблемы представляются наиболее лёгкими. Больше того, эти авторы утверждают, что поскольку для ведения войны нужны материальные ресурсы, а финансы лишь служат техническим средством для овладения этими ресурсами, то, следовательно, проблема финансирования войны есть проблема финансовой техники и что военные финансы не влекут за собой никаких существенных последствий для народного хозяйства страны. Так, немецкий экономист Йехт в своей книге «Военные финансы», написанной в 1938 г., т. е. накануне второй мировой войны, писал, что в современных условиях наука о военной экономике обращает внимание в первую очередь «на производительные силы страны, её сырьевую базу, производственное оборудование и рабочую силу, которыми страна может располагать в случае войны. Вопросы организации денежной и финансовой систем, которые до войны 1914 г. составляли почти единственную тему скудной военной литературы, сейчас отошли на задний план»³.

Другой немецко-фашистский экономист, Пихманн, в своей работе о военных финансах Англии указывает: «Тот факт, что военные расходы вообще могут быть покрыты, не является заслугой государства, так как совершенный кредитный аппарат современного государства может предоставить любые денежные суммы в распоряжение казначейства»⁴.

¹ C. Hardy, *Wartime Control of Prices*, Washington 1940.

² G. Crowther, *Ways and Means of War*, Oxford 1940, p. 128.

³ *Iecht*, *Kriegsfinanzen*, Jena 1938, S. 16—17.

⁴ Пихманн, *Источники и методы военного финансирования Великобритании* (сентябрь 1939 г.— март 1944 г.), Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

Было бы, однако, ошибочным полагать, что финансирование войны, т. е. мобилизация государством денежных средств и их расходование на военные цели, является чисто технической проблемой. Даже в условиях военной экономики Советского Союза, развивавшейся по единому государственному плану, финансирование Великой Отечественной войны явилось не технической, а сложной экономической проблемой. Красной нитью через все мероприятия большевистской партии и Советского государства по перестройке государственного бюджета на военный лад, по увеличению доходов бюджета проходило активное участие всех граждан социалистической державы в укреплении военно-финансовой мощи страны. Животворное влияние советского патриотизма сказывалось в создании фондов обороны страны, в подписке на военные займы и т. д.

Авторы апологетических «теорий» о чисто технической роли финансов в военной экономике обычно отправляются от следующих антинаучных концепций.

Многие из них считают, что в период войны природа буржуазной экономики подвергается радикальному изменению. Если до войны, по их мнению, основным стимулом хозяйствования является получение прибыли, то во время войны этот стимул теряет своё значение. Непосредственной целью и определяющим мотивом создания военной экономики, утверждают теоретики империалистической реакции, является удовлетворение потребностей армии и гражданского населения. В этих условиях прибыль как мотив производства, твердят апологеты капитализма, не играет сколько-нибудь существенной роли.

Между тем живая, реальная действительность без труда разрывает непрочную ткань лживых утверждений апологетов империализма. «Буржуа лгут,— писал Ленин,— выдавая за «контроль» государственно-плановые меры обеспечения тройных, если не десятерных, прибылей капиталистам»¹.

В основе точки зрения, что финансирование войны является чисто технической проблемой, лежит разобла-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 29.

чѐнное Лениным контрреволюционное утверждение, что капитализм во время войны превращается в «организованный капитализм», что анархичность и хаотичность капиталистического хозяйства, присущие капитализму в период так называемого мирного развития, во время войны сменяются планомерной организацией экономики общества. «Война,— указывает апологет американского империализма Стюарт Чейз,— привела к тому, что экономика США постепенно подходит к тому, чтобы быть планируемой в целом»¹. Система военной экономики с её многочисленными «контролирующими» и «регулирующими» организациями, призванными обеспечить удовлетворение корыстных, эгоистических интересов магнатов финансового капитала, по мнению учёных лакеев империализма, и есть «организованный капитализм», в котором деньги якобы играют второстепенную роль.

В эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма, в эпоху грандиозных классовых битв между пролетариатом и буржуазией анархия производства ещё более усиливается. Лишь для чудовищного сбмана миллионов простых людей учёные лакеи монополий называют военное хозяйство капиталистических стран «плановым хозяйством». Они умалчивают о том, что это хозяйство является каторгой для рабочих и раем для банкиров и капиталистов.

В основе антинаучного утверждения, что проблема финансирования войны есть чисто техническая проблема, лежит ложная предпосылка, унаследованная буржуазной экономической наукой от французских физиократов — Франсуа Кенэ и Буагильбера, а также от буржуазной классической политической экономии, что деньги сами по себе являются чисто техническим орудием обращения товаров и что наличие денег не вносит никаких качественных изменений в экономику капитализма.

Между тем в условиях антагонистических общественно-экономических формаций и в особенности в условиях капитализма классовая природа денег заключается

¹ *Stuart Chase, Goals for America, New York 1942, p. 31.*

в том, что деньги являются средством присвоения чужого труда, орудием жестокой эксплуатации человека человеком. Ленин учит, что деньги при капитализме не только «...сгусток общественного богатства, сгусток общественного труда...», но они вместе с тем представляют собой «...свидетельство на получение дани со всех трудящихся...»¹

В конечном счёте все «теории», выдвинутые продажной буржуазной экономической наукой о чисто технической роли военных финансов, преследуют одну цель — так или иначе завуалировать «хитрую механику» переложения тяжёлого бремени войны на плечи трудящихся масс.

Марксистско-ленинская экономическая наука, раскрывая законы развития экономики капитализма, опрокидывает реакционные домыслы теоретиков и практиков империализма о технической роли финансов во время войны. Финансовая политика, проводимая находящимся на службе у монополий государством, оказывает огромное влияние на экономику воюющих стран, способствуя усилению хаотичности и диспропорциональности, на материальный уровень жизни населения, на ход развития классовой борьбы.

В эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма, когда буржуазное государство всё «...теснее и теснее сливается с всесильными союзами капиталистов...»², господствующие классы широко используют финансовую систему с её основными звеньями — государственным и местными бюджетами, для перекачки доходов трудящихся масс в бездонные карманы хищников монополистического капитала. Ещё в дни первой мировой войны В. И. Ленин говорил, что капиталисты «...из ужасающих страданий масс, из пролетарской крови выколачивают чистое золото своих миллиардных доходов»³.

Эти ленинские слова полностью сохранили своё значение и для финансовых итогов второй мировой войны.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, изд. 4, стр. 329.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 355.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 111.

3. Финансовый баланс второй мировой войны

Вопрос о динамике, структуре и размере финансовых издержек второй мировой войны (в целом и по отдельным странам) неоднократно был предметом анализа в советской экономической и в частности в финансовой литературе. Однако при ближайшем рассмотрении некоторых монографий и журнальных статей, в которых в той или иной мере затрагивается этот вопрос, выясняется, что их авторы допускают ряд серьёзных политических и методологических ошибок и извращений. Эти ошибки и извращения объясняются, во-первых, тем, что в основе методологии анализа финансовых издержек войны лежит враждебная марксизму, заимствованная из арсенала буржуазной пропаганды, реакционная теория о якобы «решающей» роли государства в военной экономике капиталистических государств, и, во-вторых, тем, что отдельные авторы принимают на веру догматические утверждения вершителей судеб капиталистического мира и слепо следуют за фальсифицированными данными буржуазной статистики, построенной на антинаучных основаниях и проникнутой духом апологетики капитализма. Излишне доказывать, что анализ, основанный на некритическом использовании буржуазной литературы, в котором предвзятые идеи сочетаются с произвольным использованием цифр и фактов, приводит к научно несостоятельным и политически неправильным выводам.

К числу важнейших методологических пороков в анализе военных расходов воевавших государств относятся следующие.

Авторы ряда книг и статей, посвящённых анализу финансовых итогов второй мировой войны, рассматривают все бюджетные расходы на военные цели как расходы, непосредственно связанные с ведением минувшей войны. Так, военные расходы США, Англии и других капиталистических стран антигитлеровской коалиции рассматриваются как расходы, целиком и полностью направленные на военный разгром держав германо-итало-японской коалиции. С другой стороны, военные расходы

держав фашистского треугольника Берлин — Рим — Токио и их сателлитов рассматриваются как расходы, непосредственно направленные на ведение боевых операций против стран антигитлеровской коалиции.

Между тем такая трактовка финансовых издержек второй мировой войны ничего общего не имеет с марксистским подходом к анализу явлений капиталистической действительности. Такого рода подход к анализу военных расходов капиталистических стран не оригинален и не блещет новизной. Его можно встретить во всех работах буржуазных экономистов. На основе этой же методологии определил финансовые издержки первой мировой войны буржуазный американский экономист Г. Фиск.

В период второй мировой войны финансовая олигархия капиталистических стран, входивших в состав обеих воевавших коалиций, прикрываясь дымовой завесой ведения «справедливой войны», широко использовала находящийся у неё на службе государственный аппарат, а с его помощью ресурсы государственного бюджета и других звеньев финансовой системы для своего обогащения. К тому же, как уже указывалось во введении к данной работе, ряд империалистических государств (США, Англия, Канада и др.) в самом факте участия во второй мировой войне усмотрел возможность начать усиленную подготовку к третьей мировой войне. Отсюда огромное разбухание военных расходов в годы второй мировой войны.

Имеются подсчёты, по которым из каждого доллара, израсходованного казначейством США на покрытие вещественных военных расходов, 25 центов составляют сверхприбыли американских монополий, 18 центов — затраты на создание запасов вооружения и стратегического сырья, предназначенных для будущих войн, 8 центов — затраты на строительство военных заводов, проданных по окончании войны за бесценок монополиям, и 5 центов — затраты на строительство военно-морских и военно-воздушных баз, отнюдь не предназначенных для борьбы против держав гитлеровского блока.

Вот почему дипломированные лакеи империализма и политические приказчики из буржуазных правительств из кожи лезут вон, стремясь доказать, что все бюджетные расходы на войну до последнего фунта, доллара и марки якобы были порождены именно второй мировой войной и непосредственно определялись участием вооружённых сил страны в боевых операциях.

В действительности же общий размер бюджетных расходов на военные цели, произведённых капиталистической страной, отнюдь не характеризует степени участия этой страны непосредственно в войне. Например, финансовые издержки США за годы второй мировой войны очень велики, а их участие в проведении боевых операций далеко не соответствовало масштабам финансовых затрат на войну. Больше того, во второй мировой войне имели место факты, когда военные расходы в воюющей и нейтральной странах возрастали примерно в одной и той же степени. Так, военные расходы Англии относились к военным расходам Швеции в 1938/39 г., как 32 : 1, а в 1944/45 г., как 43 : 1. При этом Англия участвовала в войне, а Швеция соблюдала «нейтралитет».

Столь незначительное изменение соотношений военных расходов в названных странах было вызвано тем, что шведские, так же как и английские, монополии в течение всей войны выполняли военные заказы за счёт бюджетных доходов, выжимаемых государством из миллионов налогоплательщиков. Иными словами, вторая мировая война привела к колоссальному разбуханию военных расходов во всех странах, независимо от того, принимали они непосредственное участие в боевых операциях или нет.

Существенно и то, что даже при одинаковых военных расходах отдельных государств соотношение между затратами на текущее содержание войск и затратами на их вооружение может быть различным. Наконец, не все расходы на военные цели непосредственно связаны с участием государств в войне. Многие страны антигитлеровской коалиции ограничились, как известно, лишь формальным объявлением войны, а на деле всячески оказывали финансовую и материальную помощь державам оси. Так,

20 латино-американских стран с населением свыше 130 млн. человек за весь период войны против гитлеровской Германии направили на фронт в Италию всего лишь 20 тыс. человек (одну пехотную дивизию из Бразилии и одну авиационную эскадрилью из Мексики).

Поэтому простое суммарное сопоставление финансовых издержек, произведённых за годы войны отдельными капиталистическими государствами, без учёта структуры, характера и направления этих издержек непосредственно не показывает, какое из государств принимало большее участие в ведении войны. Это сопоставление лишь отражает, как велико то финансовое бремя, которое за годы войны господствующие классы взвалили на плечи трудящихся масс. Вместе с тем сопоставление военных расходов, произведённых той или иной страной за годы второй мировой войны или всеми странами, вместе взятыми, на различные войны, показывает рост дороговизны войн.

И только в этом смысле сопоставление финансовых издержек на ведение различных войн или же издержек, произведённых различными государствами во время одной и той же войны, может быть оправдано.

Изучение финансовой истории войн эпохи империализма и особенно периода общего кризиса капитализма показывает, что стоимость войн увеличивается не только абсолютно, но и относительно: в каждой новой войне военные расходы повсеместно поглощают всё большую долю национального дохода. По замечанию профессора М. И. Боголепова «цифра, характеризующая стоимость любой войны для государственного казначейства, весьма похожа на арифметическую дробь, величина которой зависит как от числителя, так и от знаменателя. «Знаменателем» военного расхода можно признать сумму годового народного дохода»¹.

Следует, однако, иметь в виду, что, хотя эта «арифметическая дробь» и характеризует тенденцию к повышению относительной стоимости войн, всё же она требует весьма

¹ М. И. Боголепов, Стоимость войны, «Большевик» № 21, 1943, стр. 37.

критического к себе отношения. Нельзя, например, признать случайностью тот факт, что современные буржуазные экономисты и государственные деятели империалистических стран широко используют эту «арифметическую дробь» для обоснования различного рода «теорий», служащих интересам монополистического капитала. Так, теоретический оруженосец британского империализма лорд Кейнс и бывший редактор английского журнала «Экономист» Кроутер защищают тезис, будто единственным и исчерпывающим критерием экономического бремени войны для каждого государства — участника её является удельный вес военных расходов в национальном доходе. Эту же точку зрения систематически развивали и составители официальных отчётов президента США конгрессу о поставках по ленд-лизу. Так, в двадцатом отчёте говорится, что «наилучшим инструментом», с помощью которого может быть измерено финансовое бремя войны для каждого государства, входящего в состав Объединённых Наций, является доля национального дохода, израсходованная на войну. Более того, с помощью этого «наилучшего инструмента» составители указанных выше отчётов «доказывают», что якобы в годы второй мировой войны США, Англия, Канада и Новая Зеландия расходовали значительно большую долю национального дохода непосредственно на ведение войны, чем Советский Союз, вынесший на своих плечах всю тяжесть войны с гитлеровской Германией и её сателлитами.

В целях оправдания этих фальсифицированных вычислений авторы подобного рода подсчётов каждый раз особо подчёркивали, что подсчёт удельного веса военных расходов в национальном доходе произведён «на базе наилучшей и наиболее современной информации».

Между тем этот коэффициент, кстати сказать, подчас не критически перетаскиваемый со страниц буржуазной печати в нашу советскую литературу, отнюдь не является «наилучшим инструментом» для измерения финансового бремени войны для каждого из воевавших государств. Сопоставляя военные расходы с национальным доходом, буржуазные экономисты совершенно не учитывают дина-

мику и структуру национального дохода во время войны, его распределение между основными классами и группами населения буржуазного общества, характер и направление военных расходов, методы переложения тягот войны на трудящиеся массы. К тому же при сопоставлении военных расходов с национальным доходом не учитывается тот факт, что современная война финансируется не только за счёт национального дохода, но и за счёт национального богатства, а также за счёт внешних ресурсов, т. е. ресурсов, получаемых из-за границы.

Некритическое использование буржуазных источников не может привести к правильным выводам.

По официальным английским данным, национальный доход Англии за 1940—1945 гг. составил 45 476 млн. ф. ст., а военные расходы за этот же период — 25 679 млн. ф. ст., или 56%. Однако эта последняя цифра отнюдь не показывает, что Англия за 1940—1945 гг. израсходовала 56% своего национального дохода на военные цели.

Прежде всего из общей суммы национального дохода в 45 476 млн. ф. ст. необходимо вычесть 5 207 млн. ф. ст., представляющих собой сумму, израсходованную на выплату жалования военнослужащим. Кроме того, следовало бы вычесть также заработную плату служащих государственного аппарата (полиция, жандармерия, суд и т. д.). Фальсифицированная английская статистика национального дохода сваливает в одну кучу жалование государственных служащих (производные доходы) и жалование служащих промышленных предприятий (частично основные доходы).

Таким образом, национальный доход Англии за годы войны составил не 45 476 млн. ф. ст., как это указывается в официальных отчётах, а сумму, меньшую, чем 40 269 млн. ф. ст.

Английская финансовая статистика не выделяет из общей суммы военных расходов ту часть расходов, которая была покрыта за счёт ресурсов других стран. Известно, например, что в годы войны Англия почти на 30% покрывала свои потребности материалами, полученными из США и Канады. Кроме того, значительная

часть военных расходов, около 3 335 млн. ф. ст., была покрыта за счёт доминионов, колоний и зависимых стран. В нашем распоряжении нет данных о расходах, покрытых за счёт ресурсов территорий, оккупированных английскими войсками (Италия, Германия и др.).

Во всяком случае, если даже ограничиться только указанными поправками в названные выше цифры национального дохода и военных расходов, а именно: из национального дохода вычесть жалование военнослужащих и служащих государственного аппарата, а из военных расходов — расходы, покрытые за счёт ресурсов США, доминионов, колоний и зависимых стран, то удельный вес военных расходов Англии в общей сумме её национального дохода составит значительно меньше 56%.

Из прямых и косвенных издержек второй мировой войны более или менее точно исчислить возможно лишь первые, так как они проходят по государственному бюджету и, следовательно, отражаются в бухгалтерском учёте министерств финансов, причём в большинстве стран, как правило, публикуются в печати. Тем не менее точное исчисление военных издержек каждого из воевавших государств и всех, вместе взятых, связано со значительными трудностями.

Дело в том, что военные расходы обычно учитываются в национальной валюте: в США — в долларах, в Англии — в фунтах стерлингов, в Германии — в марках и т. д. Между тем во время войны покупательная способность денег вследствие инфляции понижается, что вызывает рост цен и падение валютного курса. Во вторую мировую войну, как и в первую, степень обесценения валют в отдельных странах была весьма различной. Так, в октябре 1918 г. индекс товарных цен составлял (1913 г. = 100) в США 204, в Англии и Германии — 233, во Франции — 360 и в Италии — 443. В период второй мировой войны в Англии индекс оптовых цен повысился на 67%, в США — на 34,2, причём на сельскохозяйственные продукты — даже на 86%. Особенно сильно возрос индекс цен в странах, оккупированных державами гитлеровского блока.

Таким образом, для получения сравнимых данных о военных расходах различных государств за тот или иной период необходимо пересчитать эти расходы по довоенному индексу оптовых цен и выразить их в одной, наиболее устойчивой валюте. Следовательно, необходимо выбрать наиболее правильный индекс оптовых цен и наиболее подходящий валютный курс для перевода нескольких национальных валют в одну, так называемую базисную, валюту. Общеизвестно, однако, что составляемые в капиталистических странах индексы товарных цен далеко не отражают вызываемых войной изменений относительной стоимости бумажных денег, а официально публикуемые валютные курсы отнюдь не соответствуют покупательной силе сопоставляемых валют¹.

В состав прямых военных издержек необходимо включить также расходы, связанные с подготовкой к войне и её последствиями. Нельзя, например, сбрасывать со счётов десятки миллиардов марок, затраченных гитлеровской Германией на подготовку к фашистской агрессии.

После этих предварительных замечаний перейдём к анализу финансовых издержек второй мировой войны, значительно превысивших уровень их в предыдущей войне.

По опубликованным в 1919 г. данным американского института Карнеджи, прямые затраты государств, участвовавших в войне 1914—1918 гг., составили в номи-

¹ Многие буржуазные экономисты, исходя из количественной теории денег, утверждают, что закономерность валютных курсов определяется на основе паритета покупательной силы валют соответствующих стран. В марксистской литературе давно доказана научная несостоятельность этой «теории».

В данной работе под паритетом покупательной силы денег понимается практический метод определения отклонений действительных курсов валют от официальных при наличии искусственно недооценённых и переоценённых валют.

Если в Германии за марку можно купить в среднем то же количество товаров, что во Франции за 10 франков, причём официальный курс марки равен 20 франкам, то франк окажется недооценённым, а марка — переоценённым.

нальном выражении 186 млрд. долл.— сумму, равную стоимости национального богатства США в 1913 г. По другим подсчётам (Богарта, Киркальди, Э. Шульце, Фиска), сумма военных затрат иная. Так, по данным Гарвея Фиска, она достигает 208,1 млрд. долл. в номинальном выражении: расходы Англии составили 40,9 млрд. долл., Франции — 33,6 млрд., США — 19,5 млрд., Германии — 47 млрд. долл. Военные расходы в ценах 1914 г. равнялись 80,7 млрд. долл., из них 85,5% было израсходовано на боевые операции, 6,4% — на другие связанные с войной расходы и 7,7% — на уплату процентов по военным займам. Из 80,7 млрд. долл. 56,2 млрд. (69,6%) было израсходовано странами Антанты и дружественными им странами и 24,5 млрд. (30,4%) — Центральными державами¹.

Прямые финансовые издержки всех государств — участников второй мировой войны — пока ещё полностью не определены. По подсчётам американских экономистов, произведённым на основании далеко не точных официальных правительственных данных и полуофициальных сведений, прямые военные расходы всех воевавших капиталистических государств, проведённые по государственным бюджетам за годы войны, составили 925 млрд. долл. в текущих ценах по паритету против 208,1 млрд. долл. в первую мировую войну². В эту колоссальную сумму не вошли военные издержки Китая.

Что же касается Советского Союза, то прямые военные и дополнительные расходы, вызванные войной, а также потери национального дохода населения и социалистических предприятий составили 1 890 млрд. руб., или 357 млрд. долл. К этому надо добавить прямой ущерб, нанесённый государству и населению в результате огромных разрушений и разграблений имущества, который составляет 679 млрд. руб., или 128 млрд. долл.¹ Кроме

¹ Г. Фиск, Финансовое положение Европы и Америки после войны, М. 1926.

² «The World Almanac», New York 1947, p. 523.

того, здесь не учтено уменьшение национального дохода в связи с потерями в людях вследствие военных операций и в связи с гибелью и истреблением оккупантами части населения СССР.

В отличие от капиталистических государств, где огромная часть военных расходов не имела ничего общего с ведением второй мировой войны, в Советском Союзе военные расходы полностью, вплоть до последнего рубля, были направлены на разгром держав гитлеровского блока.

Распределение указанной выше суммы финансовых издержек капиталистических государств (925 млрд. долл.) по отдельным странам характеризуется следующими данными: США — 325 млрд. долл.²; Англия — 120 млрд.; Германия — 272 млрд.; Италия — 94 млрд.; Япония — 56 млрд.; Франция — 15 млрд. долл. и т. д.

По другим подсчётам финансовых издержек второй мировой войны получаются другие, но близкие к указанным выше цифры. Так, по исчислениям американского экономиста Джемса Брэйди, военные расходы воевавших капиталистических государств составили в номинальном выражении 962 млрд. долл.

Таким образом, даже по приблизительным данным, финансовые издержки второй мировой войны (включая СССР) превышают финансовые издержки первой мировой войны в номинальном выражении в 6 раз, а в реальном выражении — в ещё большей степени.

Ниже рассматриваются военные расходы главных воевавших капиталистических государств — Германии, Англии, США, Италии и Японии.

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, Госполитиздат, 1948, стр. 369—370. (Пересчёт в рубли произведён по курсу 1 долл. = 5 р. 30 к.)

² По военно-политическим соображениям правящие круги США преувеличивают военные издержки США в годы второй мировой войны. Так, в бюджетном послании конгрессу (бюджет на 1946/47 г.) президент Трумэн сообщил, что вторая мировая война обошлась США в 347 млрд. долл.

* *

*

ГЕРМАНИЯ. Одним из наиболее запутанных вопросов в буржуазной военной и экономической литературе, посвящённой подведению итогов минувшей войны, является вопрос о размере, характере и структуре военных расходов гитлеровской Германии, произведённых ею как в предвоенные годы, так и в период самой войны. По этому вопросу приводятся самые разнообразные данные. Однако при ближайшем рассмотрении цифр государственных расходов фашистской Германии, публикуемых в послевоенной буржуазной печати, выясняется, что эти цифры сознательно занижаются.

Фальсификация цифр, характеризующих размер финансовых затрат «третьей империи» на войну, равно как и фальсификация источников покрытия военных расходов Германии, облегчается тем, что гитлеровское правительство, встав на путь бешеной гонки вооружений и развязывания агрессивной войны, прекратило с 1938 г. публикацию отчётных данных и ввело в области финансов полное «статистическое затемнение». Лишь время от времени в немецкой печати приводились грубо фальсифицированные «официальные» сведения о налоговых поступлениях, приросте государственного долга, что собственно и служило основанием для многочисленных предположений и догадок о действительных затратах фашистской Германии на войну. Так, по данным Банка международных расчётов, который, кстати сказать, отнюдь нельзя заподозрить в отсутствии симпатий к гитлеровской Германии, военные расходы «третьей империи» с 1 сентября 1939 г. по 1 мая 1945 г. оцениваются в 450—500 млрд. марок, в том числе 130 млрд. марок покрыто за счёт ресурсов оккупированных территорий¹. Уже после окончания войны буржуазный американский экономист Линдхольм, в распоряжении которого имелись материалы архива бывшего министерства финансов Германии и который консультировался с германскими финан-

¹ «The Fifteenth Annual Report of the Bank for International Settlements», 1946, p. 35.

системами, хорошо знавшими секреты гитлеровского финансового механизма, определил военные расходы фашистской Германии за годы войны только в 514 млрд. марок¹.

Политический смысл заниженной оценки военных расходов Германии очевиден. Буржуазные экономисты долгое время пытались доказать, что Германия не в состоянии платить репарации Советскому Союзу, обширные районы которого были разорены гитлеровскими захватчиками. В качестве одного из «аргументов» для доказательства того, что Германия не может удовлетворить справедливые репарационные претензии советского народа, приводятся преуменьшённые данные о военных расходах Германии и тем самым якобы доказывається слабость её экономического потенциала.

Этим, однако, не ограничиваются расчёты американских фальсификаторов истории.

Известно, что американские империалисты, разрабатывая планы войны против Советского Союза и стран народной демократии, усиленно готовят тыл для разбойничьей войны. Занижая военные расходы гитлеровской Германии, современные стратеги «холодной войны» пытаются убедить американский народ, а вместе с ним и народы маршаллизованных стран в том, что ресурсы Германии были недостаточны для войны с Советским Союзом, и тем самым умалить значение беспримерной в истории победы советского народа.

Каковы же расходы гитлеровской Германии на войну?

В своём заявлении на Московской сессии Совета министров иностранных дел 31 марта 1947 г. В. М. Молотов, отвергая попытки официальных представителей США, Англии и Франции доказать неспособность Германии платить репарации, отметил, что «Германия, которая только за годы войны потратила 620 миллиардов марок на свои

¹ R. W. Lindholm, German Finance in World War II, «The American Economic Review», March 1947, p. 127. Эти данные, как указывает Линдхольм, получены в Германии после войны и подтверждены немецкими финансовыми экспертами (профессором Мервартом, докторами Хотте, Шульцем и Кнапштейном).

военные нужды и кроме того затратила много миллиардов марок на подготовку войны, теперь свободна от этих колоссальных расходов»¹.

Рассмотрим более подробно динамику военных расходов гитлеровской Германии как в предвоенные годы (1933—1939), так и в период войны (1939—1945 гг.).

С первых дней своего пребывания у власти гитлеровское правительство, проводя агрессивную политику германских монополий, расходовало на военные цели колоссальные, из года в год возрастающие средства. С 1934 г. в Германии под видом «общественных работ» началось строительство автострад и других стратегических дорог и сооружений. По заключённому в 1935 г. англо-германскому морскому соглашению Германия получила право восстановить свои военно-морские вооружённые силы почти до уровня их во Франции, а подводный флот — в размере 45% тоннажа Англии. В 1936 г. Германия увеличила армию мирного времени со 150 тыс. до 550 тыс. человек; создала под видом спортивных организаций секретные военные формирования. В предвоенные годы государственные военные заказы поглощали свыше двух третей всей продукции тяжёлой промышленности.

Разумеется, лихорадочная, явная и тайная, подготовка гитлеровской Германии к войне вызвала огромное финансовое напряжение страны. Точные данные о военных расходах Германии в «мирные» годы до сих пор не опубликованы. Лишь в начале второй мировой войны фашистским правительством было заявлено, что общая сумма расходов на вооружение с 1933 г. до начала войны составила 90 млрд. марок².

Цифра в 90 млрд. марок вызвала различные толки. По мнению английских и американских буржуазных экономистов, сообщение этой цифры было рассчитано на

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, Госполитиздат, 1948, стр. 409.

² Совершенно секретный обзор доктора Беннига «Финансирование военных расходов и кредитное хозяйство Германии», Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

определённый психологический эффект — запугать колеблющихся (нейтральные страны) и вступивших в войну (Англию и Францию). Фактические затраты Германии на подготовку к войне, по подсчётам этих экономистов, составили 70—75 млрд. марок¹. Позднее, накануне военного разгрома гитлеровской Германии, немецкий экономист Вагенфюр, желая обелить гитлеровское правительство, заявил, что официальные данные о предвоенных затратах Германии на вооружение преувеличены, а цифра в 90 млрд. марок названа в целях пропаганды и была рассчитана на то, чтобы вызвать иллюзию о «колоссальной военной мощи» Германии².

Уже после разгрома Германии один из главных немецких военных преступников, Шахт, сообщил, стремясь оправдать хищников монополистического капитала Германии, дважды ввергнувших человечество в пучину мировых войн, что он и министр финансов фон Крозик израсходовали на вооружение всего лишь 45 млрд. марок, а не 90 млрд., как это было сообщено Гитлером в рейхстаге³. На эту же точку зрения о пропагандистском характере цифры 90 млрд. марок встали и современные американские экономисты. Так, американский экономист Клейн в книге «Подготовка Германии к войне» указывает, что в предвоенные годы Германия израсходовала на вооружение 55 млрд. марок⁴.

Однако все эти рассуждения о «психологическом» и «пропагандистском» значении цифры 90 млрд. марок извращают действительность, преследуя также цель скрыть участие американского и английского империализма в оказании финансовой поддержки Германии, готовившейся к войне.

За период с 1 апреля 1933 г. по 31 марта 1939 г. государственные расходы Германии составили 103 млрд.

¹ «The Round Table», December 1939, p. 67.

² *Rolf Wagenjuehr, Aufstieg und Niedergang der Deutschen Rüstung*, Berlin, März 1945, S. 8.

³ «The American Economic Review», March 1948, p. 68.

⁴ *Ibid.*, p. 69.

марок, в том числе 51 млрд. марок было израсходовано на текущее содержание войск, строительство чисто военных предприятий и укреплений¹. Не подлежит никакому сомнению, что и в остающейся сумме в 52 млрд. марок значительная часть падает на военные расходы. Так, в 1937/38 и 1938/39 гг. гражданские расходы в Германии составляли в среднем 7 млрд. марок в год. Принимая эту цифру для всех шести предвоенных бюджетов, мы получим цифру примерно в 42 млрд. марок. Следовательно, остальные 61 млрд. из общей суммы государственных расходов относятся к военным расходам. Военные расходы за период с 1 апреля по 7 сентября 1939 г. составили 14 млрд. марок. Кроме того, военные расходы, не отражённые по бюджету, составили за предвоенные годы не менее 15 млрд. марок.

По имеющимся подсчётам, основанным на изучении архивных материалов бывшего министерства финансов Германии, расходы Германии на подготовку к войне за период с 1 апреля 1933 г. по 1 сентября 1939 г. составили 89,6 млрд. марок. Эти расходы были произведены за счёт ассигнований по имперскому бюджету в сумме 69,8 млрд. марок и за счёт увеличения краткосрочной задолженности казначейства, не включаемой в отчёт об исполнении бюджета, в размере 14,8 млрд. марок. Из этой последней суммы 2,9 млрд. марок было покрыто за счёт увеличения официального краткосрочного долга и 11,9 млрд. марок — за счёт прироста секретного краткосрочного долга. Кроме того, часть военных расходов в сумме около 5 млрд. марок была произведена за счёт ассигнований по бюджету земель.

Цифра в 90 млрд. марок упоминается также в материалах бывшего министерства хозяйства Германии. Так, в совершенно секретном обзоре сотрудника министерства хозяйства Германии доктора Беннига о финансировании военных расходов указывается, что «общая сумма расходов на вооружение с 1933 г. и до момента начала войны

¹ «The American Economic Review», March 1948, p. 67.

достигла совершенно необыкновенной величины — 90 млрд. марок»¹.

Таким образом, гитлеровская Германия при попустительстве со стороны США, Англии и Франции в течение шести лет вела подготовку к агрессии, вначале секретно, а после захвата Чехословакии совершенно открыто, на глазах всего мира. Больше того, англо-американские монополии оказывали мощную финансовую поддержку Германии, помогая ей создать военную промышленность, способную произвести в огромных количествах первоклассное вооружение — танки, самолёты, артиллерийские орудия, военно-морские корабли новейшего типа и др. За период с 1924 по 1929 г. приток иностранного капитала в Германию превысил 10—15 млрд. марок в форме долгосрочных вложений и свыше 6 млрд. марок — в форме краткосрочных². По данным, приведённым в книге А. Нордена «Уроки германской истории», между 1924 и 1930 гг. в германскую промышленность было вложено не менее 30 млрд. марок иностранного капитала, в основном американского.

В октябре 1948 г. в Западной Германии была опубликована книга одного из главных немецких военных преступников — бывшего президента Рейхсбанка Яльмара Шахта под широковещательным названием «Расчёт с Гитлером». В этой книге матёрый волк германского империализма отмечает, что в период с 1924 по 1930 г. «Германия получала заграничные кредиты потоком...» За эти шесть лет, отмечает Шахт, Германия получила у заграницы столько же займов, сколько заняли США за 40 лет до первой мировой войны.

Магнаты Уолл-стрита, кредитуя Германию, знали, что делали. Прикрываясь дымовой завесой плана Дауэса, якобы призванного помочь разрешить репарационный вопрос, американские монополии усиленно вкладывали в

¹ Совершенно секретный обзор доктора Беннига «Финансирование военных расходов и кредитное хозяйство Германии», Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² См. «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», Госполитиздат, 1951, стр. 9.

германскую экономику свои капиталы, становясь совладельцами военных отраслей промышленности.

По заявлению капитана американской службы С. М. Джилберта, посетившего Шахта в нюрнбергской тюрьме, «Шахт рассмеялся в своей камере, услышав, что германским промышленникам будет предъявлено обвинение в вооружении Германии. «Если вы хотите предать суду промышленников, способствовавших вооружению Германии,— сказал он,— то вы должны судить собственных своих промышленников. Ведь заводы «Опель», принадлежащие «Дженерл моторс», работали только на войну»¹.

Таким образом, американские монополии, действуя в полном согласии с правительством США, вложили в германскую экономику и предоставили Германии кредиты, исчисляемые миллиардами долларов. Эти огромные средства, полученные за счёт эксплуатации американских рабочих, пошли на восстановление и развитие военно-экономического потенциала Германии. Нетрудно понять, что без американской помощи германский империализм не смог бы в короткий срок не только возродить свою былую мощь, но и превзойти её в значительных размерах. За счёт средств, полученных из-за границы, была развита тяжёлая промышленность и прежде всего металлургия и военная промышленность Рура, служившего базой милитаризма и решающим оплотом германской агрессии. «До второй мировой войны развитие Рура,— отмечает в своей книге известный американский прогрессивный публицист и радиокomentатор Иоганнес Стил,— шло рука об руку с колоссальным развитием военного производства»². В результате огромных иностранных капиталовложений, дополняемых не менее крупными вложениями германского капитала, военное производство Германии возрастало из года в год. Уже в 1938 г. выплавка стали и чугуна в Германии росла быстрее, чем в других странах. К 1939 г. был восстановлен военно-промышленный

¹ Альберт Норден, Уроки германской истории, стр. 174.

² Иоганнес Стил, В защиту мира, Издательство иностранной литературы, 1949, стр. 36.

потенциал Германии и в основном завершено её вооружение. «Англия и Соединённые Штаты,—справедливо отмечает американский экономист Р. Сэюли в книге «И. Г. Фарбениндустри»,—сражались во второй мировой войне... против врага, которому они же сами помогли вновь вооружиться».

Гитлеровская Германия расходовала львиную долю национального дохода на подготовку ко второй мировой войне, что характеризуется следующими данными:

Государственные доходы и расходы гитлеровской Германии за 1933—1939 гг.
(в млрд марок)

Бюджетные годы	Национальный доход ¹	Государственные расходы ²	Налоги	Другие обычные доходы	Займы ³
1933/34	46,5	15,3	11,4	3,5	0,4
1934/35	52,8	17,4	13,4	3,6	0,4
1935/36	59,1	23,2	13,0	3,8	6,4
1936/37	65,8	25,8	16,3	3,9	5,6
1937/38	73,8	29,1	18,8	4,8	5,5
1938/39	82,1	39,4	22,9	5,3	11,2
Итого	380,1	150,2	95,8	24,9	29,5

Национальный доход Германии с 1933 по 1939 г. составил 380,1 млрд. марок, а государственные расходы за этот же период (включая расходы земель и общин) достигли 150,2 млрд. марок, или 39% национального дохода.

Прямые военные расходы, как уже отмечалось выше, за предвоенные годы составили 90 млрд. марок. Иными

¹ «Народный доход Германии, его классификация и источники», Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² «The American Economic Review», March 1948, p. 61.

³ Включая секретный долг.

словами, расходы на подготовку к войне поглощали ежегодно около 24 % национального дохода.

Если же учесть бюджеты земель и провинций, которые к началу войны были полностью милитаризованы, а также внебюджетные военные затраты, то доля национального дохода, отвлекавшаяся на военные цели, окажется ещё больше.

Накануне войны, в 1938/39 г., структура бюджетных расходов была такова ¹:

Виды бюджетных расходов	В % к итогу
Расходы на вооружение	60,4
Содержание государственного аппарата	20,8
Расходы по займам	8,4
Прочие расходы	10,4
Итого . . .	100,0

Среди «прочих расходов» значительное место занимали затраты на пропаганду и шпионаж. Уже в 1935 г. расходы министерства пропаганды составили 260 млн. марок, а в 1937 г.— около 500 млн. марок. Приблизительно одна треть этой суммы расходовалась на шпионаж ².

Из-за колоссального роста затрат на вооружение бюджетный дефицит увеличивался быстрыми темпами. Поэтому гитлеровская Германия из года в год не только всё ту же завинчивала налоговый пресс, но прибегала также к выпуску займов и время от времени непосредственно к печатному станку.

По официальному признанию гитлеровского чиновника фашистского экономиста Беннига, уже к на-

¹ «Структура и динамика государственного бюджета Германии (обыкновенного и чрезвычайного за 1933/34 г., 1935/36 г. и с 1938/39 по 1943/44 г.)», Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² Курт Рисс, Тотальный шпионаж, Воениздат, 1945, стр. 159.

чалу 1939 г. в результате огромных затрат на военные цели «германское хозяйство как в отношении объёма производства, так и в отношении пропорции между производством средств производства и производством средств потребления, равно как и в отношении покрытия государственных и частных потребностей, было полностью переведено на рельсы подготовки к войне»¹. Бенниг считал, что финансовая система Германии накануне войны не нуждалась в существенных преобразованиях, как это имело место в Англии, Франции, а также в кайзеровской Германии в 1914 г.

Государственные расходы фашистской Германии за годы войны характеризуются следующими данными (см. табл. на стр. 72).

Данные этой таблицы показывают, что государственные финансы фашистской Германии были важнейшим орудием мобилизации ресурсов во время войны. С 1 апреля 1939 г. по 31 марта 1945 г., т. е. по шести военным бюджетам, правительство израсходовало 687 млрд. марок, в том числе только на непосредственно военные цели не менее 620 млрд. марок.

Не подлежит никакому сомнению, что и так называемые «гражданские» бюджетные расходы были прямо или косвенно связаны с военными затратами. При определении размера «гражданских» расходов в период войны необходимо исходить из бюджета мирного времени. По исчислениям английского экономиста Отто Натан, приведённым в его книге «Фашистские финансы и банки», гражданские расходы в предвоенных бюджетах Германии составляли в среднем около 7 млрд. марок в год. Между тем, по официальным германским данным, так называемые «гражданские» расходы во время войны поглощали ежегодно 16—20 млрд. марок.

По данным министерства хозяйства Германии, национальный доход Германии за рассматриваемый период составил 607,9 млрд. марок, а государственные

¹ Совершенно секретный обзор доктора Беннига «Финансирование военных расходов и кредитное хозяйство Германии», Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

Военные бюджеты Германии¹ (в млрд. марок)

	Бюджетные годы						Итого
	1939/40 г.	1940/41 г.	1941/42 г.	1942/43 г.	1943/44 г.	1944/45 г.	
<i>Доходы</i>							
Сбыточные доходы (в основном налоговые)	23,6	27,6	30,7	40,4	31,9	28,5	182,7
Займы	11,8	21,4	41,7	56,1	60,1	79,7	270,8
<i>Итого внутренних доходов</i>	35,4	49,0	72,4	96,5	92,0	108,2	453,5
<i>Расходы</i>							
Бюджетные расходы	52,0	77,0	101,0	128,0	153,0	176,0	687,0
В том числе расходы по госдолгу (выплата процентов, амортизация долга)	3,2	4,5	6,0	8,0	8,4	14,1	44,2
Расходы, покрытые за счёт ресурсов, полученных путём отчуждения оккупированных стран	16,6	28,0	28,6	31,5	61,0	67,8	233,5

¹ «The American Economic Review», March 1947, p. 127.

расходы, как уже указывалось выше, поглотили 687 млрд. марок. Таким образом, государственные расходы Германии за годы второй мировой войны превысили размер её национального дохода. Иными словами, гитлеровская Германия, что называется, жила выше своих средств. Это оказалось возможным вследствие ограбления оккупированных стран.

В последний год войны близость неминуемого разгрома Германии вынудила гитлеровское правительство прибегнуть к таким чрезвычайным мероприятиям, как отказ от составления бюджета на 1944/45 г. Гитлеровцы издали предписание о том, что срок действия бюджета на 1943/44 г. продлён до конца 1945 г.

В циркуляре министра финансов Германии даётся следующая оценка её финансового положения: «Финансовое положение страны на шестом году войны оценивается как значительно более неблагоприятное, чем на пятом году войны. С одной стороны, из года в год увеличиваются непосредственно военные расходы, расходы по обеспечению жертв войны, покрытию материальных убытков от войны, оплате процентов и погашению государственных обязательств. С другой стороны, на шестом году войны следует отметить значительное снижение обычных и чрезвычайных доходов государства сравнительно с двумя предыдущими военными годами»¹.

По данным министерства хозяйства Германии, военные расходы на шестой год войны намечались в значительно большей сумме, чем затраты, произведённые в предыдущем году. Увеличение расходов было вызвано тотальной мобилизацией немецкого народа и использованием всех экономических ресурсов страны для военных нужд, всё возрастающими издержками на эвакуацию пограничных областей, вызванную прямыми или косвенными последствиями войны, увеличением затрат на возмещение ущерба, нанесённого бомбардировками (эти

¹ Циркуляр министерства финансов Германии об отказе от составления государственного бюджета на 1945 г., Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

затраты возросли с 0,24 млрд. марок в 1940 г. до 8,82 млрд. марок в 1943 г. и предусматривались на 1944 г. в сумме 14—16 млрд. марок).

Общие бюджетные расходы на шестой год войны предусматривались министерством хозяйства Германии в сумме 160—180 млрд. марок, причём подчёркивалось, что «всё возрастающим расходам противостоят уменьшающиеся доходы»¹. Сокращение доходов (доходы намечались в сумме 50—60 млрд. марок) было вызвано главным образом эвакуацией из западных и восточных районов Германии, уменьшением поступлений на содержание оккупационных войск, снижением суммы доходов в связи с дезорганизацией хозяйственной жизни в стране.

Разрыв между государственными расходами и доходами предполагалось покрыть займами и эмиссией бумажных денег. Однако в связи с разгромом фашистской Германии шестой год войны сократился до 8 месяцев (с сентября 1944 г. по май 1945 г.). Поэтому условно можно считать, что за две трети года государственные расходы составили 120 млрд. марок (см. табл. на стр. 75).

Приводимые данные о военных расходах Германии, заимствованные из архивных материалов бывшего министерства хозяйства Германии, показывают динамику военных расходов Германии по военным годам.

Таким образом, бюджетные расходы Германии за весь период войны, т. е. с 1 сентября 1939 г. по 1 мая 1945 г., составили 677 млрд. марок в текущих ценах, или 635,1 млрд. марок в ценах 1939 г. При этом прямые военные расходы составили за это время 622 млрд. марок в текущих ценах, 584 млрд. марок в ценах 1939 г., или 550 млрд. марок в ценах 1914 г., а включая затраты на подготовку к войне в сумме 90 млрд. марок в текущих ценах, или 88,6 млрд. марок в ценах 1914 г., достигли 638,6 млрд. марок в ценах 1914 г. Эта сумма в 7,5 раза превышает военные расходы Германии в первой мировой войне.

¹ «Финансовое положение и германская марка в 1945 г.» (докладная записка, составленная министерством хозяйства Германии), Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

**Военные расходы Германии
в период второй мировой войны**
(в млрд марок)

Годы войны (1 сентября 1939 г. — 1 мая 1945 г.)	Военные и гражданские расходы в текущих ценах ¹	Индекс оптовых цен ² (1 июня 1939 г. = 100)	Военные и гражданские расходы в ценах 1939 г.	Военные расходы в текущих ценах	Военные расходы в ценах 1939 г.	Военные расходы в ценах 1914 г.
Первый	63	100	63,0	58	58	55
Второй	87	103	84,5	80	78	74
Третий	110	105	104,8	101	96	90
Четвёртый	137	108	126,9	126	117	110
Пятый	160	109	146,8	147	135	127
Шестой	120	110	109,1	110	100	94
Итого	677	—	635,1	622	581	550

После капитуляции гитлеровской Германии финансовый механизм «третьей империи» и, следовательно, её бюджет перестали функционировать.

АНГЛИЯ. Английский империализм вышел из второй мировой войны ослабевшим и одряхлевшим. В ходе войны он показал себя ослабленным в военном, экономическом и политическом отношениях. «В Европе Англия оказалась бессильной перед лицом германской агрессии. В Азии крупнейшая империалистическая держава — Англия — не сумела собственными силами удержать за собой свои колониальные владения»³. Уже на первом этапе

¹ «Финансовое положение и германская марка в 1945 г.» (докладная записка, составленная министерством хозяйства Германии), Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² Статистическое приложение к журналу «Мировое хозяйство и мировая политика», декабрь 1945 г., стр. 15.

³ А. Жданов, О международном положении, Госполитиздат, 1947, стр. 9.

войны (сентябрь 1939 г.— июнь 1941 г.) Англия не смогла оказать никакой эффективной военной помощи своим европейским союзникам — Норвегии, Франции, Бельгии, Голландии и Греции. В Азии вооружённые силы Японии без серьёзных трудностей захватили английские колонии — Гонконг, Северный Борнео, Сингапур, Малаю и Бирму.

В ходе войны Англия оказалась в военно-хозяйственной зависимости от американских продовольственных и промтоварных поставок. После окончания войны в результате реакционной, антинародной политики английского правительства произошло дальнейшее усиление экономической и финансовой зависимости Англии от США. Больше того, американский империализм, встав на путь установления мирового господства, стремится «...не только не выпускать Англию из экономических тисков зависимости от США, которая установилась во время войны, а, наоборот, усиливать нажим на Англию с тем, чтобы постепенно отобрать у неё контроль над колониями, вытеснить Англию из её сфер влияния и низвести на положение вассальной державы»¹.

Официальные английские круги, равно как и буржуазная печать всех оттенков и направлений, пытаются объяснить выявленное войной ослабление экономических и финансовых позиций Англии тем, что якобы война возложила на английскую экономику необычайно тяжёлое бремя военных расходов и что в результате «чрезвычайных военных усилий», принесённых английским народом на «алтарь победы» союзного оружия, возникли послевоенные трудности.

Между тем действительность без труда разрывает непрочную ткань лживой буржуазной пропаганды о финансовом «сверхнапряжении».

Ослабление экономических, политических и военных позиций британского империализма отнюдь не было вызвано действием кратковременных, неудачно сложившихся обстоятельств, не является результатом «колоссаль-

¹ А. Жданов, О международном положении, Госполитиздат, 1947, стр. 14.

ных» военных и в частности финансовых усилий. Оно является результатом действия процессов более длительного и более глубокого значения.

В своей классической работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин, характеризуя английский империализм, назвал его по преимуществу колониальным империализмом. В течение длительного времени громадные колониальные владения и монополия на мировом рынке являлись двумя важнейшими отличительными чертами английского капитализма. Но уже в последней четверти XIX столетия монополия Англии, претендовавшей на роль «мастерской всего мира», была подорвана. Капитализм быстро развивался и в других странах. Мировая война 1914—1918 гг., положившая начало общему кризису капитализма, подорвала позиции британского империализма. Англия вышла из первой мировой войны с уменьшившимися примерно на одну четверть заграничными капиталовложениями, с сократившимся торговым флотом. За годы войны в колониях вырос собственный капитализм, который стал успешно конкурировать с капитализмом метрополии. На международной арене развернулась ожесточённая борьба между фунгом стерлингов и американским долларом за мировую валютную гегемонию.

Экономика Англии в период между первой и второй мировыми войнами характеризуется состоянием застоя, гоуптанием на месте. Уровень развития английской промышленности даже до экономического кризиса 1929—1933 гг. едва достигал уровня развития 1913 г., а в большинстве случаев был значительно ниже его. Во время кризиса и в дальнейшем, вплоть до 1936 г., индекс промышленной продукции держался ниже довоенного 1913 г. И только начиная с 1936 г., частично в результате роста военного производства, кривая выпуска промышленной продукции поднялась к началу второй мировой войны до 107 (1913 г. = 100).

Последние предвоенные годы в Англии проходили под знаком приближающейся войны. Дыхание предстоящей войны чувствовалось прежде всего в увеличении бюджетных ассигнований на вооружение. Уже в 1935 г.

правительство начало размещать среди частных промышленников заказы на производство военных самолётов. В 1937 г., как это видно из материалов, опубликованных в правительственной «Белой книге», принимается программа, обеспечивающая «создание военного потенциала». Эта программа предусматривала строительство так называемых «теневых», т. е. запасных, военных заводов, которые, оставаясь собственностью государства, в отношении технического и производственного руководства были отданы частным предпринимателям. В качестве резервов эти заводы стояли годными для пуска в любое время. В 1937 г. была утверждена «пятилетняя программа вооружений» на сумму в 1,5 млрд. ф. ст. Наряду с затратами на строительство военных предприятий были увеличены бюджетные ассигнования на армию, морской флот и авиацию, а также на противовоздушную оборону.

Трёхлетие, предшествовавшее началу второй мировой войны, характеризуется значительным увеличением военных расходов Англии: они возросли со 137 млн. ф. ст. по бюджету 1935/36 г. до 254 млн. ф. ст. по бюджету 1938/39 г., т. е. на 85,4%. Тем не менее в области подготовки к войне Англия значительно отставала от фашистской Германии.

Реакционный внешнеполитический курс правительств Великобритании и Франции, рассчитанный на то, чтобы «...изолировать СССР и направить гитлеровскую агрессию на Восток, против Советского Союза, используя Гитлера как орудие в своих целях»¹, разумелся, отнюдь не содействовал энергичной подготовке этих стран к войне с фашистской Германией. Достаточно указать, что накануне войны, в 1938/39 бюджетном году, военные расходы Англии составили лишь около 6% её национального дохода, в 4 раза меньше, чем в фашистской Германии. Только после вступления в войну Англия резко увеличила бюджетные ассигнования на военные цели. Они возросли не только абсолютно, но и в процентах к национальному доходу. Наглядной иллюстрацией роста военных расхо-

¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», Госполитиздат, 1951, стр. 22.

дов в период войны являются данные о динамике ежедневных бюджетных расходов.

Ежедневные государственные расходы в среднем составили (в млн. ф. ст.):

Первая мировая война

Октябрь — декабрь 1914 г. . . . 1,0

Октябрь — ноябрь 1918 г. . . . 6,5

Вторая мировая война

Октябрь — декабрь 1939 г. . . 6,2

Январь — март 1944 г. . . . 17,5

Приведённые данные показывают, что динамика ежедневных военных расходов Англии в период второй мировой войны началась с тех цифр, которыми закончилась первая мировая война.

Среднесуточные военные расходы в конце первой мировой войны в 6,5 раза превышали их уровень в первые месяцы войны, в то время как за период второй мировой войны они только утроились. Однако сравнительно замедленный рост ежедневных военных расходов Англии в годы второй мировой войны, выраженный в относительных величинах, сам по себе не служит доказательством ослабления финансового бремени, так как абсолютные суммы военных расходов в 1939—1945 гг. были намного больше, чем в 1914—1918 гг.

Военные расходы Англии в период мировой войны 1914—1918 гг. составили 8 507 млн. ф. ст. в текущих ценах, или же 4 021 млн. ф. ст. в ценах 1914 г. По отношению к довоенному национальному доходу (2 200—2 400 млн. ф. ст.) ежегодные военные расходы составляли в среднем 37,5%¹.

Военные расходы Англии в период второй мировой войны отличаются от военных расходов первой мировой войны не только своей величиной, но и темпами нарастания.

¹ И. Трахтенберг, Империалистическая война и финансы, «Мировое хозяйство и мировая политика» № 4—5, 1940, стр. 47.

**Динамика военных расходов Англии
в период первой и второй мировых войн¹**
(в млн. ф. ст.)

Мировая война 1914—1918 гг.					Мировая война 1939—1945 гг.				
годы	военные расходы		рост военных расходов		годы	военные расходы		рост военных расходов	
	в текущих ценах	в ценах 1914 г.	в текущих ценах	в ценах 1914 г.		в текущих ценах	в ценах 1938 г.	в текущих ценах	в ценах 1938 г.
1914/15	353	282	100,0	100,0	1939/40	626	620	100,0	100,0
1915/16	1 347	886	381,6	314,2	1940/41	3 220	2 385	514,4	384,7
1916/17	1 981	971	561,2	344,3	1941/42	4 085	2 705	652,5	436,3
1917/18	2 474	1 008	700,9	357,4	1942/43	4 840	3 083	773,1	497,3
1918/19	2 352	874	666,3	309,9	1943/44	4 950	3 091	790,7	499,0
					1944/45	5 125	3 125	818,7	504,0
					1945/46	4 410	2 672	704,5	430,9

Если сопоставить для первой мировой войны 1915/16 и 1917/18 бюджетные годы, а для второй мировой войны соответственно 1940/41 и 1944/45 бюджетные годы (так как это были полностью военные годы), то мы придём к следующим выводам. В период первой мировой войны военные расходы в номинальном выражении выросли с 1915/16 по 1917/18 г. на 83,6%, а в реальном выражении — на 13,7%. Начиная с 1915/16 г. и до конца войны военные расходы оставались примерно на одном и том же уровне.

В период второй мировой войны военные расходы Англии в номинальном выражении возросли с 1940/41 по 1944/45 г. на 59,1% и в реальном — на 31%. Иными сло-

¹ Таблица составлена по следующим источникам: «Мировое хозяйство и мировая политика» № 4—5, 1940, стр. 46; «Annual Abstract of Statistics», London 1948, p. 215; «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 154.

вами, в годы второй мировой войны военные расходы возрастали из года в год не только в номинальном выражении, но и в реальном.

Таким образом, приведённые данные показывают, что во время второй мировой войны, самой разрушительной из всех войн, какие знала история человечества, военные расходы Англии, как и других капиталистических стран, нарастали необычайно быстрыми темпами, отвлекая всё большую долю национального дохода для непроизводительного использования. Огромный рост бюджетных ассигнований на ведение войны свидетельствует о прогрессирующем загнивании капиталистической системы хозяйства в период общего кризиса капитализма.

На основании опубликованных в печати данных практически не представляется возможным точно определить, какая часть военных расходов Англии, произведённых за годы второй мировой войны, непосредственно связана с участием английских вооружённых сил в боевых операциях против вооружённых сил держав гитлеровского блока. Несомненно, что из 24 684 млн. ф. ст., израсходованных по бюджету на военные цели, огромные суммы не имеют прямого отношения к участию английских войск в войне. Одно лишь вздувание цен на военную продукцию, обеспечивая монополиям высокий уровень прибылей, приводило к разбуханию военных расходов, падающих тяжёлым бременем на плечи трудовых масс налогоплательщиков. К тому же значительная часть вооружения, боеприпасов и другого снаряжения, оплаченная за счёт бюджетных средств, не была использована на полях сражений второй мировой войны. Этому содействовала проводимая английским империализмом политика срыва открытия второго фронта в Европе. Содержание многомиллионных армий на английских островах требовало больших средств, но эти армии длительное время бездействовали.

По расчётам английских империалистических кругов оттяжка с открытием второго фронта в Европе должна была оказаться вдвойне полезной для Англии. Прежде

всего реакционные круги Англии не хотели полного разгрома германского фашизма, надеясь, что в титанической и длительной борьбе один на один с гитлеровской Германией Советский Союз будет обескровлен и истощён и окажется затем в зависимости от англо-американского империализма. Американский офицер Р. Ингерсолл писал в своей книге «Совершенно секретно»: «...начиная с 1942 года, англичане спекулировали на русских жизнях... Прибыль, получаемая от русских жизней, заключалась в том, что чем дольше Россия будет воевать, тем слабее она окажется к концу войны и тем легче будет англичанам оспаривать у русских господствующее положение в послевоенной Европе». Однако Р. Ингерсолл умолчал о том, что эти же цели преследовали и американские империалисты.

Правящие круги США и Англии готовили третью мировую войну в то время, когда вторая мировая война ещё была в полном разгаре. Ещё в 1942 г., указывает Хьюлетт Джонсон, когда Черчилль не скупился на публичные восхваления героизма «нашего доблестного советского союзника», он тайно, как заявил Гарольд Макмиллан западному блоку на Страсбургской конференции, готовил одну войну за другой, разрабатывая авантюристическую стратегию поражения Советской Армии.

Однако эти эгоистические расчёты англо-американских реакционных кругов были опрокинуты. Советский Союз выдержал суровое испытание войны, выйдя из неё ещё более сильным, закалённым и могущественным. Гитлеровская Германия оказалась разгромленной потому, что она встретила с более мощным противником в военно-политическом и экономическом отношениях.

Стремясь сорвать открытие второго фронта, англо-американские империалисты увеличили продолжительность второй мировой войны, тем самым усилили страдания и бедствия народов ради достижения своих реакционных политических целей и продления золотого дождя сверхприбылей, получаемых монополиями за счёт жесточайшей эксплуатации трудящихся масс, дополняемой опустошением их карманов путём прямых и косвенных налогов, а также другими путями финансового ограбления.

В свете изложенного утверждения английской пропаганды о «чрезмерных» военных усилиях Англии во второй мировой войне являются нелепыми и смехотворными.

Динамика бюджетных расходов Англии во время второй мировой войны характеризуется следующими показателями (см. табл. на стр. 84).

Следовательно, Англия затратила на финансирование второй мировой войны 24 684 млн. ф. ст. в текущих ценах, или 13 328 млн. ф. ст. в ценах 1914 г., против 8 507 млн. ф. ст. в текущих ценах, или 4 021 млн. ф. ст. в ценах 1914 г., в предыдущей войне, т. е. в 3,3 раза больше. Если учесть, что численный состав вооружённых сил Англии во второй мировой войне был лишь на 12% больше, чем в 1918 г., то станет очевидным, что затраты материальных средств в годы второй мировой войны значительно превысили их уровень в войне 1914—1918 гг.

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ. Одним из важнейших последствий второй мировой войны является дальнейшее обострение неравномерности развития капиталистических стран. «Будучи порождением неравномерности развития капитализма в отдельных странах, война привела к дальнейшему обострению этой неравномерности. Из всех капиталистических держав только одна капиталистическая держава — США — вышла из войны не ослабленной, а значительно усилившейся как в экономическом, так и в военном отношении»¹.

Вопреки апологетическим измышлениям учёных и неучёных лакеев американского империализма разбухание военного бюджета США в годы минувшей войны отнюдь не отражало собой активного участия американских вооружённых сил в борьбе против сухопутных, морских и воздушных сил держав гитлеровского блока. Наряду с этим разбухание военного бюджета не отражало также и размера материальных потерь США во второй мировой войне.

¹ А. Жданов, О международном положении, Госполитиздат, 1947, стр. 10.

Бюджетные расходы Англии в период второй мировой войны¹
(в млн. ф. ст.)

Бюджетный год (1 апреля — 31 марта)	Националь- ный доход в текущих ценах	Все бюджет- ные расходы в текущих ценах	Расходы в % к на- циональ- ному до- ходу	Индекс оп- товых цен (1938 г. = 100)	Военные расходы			
					в теку- щих це- нах	в % ко всем расходам	в ценах 1938 г.	в ценах 1914 г.
1939/40	5 075	1 408	27,7	101	626	44,5	620	512
1940/41	6 066	3 971	65,5	135	3 220	81,1	2 385	1 971
1941/42	6 978	4 876	69,9	151	4 085	83,8	2 705	2 236
1942/43	7 652	5 740	75,0	157	4 840	84,3	3 083	2 548
1943/44	8 115	5 909	72,8	160	4 950	83,8	3 094	2 557
1944/45	8 310	6 180	74,4	164	5 125	82,9	3 125	2 583
1945/46 за 5 ме- сяцев	3 481	2 334	67,0	165	1 838	79,7	1 114	921
Итого	45 677	30 418	66,6	—	24 684	81,1	16 126	13 328

¹ Таблица составлена по данным: «Annual Abstract of Statistics, 1937—1947», London 1948, p. 206, 220, 245; «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 154.

По официальным американским данным, расходы США на вторую мировую войну составили 325 млрд. долл. Эта сумма военных расходов (иногда с незначительными отклонениями) получила широкое распространение на страницах буржуазной военной и экономической литературы. Официальная американская пропаганда путём назойливого повторения этой цифры пытается доказать, что вооружённые силы США якобы сыграли решающую роль в военном разгроме держав гитлеровского блока, а заодно и внушить читателю мысль о колоссальных материальных потерях американского народа во второй мировой войне. Нельзя признать случайностью тот факт, что как официальные американские круги, так и учёные лакеи империалистической реакции полностью отождествляют военные расходы США с их материальными издержками на вторую мировую войну.

Между тем анализ государственных расходов США, произведённых за годы войны, показывает, что за многочисленными цифрами военных расходов скрывается невиданное до сих пор перераспределение национального дохода в пользу монополий и в ущерб трудящимся массам. И, разумеется, нет никаких оснований считать все 325 млрд. долл. безвозвратно потерянными для американской экономики.

По подсчётам советского экономиста А. И. Бечина, эти ассигнования были израсходованы на следующие цели:

- 1. На приобретение предметов вооружения и других военных материалов 198 млрд. долл.
- 2. На выплату денежного содержания личному составу частей и учреждений армии, флота и авиации . . . 95 » »
- 3. На строительство предприятий обрабатывающей промышленности . . 20 » »
- 4. На строительство военных сооружений и других объектов на территории США и за её пределами . . 12 » »

Таким образом, свыше половины всех бюджетных ассигнований на военные цели было израсходовано на

приобретение военной техники и других военных материалов.

За счёт этих 198 млрд. долл. были оплачены поставки по ленд-лизу всего на сумму 46 млрд. долл. Следует иметь в виду, что и эту сумму нельзя считать безвозвратно утраченной. Начать с того, что США сами получили от своих союзников в порядке обратного ленд-лиза на 7 млрд. долл. различных материалов и услуг. Кроме того, по окончании войны часть материалов, поставленных по ленд-лизу и не уничтоженных во время войны, была возвращена американцам или же продана ими.

Значительная часть военных материалов, оплаченных за счёт указанных выше 198 млрд. долл., не была использована во время войны и подлежала распродаже как «военные излишки». По данным американской печати, общая стоимость этих излишков составляет около 40 млрд. долл. (в том числе 12 млрд. долл. транспортные суда и 11,2 млрд. долл. разное оборудование).

Таким образом, на приобретение вооружения, боеприпасов и другой военной техники было израсходовано около 100 млрд. долл. Однако и эта военная техника не была израсходована на полях сражений второй мировой войны. Известно, что правящие круги США, исходя из узкокорыстных целей монополистического капитала, не торопились с окончанием второй мировой войны. Политика откладывания второго фронта не была случайной. Поэтому огромные массы военной техники, произведённой за годы войны, оказались неиспользованными. Даже американская печать была вынуждена признать в 1943 г., что США превращаются в самый большой в мире склад неиспользуемого вооружения. Известно также, что большая часть американских войск в течение всей войны не покидала пределов США и что вооружённые силы США одержали лишь несколько второстепенных побед в Северной Африке, на Филиппинских островах и на европейском театре военных действий, которые не могли иметь какого-либо существенного влияния на ход войны. Поэтому лишь незначительная часть общих военных затрат США была непосредственно связана с боевыми операциями американских войск.

Американский империализм использовал войну для резкого увеличения своих вооружённых сил на земле, в воздухе и на море. Миллиарды долларов, извлечённых из карманов миллионов налогоплательщиков, были израсходованы на строительство стратегических дорог, аэропортов, линкоров, авиаматов, крейсеров, сухопутных и морских самолётов, на создание сотен военных баз во всех частях мира, а также на выдачу огромных — прямых и скрытых — дотаций монополиям. В течение шести лет второй мировой войны правительство США под видом финансирования военных расходов по сути дела осуществляло выдачу скрытых дотаций монополиям за счёт средств бюджета, расплачиваясь по военным заказам по ценам, значительно превышавшим довоенный уровень. Это приводило к резкому увеличению доходов американских монополий — формально за счёт средств казначейства, а по существу за счёт усиления налогового обложения трудящихся масс.

За годы войны правительство США израсходовало около 20 млрд. долл. за счёт средств федерального бюджета на строительство заводов. Всего был построен 1 691 новый завод и, кроме того, расширено и реконструировано 969 старых заводов. В годы войны подавляющая часть этих заводов была передана в аренду или в эксплуатацию крупнейшим монополиям. А по окончании войны большинство государственных заводов было продано монополиям за бесценок.

Строительство военных сооружений в США и за их пределами обошлось американским налогоплательщикам в 12 млрд. долл. За счёт этих средств были построены сотни военных объектов на всех континентах. Многие из построенных американцами военных сооружений не имели никакого отношения к войне с державами гитлеровского блока, а с самого начала были предназначены для подготовки к войне за установление мирового господства американского империализма.

В свете этих фактов утверждения американской пропаганды об огромных материальных и финансовых «жертвах» США в годы второй мировой войны являются не чем иным, как грубейшей фальсификацией фактов.

После окончания второй мировой войны в США было опубликовано значительное количество книг, посвящённых анализу проблемы военного финансирования в свете опыта минувшей войны. В большинстве этих книг, написанных многими экономистами, а также лицами, занимавшими высокие должности в государственном аппарате во время войны, проявляется стремление доказать, что якобы США вообще не готовились к войне и что перестройка их экономики на военный лад была успешно осуществлена в чрезвычайно короткие сроки лишь после вступления США в войну. Между тем факты показывают обратное.

В действительности дипломатическая, экономическая и военная подготовка США к войне началась задолго до её возникновения. Уже вскоре после окончания первой мировой войны монополистический капитал США начал оказывать активную поддержку германскому империализму в воссоздании его военно-экономического потенциала. «...Миллиарды американских долларов, вложенных заокеанскими монополиями в военную экономику гитлеровской Германии, воссоздали германский военный потенциал и вложили в руки гитлеровского режима оружие, необходимое для осуществления его агрессии»¹.

Известно также, что правящие монополистические круги США вместе с англо-французскими правящими кругами в течение многих лет проводили политику отказа от коллективной безопасности, расстраивали ряды миролюбивых стран, разлагали единый фронт этих стран против агрессии и тем самым расчищали путь гитлеровской агрессии.

В то время как Гитлер с помощью своих американских союзников воссоздавал военно-экономическую базу германской агрессии на Востоке, правительство США, являющееся исполнительным комитетом финансовой олигархии, открыто и скрыто подготавливалось ко второй мировой войне.

¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», Госполитиздат, 1951, стр. 12.

Ещё в 1931 г. конгресс утвердил программу промышленной мобилизации, которая постепенно претворялась в жизнь. В январе 1939 г. правительство США приняло меры для усиления армии и флота. Тогда же президент Рузвельт обратился в конгресс с предложением утвердить «программу необходимого минимума вооружения».

В 1938/39 бюджетном году военные расходы США составили внушительную в мирных условиях сумму — 1,2 млрд. долл. «К началу 1940 года,— указывает Дональд Нельсон в своей книге «Арсенал демократии»,— армия и военно-морской флот составили списки около 30 тыс. фирм, которые рассматривались в качестве поставщиков военных материалов»¹. Тогда же была составлена программа строительства ряда специализированных военных заводов.

В 1940 и 1941 гг. военные затраты США быстро увеличивались, и в последние месяцы 1941 г., накануне официального вступления в войну, США ежемесячно расходовали на военные цели свыше 500 млн. долл., не считая других военных ассигнований, предусмотренных в сметах невоенных министерств.

После нападения японцев на Пирл-Харбор военные расходы США возростали в огромной мере и в 1944/45 бюджетном году достигли максимальной за годы войны суммы — 84,5 млрд. долл. (85,6% всех государственных расходов), превысив в 70 раз их уровень в 1938/39 бюджетном году.

Динамика военных расходов федерального правительства США за годы войны характеризуется следующими данными (см. табл. на стр. 90).

С 1 июля 1941 г. по 30 июня 1945 г. военные расходы федерального правительства США составили 265,2 млрд. долл. в текущих ценах, 207,7 млрд. долл. в ценах 1938 г. и 179,9 млрд. долл. в ценах 1914 г. В целом военные расходы США за период войны 1939—1945 гг. составили 325 млрд. долл. в текущих ценах против 19,5 млрд. долл. за период с 1 июля 1914 г. по 1 июля 1919 г., т. е. возросли в 17 раз.

¹ Donald M. Nelson, *Arsenal of Democracy*, New York 1946, p. 35.

Бюджетные расходы США в период второй мировой войны ¹
(в млрд. долл.)

Бюджетные годы (1 июля — 30 июня)	Национальный доход в текущих ценах	Все бюджетные расходы в текущих ценах	Расходы в % к национальному доходу	Индекс оптовых цен (1938 г. = 100)	Военные расходы			
					в текущих ценах	в % ко всем расходам	в ценах 1938 г.	в ценах 1914 г.
1941/42	103,8	34,2	32,9	111	26,8	78,4	24,1	20,9
1942/43	137,1	79,6	58,1	126	70,2	88,2	55,7	48,4
1943/44	169,7	95,3	56,2	131	83,7	87,8	63,9	55,4
1944/45	183,8	98,7	53,7	132	84,5	85,6	64,0	55,2
Итого	594,4	307,8	51,8	—	265,2	86,2	207,7	179,9

¹ Таблица составлена по данным «The Economic Almanac», 1950, p. 51—52, 106, 459.

Созданным за годы войны вооружением бряцает в настоящее время американская реакция, ведущая наглухо и откровенную подготовку третьей мировой войны, направленной против СССР и стран народной демократии.

Окончание войны не облегчило бремени военных финансов для трудящихся. Огромные военные расходы мирного времени, государственный долг, возросший налоговый гнёт, высокие цены на промышленные товары и продукты питания — всё это резко снижает жизненный уровень трудящихся США.

В начале войны американская армия по численности занимала семнадцатое место среди армий капиталистических стран, после окончания войны она вышла на первое место.

ИТАЛИЯ. Фашистский режим просуществовал в Италии свыше двадцати лет, с конца 1922 г. и по июль 1943 г. За этот период фашистская клика Муссолини довела страну до военной и хозяйственной катастрофы. Провозгласив лозунг воссоздания «Римской империи», итальянский фашизм в течение многих лет усиленно готовился к войне за новый передел мира в интересах итальянского империализма. В 1925 г. фашистским правительством был принят закон «Об организации нации для войны». Этот закон был дополнен рядом других законов, имевших своей целью подготовить страну к войне. Учитывая недостаточность сырьевых и продовольственных ресурсов, фашистское правительство начало проводить политику автаркии, т. е. самоснабжаемости страны.

В целях укрепления военно-производственной мощи клики Муссолини израсходовала колоссальные средства на строительство военных предприятий, сооружение аэродромов, постройку дорог стратегического значения, выдачу открытых и скрытых дотаций монополиям. Уместно напомнить в этой связи, что уже в 1937 г. доля военных заказов в валовой продукции промышленности составляла 20—25%, а в машиностроении — ещё больше.

Проведение длительной и огромной по своим размерам программы вооружений, захватническая война с Абиссинией, интервенция в Испании и подготовка ко второй мировой войне на стороне держав гитлеровского

блока — всё это требовало колоссального финансового напряжения.

Известно, что с точки зрения обеспечения материальными ресурсами для ведения длительной, затяжной войны фашистская Италия была одним из наиболее слабых звеньев фашистского треугольника Рим — Берлин — Токио.

Сказанное в равной мере относится и к области финансов. Финансы Италии были значительно ослаблены ещё до вступления в войну на стороне гитлеровской Германии. Слабость государственных финансов Италии обуславливалась, во-первых, общим экономическим положением страны и, во-вторых, военными авантюрами итальянского империализма в Восточной Африке и в Испании, поглотившими огромную долю расходной части бюджета.

К моменту грабительского нападения на Абиссинию финансы Италии находились в самом плачевном состоянии. Под влиянием экономического кризиса 1929—1933 гг. бюджетные доходы сокращались из года в год, а расходы непрерывно росли. В результате бюджетный дефицит возрос с 790 млн. лир в 1930 г. до 6,8 млрд. лир в 1933 г. Бюджетные доходы за эти годы снизились соответственно с 20 млрд. до 17,8 млрд. лир¹.

Расчёты итальянского фашизма на то, что побеждённая Абиссиния уплатит контрибуцию, которая с лихвой покроет военные расходы победителя, не оправдались. Мало того, «освоение» победы потребовало больших расходов на содержание оккупационной армии. Вскоре после окончания войны в Африке на итальянский бюджет тяжёлым бременем легли расходы, связанные с интервенцией в Испании.

Практически очень трудно определить финансовые издержки Италии на войну с Абиссинией и интервенцию в Испании, так как эти издержки переплетались с «чрезвычайными» расходами на подготовку ко второй мировой войне.

¹ М. Боголепов, Подготовка войны и финансы фашистской Германии, «Известия», 9 сентября 1936 г.

Ещё в 1927 г. главарь итальянских фашистов Муссолини заявил в одной из своих многочисленных речей, что новая мировая война начнётся в период между 1935 и 1940 гг.

По официальным данным, чрезвычайные, т. е. прямые, военные расходы за 1935/36—1937/38 бюджетные годы, включая расходы на военные авантюры в Абиссинии и Испании, составили около 38 млрд. лир¹.

В годы второй мировой войны фашистская Италия, как и её старший партнёр по «оси», гитлеровская Германия, прекратила публикацию основных показателей финансовой статистики. И только в начале августа 1943 г. министр финансов Италии огласил основные данные, характеризующие динамику и структуру государственного бюджета за годы войны.

Военные бюджеты Италии²
(в млрд. лир)

Бюджетные годы	Расходы			Все бюджетные доходы	Бюджетный дефицит
	военные	другие	всего		
1938/39	15,0	24,9	39,9	27,6	12,3
1939/40	27,7	32,7	60,4	32,4	28,0
1940/41	58,9	39,3	98,2	31,2	64,0
1941/42	71,3	47,3	118,6	41,2	77,4
1942/43	81,0	54,2	135,2	48,9	86,3
1943/44	100,0	48,0	148,0	50,0	98,0

Приведённые данные показывают, что в номинальном выражении военные расходы возросли с 15 млрд. лир в 1938/39 г. до 100 млрд. лир в 1943/44 г., т. е. увеличились

¹ С. Вишнеv, Военная экономика фашистской Италии, Госполитиздат, 1946, стр. 113.

² «The Thirteenth Annual Report of the Bank for International Settlements», Basle 1943, p. 189.

более чем в 6 раз. По официальным данным, военные расходы, составлявшие меньше 5 млрд. лир в месяц в 1940/41 г., возросли до 7 млрд. лир в месяц в начале 1943 г. и до 8 млрд. лир летом того же года.

Обращает на себя внимание необычайно быстрый рост «других» бюджетных расходов. Стремительное возрастание этих расходов в основном было вызвано двумя причинами: во-первых, в годы войны в связи с усилением «контроля» над ценами увеличились бюджетные ассигнования на выдачу дотаций монополиям и, во-вторых, резко возросли расходы по управлению государственным долгом (погашение, выплата процентов). Достаточно сказать, что расходы по государственному долгу возросли с 4,5 млрд. лир в 1934/35 г. до 14 млрд. лир в 1942/43 г. и до 16,5 млрд. лир в 1943/44 г. В последний год пребывания Муссолини у власти расходы по государственному долгу поглощали одну треть обычных доходов бюджета.

В результате стремительного роста бюджетных расходов и значительного «отставания» обычных (в основном налоговых) бюджетных доходов дефицит бюджета из года в год возрастал, вызывая выпуск внутренних займов и усиленную работу печатного станка. По заявлению министра финансов Италии, в 1942/43 г. обычные бюджетные доходы покрыли всего лишь 36% всех бюджетных расходов. Только за три года второй мировой войны бюджетный дефицит составил 228 млрд. лир и был покрыт на 109 млрд. лир выпуском долгосрочных и среднесрочных займов, а в остальной сумме — за счёт прямых позаймствований из Банка Италии и эмиссии мелкокупюрных бумажных денег, проводимой непосредственно казначейством.

В свете этих фактов легко понять, почему по мере продолжения войны итальянская лира всё сильнее катилась под откос инфляции, вызывая неуклонное ухудшение материального положения трудящихся масс итальянского народа.

ЯПОНИЯ. В обращении к народу 2 сентября 1945 г. по случаю победы над Японией товарищ Сталин сказал: «Два очага мирового фашизма и мировой агрессии обра-

зовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели»¹.

Вступив в преступный заговор с гитлеровской Германией и фашистской Италией, правящая милитаристская клика империалистической Японии «планировала, развязывала и вела агрессивные войны против миролюбивых народов, в целях установления совместно с гитлеровской Германией мирового господства»².

На протяжении многих лет агрессивный японский империализм, ослеплённый сумасбродной идеей создания так называемой «сферы процветания Великой Восточной Азии», т. е. огромной колониальной империи под японским господством, вёл захватнические и грабительские войны. По расчётам идеологов агрессивной милитаристской японской клики в состав «Великой Восточной Азии» должны были войти следующие страны: Япония, Маньчжурия, Китай, Дальний Восток СССР, Малайя, Голландская Индия, Британская Восточная Индия, Афганистан, Австралия, Новая Зеландия, Гавайя, Филиппины и острова Тихого и Индийского океанов³.

Реализуя свои преступные планы, милитаристская клика Японии в период с 1931 по 1945 г. совершила ряд агрессий и тем самым нанесла огромный ущерб как интересам миролюбивых народов, так и интересам самого японского народа. И лишь только в результате сокрушительного удара Советской Армии по сосредоточенным в Маньчжурии отборным японским войскам империалистическая Япония капитулировала. Наступил конец второй мировой войны.

Побуждаемая к агрессивным действиям капиталистическими монополиями, известными под названием дзайбацу, правящая японская клика широко использовала

¹ *И. В. Сталин*, О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, изд. 5, стр. 203.

² Обвинительное заключение по делу бывших военнослужащих японской армии, «Правда», 24 декабря 1949 г.

³ Там же.

экономические и финансовые ресурсы страны для питания своей огромной военной машины. В «Обвинительном заключении по делу главных японских военных преступников» указывается: «Экономические и финансовые ресурсы Японии в значительной степени были мобилизованы для военных целей в ущерб благосостоянию японского народа»¹.

Готовясь к большой агрессивной войне в бассейне Тихого океана с целью захвата чужих территорий, порабощения многих азиатских стран, Япония из года в год увеличивала свои вооружённые силы. Перед нападением на Китай в 1937 г. она развернула армию в количестве 400 тыс. человек. К началу декабря 1941 г. численность японской армии возросла до 3,2 млн. человек. А к концу войны (август 1945 г.) японская армия насчитывала в своём составе 6 млн. человек, военно-морской флот имел более 500 кораблей и личный состав около 1,7 млн. человек².

Финансирование войны всегда представляло значительные трудности для японского империализма. Его стремление быть сильным одновременно на суше, в воздухе и на море требовало колоссальных финансовых затрат. Уже в 20-х и в начале 30-х годов текущего столетия военные расходы Японии отвлекали значительно большую долю национального дохода, чем в Англии, Франции и США.

Известно, что, став крупной империалистической державой, Япония сильно отставала от США, Англии и Германии в развитии народного хозяйства. Это отставание господствующие классы Японии стремились преодолеть путём внешней экспансии, колониальных захватов, грабежа богатых материальными ресурсами соседних стран Восточной Азии. «...Япония,— указывал В. И. Ленин,— имела возможность грабить восточные, азиатские страны, но она никакой самостоятельной силы финансовой

¹ «Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны», Военно-юридическая Академия Вооружённых Сил СССР, Москва 1949, стр. 275.

² «Правда», 10 сентября 1951 г.

и военной без поддержки другой страны иметь не может...»¹

Уже после окончания первой мировой войны монополистический капитал США оказывал активную финансовую поддержку японскому империализму. Экспорт американских капиталов в Японию, проводимый в основном в форме государственных займов и в значительно меньшей степени в форме прямых капиталовложений в промышленность, способствовал усилению японского империализма и милитаризма. По опубликованным в печати данным, в 1940 г. общая сумма иностранных займов, предоставленных Японии, оценивалась в 2 млрд. иен, в том числе на долю государственных займов падало 1,4 млрд. иен, займов частным фирмам — 350 млн. иен и на долю муниципальных займов — 250 млн. иен. Кроме того, американские долгосрочные кредиты Японии в 1940 г. составляли около 700 млн. иен².

Миллионы американских долларов, предоставленные японским монополиям, помогли последним развить такие отрасли промышленности, как алюминевая, магниевая, авиационная, металлургическая и химическая, и тем самым усилить военно-экономический потенциал хищного и агрессивного японского империализма.

В результате роста бюджетных ассигнований на гонку вооружений и увеличения вооружённых сил жизненный уровень трудящихся масс японского народа из года в год снижался.

Вторая мировая война привела к дальнейшему обнищанию рабочего класса и крестьянства Японии ради огромного обогащения монополий. Так, в начале 1944 г. министр финансов Кайя, выступая в парламенте, потребовал, чтобы каждый японец отдал на ведение войны 80% своего дохода³. По данным японской статистики, в

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 202.

² «Вопросы экономики» № 10, 1948 г., стр. 81.

³ В. Аварин, Борьба за Тихий океан, Госполитиздат, 1947, стр. 371. (Разумеется, министр Кайя не посягал на доходы господствующих классов.— А. А.)

Военные бюджеты Японии в период второй мировой войны ¹

(в млрд. иен)

Бюджетные годы	Все бюджетные доходы	Все бюджетные расходы	Бюджетный дефицит	Индекс оптовых цен (1937 г. = 100) ²	Военные расходы	
					в текущих ценах	в ценах 1937 г. ³
1941/42	5,8	19,2	13,4	139	17,0	12,2
1942/43	9,8	24,7	14,9	149	22,8	15,3
1943/44	13,4	32,1	18,7	158	33,4	21,1
1944/45	18,5	77,6	59,1	176	73,0	41,5
1945/46	27,2	103,8	76,6	442	75,8 ³	17,5
Итого	74,7	257,4	182,7	—	222,0	107,6

¹ Таблица составлена по следующим источникам: Дж. Б. Коэн, Военная экономика Японии, Издательство иностранной литературы, 1951; Г. И. Болдырев, Финансы Японии, Госфиниздат, 1946; «International Financial Statistics», January 1949, p. 92.

² Бюджет сохранял силу до конца войны.

³ Расчёты автора.

1944/45 бюджетном году военные расходы Японии поглощали около 72,5% национального дохода¹.

Совершенно очевидно, что различия в масштабах войны с Китаем, с одной стороны, и войны с США, Англией и Советским Союзом — с другой, сказались и на военных затратах Японии. Пока Япония воевала только против Китая, её военные расходы составляли 27,4 млрд. иен в текущих ценах. После же вступления Японии в декабре 1941 г. в «Великую восточно-азиатскую войну» её военные расходы до августа 1945 г. составили, по данным американской литературы, 222 млрд. иен² (без учёта обесценения иены).

В приводимой выше таблице сделан подсчёт военных расходов Японии в ценах 1937 г. (см. табл. на стр. 98).

Данные этой таблицы показывают, что за годы второй мировой войны военные расходы Японии составили 222 млрд. иен в текущих ценах, или 107,6 млрд. иен в ценах 1937 г. По подсчётам американских экономистов, военные расходы Японии за годы второй мировой войны составили 56 млрд. долл. против 94 млрд. долл. у Италии и 272 млрд. долл. у Германии³.

Тот факт, что сумма военных расходов, выраженная в долларах, сравнительно невелика, объясняется ограниченностью материальных ресурсов Японии, низким прожиточным минимумом трудящихся, относительно слабым оснащением армии и флота. Япония покрывала значительную часть военных расходов ресурсами оккупированных стран, лишь в незначительной степени отражавшимися в имперском бюджете.

* * *

*

Приведённые выше далеко не полные данные показывают, что финансовые издержки второй мировой войны (включая СССР) значительно превзошли их уровень в прошлых войнах, в том числе во время войны 1914—1918 гг., превысив 1 100 млрд. долл.

¹ Г. И. Болдырев, *Финансы Японии*, Госфиниздат, 1946, стр. 275.

² «The American Economic Review», December 1946, p. 844.

³ «Cost of World War II», «The Commercial and Financial Chronicle», 13. XII. 1945, p. 2.

Бремя военных расходов распределяется крайне неравномерно среди различных классов и групп населения буржуазного общества. Господствующие классы проявили максимум изворотливости с целью переложить тяготы военного финансирования на плечи трудящихся, в первую очередь рабочего класса.

Хищники монополистического капитала, используя благоприятную конъюнктуру рынка, высокие цены на военную продукцию и почти неограниченный спрос на неё со стороны государства, получили колоссальные прибыли. Вместе с тем умелая фальсификация балансов в сочетании с коррупцией чиновничьего аппарата давала военным поставщикам возможность сравнительно легко уклоняться от уплаты налогов военного времени.

Мысль о необходимости финансирования войны за счёт доходов трудящихся выражена с циничной откровенностью в докладной записке министерства хозяйства фашистской Германии, переданной Гитлеру в январе 1945 г., т. е. накануне окончательного военного разгрома немецко-фашистских войск. «Если около 25 млрд. марок,— указывается в этой записке,— будут изъяты у широких слоёв населения, то в кошельках отдельных ремесленников, рабочих и служащих исчезнут излишние денежные знаки, которые внушают им чувство, что деньги больше ничего не стоят. Дело идёт не о том, чтобы изъять сверхприбыль и излишние деньги путём налогов из различных сфер экономики и у отдельных немногих категорий, получающих высокие доходы, а о том, чтобы *выловить у широких слоёв населения забредшие туда деньги*»¹.

Механизм переложения налоговых тягот на трудящихся в годы войны действовал безотказно.

Систематический рост военных бюджетов, повышение непроизводительных затрат общественного продукта свидетельствуют о крайнем усилении паразитизма и загнивания капитализма в период его общего кризиса.

¹ «Финансовое положение и германская марка в 1945 г» (докладная записка, составленная министерством хозяйства Германии), Архив бывшего министерства хозяйства Германии. (Курсив наш.— А. А.)

Глубоко знаменательны в этой связи слова Ленина, сказанные им на IX Всероссийском съезде Советов в декабре 1921 г.: «...если взять вопрос в мировом масштабе, такая цветущая, крупная промышленность, которая может снабдить мир всеми продуктами, имеется на земле, но только ее не умеют пускать в ход иначе, как для того, чтобы строить пушки, делать снаряды и прочие орудия, с таким большим успехом примененные в 1914—1918 годах. Тогда промышленность работала на войну и снабдила она человечество своими продуктами так полно, что оказалось не меньше 10 милл. человек убитыми и не меньше 20 милл. искалеченными.

...Вот на что работала эта богатая передовая крупная промышленность. Она служила для дела фабрикации искалеченных людей, и у нее не осталось времени для снабжения крестьян своими продуктами»¹.

В следующих главах дана характеристика источников происхождения денежных средств, направляемых на покрытие военных расходов, и методов, при помощи которых капиталистические монополии и находящиеся на их службе буржуазные государства перекладывают тяготы военного финансирования на плечи трудящихся.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, изд. 4, стр. 131.

ГЛАВА ВТОРАЯ

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВОЙНЫ

1. Усиление взаимосвязи между войной и экономикой

Классики марксизма-ленинизма установили прямую зависимость путей, методов и средств ведения войны от развития производительных сил, равно как и огромное воздействие войны на уровень развития военной техники, на экономику, состояние и развитие отдельных отраслей народного хозяйства. «С того момента,— писал Энгельс в 1892 г. в письме к Даниэльсону,— как военное дело стало одною из отраслей крупной промышленности (броненосцы, нарезная артиллерия, скорострельные и магазинные ружья, пули со стальной оболочкою, бездымный порох и пр.), крупная промышленность, без которой все эти вещи не могут изготовляться, стала и для вас (для России.— А. А.) политической необходимостью. Все эти вещи не могут быть изготовляемы без высокоразвитого металлургического производства, а металлургическое производство не может развиваться без соответственного развития всех других отраслей мануфактуры и, в особенности текстильной»¹.

С тех пор как были написаны эти слова, жизнь непрерывно подтверждает их правоту.

В эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма взаимосвязь между войной и экономикой проявляется ещё более ярко и непосредственно, чем когда бы то ни было в прошлом.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма, Партиздат, 1932, стр. 320.

Мировая война 1914—1918 гг. была первой мировой войной, в которой воевавшие государства с самого начала войны бросили на поля сражений миллионы людей, призванных в армию на основе всеобщей воинской повинности. Правда, в начальный период войны во всех воевавших странах экономические требования армии были недооценены, и вследствие этого результаты экономической неподготовленности оказались плачевными. Уже через несколько дней после начала военных действий генеральные штабы воевавших государств убедились в своих просчётах. На Западном и Восточном фронтах нехватало оружия и боеприпасов, а в тылу производственная мощь заводов оказалась явно недостаточной для удовлетворения нарастающих нужд фронта. В связи с этим возникла необходимость перестройки экономики на рельсы военного производства в соответствии с изменившимися требованиями войны.

Вторая мировая война неизмеримо превзошла по масштабам первую мировую войну.

Во всей мировой истории ещё не было примера, когда бы одновременно ставились под ружьё такие огромные массы людей, вооружённых необычайно сложной и дорогой техникой. Счёт численности воюющих армий перешёл с десятков тысяч в прошлые века до десятков миллионов человек в последние две мировые войны. Точно так же масштабы боевых операций никогда ещё не были столь грандиозными. На всех театрах военных действий, находящихся в разных частях света, сражения принимали гигантский размах и длились месяцами.

Характерной особенностью второй мировой войны является исключительно высокий уровень технической оснащённости армий.

«Современная война,— указывает товарищ Сталин,— есть война моторов»¹. Если в 1914 г. на одного солдата приходилось в среднем 0,3—0,4 л. с. механической энергии, а в 1918 г.— 1,5—2 л. с., то к началу второй мировой

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5, стр. 33.

войны на одного солдата приходилось 10 л. с. и более. Мотор нашёл своё широкое применение в различных видах вооружения. На земле, в воздухе и на море он явился важнейшей составной частью боевой техники.

Огромное развитие военной техники и необычайное усиление её разрушительной силы внесли настоящую революцию в экономику войны. Моторизация армий, широкое применение танков и авиации, развитие радиолокационной техники — всё это привело к тому, что расходы на материально-техническое снабжение армий составляют теперь по отношению к стоимости их содержания пропорцию более чем 3 : 1, в то время как в первую мировую войну это отношение было меньше чем 1 : 1.

В советской и иностранной печати делались неоднократные попытки подсчитать потребность современной армии в различных материальных ресурсах за какой-либо определённый отрезок времени. Хотя все эти подсчёты крайне условны и приблизительны, всё же они дают достаточное представление об огромных масштабах расходования материальных ресурсов во время войны. Так, например, по подсчётам академика Ферсмана, для годового обеспечения действующей армии в 300 дивизий, т. е. в 6 млн. солдат и офицеров, состоящей из механизированных и моторизованных войск, необходимо 30 млн. т железа и стали, 250 млн. т угля, 25 млн. т нефти и нефтепродуктов, 10 млн. т цемента, 2 млн. т марганцевой руды, 20 тыс. т никеля, 10 тыс. т вольфрама и т. д.¹ Кроме того, для этой же армии необходимы ещё десятки тысяч тонн других предметов промышленности и сельского хозяйства.

Подсчитано, что в воздушном бою участвует свыше 46 химических элементов — около половины всей Менделеевской таблицы.

Из сказанного следует, что роль экономического фактора в современной войне неизмеримо возросла. Теперь уже не может быть такого положения, какое было, например, с Англией, когда она с 1797 по 1816 г. вела войну

¹ Академик А. Ферсман, *Война и стратегическое сырьё*, Госполитиздат, 1941, стр. 16.

с Францией, не перестраивая при этом своего хозяйства на военный лад, не проводя всеобщей мобилизации. В эпоху империализма снабжение сражающихся армий боеприпасами и другими средствами войны не может обеспечить одна, даже высокоразвитая, военная промышленность. Этой цели должно быть подчинено всё хозяйство страны. Именно поэтому участие в войне перестало быть монополией людей, одетых в военные мундиры. Оно стало делом всего населения воюющих государств.

Взросшая роль экономики в период войны есть очень существенный, но далеко не единственный показатель усложнения проблемы ведения войны. Чтобы её выиграть, необходимо превосходство над противником не в одном каком-либо отношении, а во многих. «Нынешняя война,— говорит товарищ Сталин,— со всей силой подтвердила известное указание Ленина о том, что война есть всестороннее испытание всех материальных и духовных сил каждого народа. История войн учит, что лишь те государства выдерживали это испытание, которые оказывались сильнее своего противника по развитию и организации хозяйства, по опыту, мастерству и боевому духу своих войск, по выдержке и единству народа на всём протяжении войны»¹.

В буржуазной военной и политико-экономической литературе в течение всей второй мировой войны в большом ходу была «теория», утверждавшая, что современные войны стали экономическими и выигрываются они не на полях сражений, а на заводах, в шахтах, в городах и сёлах, где создаются материальные ресурсы, необходимые для ведения войны.

Многие буржуазные экономисты и специалисты из генеральных штабов в десятках книг и тысячах журнальных статей упорно доказывали, что поражение фашистской Германии в войне произойдёт только в результате истощения её экономических ресурсов. Огромное значение придавалось блокаде и воздушным бомбардировкам. Распространялась сказка о «решающей роли англо-американской авиации в определении исхода войны». Так, в одной

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5, стр. 119.

из книг, изданной в Англии в начале второй мировой войны, указывалось, что превосходство накануне войны стран Британской империи над фашистской Германией и оккупированными ею странами в области ежегодного национального дохода уже само по себе предопределяет исход войны¹. Классовый смысл и империалистическая направленность этой «арифметики ресурсов» не вызывают сомнений. Теоретические оруженосцы империалистической реакции своей болтовнёй о решающей роли экономического фактора в войне хотели, во-первых, оправдать оттяжку открытия второго фронта в Европе и, во-вторых, обосновать необходимость увеличения бюджетных ассигнований на военные заказы промышленности ради увеличения прибылей монополий.

Сторонники «экономической теории войны» обычно исходили из ложной предпосылки, что экономический потенциал страны равнозначен её реальной боевой силе. Между тем сам по себе экономический потенциал ещё не приносит победы. Военно-производственные ресурсы только в том случае оказывают решающее влияние на ход и исход войны, если эти ресурсы во-время отмобилизованы, т. е. превращены в реальную боевую силу, которая эффективно используется в решающий момент и на решающем театре войны. Известно, что Англия и США в ходе второй мировой войны имели огромный экономический потенциал. Однако этот потенциал в более или менее крупных масштабах был использован только на завершающем этапе второй мировой войны, когда её исход был уже решён Советской Армией.

Гитлеровская Германия, располагавшая мощной промышленностью и получившая в своё распоряжение экономические ресурсы почти всей континентальной Европы, оказалась способной вести длительную, затяжную войну. И только огромные усилия советского народа и его армии определили поражение фашистской Германии. Решающую роль в истощении экономических и людских ресурсов Германии сыграли боевые действия героической Советской Армии.

¹ G. Growther, *Ways and Means of War*, Oxford 1940.

Опыт второй мировой войны показал, что по сравнению со всеми бывшими в истории человечества войнами значение экономических факторов в современной войне неизмеримо возросло. Успех всякой военной операции теперь определяется не только стратегическим замыслом военного командования, моральным состоянием войск и чёткостью проведения стратегического замысла в жизнь, но и тем, насколько хорошо войска обеспечены вооружением, боеприпасами и другим снаряжением, необходимым для ведения войны. Экономика определяет масштабы и продолжительность военных действий. Она же наряду с другими факторами определяет пути, методы и средства боевых операций. В то же время война оказывает огромное влияние на уровень развития военной техники, на процесс воспроизводства и обращения всего общественного капитала.

Данные экономического баланса первой и в особенности второй мировой войны показывают, что в эпоху общего кризиса капитализма мировые войны вызывают более сильное расстройство экономической жизни, нарушение процесса общественного воспроизводства, чем самые глубокие кризисы перепроизводства.

2. Источники и методы финансирования войны

Военные расходы финансируются различными методами — при помощи налогов, займов и выпуска бумажных денег. Каждый из них — лишь особый способ мобилизации государством материальных ресурсов для удовлетворения военных потребностей. Вот почему нельзя отождествлять материальные источники покрытия военных затрат с методами финансирования войны.

Экономической основой военного финансирования служат национальный доход воюющих государств, их национальное богатство в стране и за границей, а также ресурсы, полученные извне в кредит или же безвозмездно.

Методы мобилизации буржуазным государством денежных ресурсов для закупок материальных ценностей внутри страны и за границей оказывают различное влияние на экономику страны и на материальное положение

отдельных классов и групп населения буржуазного общества.

В данной главе анализируются лишь внутренние материальные источники финансирования второй мировой войны.

Что же касается внешних материальных источников, то анализу этого вопроса посвящаются специальные главы данной работы.

Основными источниками внутренних материальных ресурсов, потребляемых капиталистическими государствами в ходе войны, являются: 1) увеличение физического объёма производства; 2) сверхнормальное снашивание основного капитала и проедание оборотного капитала; 3) сокращение личного потребления населения страны.

Любой из материальных источников финансирования войны ограничен, и дальнейшее изъятие материальных ценностей затруднено или же чревато серьёзными последствиями.

Среди материальных источников финансирования войны наибольшее значение имеет национальный доход.

В капиталистических странах национальный доход — новая стоимость данного года, — создаваемый рабочим классом, распределяется в соответствии с интересами эксплуататорских классов. Маркс писал в «Капитале», что национальный доход распределяется между основными классами буржуазного общества в форме прибыли, получаемой капиталистами, земельной ренты, присваиваемой земельными собственниками, и заработной платы, получаемой рабочими. Наибольшая доля национального дохода, 50—60%, а иногда и больше, поступает в распоряжение эксплуататорских классов, которые не участвуют в общественном труде, но присваивают его результаты. За счёт национального дохода существуют все паразитические слои буржуазного общества: капиталисты, банкиры, помещики и др. За счёт национального дохода также содержатся служащие государственного аппарата — полиция, жандармерия, суд и т. д., а также личный состав вооружённых сил страны — армия, флот, авиация.

Таким образом, трудящиеся капиталистических стран выносят на своих плечах всю тяжесть военного фи-

нансирования. Доходы основных классов буржуазного общества — рабочих (заработная плата), капиталистов (прибыль) и землевладельцев (рента) — являются первичными доходами, которые подлежат дальнейшему перераспределению между всеми классами и группами населения буржуазного общества.

Огромную роль в перераспределении национального дохода играет государство. За счёт перераспределения национального дохода, т. е. за счёт вторичных доходов, и содержится армия и неимоверно возрастающий во время войны государственно-бюрократический аппарат.

В конкретной действительности национальный доход как вновь созданная стоимость выступает в форме заработной платы, промышленной и банковской прибыли, прибыли страховых организаций, ренты, жалованья, гонорара и т. д. Во время войны государство путём налогов, займов и т. п. сначала забирает в своё распоряжение часть национального дохода в денежной форме, а затем покупает на эти деньги соответствующую часть товарной массы, составляющей национальный доход в натуральной форме, и использует приобретённые товары для ведения войны. Изъятие национального дохода государством непосредственно в натуральной форме (минуя денежную форму) в современной войне, как правило, имеет сравнительно ограниченное применение.

Доля национального дохода, изымаемая государством для покрытия военных издержек, зависит от многочисленных факторов, среди которых определяющее значение имеют: 1) размер национального дохода и распределение его между основными классами и группами населения буржуазного общества; 2) финансовая политика капиталистического государства.

В современных условиях, когда война приобрела столь затяжной характер, общий размер национального дохода оказывает существенное влияние на ход и исход войны, однако лишь в общей связи и наряду с другими военными и политическими факторами. И только в этом смысле военный потенциал страны в известной мере прямо пропорционален её национальному доходу.

Наряду с национальным доходом некоторую роль в покрытии военных издержек играет также и национальное богатство страны.

Национальное богатство страны есть результат труда не только настоящего, но и всех предшествующих поколений.

По своей натурально-вещественной форме национальное богатство страны весьма разнообразно. В его состав входят: накопленные частными лицами запасы средств производства и предметов потребления (машины, оборудование, сырьё, топливо, продовольствие и др.), государственные запасы вооружения, снаряжения, боеприпасов, сырья и продовольствия, созданные на случай войны; имущество непромышленной сферы (государственные, общественные и частные учреждения); жилой фонд городов и сёл; личное имущество населения; резервы золота и серебра, а также другие драгоценности.

По приблизительным подсчётам, стоимость национального богатства капиталистических стран в 3—5 раз превышает размер ежегодного национального дохода. Это видно из следующих данных:

Соотношение национального богатства и национального дохода
(в млн. национальных денежных единиц)

Страны	Годы	Национальное богатство	Национальный доход	Соотношение
Англия ¹	1942	22 500	7 384	3,0:1
Германия ²	1938	300 000	82 100	3,6:1
США ³	1938	309 430	64 200	4,8:1

Следует иметь в виду, что подобного рода сопоставления носят в известной мере условный характер, ибо буржуазные экономисты в апологетических целях прибегают к неправильным методам исчисления как национального дохода, так и национального богатства.

Буржуазные экономисты, исчисляя национальный доход, не делают различия между основными и производ-

¹ «The Banker», February 1944, p. 81.

² «Народное имущество Германии в 1938 г.», Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

³ «The Economic Almanac for 1944/45», New York, p. 64, 76.

ными доходами. В результате такого подсчёта национальный доход оказывается преувеличенным.

Определяя размер национального богатства, включают в его состав также и фиктивный капитал (например, всю цену земли, курсовую цену акций и т. д.). Разумеется, такого рода подсчёты намного увеличивают реальный размер богатства страны. Так, по подсчётам буржуазного английского экономиста Моргана, общий размер частной собственности в Англии в начале 1942 г. составил 38 млрд. ф. ст., в том числе государственный долг — 15,5 млрд. ф. ст. Нетрудно понять, что нагромождение государственных долгов отнюдь не увеличивает размера национального богатства. Маркс, как известно, с большой иронией писал о тех буржуазных экономистах, которые считают, что «...народ тем богаче, чем сильнее его задолженность»¹.

Во время войны, как и в мирное время, развитие экономики капиталистических государств определяется одними и теми же стихийными экономическими законами капитализма. Война лишь видоизменяет формы проявления этих законов, не меняя их существа. Война резко обостряет все противоречия капитализма, усиливает старые диспропорции и создаёт новые. Специфические условия периода войны приводят к обострению противоречия между ростом производственных возможностей и относительным сокращением платёжеспособного спроса со стороны трудящихся масс. В годы войны резко возрастает непроизводительное, паразитическое потребление совокупного общественного товарного продукта.

Мировая война 1939—1945 гг. в ещё большей степени, чем мировая война 1914—1918 гг., характеризуется колоссальным отвлечением национального дохода для покрытия непроизводительных по своей природе военных расходов. Это видно из следующих данных (см. табл. на стр. 112).

Цифры, приведённые в этой таблице, не претендуют на абсолютную точность. Это объясняется, во-первых, тем, что порочность буржуазной методологии исчисления национального дохода ведёт к преувеличению его действи-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 757—758.

Удельный бес прямых военных расходов в национальном доходе (в %)

Страны	Мировая война 1914—1918 гг.	Мировая война 1939—1945 гг.
Англия	37,0	55,7
США	14,4	43,4
Германия	42,0	67,8

тельного размера, и, во-вторых, тем, что официально публикуемые данные о динамике и структуре прямых военных расходов преуменьшают действительный размер этих расходов. Тем не менее основная тенденция к возрастанию доли национального дохода, отвлекаемой на военные цели, видна совершенно отчётливо.

Классики марксизма-ленинизма учат, что вопрос о распределении национального дохода является коренным вопросом с точки зрения материального и культурного положения рабочих и крестьян.

Перевод экономики капиталистических государств на рельсы военного производства сопровождается колоссальным перераспределением национального дохода и общественного богатства в интересах обогащения эксплуататорских классов и их многочисленной челяди, в ущерб трудящимся.

В более развёрнутом плане всесторонняя милитаризация экономики капиталистических стран выражается: *во-первых*, в гигантском развёртывании военной промышленности (производство вооружения, боеприпасов и военного снаряжения) за счёт всемерного сокращения гражданской промышленности, в изменении структуры производства во всех отраслях народного хозяйства, в отвлечении огромных людских масс для производства средств разрушения и в вооружённые силы, в обострении внутренних и внешних противоречий капитализма; *во-вторых*, в ослаблении и подрыве всех устоев финансовой системы, выражающихся в разбухании бюджетных расходов на приобретение вооружения и на текущее содержание вооружённых сил, а также на содержание огромного бюрократического государственного аппарата; в колоссаль-

ных бюджетных дефицитах; в нагромождении государственных долгов и в усилении валютного хаоса и инфляции; *в-третьих*, в дальнейшем усилении загнивания кредитной системы капитализма, выражающемся в широком использовании банковских ресурсов не для кредитования промышленности и торговли, а для финансирования военных расходов; *в-четвёртых*, в обострении борьбы между воюющими государствами за источники стратегического сырья (нефть, каучук, шерсть, цветные металлы и др.), в милитаризации внешней торговли (повышение удельного веса в международном товарообороте стратегического сырья и вооружения); *в-пятых*, в милитаризации буржуазной науки, в использовании научных открытий и изобретений для производства средств разрушения, в торможении технического прогресса в гражданских отраслях промышленности.

Перевод экономики капиталистических государств на рельсы военного производства ведёт, с одной стороны, к гигантскому росту эксплуатации и обнищания трудящихся (усиление бремени прямых и косвенных налогов, карточная система с жёстким нормированием потребления, повышение цен, ухудшение жилищных условий, повышение интенсивности труда и т. д.) и, с другой стороны, к колоссальному обогащению монополистов.

Во время второй мировой войны участвовавшие в ней страны (за исключением США) по военно-стратегическим и политическим соображениям не публиковали сводных статистических данных о динамике промышленного производства, национальном доходе и других показателях так называемой хозяйственной активности. Больше того, в ряде стран с целью дезориентации публиковались заведомо фальсифицированные данные. Лишь по окончании войны, когда всему миру стало ясно, что войну против фашистских агрессоров выиграл прежде всего Советский Союз, в США, Англии и некоторых других странах были опубликованы тенденциозно подобранные статистические данные якобы об «огромных жертвах», принесённых англо-саксонскими странами на алтарь победы над державами гитлеровского блока.

Во всей американской прессе красной нитью проходит мысль, будто США понесли в годы войны крупные материальные и финансовые издержки и оказали решающую помощь своим союзникам вооружением, снаряжением и продовольствием, без чего поражение немецко-фашистских захватчиков якобы было бы невозможно. Экономисты и государственные деятели США всячески пытаются доказать, что в войне победили американские танки «Шерман», автомобили «Виллис» и, разумеется, миллиарды долларов, израсходованных по военному бюджету.

Эта пропаганда «решающей» роли США в разгроме держав оси преследует цель — замаскировать колоссальное обогащение американских монополий во время войны и под невероятный шум прессы, в который включаются «солидные» голоса гарвардского, бруклинского и других псевдонаучных исследовательских институтов, умолчать об экономическом и политическом закабалении европейских и азиатских стран, служащих объектом экономической и политической экспансии США.

Печать английских монополий с лёгкой руки умершего в 1946 г. лорда Кейнса постоянно твердит, будто минувшая война привела к значительному уменьшению национального богатства Англии, лишила страну золотого запаса, резко сократила её капиталовложения за границей и даже превратила её из всемирного кредитора во всемирного должника. Из английской пропаганды следует, что в результате войны Англия разорена и попала в кабалу к доминионам и колониям. В официальном заявлении, переданном английской делегацией американцам в 1945 г. при переговорах о предоставлении займа Англии, указывалось, что в ходе войны «Соединённое Королевство влезло в огромные долги в форме накопившихся стерлинговых остатков»¹.

Назойливые утверждения английских правящих кругов о вызванном войной значительном «обеднении» Англии преследуют цель, с одной стороны, оправдать после-

¹ British White Paper Published in Connection with Anglo-American Financial Agreement, «Federal Reserve Bulletin», January 1946, p. 21.

военную политику британских монополий, направленную к увеличению доходов капиталистов за счёт дальнейшего снижения жизненного уровня трудящихся, и, с другой стороны, обосновать право Англии на получение американских кредитов вследствие невозможности погасить довоенные и военные долги.

В период между первой и второй мировыми войнами в буржуазной литературе стран империалистического лагеря неоднократно подчёркивалось, что будущая война неизбежно вызовет сокращение общего уровня производства во всех странах. В обоснование этого положения указывалось, что во время войны значительная часть мужчин в расцвете физических сил будет призвана в армию, а труд женщин, стариков и детей, вовлечённых в производство, не сможет компенсировать потери, связанные с мобилизацией мужчин. Учитывалось также и то, что во время войны износ промышленного оборудования не может быть полностью восстановлен, что наверняка скажется на размере производства. Предполагалось, что война вызовет крушение экономических связей между странами, а отсюда — неизбежные перебои в снабжении сырьём и продовольствием. Недостаток питания для рабочих вызовет снижение производительности труда. Большое значение придавалось также воздушным бомбардировкам. К тому же опыт первой мировой войны показал, что во всех воевавших странах (за исключением США, находившихся вдали от фронта боевых действий и недолго воевавших, защищённых двумя океанами) произошло общее сокращение производства. Так, индекс промышленной продукции Англии изменялся следующим образом: 1913 г. = 100, 1914 г. = 93,2, 1915 г. = 94, 1916 г. = 87, 1917 г. = 83,7, 1918 г. = 79. Таким образом, за годы войны объём производства уменьшился на одну пятую. В Германии было ещё большее падение производства — на 43%¹. Резко сократился выпуск промышленной продукции в царской России, Франции и Италии.

Каково же положение в действительности?

¹ «Мировое хозяйство и мировая политика» № 4—5, 1940 г., стр. 51.

Рассмотрим, какое влияние оказала вторая мировая война на промышленное производство участвовавших в ней стран, рассмотрим лишь в той мере, в какой это необходимо для анализа материальных источников покрытия военных издержек.

Развитие промышленного производства в период войны происходило в специфических условиях военного хозяйства. Движущей силой военной экономики буржуазных государств были капиталистические монополии. В годы войны они ещё сильнее подчинили себе государственный аппарат с целью увеличить свои доходы и создать условия, гарантирующие сохранность послевоенных сверхприбылей. Государственное «регулирование» промышленности обеспечивало монополиям получение колоссальных доходов. Несмотря на усиление «контролирующих» мероприятий государства, последнее, разумеется, не могло преодолеть действие стихийных законов капиталистической экономики — закона стоимости, анархии производства, всеобщего закона капиталистического накопления и др. Во время войны, как и в мирное время, действовали стихийные законы рынка. Поэтому и в условиях войны невозможно ни планирование капиталистического хозяйства, ни ослабление действия стихийных законов ценообразования.

Товарищ Сталин в беседе с первой американской рабочей делегацией, а также в беседе с английским писателем Г. Уэллсом отмечал, что в условиях капитализма не хозяйство находится в руках капиталистического государства, а, наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства. Иными словами, не государство регулирует деятельность монополий, а монополии используют государственный аппарат для получения военных заказов и связанных с ними высоких сверхприбылей.

Так, в условиях военной инфляции буржуазные правительства, тесно связанные с руководителями и агентами капиталистических монополий, установили предельные ставки заработной платы рабочих. Официально это «замораживание» заработной платы мотивировалось интере-

сами ведения войны, в действительности же оно вело к усилению эксплуатации рабочего класса и тем самым к увеличению нормы прибавочной стоимости.

Огромная прибыль от государственных заказов способствовала перестройке промышленности на военный лад, но вместе с тем теряла свою притягательную силу в том случае, когда кратковременный военный спрос не гарантировал полной амортизации новых капиталовложений. Этим в частности и объясняется отказ предпринимателей в Англии и США вкладывать капиталы в строительство специализированных военных заводов. В конце концов достигался «деловой компромисс» между государством и монополиями. Сооружение новых военных предприятий (нерентабельных в послевоенное время с точки зрения монополий) велось за казённый счёт или при столь крупных дотациях из бюджета, что «частные» инвестиции окупались двумя-тремя сверхприбыльными заказами.

В буржуазной экономической литературе часто встречаются утверждения, будто война привела к ликвидации безработицы, обеспечению полной занятости и максимальной загрузки производственного аппарата. Эти утверждения грубо извращают действительность и представляют собой не что иное, как апологетику капитализма.

Прежде всего в результате призыва миллионов людей в армию и увеличения спроса на рабочую силу безработица рассасывалась, но не была ликвидирована. В США и Англии даже в годы максимального расширения производства продолжалась безработица. Так, в английской правительственной «Белой книге», опубликованной вскоре после окончания войны, указывается, что число безработных в период войны сократилось с 1 300 тыс. человек в середине 1939 г. до 100 тыс. человек в середине 1945 г.¹ В США к моменту капитуляции Японии в сентябре 1945 г. число безработных составляло 1 100 тыс. человек². Нет необходимости доказывать, что эти официальные данные преуменьшены.

¹ British White Paper Published in Connection with Anglo-American Financial Agreement, «Federal Reserve Bulletin», January 1946, p. 23.

² «Statistical Abstract of the United States», 1947, p. 173.

Что касается утверждений о максимальной загрузке производственного аппарата, то ни в одной из воевавших капиталистических стран её не было. Перевод промышленности на военные рельсы привёл к тому, что значительная часть оборудования в гражданских отраслях промышленности вовсе бездействовала, несмотря на острую нехватку товаров широкого потребления. Даже в военных отраслях промышленности в годы войны не наблюдалось полной загрузки оборудования. Так, в США и Англии выпуск военной продукции достиг наивысшего уровня в 1943 г., а затем началось его снижение, в то время как война закончилась лишь в 1945 г. По опубликованным данным, недогрузка производственного аппарата в США в 1929 г. составляла 20% и больше от общей производственной мощности, в 1939 г. — до 40% и выше, а в 1944 г. — в период высокого уровня военного производства — не менее 15%¹.

Главным объектом технического прогресса в капиталистических странах стало производство средств разрушения. Однако и в этой области в годы войны наблюдалось торможение технического прогресса. В США, например, монополии ради сохранения высоких прибылей прятали под сукно новые изобретения, имеющие важное значение для увеличения военного потенциала. Так, авиамоторные компании задерживали разработку авиационных моторов типа дизель. Фирмы, изготовлявшие стальные трубы, всячески тормозили применение асбестоцементных труб для нефтепроводов.

Все приведённые факты показывают, что основные законы развития капиталистической экономики, действовавшие в мирный период, сохранили силу и в годы войны.

Перейдём к анализу внутренних материальных источников и методов финансирования войны основными капиталистическими государствами — участниками второй мировой войны.

ГЕРМАНИЯ. В своей статье «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», написанной в 1918 г., В. И. Ленин писал, что в Германии «...мы имеем «последнее слово»

¹ «Правда», 22 марта 1951 г.

современной крупнокапиталистической техники и планомерной организации, *подчиненной юнкерски-буржуазному империализму*»¹.

Это переплетение прусского юнкерства с его реакционной идеологией, шовинизмом, проповедью культа войны и насилия, с одной стороны, и германским монополистическим капиталом — с другой, придавало германскому империализму исключительно реакционный, агрессивный, разбойничий характер. Товарищ Сталин, говоря об агрессивном характере германского империализма, указывает, что «за последние тридцать лет Германия дважды навязала миру кровопролитнейшую войну, и оба раза она оказалась битой. Случайно ли это? Конечно, нет. Не означает ли это, что не только Германия в целом, но и её военная идеология не выдержали испытания? Безусловно, означает»².

Поражение Германии в первой и второй мировых войнах не было результатом каких-либо случайностей или слабой подготовки к войне. Агрессивный германский империализм долго и тщательно готовился к первой и второй мировым войнам. К мировой войне 1914—1918 гг. Германия готовилась более 40 лет. Ко второй мировой войне она готовилась меньше, но зато с бóльшим ожесточением.

Как указывалось в предыдущей главе, гитлеровская Германия израсходовала на ведение второй мировой войны 622 млрд. марок и на подготовку к ней — около 90 млрд. марок (в текущих ценах).

Эти огромные расходы были покрыты путём изъятия значительной доли национального дохода на военные нужды и путём ограбления оккупированных и вассальных стран, а также за счёт «проедания» части ранее накопленного национального богатства (сокращение накопленных до войны запасов стратегического сырья и других товаро-материальных ценностей, истощение золотых резервов, частичный износ основного капитала).

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, изд. 4, стр. 306.

² «Ответ товарища Сталина на письмо тов. Разина», «Большевик» № 3, 1947 г., стр. 7.

В период войны промышленное производство развивалось в Германии под влиянием особых, часто противоречивых факторов. С одной стороны, усиление эксплуатации немецкого пролетариата путём удлинения рабочего дня и повышения интенсивности труда; варварская эксплуатация свыше 10 млн. насильно угнанных иностранцев, изнемогавших от непосильного труда на заводах, в шахтах, в концентрационных лагерях; вовлечение в производство женщин, стариков и детей; приспособление производственной техники к условиям войны; применение военных изобретений и усовершенствований; использование сырьевых ресурсов оккупированных и вассальных стран — всё это способствовало росту производства. С другой стороны, мобилизация миллионов людей в армию; недостаток дефицитного стратегического сырья, оборудования и транспортных средств; морская и воздушная блокада, налёты советских и англо-американских бомбардировщиков; непосредственное влияние военных действий, проводившихся на германской территории на заключительном этапе войны, — всё это тормозило производство.

В годы войны фашистская Германия не публиковала сводных статистических данных об индексе объёма продукции, производительности труда, размере капиталовложений и других показателях хозяйственной активности. Данные бывшего министерства хозяйства Германии показывают, что с 1939 по 1943 г. промышленное производство Германии увеличилось на 15—20%, однако темпы его роста по мере продолжения войны снижались. Со второй половины 1943 г. начал падать и абсолютный уровень промышленного производства, особенно после того, как в результате блестящих наступательных операций Советской Армии бои были перенесены на территорию Германии и часть её промышленности оказалась в зоне непосредственных военных действий.

Фашист Пичш в секретном докладе на заседании консультативного совета Рейхсбанка в июне 1943 г. указывал, что валовая продукция Германии в 1936 г. составляла приблизительно 75 млрд. марок, в течение последующих трёх лет она увеличилась примерно до 100 млрд. марок, в первый год войны незначительно

уменьшилась, а затем снова начался её рост¹. В секретном докладе министра вооружений Германии Шпеера, датированном 27 января 1945 г., сообщалось, что в 1944 г. обнаружались признаки резкого спада производства в основных отраслях промышленности, однако производство вооружения продолжало оставаться на высоком уровне, и в 1944 г. промышленность могла полностью снабдить вооружением 225 пехотных и 45 бронетанковых дивизий.

Согласно официальным американским данным, продукция германской военной промышленности превысила в 1944 г. уровень 1942 г. на 180%. Даже в марте 1945 г., когда значительная часть германской территории уже была занята союзными войсками, продукция военной промышленности всё ещё превышала на 45% среднемесячную продукцию 1942 г. Выпуск танков достиг наивысшего уровня в четвертом квартале 1944 г. Производство самолётов, составившее в 1942 г. более 15 тыс., превысило в 1943 г. 25 тыс. и достигло в 1944 г. почти 40 тыс. машин².

По материалам архива бывшего министерства хозяйства Германии, выпуск валовой продукции промышленности за годы войны характеризуется следующими данными (в млн. марок):

Годы	Выпуск валовой продукции промышленности Германии (без газа и электроэнергии)		В том числе по отраслям			
			А		Б	
			горная, металлургическая, металлообрабатывающая, машиностроительная, химическая, электротехническая		текстильная, кожевенная, швейная, пищевая, бумажная	
в текущих ценах	в ценах 1939 г.	в текущих ценах	в ценах 1939 г.	в текущих ценах	в ценах 1939 г.	
1939	78 928	78 928	52 558	52 558	26 400	26 400
1944	96 995	87 383	74 150	66 802	22 845	20 581

¹ Доклад президента германской экономической палаты Пичша, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² «Weissbuch über die amerikanisch-englische Interventionspolitik in Westdeutschland und das Wiedererstehen des deutschen Imperialismus», 1951, S. 48.

С 1939 по 1944 г. выпуск валовой продукции возрос в текущих ценах на 23%, а товарные цены повысились в 1,11 раза¹. Таким образом, физический объём продукции увеличился на 10,7%. Однако в отраслях промышленности, имеющих прямое отношение к производству средств разрушения и истребления (группа А), выпуск продукции увеличился в ценах 1939 г. на 27,1%, причём в металлообрабатывающей промышленности — на 87%, в машиностроительной — на 50 и в химической — на 26%. Вместе с тем за те же годы производство предметов широкого потребления (группа Б) уменьшилось на 22%.

Соотношение между группами А и Б в ценностном выражении составляло в 1939 г. 2:1, а в 1944 г. — 3,2:1. Разумеется, такой подсчёт является в известной мере условным, поскольку, например, химическая промышленность (группа А) выпускает и предметы широкого потребления (мыло, медикаменты и др.), а бумажная (группа Б) — целлюлозу, используемую и для производства взрывчатых веществ. Однако тенденция в изменении пропорции между основными отраслями и группами промышленности проявляется совершенно отчётливо.

По приблизительным оценкам Ю. Кучинского, индексы производства средств производства и предметов потребления в Германии за годы второй мировой войны характеризуются следующими данными (1928 г. = 100)² (см. табл. на стр. 123).

Таким образом, материалы, извлечённые из германских архивов, равно как и подсчёты известного статистика Ю. Кучинского, опровергают утверждения академика Варги и ряда других работников бывшего Института мирового хозяйства и мировой политики о якобы

¹ По официальным данным, индекс цен промышленной продукции (1936 г. = 100) в 1939 г. составил 105, в 1944 г. — 116,4, следовательно, увеличился в 1,11 раза. Соответственно нами и пересчитана стоимость промышленной продукции, выраженная в ценах 1944 г., по ценам 1939 г.

² Ю. Кучинский, История условий труда в Германии, Государственное издательство иностранной литературы, 1949, стр. 336, 345.

имевшем место экономическом истощении Германии в период войны. В действительности же этого истощения и «обеднения» не было в 1939—1944 гг. Антинаучные рассуждения об «экономическом истощении» Германии,

Годы	Средства производства и средства ведения войны	Предметы потребления
1939	около 150	около 110
1940	155—165	100—110
1941	175—190	100—110
1942	185—200	90—100
1943	215—230	85—95
1944	220—240	80—90
1945 (январь — апрель)	40—60	20—30

во-первых, умаляют значение победы Советского Союза в минувшей войне и, во-вторых, не могут объяснить причин временных успехов гитлеровских войск в 1939—1942 гг. и тем более объяснить, почему Советский Союз затратил так много усилий для разгрома гитлеровской военной машины.

Гитлеровская Германия была поставлена на колени вооружёнными силами Советского Союза не потому, что её экономические ресурсы оказались недостаточными для ведения длительной войны, а потому, что «...Советский Союз превзошёл по силе гитлеровскую Германию»¹.

Имея мощную промышленность, захватив экономические ресурсы почти всей Европы, гитлеровская Германия оказалась способной вести длительную войну. Тем не менее Германии не удалось избежать разгрома. «Подобно тому,— говорил товарищ Сталин,— как Красная Армия в длительной и тяжёлой борьбе один на один одержала военную победу над фашистскими войсками, труженики советского тыла в своём единоборстве с гитлеровской Германией и её сообщниками одержали экономическую победу над врагом»².

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5, стр. 156.

² Там же, стр. 159.

Динамика национального дохода Германии иллюстрируется следующими данными (в млрд. марок в текущих ценах) ¹:

1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
82,1	89,8	92,5	97,8	97,8	110	120

Национальный доход за первые три года войны подсчитан в старых границах Германии, а за последующие годы — в новых границах, т. е. с включением присоединённых к ней областей.

При характеристике распределения национального дохода следует иметь в виду, что исчерпывающих статистических сведений об уровне гражданского потребления в Германии за период войны нет. Несомненно, что оно сократилось в значительной степени, о чём свидетельствуют приведённые данные об уменьшении выпуска предметов широкого потребления. В то же время необходимо отметить, что сокращение гражданского потребления замедлялось вследствие ограбления Германией оккупированных ею стран.

По официальным данным Германского института экономических исследований, в 1941 г. население расходовало на оплату товаров и услуг столько же, сколько и в 1938 г. Если же учесть, что за эти три года население страны в связи с присоединением новых областей увеличилось с 75,4 млн. человек до 92,7 млн., а официальный индекс стоимости жизни возрос на 6,7%, то станет очевидным, что потребление населения сократилось ². В последующие годы войны уровень потребления продолжал падать. Так, оборот розничной торговли в Германии (в границах 1937 г.) возрос меньше чем на 1% (с 33,9 млрд. марок в 1938 г. до 34,1 млрд. марок в 1943 г.), а официальный индекс стоимости жизни за то же время — на 10% ³.

¹ Народный доход Германии, его классификация и источники, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² «The Twelfth Annual Report of the Bank for International Settlements», Basle 1942.

³ Индекс стоимости жизни в Германии, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

По подсчётам германских статистиков, национальное богатство Германии в 1938 г. оценивалось в 300 млрд. марок в ценах 1936 г. (в том числе стоимость жилых и промышленных зданий без железных дорог составляла 45 млрд. марок, стоимость промышленного оборудования — 51 млрд., транспортных сооружений — 47,6 млрд., сельскохозяйственных строений с живым и мёртвым инвентарём — 25 млрд. марок).

Статистических данных об изменении национального богатства Германии в военные годы не имеется. Однако нет оснований считать, что оно резко сократилось.

В ходе войны и особенно после её окончания руководители англо-американских вооружённых сил хвастливо заявляли, что авиация союзников причинила колоссальные разрушения немецкой военной промышленности. В действительности воздушные налёты американско-английской авиации не нанесли ущерба военно-промышленной мощи гитлеровской Германии. Так, например, хотя шахты и доменные печи Рура находились в радиусе действия американско-английской авиации и представляли хорошую цель для неё, воздушные бомбардировки привели к сокращению добычи угля всего на 2% и сокращению выплавки чугуна и стали всего на 5%. Американская авиация избегала бомбить важные военные объекты фашистской Германии. Из 55 предприятий крупнейшего военного концерна «И. Г. Фарбениндустри» (тесно связанного с ведущими американскими концернами «Дюпон де немур» и «Стандарт ойл»), находящихся ныне в американской зоне оккупации, от воздушных налётов пострадало только 2¹. Отрывочные сведения показывают, что сильно пострадали от военных действий жилые здания в крупных городах, порты, а также военный и торговый флот. В одном только Берлине из 220 тыс. жилых строений, имевшихся до войны, остались неповреждёнными 100 тыс., а 43 тыс. зданий было разрушено полностью. Стоимость разрушенного жилого фонда Берлина составила 8,5 млрд. марок.

¹ «Weissbuch über die amerikanisch-englische Interventionspolitik in Westdeutschland und das Wiedererstehen des deutschen Imperialismus», S. 48, 49.

На завершающем этапе войны англо-американская авиация совершала массированные налёты на рабочие районы Берлина, Дрездена и других городов Германии и бомбила те промышленные объекты, уничтожение которых соответствовало интересам американских монополий, а не задачам разгрома Германии. Таким образом, основная часть производственного аппарата германской промышленности, как об этом свидетельствуют послевоенные обследования, сохранилась.

АНГЛИЯ. В отличие от США правящие английские круги покрывали свои военные расходы не только за счёт национального дохода и внешних ресурсов, но и в некоторой мере за счёт «проедания» части национального богатства, в частности использования золотого запаса, уменьшения иностранных инвестиций и износа оборудования. Однако порочность методологии подсчёта национального дохода и национального богатства, применяемой составителями правительственной «Белой книги», лишает возможности иллюстрировать точными цифрами подлинное значение каждого источника покрытия материальных военных затрат.

Во время второй мировой войны выпуск промышленной продукции в Англии сохранялся примерно на довоенном уровне. Территория Англии не была ареной военных действий. Налёты немецкой авиации нанесли весьма незначительный ущерб экономике этой страны по сравнению с разрушениями на континенте Европы, особенно в СССР, где германские войска варварски уничтожили огромные материальные ценности, созданные трудом многих поколений.

Общий индекс промышленного производства Англии в годы войны не публиковался. Однако развитие промышленности за этот период в известной мере характеризуют данные о добыче угля, железной руды, выплавке стали и чугуна — продукции, как известно, имеющей решающее значение для всего производства в целом (см. табл. на стр. 127).

Поддержание высокого уровня выпуска продукции было обусловлено использованием резервных производственных мощностей, вовлечением части безработных, а

также женщин и детей в производство, использованием изобретений. За годы войны государство ассигновало из

Годы	Добыча и выплавка (в млн. т)			
	добыча Угля	добыча железной руды (30%)	выплавка стали	выплавка чугуна
1938	226	11,8	10,4	6,8
1943	198	18,5	13,1	7,2
1944	192	15,5	12,1	6,7
1945	182	14,2	11,8	7,1

бюджета около 1 млрд. ф. ст. на строительство предприятий. Большую роль в увеличении выпуска промышленной продукции сыграло также усиление эксплуатации рабочего класса: удлинение рабочего дня, отмена дней отдыха, повышение интенсивности труда.

В то время как рабочий класс, воодушевлённый желанием как можно скорее разгромить фашизм, боролся за увеличение выпуска военной продукции, монополисты во имя получения высоких прибылей от государственных заказов, оплачиваемых за счёт миллионов налогоплательщиков, «работали» на склад, поскольку английские вооружённые силы до лета 1944 г. не вели крупных боевых операций.

По официальным данным, национальный доход Англии возрос в текущих ценах с 5 075 млн. ф. ст. в 1939 г. до 8 310 млн. ф. ст. в 1944 г., т. е. на 64%. Это было преимущественно номинальное увеличение, поскольку в Англии, как и в других воевавших странах, наблюдалась значительная инфляция.

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ. Военные расходы США, составившие за период второй мировой войны 325 млрд. долл. в текущих ценах против 19,5 млрд. долл. в войну 1914—1918 гг., покрывались в основном из национального дохода. Внешние ресурсы не играли сколько-нибудь заметной роли в финансировании

войны, а национальное богатство значительно возросло.

На примере США жизнь вновь и вновь подтверждает слова В. И. Ленина, что «...крупная промышленность либо задыхается и создает безработицу в самых цветущих и богатых странах-победительницах, либо только и делает, что фабрикует снаряды для истребления людей»¹.

Как известно, крайнее усиление паразитизма и загнивания капитализма в период его общего кризиса выражается в замедлении темпов роста производства, в превращении армий безработных из резервных в постоянные, в хронической недогрузке производственного аппарата и в хроническом избытке ссудного капитала. Капитализм показал свою неспособность использовать вызванные им к жизни производительные силы. Достаточно лишь указать, что накануне второй мировой войны около 40% производственной мощности американской промышленности не использовалось. В стране насчитывалось 10—11 млн. безработных. Огромные по своим размерам ссудные капиталы не находили производительного применения. Вследствие избытка основного капитала и торможения монополистами технического прогресса тресты и концерны располагали значительными резервами неиспользованных изобретений. Американские газеты писали, что «излишними» оказались три М: Men (люди), Machines (машины) и Money (деньги).

Под влиянием очередного экономического кризиса индекс производства упал со 113 в 1937 г. (1939 г. = 100) до 89 в 1938 г. Президент Рузвельт, выступая в конгрессе в июне 1938 г. в связи с образованием Временной национальной экономической комиссии для изучения причин кризисного состояния американской экономики, отметил, что «пустующие заводы и незанятые рабочие не приносят прибыли никому»².

С такой расстроеной экономикой США подошли ко второй мировой войне.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, изд. 4, стр. 134.

² Д. Линч, Концентрация экономической мощи в США, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 192.

Война вызвала повышение хозяйственной активности. Уже в первые два года войны в Европе, пока США оставались нейтральными, они поставляли вооружение, продовольствие и стратегическое сырьё, особенно для Англии. В результате объём промышленного производства начал возрастать. После же вступления США в войну под влиянием военного спроса возможности американской экономики были использованы более широко, государственные военные заказы дали значительный толчок развёртыванию производства военной техники и предметов снаряжения для армии. Число безработных сократилось в результате их вовлечения в производство и призыва в армию.

Увеличение загрузки производственного аппарата и реализация накопленных до войны изобретений дали возможность монополиям значительно понизить издержки производства выпускаемой продукции. Система «регулирования» цен и заработной платы была построена таким образом, что цены повышались значительно быстрее, чем заработная плата. Интенсивность труда необычайно увеличилась. В результате норма эксплуатации рабочего класса неизмеримо возросла. Вместе с тем возросла и масса прибавочной стоимости. Этому способствовали рост числа эксплуатируемых рабочих, повышение монопольных цен и усиление налоговой эксплуатации трудящихся. Государство через бюджет перераспределяло доходы трудящихся в интересах монополий.

В целом за годы войны, по ориентировочным данным, американская промышленность увеличила свою производительную мощность примерно на 30%. Накануне войны удельный вес США в промышленной продукции капиталистического мира составлял около 50%, а к концу войны достиг 60—65% (с учётом падения производства в оккупированных Германией странах). Наряду с этим резко возросли американские капиталовложения за границей.

В отличие от ряда европейских государств, экономика которых пострадала от войны, США вышли из второй мировой войны чрезвычайно разбогатевшими. Однако,

как верно отмечает Ю. Кучинский, «было бы неправильно и опасно переоценивать это усиление позиций американского империализма в аспекте его мирового значения»¹. Эта переоценка неправильна, во-первых, потому, что в результате второй мировой войны от капитализма отпал ряд стран Восточной и Юго-Восточной Европы, во-вторых, потому, что в послевоенный период народное хозяйство СССР и стран народной демократии быстро укрепляется, в то время как экономика США находится под постоянной угрозой потрясений, и, наконец, в-третьих, потому, что в послевоенный период силы мира, демократии и социализма растут и сплачиваются, тогда как устои империализма всё более расшатываются.

Динамика промышленного производства в США за годы войны характеризуется следующими данными (1935 г. = 100)²:

1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.
109	125	162	199	239	235	203	170

Обращает на себя внимание падение уровня промышленного производства ещё задолго до окончания войны. Кривая выпуска промышленной продукции достигла высшей точки в 1943 г., а затем вначале медленно, потом всё быстрее пошла вниз.

Окончание войны с Германией и Японией привело к дальнейшему падению уровня производства. Это падение могло принять ещё большие размеры, если бы не милитаристская политика американских монополий, направляющих страну по пути бешеной гонки вооружений в послевоенные годы.

¹ Ю. Кучинский, История условий труда в США, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 380.

² «Federal Reserve Bulletin», October 1948, p. 1277.

Динамика национального дохода США, из которого черпались ресурсы для финансирования войны, характеризуется следующими данными¹:

Годы	Национальный доход в текущих ценах (млрд. долл.)	Индекс цен (1939=100)	Национальный доход в ценах 1939 г. (млрд. долл.)	Рост национального дохода в ценах 1939 г. (в %)
1939	72,5	100	72,5	100
1940	81,3	103	78,9	108,8
1941	103,8	113	91,8	127
1942	137,1	129	106,3	147
1943	169,7	134	126,6	175
1944	183,8	135	136,1	183
1945	182,7	138	132,4	182

Данные этой таблицы показывают, что национальный доход, выраженный в текущих ценах, увеличился за годы войны с 72,5 млрд. долл. в 1939 г. до 182,7 млрд. долл. в 1945 г., или на 152%. Рост национального дохода был в значительной мере номинальным, так как индекс цен за годы войны поднялся со 100 в 1939 г. до 138 в 1945 г. Национальный доход (в ценах 1939 г.) возрос с 72,5 млрд. долл. в 1939 г. до 132,4 млрд. долл. в 1945 г., или на 82%.

Как и в других воевавших странах, в США за годы войны доля личного потребления в национальном доходе резко упала и за счёт её возросла доля расходов государства. С 1941 по 1944 г. гражданское потребление хотя и увеличилось на 32% (с 74,6 до 98,5 млрд. долл.), но расходы государства возросли гораздо больше — в 3,7 раза².

Война привела к усилению гнёта монополий, к повышению их доли в национальном доходе. Огромную роль в перераспределении национального дохода в пользу трестов и концернов сыграл государственный бюджет.

¹ Таблица составлена по следующим источникам: Ю. Куинский, История условий труда в США, 1948, стр. 380; «Federal Reserve Bulletin», October 1948, p. 1322.

² «Statistical Abstract of the United States», 1947, p. 273.

В годы войны налоговый механизм ещё в большей степени, чем в мирный период, превратился в гигантский насос, выкачивающий доходы миллионов налогоплательщиков для передачи их в бездонные карманы хищников монополистического капитала. Наряду с прямыми и косвенными налогами существенную роль в перераспределении национального дохода в интересах монополистов играли государственные займы и тесно связанная с ними инфляция.

Финансовый капитал США использовал войну для своего обогащения. Основная масса прибылей была получена монополиями в первую очередь за счёт выполнения правительственных заказов, т. е. за счёт осуществления грабежа государственной казны — миллионов налогоплательщиков. По данным Управления по делам военного производства, за период с июня 1940 г. по сентябрь 1944 г. правительство выдало основных заказов 18 539 корпорациям на сумму в 175 млрд. долл., причём не менее двух третей этой огромной суммы (117 млрд. долл.) достались 100 крупнейшим корпорациям¹.

Более подробные данные о распределении военных заказов между монополиями приводятся ниже:

Сумма заказов, приходящихся на одну корпорацию (в млн. долл.)	Корпорации		Заказы	
	число	процент	стоимость в млрд. долл.	в % к общей сумме
1 000 и выше	33	менее 0,5	89,5	51
От 100 до 999	148	1,0	40,8	24
» 10 » 99	914	5,0	26,7	15
» 1 » 9	4 223	23	14,4	8
Менее 1	13 191	71	3,7	2
Итого	18 539	100	175,1	100

¹ Дж. Блэр, Х. Хаугтон и М. Роуз, Экономическая концентрация и вторая мировая война, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 36.

Приведённые данные показывают, что больше половины стоимости всех основных заказов было выдано 33 корпорациям, каждая из которых имела государственных заказов на сумму от 1 млрд. долл. и выше. В то же самое время 13 191 корпорация, или 71% общего их числа, получила всего лишь 2% от общей стоимости заказов. Нет поэтому ничего удивительного в том, что, по признанию авторов, занимающихся специально исследованием влияния второй мировой войны на концентрацию капитала и производства, «относительное значение крупных фирм... резко повысилось во время войны, тогда как положение мелких фирм ухудшилось»¹.

Эти авторы отмечают, что до войны в США имелось всего лишь 49 «предприятий-гигантов» с числом рабочих более 10 тыс. в каждом. К концу второй мировой войны число таких предприятий возросло до 344. Особенно сильно разбогатели на военных поставках автомобильные компании «Форд моторс и К^о», а также «Дженерал моторс» и самолётостроительные компании «Кертис-Райт» и «Консолидейтед валти эйркрафт». Достаточно лишь указать, что две указанные автомобильные компании получили на 19,7 млрд. долл. военных заказов.

Концентрация подавляющей части военных заказов в руках крупнейших монополий давала возможность в дополнение к колоссальным по своим размерам сверхприбылям военного времени получать ряд других выгод и преимуществ. Этим монополиям принадлежало первенство в получении дефицитного сырья. Высокая загрузка производственного оборудования снижала издержки производства на единицу продукции и тем самым повышала прибыль. Крупнейшие корпорации имели привилегированные нормы амортизационных отчислений для новых капиталовложений. Они же получили в аренду построенные государством заводы. На этом вопросе следует остановиться подробнее.

¹ Дж. Блэр, Х. Хаугтон и М. Роуз, Экономическая концентрация и вторая мировая война, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 26.

За годы второй мировой войны в США было израсходовано на постройку новых заводов 25,8 млрд. долл., из них 17,2 млрд. долл. было вложено государством и лишь 8,5 млрд. долл. — частными фирмами. Почти все заводы, построенные за счёт монополий, были рассчитаны и на производство продукции мирного времени. Государственные же средства в основном обращались на строительство таких заводов, которые бы потребовали дополнительных затрат для приспособления к производству продукции мирного времени.

Для того чтобы заинтересовать монополии в строительстве новых заводов, конгресс провёл два важных изменения в налоговых законах страны.

Первое изменение заключалось в том, что монополии получили право производить бухгалтерскую амортизацию построенных после 10 июня 1940 г. заводов в течение пяти лет, в то время как действительный износ составлял 15—20 лет для машин и 50 лет для построек. В результате завышения норм амортизации часть прибылей под видом амортизационных отчислений освобождалась от налогового обложения.

Второе изменение заключалось в том, что монополии получили право относить часть расходов послевоенного периода на «счёт прибылей и убытков» военного времени и тем самым уменьшить сумму доходов, облагаемых налоговыми ставками военного времени.

Таким образом, находящееся на службе у монополий государство с лихвой возместило монополистам возможные потери в связи с недогрузкой новых производственных мощностей в послевоенный период.

Этим, однако, не ограничивалась забота об интересах монополистов. Подавляющая часть военных заводов, построенных за счёт государственной казны (на 11,5 млрд. долл.), была передана по контрактам частным фирмам для военного производства (с преимущественным правом покупки этих заводов по окончании войны). Иными словами, государственные заводы широко использовались монополиями для своего обогащения. От эксплуатации заводов, построенных государством во время войны, мо-

нополии «заработали» 8,9 млрд. долл.¹ По окончании войны монополии скупали за бесценок у государства те из военных заводов, которые они сочли выгодным эксплуатировать в послевоенный период. Так, крупнейший и наиболее современный металлургический завод в США — завод в Женева (штат Юта), постройка которого обошлась государству, т. е. налогоплательщикам, в 220 млн. долл., был продан компании «Юнайтед стейт стил» за 47,5 млн. долл.²

Таким образом, даже те заводы, которые строились за счёт государственного бюджета, строились в интересах американских монополий. По сути дела история государственных капиталовложений во время второй мировой войны — это история узаконенного казнокрадства. Вначале государство вложило в строительство крупнейших заводов и в их оборудование миллиарды долларов. Затем эти заводы были переданы монополиям в аренду на чрезвычайно выгодных для них условиях. В довершение всего подавляющая часть заводов, построенных государством за годы войны, была продана монополиям за четверть или за треть их первоначальной стоимости.

Разумеется, в этих условиях разговоры буржуазных американских экономистов о якобы имевшей место во время войны конкуренции между государством и частными фирмами являются лишь дымовой завесой, под прикрытием которой производилось самое циничное ограбление миллионов американских трудящихся.

Изучение условий труда и жизни американского рабочего класса в военные годы со всей очевидностью обнаруживает, что в США, как и в других странах империалистического лагеря, война привела к дальнейшему усилению абсолютного и относительного обнищания трудящихся масс, к усилению процесса поляризации общества. Даже в «лучшие времена» войны, — отмечает Ю. Кучинский, — реальная заработная плата была недостаточная для удовлетворения минимального уровня приличной жизни»³.

¹ Ю. Кучинский, История условий труда в США, стр. 372.

² Там же, стр. 373.

³ Там же, стр. 385.

За годы войны номинальная заработная плата американских рабочих возросла примерно на 20%. Однако этот рост был намного перекрыт повышением стоимости жизни. Индекс оптовых цен в США поднялся с 77,1 в 1939 г. (1926 г. = 100) до 106 в 1945 г. и до 121 в 1946 г.¹ Если же учесть резкое усиление налоговой эксплуатации, военные займы, разного рода сборы и принудительные сбережения, то станет очевидным, что за годы войны реальная заработная плата в США резко упала.

В то же самое время война привела к громадному росту богатства и усилению могущества кучки миллиардеров. По официальным данным, в США в 1917 г. было 6 компаний, активы каждой из которых (имущество и ценные бумаги) составляли 1 млрд. долл. и выше, а в 1942 г. число таких монополий возросло до 32. Общая стоимость активов соответственно возросла с 10 млрд. долл. до 67,6 млрд. долл. В 1949 г. число компаний миллиардеров увеличилось до 56, а стоимость их активов поднялась до 135 млрд. долл.² К тому же полномочным хозяином в этих компаниях является горстка империалистов-тунеядцев, держащих в своих руках все рычаги экономической и политической власти.

Таким образом, резкое повышение интенсивности труда, увеличение продолжительности рабочего дня, милитаризация труда, рост налогового бремени, инфляционное повышение цен и сокращение уровня потребления — всё это показывает, что война привела к усилению нищеты, лишений и бедствий на одном полюсе и к концентрации богатства, роскоши и довольства — на другом. Это непреложный закон капитализма.

¹ «Federal Reserve Bulletin», January 1951, p. 118.

² «Правда», 22 марта 1951 г.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ БЮДЖЕТЫ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Финансовое положение капиталистических государств накануне второй мировой войны во многих отношениях отличалось от их финансового положения накануне мировой войны 1914—1918 гг. Эти различия были обусловлены существенными изменениями в экономике капитализма, происшедшими в период между первой и второй мировыми войнами.

Как известно, со времени первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции капитализм переживает общий кризис, что накладывает глубокую печать на экономику капиталистических государств. Капитализм, указывал товарищ Сталин, «...никогда не вернёт себе того «спокойствия» и той «уверенности», того «равновесия» и той «устойчивости», которыми он щеголял раньше...»¹

Длительность и глубина экономических кризисов в период общего кризиса капитализма, крайне медленные темпы расширенного воспроизводства, хроническая недогрузка производственного аппарата и постоянная массовая безработица — всё это, отражая собой усиление паразитизма и загнивания капитализма в эпоху его общего кризиса, не могло не оказать своего влияния на состояние государственных финансов, кредита и денежного обращения капиталистических государств.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 246.

Во вторую мировую войну капиталистические страны вступили с расстроеными государственными финансами. Огромные пирамиды внутренних и внешних государственных долгов, оставленных в наследство первой мировой войной и увеличенных в межвоенный период, высокий уровень прямых и косвенных налогов, падающих тяжёлым бременем на плечи трудящихся масс, хронический финансовый кризис, выражающийся в колоссальных бюджетных дефицитах,— таковы основные показатели, характеризующие расшатывание всех устоев финансовой системы капитализма. Уместно напомнить в этой связи, что за 25 лет, прошедших с начала первой мировой войны до начала второй мировой войны, государственный бюджет был сведён с дефицитом в США 23 раза, во Франции — 20 раз, в Англии — 18 раз, в Германии — 16 раз и в Италии — 24 раза. К сказанному следует добавить, что во вторую мировую войну капиталистический мир вступил с дезорганизованной обесцененной валютой, в то время как накануне первой мировой войны государственные бюджеты опирались на твёрдую, относительно устойчивую валюту, как правило, свободно размениваемую на золото.

Вторая мировая война и последовавшая за ней невиданная по своим масштабам и интенсивности гонка вооружений, организуемая и направляемая агрессивным американским империализмом, вызвали дальнейшее расшатывание всего здания финансовой системы капитализма.

1. Военный бюджет и его структура

В эпоху империализма и общего кризиса капитализма финансирование войны, т. е. мобилизация государством денежных ресурсов и их расходование на приобретение вооружения, боеприпасов и военного снаряжения, а также на содержание личного состава вооружённых сил (сухопутной армии, морского флота, авиации) производится в основном по государственному бюджету — обыкновенному и чрезвычайному. Местные бюджеты (штатов, муниципалитетов, земель, округов, графств и т. д.) в усло-

виях ярко выраженной тенденции к концентрации финансовых ресурсов в распоряжении центральных органов власти не играют существенной роли в покрытии военных расходов.

В предисловии к своей работе «Государство и революция» гениальный стратег пролетарской революции В. И. Ленин писал: «Империалистская война чрезвычайно ускорила и обострила процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Чудовищное угнетение трудящихся масс государством, которое теснее и теснее сливается с всесильными союзами капиталистов, становится все чудовищнее. Передовые страны превращаются — мы говорим о «тыле» их — в военно-каторжные тюрьмы для рабочих»¹.

Вторая мировая война ещё более ускорила развитие государственно-монополистического капитализма. Монополистические хищники, эти некоронованные короли промышленности и банков, поставив себе на службу капиталистическое государство, широко использовали государственный аппарат для перераспределения национального дохода и богатства в свою пользу, для получения огромных военных сверхприбылей, захвата новых рынков и устранения своих конкурентов в других капиталистических государствах.

Огромную роль в этом процессе колоссального обогащения финансового капитала играл государственный бюджет военного времени, или, говоря кратко, военный бюджет.

В современной буржуазной политической, экономической и военной литературе под военным бюджетом обычно понимается бюджет капиталистического государства в период войны. Однако это определение является недостаточным, неполным. В эпоху империализма и общего кризиса капитализма, когда развитие мирового капитализма происходит через кризисы и военные катастрофы, так называемые мирные бюджеты капиталистических государств являются по сути дела военными бюджетами.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 355.

Вот почему государственные бюджеты периода войны принципиально не отличаются от государственных бюджетов мирного времени. Капитализм во время войны попрежнему остаётся капитализмом со всеми свойственными ему внутренними и внешними противоречиями. Основные черты капиталистического хозяйства в мирное время и в условиях войны одни и те же. Социальная природа буржуазного общества, его задачи и функции, равно как и характер закономерностей, в связи с переходом от мирной к военной экономике остаются без изменения, поскольку сохраняется частная собственность на средства производства и антагонистические отношения производства и распределения. Во время войны, как и в мирное время, непосредственной целью и определяющим мотивом деятельности каждого капиталиста служит получение прибыли.

Функции и назначение государственного бюджета в капиталистических странах определяются природой и функциями буржуазного государства. Последнее, как известно, является орудием подавления эксплуатируемых масс, орудием охраны частной собственности капиталистов, расширения территории за счёт других государств или защиты своей территории от нападений со стороны других государств.

Развитие капиталистического производства и воспроизводства во время войны не устраняет анархии производства и ни в коей мере не делает его плановым. Сказанное в равной степени относится и к государственному бюджету. «Каждый знает,— писал Маркс,— что бюджет есть не что иное, как смета вероятных доходов и расходов государства на текущий год, смета, основанная на финансовом опыте, т. е. на балансе истекшего года»¹. Лишь для собственного прославления и для обмана простодушных людей верный слуга американских монополий, буржуазный экономист Стюарт Чейз мог назвать бюджет финансовым планом. В условиях капитализма нет и не может быть никакого финансового планирования.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 150.

За счёт средств государственного бюджета производится содержание разветвлённой сети аппарата насилия. Бюджет капиталистического государства является одним из важных рычагов, используемых магнатами финансового капитала для усиления эксплуатации трудящихся масс, для перераспределения национального дохода и общественного богатства в свою пользу, в ущерб широким слоям народа. В то же самое время государственный бюджет играет большую роль в милитаризации капиталистической экономики, в финансировании войн и подготовке к ним.

Для военных бюджетов характерен высокий удельный вес расходов на вооружение и на другие военные нужды, прямо или косвенно связанные с агрессивной внешней политикой империалистических государств.

В современной военно-политической и экономической литературе военные расходы, как правило, делятся на две группы: 1) прямые военные расходы и 2) косвенные военные расходы.

Под прямыми военными расходами понимаются расходы, связанные с вооружением, оснащением и содержанием армии, флота и авиации. Руководствуясь военно-политическими соображениями, правящие круги империалистических государств всячески вуалируют размер прямых ассигнований на военные цели, припрятывая часть расходов в «гражданских» статьях расходной части бюджета (включение прямых военных расходов в сметы министерств строительства, просвещения, внутренних дел и других ведомств). К числу вуалируемых расходов относятся затраты на военное строительство, промышленное строительство для военных целей, научно-исследовательские работы военного характера и др. Даже бюджетные расходы, прямо связанные с ведением боевых операций, и те всячески вуалируются. «Мирные» расходы носят далеко не мирный характер. Эта истина признаётся и в официальных документах империалистических государств. Так, в бюджетном послании президента США конгрессу на 1943/44 г. указывается: «В действительности выражение «невоенные расходы» потеряло своё значение. Расходы, проходящие по этому разделу, имеют прямое

отношение к военным усилиям страны, либо непосредственно вызваны войной»¹. В послевоенный период Англия в целях маскировки покрывает свои расходы на разбойничью войну в Малайе по смете колониального ведомства. По аналогичной же смете правящие круги Франции производят финансирование грязной войны во Вьетнаме. Вот почему публикуемые в буржуазной печати основные статьи государственных бюджетов требуют весьма критического подхода.

Прямые военные расходы делятся на две группы: 1) затраты на содержание личного состава частей и учреждений армии, флота, авиации; они в основном определяются численностью этого состава; 2) затраты на снабжение войск вооружением, боеприпасами и другим снаряжением, а также затраты на военное строительство.

В эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма при абсолютном увеличении тех и других расходов затраты на обеспечение многомиллионных армий военной техникой растут значительно быстрее, чем расходы на текущее содержание войск.

Что же касается косвенных военных расходов, то в их состав следует включать расходы по уплате процентов и погашению внутренних и внешних военных займов, на выплату пенсий и пособий бывшим военнослужащим и их семьям и ряд других расходов, связанных с последствиями минувших войн и подготовкой к новым войнам.

Следует также иметь в виду, что в бюджетах империалистических государств ряд расходов, ранее непосредственно не связанных с вооружением, оснащением и текущим содержанием личного состава вооружённых сил, переходит в группу прямых военных расходов. Так, поставки по «плану Маршалла» начались с бананов, яичного порошка и других продовольственных товаров, а затем сменились поставками вооружения западноевропейским сателлитам американского империализма. Разумеется, при таком положении, когда подавляющую часть

¹ The Budget of the United States Government for the fiscal year ended June 30, 1944, p. 13.

поставок по «плану Маршалла» составляют предметы вооружения, имеются все основания относить ассигнования по бюджету США на проведение этого «плана» к прямым военным расходам.

С развитием капитализма, переходом к империализму расходы по организации и снабжению вооружённых сил страны берёт на себя центральная власть. С этого времени военные расходы проводятся почти исключительно по государственному бюджету.

Вторая мировая война привела к необычайной концентрации финансовых ресурсов в распоряжении центральных органов власти. Иными словами, наметившаяся задолго до войны тенденция к ограничению прав местных органов самоуправления и их финансовой базы ещё более усилилась во время войны. Не подлежит сомнению, что эта тенденция, отражая собой обострение классовой борьбы между эксплуатируемыми и эксплуататорами, равно как и борьбу между разными группами буржуазии за делёж прибавочной стоимости, отражает также рост фашизации финансов, ликвидации элементов демократизма.

Особенно резко это проявилось в фашистских странах, где ещё задолго до начала войны государственные бюджеты были полностью приспособлены для удовлетворения потребностей военной экономики, а бюджетные права местных органов власти были сильно ограничены. Например, в фашистской Германии вскоре после захвата власти Гитлером почти все местные источники налогового дохода с земель и округов были ликвидированы, а расходы покрывались в основном дотациями имперского министерства финансов, причём местные бюджеты утверждались министром финансов Германии. Достаточно сказать, что в Германии в течение первых шести «мирных» лет господства нацистского правительства, несмотря на огромное увеличение налоговых доходов в имперском бюджете, отчисления империи землям и общинам сохранялись на уровне 2—2,5 млрд. марок в год. Такое же положение наблюдалось и в первые три года войны. Так, налоговые доходы имперского бюджета возросли с 6 846 млн. марок в 1933/34 г. до 42 706 млн. в 1942/43 г., или в 6,2 раза, в

то время как отчисления от имперских налогов землям и общинам за этот же период возросли всего лишь с 1 705 до 2 765 млн. марок, или в 1,6 раза ¹. После того как боевые действия были перенесены на территорию самой Германии, отчисления от имперских налогов в пользу местных бюджетов возросли, поскольку значительная доля военных расходов производилась по этим бюджетам. Такое же положение наблюдалось в Японии и Италии.

В Англии и США под покровом буржуазной демократии были также сильно урезаны бюджетные права местных органов власти. Так, английский экономист Хикс в своей статье «Государственные и местные финансы» ², опубликованной после окончания войны, был вынужден признать, что во всех капиталистических странах война привела к резкому усилению контроля центральных органов власти над всеми источниками доходов местных бюджетов. В США накануне войны объём федерального бюджета в 2,3 раза превышал объём сводного бюджета всех штатов, а в последний год войны — в 15 раз ³.

В годы второй мировой войны монополистический капитал Германии, Японии, Италии, США и других стран широко использовал государственные бюджеты, механизм денежного обращения и кредита для перевода промышленности на военное производство, сокращения невоенного производства и потребления, перераспределения национального дохода и богатства в свою пользу за счёт дальнейшего усиления абсолютного и относительного обнищания трудящихся масс.

Под влиянием войны в сфере государственных финансов, денежного обращения и кредита произошли глубокие изменения, отражающие собой изменения в процессе общественного воспроизводства. Как уже указывалось выше, финансы, деньги и кредит — не пассивный фактор. Путём обратного отражения кредитно-денежная и финан-

¹ Обзор поступлений от налогов, пошлин и других сборов за время с 1933 г. по 1943 г., Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² «The Economic Journal», December 1947, p. 613.

³ «Statistical Abstract of the United States», 1943, p. 292; 1947, p. 378.

совая системы капитализма оказывали и продолжают оказывать своё активное влияние на процесс воспроизводства, усиливая и обостряя противоречия капиталистической системы хозяйства.

За годы войны во всех участвовавших в ней странах объём государственного бюджета увеличился во много раз.

Динамика государственных бюджетов за годы второй мировой войны ¹

Страны	Бюджетные расходы накануне войны		Бюджетные расходы в последний год войны		Увеличение
	бюджетный год	сумма (в млн.)	бюджетный год	сумма (в млн.)	
Германия	1938/39	39 400 марок	1944/45	176 000 марок	4,5
Япония	1941/42	18 629 иен	1944/45	77 452 иен	4,2
Италия	1938/39	39 853 лир	1942/43	135 158 лир	3,4
Англия	1938/39	1 408 ф. ст.	1944/45	6 180 ф. ст.	4,4
США	1940/41	12 711 долл.	1944/45	98 700 долл.	7,8

Данные таблицы показывают, что за годы войны во всех капиталистических государствах, входивших в состав обоих воевавших лагерей, объём государственного бюджета необычайно возрос: от 3,4 раза в Италии до 7,8 раза в США. При этом необходимо иметь в виду, что государственные бюджеты в последний мирный год были по сути дела военными бюджетами. К сказанному следует добавить, что рост бюджетных ассигнований на военные цели в известной мере носил номинальный характер, так как

¹ Таблица составлена по следующим источникам:

Германия — «The American Economic Review», March 1948, p. 61; March 1947, p. 127.

Япония — Г. Болдырев, Финансы Японии, Госфиниздат, 1946, стр. 251.

Италия — «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 155.

Англия — «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 154.

США — «Federal Reserve Bulletin», November 1944, p. 1109; February 1947, p. 187.

наряду с увеличением физического объёма военных издержек сказалось также инфляционное обесценение бумажных денег.

В годы второй мировой войны во всех капиталистических странах военный бюджет не только поглощал львиную долю национального дохода, но и весьма усиленно использовал ранее накопленное национальное богатство и путём размещения военных займов в известной мере предопределял распределение национального дохода будущих лет.

Поглощение огромной доли национального дохода военным бюджетом вызвало увеличение государственных расходов на оплату товаров и услуг за счёт сокращения гражданского потребления. На языке фашистских руководителей эта программа была выражена коротко и ясно: «пушки вместо масла». Теперь этот лозунг финансовой программы Геринга принят на вооружение американской пропаганды.

Таким образом, финансирование войны капиталистическими государствами проводилось за счёт снижения жизненного уровня рабочего класса и всех трудящихся. Пытаясь скрыть от общественного мнения тот бесспорный факт, что колоссальное обогащение магнатов финансового капитала обусловлено резким усилением эксплуатации и обнищания трудящихся масс, правящие круги империалистических государств прибегали к различного рода уловкам. Обычно они мотивировали сокращение гражданского потребления «защитой» национальных интересов, необходимостью вести борьбу с опасностью инфляции. Так, министр финансов Англии Вудлицемерно заявил: «Нам нужно сократить гражданское потребление для удовлетворения срочных нужд войны и для того, чтобы избежать инфляции»¹.

По официальным английским данным, в 1938 г. государственные расходы составили 814 млн. ф. ст., а население затратило на личное потребление 4 153 млн. ф. ст. Война резко изменила это соотношение. По сравнению с 1938 г. в 1944 г. государственные расходы возросли до

¹ «The Financial News», 25. IV. 1943.

3 796 млн. ф. ст., т. е. в 4,7 раза, тогда как расходы населения на оплату потребительских благ и услуг уменьшились до 3 322 млн. ф. ст., т. е. на 20%, а за весь период войны (1940—1944 гг.) снизились на 3 055 млн. ф. ст. в ценах 1938 г.¹ По другим, явно преуменьшённым официальным данным, потребление товаров широкого потребления на душу населения Англии сократилось в среднем с 87,9 ф. ст. в 1938 г. до 73,9 ф. ст. в 1944 г.² Нет необходимости доказывать, что эти средние цифры затушёвывают различия в уровне потребления товаров отдельными классами и что потребление трудящихся уменьшилось в значительно большей мере за счёт увеличения потребления буржуазии.

Даже в США, где не прозвучало ни одного выстрела, не было воздушных налётов и народ не испытывал военных лишений и гнёта вражеской оккупации, снабжение населения потребительскими товарами снизилось на 25%. По другим странам цифровые данные о сокращении гражданского потребления в ценностном выражении не публиковались. Особенно резко упал жизненный уровень трудящихся в оккупированных Германией странах.

Таким образом, в национальном доходе всех воевавших стран удельный вес государственных расходов значительно возрос, а доля, идущая на личное потребление трудящихся, сократилась.

Доходы трудящихся уменьшались не только относительно, но и абсолютно, а доходы крупных монополий сильно возросли. Американские промышленные корпорации, производившие во время войны самолёты, танки и другие виды военной техники, увеличили свои прибыли в сравнении с довоенными почти в 9 раз, угольные компании — в 11 раз, авиационные компании — в 17 раз, а компании, производящие моторы, — в 25 раз. Баснословным было также обогащение английских монополий. Так, в 1944 г., по явно преуменьшённым данным английских налоговых органов, общая сумма прибылей компаний на 86% превышала сумму прибылей 1938 г. Доходы английских

¹ «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 23.

² «Federal Reserve Bulletin», January 1946, p. 27.

капиталистов (в ценах 1938 г.), полученные в форме прибыли и процентов, увеличились с 1 326 млн. ф. ст. в 1938 г. до 1 735 млн. ф. ст. в 1944 г., т. е. на 31%, в то время как сумма заработной платы рабочих и жалования служащих возросла с 2 835 млн. ф. ст. до 3 214 млн. ф. ст.— на 13%. Если же учесть, что число лиц, занятых в народном хозяйстве и государственном аппарате, увеличилось за этот период на 20—25%, то окажется, что доходы рабочих и служащих реально сократились, а доходы капиталистов реально возросли.

Колоссально нажился на войне и монополистический капитал Германии, Японии, Италии и других империалистических государств. Концерн Геринга за годы войны довёл свой капитал до 4 млрд. марок и стал наиболее крупным концерном в Европе.

Вторая мировая война вызвала крупные изменения структуры государственного бюджета: в доходной части резко увеличилось значение внутренних займов и тщательно маскируемого в бюджете выпуска бумажных денег как чрезвычайного финансового ресурса государства, в расходной же части бюджета сильно повысился удельный вес военных расходов.

Огромное увеличение военных расходов при значительном отставании поступлений регулярных (в основном налоговых) доходов вызвало быстрый рост бюджетного дефицита. Так, в Германии он возрос с 11 200 млн. марок в 1938/39 г. до 147 500 млн. марок в 1944/45 г.¹, в Англии — со 141 млн. ф. ст. в 1938/39 г. до 2 835 млн. ф. ст. в 1944/45 г.², в США — с 5 168 млн. долл. в 1940/41 г.³ до 53 948 млн. долл. в 1944/45 г.⁴

В последний год второй мировой войны, несмотря на резкое усиление налогового обложения трудящихся, бюджетный дефицит в главных империалистических стра-

¹ «The American Economic Review», March 1947, p. 127; March 1948, p. 61.

² «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 154.

³ Ibidem.

⁴ «Federal Reserve Bulletin», January 1946, p. 66.

нах превысил их довоенный бюджет в 3—5 раз. Для покрытия дефицита все воевавшие страны прибегали к усиленному выпуску военных займов, а также к прямой или косвенной эмиссии бумажных денег.

2. Усиление взаимосвязи между государственными бюджетами, кредитом и денежным обращением

Вторая мировая война привела к дальнейшему усилению взаимосвязи и переплетению государственных финансов, денежного обращения и кредита во всех капиталистических странах независимо от того, принимали ли они непосредственное участие в войне или нет. Причины этого явления следует искать в необычайном усилении подчинения государства монополиям, в росте паразитизма и загнивания капитализма, в усилении гнёта монополий.

Во время минувшей войны монополистический капитал с помощью послушного ему государственного аппарата более широко, чем в довоенные годы, использовал для своего обогащения все звенья финансового механизма — государственный бюджет, денежное обращение и ресурсы кредитной системы. Отсюда усиление взаимной связи между сферой государственных финансов, кредитом и денежной системой.

Взаимную связь и переплетение сферы денежного обращения и кредита можно проследить по следующим линиям.

В странах с развитым капиталистическим способом производства средства обращения состоят в основном из кредитных орудий обращения — товарных векселей, чеков и банковских билетов. Кредит является важным фактором экономии издержек обращения. Для значительной части сделок деньги вообще не нужны. Кредит увеличивает скорость обращения наличных денег. Кредит даёт возможность заменить металлические деньги банкнотами. Кредитом осуществляется ссуда денег и ссуда капитала. В качестве базиса денежной и кредитной систем

используется один и тот же золотой резерв центрального эмиссионного банка. «Центральный банк,— говорит Маркс,— есть ось кредитной системы. А металлический запас есть в свою очередь ось банка»¹.

Из сказанного следует, что сферы денежного обращения и кредита взаимно связаны между собой. В свою очередь обе названные сферы находятся в тесной связи с государственными финансами.

Во время войн, в особенности в условиях современного монополистического капитализма, когда государственные расходы достигают гигантских размеров, обыкновенные бюджетные доходы (в основном налоговые) оказываются недостаточными для покрытия непрерывно возрастающих расходов. В связи с этим образуется бюджетный дефицит, покрываемый займами и тесно связанной с ними эмиссией бумажных денег. Значительная часть облигаций государственных займов и других правительственных ценных бумаг оседает в портфелях эмиссионных и коммерческих банков, а также в портфелях других звеньев кредитной системы. В результате происходит переплетение государственного кредита с ресурсами банковской системы. Последняя превращается в аппарат финансирования непроизводительных государственных расходов. В этом в частности находит своё конкретное выражение паразитическое перерождение кредитной системы капитализма.

Если же бюджетный дефицит покрывается путём непосредственного использования печатного станка — путём выпуска бумажных денег, — то в этом случае происходит переполнение каналов денежного обращения избыточной денежной массой, что в свою очередь приводит к обесценению бумажных денег, а тем самым к подрыву прочности кредитной системы и в конечном счёте к разстройству всего механизма государственных финансов. Как будет показано в главе «Государственные займы — основной метод финансирования войны», реализация займов за счёт ресурсов кредитной системы не устраняет опасности инфляции.

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, 1949, стр. 586.

Чем объяснить наличие колоссальных по своим размерам бюджетных дефицитов в военных бюджетах капиталистических государств?

В условиях общего кризиса капитализма, дальнейшего углубления и обострения экономических противоречий в странах империалистического лагеря бюджетные дефициты стали хроническим явлением.

Причины дефицитности государственных бюджетов в странах империалистического лагеря коренятся в самой системе капиталистического хозяйства, основанного на господстве частной собственности на средства производства, на эксплуатации человека человеком. В странах империалистического лагеря государственные финансы стоят над народным хозяйством, они противостоят ему как внешняя сила. Буржуазное государство не располагает материальной базой для получения самостоятельных источников дохода. Подавляющая масса средств производства находится в руках капиталистических монополий. Поэтому в капиталистических странах нет и не может быть прямой зависимости между увеличением национального дохода и ростом государственных доходов.

Во время войны, как и в мирное время, находящееся на службе у монополий буржуазное государство проводит финансовую политику, направленную на всемерное увеличение доходов эксплуататорских классов и переложение всех тягот финансирования государственных расходов на плечи трудящихся масс. По отношению к доходам господствующих классов буржуазное государство проводит политику «налогового иммунитета». Однако усиление финансовой эксплуатации трудящихся масс ограничено, во-первых, низким уровнем доходов рабочего класса, трудового крестьянства и других низкооплачиваемых групп населения и, во-вторых, ростом их классового сопротивления.

Из сказанного следует, что сами по себе рост продукции промышленности и сельского хозяйства, увеличение национального дохода не сопровождаются и не могут сопровождаться соответствующим ростом доходов буржуазного государства. Даже при относительно высоком уровне производства и занятости бюджетные доходы,

получаемые за счёт усиления финансовой эксплуатации трудящихся, оказываются недостаточными для сведения концов с концами в государственном бюджете. Этим в частности и объясняется тот факт, что даже в США, нажившихся на войне, государственные бюджеты не были сбалансированы в течение всей войны. В большинстве же воевавших капиталистических государств национальный доход в реальном выражении сократился. В результате резкого сокращения доходов трудящихся масс и нежелания буржуазных правительств обуздать алчность монополий имел место колоссальный рост бюджетных дефицитов.

Государственный бюджет тесно связан с денежным обращением и кредитом. Потребности бюджета непосредственно влияют на уровень денежной массы, находящейся в обращении, и определяют направление банковских ресурсов.

Связь бюджета с денежным обращением и кредитной системой проявлялась особенно резко в период войны, когда во всех участвовавших в ней странах подавляющая часть ресурсов эмиссионных и коммерческих банков, сберегательных касс и других кредитных учреждений была использована для финансирования войны. Портфели банков состояли в основном из правительственных ценных бумаг, так как значительная часть ресурсов денежного рынка прямо или косвенно использовалась для финансирования государственных расходов.

Для покрытия дефицита военных бюджетов правительство гитлеровской Германии широко использовало эмиссионные ресурсы Рейхсбанка. Денежная масса, находившаяся в обращении, увеличилась с 8,7 млрд. марок в середине августа 1939 г.¹ до 52,8 млрд. марок на 7 февраля 1945 г.² В Англии денежное обращение увеличилось с 555 млн. ф. ст. в декабре 1939 г. до 1 330 млн.

¹ «The Twelfth Annual Report of the Bank for International Settlements», Basle 1942, p. 112.

² Данные о движении статей актива и пассива Рейхсбанка за период 1939—1945 гг., Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

ф. ст. в сентябре 1945 г., т. е. в 2,4 раза¹. В США за годы их непосредственного участия в войне количество денег в обращении возросло почти в 2,5 раза, достигнув 27,8 млрд. долл. в сентябре 1945 г. против 11,2 млрд. долл. в конце 1941 г.²

Во всех воевавших странах рост денежной массы в обращении обуславливается увеличением количества государственных ценных бумаг в портфелях эмиссионных банков. Следовательно, резкое увеличение количества бумажных денег в обращении, «обеспеченных» казначейскими векселями, не вызывалось потребностями оборота в наличных деньгах, а служило лишь целям финансирования войны. Этот факт вынуждены были признать и буржуазные экономисты. Так, составители 12-го ежегодного отчёта Банка международных расчётов указывали, что одной из важнейших причин увеличения бумажно-денежной массы в обращении в годы войны было «прямое или косвенное финансирование государственных расходов центральными банками».

Таким образом, во всех странах империалистического лагеря огромный рост бюджетных дефицитов был непосредственной причиной безудержного роста инфляции, сопровождавшейся резким ухудшением материального положения широких масс. За годы войны фальсифицированный индекс стоимости жизни в Германии достиг 141,4 в конце 1944 г. против 125,6 в 1938 г. (1913/14 г. = 100)³, в Англии он поднялся с 156 в конце 1938 г. (июль 1914 г. = 100) до 203 в сентябре 1945 г., в США (1935—1939 гг. = 100) составлял соответственно к началу и концу войны 101 и 129⁴. При этом необходимо иметь в виду, что официальные показатели инфляции намного преуменьшены.

Использование ресурсов коммерческих банков для покрытия бюджетного дефицита характеризуется следующими данными: в Англии с апреля 1939 г. по март 1944 г.

¹ «Federal Reserve Bulletin», March 1946, p. 349.

² «Federal Reserve Bulletin», February 1947, p. 169.

³ Индекс стоимости жизни в Германии, Архив бывшего министерства хозяйства Германии; «Federal Reserve Bulletin», March 1946, p. 357.

⁴ «Federal Reserve Bulletin», January 1946, p. 105.

коммерческие банки поглотили 16,2% всего прироста государственного долга, в США с июля 1939 г. по июнь 1944 г. — 33,9, в Японии с апреля 1939 г. по март 1943 г. — 82,2%¹.

К концу войны в Англии около 65% всех банковских депозитов было помещено в государственные ценные бумаги против 27% накануне войны, в США — соответственно 73 и 43%. В фашистской Германии ко дню её безоговорочной капитуляции свыше 80% всех банковских ресурсов было использовано для финансирования войны.

Удельный вес военных расходов в бюджетах империалистических государств, значительный и в мирное время, резко возрос в период войны. В 1944/45 г. в Англии, например, он достиг 82,8%, в США — 86%, а в Германии и Японии с учётом маскируемых расходов превысил и этот процент. Впрочем, различие между военными и гражданскими расходами весьма условно. Непосредственно военные — это расходы на содержание личного состава вооружённых сил, приобретение военной техники и снаряжения, а также на противовоздушную оборону. Нельзя, однако, ограничиться этим перечнем военных расходов. К ним надо причислить расходы на погашение и оплату процентов по военным займам, пенсии и пособия бывшим военнослужащим и их семьям. Гражданское управление также требует крупных расходов, прямо или косвенно вызываемых войной. Война ведёт к колоссальному разбуханию государственного аппарата и тем самым к увеличению непроизводительных расходов.

Львиная доля военных расходов падает на оплату боевой техники для вооружённых сил и военных объектов, а также на финансирование частных фирм, выполняющих военные заказы. Так, в США на оплату военных заказов в 1944 г. было израсходовано 55,6 млрд. долл., 66% военных расходов. В Германии уже в 1937 г. свыше 30% бюджета расходовалось на оплату военных заказов, а в годы войны — до 65%.

В распределении военных заказов, установлении очерёдности их выполнения и цен на военную продукцию ре-

¹ «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 179.

шающую роль играют капиталистические монополии. В США, например, в период войны 33 крупнейшим монополиям, держащим в своих руках решающие отрасли экономики, были переданы заказы на 89,5 млрд. долл., что составляет свыше 51 % всей суммы правительственных военных заказов. Одна лишь компания «Дженерал моторс» заключила контракты на общую сумму в 13,8 млрд. долл., или 8 % всех военных контрактов. Распределение заказов в США и в других империалистических странах происходило в обстановке ожесточённой борьбы между монополиями, вызвавшей небывалое по своим размерам принудительное закрытие многих тысяч мелких и средних предприятий ради усиления позиций кучки наиболее крупных монополий. Война привела к усилению господства магнатов финансового капитала, держащих в своих руках все рычаги экономической и политической власти.

В подавляющей своей части военные затраты капиталистических государств носят непроизводительный характер. Война, как известно, не создаёт материальных ценностей, а лишь потребляет их. Именно поэтому с экономической точки зрения материальные ресурсы, непосредственно потребляемые для военных целей, являются потерей для народного хозяйства. Война «...в непосредственно экономическом отношении,— писал Маркс,— это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала...»¹

Отвлекая огромную долю национального дохода от производительного использования, война ведёт к растрате производительных сил. Однако эта растрата производительных сил на известное время остаётся завуалированной и сопровождается колоссальным перераспределением национального дохода и богатства в пользу финансовой олигархии за счёт разорения мелкой буржуазии и дальнейшего усиления относительного и абсолютного обнищания трудящихся масс. Иными словами, на фоне увеличения нищеты широких слоёв трудового народа, наступления на жизненный уровень трудящихся масс происходит колоссальный рост прибылей монополий.

¹ «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. IV, стр. 29.

Совершенно прав видный французский публицист и экономист Анри Клод, указывающий в своей книге «Куда идёт американский империализм», что часто употребляемое в печати выражение «обогащение США в итоге войны» требует уточнения. Война ведёт к уничтожению материальных ценностей и поэтому не может обогащать народы. Но война является и «бизнесом» для монополий. Так, американские монополии обогатились не только за счёт усиления эксплуатации рабочих США, но и за счёт того, что они завладели активами союзников и ограбили побеждённые страны.

Прикрываясь дымовой завесой высоких прибылей монополистов, учёные лакеи империалистической реакции в апологетических целях усиленно пропагандируют «теорию», утверждающую, что якобы война является фактором обогащения хозяйства. В. И. Ленин в своих замечаниях по книге немецкого профессора Р. Гёнигера «Хозяйственное значение германского военного дела», вышедшей в Лейпциге в 1913 г., назвал подобную «теорию» болтовнёй «...преданного милитаризму пошляка, который доказывает, что де расходы на войско вовсе не потеря, ибо деньги остаются в стране, от них громадная прибыль...»¹

Особенно широкое распространение подобного рода «теории» получили в годы второй мировой войны и вскоре после её окончания. Уместно указать в этой связи, что современная буржуазная экономическая наука широко использует антинаучные финансовые «теории» для оправдания безудержной послевоенной гонки вооружений.

Среди новейших буржуазных финансовых «теорий» особое распространение получила «теория» английского экономиста Кейнса—типичного идеолога империалистической реакции. Ещё в 1935 г. Кейнс писал в своей книге «Общая теория занятости, процента и денег», что «сооружение пирамид, землетрясения, даже войны могут послужить к увеличению богатства...»²

¹ Ленинский сборник XXVII, стр. 17.

² Дж. М. Кейнс, Общая теория занятости, процента и денег, Государственное издательство иностранной литературы, 1949, стр. 124.

Это «теоретическое» положение Кейнса было впоследствии принято на вооружение империалистической пропаганды по обе стороны Атлантического океана.

Вторая мировая война принесла американским монополиям гигантский рост прибылей. По окончании войны в результате безудержной гонки вооружений кривая прибылей из года в год движется в восходящем направлении. Неудивительно, что буржуазные экономисты на все лады пропагандируют «теории», прославляющие войну и послевоенную гонку вооружений, как «живительную влагу» для народного хозяйства, его процветания и благополучия. «Войны двадцатого столетия,— пишет американский экономист Айрес,— являются смертельной агонией капитализма. Но война также призвана продлить агонию, ибо великий недостаток капитализма — недопотребление полностью корректируется войной».

Как известно, вызываемое войной расстройство народного хозяйства приводит к огромному росту бюджетного дефицита и бумажно-денежной массы в обращении, к резкому обесценению бумажных денег и тем самым к непрерывному увеличению потребности государства в деньгах, необходимых для финансирования непрерывно возрастающих военных расходов.

Во время войны непрерывное расширение масштаба боевых операций и инфляционное обесценение бумажных денег приводят к огромному разбуханию военных расходов. В то же самое время отставание бюджетных поступлений от роста военных расходов вызывает добавочную эмиссию бумажных денег, их дальнейшее обесценение, а тем самым новое повышение цен и новое разбухание военных расходов. Иными словами, увеличение бюджетных ассигнований на военные цели, проводимое в интересах монополий, через механизм инфляции вызывает дальнейшее увеличение военных расходов. Следствия и причины здесь меняются местами.

В целом война приводит к изменению структуры общественного капитала и относительному увеличению ссудного капитала. Этот избыток ссудного капитала является ярким выражением загнивания современного капитализма.

В условиях военной экономики темпы накопления ссудного капитала значительно опережают темпы расширенного воспроизводства. Одним из характерных показателей этого несоответствия является то, что банковские депозиты увеличиваются быстрее, чем общий объём промышленного производства. В Англии, например, с декабря 1939 г. по декабрь 1945 г. депозиты 11 лондонских клиринг-банков возросли с 2 441 млн. ф. ст. до 4 850 млн. ф. ст., т. е. в 2 раза¹, а общий объём промышленного производства почти не изменился. В США, где в годы войны происходило значительное накопление действительного капитала, возмещавшее с избытком износ средств производства, депозиты всех банков увеличились с 68,2 млрд. долл. в декабре 1939 г. до 165,6 млрд. долл. в декабре 1945 г., т. е. в 2,4 раза, а общий объём промышленного производства возрос в 1,5 раза. Во Франции за тот же период банковские депозиты коммерческих банков возросли с 42,4 млрд. франков до 213,9 млрд.², т. е. в 5 раз, в то время как выпуск промышленной продукции из года в год сокращался.

К концу войны промышленное производство во всех европейских странах составляло около 50% довоенного (за исключением Англии, Скандинавских стран, Швейцарии и Болгарии)³, а банковские депозиты в этих странах намного превышали довоенные размеры.

И в разбогатевших на войне и в разорённых ею странах ссудные капиталы увеличивались необычайно быстро, что отражало вложение крупных денежных средств государством в народное хозяйство для финансирования военных расходов, а также ряд изменений в кредитно-денежной сфере, характерных в военное время.

Огромное накопление денежных капиталов в годы войны происходит в результате: 1) невозможности полностью использовать для расширенного воспроизводства

¹ «Federal Reserve Bulletin», October 1947, p. 1332.

² «Federal Reserve Bulletin», October 1946, p. 1158, 1214.

³ «United Nations, Economic Report, Salient Features of the World Economic Situation 1945—1947», New York 1948, p. 131.

денежные накопления промышленных предприятий; 2) неполного расходования амортизационных отчислений; 3) высвобождения денежных капиталов вследствие уменьшения товарных запасов; 4) роста денежных доходов буржуазии.

Свободные денежные доходы буржуазии увеличиваются во время войны в связи с огромным ростом прибылей. Кроме того, в результате развития отраслей промышленности, непосредственно обслуживающих потребности войны, и снижения производства товаров широкого потребления, а также нормирования распределения товаров чиновники бюрократического государственного аппарата не могли полностью израсходовать на личное потребление свои денежные доходы. Накопление крупных денежных сумм у промышленных предприятий происходит отчасти вследствие ограничений, устанавливаемых государством для частного строительства в гражданских отраслях промышленности.

Быстрый рост ссудного капитала, находящегося в свободном состоянии, влияет на развитие инфляционных тенденций в военной экономике капиталистических государств. Особенно резко инфляция развивается в связи с прямой или косвенной эмиссией бумажно-денежных знаков. Во время второй мировой войны «лёгкость» собирания денежных средств путём налогов и займов была обусловлена инфляционной эмиссией бумажных денег, а избыток денежной массы в обращении вызывался не только несоответствием между денежным и реальным накоплением, но прежде всего использованием печатного станка для покрытия военных расходов.

Возникновение и развитие инфляции в воевавших странах во многом зависели от финансовой политики. Последняя в конечном счёте сводилась к тому, чтобы обеспечить непрерывное пополнение государственной казны денежными ресурсами для оплаты военных заказов, содержания вооружённых сил и резко возросшего во время войны государственного аппарата. При этом, как уже указывалось, капиталистические государства избирали такие методы финансирования, которые возлагали всё финансовое бремя войны на плечи трудящихся масс.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

УСИЛЕНИЕ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ В ПЕРИОД ВОЙНЫ

1. Роль налогов в финансировании войны

Одним из проявлений дальнейшего углубления и обострения общего кризиса капитализма в сфере государственных финансов является колоссальное усиление налогового обременения трудящихся масс ради увеличения прибылей горстки империалистических тунеядцев.

Во время второй мировой войны во всех капиталистических странах были резко повышены ставки прямых и косвенных налогов, введены новые налоги, снижен необлагаемый минимум, сокращены или вовсе упразднены налоговые льготы для миллионов трудовых масс налогоплательщиков. В результате к концу войны размер налоговых изъятий из доходов трудящихся намного превышал довоенный уровень. Проводимая правящими кругами империалистических стран налоговая политика в сочетании с политикой непомерно высоких монопольных цен и «замораживания» заработной платы привели к дальнейшему усилению абсолютного и относительного обнищания трудящихся масс. Тяжесть гигантски возросшего налогового бремени целиком легла на плечи трудящихся, а обложение непомерных прибылей монополий явилось по сути дела блефом.

Резко выраженный классовый характер налогового законодательства, массовая фальсификация балансов в сочетании с коррупцией государственного аппарата дали возможность королям промышленности и банков уклоняться от уплаты налога. Даже в тех случаях, когда магнаты

финансового капитала платили прямые налоги с военных прибылей, то уплаченные ими суммы затем без труда перекладывались на широкие слои налогоплательщиков. Во время войны, как и в мирное время, механизм переложения налогов действовал безотказно.

Во второй мировой войне хищники монополистического капитала получали баснословные прибыли, наживаясь на крови и страданиях широких народных масс.

Являясь орудием дополнительной эксплуатации трудящихся масс, налоги в капиталистических странах составляют, по определению Маркса, «...экономически выраженное существование государства»¹. Эта дополнительная эксплуатация всячески вуалируется путём применения различных форм прямого и косвенного обложения. В результате трудящиеся массы, составляющие большинство населения и получающие ничтожную долю национального дохода, платят девять десятых всех налогов, а магнаты финансового капитала облагаются «игрушечными» налогами.

В период между первой и второй мировыми войнами: во всех капиталистических странах налоговые доходы составляли подавляющую часть всех бюджетных доходов. Что же касается поступлений от государственных займов и эмиссии бумажных денег, то они хотя и стали значительными статьями бюджетных доходов, тем не менее не играли первостепенной роли в покрытии бюджетных расходов.

В военный период положение коренным образом изменилось. В годы второй мировой войны, как и в годы первой, решающую роль в финансировании войны сыграли внутренние государственные займы, а налоговые доходы, хотя и возросли, заняли второе место.

В 1939—1944 гг. в фашистской Германии было покрыто налогами 26,6%² бюджетных расходов против 10—12%³ в 1914—1918 гг., в Англии — соответственно

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, стр. 215.

² R. W. Lindholm, German Finance in World War II, «The American Economic Review», March 1947, p. 124, 227.

³ «Journal of Political Economy», New York 1923, vol. 31.

48,5%¹ и около 20%, в США — 43% и 31,5%. В фашистской Италии, по официальному заявлению министра финансов, налогами было покрыто меньше одной трети всех военных расходов². Что же касается милитаристской Японии, то в ней, несмотря на сильнейший нажим налогового пресса, налоговые доходы составили в 1944/45 бюджетном году лишь 15% всех расходов³. Даже в оккупированных державами «оси» странах, где захватчики применяли в буквальном смысле налоговую беспощадность по отношению к малосостоятельным слоям населения, подавляющая часть финансовых ресурсов была получена не путём налогов, а путём займов и безудержной эмиссии бумажных денег, дополняемых прямым грабёжом населения.

В целом, по приближённым подсчётам, за годы второй мировой войны налогами было покрыто около 30—35% всех военных расходов против 20% в первую мировую войну.

Чем же объяснить, что налоги — это основной метод покрытия расходов буржуазного государства в «мирное время», когда идёт бешеная гонка вооружений и подготовка к войне, — не играют решающей роли в финансировании войны?

Буржуазные экономисты дают совершенно неправильный ответ на этот вопрос. Так, известный американский буржуазный экономист Гарвей Фиск, автор ряда работ, посвящённых изучению финансовых итогов первой мировой войны, писал, что во время войны 1914—1918 гг. ни одно государство, за исключением Англии и США, «не имело достаточного мужества для введения новых или значительного повышения уже существующих налогов»⁴.

Между тем действительность начисто разрывает непрочную ткань ложных утверждений апологетов капита-

¹ «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 165.

² «The Thirteenth Annual Report of the Bank for International Settlements», Basle 1943, p. 189.

³ Дж. Б. Коен, Военная экономика Японии, 1951, стр. 86.

⁴ Г. Фиск, Финансовое положение Европы и Америки после войны, 1926, стр. 53.

лизма. Дело не в отсутствии «достаточного мужества» у правящих кругов империалистических государств, а в том, что уже в довоенные годы во всех капиталистических странах налоговый пресс был туго завинчен. Поэтому повышение ставок действующих налогов и введение новых налогов в период войны были ограничены низким уровнем доходов подавляющего большинства населения. Отсюда понятно, что во всех воевавших странах увеличение налогового обложения до возможных пределов (повышение ставок прямых и косвенных налогов, введение новых налогов, снижение необлагаемого минимума, усиление прогрессивного обложения, сокращение налоговых льгот) всё же оказалось недостаточным для покрытия колоссальных по своим размерам финансовых издержек второй мировой войны. Дальнейшее же усиление бремени прямых и косвенных налогов было бы чревато ростом недовольства широких масс и толкало бы их на путь революционных выступлений.

В своём докладе на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. товарищ Сталин, рассматривая вопрос об усилении финансовой зависимости Европы от американского империализма, указывал, что для выплаты процентов и долгов Европа оказалась вынужденной повышать налоговое бремя населения, ухудшая тем самым положение рабочих. По данным, приводимым товарищем Сталиным, налоговые изъятия в процентах ко всему национальному доходу возросли в Англии с 11% в 1913 г. до 23% в 1924 г., во Франции — с 13 до 21%, в Италии — с 13 до 19%. «Нечего и говорить, — указывал товарищ Сталин, — что в ближайшем же будущем налоговое бремя будет ещё больше возрастать. Ввиду этого материальное положение трудящихся Европы и прежде всего рабочего класса будет обязательно ухудшаться, а рабочий класс — неизбежно революционизироваться»¹.

Удельный вес налогов в финансировании войны мог быть значительно большим при условии установления высоких налогов на доходы капиталистов. Но

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 267—268.

этому препятствовали находящиеся на службе у монополий буржуазные государства. Официально политика «налогового иммунитета» доходов монополистов мотивировалась тем, что высокие налоги на прибыль лишают предпринимателей заинтересованности в расширении производства продукции, необходимой для ведения войны. Так, секретарь казначейства США Моргентау, желая оправдать в глазах американского народа своё нежелание посягнуть на алчность монополий, в отчёте конгрессу об исполнении бюджета за 1942/43 г. отметил, что высокие налоги на военные прибыли парализуют нервы бизнесменов и не дают им возможности повышать деловую активность¹.

Впрочем, Моргентау не оригинален. Подобного рода «аргументы» против повышения налогов на доходы монополий широко использовались эксплуататорскими классами и их учёными лакеями и в годы первой мировой войны. Так, профессор Кембриджского университета А. Пигу, анализируя финансовые итоги войны 1914—1918 гг., писал в своей книге «Политическая экономия войны», что правительство Англии не проявляло склонности «поднять прямые налоги выше умеренного уровня из боязни замедлить производство»². К этому же «аргументу» обратилась печать монополий и в годы второй мировой войны.

В самом начале второй мировой войны, когда стало очевидным, что предстоит стремительный рост военных расходов, идеолог империалистической реакции Дж. Кейнс, до конца своих дней защищавший интересы британского империализма, заявил, что дальнейшее повышение прямых налогов на доходы капиталистов невозможно³.

Через многочисленные речи премьер-министров и министров финансов о направлении финансовой политики в период войны красной нитью проходит стремление «доказать», что одними налогами нельзя покрыть огромные

¹ Annual Report on the Finances, Treasury Department, Washington, January 1944.

² А. К. Пигу, Политическая экономия войны (перевод с английского), 1924, стр. 58.

³ «The Times», 15. XI. 1939.

по своим размерам военные расходы. Тот же секретарь казначейства США Моргентау решительно подчеркнул в своём отчёте конгрессу об исполнении федерального бюджета за 1942/43 бюджетный год: «Я утверждаю, что война не может быть полностью или почти полностью оплачена текущими налоговыми доходами».

Советы теоретических оруженосцев империалистической реакции не остались без внимания. В результате проведения политики «налогового иммунитета» доходов хищников монополистического капитала во всех странах кривая военных сверхприбылей круто взмыла вверх. Даже американские оккупанты в Японии на основе изучения налогового законодательства военного времени были вынуждены признать, что «изучение различных налоговых законов приводит к выводу, что при их составлении была проявлена значительная забота о том, чтоб они не оказались слишком тяжёлыми для корпораций и лиц с большими средствами».

В свете изложенного не приходится удивляться, что в Японии поступления от обложения военных прибылей в 1941/42 г. составили меньше 1 тыс. иен, так как налоговое ведомство «не обнаружило» военных прибылей.

Нетрудно понять, что увеличение военных расходов и рост прибылей монополий — это две стороны одной и той же медали.

Итак, усиленный натиск на карманы трудящихся и величайшая осторожность по отношению к доходам монополий — такова классовая сущность налоговой политики империалистических государств как во время войны, так и в мирное время.

Капиталисты прибегают к многочисленным и многообразным уловкам с целью скрыть от фискальных органов свои доходы или переложить уплачиваемые ими налоги на потребителя¹. К тому же часть налогов возмещалась капиталистам государством при оплате

¹ Налог на сверхприбыль, введённый в Англии и США во время первой мировой войны, был в конечном счёте переложен на потребителя (см. *Г. Фиск*, Финансовое положение Европы и Америки после войны, стр. 55 и 72).

военных заказов, процентов по займам и другими путями. «В большинстве случаев,— указывает английский экономист Итон,— военные прибыли растут быстрее налогов... Казначейство берёт одной рукой у богатых налоги, а другой рукой возвращает им в форме военных прибылей, процентов по займам и т. д.»¹ К такому же заключению пришёл и американский экономист Сеймур Гаррис. «Фактически деловые круги,— указывает Сеймур Гаррис в своей книге,— переложили свои прямые налоги на правительство и других покупателей их товаров»². Поскольку прибыли монополий в годы второй мировой войны в связи с расширением сферы капиталистической эксплуатации вообще достигли гигантских размеров, они «согласились» для успокоения общественного мнения на введение налога на сверхприбыль, так как и после его уплаты уровень их доходов оставался гораздо выше, чем в мирное время³.

Война велась монополистами за счёт трудящихся. Обогащение капиталистов, обнищание пролетариата, разорение крестьян и ремесленников — таков итог налоговой политики капиталистических государств.

Во время войны в буржуазной экономической литературе (Р. Кларк, Селливэн и др.) широкое распространение получила «теория», утверждавшая, что поскольку налоги увеличивают платёжеспособный спрос государства за счёт соответствующего сокращения спроса населения, то в целом платёжеспособный спрос остаётся неизменным. Отсюда буржуазные экономисты делали вывод, что налоги являются антиинфляционным методом

¹ *John Eaton, Who Pays for the War? «Labour Monthly», January 1940, p. 36.*

² *Seymour Harris, Price and Related Control in the United States, New York — London 1945, p. 71.*

³ Ллойд-Джордж, бывший премьер-министр Англии, в период первой мировой войны писал: «...Высокие прибыли затрудняли наши взаимоотношения с рабочими. Каждый раз, когда я встречался с организованными рабочими, настаивая на том, чтобы они отказались от своих привилегий, мне всегда приходилось слышать упрёки в чрезмерных и неоправданных прибылях судовладельцев» (*Ллойд-Джордж, Военные мемуары, т. III, Соцэкгиз, 1935, стр. 131.*)

финансирования войны. Аргументация этих экономистов сводится к следующему. Во время войны денежные доходы населения растут. В то же самое время снабжение населения потребительскими товарами сокращается. На этой основе возникает «инфляционный разрыв» между личными доходами населения и объёмом предложения товаров широкого потребления. В целях ослабления инфляционной опасности необходимо ограничить личный спрос населения. А это возможно путём повышения налогов.

В буржуазной финансовой литературе можно встретить огромное количество различных способов определения «инфляционного разрыва». По сути дела эту же идею защищал и Кейнс в своём плане «принудительных сбережений».

Классовый смысл современных теорий буржуазных экономистов о налогах как важнейшем оружии борьбы с инфляцией заключается в оправдании проводимого буржуазными правительствами усиления налогового бремени на трудящихся путём повышения прямых и косвенных налогов.

Что же касается «антиинфляционного» содержания налогов, то по этому вопросу необходимо отметить следующее.

Налоги не увеличивают количества денег в обращении и, следовательно, в отличие от прямой казначейской эмиссии бумажных денег, равно как и в отличие от косвенной эмиссии денежных знаков (выпуск денег под обеспечение ценных бумаг), непосредственно сами по себе не являются инфляционным фактором. Об этом также свидетельствует длительный исторический опыт. В течение многих столетий налоги ни в одной стране не приводили к инфляции. отождествлять выпуск бумажных денег, займы и налоги с точки зрения их инфляционного содержания — это значит смазывать специфические черты и особенности каждого из этих методов финансирования государственных расходов.

В то же самое время следует подчеркнуть, что в современных условиях доля национального дохода, изымаемая налогами, необычайно возросла и с помощью налогов

обеспечивается уродливое, однобокое военное развитие экономики капиталистических стран. Военное производство всемерно расширяется, а гражданское производство, выпуск товаров широкого потребления, сокращается. Это неизбежно дезорганизует экономическую жизнь, нарушает обычный ход процесса воспроизводства. Одним из проявлений дезорганизации экономики является усиление инфляции, дальнейшее падение покупательной силы денег. И в этом смысле налоги способствуют развёртыванию инфляционного процесса.

2. Налоговые изъятия в Германии, Англии и США в период войны

ГЕРМАНИЯ. Во вторую мировую войну в Германии удельный вес налогов в покрытии государственных расходов был значительно выше, чем в первую (26,6% вместо 10—12%). Однако он из года в год снижался и упал с 45,4% в 1939/40 г. до 16,2% в 1944/45 г. В период же войны 1914—1918 гг. он неуклонно повышался и возрос с 7,2% в 1914/15 г. до 15,4% в 1917/18 г.

Немецко-фашистские экономисты утверждали, что Германия сможет финансировать войну при помощи одних только налогов и потому избежит инфляции. Однако, по мере того как становилось очевидным, что налоги далеко не покрывают колоссальных военных затрат, они высказались за то, чтобы 50% этих издержек покрывались налогами и 50% — займами и другими бюджетными доходами. В действительности война финансировалась преимущественно путём выпуска военных займов, грабежа оккупированных стран и эмиссии бумажных денег.

Гитлеровское правительство не публиковало данных о налоговых доходах военных бюджетов. В 1943 г. в связи с появлением слухов о сокращении налоговых поступлений в результате разрушений, причинённых налётами советской и англо-американской авиации, последовала официальная декларация о том, будто в 1943/44 и 1944/45 гг. удельный вес налогов в покрытии бюджетных

расходов остаётся на уровне предшествующих лет¹. На деле же бюджетные расходы росли значительно быстрее, чем налоговые поступления, что вызвало увеличение бюджетного дефицита, покрывавшегося займами и эмиссией бумажных денег.

Динамика налоговых доходов в военном бюджете Германии²
(в млрд. марок)

	Бюджетные годы						Итого
	1939/40	1940/41	1941/42	1942/43	1943/44	1944/45	
Налоговые доходы	25,6	29,5	33,7	44,1	39,8	36,8	209,5
Дотации местным бюджетам	2,0	1,9	3,0	3,7	7,9	8,3	26,8
Чистые налоговые поступления	23,6	27,6	30,7	40,4	31,9	28,5	182,7
Государственные расходы	52,0	77,0	101,0	128,0	153,0	176,0	687,0
Удельный вес налогов в покрытии государственных расходов (в %)	45,4	35,8	30,4	31,6	20,9	16,2	26,6

За годы войны налоговые доходы государственного бюджета возросли с 25,6 млрд. марок в 1939/40 г. до 36,8 млрд. марок в 1944/45 г., или на 44%, причём поступления от прямых налогов увеличивались более быстрым темпом, чем поступления от косвенных налогов. Однако более быстрый рост прямых налогов по сравнению с косвенными отнюдь не означал, что гитлеровское правительство стремилось развивать прямое обложение за счёт косвенного, падающего, как известно, тяжёлым бременем на трудящихся.

¹ «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 171.

² «The American Economic Review», March 1947, p. 127.

Ещё задолго до войны немецкие фашисты перестроили систему взимания прямых налогов, и в результате резко увеличился удельный вес «доходов от труда по найму», т. е. прямые налоговые изъятия из доходов трудящихся.

Захват власти Гитлером означал для трудящихся резкое усиление бремени прямых и косвенных налогов, ибо подготовка фашистской Германии к войне за мировое господство требовала колоссальных финансовых затрат. В результате налоговые доходы возросли с 6,8 млрд. марок в 1933/34 г. до 17,7 млрд. марок в 1938/39 г.¹, что вызвало значительное снижение жизненного уровня германского народа. Даже фальсифицированные данные германской статистики показывают падение доли трудящихся в национальном доходе. Так, накануне захвата власти фашистами в 1932 г. доля заработной платы (за вычетом налогов) в общей сумме национального дохода составляла 48%, а в 1936 г. — 38,4%. Ещё в 1935 г. фашистский журнал «Дер дейтче фольксвирт» с циничной откровенностью писал, что «заработная плата рабочих и служащих колеблется на уровне минимума потребностей, а частично и ниже этого уровня»².

Структура налоговых доходов имперского бюджета Германии за годы войны³
(в млн. марок)

Статьи дохода	Бюджетные годы						Всего
	1938/39	1939/40	1940/41	1941/42	1942/43	1943/44	
<i>I. Прямые налоги</i>	9 238	12 854	15 605	20 187	22 824	26 460	107 168
В том числе							
Подходный налог по декларациям	3 166	4 350	7 648	8 760	8 191	8 227	40 342

(См. продолжение)

¹ Материалы о государственном бюджете за годы второй мировой войны, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² «Der Deutsche Volkswirt» № 16, 1935.

³ Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

(Продолжение)

Статьи дохода	Бюджетные годы						Всего
	1938/39	1939/40	1940/41	1941/42	1942/43	1943/44	
Налог с корпораций . . .	2 417	3 227	3 485	5 086	6 956	6 655	27 826
Налог с зарплат . . .	2 091	2 646	2 979	4 223	4 539	5 001	21 479
Налог на имущество . . .	391	417	553	616	646	674	3 297
Налог на сверхприбыль . . .	—	—	—	317	581	145	1 043
<i>II. Косвенные налоги</i>	8 411	10 306	11 464	12 043	11 801	11 404	65 429
В том числе							
Налог с оборота	3 357	3 735	3 929	4 147	4 160	4 177	23 505
Акцизы (налог на табак и табачные изделия, на сахар, жиры, пиво, спиртные напитки и др.) . . .	2 828	3 640	3 965	4 006	3 453	3 361	1 253
Всенная надбавка на цены розничной продажи пива, табачных изделий и шипучих вин	—	782	1 608	2 180	2 744	2 581	9 895
Пошлины . . .	1 818	1 696	1 414	1 121	834	640	7 523
<i>III. Прочие налоги</i>	63	415	152	77	8 081 ¹	187	8 975
Всего налоговых доходов	17 712	23 575	27 221	32 307	42 706	38 051	81 572

¹ В 1942 г. в связи с напряжённым состоянием бюджета гитлеровское правительство предложило владельцам застроенных земельных участков уплатить за 10 лет вперёд налог на принадлежащие им дома. Поступления по этому налогу составили 8 081 млн. марок.

Данные этой таблицы, составленной по материалам архива бывшего министерства хозяйства Германии, показывают, что налоговые доходы в имперском бюджете гитлеровской Германии из года в год возрастали — с 17,7 млрд. марок в 1938/39 г. они увеличились до 38 млрд. марок в 1943/44 г.

Обращает на себя внимание высокий уровень косвенного обложения. Несмотря на сокращение производства товаров широкого потребления, поступления от косвенных налогов возросли с 8,4 млрд. марок в 1938/39 г. до 11,4 млрд. марок в 1943/44 г., или в 1,4 раза.

Во время войны гитлеровцы неоднократно повышали ставки косвенных налогов — на сахар, соль, жиры и другие товары, с тем чтобы предотвратить снижение бюджетных доходов из-за недостатка товаров широкого потребления.

Наряду с тяжестью косвенного обложения гитлеровцы взвалили на трудящихся и бремя прямых налогов. Среди них большое значение имел налог на заработную плату. Налоговые доходы от прямого обложения заработной платы рабочего класса Германии возросли с 2 млрд. марок в 1938/39 г. до 5 млрд. марок в 1943/44 г., или в 2,5 раза.

По словам министра финансов фашистской Германии, военного преступника графа Шверин фон Крозик, германская финансово-кредитная система «никогда не придерживалась догматической схемы, а использовала наивыгоднейшие возможности момента и брала деньги там, где они имелись в наличии»¹. Оставляя в стороне туманные рассуждения о «догматической схеме», заметим, что утверждение фашистского министра о том, что для финансирования войны гитлеровское правительство «брало деньги там, где они имелись в наличии», является грубейшей фальсификацией фактов. В действительности, как будет показано ниже, Гитлер и возглавляемое им правительство, прикрываясь пропагандистскими лозунгами о справедливом распределении финансового бремени войны между всеми слоями германского народа, проводили уси-

¹ Отчёт Аэробанка — Германские финансы, денежное обращение и кредитная система в 1941/42—1943/44 бюджетных годах, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

ленное наступление на жизненный уровень трудящихся, проявляя в то же время максимальную заботу о сохранении высокого уровня прибылей монополий.

За 1941/42—1943/44 бюджетные годы трудящиеся Германии уплатили из своей заработной платы 13 763 млн. марок в форме налога с заработной платы против 1 043 млн. марок, уплаченных германскими монополистами в форме налога на сверхприбыль. Иными словами, за указанные три бюджетных года прямое обложение зарплаты трудящихся в 13 раз превосходило обложение гигантски возросших сверхприбылей монополий. В этом проявлялось классовое содержание налоговой политики правительства Гитлера.

Гитлеровские разбойники грабили не только народы оккупированных стран, но и свой собственный народ ради обогащения жадных до наживы монополий, для которых война превратилась в своеобразную «отрасль промышленности», приносящую гигантскую прибыль. Правительство гитлеровской Германии, будучи ставленником монополий, разумеется, всячески щадило их доходы. Характерно, что военная надбавка к подоходному налогу с корпораций была введена только с середины 1941 г., в то время как военная надбавка к подоходному налогу с населения и к продажным ценам на табак и алкогольные напитки была введена уже в сентябре 1939 г., на третий день после начала войны.

Учитывая недовольство трудящихся, в Германии был введён 15-процентный налог на сверхприбыль, т. е. на прирост прибыли в текущем году по сравнению с предшествующим. Ясно, что этот налог не мог сколько-нибудь значительно затронуть доходы монополий. К тому же германская финансовая олигархия скрывала свои гигантские прибыли и сверхприбыли. Фальсификация балансов, искусственное повышение амортизационных отчислений и всякого рода списания с баланса, а также коррупция государственного аппарата давали монополиям полную возможность уклоняться от уплаты налогов на сверхприбыль.

1 сентября 1939 г. на заседании рейхстага Гитлер, провозглашая начало военных действий, напыщенно

заявил: «На этой войне никто не должен нажиться!»¹ Разумеется, живая, реальная действительность опровергла эти лживые утверждения фашистской пропаганды.

Прибыли германских монополий на фоне разорения порабощённых стран — поистине пир во время чумы. Эти прибыли были получены главным образом за счёт эксплуатации широких слоёв германского народа, нещадной эксплуатации иностранных рабочих, принудительно привезённых в Германию, за счёт зверской эксплуатации труда военнопленных, а также за счёт тотального ограбления захваченных Гитлером стран.

Большую роль в увеличении военных прибылей сыграло проводимое концернами казнокрадство. «Когда в связи с нападением на Советский Союз,— указывает А. Норден,— понадобилось напрячь все хозяйственные и финансовые силы, правительство потребовало принудительного изъятия всех дивидендов, превышающих 6%, все акционерные общества, как по мановению волшебной палочки, немедленно стали увеличивать свой основной капитал. Для этого им вовсе не нужно было прибегать к банковским кредитам. Достаточно было им превратить в дополнительный капитал скрытые ими прибыли и накопленные резервы, чтобы отныне процент прибылей оставался тем же, а сумма выплачиваемых дивидендов, однако, значительно повысилась. Не прошло и полугода, как 505 акционерных обществ за счёт скрытых прибылей повысили на 17 января 1942 г. свой основной капитал с 2,8 до 4,5 млрд.»²

Ещё накануне войны правительство Германии ограничило размер выплачиваемых дивидендов в пределах от 6 до 8%. Чистая прибыль, превышавшая этот лимит, подлежала изъятию в доход имперского бюджета. В действительности этот закон остался на бумаге. Монополисты умело обходили законодательство о «законных» прибылях, утаивая последние от государства. Подавляющая часть прибылей была скрыта от обложения. И как правильно подметил известный германский журналист — ан-

¹ Альберт Норден, Уроки германской истории, 1948, стр. 203.

² Там же, стр. 204.

тифашист А. Норден, «ни один волос не упал с головы повинных в этом миллионеров»¹.

Таким образом, в гитлеровской Германии, как и в других капиталистических странах, война привела к резкому усилению налогового обложения трудящихся масс и к обогащению монополистов на военных поставках.

АНГЛИЯ. За пять лет первой мировой войны (1914—1918 гг.) Англия покрыла налогами около 20% военных расходов, а за шесть лет второй мировой войны (1939—1945 гг.) — около 50%. Причём в отличие от гитлеровской Германии, где по мере продолжения войны удельный вес налоговых поступлений в общей сумме доходов снижался, в Англии роль налогов в финансировании войны всё более возрастала. С каждым годом войны коалиционное правительство Черчилля всё туже и туже завинчивало налоговый пресс на доходы широких слоёв английского народа, с тем чтобы переложить наибольшую долю военных издержек на трудящиеся массы. Даже сам министр финансов Англии Кингсли Вуд был вынужден признать в своей речи, произнесённой в июле 1940 г., что проводимое правительством повышение налогов «бьёт по мелкому люду»².

Структура налоговых доходов английского бюджета за годы второй мировой войны характеризуется следующими данными³ (см. табл. на стр. 176).

Как и до войны, главное место среди налоговых поступлений занимали прямые налоги: их удельный вес с 60% в 1938/39 г. возрос до 65% в 1945/46 г., а доля косвенных налогов соответственно снизилась.

Однако по абсолютному уровню поступления косвенных налогов (таможенных и акцизов) увеличились в три раза — с 340 млн. ф. ст. в 1938/39 г. до 1 076 млн. ф. ст. в 1944/45 г., в то время как общая сумма заработной платы и жалованья служащих — лишь на 55,3% (с 2 835 млн. ф. ст. до 4 403 млн. ф. ст.)⁴.

¹ Альберт Норден, Уроки германской истории, 1948, стр. 204.

² Цит. по книге профессора Э. В. Атласа «Инфляция и валютный кризис в Англии», 1949, стр. 14.

³ «Annual Abstract of Statistics», 1935—1946, London 1948, p. 213.

⁴ «The Statist», 28. IV. 1945, p. 360.

	1938/39 г.	1942/43 г.	1943/44 г.	1944/45 г.	1945/46 г.
	(в млн. ф. ст.)				
Поступления от налогов	861	2 454	2 921	3 106	3 153
В том числе					
Основной и дополнительный подоходные налоги	358	1 082	1 260	1 390	1 430
Налог на сверхприбыль	—	347	467	477	430
Таможенные пошлины	226	460	561	579	570
Акцизы	114	425	482	497	541
Налог с наследства	77	93	99	111	120

При пересчёте на душу населения получается, что косвенные налоги с 8,4 ф. ст. в 1938/39 бюджетном году повысились до 23 ф. ст. в 1944/45 г.¹

Правительство неоднократно повышало акцизные ставки на основные товары широкого потребления (сахар, табак, чай, пиво, спиртные напитки и др.), причём некоторые из них в начале второй мировой войны были значительно выше, чем в конце предыдущей.

Акцизные ставки	1914/15 г.	1918/19 г.	1939/40 г.	1943/44 г.
	(в пенсах)			
С центнера сахара	22	308	168	280
» фунта табака	44	98	137	253
» 36 галонов пива	93	600	576	1 560,5
» галона спиртных напитков	163	360	870	1 890

Одновременно с увеличением косвенного обложения быстро росли поступления от прямых налогов, в первую

¹ «Records and Statistics», 21. IV. 1951, p. 293; «Annual Abstract of Statistics», 1935—1946, London 1948, p. 7.

очередь от подоходного. Дело в том, что правительство внесло существенные изменения в систему взимания этого налога: 1) снизило необлагаемый минимум со 125 ф. ст. до 110 ф. ст.¹, причём не только для одиноких налогоплательщиков, но и для семейных²; в результате снижения необлагаемого минимума число плательщиков подоходного налога увеличилось с 3,8 млн. в начале войны до 14,5 млн. к концу войны; 2) повысило ставку налога с 5 шилл. 6 пенсов до 10 шилл. с каждого фунта стерлингов облагаемого дохода. Иными словами, путём уплаты одного лишь подоходного налога половина облагаемого дохода трудящихся изымалась для финансирования войны. По официальным данным английского министерства труда, в 1938 г. рабочие и служащие платили в виде прямых налогов и вычетов по страхованию 109 млн. ф. ст., а в 1947 г. — 554 млн. ф. ст., т. е. в 5 раз больше.

Повышение ставки подоходного налога, снижение необлагаемого минимума и стмена ряда налоговых льгот привели к резкому усилению финансовой эксплуатации трудящихся масс. Достаточно указать, что уже в 1943 г. 7 млн. английских рабочих уплатили 200 млн. ф. ст. подоходного налога, т. е. на 2 млн. ф. ст. больше общей суммы расходов государственного бюджета Англии накануне первой мировой войны. Если к этому добавить ещё и косвенные налоги, то станет очевидным, что финансовое бремя войны тяжело отражалось на положении трудящихся масс английского народа. Об этом же говорят и статистические данные, приведённые в книге английских экономистов Ф. Шираса и Л. Ростаса «Бремя британских налогов», изданной в 1943 г. По подсчётам авторов этой книги, налоговые изъятия (прямые и косвенные налоги) у лиц, имеющих годовой доход в размере от 100 до 500 ф. ст. (т. е. у основной массы английского народа),

¹ В первую мировую войну необлагаемый минимум снизился со 160 ф. ст. в 1914 г. до 130 в 1915 г. и 125 ф. ст. в последующие годы.

² В 1938/39 г. необлагаемый минимум для лиц, имеющих трёх детей, составлял 450 ф. ст., а в 1943/44 г. — 322 ф. ст.

составляли в 1913/14 г. около 4% дохода, в 1918/19 г.— 10%, а в 1941/42 г.— уже около 19% получаемого дохода¹. В последующие годы войны бремя налогов для массового английского налогоплательщика ещё больше усилилось.

Даже немецко-фашистский экономист Пихманн в своём секретном обзоре английских военных финансов, предназначенном не для пропаганды, а для министерства хозяйства Германии, был вынужден признать, что «в Англии обусловленное войной дополнительное налоговое бремя относительно больше затронуло широкие массы, чем имущие классы»².

Если трудящиеся массы английского народа, воодушевлённые желанием быстрее разгромить германский фашизм, испытывали на себе тяжёлое бремя военных налогов, то английская буржуазия наживалась на войне.

Прибыли монополий из года в год возрастали: даже по преуменьшённым данным официальной статистики, они увеличились в текущих ценах на 79,2% — с 1 326 млн. ф. ст. в 1938 г. до 2 376 млн. ф. ст. в 1944 г.³, достигнув почти одной трети национального дохода. По некоторым подсчётам, масса прибавочной стоимости, выжатая из рабочих за годы войны, равнялась общей сумме военных расходов Англии. В этом сыграли решающую роль повышение интенсивности труда, удлинение рабочего дня, вовлечение в производство 2 250 тыс. человек, ранее не работавших.

За годы войны английское правительство вложило около 1 млрд. ф. ст. в промышленное строительство за счёт средств государственного бюджета, т. е. за счёт средств миллионов трудовых масс налогоплательщиков. Правда, правительство, стремясь смягчить остроту классовых противоречий и тем обеспечить устойчивость тыла, ввело налог на сверхприбыль (на сумму, превышающую дово-

¹ *F. Shirras and L. Rostas, The Burden of British Taxation, New York 1943, p. 58.*

² *Пихманн, Источники и методы военного финансирования Великобритании в период войны (сентябрь 1939 г.— март 1944 г.), стр. 137, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.*

³ «*The Statist*», 28. IV. 1945, p. 360.

енную прибыль), причём ставка составляла в начале 60% облагаемого дохода, а затем была повышена до 100%.

Однако и после уплаты налогов на сверхприбыль английские монополии, не гнушаясь всякого рода махинациями, получали в годы войны более высокие доходы, чем в мирное время. Ещё в период первой мировой войны, как показал английский экономист Сильвермэн, капиталисты включили в цену военных заказов и подрядов весь налог на сверхприбыль. Об этом же свидетельствует и тот факт, что в 1944 г. капиталисты из прибыли в сумме 2 376 млн. ф. ст. внесли в бюджет в виде налога на сверхприбыль лишь 510 млн. ф. ст., так что чистый доход составил 1 866 млн. ф. ст. вместо 1 326 млн. ф. ст. в 1938 г.

Существенно также, что правительство Англии обязалось вернуть предпринимателям после войны 20% уплаченного ими налога на сверхприбыль для финансирования послевоенной реконверсии. В октябре 1945 г. канцлер казначейства лейбористского правительства Дальтон заявил в парламенте, что капиталистам следует возратить 450 млн. ф. ст.— сумму, почти равную уплаченной ими в 1944 г. в виде налога на сверхприбыль.

По окончании войны не ослабело налоговое бремя, возложенное буржуазией на широкие слои английского народа. Лейбористское правительство шло в фарватере реакционной политики США, требующих всё новых бюджетных ассигнований для финансирования вооружений и содержания армии в метрополии и за её пределами. По данным, приведённым в заявлении английской компартии в мае 1948 г., из каждого фунта стерлингов (в фунте 240 пенсов), получаемого правительством путём налога, 56 пенсов расходовалось на военные цели, 37 пенсов — главным образом на оплату процентов по прошлым войнам и только 39 пенсов — на образование, здравоохранение и жилищное строительство¹.

Об усилении налогового пресса свидетельствует и тот факт, что в Англии за два послевоенных года косвенные налоги на предметы первой необходимости возросли в

¹ См. «Заявление английской компартии», «Правда», 17 мая 1948 г.

1,5 раза: из 5 ф. ст., заработанных рабочими в неделю, 1,5 ф. ст. поступало в бюджет в форме косвенных налогов».

Призывая рабочий класс к новым жертвам для преодоления кризисного состояния английской экономики, лейбористское правительство, однако, заменило налог на сверхприбыль более низким «нормальным» налогом. В результате снижения налогов на доходы английских капиталистов и инфляционного роста цен прибыли в послевоенный период находятся на более высоком уровне, чем во время военной конъюнктуры. По опубликованным в печати данным, в 1946 г. рента, прибыли и дивиденды составляли более трети национального дохода. По сравнению с довоенным периодом прибыль акционерных компаний в 1948 г. возросла в 2,5 раза. В декларации коммунистической партии Англии от 20 сентября 1948 г. справедливо подчёркивалось: «Ожесточённая защита интересов монополистов — такова политика лейбористского правительства».

Таким образом, содержанием налоговой политики коалиционного правительства твердолобых консерваторов и правосоциалистских приказчиков империализма — лейбористов было обеспечение высокого уровня военных прибылей монополий и взваливание всей тяжести финансового бремени войны на плечи широких слоёв трудящихся масс.

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ. Как и в других воевавших странах, одной из особенностей финансирования минувшей войны в США является относительно большее использование налогов по сравнению с мировой войной 1914—1918 гг. По официальным американским данным, за 1941/42—1944/45 бюджетные годы налогами было покрыто 43% военных расходов против 31,5% в период первой мировой войны.

За годы второй мировой войны поступление налоговых доходов в военных бюджетах США характеризуется следующими данными (в млрд. долл.)¹:

¹ «Statistical Abstract of the United States», 1947, p. 323; «The Economic Almanac», 1950.

Бюджетные годы	Общая сумма государственных расходов	Обыкновенные доходы (в основном налоги)	Обыкновенные доходы в % к общей сумме государственных расходов
1941/42	34,2	13,0	38,0
1942/43	79,6	22,4	28,1
1943/44	95,3	40,1	42,1
1944/45	98,7	43,8	44,4
Итого	307,8	119,3	38,8

Таким образом, удельный вес налоговых доходов в покрытии государственных расходов повысился с 38,0% в 1941/42 г. до 44,4% в 1944/45 г.

В абсолютных суммах налоговые поступления возрастали с каждым годом войны и увеличились почти в 3,4 раза, достигнув 43,8 млрд. долл. в 1944/45 г. против 13 млрд. долл. в 1941/42 г.

Структура налоговых доходов США видна из приводимой ниже таблицы.

Налоговые доходы США в период второй мировой войны¹
(в млн. долл.)

	Бюджетные годы				
	1941/42	1942/43	1943/44	1944/45	всего
Всего поступлений	13 048	22 371	40 122	43 800	119 341
В том числе					
Прямые налоги с частных лиц . .	3 693	6 953	20 290	19 789	50 728
Прямые налоги с корпораций . .	5 021	9 916	15 256	16 399	46 592
Акцизы	3 118	3 777	4 400	5 943	17 248
Таможенные пошлины	389	324	431	355	1 499

¹ Таблица составлена по следующим источникам: «Statistical Abstract of the United States», 1947, p. 315—320; «Federal Reserve Bulletin», February 1947, p. 187.

В США прямые налоги преобладают ещё в большей мере, чем в Англии. Так, в 1941/42 г. в США они составили 67% всех обыкновенных (в основном налоговых) доходов бюджета, а в Англии — 63%, и в 1944/45 г. — соответственно 83 и 66%.

В отличие от большинства европейских государств, имеющих чрезвычайно сложную налоговую систему, налоговый арсенал США сравнительно не богат. Накануне второй мировой войны среди прямых налогов наиболее важное место принадлежало подоходному налогу, который разделялся на два вида: налог с частных лиц и налог с корпораций. Так, в 1938/39 г. из общей суммы налоговых доходов в 5 165 млн. долл. поступления подоходного налога с частных лиц и корпораций составили 2 189 млн. долл., или 42,4%¹.

Из косвенных налогов наиболее существенную роль играли акцизы на спиртные напитки, табачные изделия, газолин, электроэнергию, смазочные масла, продукты гастрономии и др. В бюджете на 1938/39 г. поступления от обложения предметов широкого потребления составили 1 755 млн. долл., или 34%.

Накануне второй мировой войны свыше половины всех налоговых доходов поступало от трудящихся, что характеризует направление налоговой политики монополистического капитала США.

Ещё до официального вступления в войну правительство США начало перестраивать налоговую систему, чтобы приспособить её к нуждам финансирования войны. Эта перестройка выразилась в усилении налоговой эксплуатации трудящихся (повышение ставок прямых и косвенных налогов, отмена ряда налоговых льгот, введение новых налогов), а также в частичном обложении огромных сверхприбылей монополий.

Одним из важнейших изменений налоговой политики США в период второй мировой войны является резкое усиление бремени прямого обложения доходов трудящихся. Необлагаемый минимум дохода был снижен с 4 тыс. долл. в год в 1913 г. до 500 долл. в 1944 г.

¹ «Statistical Abstract of the United States», 1947, p. 315.

В результате доля плательщиков подоходного налога в общей численности населения возросла с 11% в 1940 г. до 43% в 1944 г. В то же время повысились ставки подоходного налога. Резкое снижение необлагаемого минимума и увеличение ставок налога привели к тому, что подоходный налог в США по сути дела превратился в налог на заработную плату, а не на нетрудовые доходы. За годы войны поступления по подоходному налогу с частных лиц возросли с 3,7 млрд. долл. до 19,8 млрд. долл., или в 5,4 раза, причём основная часть приходилась на платежи рабочих и служащих с низким уровнем годового дохода.

В апреле 1948 г. перед лицом нарастания мощного движения трудящихся, вызванного ростом дороговизны и усилением наступления реакции на рабочий класс, конгресс США повысил необлагаемый минимум по подоходному налогу с 500 до 600 долл. Однако это мероприятие освободило от обложения всего лишь 7,4 млн. налогоплательщиков из общего количества 54,4 млн. человек¹.

В этом заключается одна из сторон агрессивной империалистической политики финансового капитала США в современный период.

Наряду с прямыми налогами за годы войны повысились и косвенные налоги. Конгресс увеличил акцизные ставки и ввёл новые акцизы на товары, ранее не облагавшиеся. В результате, поступления от косвенного обложения возросли почти в 2 раза — с 3 128 млн. долл. в 1941/42 г. до 5 943 млн. долл. в 1944/45 г.

В годы второй мировой войны налоги увеличивались в США и для монополистов, но это увеличение несколько не затрагивало их гигантски возросших прибылей, в то время как для трудящихся масс американского народа повышение налогового пресса означало систематическое снижение жизненного уровня.

По официальным данным, за шесть лет второй мировой войны (1940—1945 гг.) прибыль монополий до уплаты налогов составила 117 млрд. долл. против 26 млрд. долл. за шесть довоенных лет (1934—1939 гг.)².

¹ «New York Times», 3.IV.1948.

² «Survey of Current Business», April 1946.

Часть этой огромной сверхприбыли была изъята в бюджет путём уплаты основного и дополнительного подоходного налога, а также налога на сверхприбыль¹.

При этом надо иметь в виду, что финансовая политика в США делается руками очень ловких дельцов. Вместо того чтобы ввести круто прогрессивное обложение всех прибылей монополий, находящееся на службе у них государство устанавливает дифференцированное обложение единого по существу дохода (подоходный налог с «нормальной» прибыли, налог на сверхприбыль, налог на капитал и т. д.). В результате установление высоких ставок налога на часть дохода, например на сверхприбыль, создаёт лишь видимость «усиления» налогового обложения монополий. Если же учесть, что для монополий установлено более низкое обложение доходов, чем обложение доходов физических лиц, а фальсификация балансов в США носит массовый характер, то станет очевидным, что раздробление доходов корпораций на отдельные части и самостоятельное обложение каждой из этих частей являются лишь ширмой, за которой скрывается небывалый по своему цинизму обман трудящихся.

В первые годы войны ставка налога на сверхприбыль составляла от 35 до 60% облагаемой прибыли, а в 1943 г.— до 90%, но фактически она была ниже, так как после окончания войны правительство вернуло монополиям часть уплаченной суммы. По официальным американским данным за 1944/45—1949/50 бюджетные годы, правительство США возвратило монополиям 14,9 млрд. долл., что составляет 32% от всех налогов, уплаченных корпорациями за годы войны².

Возврат монополиям налоговых сумм, уплаченных в военные годы,— дело не новое. После первой мировой войны глава алюминиевой компании США Эндриу Меллон, бывший тогда министром финансов, в течение ряда лет щедро возвращал монополиям налоговые поступления или «засчитывал» их в сумму вновь исчисленных налого-

¹ Согласно официальному разъяснению казначейства США, под сверхприбылью понималось превышение средней прибыли за три довоенных года (1936—1939).

² Подсчитано по данным «The Economic Almanac», 1950, p. 455.

вых платежей, не обходя при этом и алюминиевую компанию. Кроме того, Меллон изобрёл регрессивный налог на крупнейшие доходы: компании, получившие свыше 1 млн. долл. годового дохода, уплачивали налог по более низким ставкам, чем компании с годовым доходом меньше 1 млн. долл.

После уплаты всех налогов хищники монополистического капитала в период второй мировой войны нажили 55,2 млрд. долл. против 19,5 млрд. долл. в 1934—1939 гг. При этом монополисты всячески уклонялись от налогового обложения. По заявлению американского экономиста Альберта Харта, выявление скрытых, недеklarированных доходов увеличило бы налоговые поступления по меньшей мере на сумму в 12 млрд. долл.¹ Правительство одной рукой уплачивало корпорациям заведомо чрезмерные суммы по военным контрактам, а другой — изымало у них часть прибылей путём налогов. В выигрыше оставались корпорации, которые наряду с возмещением издержек производства за счёт бюджета получали от государства гораздо больше, чем уплачивали ему. Председатель государственной комиссии по пересмотру правительственных контрактов Морис Каркер был вынужден откровенно признать, что «есть полная возможность получить чрезмерные и даже возмутительные прибыли, которые никак не могут быть изъяты путём налогов»². Уже после окончания войны президент Трумэн был вынужден официально признать, что крупные корпорации уклоняются от налогов на высокие прибыли. Так, по заявлению Трумэна, одна нефтяная компания, используя статьи закона о налогообложении, благоприятные для предпринимателей, за период 1943—1947 гг. получила приблизительно 5 млн. долл. прибыли, а уплатила всего налогов менее 100 тыс. долл.³

Чтобы скрыть часть прибылей от налогового обложения, монополисты повышали оклады руководящему составу монополий, расходовали за счёт компаний

¹ «The Review of Economic Statistics», August 1942.

² «Новое время» № 23, 1948, стр. 13.

³ «Правда», 25 января 1950 г.

огромные суммы на личное потребление, создавали многочисленные резервы и фонды, не подлежащие налоговому обложению, включали в издержки производства преувеличенные нормы амортизации. Так, произведённая казначейством США проверка начисления налогов показала, что в 26 компаниях (из 51) оклады руководящему составу были повышены на 200—500%. По некоторым подсчётам, путём преувеличения амортизационных сумм монополии скрыли от налогового обложения прибыль в сумме приблизительно 5 млрд. долл.

Попытки отдельных группировок в конгрессе усилить налоговое обложение доходов монополий не увенчались успехом. Так, в октябре 1943 г. группа чиновников казначейства составила проект, предусматривавший увеличение налоговых доходов на сумму 10,5 млрд. долл. преимущественно путём повышения ставок налогов на корпорации. Проект был отклонён заседавшими в конгрессе представителями «большого бизнеса»¹. Этот пример лишний раз подтверждает, что движущей силой военной экономики являются монополии, интересам которых полностью подчинена политика буржуазного государства.

Вскоре после окончания войны конгресс полностью отменил налог на сверхприбыль, понизил ставки дополнительного налога на доходы корпораций и увеличил сумму доходов частных лиц, не подлежащую обложению обычным подоходным налогом.

Империалистические круги США даже не считают нужным скрывать от общественного мнения, что они намерены переложить на плечи широких слоёв народа всё бремя чрезвычайных государственных расходов, связанных с подготовкой к новой войне за установление мирового господства американского империализма. В очередном отчёте экономического совета при президенте за I квартал 1948 г. указывалось, что «ввиду увеличения военных расходов в США американские народные массы должны временно отказаться от своих послевоенных на-

¹ «The Fourteenth Annual Report of the Bank for International Settlements», Basle 1944, p. 170; «Federal Reserve Bulletin», February 1944, p. 122.

дежд на более высокий жизненный уровень или умерить их...»¹

Итак, усиление давления налогового пресса на плечи трудящихся и всемерная охрана доходов капиталистов — такова классовая сущность налоговой политики президента Трумэна — этого незадачливого адвоката американского империализма. Несмотря на то что налоговый пресс на трудящиеся массы завинчен до отказа, тем не менее заправила Уолл-стрита с помощью антинародного, реакционного правительства Трумэна продолжают политику наступления на жизненные права американского народа.

* *
*

Поскольку налоги оказались недостаточными для покрытия быстро возраставших военных расходов во всех капиталистических странах, образующиеся в связи с этим бюджетные дефициты покрывались государственными займами и непосредственно связанной с ними эмиссией бумажных денег.

Аналізу этих методов финансирования войны и посвящены следующие две главы.

¹ «Правда», 24 июня 1948 г.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ — ОСНОВНОЙ МЕТОД ФИНАНСИРОВАНИЯ ВОЙНЫ

1. Роль займов в финансировании войны

Вторая мировая война, небывалая в истории человечества по своим масштабам, характеру и последствиям, вызвала во всех капиталистических странах чудовищный рост государственных долгов независимо от того, принимали эти страны непосредственное участие в войне или нет. Все капиталистические страны вступили в войну с огромными государственными долгами, во многих случаях превышавшими размер этих долгов не только накануне мировой войны 1914—1918 гг., но и ко времени её окончания.

Мировая война 1939—1945 гг. вызвала новое нагромождение государственных долгов, являющихся одним из ярких показателей резкого усиления паразитизма и загнивания капитализма в эпоху его общего кризиса. По опубликованным официальным данным, государственный долг в Англии возрос с 8,4 млрд. ф. ст. на 1 сентября 1939 г. до 23,1 млрд. ф. ст. в июле 1945 г., т. е. почти втрое. Государственный долг США с 57,9 млрд. долл. в конце 1941 г. увеличился до 263 млрд. долл. к моменту безоговорочной капитуляции Японии в сентябре 1945 г.¹, в 1,5 раза превысив максимальный уровень годового национального дохода за время войны. Что касается Германии и Японии, то в этих странах государственный долг сделал резкий

¹ «Federal Reserve Bulletin», February 1947, p. 185; September 1945, p. 933.

скачок, он достиг соответственно 376,1 млрд. марок¹ и 138,8 млрд. иен² к моменту их военного разгрома, а накануне войны составлял 37,1 млрд. марок и 29,5 млрд. иен.

К концу войны государственный долг в ряде стран превышал не только национальный доход, но и национальное богатство. При этом кредитором государства является преимущественно финансовая олигархия, а должниками — миллионы налогоплательщиков, которые в течение многих лет будут погашать колоссальную задолженность государства. Ещё в годы первой мировой войны В. И. Ленин неустанно срывал маски с организаторов войны, показывал её внутренний финансовый механизм. «Финансовый капитал, — писал Ленин, — нажил миллиарды: гора военных долгов показывает размеры дани, которую пролетариат и неимущие массы «должны» теперь выплачивать десятилетиями международной буржуазии за то, что она всемилостивейше позволила им перебить миллионы своих братьев по наемному рабству в войне за дележ империалистской добычи»³. Как злободневно звучат эти ленинские слова сегодня, когда в результате второй мировой войны гора военных долгов ещё более возросла.

Во время войн эпохи империализма и общего кризиса капитализма решающую роль в покрытии военных расходов играют внутренние государственные займы. Подсчитано, например, что около 80% военных расходов, произведённых всеми государствами, принимавшими участие в первой мировой войне, было покрыто путём займов и

¹ Материалы о государственном долге Германии, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

Гитлеровская Германия не публиковала сводных данных о динамике государственного долга за годы войны. Поэтому опубликованные в иностранной печати данные по этому вопросу носят весьма противоречивый характер. Так, по сообщению американской газеты «Нью-Йорк таймс», к концу войны государственная задолженность Германии составила 675—800 млрд. марок («New York Times», 28.I. 1946, р. 3). С другой стороны, по данным 15-го ежегодного отчёта Банка международных расчётов, государственный долг Германии к моменту безоговорочной капитуляции достиг 400 млрд. марок.

² Г. И. Болдырев, Финансы Японии, Госфиниздат, стр. 268.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 23, изд. 4, стр. 257.

только 20% путём налогового обложения¹. По другим подсчётам итоги примерно те же.

За годы второй мировой войны, несмотря на абсолютный рост налоговых изъятий, главное место в финансировании военных расходов занимал государственный кредит. Как в странах антигитлеровской коалиции, так и в странах «оси» от 50 до 70% военных расходов было покрыто путём размещения внутренних государственных займов. В результате к концу войны во всех капиталистических странах государственный долг достиг грандиозных размеров, падая тяжёлым бременем на плечи трудящихся масс.

Как уже указывалось в предыдущей главе, использование налогов как метода покрытия огромного бюджетного дефицита, вызванного колоссальными военными издержками, было ограничено низким уровнем доходов трудящихся и нежеланием буржуазных правительств обуздать алчность капиталистических монополий, получавших колоссальную сверхприбыль от государственных военных заказов. Поэтому во всех воевавших странах бюджетный дефицит покрывался государственными займами и тесно связанной с ними эмиссией бумажных денег. Вот почему государственные займы явились основным методом покрытия военных расходов.

Для финансовой олигархии государственные займы — чрезвычайно выгодная форма вложения денежных капиталов. По займам выплачиваются гарантированные государством высокие проценты за счёт бюджета, т. е. за счёт миллионов налогоплательщиков. К тому же государство выплачивает щедрые «комиссионные» при заключении займа. Облигации со временем погашаются. Важно отметить также и то, что средства, собранные государством путём займов, возвращаются к капиталистам обратно при оплате военных заказов по высоким монопольным ценам.

Не случайно апологет британского империализма лорд Кейнс цинично заявил, что «войны есть единственная форма крупных расходов за счёт огромных займов, которую государственные деятели считают оправданной...»²

¹ *E. Stein and J. Backman, War Economics, New York 1942, p. 123.*

² *Дж. М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег, стр. 125.*

В период монополистического капитализма, когда противоречия между трудом и капиталом всё более обостряются, а цели империалистических войн чужды широким слоям народа,— господствующие классы не могут обеспечить высокий моральный дух армии и всего трудового народа. В этих условиях «патриотические» займы и пожертвования со стороны трудящихся масс не могут играть заметной роли в покрытии военных расходов.

Принципиально иной характер носят займы в Советском Союзе. Советский народ, отдавая все силы на разгром врага, с чувством высокого патриотизма подписывался на военные займы. За четыре года Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. героический советский народ, проявляя исключительную преданность социалистической родине, подписался на военные займы на огромную сумму — в 90 млрд. руб., что почти вдвое превышает сумму размещённых в СССР займов до войны¹.

Подавляющая часть государственных займов в буржуазных государствах реализуется среди промышленников, банкиров, помещиков и других представителей состоятельных слоёв буржуазного общества. Для них государственные займы являются выгодным вложением денежных средств. Для трудящихся же займы означают дальнейшее усиление бремени прямых и косвенных налогов. «Займы,— указывал Маркс,— позволяют правительству покрывать чрезвычайные расходы таким образом, что плательщик не чувствует сразу всей тяжести последних, но те же займы требуют, в конце концов, повышения налогов»².

Не случайно современные апологеты империализма, стремясь теоретически «обосновать» ограбление трудящихся масс с помощью займов, назойливо пропагандируют, выражаясь словами буржуазного экономиста Мюльтона, «новую философию государственного долга»³.

Сторонники этой «философии» всерьёз утверждают, что рост государственного долга является фактором, оплодо-

¹ «Финансы СССР за XXX лет», Госфиниздат, 1947, стр. 73.

² К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 759.

³ Harold G. Moulton, The new philosophy of the public Debt 1943.

творяющим экономику, «стимулирующим» повышение деловой активности и смягчающим социальные противоречия. Больше того, Моультон, Хансен, Сеймур Гаррис и их английские последователи объявляют устаревшими традиционные требования «здоровых финансов», основанных на сбалансированных бюджетах. Пытаясь задним числом сделать из нужды добродетель, авторы «новой философии государственного долга» всячески восхваляют бюджетный дефицит и тесно связанный с ним рост государственного долга, усматривая в «дефицитном финансировании» важнейшую предпосылку и условие роста богатства страны и обеспечение полной занятости. С беспримерным цинизмом эти «философы» утверждают, что бюджетный дефицит и нагромождение государственных долгов являются не злом, а благом, якобы обеспечивающим рост производства и занятости. «Огромный государственный долг,— писал Моультон,— скорее актив, чем пассив, а постоянный дефицит — основа процветания нации». Вслед за Моультоном другой апологет империализма, Сеймур Гаррис, заявляет, что общество должно выбирать между ростом государственного долга и ростом безработицы¹.

Нет необходимости доказывать, что реальная действительность ничего общего не имеет с этой болтовнёй теоретических оруженосцев империалистической реакции. Печать монополий не хочет признать тот бесспорный факт, что нагромождение государственных долгов оказывает различное влияние на положение отдельных классов и групп населения буржуазного общества. Рост государственного долга ведёт к перераспределению национального дохода в пользу монополистов и в ущерб трудящимся. Для последних каждый новый заём таит в себе повышение старых и введение новых налогов. В то же самое время рост государственного долга ведёт к усилению инфляции, росту цен, к дальнейшему расстройству всего механизма денежного обращения. Всё это вызывает усиление абсолютного и относительного обнищания тру-

¹ *Seymour E. Harris, The National Debt and the New Economics, 1947.*

дящихся масс. Иными словами, рост государственного долга, являясь одним из важнейших источников дохода магнатов финансового капитала, всей своей тяжестью падает на плечи широких слоёв народа. Ещё в 1916 г. Ленин писал, что представители буржуазной экономической науки «...не вскрывают, а затушевывают и прикрашивают «механику» образования олигархии, ее приемы, размеры ее доходов, «безгрешных и грешных», ее связи с парламентами и пр. и т. д.»¹. Это замечание Ленина в полной мере применимо и к современным англо-саксонским буржуазным экономистам.

Колоссальное вложение во время войны монополиями своих средств в облигации государственных займов является новой формой подчинения буржуазного государства монополиям. В то же самое время огромное нагромождение многомиллиардных государственных долгов даёт возможность некоронованным королям промышленности и банков получать и после войны высокие доходы за счёт усиления финансовой эксплуатации трудящихся масс.

Во время второй мировой войны бюджетный дефицит в странах империалистического лагеря покрывался также путём непосредственного использования печатного станка, т. е. путём эмиссии бумажных денег.

Выпуск займов и эмиссия бумажных денег служат для господствующих классов наиболее приемлемыми способами покрытия военных издержек. Они позволяют мобилизовать огромные денежные средства и с наименьшими трудностями переложить тяготы военного финансирования на рабочий класс и трудовое крестьянство, так как и займы, вызывающие с течением времени необходимость увеличения налогов, и эмиссия бумажных денег, неизбежно сопровождающаяся инфляцией, приводят к снижению жизненного уровня трудящихся.

Финансирование войны путём займов не устраняет инфляционной опасности. Дело в том, что в результате размещения займов денежный капитал в стране как бы удваивается. Если государство финансирует войну пу-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 214—215.

тём налогов, то представленная деньгами покупательная сила переходит от частных лиц к государству, а общий платёжеспособный спрос остаётся неизменным. Иное положение создаётся при выпуске государственных займов. Путём реализации облигаций займов государство получает денежные средства и использует их для оплаты товаров и услуг. С другой стороны, те же денежные суммы находятся у кредиторов государства в форме облигаций, которые через посредство банков можно полностью или частично превращать в наличные деньги. «Государственные кредиторы в действительности не дают ничего, так как ссуженные ими суммы превращаются в государственные долговые свидетельства, легко обращающиеся, функционирующие в их руках совершенно так же, как и наличные деньги»¹.

Облигации займов могут наряду с денежными знаками служить платёжным средством и средством обращения. Разумеется, они не равнозначны наличным деньгам, а представляют собой лишь суррогат бумажных денег. «...Приносящий проценты и, следовательно, ежедневно меняющий свою ценность суррогат денег уже по одному этому не годится как средство обращения: нужно сперва притти к соглашению не только относительно цены товара в переводе на настоящие деньги, но и относительно цены самых бумаг»².

В качестве суррогатов денег обращаются главным образом краткосрочные и мелкокупюрные облигации займов, особенно в тех случаях, когда казначейство принимает эти облигации в погашение налоговых и других обязательств населения.

Таким образом, в отличие от налогов займы вызывают увеличение количества бумажных денег в обращении, что в условиях недостатка товаров усиливает инфляционные тенденции в военной экономике. Рост государственного долга в гигантских масштабах, как показывает опыт первой и второй мировых войн, неизменно сопровождался падением стоимости денег, усилением инфляционной стихии. В то же самое время развёртывание инфляционного

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 758.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 198—199.

процесса приводило к ускорению оборачиваемости платёжных средств, а тем самым к дальнейшему усилению инфляции.

Расширение циркулирующей массы денег в результате роста государственного долга происходит по двум причинам: из-за потребности государства в наличных деньгах и в связи с выдачей банковских ссуд частным лицам под обеспечение облигаций государственных займов. В первом случае государство получает наличные деньги непосредственно в эмиссионном банке в форме краткосрочного кредита под обеспечение облигаций займов или казначейских векселей. Во втором случае лица, нуждаясь в наличных деньгах, получают ссуды в частных коммерческих банках под залог облигаций. Коммерческие банки выдают ссуды под облигации государственных займов из собственных средств, полученных ими в эмиссионном банке, или же путём открытия счёта.

«Вместо выдачи бумажных билетов, — говорит Маркс, — банк может открыть лицу *A* кредит по своим счетам, причём *A*, должник банка, становится его мнимым вкладчиком. Он платит своим кредиторам чеками на банк, а получатель этих чеков, в свою очередь, платит ими своему банкиру, который обменивает их в ...расчетной палате... на чеки, выданные на него»¹.

Таким образом, получив кредит в банке под обеспечение облигаций займов, их владелец становится владельцем депозитов, служащих основой чекового обращения. Чек может заменить деньги в значительно большей степени, чем облигации государственных займов, поскольку он является своеобразным средством обращения и платежа в течение ограниченного срока.

Из сказанного следует, что рост государственного долга непосредственно вызывает увеличение количества денежных знаков в обращении, причём не из-за потребности товарного оборота в наличных деньгах, а исключительно вследствие спроса государства на деньги для финансирования непроизводительных государственных расходов.

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, 1949, стр. 469.

Предоставляя суммы государству и оплачивая их наличными банкнотами, эмиссионные банки, по сути дела, становятся органами казначейства, и необходимость в непосредственно казначейской эмиссии отпадает.

В начале войны выпуск государственных займов, как правило, вызывает меньшую эмиссию бумажных денег, чем впоследствии. Первые выпуски военных займов обычно размещаются за счёт устойчивых накоплений, и большинство облигаций не поступает в банки.

Однако по мере продолжения войны непрерывно выпускаемые государством займы всё в большей мере реализуются путём прямого позаймствования средств у банков, а расширение банковских кредитов ведёт к увеличению количества бумажных денег в обращении, к инфляции, которая в свою очередь вызывает массовый приток ранее выпущенных облигаций займов в банки и тем самым ведёт к расширению денежного обращения, а значит и к дальнейшему её усилению¹.

Утверждения теоретических оруженосцев империалистической реакции о возможности безграничного роста государственного долга являются невежественными и нелепыми. Современное буржуазное государство, как это видно на примере США, Англии, Франции и других стран империалистического лагеря, может увеличивать государственный долг до огромных размеров. В то же самое время это нагромождение государственных долгов неизбежно вызы-

¹ В Японии, например, правительство ежемесячно передавало Банку Японии облигации военных займов в обмен на наличные банкноты. Этими банкнотами правительство оплачивало военные расходы. Значительная часть банкнот вносилась военными поставщиками на их текущие счета в коммерческих банках. Последние в свою очередь за счёт поступивших средств скупали облигации военных займов у Банка Японии. В результате происходило частичное изъятие банкнот из каналов обращения. Однако всё же большая масса военных облигаций застревала в портфеле Банка Японии, и денежная масса в обращении возрастала.

В период так называемой «Великой восточно-азиатской войны» из общей суммы военных расходов Японии в 222 млрд. иен займами было покрыто около 80%, причём все облигации были поглощены Банком Японии и другими банками. Денежная масса в обращении увеличилась за это же время в 6 раз («The American Economic Review», December 1946, p. 844; «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 202).

вает обесценение бумажных денег, усиление инфляционной стихии, а тем самым уменьшение реальной стоимости государственного долга. В этом и заключается внутреннее противоречие государственного долга.

2. Военные займы гитлеровской Германии

К 21 апреля 1945 г. внутренний государственный долг Германии достиг 376,1 млрд. марок¹ против 37,1 млрд. в сентябре 1939 г. и 11,5 млрд. в феврале 1933 г., когда германский финансовый капитал при прямой поддержке англо-американских империалистических кругов передал власть Гитлеру.

Кроме того, претензии к гитлеровскому правительству по выплате правительственных гарантий страховым обществам по страховым операциям от военного риска, а также требования по неоплаченным военным контрактам составляли к концу войны от 400 до 500 млрд. марок. С учётом этих обязательств государственная задолженность к моменту безоговорочной капитуляции Германии достигла грандиозных размеров — около 900 млрд. марок². Эти астрономические цифры отнюдь не отражали наличия реальных ценностей. За ними стояли лишь долговые обязательства правительства Гитлера, приведшего страну к военной и финансовой катастрофе.

Для государственного долга Германии характерны не только грандиозные размеры, но и стремительные темпы роста. К моменту капитуляции германских вооружённых сил перед союзными войсками государственный долг на 25% превысил общую стоимость национального богатства страны накануне войны, составлявшую около 300 млрд. марок, и на 319% — национальный доход в 1939 г. За годы войны государственный долг Германии увеличился в 10 раз.

В период первой мировой войны государственный долг Германии возрос в 30 раз — с 5,2 млрд. марок в августе 1914 г. до 156,5 млрд. марок в ноябре 1918 г. При прове-

¹ Материалы о государственном долге Германии, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² «The problem of Germany», New York 1947, p. 82.

дении денежной реформы в 1924 г. подавляющая часть этого долга была ликвидирована. В результате Гитлер получил в наследство от своего предшественника Папена сравнительно небольшую сумму государственного долга — в 11,5 млрд. марок, но увеличил её за время своего пребывания у власти в 33 раза.

Подготовка ко второй мировой войне, а затем и самая война вызвали колоссальный рост бюджетного дефицита. Только по шести военным бюджетам (1939/40—1944/45 гг.) он достиг 270,8 млрд. марок и был покрыт долгосрочными и краткосрочными займами, а также значительной эмиссией бумажных денег¹.

Динамика государственного долга Германии за 1939 — 1945 гг.²
(в млрд. марок)

Годы (на 31 марта)	Задолженность, возникшая до 1 апреля 1924 г.	Новая задолженность				Всего (II+III+ +VI)
		внешний долг ³	внутренний долг			
			долго- срочный	кратко- срочный	итого	
I	II	III	IV	V	VI	VII
1939	3,3	1,3	19,6	6,5	26,1	30,7
1940	3,2	1,2	25,5	18,1	43,6	48,0
1941	2,8	1,2	43,7	38,2	81,9	85,9
1942	2,7	1,2	66,9	66,9	133,8	137,7
1943	2,5	1,2	88,3	103,5	191,8	195,5
1944	2,4	1,2	115,7	154,2	269,9	273,5
1945	2,0	1,2	139,4	236,7	376,1	379,3

¹ Государственные расходы Германии, отражаемые по бюджету, покрывались за счёт внутренних и внешних ресурсов. Цифра 270,8 млрд. марок представляет собой разность между общей суммой государственных расходов, покрытых за счёт внутренних доходов (453,5 млрд. марок), и суммой обыкновенных, в основном налоговых, доходов (182,7 млрд. марок).

² «The American Economic Review», March 1947, p. 132.

³ В эти данные не включена задолженность Германии по клирингам, а также задолженность по займам, реализованным в оккупированных странах.

В отличие от Англии и США, где краткосрочный долг по темпам роста превосходил долгосрочный, а по абсолютным размерам значительно уступал ему, в Германии краткосрочный долг и абсолютно и относительно увеличивался быстрее, чем долгосрочный.

За период с 1 апреля 1939 г. по 1 апреля 1945 г. долгосрочный долг возрос с 19,6 млрд. марок до 139,4 млрд. марок, или в 7 раз, а краткосрочный — с 6,5 млрд. марок до 236,7 млрд. марок, или в 36 раз. В апреле 1939 г. удельный вес краткосрочного долга в общей сумме государственного долга составил 21%, а в апреле 1945 г. — 62%.

Более быстрый рост текущего долга по сравнению с долгосрочным, разумеется, свидетельствует о слабости немецко-фашистской финансовой системы.

Германия во время второй мировой войны применяла иные методы размещения военных займов на денежном рынке, чем в предыдущей войне. Тогда казначейство ежегодно в широких размерах выпускало массовые долгосрочные займы для реализации их среди промышленных предприятий, банков, страховых компаний, а также частных лиц. Всего за 1914—1918 гг. было выпущено 11 массовых займов на сумму около 100 млрд. марок.

Напротив, в течение второй мировой войны Германия не выпускала таких займов. Предвидя огромные затруднения в размещении займов на открытом рынке, гитлеровцы пошли по пути размещения краткосрочных и долгосрочных займов среди банков, сберегательных касс, страховых обществ и других звеньев кредитной системы. На языке фашистских «теоретиков» этот метод размещения военных займов получил название «бесшумного»¹ метода финансирования войны.

Ещё задолго до войны гитлеровское правительство стало проводить мероприятия, направленные к превращению всей кредитно-денежной системы в орудие финансирования империалистической агрессии. К началу войны эта перестройка была уже закончена.

¹ «The Fourteenth Annual Report of the Bank for International Settlements», Basle 1944.

Особо важную роль в мобилизации финансовых ресурсов на военные нужды играл Рейхсбанк. В одном из секретных обзоров о состоянии германских финансов в годы войны, найденном в архиве германского Аэробанка, указывается, что «в силу ведущего положения, занимаемого Рейхсбанком в германской кредитной системе, он в любое время был в состоянии действительно поддерживать государственные мероприятия в валютно-финансовой области и тем самым способствовать успешному ведению войны»¹.

Рейхсбанк не только вкладывал подавляющую часть своих ресурсов в государственные ценные бумаги, но и оказывал прямое содействие казначейству в размещении займов среди частных коммерческих банков, страховых компаний, сберегательных касс и других звеньев кредитной системы. В январе 1939 г. руководители Рейхсбанка — главные немецкие военные преступники Шахт и Кречман — направили Гитлеру секретную докладную записку, в которой подчёркивалось: «С самого начала войны для Рейхсбанка не оставалось сомнений, что успехов во внешней политике можно добиться лишь на основе восстановления вооружённых сил Германии. Именно поэтому он и принял на себя широкое финансирование вооружений, несмотря на таящиеся в этом опасности для валютной политики. Оправданием этому служила отеснившая на задний план все другие соображения необходимость немедленно и из ничего, к тому же маскируясь сначала, создать такую военную промышленность, которая дала бы нам возможность проводить заслуживающую постороннего внимания внешнюю политику»².

В результате широкого участия банков в финансировании военных расходов в их деятельности произошли существенные изменения. За счёт уменьшения кредитования промышленности и торговли резко возросла выдача ссуд государству под залог казначейских векселей. Так, в годовом отчёте германского Аэробанка за 1943 г. указывалось,

¹ Отчёты Аэробанка, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² Секретное письмо руководства Рейхсбанка Гитлеру от 7 января 1939 г. «О финансировании вооружений и о финансовом и валютном положении Германии к началу 1939 г.», Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

что «активы всех немецких банков более чем на 70% состоят из государственных ценных бумаг по сравнению с 25% в довоенные годы»¹. Портфели всех банков оказались заполненными государственными ценными бумагами. Крупные банковские ресурсы помещались в казначейские векселя вследствие значительного накопления ссудного капитала. Последнее в свою очередь вызывалось вложением государственных средств в народное хозяйство для финансирования войны, уменьшением действительного капитала в гражданских отраслях промышленности, а также сокращением нормированного потребления.

Финансовая олигархия была заинтересована в том, чтобы мобилизуемые банками денежные капиталы находились в ликвидном состоянии, так как это обеспечивало сохранность ссудного капитала и получение прибыли из бюджета.

Портфель государственных ценных бумаг всех германских банков возрос с 19,7 млрд. марок в конце 1938 г. до 169 млрд. марок в мае 1945 г.² Кроме того, гитлеровское правительство изъяло огромные суммы из сберегательных касс и жирокасс. К 31 марта 1944 г. оно вложило в государственные ценные бумаги около 46,4 млрд. марок из 72,5 млрд. марок, привлечённых во вклады³.

Вложение банковских средств в государственные ценные бумаги отражалось на балансе банков по статьям: «казначейские векселя», «казначейские свидетельства», «векселя и чеки», «портфель ценных бумаг». Эти статьи по своему удельному весу занимали в балансах первое место.

Рассмотрим для иллюстрации сводный баланс пяти немецких гроссбанков: Немецкого банка, Дрезденского банка, Коммерциалбанка, Рейхскредитгезельшафт и Берлинерхандельсбанка (см. табл. на стр. 202).

Пять названных банков вложили в государственные ценные бумаги 17 млрд. марок — 64% своих ресурсов.

¹ Отчёты Аэробанка, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² Материалы о динамике основных статей баланса германских банков, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

³ Сводные данные о динамике основных статей балансов сберегательных касс и касс по безналичным расчётам, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

Выше отмечалось, что огромную роль в размещении казначейских векселей сыграл Рейхсбанк. С 30 декабря 1939 г. по 1 мая 1945 г. он поглотил около 56 млрд. марок из общей суммы прироста государственного долга, выдав государству эту сумму в основном наличными банкнотами¹.

Баланс пяти немецких гроссбанков на 1 января 1945 г.²
(в млн. марок)

Актив	Пассив
Касса и текущие счета 1 160,7	Акционерный капитал 488,0
Векселя и чеки 2 988,3	Фонды и резервы 525,2
Беспроцентные векселя и государственные обязательства 17 028,4	Депозиты 20 873,0
Дебиторы 4 492,4	Прочие 5 227,8
Прочие 1 444,2	
27 114,0	27 114,0

Таким образом, внутренние государственные займы размещались преимущественно в кредитной системе. Коммерческие банки и Рейхсбанк обменивали имевшиеся в их распоряжении ресурсы на имперские векселя и казначейские обязательства, выпускавшиеся в различных формах на срок от 3 месяцев до 22 лет. Доход по имперским векселям и казначейским обязательствам выплачивался в размере от 2 до 4,5% годовых. Как правило, казначейство продавало банкам свои векселя и обязательства со скидкой, а выкупало их по нарицательной стоимости. В результате держатели государственных ценных бумаг получали гарантированный доход.

Казначейство выпускало также долгосрочные займы из 3,5—4,5% годовых на срок от 5 до 30 лет. Облигации займов размещались среди банков, сберегательных касс, органов социального страхования, страховых обществ, ко-

¹ Данные о движении основных статей актива и пассива Рейхсбанка за 1939—1945 гг., Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² Балансы немецких гроссбанков, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

оперативных организаций, а также среди частных лиц, преимущественно капиталистов и помещиков.

К моменту военного разгрома фашистской Германии около 80% всех банковских активов было вложено в государственные ценные бумаги, т. е. использовалось для финансирования войны.

Широкое распространение получили также займы, принудительно размещавшиеся среди трудящихся. Так, в ноябре 1941 г. гитлеровское правительство законом о «железных сбережениях»¹ принудило рабочих и служащих помещать часть заработка на блокированные счета, обещав разблокировать эти суммы после окончания войны. За первые 1½ года действия этого закона общая сумма «железных сбережений» составила 1,4 млрд. марок. Сведений за последующие годы не имеется, но известно, что вся сумма «железных сбережений» была вложена сберегательными кассами в казначейские векселя и использована гитлеровским правительством для финансирования войны.

3. Военные займы Англии

За период второй мировой войны государственный долг Англии возрос почти втрое — с 8,4 млрд. ф. ст. на 1 сентября 1939 г. до 23,1 млрд. ф. ст. в конце июля 1945 г., тогда как за годы предыдущей войны он увеличился в 9,3 раза — с 649,8 млн. ф. ст. в апреле 1914 г. до 6 070,1 млн. ф. ст. в апреле 1919 г. Однако при сопоставлении важно учесть не только темпы прироста государственного долга, но и его абсолютный размер. К концу первой мировой войны государственная задолженность примерно равнялась национальному доходу за 1918 г., а к концу второй — почти втрое превысила национальный доход за 1945 г. (см. табл. на стр. 204).

Данные этой таблицы показывают, что за период с 1 апреля 1939 г. по 1 апреля 1945 г. бюджетный дефицит Англии составил огромную сумму в 14 379 млн. ф. ст. Этот дефицит был покрыт долгосрочными и краткосрочными займами.

¹ «The Twelfth Annual Report of the Bank for International Settlements», Basle 1942.

Прирост государственного долга Англии¹
(в млн. ф. ст.)

Бюджетные годы	Бюджетные расходы	Обыкновенные доходы	Бюджетный дефицит	Прирост государственного долга		
				долго- срочного	кратко- срочного	всего
1939/40	1 408	1 132	276	213	569	782
1940/41	3 971	1 495	2 476	1 143	1 324	2 467
1941/42	4 876	2 175	2 701	2 067	499	2 566
1942/43	5 740	2 922	2 818	1 842	785	2 627
1943/44	5 909	3 149	2 760	1 909	836	2 745
1944/45	6 180	3 355	2 825	1 646	1 184	2 830
Итого	28 607	14 228	14 379	8 820	5 197	14 017

Краткосрочные займы использовались в годы второй мировой войны более широко, чем во время первой мировой войны. В апреле 1919 г. удельный вес текущего долга в общей сумме государственного долга составлял 22%, а в апреле 1944 г. — 27,3%.

В то время как общий государственный долг возрос за 1939—1945 гг. почти в 3 раза, текущий долг увеличился в 6 раз. По абсолютным же размерам долгосрочный долг превосходил краткосрочный: первый увеличился к 1944/45 г. на 8 820 млн. ф. ст., второй — на 5 197 млн. ф. ст.

В Англии, как и в других воевавших странах, огромную роль в размещении займов сыграли банки. За годы войны коммерческие банки увеличили свои депозиты (лондонские клиринг-банки — в 2,2 раза), причём в широких размерах и с большой выгодой для себя вкладывали их в государственные ценные бумаги. Однако удельный вес учётно-ссудных операций в активных операциях коммерческих банков резко снижался, а кредитная система с каждым годом всё больше превращалась в аппарат финанси-

¹ «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 154.

рования государственных расходов. За годы войны банки поглотили свыше 25% суммы военных займов¹.

Как правило, банки приобретали краткосрочные правительственные ценные бумаги — трёхмесячные и шестимесячные казначейские векселя, игравшие важную роль в покрытии военных расходов. Правительство еженедельно учитывало эти векселя в коммерческих банках, выплачивая по ним соответственно 1% и 1½% годовых. Векселя выкупались казначейством за счёт налоговых доходов и долгосрочных займов.

В годы войны английское казначейство выпускало много различных видов казначейских векселей. В начале 1940 г. на денежном рынке появились казначейские векселя разных английских министерств (векселя министерства запасов и заготовок, министерства материалов и др.). В июле 1940 г. были выпущены «деPOSITные квитанции казначейства», которые также назывались семестровыми вкладами. Под обеспечение этих квитанций казначейство получало в клиринговых банках шестимесячные ссуды с уплатой 1⅓% годовых. «Депозитные квитанции казначейства» не могли котироваться на бирже, но они могли быть использованы банками для расчётов с казначейством за приобретаемые у него облигации долгосрочных государственных займов.

Таким образом, путём выпуска депозитных квитанций казначейство получило возможность в широких размерах использовать ресурсы клиринговых банков, а с конца ноября 1940 г. также и других банков для финансирования войны. Эта форма покрытия военных расходов оказалась втрое полезной для английского финансового капитала. Во-первых, сохранялась ликвидность банков, так как «депозитные квитанции казначейства» могли оплачиваться до наступления срока платежа. Во-вторых, государство выплачивало банкам за счёт бюджета, а в конечном счёте за счёт миллионов налогоплательщиков значительные проценты. В-третьих, полученные казначейством в ссуду деньги использовались для расчётов с военными подрядчиками, т. е. попадали в карманы монополистов.

¹ «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 179.

Неудивительно поэтому, что по мере продолжения войны значение статьи «деPOSITные квитанции казначейства» в активе английских банков повышалось. В 1940 г. лондонские клиринг-банки вложили в «деPOSITные квитанции казначейства» 1,7% имеющихся в их распоряжении средств, а в 1945 г. — 38,9%.

Основные статьи активов лондонских клиринг-банков¹

(в млн. ф. ст.)

По состоянию на 30 сентября	Всего	В том числе				
		ссуды	ссуды до востребования	инвестиции	учёт	деPOSITные квитанции казначейства
1939	2 522	992	149	600	264	—
1940	2 772	929	146	679	416	48
1941	3 276	839	137	926	285	492
1942	3 541	785	131	1 084	277	645
1943	3 924	736	155	1 162	228	967
1944	4 421	744	195	1 179	210	1 364
1945	5 109	759	219	1 131	197	1 986

Данные этой таблицы весьма показательны. За годы войны объём активных операций коммерческих банков возрос с 2 522 млн. ф. ст. в 1939 г. до 5 109 млн. ф. ст. в 1945 г., т. е. в 2 раза, в то время как учётно-ссудные операции сократились с 1 405 млн. ф. ст. до 1 175 млн. ф. ст., или на 16,4%. По мере продолжения войны всё большая часть банковских ресурсов направлялась для финансирования государственных расходов. Ещё в самом начале войны Английский банк по поручению правительства обратился к коммерческим банкам с предложением сократить по мере возможности кредитование невоенных отраслей промышленности, с тем чтобы предоставить ресурсы кредитной системы предприятиям, обслуживающим войну, а также направить эти ресурсы на финансирование расходов государства.

¹ Таблица составлена по данным «Annual Abstract of Statistics» (1938—1948), London 1949.

Ссужая правительству огромные средства, коммерческие банки даже при сравнительно низких процентных ставках получали большие доходы, поступавшие из бюджета, т. е. за счёт прямых и косвенных налогов.

Наряду с коммерческими банками значительную роль в финансировании войны сыграл Английский банк. Война вызвала существенные изменения в структуре его баланса: в активе резко увеличился портфель государственных ценных бумаг, в пассиве возросла банкнотная эмиссия. Английский банк свёл до минимума кредитование коммерческих банков и обслуживал почти исключительно нужды казначейства, что показывает динамика основных статей его баланса (в млн. ф. ст.)¹.

Годы	Активы			Пассивы			
	правительственные бумаги	все другие активы	общая сумма баланса ²	банкноты	средства казначейства и министерств	банки	прочие
1939 декабрь . .	728	34	762	555	30	117	42
1940 » . .	851	34	885	616	17	181	53
1941 » . .	1 019	36	1 055	752	11	220	54
1942 » . .	1 190	32	1 222	923	9	223	49
1943 » . .	1 391	20	1 411	1 089	10	234	60
1944 » . .	1 554	20	1 574	1 239	5	261	52

Наряду с размещением государственных ценных бумаг внутри кредитной системы правительство стремилось реализовать облигации займов среди промышленных предприятий, страховых обществ и частных лиц, имевших высокие доходы. С этой целью казначейство выпускало несколько типов облигаций государственных займов: налоговые сертификаты, 3-процентные бонны обороны и 3-процентные сберегательные сертификаты.

¹ «The Fourteenth Annual Report of the Bank for International Settlements», Basle 1944, p. 186.

² Включая эмиссионный и банковский департаменты.

Для мобилизации финансовых ресурсов правящие круги размещали облигации займов также среди трудящихся, так как облигации, приобретённые населением, не оседали в банковских портфелях и потому непосредственно не оказывали инфляционного влияния на денежное обращение.

В целях мобилизации доходов широких слоёв народа для финансирования военных ресурсов в течение всей войны проводились так называемые «сберегательные недели». Для пропаганды и рекламы сберегательного дела были широко использованы радиовещание и пресса, а также демонстрация вооружённых сил. Первым «сберегательным походом» явилась неделя военных вооружений, проведённая в начале 1941 г. Однако она дала незначительные результаты. В марте 1941 г. была проведена неделя морских вооружений, давшая 467 млн. ф. ст. В июне 1943 г. последовала неделя «крыльев победы» (поступило 514 млн. ф. ст.) и, наконец, в марте 1944 г. была проведена сберегательная неделя под девизом «привет солдатам». По немецким подсчётам, путём мобилизации мелких сбережений Англия покрывала около 20% её бюджетного дефицита¹.

Помимо добровольных займов в Англии применялись и принудительные: часть трудовых доходов зачислялась на специальные счета в почтово-сберегательных кассах и не возвращалась владельцам до окончания войны. Эта практика представляла собой не что иное, как видоизменённый план одного из виднейших «лекарей» капитализма, лорда Кейнса, который ещё в начале войны в ряде статей, а затем и в книге «Как оплатить войну?»² подробно изложил своё предложение — отсрочить выплату заработной платы и других доходов низкооплачиваемых групп населения на послевоенный период. С энергией и упорством, достойными лучшего применения, идеолог реакционного финансового капитала лорд Кейнс «доказывал», что путём блокирования части текущего заработка рабочих и других

¹ Пихманн, Источники и методы военного финансирования Великобритании (сентябрь 1939 г.— март 1944 г.), Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² I. Keynes, How pay for War? London 1941.

групп населения, получающих фиксированные доходы, можно предотвратить инфляцию и отложить часть платёжеспособного спроса на послевоенный период. Разумеется, Кейнс, находясь на службе у монополий, сознательно умолчал о том, что отсрочка выплаты части доходов трудящимся означает усиление для широких слоёв народа тягот военного финансирования; к тому же Кейнс полностью отдавал себе отчёт в том, что дальнейшее усиление инфляционной стихии в послевоенный период, попросту говоря, сведёт на нет «отложенные» доходы трудящихся масс.

В этом и заключается классовый смысл «теории» так называемого «отложенного» спроса.

4. Военные займы США

Никогда ещё за всю историю американского капитализма государственный долг США не достигал столь колоссальных размеров и не возрастал с такой быстротой, как в годы второй мировой войны: к концу 1945 г. он составил 278,1 млрд. долл. вместо 22 млрд. долл. к ноябрю 1918 г.¹ Накануне первой мировой войны государственный долг был равен 3% национального дохода, к концу 1918 г.— 41%, а к сентябрю 1945 г. он в полтора раза превысил национальный доход за 1945 г.

После каждой новой войны государственный долг, падающий на душу населения, стремительно возрастал. Война за независимость оставила в наследство каждому американскому налогоплательщику государственный долг в сумме 19 долл., гражданская война Юга с Севером — 78, первая мировая война — 240 и вторая — 1 941 долл.²

США выпускали и долгосрочные и краткосрочные займы. За годы второй мировой войны внутренний долгосрочный долг возрос в 4½ раза, а текущий — в 20 раз³.

Прирост государственного долга за годы минувшей войны в сравнении с новыми эмиссиями корпораций характеризуется следующими данными (в млрд. долл.):

¹ «Federal Reserve Bulletin», October 1947, p. 1283.

² «The Commercial and Financial Chronicle», December 1946.

³ Э. Я. Брегель, Кредит и кредитная система капитализма, Госфиниздат, 1948, стр. 497.

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
Прирост государственного долга . . .	3,1	12,9	50,2	61,9	62,1	46,6	236,8
Новые эмиссии корпораций	0,7	1,1	0,6	0,4	0,6	1,3	4,7

Данные этой таблицы показывают, что за 1940—1945 гг. государственный долг США возрос на 236,8 млрд. долл., а новые эмиссии корпораций за это же время составили всего лишь 4,7 млрд. долл. Иными словами, за годы войны прирост государственного долга в 50,4 раза превысил новые эмиссии корпораций. Из сказанного далее следует, что в США во время второй мировой войны, как и в других главных империалистических державах, правительственные ценные бумаги заняли доминирующее положение на денежном рынке.

В свою очередь колоссальное нагромождение государственных долгов и изменение структуры рынка ценных бумаг оказали непосредственное влияние на динамику и структуру банковских операций. По подсчётам академика И. А. Трахтенберга, в США во время второй мировой войны коммерческие банки покрывали две пятых, все банки — свыше половины, а все финансовые предприятия — больше трёх пятых государственного долга, размещённого вне правительственных учреждений. Кредитная система превратилась в аппарат военного финансирования.

Что же касается кредитования текущего товарооборота, то оно резко сократилось. Достаточно сказать, что коммерческие ссуды по отношению к банковским депозитам сократились с 13,5% в 1939 г. до 7,7% в 1950 г. Это сокращение кредитования товарооборота объясняется, во-первых, тем, что промышленные предприятия, выпускавшие военную продукцию, поставляли её государству за наличный расчёт, и, во-вторых, тем, что промышленные предприятия располагали огромными денежными резервами (прибыль, амортизационные отчисления), что уменьшало потребность в кредите.

Займы размещались федеральными резервными банками, коммерческими банками (национальными и штатными) и другими органами кредитной системы, при этом банки не только оказывали содействие в реализации облигаций займов среди частных лиц, торгово-промышленных предприятий и страховых компаний, но и сами вкладывали значительную часть своих ресурсов в государственные ценные бумаги. К концу войны банки увеличили свой портфель государственных ценных бумаг до 101,3 млрд. долл. против 19,4 млрд. долл. в декабре 1939 г.

Операции банков США¹

На конец года	Число банков	Депозиты	Ссуды	Инвестиции в ценные бумаги	
				государственные	другие
(в млрд. долл.)					
1939	15 035	68,2	22,2	19,4	9,3
1942	14 682	99,8	23,9	45,9	8,3
1945	14 553	165,6	30,4	101,3	8,5

За шесть лет второй мировой войны банковские депозиты возросли в 2,4 раза — с 68,2 млрд. долл. до 165,6 млрд. долл., в то время как с 1934 по 1939 г. они увеличились в 1,5 раза — с 46,4 млрд. долл. до 68,2 млрд. долл.

Куда же вложили американские банки огромную массу находящихся в их распоряжении ресурсов?

Анализ сводного баланса всех банков США показывает, что к концу второй мировой войны подавляющая часть их средств была вложена в государственные ценные бумаги — 61,1% против 28,4% в 1939 г. Удельный вес банковских кредитов, предоставленных промышленности и торговле, снизился с 32,5% в 1939 г. до 18,4% в

¹ «Federal Reserve Bulletin», October 1947, p. 1272.

1945 г. В абсолютных размерах они возросли на 36,9% (с 22,2 млрд. до 30,4 млрд. долл.), в то время как банковские инвестиции в государственные ценные бумаги — на 422,1%.

Следовательно, кредитно-денежная система США была полностью приспособлена к финансированию войны. С конца 1939 г. по декабрь 1945 г. одни лишь коммерческие банки вложили в государственные ценные бумаги 74,3 млрд. долл.¹, а федеральные резервные банки — 20 млрд. долл.²

В США, как и в других капиталистических странах, ресурсы эмиссионных банков широко использовались для финансирования военных расходов. Наиболее наглядно подтверждают это сводные данные баланса федеральных резервных банков на 30 июня 1945 г.

Основные статьи баланса федеральных резервных банков США³
(в млрд. долл.)

Актив	Пассив
Золотые сертификаты . . . 18,0	Банкноты в обращении . .23,0
Государственные ценные бумаги 21,8	Депозиты 17,2
Прочие 0,4	
40,2	40,2

К июню 1945 г. федеральные резервные банки вложили в государственные ценные бумаги свыше половины своих средств, основным источником которых была эмиссия банковских билетов. Всего коммерческие и эмиссионные банки поглотили государственных ценных бумаг на сумму 106 млрд. долл., что составляет 41% общего прироста государственного долга. Остальная сумма военных займов — 118 млрд. долл. — была размещена среди так на-

¹ «Federal Reserve Bulletin», October 1947, p. 1270.

² «Federal Reserve Bulletin», March 1946, p. 295.

³ «Federal Reserve Bulletin», July 1945, p. 657.

зываемых небанковских инвеститоров. К концу декабря 1945 г. из общей суммы государственной задолженности в 276,2 млрд. долл. на их долю приходилось 161,2 млрд. долл., в том числе на долю частных лиц — 63,5 млрд. долл., страховых компаний — 24,4 млрд. долл. и сберегательных касс — 10,7 млрд. долл.¹

В годы второй мировой войны правительство США наряду с размещением военных займов среди капиталистов, банкиров, торговцев и других состоятельных групп населения стремилось вовлечь в подписку на военные займы и широкие массы американского народа — рабочих, служащих и фермеров.

С 1942 по 1945 г. казначейство выпустило семь военных займов и восьмой — «Заём победы», — предназначенный для реализации также среди небанковских инвеститоров. Часть этих займов была распространена среди рабочих, служащих и фермеров.

В целях максимального привлечения доходов широких слоёв народа для покрытия военных издержек была пущена в ход огромная пропагандистская машина. Как известно, партии финансового капитала США — республиканская и демократическая — обладают колоссальным аппаратом для обработки общественного мнения. Миллионы книг, журналов и брошюр были посвящены военным займам. По всей стране курсировали специальные пропагандистские поезда. Радио, кино и периодическая печать также были использованы для этой цели. Профессора в университетах, учителя в школах, сенаторы в конгрессе и служители религиозного культа в церквях настойчиво доказывали американскому народу, что тот не патриот, кто не подписывается на облигации военных займов.

Вся эта пропаганда велась для того, чтобы путём прямого и косвенного давления на трудящихся выудить из их карманов трудовые доллары и через посредство государственного бюджета передать их в распоряжение магнатов финансового капитала.

¹ «Federal Reserve Bulletin», October 1947, p. 1284.

5. «Дешёвые деньги»

В первую мировую войну почти при каждом выпуске нового военного займа процентная ставка повышалась, вследствие чего средняя стоимость государственного кредита возрастала, а курс облигаций падал. Так, казначейство США платило по облигациям «Займа свободы», выпущенного в июне 1917 г., 3,5%, займов 1918 г. — 4,5%, в Англии процентная ставка поднялась с 3,5 до 5%. Аналогичное положение было во Франции, в Германии, в России и в других странах.

В годы второй мировой войны наблюдалась противоположная картина.

Средняя процентная ставка по займам снизилась в США с 2,5% в 1938/39 г. до 1,9% в 1943/44 г., в Англии — с 3 до 2,1, в Германии — с 5 до 3,1, в Канаде — с 3,5 до 2,6, в нейтральных странах — Швейцарии и Швеции — соответственно с 3,6 и 3,7 до 3%¹.

В связи с этим в буржуазной экономической литературе широкое распространение получила версия, будто в условиях военной экономики капиталистическое государство может эффективно проводить политику «дешёвых денег», ослабляя тем самым бремя неимоверно возросшего государственного долга и уменьшая финансовые издержки войны. Так, в одном из немецких журналов утверждалось, что, поскольку у подписчика на облигации займов нет выбора (вкладывать или не вкладывать деньги в займы. — А. А.), государство не заинтересовано в уплате высокого процента².

Служебное назначение «теории» «дешёвых денег» очевидно. Вторая мировая война привела к возникновению колоссального государственного долга. Поэтому буржуазные экономисты пытаются «доказать» трудящимся, что государство, идя навстречу желанию народа, проводит политику удешевления государственного кредита. Однако они умалчивают, что и при «дешёвых день-

¹ «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 177.

² «Economic Journal», September 1941.

гах» кредиторы государства получают огромные доходы за счёт ограбления трудящихся.

Эта «теория» является насквозь апологетической и лживой. В основе утверждения, что «дешевизна» государственного кредита в условиях второй мировой войны является результатом политики «дешёвых денег», лежит совершенно ложная трактовка роли капиталистического государства в экономической жизни страны. Буржуазная наука резко преувеличивает весьма ограниченные возможности воздействия государства на хозяйственную жизнь.

Причины наступления полосы «дешёвых денег» нужно искать не в политике капиталистических государств, как это делают буржуазные экономисты, а в условиях развития денежного рынка, которые сложились независимо от воли и сознания правительств. Как известно, в период общего кризиса капитализма в связи с хронической недогрузкой производственного аппарата, наличием постоянной огромной армии безработных, а также в связи с крайне неустойчивым политическим и экономическим положением капиталистических стран предложение ссудного капитала значительно превышает спрос на него. Отсюда — обилие ссудных капиталов, ищущих выгодного применения. Конкретным показателем изобилия ссудных капиталов является наличие больших денежных ресурсов у монополий, а также наличие огромных банковских депозитов. Постоянное и всё возрастающее предложение ссудных капиталов, не находящих себе применения в промышленности и торговле, является одним из ярчайших проявлений общего кризиса капиталистической системы.

В обстановке дальнейшего углубления и обострения общего кризиса капитализма эти избыточные ссудные капиталы не могут быть использованы для обслуживания реального процесса воспроизводства действительного капитала. В связи с этим избыток ссудного капитала используется для непроизводительных целей. Часть этого капитала обращается на паразитическое потребление господствующих классов, а другая, большая, часть, будучи отданной в займы государству, используется для перерас-

пределения национального дохода в пользу монополий и в ущерб трудящимся массам.

Вторая мировая война вызвала ещё больший разрыв между предложением и спросом на ссудный капитал со стороны денежного рынка. Во время войны дополнительные вложения капиталов в военную промышленность производились в основном непосредственно правительством за счёт бюджетных ассигнований, и потому спрос на ссудный капитал со стороны частного рынка был сравнительно ограниченным. Основная масса ссудных капиталов вкладывалась в облигации государственных займов. К тому же владельцы ссудных капиталов — коммерческие банки, страховые общества и тресты — рассматривали облигации военных займов и краткосрочные казначейские обязательства как чрезвычайно выгодную форму вложения своих капиталов. По облигациям и казначейским векселям доход гарантирован, так как источником его служат прямые и косвенные налоги, падающие всей тяжестью на трудящихся. Под влиянием войны коммерческие банки перестроили свою кредитную политику с целью использования имеющихся в их распоряжении значительных финансовых ресурсов для удовлетворения потребностей государства в кредите. «Патриотизм» банкиров был здесь ни при чём, так как помещение денег в государственные ценные бумаги давало возможность выгодно использовать средства, поступавшие в банки, которые фактически либо не платили процентов, либо уплачивали по срочным вкладам весьма скромные ставки: $\frac{1}{16}$ — $\frac{1}{8}$ % в год.

В буржуазной экономической литературе, посвящённой анализу финансирования второй мировой войны, значительное место уделяется обсуждению вопроса, на какое поколение в конечном итоге падают основные тяготы военных займов. При этом высказываются две противоположные точки зрения. Одни авторы утверждают, что главной своей тяжестью военные займы ложатся на современное поколение, другие считают, что бремя военных займов падает на будущие поколения.

Так, бывший редактор английского журнала «Экономист» Кроутер считает, что «выбор способа платежа за войну между налогами и займами по существу сводится

к тому, на кого возложить бремя войны — на современное или будущее поколение»¹. Иного мнения придерживается американский экономист Бернхем: «Многие думают, что военные займы служат для того, чтобы перенести экономическое бремя войны с одного поколения на другое. Однако это только иллюзия»².

Анализ сложной механики финансирования войны обнаруживает, что тяготы займов военного времени ложатся на трудящихся как современного поколения, так и будущих поколений. Что же касается эксплуататорских классов, то для них государственный долг является орудием дополнительного ограбления трудящихся масс.

Рост государственного долга ведёт к усилению инфляции, а тем самым к усилению обнищания широких слоёв трудового народа. Этим, однако, тяготы государственных займов для трудящихся масс не ограничиваются.

Военные займы — один из наиболее важных методов перераспределения национального дохода в пользу господствующих классов. На средства, собранные путём займов, государство покупает у капиталистов по выгодным для них ценам необходимые для ведения войны товары. Таким образом, деньги, отданные займы государству, возвращаются кредитору.

Заём даёт возможность сохранить капитал и к тому же получать с него проценты. Уплата процентов и погашение займов ведут к повышению ставок действующих налогов, а также к введению новых прямых и косвенных налогов, главная тяжесть которых падает на трудящихся. «Накопление капитала государственного долга, — писал Маркс, — означает, как оказалось, лишь увеличение класса кредиторов государства, которые получают право присваивать себе известные суммы из общей массы налогов»³.

Военные займы лишь отсрочивают осуществление хирургической операции над карманами рабочих, крестьян и других низкооплачиваемых групп населения капиталистических стран. «Народ хорошо чувствует на своем собственном кошельке, — писал Маркс, — каким тяжелым

¹ G. Crowther, *Ways and Means of War*, Oxford 1940, p. 130.

² John Burnham, *Total war*, Boston 1943, p. 54.

³ К. Маркс, *Капитал*, т. III, 1949, стр. 490.

бременем государственный долг ложится на обложение, но только немногие знают, при каких своеобразных обстоятельствах этот долг был заключен и продолжает существовать. «Государство», эта совместная власть крупных землевладельцев и финансистов, нуждается в деньгах для того, чтобы выполнять свое дело угнетения внутри страны и за границей. Оно занимает деньги у капиталистов и ростовщиков и выдает им за это бумажку, которой обязывается выплачивать определенное количество процентов, т. е. фунтов, на каждые 100 фунтов стерлингов. Средства для этих платежей оно вытягивает из карманов трудящихся классов в форме налогов. Таким образом, сам народ должен служить поручителем для своих угнетателей перед теми, кто ссужает им деньги для того, чтобы они могли тиранить народ»¹.

В финансовой литературе известны очень немногие попытки определить размер государственной задолженности всего мира. Имеются, например, подсчёты, что уже в 1793 г. мировая государственная задолженность составляла 2—3 млрд. долл., а к 1820 г. она утроилась, достигнув 6—8 млрд. долл.² Такой интенсивный рост государственного долга был вызван в основном наполеоновскими войнами. Правда, ещё в 1776 г. Адам Смит отмечал в своём знаменитом труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», что не только война, но и приготовления к ней, равно как и ликвидация её последствий, производимая за счёт ассигнований по государственному бюджету, являются причинами роста государственных долгов. Более обстоятельно прямую зависимость между ростом государственных долгов и войнами показал великий русский революционер-демократ Н. Г. Чернышевский, экономические работы которого, как известно, высоко ценил Маркс.

По окончании наполеоновских войн мировая государственная задолженность возростала сравнительно мед-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 142.

² М. И. Боголепов, Государственный долг, 1910, стр. 16. (В этой работе мировая задолженность приведена в фунтах стерлингов. Пересчёт в доллары произведён мною по официальному курсу.— А. А.)

ленно. С 1820 по 1848 г. она увеличилась примерно на 1 млрд. долл. Со второй половины XIX столетия увеличение государственного долга пошло более быстрыми темпами. В 1870 г. мировая задолженность составляла уже 20 млрд. долл., а к 1888 г. она достигла 24 млрд. долл.

В эпоху империализма и общего кризиса капитализма государственные долги, отражая собой огромный рост милитаризма, увеличиваются чрезвычайно быстро. Галопирующее движение задолженности всего мира начинается со времени мировых войн. По данным статистики США, мировая задолженность государств в 1901 г. составляла 31,2 млрд. долл.¹ К началу первой мировой войны задолженность 36 государств², регулярно публикующих данные о динамике внутренних и внешних долгов, определялась в 22,4 млрд. долл. Мировая война 1914—1918 гг. подняла государственную задолженность этих стран до 120—140 млрд. долл. К началу второй мировой войны государственный долг этих же 36 государств составлял 124,7 млрд. долл., а к концу войны он возрос до астрономической цифры — 460,6 млрд. долл.³ Если же к этой цифре прибавить государственный долг фашистской Германии, то итоговая сумма возрастет до 606,6 млрд. долл.

¹ М. И. Боголепов, Государственный долг, 1910, стр. 17.

² В итог включены следующие страны: Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Доминиканская республика, Эквадор, Египет, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Индия, Ирландия, Италия, Япония, Мексика, Голландия, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Южно-Африканский Союз, Англия, США, Уругвай, Куба и Австрия.

³ Подсчёт государственной задолженности всех стран мира в какой-либо одной базисной валюте (например, в долларах) носит в известной мере условный характер. Под влиянием порождённой войной инфляции покупательная сила бумажных денег падает, а официальные валютные курсы далеко не отражают относительного понижения стоимости различных валют. Вот почему цифра, характеризующая задолженность всех государств, требует к себе критического подхода. Тем не менее и эта не совсем точная цифра проливает яркий свет на действительное положение вещей.

Динамика государственных долгов 36 стран мира характеризуется следующими данными (в млрд. долл.)¹:

	Данные на конец года		
	1914 г.	1938 г.	1945 г.
Всего	22,4	124,7	460,6
В том числе			
США	1,2	42,0	278,1
Англия	3,3	35,0	86,0
Франция	7,6	12,0	36,0
Германия	1,2	7,4	—
Италия	3,0	7,1	3,4
Япония	0,5	0,3	2,2

В. И. Ленин в докладе на II конгрессе Коммунистического Интернационала в июле 1920 г. обратил внимание на быстрый рост государственной задолженности в результате первой мировой войны, усматривая в этом дальнейшее обострение противоречий капиталистического мира. В Англии и Франции — странах, победивших в войне, государственные долги составляли тогда более 50% стоимости всего национального имущества, в Италии — 60—70%, а в России — 90%².

Рассматривая стремительный рост государственного долга в эпоху империализма и общего кризиса капитализма, мы видим в этом приросте три составные части, отягчающие государственные бюджеты капиталистических стран и влекущие за собой дальнейшее усиление их дефицитности. Во-первых, быстро растёт фундированный долг государств, состоящий из твёрдопроцентных бумаг. Во-вторых, увеличивается текущий долг, органиче-

¹ Таблица составлена по следующим источникам: «Statistical Yearbook of the United Nations», 1949—1950; «Public Debt», 1914—1946; «Monthly Bulletin of Statistics of the United Nations», April 1951; «Справочник иностранных валют», Москва 1948; «Statesman's Yearbook», 1950; «The Stock Exchange official Yearbook», vol. 1, 1951.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 196.

ски связанный с инфляционным расширением бумажно-денежной массы. И, наконец, в-третьих, растёт внешняя задолженность, принимающая весьма разнообразные формы.

Известно, что мировая война 1914—1918 гг. оставила в наследство народам мира сложную пирамиду межсоюзнических долгов. Товарищ Сталин в своём докладе на XIV съезде партии в декабре 1925 г. обращал внимание на колоссальную задолженность Европы Соединённым Штатам (не менее 26 млрд. руб.)¹.

Сложный и запутанный клубок межсоюзнических долгов, порождённых первой мировой войной, так и остался нераспутанным. В течение более десяти лет после окончания первой мировой войны вопрос о долгах не сходил с повестки дня многочисленных специально созданных международных конференций премьер-министров и министров финансов. Тем не менее все эти попытки урегулировать долговую проблему ни к чему не привели.

Вторая мировая война привела к дальнейшему росту государственных долгов, а следовательно, и к дальнейшему обострению противоречий капитализма. В ряде стран государственный долг не только равен национальному богатству, но и значительно превосходит его. Грандиозные суммы государственных долгов показывают, какое чудовищное финансовое бремя взвалила финансовая олигархия на плечи миллионов трудовых масс налогоплательщиков. Достаточно сказать, что в настоящее время во всех капиталистических странах государственный долг в несколько раз превышает объём государственного бюджета.

Не случайно учёные лакеи империализма, маскируя интересы монополий, в демагогических целях распространяют лживую легенду, утверждая, что большие суммы бюджетных средств попадают в карманы широких слоёв трудового народа в виде процентов по облигациям государственных займов.

Между тем даже фальсифицированная буржуазная статистика опровергает эту легенду. Фактическими

¹ См. И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 267.

получателями процентов по государственному долгу являются представители «большого бизнеса». Это для них государственный долг, выражаясь словами Маркса, «...одаряет непроизводительные деньги производительной силой и превращает их таким образом в капитал, устраняя всякую надобность подвергать их опасностям и затруднениям, неразрывно связанным с помещением денег в промышленность...»¹

В послевоенный период в странах империалистического лагеря выплата одних только процентов по долгу, не говоря уже о его погашении, поглощает ежегодно 15—20% всех бюджетных ресурсов². Так, в США бюджетные расходы по выплате процентов по государственному долгу возросли с 973 млн. долл. в 1920/21 г. до 1 100 млн. долл. в 1940/41 г. и до 4 721 млн. долл. в 1945/46 г. О громадном усилении бремени государственного долга в США свидетельствует тот факт, что в послевоенном бюджете расходы по выплате процентов на 35% превышают среднюю сумму ежегодных налоговых доходов бюджета за годы первой мировой войны и в 2,7 раза превышают общую сумму поступлений от косвенных налогов накануне второй мировой войны (в 1938/39 г.— 1 755 млн. долл.)³.

В гитлеровской Германии к концу войны при средней процентной ставке в 3,1% и сумме государственного долга в 376,1 млрд. марок ежегодные расходы по выплате процентов составляли 11,7 млрд. марок против 1,3 млрд. марок в 1938/39 г. Достаточно лишь указать, что в Германии расходы по выплате процентов по государственному долгу в 1944/45 г. превысили размер налоговых доходов германского бюджета за 1933/34 г.— первый год пребывания Гитлера у власти⁴.

В Англии расходы по государственному долгу в 1944/45 г. составляли 46% довоенного бюджета. Уже в 1944/45 г. в Канаде сумма выплаченных процентов по

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 758.

² В. Дьяченко, Особенности и преимущества советской системы финансов, «Вопросы экономики» № 7, 1948, стр. 32.

³ «Statistical Abstract of the United States», 1947, p. 316—320.

⁴ «The American Economic Review», March 1947, p. 127; March 1948, p. 61.

долгу составила 58% обыкновенных бюджетных доходов в мирное время, в Италии в 1943/44 г.— 62%, во Франции в 1944 г.— 51%¹. Такое же положение наблюдалось и в других капиталистических странах.

Астрономические цифры государственного долга отражают огромное возрастание непроизводительных затрат общественного продукта.

Колоссальное увеличение государственного долга и вызываемый им рост расходов государства на погашение займов и выплату процентов по ним кучке империалистических туеядцев за счёт государственного бюджета, т. е. за счёт широких слоёв трудового народа, свидетельствуют об усилении загнивания капитализма, обострении его общего кризиса, ослаблении сил империализма.

Такова классовая сущность капиталистических методов финансирования войны.

¹ «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 178.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ИНФЛЯЦИОННЫЙ ВЫПУСК БУМАЖНЫХ ДЕНЕГ

1. Мировой характер инфляции¹

Одним из важнейших следствий второй мировой войны как в воевавших, так и в «нейтральных» капиталистических странах является ярко выраженная инфляция. Породив мировые войны, эпоха империализма вызвала почти мировую инфляцию в период войны 1914—1918 гг. и подлинно мировую инфляцию во время войны 1939—1945 гг.

Динамика денежной массы в обращении в период первой и второй мировых войн в главнейших капиталистических странах характеризуется следующими данными (см. табл. на стр. 225)².

Данные этой таблицы показывают, что во всех главных империалистических державах (за исключением Франции) темпы прироста бумажно-денежной массы в годы второй мировой войны были более высокими, чем во время мировой войны 1914—1918 гг. За период с 1938 по 1945 г. в Англии денежная масса в обращении возросла в 2,9 раза, в США — в 4,6, во Франции — в 5,2

¹ Говоря о мировом характере инфляции, автор имеет в виду только капиталистический мир.

² Таблица составлена по следующим источникам: 1) «Мировые экономические кризисы», т. 3, «Денежные кризисы»; 2) «Monthly Bulletin of Statistics», May 1951; 3) «Annuario Statistics Italiano», 1939; 4) «International Statistical Yearbook», 1928; 5) «Banking and Monetary Statistics», 1943; 6) «Statistischer Handbuch von Deutschland», 1949; «International Financial Statistics», July 1951.

Страны	Единица измерения (в млн.)	Сумма денег в обращении на конец года					
		мировая война 1914—1918 гг.			мировая война 1939—1945 гг.		
		1913 г.	1918 г.	степень роста	1938 г.	1945 г.	степень роста
Германия	марки	6 632	33 106	5 раз	10 388	56 667 ¹	5,5 раза
Италия	лиры	2 782	13 874	5 »	19 300	367 700	19,0 »
Япония	иены	708	1 661	2,3 раза	2 900	54 800	18,9 »
США	доллары	3 504	5 238	1,5 »	5 800	26 500	4,6 »
Англия	ф. ст.	46	127	2,8 »	460	1 340	2,9 »
Франция	франки	5 714	30 255	5,3 »	112 000	577 000	5,2 »

¹ На 15 февраля 1945 г.

в Германии — в 5,5, в Японии — в 18,9 и в Италии — в 19 раз. Особенно больших масштабов достигла инфляция в оккупированных державами оси странах. За годы минувшей войны денежная масса в Голландии и Норвегии возросла в 5 раз, в Чехословакии — почти в 7, в Болгарии и Югославии — в 15 раз. Польшу гитлеровцы наводнили миллиардами так называемых «краковских злотых». В Греции и Венгрии инфляционное разбухание денежной массы достигло астрономических размеров. В ноябре 1944 г. в Греции находилось в обращении 2 500 000 000 млрд. драхм против 7 млрд. драхм в конце 1938 г. Что же касается Венгрии, то здесь по состоянию на 30 июля 1946 г. в обращении было свыше 348 секстиллионов пенго по сравнению с 863 млн. в 1938 г. По мере продолжения войны стремительно катились под откос инфляции валюты стран, порабощённых японскими империалистами.

Одним из важнейших показателей развёртывания инфляционной стихии в капиталистических странах является избыток ссудного капитала, выразившийся в росте финансовых ресурсов корпораций и в разбухании банковских депозитов. Достаточно сказать, что к концу 1945 г. по сравнению с 1939 г. сумма банковских депозитов возросла в Англии в 2,4 раза, в США — в 2,4, в Японии — в 5,1, во Франции — в 8,4 и в Италии — в 11,1 раза. По Германии исчерпывающих данных по этому вопросу нет:

Инфляционное обесценение бумажных денег находило своё выражение в неуклонном повышении товарных цен. Известно, что в капиталистических странах официальные индексы цен, будучи заниженными, преуменьшают действительную степень обесценения бумажных денег. Тем не менее даже эти фальсифицированные индексы цен весьма показательны (см. табл. на стр. 227).

В период домонополистического капитализма, а также в период империализма вплоть до первой мировой войны инфляция, эпизодически имевшая место в отдельных странах, носила не всемирный, а локальный характер. Не вдаваясь в глубь истории, отметим, что на протяжении XVIII и XIX столетий вооружённые столкновения между странами, гражданские войны и революционные потрясения

Динамика оптовых товарных цен¹

Страны	База	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Степень роста (1945 г. к 1938 г.)
Германия	1937=100	100	101	104	106	109	110	111	—	1,1 раза
Италия	1937=100	107	112	130	145	163	245	918	2 203	20,6 »
Япония	1937=100	105	117	130	140	152	162	184	278	2,6 »
США	1937=100	91	89	91	101	114	119	121	123	1,4 »
Англия	1937=100	93	95	126	140	147	150	153	155	1,7 »
Франция	1938=100	100	105	139	171	201	234	265	375	3,8 »

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», L. of N., 1939, 1943, 1945, «Monthly Bulletin of Statistics», United Nations, 1951.

неоднократно вызывали инфляционное расстройство денежного обращения, однако лишь в странах, втянутых в орбиту войн и водоворот революционных событий. Напомним об обесценении континентальных денег в США во время войны с Англией за независимость в 1775—1780 гг., ассигнат во Франции в 1789—1796 гг., банкнот английского банка во время наполеоновских войн 1796—1815 гг., «гринбеков» в США во время гражданской войны 1861—1865 гг. и обесценении русских ассигнаций во время войн XIX столетия. В остальных же странах сохранялось относительно устойчивое денежное обращение, основанное на принципах биметаллизма, серебряного или же золотого монометаллизма.

Что же касается экономических кризисов, то последние на протяжении всего XIX столетия никогда не вызывали инфляционного обесценения бумажных денег.

Положение коренным образом изменилось со времени первой мировой войны. Военные конфликты мирового масштаба, разрушительные войны за передел уже поделённого мира, а также невиданные по своему размаху, остроте и продолжительности экономические кризисы породили и грандиозные масштабы инфляции. Уже во время первой мировой войны лавина инфляции захлестнула большинство капиталистических стран, входивших в обе воевавшие коалиции. И только в США, находящихся вдали от театров военных действий и сравнительно мало воевавших, а также в ряде «нейтральных» европейских стран сохранился золотой стандарт, хотя и в значительно урезанных формах.

По окончании первой мировой войны стабилизация валют, проведённая в период относительной частичной стабилизации капитализма (1924—1928 гг.), явилась лишь кратким перерывом перед новой вспышкой инфляционного процесса.

Как известно, наступивший осенью 1929 г. невиданный по своей интенсивности, глубине и остроте мировой экономический кризис свёл на нет все временные успехи капиталистических государств в области стабилизации валют. Под ударами кризиса рухнули валюты главных империалистических держав, равно как и валюты зависимых

от них стран. Обесценение английского фунта стерлингов в 1931 г., американского доллара в 1933—1934 гг. и французского франка в 1936 г. повлекло за собой обесценение всех других валют капиталистических стран.

С таким расстроеным денежным обращением капиталистический мир вступил во вторую мировую войну. Во время войны инфляционная стихия приняла ещё большие размеры. К концу войны валютный хаос и инфляция получили развитие во всех капиталистических странах независимо от того, входили они в состав победителей, побеждённых или «нейтральных» стран.

Последовавшая после окончания второй мировой войны невиданная по своим масштабам и интенсивности гонка вооружений, организуемая и направляемая агрессивным американским империализмом, вступившим на авантюристический путь установления мирового господства, ещё более усилила инфляционную стихию, оставленную в наследство второй мировой войной.

На фоне беспрецедентного по своим масштабам валютного хаоса и разгула инфляции в капиталистических странах особенно ярко видны преимущества денежной системы Советского Союза.

Великая Отечественная война явилась серьёзным испытанием и для советского денежного обращения. И это испытание социалистическая система выдержала с честью, доказав и в области денежного обращения свои огромные преимущества перед системой капиталистической.

Если в капиталистических странах, участвовавших в войне, денежная масса в обращении возросла за годы войны, как указано выше, в 4, 5, 6 и более раз, то в гораздо меньшей степени она возросла в Советском Союзе, принявшем на себя всю тяжесть удара гитлеровской военной машины и разгромившем её в титаническом единоборстве.

Но и в условиях военной экономики расширение денежного обращения в Советском Союзе не привело и не могло привести к инфляции, ибо этого не допускала социалистическая система народного хозяйства и плановый характер её развития, обусловленный господством социали-

стической собственности на орудия и средства производства.

Процессы, характеризующие состояние денежного обращения в Советском Союзе, ничего общего не имеют с инфляционным обесценением бумажных денег в капиталистических странах. В то время как в капиталистических странах по мере затягивания войны покупательная способность денег и в сфере оптового и в сфере розничного оборота падала всё сильнее, в СССР покупательная способность советского рубля в сфере оптового оборота, государственного нормированного снабжения и государственных сельскохозяйственных заготовок на протяжении всей войны оставалась стабильной.

2. Хроническая инфляция — одно из характерных проявлений общего кризиса капитализма в сфере денежного обращения

Грандиозная военная и послевоенная инфляция в США, Англии, Франции, Японии, Италии и во всех других капиталистических странах, отражая собой дальнейшее углубление и обострение общего кризиса капитализма в сфере денежного обращения, вновь и вновь демонстрирует полную неспособность правящих кругов стран империалистического лагеря обуздать инфляционную стихию, стабилизировать обесценившуюся валюту.

Как известно, за последние три с половиной десятилетия, со времени первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции, капитализм переживает общий кризис, что наложило глубокий отпечаток на состояние экономики, денежного обращения, кредита и государственных финансов капиталистических государств.

Мировая война 1914—1918 гг. вызвала крушение золотого стандарта в его золотомонетной форме и положила начало господству инфляционного бумажно-денежного обращения. С этого времени инфляционная стихия, то усиливаясь, то спадая, стала почти постоянной характерной чертой денежных систем капиталистических государств.

Золотой монометаллизм в форме классического золотомонетного стандарта, установленный в большинстве

стран мира во второй половине XIX столетия, гарантировал капитализму относительную устойчивость денежного обращения. При золотомонетном стандарте в каналах обращения находились золотые монеты. Бумажные деньги, оставленные в наследство ряду стран войнами, а также банкноты, эмитируемые центральными эмиссионными банками под обеспечение золота и товарных коммерческих векселей, беспрепятственно разменивались на золото в слитках и монетах. Валютные курсы колебались вокруг монетных паритетов в узких пределах так называемых золотых точек. Золото без каких-либо существенных валютных ограничений перемещалось из страны в страну под влиянием изменений платёжных балансов.

Господство финансовой олигархии, обострение империалистических противоречий и подготовка к захватническим войнам с целью передела источников сырья, рынков сбыта и сфер влияния обусловили хроническое расстройство денежных систем капиталистических стран, изъятие золота из обращения и концентрацию его в подвалах эмиссионных банков и казначейств. Тем самым были сняты рамки для инфляционной стихии, используемой монополиями для ограбления широких трудящихся масс.

Крайне медленные темпы современного капиталистического воспроизводства, топтание на месте в течение десятилетий экономики ряда капиталистических государств, частые, глубокие, длительные экономические кризисы, хроническая недогрузка производственного аппарата, хроническая массовая безработица, а также разгул милитаризма и увеличение бюджетных ассигнований на гонку вооружений, рост военно-полицейского аппарата — все эти проявления крайнего паразитизма и загнивания капитализма обуславливают неустойчивость, обесценение валют во всех капиталистических странах.

Первый кризис капиталистической системы мирового хозяйства, результатом которого была война 1914—1918 гг., положил начало хроническому валютному кризису. Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. привёл к дальнейшему расшатыванию всех устоев денежной системы капитализма.

Большинство валют капиталистического мира после этого кризиса превратилось в местные, замкнутые валюты. Свободный перевод денег из одной страны в другую всячески ограничивался. Валютные ограничения стали одной из характерных черт экономики периода общего кризиса капитализма. В капиталистическом мире появилось множество официальных валютных курсов: для внешнеторговых расчётов, для перевода капиталов, для потребительских переводов и т. д. Наряду с официальными курсами возник курс чёрного рынка, значительно отличающийся от официальных курсов.

Правительства крупнейших империалистических государств, рассматривая золото как стратегический резерв, провели его «огосударствление». Золотые резервы были спрятаны в подвалы эмиссионных банков и казначейств. Некоторые государства, не располагавшие достаточными золотыми резервами, встали на путь усиления роли валютных клирингов во внешней торговле, на путь непосредственного товарообмена в форме различного вида компенсационных сделок. В системе мирового капиталистического хозяйства появились изолированные друг от друга валютные сферы: сфера доллара, стерлинговый блок, «золотой блок» во главе с французским франком, сфера германской марки и сфера японской иены. Создалось положение, при котором крах валюты гегемона неизбежно вызывал крах всех других вассальных валют. Между ведущими валютами развернулась ожесточённая борьба за мировую валютную гегемонию.

Не удивительно поэтому, что в эпоху общего кризиса капитализма учёные лакеи империализма во главе с теоретическим оруженосцем британского империализма Кейнсом и американцами Чейзом и Хансеном стали воспевать «достоинства» «регулируемых» и «управляемых» бумажных валют, способных якобы ликвидировать язвы капитализма — кризисы, безработицу и хроническую недогрузку производственного аппарата. Когда же кризисы всё-таки наступали вопреки лженаучным «теориям» идеологов империализма, прислужники буржуазии объясняли это якобы неправильным проведением разработанного ими курса денежно-кредитной и финансовой политики.

В современную эпоху выпуск бумажных денег в огромных масштабах вызвал существенные изменения и в эмиссионной политике империалистических государств.

В период домонополистического капитализма подавляющую часть денежной массы составляли банкноты, выпускаемые эмиссионными банками под обеспечение золота и коммерческих векселей. Это обусловило относительную эластичность денежного обращения, т. е. его способность периодически расширяться и сужаться в соответствии с потребностями товарного обращения, хотя и не создавало никаких гарантий от катастрофических потрясений денежно-кредитной системы в период кризисов.

В эпоху общего кризиса капитализма от былой эластичности денежного обращения не осталось и следа. Покрытием банкнот теперь служат не золото и коммерческие векселя, возникающие в процессе товарных сделок, а преимущественно правительственные ценные бумаги в виде облигаций и казначейских векселей. Во всех капиталистических странах кривая государственного долга и кривая денежно-бумажной массы движутся в одинаковом направлении, хотя и с различной скоростью. В этих условиях границы для банкнотной эмиссии практически были сняты, обеспечение банкнот стало фиктивным, и банковские билеты превратились в обыкновенные обесценивающиеся бумажные деньги, имеющие лишь название банкнот.

Нельзя же принять всерьёз выдвинутую идеологами германского империализма и ныне принятую на вооружение англо-американской пропаганды «теорию», утверждающую, будто государственные облигации и казначейские векселя являются более солидным обеспечением банковских билетов, чем «явно устаревшее золото», торговые векселя и устойчивая иностранная валюта. Рассуждения Кейнса и его заокеанских поклонников о стабильности бумажных валют, «регулируемых» государством (разумеется, в интересах монополистического капитала), представляют собой модернизированный перепев номиналистических концепций Кнаппа, Бендиксена и их фашистских последователей. Лорд Кейнс, являющийся, по меткому выражению У. Фостера, врачом скорой помощи при больном капитализме, дошёл до утверждения, что золото должно

быть «сведено на положение «конституционного монарха», лишённого прежней деспотической власти и вынужденного слушаться советов парламента и банков»¹. Эти убогие концепции призваны теоретически оправдать широко применяемый в эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма выпуск бумажных денег для финансирования государственных расходов на основе ограбления трудящихся.

Второй кризис капиталистической системы мирового хозяйства, вызвавший вторую мировую войну, и дальнейшее обострение общего кризиса капитализма после неё привели к резкому усилению инфляционной стихии во всех капиталистических странах.

Огромные масштабы инфляции во время второй мировой войны были обусловлены прежде всего беспрецедентными по своим размерам финансовыми издержками войны.

Как и во время мировой войны 1914—1918 гг., значительная часть военных расходов прямо или косвенно была покрыта путём неоправданного потребностями оборота выпуска бумажных денег.

Инфляция явилась одним из важнейших средств переложения тяжёлого бремени войны на плечи трудящихся масс ради увеличения прибылей магнатов финансового капитала.

3. К вопросу об определении инфляции

В современной экономической и в частности финансовой литературе термин «инфляция» часто применяется, но не всегда точно определяется. Многие авторы полагают, что, говоря о наличии инфляции в той или иной стране, они тем самым дают развёрнутую характеристику состояния денежного обращения.

Буржуазные экономисты называют инфляцией всякое уменьшение покупательной силы денег независимо от того, какими причинами оно вызвано, и, таким образом, выхолащивают экономическое и политическое содержание инфляции. Между тем падение покупательной силы денег

¹ *J. M. Keynes, A tract on monetary reform, 1924, p. 172—173.*

вызывается многими факторами. По сути дела, вся история денежного обращения представляет собой непрерывный процесс постоянных колебаний покупательной силы денег. Последние то дешевеют, то дорожают в силу различных причин. Поэтому отождествлять любое обесценение бумажных денег с инфляцией неправильно.

В работах классиков марксизма-ленинизма даны принципиальные указания о природе и сущности инфляционного обесценения бумажных денег в условиях капитализма. Марксистско-ленинское учение неопровержимо доказывает, что причины инфляции коренятся в самой системе капитализма и, следовательно, нельзя уничтожить инфляцию, не уничтожив капитализм. Вот почему на современном этапе общего кризиса капитализма, когда инфляционная стихия всё сильнее подтачивает устой капитализма, борьба трудящихся масс за ликвидацию инфляции органически сливается с их борьбой против капитализма.

В первом томе «Капитала», а также в своём ранее изданном произведении «К критике политической экономии» Маркс указывал, что основная причина обесценения бумажных денег заключается в расширении бумажно-денежной эмиссии сверх потребностей обращения. Обесценение бумажных денег представляет собой уменьшение их представительной стоимости по отношению к золоту. «...Выпуск бумажных денег,— подчёркивал Маркс,— должен быть ограничен тем их количеством, в каком действительно обращалось бы символически представленное ими золото (или серебро)»¹. Резкое разбухание бумажно-денежной массы всегда приводит к обесценению денег, если только не сказывается влияние противодействующих факторов (увеличение физического объёма производства и др.).

Таким образом, одним из важнейших признаков инфляции является переполнение каналов обращения бумажными деньгами сверх потребностей оборота в наличных деньгах (золотых или серебряных) и как результат этого — обесценение бумажных денег.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 134.

Этим, однако, характеристика основных черт инфляции не исчерпывается.

Развивая марксистскую теорию денег, В. И. Ленин неоднократно подчёркивал их классовую сущность. В своей работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» В. И. Ленин писал, что «...выпуск бумажных денег является худшим видом принудительного займа, что он ухудшает положение всего сильнее именно рабочих, беднейшей части населения...»¹

Из сказанного следует, что основными чертами инфляции являются: 1) наводнение каналов обращения избыточной массой бумажных денег; 2) обесценение бумажных денег, т. е. снижение количества золота, представляемого бумажно-денежной единицей; 3) повышение цен, выраженных в бумажных деньгах; 4) сокращение реальной заработной платы; 5) увеличение прибылей капиталистов; 6) дезорганизация всей хозяйственной жизни. Иными словами, под инфляцией следует понимать переполнение каналов обращения бумажными деньгами (независимо от того, какими причинами вызвано это переполнение) сверх потребностей оборота в наличных деньгах (золотых или серебряных), которое ведёт к обесценению бумажных денег и служит средством переложения государственных расходов на трудящиеся массы, являясь одновременно особым методом перераспределения национального дохода и общественного богатства в пользу эксплуататоров и в ущерб трудящимся².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 328.

² В нашей советской экономической литературе неоднократно имели место попытки дать точное и исчерпывающее определение термина «инфляция». Не вдаваясь в подробную характеристику этих определений, данных во время и после второй мировой войны, отметим, что большей частью определения носят односторонний характер, не включают в себя основные черты, раскрывающие подлинную сущность этого сложного социально-экономического явления. Одни авторы сводят сущность инфляции лишь к переполнению каналов денежного обращения бумажными деньгами, другие смешивают последствия инфляции с самой инфляцией, третьи, указывая ряд важнейших черт инфляции, не вскрывают её классовую сущность.

Приведём ряд примеров:

Профессор Ф. П. Быстров в своей докторской диссертации «Инфляция и покупательная сила денег», защищённой в 1943 г.,

Переполнение каналов обращения бумажными деньгами, как правило, является результатом чрезмерного их выпуска правящими классами для покрытия бюджетного дефицита. В свою очередь выпуск бумажных денег может быть произведён непосредственно министерством

пишет, что «под инфляцией следует понимать стихийную реакцию процесса обращения на излишний выпуск неполноценных монет или не имеющих самостоятельной стоимости знаков стоимости (бумажных денег), насильственно приравнивающую эти знаки тому количеству золота (или серебра), вместо которого они обращаются» (стр. 352).

Односторонний характер этого определения не вызывает сомнений. Профессор Ф. П. Быстров сводит сущность инфляции лишь к стихийной реакции процесса обращения на избыточный выпуск бумажных денег в обращение. Что же касается её классового характера, то он остаётся вне поля зрения автора.

«Под инфляцией,— пишет академик И. А. Трахтенберг,— надо понимать те своеобразные народнохозяйственные процессы, возникновение и развитие которых обуславливается обесценением бумажных денег» («Финансовые итоги войны», 1946, стр. 25).

В этом определении не указывается, где и когда, при каких конкретно обстоятельствах наступает обесценение бумажных денег, в чём заключается своеобразие народнохозяйственных процессов, вызываемых обесценением бумажных денег, в интересах каких классов осуществляется инфляция.

Профессор Э. Я. Брегель, критикуя определение инфляции, данное академиком Трахтенбергом, пишет, что «инфляция состоит в перепополнении каналов обращения бумажными деньгами и обесценении последних» (журнал «Деньги и кредит» № 8—9, 1946 г., стр. 45).

Недостаток этого определения заключается в том, что оно не раскрывает классовой сущности инфляции, не показывает, какие классы и для каких целей применяют чрезмерный выпуск бумажных денег.

«Капиталистической инфляцией,— пишет профессор Г. А. Козлов,— является такое использование господствующими классами в капиталистическом хозяйстве бумажно-денежной эмиссии — безразлично, вызвана ли она действительной экономической необходимостью или навязана обороту господствующей кликой,— которое ведёт к обесценению бумажных денег, перераспределению народного дохода в интересах этих классов и к расстройству механизма производства и обращения товаров» («Теория денег и денежного обращения», 1946, стр. 224).

Из этого определения неясно, какая ещё, кроме капиталистической, существует инфляция. Тем не менее это определение включает все основные черты инфляции.

Многие авторы, видимо, учитывая трудности определения инфляции, ограничиваются лишь перечислением её основных черт. Так поступили профессор З. В. Атлас («Инфляция и валютный кризис

финансов (казначейская эмиссия) или же путём получения ссуды в центральном эмиссионном банке в форме наличных банкнот под обеспечение правительственных ценных бумаг (казначейские векселя и облигации государственных займов). В обоих случаях экономический результат один и тот же: каналы обращения переполняются бумажными деньгами, последние обесцениваются и наступает инфляция.

Во время первой и второй мировых войн широкое распространение получил второй способ выпуска бумажных денег, т. е. позаймствования в центральных эмиссионных банках.

Было бы, однако, ошибочным полагать, что переполнение каналов обращения бумажными деньгами всегда является лишь следствием неоправданного потребностями оборота избыточного выпуска этих денег. При чрезвычайных обстоятельствах, какими, например, являются экономические кризисы периода общего кризиса капитализма, переполнение каналов обращения бумажными деньгами может наступить и без дополнительного их выпуска, в результате сокращения потребности оборота в полноценных деньгах. В связи с этим часть ранее необходимых для оборота бумажных денег становится избыточной и вызывает их обесценение.

Инфляция, как правило, является постоянным спутником войн. Уместно напомнить в этой связи, что все наиболее крупные войны, имевшие место за последние два столетия, неизменно сопровождались резким инфляционным расширением бумажно-денежной массы.

в Англии после второй мировой войны», 1949, стр. 11) и Я. А. Кронрод («Укрепление денежного обращения в СССР, инфляция в странах капитализма», 1950, стр. 103).

В заключение следует отметить, что профессора Э. Я. Брегель и З. В. Атлас в своих работах, изданных в 1950 и 1951 гг., дали в основном удачное определение инфляции, охватывающее все её основные черты. (См. Э. Я. Брегель, Денежное обращение и кредит капиталистических государств, 1950, стр. 68; З. В. Атлас, Укрепление денежных систем СССР и стран народной демократии. Инфляция в странах капитализма, 1951, стр. 125.)

Огромный выпуск бумажных денег неизбежно влечёт за собой их обесценение и как следствие — колоссальный рост цен, падение валютного курса, расстройство кредитно-денежной системы. Иными словами, инфляция ослабляет военно-экономический потенциал воюющих стран. Эта истина хорошо известна правящим кругам империалистических стран. Так, в секретном письме Рейхсбанка Гитлеру «О финансировании вооружений и о финансовом положении Германии к началу 1939 г.» указывается, что «при проведении программы вооружений основная задача состояла в том, чтобы избежать явлений инфляционного порядка, ибо инфляция не только могла бы коренным образом подорвать доверие к национал-социалистическому (т. е. фашистскому.—А. А.) руководству, но, при наличии инфляции, нельзя было бы достичь никаких материальных успехов... В экономическом отношении инфляция ведёт к уничтожению мобильного капитала, расстраивает доходы от налогов и тем самым весь государственный бюджет, подрывает стремление к отложению сбережений, а отсюда становится невозможным и размещение государственных займов; инфляция удорожает ввоз жизненно необходимых товаров, останавливает действие всего механизма клиринговых расчётов, так что в конце концов приходит в упадок вся внешняя торговля»¹.

В первый период второй мировой войны ни в одной из воевавших капиталистических стран не было недостатка в речах, статьях, брошюрах и книгах, направленных против инфляции. В каждой речи о военном бюджете, при каждом обсуждении налоговой или займовой политики правительства вопрос об инфляции занимал одно из первых мест. Премьер-министры и министры финансов настойчиво стремились «доказать», что якобы борьба с инфляционной опасностью проходит через все проводимые ими финансовые мероприятия. Бесноватый Гитлер в одном из своих выступлений по радио назвал инфляцию «глупой и бесполезной». Фашистская пресса Италии

¹ Письмо руководства Рейхсбанка Гитлеру от 7 января 1939 г., Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

поспешила объявить инфляцию «национальным врагом № 1»¹. Заместитель секретаря казначейства США Селливэн заявил в одной из своих публичных речей, что через финансовую политику правительства красной нитью проходит стремление избежать инфляции. «Казначейство,— указывал Селливэн,— пытается избежать новых денег, создаваемых непосредственно правительством или банковской системой»².

Вслед за правителями империалистических государств продажная печать монополий, выполняя директивы своих хозяев, настойчиво «доказывала», что инфляция не является неизбежным злом военной экономики. В борьбе с инфляционной опасностью буржуазные экономисты советовали нажимать на налоги, а также более широко использовать «научное» регулирование денежно-кредитной сферы. В США, например, в 1942 г. большим тиражом была выпущена книга буржуазного экономиста Катона под широковещательным названием «Война без инфляции». Подобного рода книги и брошюры выпускались в Англии, Германии, Японии и в других капиталистических странах.

Тем не менее все капиталистические государства, принимавшие участие во второй мировой войне, широко использовали инфляцию как финансовое оружие, неоднократно испытанное и в прошлых войнах.

Дело в том, что инфляция для господствующих классов является наиболее лёгким и удобным способом мобилизации средств для финансирования войны (требуется лишь бумага с водяными знаками) и вместе с тем весьма облегчает переложение военных тягот на широкие массы. Во время инфляции рост цен происходит значительно быстрее, чем повышение номинальной заработной платы, и, следовательно, прибыль капиталистов увеличивается, а жизненный уровень трудящихся снижается.

Инфляция всегда вызывает перераспределение национального дохода и общественного богатства в пользу эксплуататорских классов. Этим и объясняется тот факт, что

¹ С. Вишнеv, Военная экономика фашистской Италии, Госполитиздат, 1946, стр. 121.

² «The Commercial and Financial Chronicle», 21.1.1943.

в годы второй мировой войны все участвовавшие в ней капиталистические государства широко использовали инфляцию для покрытия своих расходов. К тому же инфляция приносит государству доход немедленно, тогда как взимание налогов и размещение военных займов требуют более или менее длительного срока.

Разумеется, руководители финансовой политики капиталистических стран всячески скрывали и маскировали применявшиеся ими методы инфляционного финансирования войны, и послушные их воле буржуазные экономисты пытались доказать, что «война и бюджетный дефицит не обязательно ведут к инфляции»¹, что «финансирование военных расходов можно производить без инфляции»². Когда же в ходе войны инфляция давала себя знать всё сильнее, те же экономисты утверждали, что причиной инфляции являются огромные бюджетные дефициты и что избежать инфляции нельзя было. Так, составители 17-го годового отчёта Банка международных расчётов, анализируя причины возникновения инфляции во всех воевавших странах, указывали, что в период войны «бюджетные дефициты достигли настолько больших размеров, что они должны быть покрыты только путём расширения денежного обращения»³.

Итак, во всём «виноваты» бюджетные дефициты. Но почему же они росли с катастрофической быстротой? Какое влияние на их рост оказали высокие цены, по которым государство приобретало у монополий военную технику? Каким образом бремя налогов и займов перелагалось на трудящихся? Почему господствующие классы сознательно использовали механизм денежного обращения для ограбления широких масс?

Все эти вопросы, разумеется, остались вне поля зрения наёмных писак, которые сознательно подтасовывают и извращают факты, создавая различного рода «концепции» и «теории», служащие интересам монополистического капитала.

¹ *H. Iecht, Kriegsfinanzen, Jena 1938.*

² «*The Annalist*», 26.IX.1940.

³ «*The Seventeenth Annual Report of the Bank for International Settlements*», June 1947.

4. Развёртывание инфляционного процесса в Германии, Англии и США в период второй мировой войны

ГЕРМАНИЯ. В период второй мировой войны сравнительно с первой мировой войной Германия значительно шире использовала инфляционный выпуск бумажных денег для покрытия военных расходов.

По официальным данным, в 1914—1918 гг. прямые заимствования казначейства из Рейхсбанка составили 27 млрд. марок при общей сумме военных расходов в 150—170 млрд. марок. Денежное обращение увеличилось с 8,7 млрд. марок в конце 1914 г. до 33,1 млрд. марок в конце 1918 г., причём весь прирост денежной массы был использован для оплаты военных издержек. Таким образом, удельный вес эмиссии бумажных денег в общей сумме военных расходов составил около 15%.

Из 687 млрд. марок, затраченных Германией по шести военным бюджетам за годы второй мировой войны, внутренние ресурсы составили 453,5 млрд. марок, а остальная сумма была получена путём ограбления оккупированных стран.

Как уже указывалось выше, государственные расходы Германии покрывались путём налогов, займов и эмиссии бумажных денег. Выпуск бумажных денег за годы войны составил 56,5 млрд. марок, или 12,5% от общей суммы государственных расходов, покрытых за счёт внутренних доходов Германии.

В отличие от первой мировой войны, когда наряду с обменом казначейских векселей на банкноты Рейхсбанка в широких размерах выпускались казначейские денежные знаки (билеты ссудных касс), в период второй мировой войны правительство отказалось от использования прямой казначейской эмиссии и стало на путь инфляционного финансирования войны при посредстве Рейхсбанка. Формально гитлеровское казначейство не использовало бумажных денег, а выпускало банкноты. Но фактически это были неразменные на золото инфляционные по своей природе бумажные деньги, одетые лишь в мундир банкноты. Поэтому в первый период войны население не знало и не

могло знать, что война финансируется не только при помощи налогов и займов, но и путём огромной эмиссии бумажных денег.

Техника выпуска бумажных денег в обращение заключалась в следующем: по мере потребности казначейства в наличных деньгах оно передавало Рейхсбанку краткосрочные казначейские векселя в обмен на банкноты эмиссионного банка, которые использовались для покрытия военных расходов.

Таким образом, «обеспечением» банкнотной эмиссии служили государственные бумаги, вовсе не обеспеченные реальными ценностями. Разумеется, в этих условиях размеры банкнотной эмиссии практически были безграничны, а сами банкноты переродились в непрерывно обесценивающиеся бумажные деньги. Они выпускались для покрытия бюджетного дефицита, не разменивались ни на золото, ни на устойчивую иностранную валюту и потеряли к тому же прямую связь с коммерческими векселями — основой банкнотной эмиссии.

В результате широкого использования эмиссии Рейхсбанка его баланс потерпел существенное изменение.

В активе баланса из года в год увеличивалась статья «казначейские векселя», а в пассиве — статья «банкнотная эмиссия», обеспеченная этими векселями (см. табл. на стр. 244).

Данные этого баланса показывают, что в годы второй мировой войны ресурсы Рейхсбанка полностью были использованы для финансирования грабительской войны. За период с декабря 1939 г. по февраль 1945 г. портфель государственных ценных бумаг Рейхсбанка возрос с 11,4 млрд. до 67,2 млрд. марок. Соответственно увеличилась и банкнотная эмиссия — с 11,8 млрд. до 53,6 млрд. марок.

Денежное обращение фашистской Германии расширялось быстрее, чем денежное обращение её англо-саксонских противников.

На 1 января 1933 г. количество банкнот в обращении составляло 3 560 млн. марок, а к 1 марта 1938 г. оно выросло до 5 278 млн. марок. За период с 1 марта по 31

Главнейшие статьи баланса Рейхсбанка ¹
(в млн. марок)

На конец года	Актив		Пассив	
	векселя, чеки и государственные казначейские векселя	прочие активы	банкноты в обращении	прочие пассивы
1939	11 392	3 803	11 798	3 397
1940	15 419	2 571	14 033	3 957
1941	21 656	2 809	19 325	5 140
1942	29 283	2 063	24 375	6 971
1943	41 342	2 507,6	33 683	10 166,6
1944	63 497	2 585	50 102	15 980
1945 (15 февраля)	67 160	2 840	53 649	16 351
1945 (30 апреля)	—	—	67 500 ²	—

декабря 1938 г. количество банкнот в обращении увеличилось до 8 223 млн. марок, т. е., не считая банкнот, обращавшихся в Австрии и Судетской области, ещё на 3 млрд. марок. Иными словами, за 10 месяцев 1938 г. денежная масса в обращении выросла больше, чем за предыдущие 5 лет.

В первые восемь месяцев 1939 г. происходило дальнейшее увеличение количества бумажных денег в обращении, достигшее 10 900 млн. марок к 1 сентября 1939 г.

С 1 сентября 1939 г. до конца 1944 г. масса денег в обращении увеличилась с 10,9 млрд. марок до 50 млрд. марок, т. е. почти в 5 раз.

¹ Данные о движении статей актива и пассива Рейхсбанка за 1939—1945 гг., Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² Денежное обращение за 1939—1945 гг., Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

По отдельным годам войны рост денежной эмиссии характеризуется следующими цифрами ¹:

За первый год войны	рост денежной эмиссии	составил	2,1 млрд. марок
» второй	»	»	»
» третий	»	»	»
» четвёртый	»	»	»
» пятый	»	»	»

В течение первых четырёх месяцев шестого года войны, т. е. с 1 сентября 1944 г. по 1 января 1945 г., количество бумажных денег в обращении увеличилось на 11,5 млрд. марок — больше, чем за первые три года войны, вместе взятые. С января по май 1945 г., когда доблестные советские войска добивали фашистского зверя в его берлоге, бумажные деньги выпускались лихорадочными темпами. В день подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии в обращении находилось 67,5 млрд. марок, не считая денежных знаков, выпущенных военными властями союзников. Эмиссия бумажных денег в Германии намного превышала потребность оборота в наличных деньгах, вызывая значительную инфляцию. Её размеры были бы ещё больше, если бы Германия не оплачивала часть военных расходов средствами, захваченными в оккупированных странах.

Ещё в июне 1943 г. министр хозяйства Германии вынужден был признать, что «на передний план всё более выступает проблема покупательной силы, непокрытой товарами гражданского потребления» ².

До первой мировой войны «классическая» инфляция обычно выражалась в росте товарных цен, падении валютного курса и возникновении лажа на золото, причём резко обнаруживалась тенденция к выравниванию обесценения бумажных денег в трёх указанных формах. Война 1914—1918 гг. и особенно вторая мировая война внесли значи-

¹ Меморандум о современном финансовом положении и германской марке, 10 января 1945 г., Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² Германские финансы, денежное обращение и кредитная система в 1941/42, 1942/43 и 1943/44 бюджетных годах. Отчёты Аэробанка, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

тельные изменения в формы проявления инфляции. Подчинение государства финансовой олигархии, использование монополистами центральных органов государственной власти для «замораживания» заработной платы, «стабилизации» рынка и цен, обеспечения высоких прибылей, получения субсидий и ссуд из государственного бюджета, т. е. за счёт миллионов налогоплательщиков,— всё это оказало своё влияние на состояние денежного обращения. Однако основные законы денежного обращения не изменились.

Во время второй мировой войны в Германии уже не наблюдалось соответствия между ростом товарных цен и падением курса марки на внешних рынках. Так, за первые пять лет войны индекс цен увеличился со 105 (1936 г. = 100) до 116,4, а курс германской марки на чёрной бирже резко снизился. Так, в середине 1944 г. в Швейцарии за 100 марок платили 8 франков против 172 франков по официальному курсу накануне второй мировой войны.

При этом необходимо иметь в виду, что официально публикуемый фальсифицированный индекс товарных цен не отражал реального обесценения валюты внутри страны. Министерство хозяйства обращало внимание гитлеровского правительства на то, что «денежный знак достоинством в одну марку ценится не больше, чем раньше монета в 10 пфеннигов»¹. Об этом свидетельствуют и «индексы» чёрного рынка, где цены повысились в десятки раз. Так, в начале 1945 г. на чёрном рынке килограмм кофе стоил 2 тыс. марок, папираса — 2,5 марки, килограмм масла — 200 марок (нормируемая цена — 4 марки).

Гитлеровское правительство пыталось парализовать инфляционный процесс различными мерами: широким использованием ресурсов оккупированных стран путём прямого грабежа, дополненного финансовым ограблением; эксплуатацией миллионов иностранных рабочих, угнанных в Германию на каторгу; усилением налогового пресса

¹ Финансовое положение и германская марка в 1945 г., Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

и размещением принудительных займов внутри страны. Применялись и административные, чисто террористические методы обуздания инфляции. Так, рост товарных цен сдерживался путём жёсткого контроля, и нарушение установленных правительством цен каралось штрафом, тюрьмой и смертной казнью.

Несомненно, что всё это сдерживало инфляцию, однако не могло приостановить её. Быстрый рост военных расходов в условиях недостаточного поступления средств от налогов и займов вынуждал казначейство всё чаще обращаться к позаймствованиям из эмиссионного банка. В результате задолженность правительства Рейхсбанку росла, но вместе с тем увеличивалась банкнотная эмиссия, а следовательно, обострялась инфляция.

АНГЛИЯ. В годы второй мировой войны в отличие от первой английское правительство не производило прямой эмиссии бумажных денег для покрытия возраставшего из года в год бюджетного дефицита. Однако хотя дефицит и покрывался займами, денежное обращение увеличилось с 550 млн. ф. ст. в августе 1939 г. до 1 325 млн. ф. ст. в октябре 1945 г., т. е. в 2,4 раза. Это расширение денежного обращения было связано с финансированием войны.

В Англии кассовое исполнение государственного бюджета производится через Английский банк, на счетах которого отражаются все бюджетные доходы. Поскольку же поступлений от налогов и займов было недостаточно для покрытия бюджетных расходов, казначейство время от времени получало в Английском банке под обеспечение казначейских векселей краткосрочные ссуды, причём в значительной части непосредственно банкнотами.

Банкнотная эмиссия увеличивалась также потому, что правительство расплачивалось с монополиями за вооружение и военное снаряжение чеками на Английский банк. Монополии в свою очередь помимо перечисления части переданных им правительством средств на свои счета в коммерческих банках получали в Английском банке наличные банкноты для покрытия текущих расходов (выплата заработной платы рабочим и жалованья служащим). Кроме того, сами коммерческие банки изымали часть своих депозитов в Английском банке наличными

банкнотами для удовлетворения требований вкладчиков.

Итак, выдача краткосрочных ссуд казначейству под обеспечение государственных ценных бумаг, расчёты между правительством и монополиями по военным заказам и рост банковских депозитов служили факторами, вызывавшими увеличение количества банкнот сверх потребности оборота в наличных деньгах.

Поскольку за годы войны денежное обращение увеличилось в 2,5 раза, а выпуск промышленной продукции остался на довоенном уровне, наблюдался огромный избыток бумажно-денежной массы. Отсюда — обесценение фунта стерлингов, выразившееся в резком повышении товарных цен.

Рост индекса «регулируемых» оптовых цен иллюстрируется следующими цифрами¹:

Годы	(1930 г. = 100)	
	Продукты питания	Промышленные товары
1939	97	106
1940	133	138
1941	146	156
1942	158	160
1943	160	164
1944	158	170
1945	158	175
1946	158	184

Приведённые данные показывают, что официальный индекс оптовых цен на продукты питания с декабря 1939 г. по декабрь 1946 г. повысился на 63%, а на промышленные товары — на 73%. В целом по всем группам товаров официальный индекс оптовых цен вырос со 103

¹ «Federal Reserve Bulletin», October 1947, p. 1334.

в декабре 1939 г. (1930 г. = 100) до 169 в декабре 1945 г. и до 194 в августе 1947 г.

Хотя официальный индекс составлен таким образом, чтобы приукрасить действительность, дезориентировать общественное мнение внутри страны и за границей, тем не менее он свидетельствует о наличии инфляции. Нет нужды доказывать, что инфляция, оказывая отрицательное влияние на экономику и обостряя хозяйственный кризис, тяжело отражалась на положении широких масс.

Усиленный выпуск банкнот Английского банка привёл к огромному росту дороговизны и тем самым вызвал резкое снижение жизненного уровня широких слоёв английского народа и рост прибылей монополий. Так, по сообщению министра труда Англии, с октября 1938 г. по июль 1944 г. средняя номинальная заработная плата промышленных и сельскохозяйственных рабочих возросла на 52%¹, в то время как цены увеличились на 63%. В действительности расхождение между динамикой номинальной заработной платы английского рабочего класса и ростом цен было ещё большим. Об этом в частности свидетельствует тот факт, что если, по официальным правительственным данным, индекс стоимости жизни в Англии с декабря 1938 г. по апрель 1947 г. возрос на 27%², то, по подсчётам профессора Аллена, члена консультативного комитета английского министерства труда по вопросам составления индексов стоимости жизни, к середине 1947 г. цены на потребительские товары превысили уровень цен 1938 г. не менее чем на 60—65%³. Если же учесть, что за годы войны резко возросло бремя прямых и косвенных налогов, то станет очевидным, что инфляционное повышение цен ещё более усилило обнищание трудящихся.

Темпы обесценения фунта стерлингов несколько отставали от темпов эмиссии банковских билетов. Это объясняется влиянием ряда факторов, которые либо противо-

¹ «World Economic Survey 1941—1942», L. of N., Geneva 1945, p. 241.

² «Federal Reserve Bulletin», October 1947, p. 1335.

³ «Плановое хозяйство» № 1. 1948 г., стр. 93.

действовали обесценению валюты, либо отдаляли момент обострения инфляции. Так, путём реализации золота и государственных ценных бумаг на внешних рынках, накопления стерлинговых авуаров, а с 1941 г. и благодаря ленд-лизу правительству удалось увеличить товарный оборот и тем самым в какой-то мере ослабить инфляцию. В том же направлении действовал правительственный контроль над ценами, а также отпуск товаров по карточкам, искусственно ограничивавший спрос населения.

После войны, несмотря на сохранение карточной системы и контроля над ценами, инфляция не только не прекратилась, но всё более обостряется. Эмиссия денежных знаков возросла с 1 329,9 млн. ф. ст. в сентябре 1945 г. до 1 419,3 млн. к 30 июля 1947 г.¹ Индекс оптовых товарных цен со 172,7 в 1946 г. поднялся до 196,5 в октябре 1947 г. Особенно резко повысились цены на импортные товары, имеющие, как известно, преобладающий удельный вес в снабжении Англии продуктами питания и важнейшими видами сырья.

Буржуазные экономисты Англии пытаются всячески затушевать наличие резко выраженной инфляции в послевоенной экономике страны, характеризуют с этой целью инфляцию как «стабильную», «контролируемую», «регулируемую» и т. п. Между тем факты, как гласит английская поговорка, — упрямая вещь, и с ними приходится считаться. Поэтому время от времени экономисты и государственные деятели вынуждены называть вещи своими именами. Так, бывший министр финансов Хью Дальтон заявил, что английская послевоенная экономика отличается погоней «слишком большого» количества денег «за слишком малым количеством товаров»².

Однако подобного рода признания не сопровождаются изложением подлинных причин обострения инфляции. А причины эти коренятся в пагубной антинародной политике правящих кругов — в политике отказа от экономической и политической независимости страны. Находившееся

¹ «Federal Reserve Bulletin», October 1947, p. 1327.

² «Правда», 30 декабря 1947 г.

у власти лейбористское правительство отказалось от мирного сотрудничества с СССР и всеми демократическими странами Восточной Европы, отвергло курс на расширение торговли с ними, выгодной для обеих сторон и обеспечивающей импорт сырья и продовольствия в Англию без расходования её крайне ограниченных валютных резервов. Правительство Эттли, предавая интересы английского народа, стало на путь поддержки агрессивной внешней политики реакционных правящих кругов США и обрекло страну на незавидную роль младшего партнёра в союзе Англии с США. Действуя по американской указке, Англия расходует огромные средства непроизводительно — на вооружение, строительство военных баз и содержание многочисленных войск за границей, вместо того чтобы использовать эти средства для реконструкции промышленности — реконструкции, обеспечивающей рост производства и, следовательно, ослабление инфляции.

Результат недалёковидной внешнеполитической «стратегии» лейбористских правителей не замедлил сказаться. Об этом свидетельствует в частности провал их попытки преодолеть глубокий кризис экономики и связанную с ним инфляцию при помощи крупного американского займа (на сумму 3 750 млн. долл.), предоставленного Англии в 1945 г. Вскоре после заключения соглашения о займе государственный контроль над ценами был в США отменён, что вызвало резкое повышение цен на американские товары. Поскольку же кабальные условия займа фактически вынуждали Англию расходовать его только на оплату товаров, поставляемых из США, реальная сумма займа значительно уменьшилась. Таким образом, доллары, полученные правительством США от налогоплательщиков и переданные Англии, поступали американским монополиям, а цены импортных товаров на английском рынке росли, и инфляция усиливалась.

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ. Стремление буржуазных экономистов США приукрасить американский империализм ярко проявляется в их лживых утверждениях о прочности и устойчивости американской валюты — доллара. По утверждению верного слуги монополистического капитала Хансена, США якобы больше «не являются

страной чувствительной к инфляции»¹. Вслед за ним другой апологет империализма, профессор нью-йоркского университета Роджерс, заявляет, что США в настоящее время имеют «управляемую валюту, управляемый государственный долг и в значительной степени управляемую экономику»². Между тем фактическое положение вещей ничего общего не имеет с этой болтовнёй теоретических оруженосцев американского империализма. Ещё задолго до второй мировой войны позиции доллара были сильно подорваны. Война 1939—1945 гг. и последовавшая за ней бешеная гонка вооружений, организуемая и направляемая правящими кругами США, привели к дальнейшему ослаблению внутренних и внешних позиций доллара. Последний всё сильнее катится под откос инфляции, оказывая тем самым прямое влияние на усиление инфляционной стихии в других странах империалистического лагеря.

За годы второй мировой войны денежное обращение США возросло в 3,7 раза — с 7 598 млн. долл. в декабре 1939 г. до 27 826 млн. в сентябре 1945 г. Столь значительный рост денежного обращения нельзя объяснить увеличением потребности оборота в наличных деньгах, ибо выпуск промышленной продукции, например, увеличился за тот же период в 2,2 раза.

Основная причина чрезмерного расширения денежного обращения в США состояла в использовании государством банкнотной эмиссии федеральных резервных банков для финансирования военных расходов. Несмотря на огромный золотой запас, дополнительный выпуск билетов федеральных резервных банков в обращение производился под обеспечение государственных ценных бумаг, и по мере продолжения войны эмиссионная система всё больше превращалась в аппарат финансирования государства. Это подтверждают данные об изменении основных статей сводного баланса федеральных резервных банков за годы войны (в млн. долл.)³:

¹ A. A. Hansen, *Economic Policy and Full Employment*, 1942, p. 12.

² «Commercial and Financial Chronicle», 27.XI.1947, p. 7.

³ «Federal Reserve Bulletin» January 1942, p. 20; October 1946, p. 1149.

Статьи баланса	Актив		Статьи баланса	Пассив	
	1941 г. (декабрь)	1945 г. (сентябрь)		1941 г. (декабрь)	1945 г. (сентябрь)
Золотые сертификаты . . .	20 490	17 897	Банкноты в обращении	8 192	24 003
Государственные ценные бумаги . . .	2 254	23 328	Депозиты	14 678	17 861

Поскольку удельный вес золотых сертификатов, противостоящих банкнотной эмиссии, снизился, её прирост всецело обуславливался увеличением государственного долга. Иными словами, выпуск банкнот в обращение производился не на основе коммерческих векселей, а на основе казначейских векселей, служивших «обеспечением» краткосрочного «займа», предоставлявшегося правительству федеральными резервными банками. Разумеется, эти банкноты были по сути дела обычными бумажными деньгами.

Так как денежная масса в обращении росла значительно быстрее, чем увеличивался товарооборот, то банкноты стали обесцениваться по отношению к золоту. Официально «цена» золота в США в течение всей войны оставалась на одинаковом уровне — 35 долл. за унцию, однако на внешнем рынке, в частности в Мексике и Индии, цена намного превышала официальную.

Чрезмерное расширение денежного обращения сказалось также в инфляционном росте товарных цен. Однако при росте денежной массы в 3,7 раза оптовые цены повысились на 42%, тогда как в период первой мировой войны наблюдалась иная картина: объём денежного обращения увеличился (с 3 млрд. долл. в 1915 г. до 5 млрд. долл. в 1918 г.) на 66%, а цены повысились почти на 100%. По мере продолжения войны инфляция всё больше усиливалась.

Особенно ярко выраженные формы инфляция приняла после окончания войны. По подсчётам департамента торговли США, основанным на изучении динамики цен

различных групп товаров, к середине 1947 г. доллар потерял от 36,9 до 61,5% своей покупательной способности (1939 г. = 100).

В декабре 1947 г., по данным Бюро трудовой статистики в Вашингтоне, розничные цены на 67% превышали средние цены в 1935—1939 гг. и на 25% — цены в июне 1946 г., когда на большинство товаров был отменён контроль над ценами. Послевоенная инфляционная стихия всё более усиливается в связи с ростом бюджетных ассигнований на милитаризм и гонку вооружений.

* *
*

Приведённые факты и их анализ позволяют сделать ряд выводов, характеризующих специфические черты и особенности развития инфляционного процесса в периоды первой и второй мировых войн.

Огромные масштабы и шестилетняя длительность второй мировой войны вызвали новое усиление инфляционной стихии во всех капиталистических странах независимо от того, принимали они непосредственное участие в боевых операциях или нет. В отличие от мировой войны 1914—1918 гг., когда инфляция в основном охватила лишь страны, втянутые в орбиту войны (в США и в ряде нейтральных стран сохранялся золотой стандарт), в период второй мировой войны лавина инфляции захлестнула весь капиталистический мир.

Глубокая инфляция в странах империалистического лагеря, являясь ярким проявлением обострения общего кризиса капитализма в сфере денежного обращения и следствием усиления противоречий капиталистического воспроизводства в целом, оказывает обратное влияние на углубление и обострение противоречий капитализма.

Причины хронического расстройтва денежного обращения в странах империалистического лагеря коренятся в самой системе капитализма в период его общего кризиса. Крайнее усиление паразитизма и загнивания капитализма, проявляющихся в хронической недогрузке производственного аппарата и постоянной массовой безрабо-

тице, уродливом, однобоком военном развитии экономики; дальнейшее усиление подчинения государства финансовой олигархии, огосударствление эмиссионных банков, использование монополиями механизма денежного обращения для дополнительного ограбления трудящихся масс и для переложения на их плечи тягот бюджетного финансирования — всё это порождает неустойчивость кредитно-денежной системы современного капитализма.

Как в первую, так и во вторую мировую войну инфляция была обусловлена неоправданным потребностями товарного обращения избыточным выпуском бумажных денег, а также огромным разбуханием банковских депозитов. Во время обеих войн деятельность центральных эмиссионных банков в основном определялась потребностями государственного бюджета, поставленного на службу войне; проводимая ими эмиссия банковских билетов целиком была подчинена нуждам военного финансирования. В результате превышения банкнотной эмиссии над потребностями оборота в наличных деньгах банковские билеты превратились в инфляционные бумажные деньги, одетые лишь в мундир банкноты.

Капиталистический мир вступил во вторую мировую войну с уже расстроеным инфляционным бумажно-денежным обращением. Поэтому добавочная эмиссия бумажных денег, проводимая в форме выпуска банковских билетов под обеспечение правительственных ценных бумаг, оказывала прямое влияние на усиление инфляционной стихии. Этого не было в начале первой мировой войны, когда часть вновь выпущенных для покрытия военных расходов бумажных денег замещала находившиеся ранее в обращении золотые и серебряные монеты, не оказывая непосредственного инфляционного влияния.

В условиях дальнейшего углубления и обострения общего кризиса капитализма, когда удельный вес налоговых изъятий в национальном доходе необычайно возрос, а нагромождение государственных долгов и тесно связанная с ним эмиссия достигли беспрецедентных масштабов, все основные методы мобилизации буржуазным государством денежных средств для покрытия бюджетных

расходов (налоги, займы и эмиссия бумажных денег) оказывают прямое или косвенное влияние на развитие инфляционного процесса. За счёт налогов, непосредственно не влекущих за собой увеличения количества денег в обращении, производится финансирование военных расходов, что ведёт к уродливому, однобокому военному развитию экономики, а тем самым косвенно способствует инфляции. Реализация государственных займов связана с увеличением эмиссии бумажных денег и банковских платёжных средств и, следовательно, оказывает прямое инфляционное влияние.

Магнаты финансового капитала использовали инфляцию в качестве метода переложения бремени военных расходов на трудящиеся массы и как средство увеличения своих и без того огромных прибылей. Для монополий инфляция явилась средством перераспределения национального дохода и общественного богатства в свою пользу, в ущерб трудящимся. Обесценение денежного капитала в результате инфляции ни в какой мере не затрагивало интересов монополистического капитала, так как это обесценение с лихвой перекрывалось всякого рода выгодами, получаемыми от правительственных военных поставок, оплачиваемых за счёт миллионов трудовых масс налогоплательщиков.

Инфляция явилась одним из важнейших факторов усиления абсолютного и относительного обнищания трудящихся масс. Во время инфляции некоторый рост номинальной заработной платы во всё увеличивающихся темпах отставал от повышения товарных цен, что влекло за собой резкое снижение реальной заработной платы. Большую роль в усилении обнищания трудящихся капиталистических стран сыграло жёсткое нормирование потребления. Возникавшие в связи с этим незначительные принудительные «сбережения» были сведены на нет дальнейшим усилением инфляционной стихии. Это был механизм двойного ограбления трудящихся — лишения их продовольствия и других товаров первой необходимости и уничтожения их денежных средств. Инфляция вела к обострению классовых противоречий в капиталистических странах.

В период второй мировой войны в значительно больших масштабах, чем во время мировой войны 1914—1918 гг., главные империалистические государства осуществляли так называемый «экспорт инфляции» в зависимые и оккупированные страны. Одной из важнейших форм этого «экспорта инфляции» являлся выпуск так называемых военных денег на чужих территориях. За счёт эмиссии ничем не обеспеченных бумажных денег захватчики приобретали товары порабощённых народов под видом покупки за наличный расчёт. Ограбление порабощённых народов несколько тормозило развитие инфляционного процесса в стране — «экспортёре инфляции», хотя, несмотря на это, в результате действия внутренних экономических сил инфляция нарастала и в этих странах.

В эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма, когда антагонистические противоречия капиталистической системы хозяйства необычайно обостряются и когда война для капиталистических стран является таким же естественным и законным состоянием, как эксплуатация рабочего класса, господствующие классы уже не в состоянии обеспечить на более или менее длительный срок сбалансированные бюджеты без нагромождения государственных долгов и без использования печатного станка для покрытия государственных расходов. В своей эмиссионной политике капиталистические страны отказались от всех традиционных требований в области обеспечения банкнот. Вместо золота и солидных коммерческих векселей теперь «обеспечением» банкнот служат в основном различного рода государственные облигации и казначейские векселя. В этих условиях эмиссия бумажных денег является своеобразным насосом для перекачивания доходов трудящихся масс в бездонные карманы хищников монополистического капитала.

В период крайнего усиления паразитизма и загнивания отжившая свой век капиталистическая система хозяйства наглядно демонстрирует свою неспособность обеспечить устойчивое денежное обращение.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

РОЛЬ ВНЕШНИХ РЕСУРСОВ В ФИНАНСИРОВАНИИ ВОЙНЫ

Как уже указывалось выше, важнейшие изменения роли отдельных методов использования внутренних источников финансирования во второй мировой войне (национального дохода и национального богатства) заключались в повышении удельного веса налоговых поступлений в общей сумме бюджетных доходов, более широком привлечении ресурсов всех звеньев кредитной системы и переходе от казначейской эмиссии к прямым позаимствованиям из центральных эмиссионных банков.

Что касается роли отдельных методов привлечения внешних ресурсов для покрытия военных издержек, то и здесь в период второй мировой войны сравнительно с первой произошли существенные сдвиги. Изменение роли золота в финансировании войны; широкое применение прямого и обратного ленд-лиза; понижение удельного веса межгосударственных займов в покрытии военных издержек; огромное значение системы принудительных валютных клирингов, при которой гитлеровская Германия безвозмездно получала материальные ресурсы порабождённых стран; захват и использование так называемой трофейной валюты; выпуск военных денег на чужой территории; взимание оккупационной дани; система стерлинговых авуаров, давшая Англии возможность использовать ресурсы колониальных и зависимых стран в обмен на блокированные фунты стерлингов,— таков перечень основных изменений в привлечении внешних ресурсов для финансирования войны.

Все эти изменения в методах финансирования второй мировой войны по сравнению с мировой войной 1914—1918 гг. являются следствием дальнейшего усиления и обострения неравномерности развития капитализма в эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма, следствием роста государственно-монополистического капитализма, перехода монополистического капитализма к открытым формам своего военного, экономического и политического насилия как внутри страны, так и на международной арене.

Различают три метода привлечения внешних ресурсов для финансирования войны: воюющая страна импортирует материальные ценности, оплачивая их в товарной или денежной форме (экспортом товаров, иностранной валютой, иностранными ценными бумагами или золотом), либо приобретает эти ценности в кредит, либо же получает их безвозмездно, т. е. без оплаты (военные трофеи, покупка товаров за трофейную валюту, взимание контрибуций, пожертвования одной страны в пользу другой и т. д.).

Однако в том случае, когда происходит обмен потребительных стоимостей между странами, внешние материальные ресурсы не являются дополнительным источником финансирования войны, а самый обмен обусловлен лишь тем, что разные потребительные стоимости имеют различное значение для ведения войны. Следовательно, при обмене потребительных стоимостей внешнее финансирование войны ограничено имеющимся в данной стране количеством ликвидных материальных ресурсов, т. е. массой товарного капитала, который может принять форму денежного капитала.

Что касается приобретения внешних материальных ресурсов в кредит, то в этом случае финансирование войны, разумеется, не находится в прямой зависимости от массы товарного капитала в кредитуемой стране, но в то же время способствует его увеличению. Внешние материальные ресурсы дополняют внутренние и тем самым усиливают военно-экономический потенциал.

Финансирование войны за счёт внешних материальных ресурсов ослабляет инфляционные тенденции в одной форме и воспроизводит их в другой. В результате привлечения материальных ценностей из-за границы растёт объём товарной массы в стране. Кроме того, путём продажи импортных товаров населению государство имеет возможность изъять из обращения часть бумажно-денежной массы и таким образом временно и частично ослабить инфляцию. В то же время внешнее финансирование войны создаёт дополнительный источник получения денежных ресурсов для внутреннего финансирования войны, т. е. изъятые деньги возвращаются обратно в каналы обращения.

ГЕРМАНИЯ. По данным Берлинского конъюнктурного института, внешние материальные ресурсы, использованные Германией в период первой мировой войны, составили 12 млрд. марок в ценах 1914 г.— около $\frac{1}{7}$ её военных расходов (80 млрд. марок в тех же ценах).

В годы второй мировой войны положение резко изменилось. Достаточно сказать, что лишь путём финансового ограбления оккупированных стран гитлеровцы изъяли оттуда материальные ресурсы на огромную сумму — до 130 млрд. марок (в текущих ценах). Если учесть и материальные ценности, захваченные немецко-фашистскими оккупантами под видом военных трофеев (сырьё, продовольствие, топливо, транспортные средства, вооружение и т. д.), то можно утверждать, что гитлеровская Германия покрыла внешними ресурсами от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ военных расходов¹. По ориентировочным данным, фашистская Германия ежегодно получала путём грабежа порабощён-

¹ Как уже указывалось в первой главе настоящей работы, государственные расходы Германии за годы войны составили 687 млрд. марок, а ресурсы, полученные путём ограбления оккупированных стран,— 233,5 млрд. марок, или 34%. По отдельным бюджетным годам значение так называемых внешних ресурсов в покрытии государственных расходов Германии характеризуется следующими данными: 1939/40 г.— 31,9%; 1940/41 г.— 36,4; 1941/42 г.— 28,3; 1942/43 г.— 24,6; 1943/44 г.— 39,3 и 1944/45 г.— 38,5%.

ных ею стран сумму, превышающую половину её национального дохода¹.

Германия могла вести войну в течение шести лет потому, что к её услугам была экономика почти всей Европы. «Всем известно,— говорил товарищ Сталин,— что гитлеровцы располагали в войне против СССР не только сильно развитой промышленностью Германии, но и довольно мощной промышленностью вассальных и оккупированных стран»².

Ещё задолго до начала второй мировой войны гитлеровская Германия усиленно подготавливала использование экономики европейских стран для целей будущей войны. Многочисленные документы архивов германского министерства иностранных дел и министерства хозяйства показывают, какую бешеную активность развивала Германия до начала и во время войны, чтобы закрепить свои экономические позиции в «нейтральных» странах: Швеции, Швейцарии, Турции, Испании и Португалии.

В ходе второй мировой войны экономика всей Западной Европы была приспособлена для обслуживания военной машины гитлеровской Германии.

Материальные ресурсы, изъятые Германией в оккупированных странах путём прямого грабежа и под видом военных трофеев, точно не подсчитаны. В настоящее время имеются, да и то неполные, данные лишь о ресурсах, полученных Германией путём взимания оккупационной дани, выпуска оккупационных марок и применения системы валютных клирингов (см. табл. на стр. 262).

Таким образом, за четыре года войны — с декабря 1940 г. по сентябрь 1944 г.— Германия получила из оккупированных ею стран громадную массу материальных ресурсов общей стоимостью в 124 млрд. марок, из которых две трети составили «возмещение» оккупационных расходов, а остальная сумма падает на клиринговую задолженность.

¹ Г. А. Козлов, Теория денег и денежного обращения, Госфиниздат, 1946, стр. 275.

² И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5, стр. 116.

**Использование Германией ресурсов европейских стран
в период второй мировой войны¹**
(в млрд. марок нарастающими итогами)

Годы	Оккупационные платежи	Задолженность по клирингам ²	Итого
1940 декабрь	4	3	7
1941 »	14	10	24
1942 »	31	19	50
1943 »	56	31	87
1944 сентябрь	84	40	124

Во всех странах Европы, оккупированных Германией, применялись разнообразные методы финансового ограбления, разработанные немецко-фашистскими экономистами ещё задолго до начала войны, с полным учётом результатов хозяйничания германских военных властей в период войны 1914—1918 гг. на территории Бельгии, Северной Франции, Северной Италии, Румынии и западных областей России.

Разумеется, в течение второй мировой войны в составленные ранее планы финансового ограбления стран, которые намечалось оккупировать, вносились «поправки», с тем чтобы полностью выполнить директиву Геринга — эффективно грабить Европу. «Первые направляющие линии, — с циничной откровенностью указывал немецко-фашистский экономист Йозеф Триер, — которые были даны, явно носили характер импровизации. В ходе войны они были исправлены на основе накопленного опыта и приводились постепенно в хорошо продуманную систему»³.

Эта «хорошо продуманная система» предусматривала: выпуск военных денег, специально предназначенных для оккупированной территории; использование захваченной в поработанных странах так называемой трофейной валюты; установление контроля над операциями местных

¹ «The Fourteenth Annual Report of the Bank for International Settlements», Basle 1944, p. 163.

² Не включены сумма эмиссии оккупационных марок, а также расходы Дании на содержание германских войск.

³ «Bank Archiv», 1942, S. 453.

эмиссионных и коммерческих банков; установление чрезмерно высокого курса германской марки по отношению к валютам оккупированных стран; периодическую девальвацию местных валют; использование клиринговой системы таким образом, чтобы безвозмездно получать ресурсы других стран для усиления германской военной машины; взимание контрибуций в размерах, необходимых не только для содержания оккупационных войск, но и для «оплаты» военных заказов, скупки материалов и оборудования для усиления экономического потенциала Германии; скупку предприятий в принудительном для владельцев порядке, притом на награбленные оккупантами деньги, и т. д.

Для выплаты огромных контрибуций, налагавшихся немцами на оккупированные страны, обыкновенных бюджетных доходов не хватало, тем более что они резко сократились из-за нарушения нормальной экономической жизни этих стран. Отсюда колоссальная, ничем не ограниченная эмиссия бумажных денег, которая наряду с непрерывной выкачкой материальных ресурсов приводила к значительному обесценению валют оккупированных стран.

Рассмотрим применявшиеся Германией методы финансового ограбления оккупированных ею стран.

Немецкие войска, а также следовавшие за ними официальные и частные лица израсходовали в оккупированных странах крупные суммы германских рейхсмарок (кредитных билетов Рейхсбанка) на покупку товаров, которые отправляли в Германию.

Однако уже в 1940 г. гитлеровское правительство запретило вывоз рейхсмарок в оккупированные страны, опасаясь, что обратный приток этой валюты в Германию усилит инфляцию в ней. Поэтому военное командование категорически запретило использование рейхсмарок в оккупированных странах. По его указанию центральные эмиссионные банки этих стран начали производить обмен рейхсмарок на местную валюту по чрезвычайно высокому, принудительному курсу, выпуская с этой целью банкноты. Изъятые таким путём рейхсмарки были отправлены в Германию.

Трудно сказать, какое количество рейхсмарок совершило подобное «путешествие», но, как указывает английский экономист П. Эйнциг, «нет никаких оснований думать, что лишь незначительные суммы рейхсмарок нашли свой путь в оккупированные страны»¹.

Наряду с использованием рейхсмарок и огромных сумм трофейной валюты, захваченной немцами во время марша по Европе в 1940 и 1941 гг., гитлеровские войска широко использовали эмиссию специальных военных денег (оккупационных марок), о чём будет сказано подробно в главе восьмой.

В первый период оккупации европейских стран, когда ещё не был налажен механизм финансового ограбления, немецко-фашистские захватчики широко использовали для оплаты товаров не только рейхсмарки, оккупационные марки и трофейную валюту, но также реквизиционные расписки и векселя, обещая обменять их на наличные деньги спустя некоторое время или же после окончания войны. Одновременно центральным эмиссионным банкам было дано указание приступить к учёту выставленных немцами векселей. Продавцы товаров, не желая ждать наступления неопределённого срока платежа по векселям, начали предъявлять их к учёту, что вызвало значительное увеличение банкнотной эмиссии.

Финансирование скупленного гитлеровскими захватчиками огромного количества промышленных предприятий, принадлежавших правительствам и частным лицам, также было возложено на центральные эмиссионные банки оккупированных стран и, как указывает экономист П. Эйнциг, было их «нормальной функцией»².

Одним из важнейших методов ограбления оккупированных и вассальных стран служила система валютных клирингов. Она дала возможность фашистской Германии покупать в этих странах значительно больше товаров, чем продавать им, и широко использовать для военных целей внешние ресурсы.

¹ P. Einzig, Hitler's «New Order» in Europe, London 1941, p. 53.

² Ibid., p. 55.

По данным 14-го ежегодного отчёта Банка международных расчётов, составленного на основании отчётов эмиссионных банков различных стран, общая сумма клиринговой задолженности Германии увеличилась с 3 млрд. марок в декабре 1940 г. до 40 млрд. марок в сентябре 1944 г.¹ 31,5 млрд. марок — чистая клиринговая задолженность Германии, отражаемая по её клиринговым счетам с иностранными государствами, и 8,5 млрд. марок — задолженность имперских кредитных касс (военно-полевые банки гитлеровской армии) эмиссионным банкам оккупированных стран. Наиболее крупными «кредиторами» Германии по клиринговым расчётам были Франция (8 млрд. марок), Голландия (5,7 млрд. марок), Бельгия (5,4 млрд. марок) и Дания (3,4 млрд. марок).

В целом эти данные более или менее верны. По отдельным же странам имеются значительные отклонения от отчётных германских данных. Так, по отчёту Германской расчётной кассы, производившей клиринговые расчёты, клиринговое сальдо в пользу Франции на день её освобождения от гитлеровских захватчиков составляло 8,5 млрд. марок против 8 млрд. по отчёту Банка международных расчётов².

Обычно при клиринговой системе расчётов сумма, причитающаяся экспортёрам данной страны, выплачивается из средств, внесённых на клиринговый счёт импортёрами той же страны. Иными словами, экспортёры не получают денег до тех пор, пока соотечественники-импортёры не внесут на клиринговый счёт необходимых средств.

Фашистская Германия установила для оккупированных стран иной порядок расчётов. Так, в клиринговом «соглашении» между Германией и Францией предусматривалось, что причитающиеся экспортёрам суммы выплачиваются вне зависимости от наличия средств на клиринговых счетах. В результате центральные эмиссионные банки вынуждены были производить выплаты экспортёрам из собственных средств, т. е. путём дополнительной эмиссии

¹ «The Fourteenth Annual Report of the Bank for International Settlements», Basle 1944, p. 163.

² Движение клирингового сальдо Германии за 1940—1945 гг., Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

банковых билетов¹. Ясно, что применение такого «порядка» клиринговых расчётов усиливало инфляцию в оккупированных и зависимых от Германии странах.

Многие квислинговские «правительства», стремясь скрыть от своего народа грабительскую сущность германской клиринговой системы, всячески затушёвывали нарастание клиринговых требований к Германии. Болгария, например, в течение длительного времени имела активный торговый баланс с Германией, и на балансе Болгарского национального банка «иностранные активы» увеличились с 2 340 млн. левов в конце 1940 г. до 11 776 млн. левов к концу 1941 г.

Однако фашисты поспешили разъяснить, что статья «иностранные активы» отражает не что иное, как рост клиринговой задолженности Германии, причём он вызывается не только «активным торговым балансом» Болгарии, но и тем, что эта страна оказывала различного рода услуги расположенным на её территории германским войскам, а также финансировала сделки, связанные с приобретением акций болгарских предприятий германскими монополиями.

Признание немецких захватчиков означает, что Болгария, бывшая в то время союзником Германии, рассматривалась последней как оккупированная страна с той лишь разницей, что её оккупационные платежи были включены в так называемый клиринговый счёт². Германский представитель в Софии заявил однажды по поводу клиринговой политики, проводимой Германией, что европейские страны должны рассматривать предоставляемые ими кредиты по клирингу как своё участие в военных усилиях Германии.

Гитлеровская Германия взвалила на население порабощённых ею стран тяжёлое бремя оккупационных платежей, значительно превышавших стоимость содержания находившихся там немецких войск: лишь от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всех сумм, полученных захватчиками под видом «возмещения оккупационных расходов», действительно расходовалось

¹ «The Twelfth Annual Report of the Bank for International Settlements», Basle 1942.

² «World Economic Survey 1941—1942», L. of N., Geneva 1943.

на эти цели, а остальная часть использовалась для покрытия прямых военных издержек Германии¹.

Выплата огромных сумм на покрытие расходов немецких оккупационных войск явилась главной причиной бюджетного дефицита оккупированных стран. Он покрывался принудительными займами и выпуском бумажных денег центральными эмиссионными банками.

Общая сумма расходов оккупированных стран на содержание немецко-фашистских и частично итальянских войск характеризуется следующими данными (в млн. марок)²:

Страны	Годы					Всего
	1940 (2-е полугодие)	1941	1942	1943	1944 (за 9 месяцев)	
Франция .	1 750	5 550	8 550	11 100	8 300	35 250
Голландия .	800	1 900	2 200	2 200	1 650	8 750
Бельгия . .	350	1 300	1 500	1 600	950	5 700
Дания . . .	200	200	250	550	800	2 000
Италия . .	—	—	—	2 000	8 000	10 000
Прочие . .	900	1 050	4 500	7 550	8 300	22 300
Итого	4 000	10 000	17 000	25 000	28 000	81 000

Данные этой таблицы показывают, что за период с июня 1940 г. и по октябрь 1944 г. общая сумма расходов поработанных Германией стран на содержание оккупационных войск достигла громадной цифры — 84 млрд. марок.

Если к этой сумме в 84 млрд. марок прибавить сумму израсходованной Германией так называемой трофейной валюты и выпущенных ею оккупационных марок, то станет очевидным, что эта и без того огромная сумма так

¹ *Thomas-Reveille, The Spoil of Europe*, New York 1941, p. 108.

² «The Fourteenth Annual Report of the Bank for International Settlements», Basle 1944, p. 161—162.

называемых оккупационных расходов должна быть на много увеличена.

В первый период войны Германии удалось путём использования накопленных в мирное время материальных ресурсов и грабежа оккупированных стран временно ослабить развитие инфляции. В дальнейшем, по мере увеличения количества денег в обращении и сокращения товарооборота, инфляция в Германии ощущалась всё сильнее.

В целях уменьшения бумажно-денежной массы в обращении и получения дополнительных средств для финансирования войны гитлеровское правительство поощряло покупку немецкими капиталистами ценных бумаг предприятий оккупированных стран. Германские монополисты вносили бумажные марки в Германии на клиринговые счета, а центральные эмиссионные банки оккупированных стран оплачивали продавцам стоимость ценных бумаг в местной валюте. Таким образом, взнос бумажных денег в Германии автоматически увеличивал объём денежного обращения на занятой ею территории. Правительство Германии рассчитывало при этом достигнуть двух целей: ослабить инфляцию в Германии и дать возможность немцам приобрести право собственности на промышленные предприятия и банки в оккупированных странах.

Немецко-фашистские захватчики в широких размерах выпускали фальшивые деньги. В постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» отмечается, что «...в период Отечественной войны на временно захваченной советской территории немецкие и другие оккупанты выпускали в большом количестве фальшивые деньги в рублях, что ещё больше увеличило излишек денег в стране и засорило наше денежное обращение»¹.

Фальшивые бумажные деньги были выпущены немцами также в Греции, Югославии, Франции, Италии, Португалии и некоторых других странах. До войны германская промышленность, изготавливавшая ценные бумаги (ак-

¹ «Правда», 15 декабря 1947 г.

ции, облигации займов, денежные знаки), овладела высокой техникой производства и выполняла заказы многих европейских государств. В годы второй мировой войны Германия широко использовала приобретённый ею опыт для выпуска фальшивых денег. Обнаруженные во Франции фальшивые фунты стерлингов, изготовленные гитлеровцами, были подделаны настолько тонко, что даже опытные специалисты с трудом смогли отличить их от настоящих.

Гитлеровцы применяли также примитивные методы выпуска фальшивых денег. В Греции, например, интендантские части немецких войск, используя специальные автомобили, снабжённые оборудованием для печатания бумажных денег, выпустили огромное количество фальшивых бумажных денег, выраженных в греческих драхмах, на которые солдаты и офицеры немецкой армии скупали товары.

АНГЛИЯ. Как известно, состояние экономики Англии в огромной степени зависит от импорта сырья и продовольствия. Во время войны английские политические деятели неоднократно подчёркивали, что морская и воздушная блокада представляла для Англии значительно большую опасность, чем воздушные налёты и артиллерийский обстрел через Ламанш.

Англия широко использовала в военные годы материальные ресурсы других стран для усиления своего военно-экономического потенциала. Из внешних источников покрытия военных расходов Англии важнейшую роль играли: использование заграничных капиталовложений; американские поставки на основе ленд-лиза; кредиты, полученные от доминионов, колоний и зависимых стран; выпуск бумажных денег на вражеских территориях и прочие доходы. По ориентировочным данным, доля внешних материальных ресурсов составила 40—50% военных расходов Англии, причём огромная часть этих ресурсов была получена из США и Канады.

Здесь мы рассмотрим лишь вопрос об использовании заграничных капиталовложений Англии и полученных ею кредитов. Остальные источники внешнего финансирования войны будут охарактеризованы в следующих главах.

Накануне войны Англия обладала колоссальными капиталовложениями за границей — около 4,6 млрд. ф. ст.¹

Во время войны в целях мобилизации резервов иностранной валюты для закупок в США, Канаде, странах Южной Америки и др. часть этих вложений была реализована: Английский банк за счёт специальных бюджетных ассигнований покупал у частных лиц и предприятий иностранные акции и облигации и перепродавал их за границей. За время войны, по официальным данным, Англия продала иностранных ценных бумаг на сумму 1 118 млн. ф. ст. (в том числе в США и Канаде — на 428 млн. ф. ст. и в странах стерлинговой зоны — на 564 млн. ф. ст.)².

Английская пропаганда, руководствуясь различными политическими соображениями, часто преувеличивает потери Англии в войне. В изданной в США книге, посвящённой анализу изменений, вызванных второй мировой войной среди стран-кредиторов и стран-должников, указывается, что продажа иностранных инвестиций Англией «производилась с большой осторожностью и в ограниченных размерах»³. Англичане стремились продать в первую очередь ценные бумаги, выраженные в английских фунтах стерлингов, учитывая перспективу дальнейшего обесценения английской валюты. С другой стороны, выгодные вложения капитала (в рудники, плантации, железные дороги) Англия постаралась удержать в своих руках, что даёт возможность английскому империализму и в послевоенный пе-

¹ Точных сведений о размерах английского капитала, помещённого за границей, не имеется. Подсчёты английских и американских экономистов противоречивы. По общепринятой оценке Киндерсли, общая сумма английских капиталовложений за рубежом накануне второй мировой войны составляла 3,7 млрд. ф. ст., а по данным Калдора, — 5 млрд. ф. ст., что ближе к истине. Киндерсли преуменьшает английские капиталовложения в Индии до 450 млн. ф. ст. против 1 млрд. по оценке индийского экономиста Бирла, и в Китае до 41 млн. ф. ст. против 250 млн. ф. ст.

² British White Paper Published in Connection with Anglo-American Financial Agreement, «Federal Reserve Bulletin», January 1946.

³ Клеона Льюис, Страны-должники и страны-кредиторы, 1938—1944, Государственное издательство иностранной литературы, 1947, стр. 41.

риод нещадно эксплуатировать колониальные народы. По данным генерального секретаря коммунистической партии Англии Гарри Поллита, английские капиталовложения за границей в 1948 г. составляли свыше 3 млрд. ф. ст., а чистый годовой доход от них оценивался в 150 млн. ф. ст.¹ против 200 млн. ф. ст.² накануне войны.

Во время войны английский империализм широко использовал своё господство в колониях и зависимых странах для переложения на них тягот военного финансирования. Выплата жалованья войскам, размещённым в Индии, Египте, Палестине, Сирии, Иране и других странах Среднего Востока, строительство аэродромов, железных и грунтовых дорог, приобретение сырья и продовольствия — всё это требовало колоссальных затрат в местной валюте. Поэтому, чтобы привлечь для покрытия военных расходов материальные ресурсы доминионов, колоний и зависимых стран, Англия заключила с ними соглашения о предоставлении ей краткосрочного кредита в местной валюте.

В соответствии с этими соглашениями Англия получала местную валюту в обмен на заблокированные фунты стерлингов, зачислявшиеся на специальные счета в Лондоне, откуда перевод валюты за границу не производился. Иными словами, Англия использовала для усиления своего военно-экономического потенциала материальные ресурсы доминионов и колоний без уплаты эквивалента: компенсацией за изъятые ценности служат «замороженные» фунты стерлингов, распорядиться которыми кредиторы не могут и до сих пор.

По данным на 30 июня 1945 г., заблокированные стерлинговые авуары распределялись следующим образом (в млн. ф. ст.)³:

¹ «Правда», 25 февраля 1948 г.

² Ф. Иванов, Соглашение между США и Англией по экономическим и финансовым вопросам, «Внешняя торговля» № 1—2, 1946 г. (Пересчёт долларов в фунты стерлингов произведён нами по курсу 1 ф. ст. = 4 долл.— А. А.).

³ British White Paper Published in Connection with Anglo-American Financial Agreement, «Federal Reserve Bulletin», January 1946.

Стерлинговая зона

Доминионы	384
Индия, Бирма и Средний Восток	1 732
Прочие страны стерлинговой зоны	607
	<hr/>
	2 723
Северная и Южная Америка	303
Европа	267
Остальные страны мира	62
	<hr/>
Всего	3 355

Многokратные и настойчивые требования кредиторов уплатить долги Англия не выполняет. Египет пытается превратить хотя бы часть своих стерлинговых накоплений в канадские доллары, Индия — покрывать свои расходы в Австралии за счёт стерлинговых авуаров в лондонских банках. Однако «практические соглашения» с Египтом и другими странами о размораживании части британских долгов заключаются на суммы, столь ничтожные сравнительно с величиной капитального долга, что всерьёз говорить об этих соглашениях не приходится.

Накопление огромного военного долга отнюдь не устранило зависимости стран Британской империи от метрополии. Монополистический капитал Англии использует наличие этого долга для вымогательства и политического давления на своих кредиторов. Кейнс заявил по поводу стерлинговой задолженности Англии: «Если вы должны банкиру 200 фунтов, то вы в его власти, но если вы должны ему 2 млрд. фунтов, то он в вашей власти».

Стерлинговые авуары в мирное время служили источником покрытия банкнотной эмиссии в странах стерлинговой зоны. Во время войны значение этого источника возросло. Финансирование товарных поставок в Англию путём записей на счетах Английского банка вызвало значительный рост бумажно-денежной эмиссии в Индии, Египте, Палестине, Сирии, Иране, Ираке и других странах Ближнего Востока. По далеко не полным подсчётам, военные расходы англо-американских войск, находив-

шихся в названных странах, от двух до восьми раз превышали бюджеты последних¹.

Увеличение стерлинговых авуаров явилось одной из важнейших причин обострения инфляции в странах Ближнего Востока, выразившегося в огромном разбухании бумажно-денежной массы и колоссальном росте цен. С июля 1939 г. по декабрь 1944 г. количество бумажных денег в обращении увеличилось в Египте на 489%, в Индии — на 498, в Иране — на 599, в Ираке — на 802%².

ЯПОНИЯ. По ориентировочным подсчётам, в последний год второй мировой войны военные расходы Японии превышали её текущий национальный доход³. Поэтому финансирование войны оказалось возможным за счёт усиленного ограбления Маньчжурии, оккупированной территории Китая, Филиппин, Индонезии, Бирмы и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии, находившихся в течение многих лет под гнётом японских захватчиков. Во всех этих странах японские империалисты наряду с захватом материальных ресурсов под видом военных трофеев широко использовали механизм финансового ограбления.

Точные статистические данные о стоимости материальных ресурсов, вывезенных японскими захватчиками из оккупированных стран Восточной и Юго-Восточной Азии в островную империю, в печати не приведены. Однако и отрывочные сведения, публикуемые время от времени в иностранной прессе, показывают, что ограбление порабощённых японцами народов достигло огромных размеров. По некоторым подсчётам, за один только год (с июня 1942 г.) Япония вывезла из Китая около 100 млн. т различных грузов. Для сравнения укажем, что в 1937 и 1938 гг. весь импорт Японии составил соответственно 30,3 и 23,6 млн. т⁴.

¹ R. A. Lester, *International Aspects of Wartime Monetary Experience*, 1944, p. 12.

² «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 202.

³ Г. И. Болдырев, *Финансы Японии*, стр. 275.

⁴ «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 261.

Косвенным показателем колоссального расхищения национального богатства оккупированных стран японскими империалистами является огромный инфляционный рост цен в этих странах к моменту безоговорочной капитуляции Японии. Так, даже по официальным данным, приведённым в отчёте экономической секции Организации Объединённых Наций, за годы японской оккупации индекс стоимости жизни в Бирме и на Филиппинах возрос на 375%, в Сиаме — на 1 300, в Индонезии — на 1 500, в Индо-Китае — на 2 700 и на Северном Борнео — на 3 900% ¹.

По оценке министерства финансов Японии, динамика товарных поставок из оккупированных стран в островную империю характеризуется следующими данными (в млн. иен):

1937/38—1942/43 гг.	1943/44 г.	1944/45 г.	1945/46 г.	Итого
12 000	3 300	25 200	30 136	70 636

Если даже сделать поправку на рост цен в годы войны, то и в этом случае стоимость поставок окажется огромной. За годы участия империалистической Японии в войне, по явно преуменьшённым данным японского министерства финансов, Япония получила путём ограбления поработанных народов различного вида материальных ресурсов на сумму около 71 млрд. иен, что на 6 млрд. иен превышает национальный доход Японии в 1944/45 г. ²

¹ United Nations, Economic Report, Salient Features of the World Economic Situation 1945—1947, New York 1948, p. 86

² Г. И. Болдырев, Финансы Японии, стр. 272 и 274.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ВОЕННАЯ ВАЛЮТА — ОРУЖИЕ ФИНАНСОВОЙ АГРЕССИИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

1. Территориальная сфера обращения военных денег

Одной из характерных особенностей финансирования второй мировой войны являлось широкое использование обоими воевавшими лагерями так называемых военных денег (военной валюты) для покрытия военных расходов в оккупированных областях и странах. Под военными деньгами понимаются специальные бумажные деньги, выпускаемые без какого бы то ни было обеспечения военными властями одного государства (или же коалиции государств) на территории другого государства (или группы государств) и используемые в качестве одного из методов переложения тяжёлого бремени войны и инфляции на трудящиеся массы.

Территориальная сфера обращения военной валюты в годы второй мировой войны была чрезвычайно велика. В ходе войны специальная военная валюта использовалась обоими воевавшими лагерями на огромном пространстве — от Маньчжурии и Кореи до Алжира и Туниса и от Норвегии до Экваториальной Африки, на территории многих государств, население которых превышало миллиард человек. И только на некоторых оккупированных японскими милитаристами островах Тихого океана с очень примитивной экономикой, где ещё до сих пор в качестве денег используются незатейливые предметы местного обихода, военная валюта не получила своего применения.

Подобно вооружению, боеприпасам и другим видам военного снаряжения военная валюта в огромных коли-

чествах доставлялась на театры военных действий и использовалась наступающими частями для расхищения национального достояния оккупированных стран или территорий под видом «покупки за наличный расчёт».

В целях своевременного и бесперебойного снабжения частей и учреждений наступающих войск военной валютой во всех капиталистических армиях были созданы специальные военно-полевые банки. Эти банки, как это вынужден был признать бывший вице-председатель Рейхсбанка фашистский экономист Макс Кречман, руководивший в годы войны финансовым ограблением оккупированных стран, «следовали за войсками буквально по пятам, обосновываясь в местах расположения полевых комендатур и штабов главного командования»¹. Такого же рода подвижные военно-полевые банки были созданы в японской, английской и американской армиях. Наряду с учреждением военно-полевых банков военные власти империалистических государств открывали в занятых ими областях местные эмиссионные банки, формально возглавляемые всякого рода квислинговцами, предателями национальных интересов своего народа. Эти банки также занимались эмиссией бумажных денег для покрытия военных и оккупационных расходов империалистических государств.

Эмиссия специальной военной валюты на чужих территориях была не чем иным, как дополнительным, сознательно рассчитанным тяжким ударом по жизненным интересам трудящихся масс этих территорий, ударом, имеющим своей целью расширить границы эксплуатации широких слоёв народа, терпящего и без того неимоверные бедствия во время войны.

Формально военная валюта выпускалась как в названиях денежных знаков стран-эмитентов, так и в местных денежных единицах. Между военной валютой и местными денежными знаками устанавливался принудительный курс, по которому местными и военно-полевыми банками и производилась конверсия (обмен) одной валюты на другую. Военная валюта имела принудительную платёж-

¹ *Max Kretschman*, Reichskreditkassenscheine als Truppengeld, «Die Bank», August 14, 1940.

ную силу и обращалась наряду с местной валютой. Принудительная платёжная сила присваивалась военным командованием империалистических армий и подтверждалась затем местным правительством, политика которого всецело определялась и направлялась военным командованием. В результате на оккупированной или освобождённой от врага территории возникало своеобразное параллельное обращение двух видов бумажных денег: местных денег, находившихся в обращении до войны и эмитируемых в ходе самой войны, и военных денег, выпускаемых во время войны. В свою очередь возникший в связи с параллельным обращением местных и военных денег своеобразный «бумажный биметаллизм» приводил к усилению валютного хаоса в оккупированных странах, к обострению инфляционной стихии.

Официально военная валюта предназначалась для выплаты денежного содержания личному составу частей и учреждений империалистических армий, а также для «расчётов» органов армейского интендантства с местным населением за товары и услуги. Этим, однако, цели эмиссии военной валюты не ограничивались. В действительности, как показывают многочисленные факты, военные деньги широко использовались для финансирования расходов, связанных с подавлением революционного движения не только на оккупированных, но и на освобождённых от врага территориях. Наряду с этим державы оси, равно как и Англия и США, использовали военную валюту для выкачивания многомиллиардных скрытых репараций с оккупированных или освобождённых от вражеских войск стран.

Чем объяснить столь широкое использование военной валюты для финансирования второй мировой войны? Какие конкретные цели преследовали державы гитлеровского блока, равно как и империалисты Англии и США, выпуская специальные военные деньги на чужих территориях? В чём заключаются специфические черты и особенности обращения военной валюты как особой, порождённой войнами, разновидности бумажных денег? Что нового дала вторая мировая война в области применения военных денег по сравнению с предшествовавшими ей

войнами, в том числе и первой мировой войной? На все эти вопросы буржуазная военно-экономическая мысль, призванная защищать интересы монополистического капитала, не дала правильного ответа.

В годы второй мировой войны и в послевоенный период буржуазные экономисты гитлеровской Германии, Англии, США и ряда других стран написали несколько книг и журнальных статей, посвящённых анализу практики выпуска специальной военной валюты для финансирования военных расходов на чужой территории. Кроме того, в сентябре 1944 г. в американской печати было опубликовано официальное разъяснение казначейства и военного департамента США по поводу использования военной валюты американскими войсками на тихоокеанском и европейском театрах военных действий. Несколько раньше аналогичное разъяснение было сделано и в германской печати в связи с выпуском оккупационных марок во многих странах Европы, порабощённых гитлеровскими захватчиками.

Как в работах буржуазных экономистов, так и в специальных сообщениях германского Рейхсбанка и правительства США факты использования военной валюты преподносятся в искажённом виде. Статистические данные о военной валюте построены на антинаучной основе и проникнуты классовыми тенденциями буржуазной науки. Вопросы финансовой политики на оккупированных территориях рассматриваются в отрыве от основных черт загнивающего монополистического капитализма, без учёта характера и особенностей второй мировой войны.

Через всю эту лживую и апологетическую пропаганду о военных деньгах проводится мысль, что использование этих денег было обусловлено только финансово-техническими соображениями. Отрицая факт ограбления трудящихся масс оккупированных стран путём усиленного выпуска бумажных денег, авторы указанных выше источников пытаются представить дело так, будто эмиссия военной валюты содействовала нормализации денежного обращения в занятых областях. Так, фашистский экономист Макс Кречман, чудовищно извращая факты, писал в своей статье, озаглавленной «Билеты

имперских кредитных касс как военные деньги Германии», что во время войны денежное обращение в оккупированных странах пришло в полное расстройство и что якобы для его упорядочения Германия была вынуждена организовать военно-полевые банки, придав им эмиссионные функции. Подобного рода легенды пропагандировали и американские фальсификаторы истории. «Мы не знали,— указывал высокопоставленный чиновник казначейства США,— будут ли нас приветствовать на чужих территориях как союзников или оказывать сопротивление как захватчикам». Поэтому, делает вывод этот чиновник, «чтобы не быть зависимыми от местных банков», американские военные власти выпустили военную валюту для финансирования военных расходов. Разумеется, о грабительских целях эмиссии военных денег американские претенденты на мировое господство, как и их германские предшественники, упорно умалчивали. Прикрываясь крикливой шумихой, что «американские войска не саранча» и что роль последней принадлежит гитлеровцам, американские империалисты производили ощутимые изъятия из экономики формально освобождённых, а по существу оккупированных ими стран.

2. Из истории военных денег

Нельзя сказать, что идея выпуска денежных знаков для финансирования военных расходов на чужой территории является изобретением периода второй мировой войны. В действительности, как показывает история финансирования многочисленных войн, эпизодический выпуск денежных знаков в занятых областях имел место и в прошлом. По сути дела прообразом современной военной валюты являлись фальшивые серебряные, золотые и медные монеты уменьшённого веса, чеканившиеся в огромных количествах во время многочисленных войн с начала средневековья и до конца XVIII столетия для использования не только на своей, но и на чужой территории. В течение многих столетий порча монеты практиковалась как правительствами, так и частными авантюристами путём самых разнообразных подделок монеты.

Советский исследователь финансовой истории войн эпохи капитализма профессор М. И. Боголепов указывает, что «некоторые из королей так увлекались фальсификацией монеты, что перешли в историю с титулом фальшивомонетчиков»¹. Не вдаваясь в область истории более или менее отдалённого периода, укажем, например, на прусского короля Фридриха, который во время Семилетней войны (1756—1763 гг.) чеканил саксонские монеты пониженной ценности для производства закупок в Польше. Позднее, в 1806—1809 гг., Наполеон, встав на путь завоевания мирового господства, в широких масштабах организовал подделку монет других стран, рассматривая эту монету как средство финансирования захватнических войн.

Важно подчеркнуть, что в противоположность пруссакам и французам русские, которым много раз приходилось вести войны во имя независимости своей родины, своей чести и достоинства, не прибегали к выпуску фальшивой монеты для покрытия военных расходов на чужой территории².

Было бы, однако, ошибочно думать, что выпуск фальшивой монеты был основным методом финансирования войны на чужой территории. Решающую роль в арсенале военных финансов XVI—XIX столетий играли контрибуции, реквизиции и конфискации, дополняемые повальным грабежом населения занятых областей. Тезис политического деятеля древнего Рима — Катона «война сама себя кормит» в равной мере сохранил своё значение и в этот период.

Наибольшую роль в материальном обеспечении войск играли контрибуции, взимавшиеся как в натуральной, так

¹ М. И. Боголепов, Государственный долг, 1910, стр. 283.

² Немецкий экономист Кнапке в своей работе, посвящённой анализу денежного обращения во время Семилетней войны, был вынужден признать, что «Восточная Пруссия должна с благодарностью вспоминать ту заботливость, с которой враг обращался с монетной системой оккупированной страны. Громадный ущерб, причинённый военными деньгами прусских «монетных антрепренёров» другим землям, совершенно не коснулся Восточной Пруссии» (Р. Кнапке, Das Geldwesen Ostpreussens im Siebenjährigen Kriege, 1922, S. 72).

и в денежной форме. Русские войска в отличие от многих иностранных армий, сознавая необходимость соблюдать общепризнанные правила ведения войны, всегда показывали образцы военной дисциплины и гуманности. Уместно напомнить в этой связи строгий указ Петра I «О нечинении русскими войсками обид и разорение полякам (июнь 1707)»¹. И в последующих войнах русские войска проявляли «человеколюбие, сдержанность, умеренность и добрый нрав».

В указе императрицы Елизаветы о дисциплине русских войск на занятых территориях, датированном 6 марта 1758 г., отмечается, что в противоположность прусскому королю, чинившему «в Саксонских землях ужасные разорения», русские войска обязаны «во всех неприятельских землях строжайшую воинскую дисциплину наблюдать и никому ни малейших обид, утеснений и озлоблений не делать...»²

По сообщению Ф. Мартенса, во время русско-турецкой войны 1877 г. корреспонденты, враждебные русской армии, не могли указать «ни на один факт, ни на один случай, которых должны бы стыдиться русские войска»³.

С появлением бумажных денег началось их использование на чужих территориях для финансирования военных расходов. Первоначально эмиссия этих денег, проводимая от случая к случаю, имела место в форме выпуска фальшивых денежных знаков. История войн богата примерами из этой области. Повидимому, первыми дебют разыграли французские королевские войска в конце XVIII столетия. Находясь в эмиграции, они усиленно занимались подделкой французских ассигнаций для финансирования расходов, связанных с подавлением революционного движения. Несколько позднее «опыт» королевских фальшивомонетчиков повторил Наполеон, организо-

¹ «Письма и бумаги императора Петра Великого», т. V, Спб. 1907, стр. 296.

² «Семилетняя война», Материалы о действиях русской Армии и Флота, Центральный Государственный военно-исторический архив, М. 1948, стр. 240—241.

³ Цит. по книге Ф. Мартенса «Восточная война и Брюссельская конференция», стр. 301—302.

вавший широкий выпуск австрийских и русских бумажных денег для покрытия огромных по тому времени расходов. В Отечественную войну 1812 г. французские войска производили на территории России большие изъятия материальных ценностей, расплачиваясь за них фальшивыми кредитками¹. Выпуск фальшивых денег принял столь грандиозные размеры, что Л. Н. Толстой счёл необходимым упомянуть об этом в своём романе «Война и мир».

К сожалению, в финансовой литературе нет статистических данных о количестве выпущенных фальшивых денег, равно как и о влиянии этой «эмиссии» на состояние денежного обращения и государственных финансов оккупированных стран.

Франко-прусская война 1870—1871 гг. открывает новую страницу в области использования бумажных денег для финансирования военных и оккупационных расходов. Во время этой войны немецкие захватчики, оккупировав ряд районов северной Франции, беспощадно грабили национальное богатство страны. «Съестные припасы, фураж, одежда, обувь и т. д. реквизировались с демонстративной беспощадностью»².

Составной частью разработанного Бисмарком плана ограбления трудящихся масс французского народа явилась эмиссия специальных оккупационных марок для содержания войск в районах, находящихся под гнётом немецкой оккупации. Выпуск денежных знаков производился специально организованной для этой цели ссудной кассой, являвшейся по сути дела зародышевой формой военно-полевых банков (имперские кредитные кассы), учреждённых в период второй мировой войны немецко-фашистскими военными властями в порабощённых странах Европы. Однако эмиссия этих марок успеха не имела. Французские патриоты, усмотрев в этой «валюте» финансовое оружие врага, всячески уклонялись от приёма окку-

¹ «Французские авторы передают,— указывает М. И. Боголепов,— что в Варшаве Наполеон устроил настоящий монетный двор, откуда, главным образом, и шли фальшивые кредитки... Передают, что крестьяне были так напуганы поддельными бумажками, что боялись брать какие бы то ни было кредитки» (М. И. Боголепов, *Финансы, правительство и общественные интересы*, 1909, стр. 242).

² К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. XVI, ч. I, стр. 486.

пационных денег, тем более что в это же время в каналах обращения находились золотые и серебряные монеты.

Заключительным эпизодом в XIX веке в области использования бумажных денег для покрытия военных и оккупационных расходов явился выпуск японскими войсками специальных «военных ассигнатов» во время японо-китайской войны 1894—1895 гг. Характерной особенностью этой валюты являлось то, что она выпускалась не в национальной валюте Японии, в иенах, а в китайских денежных знаках. Как и германские оккупационные марки, выпущенные во Франции в 1870—1871 гг., военная валюта Японии не играла существенной роли в покрытии её военных затрат на территории Китая. Китайское население разгадало истинный смысл финансовой авантюры японских захватчиков, смотрело с недоверием на военную валюту самураев, отдавая предпочтение находящимся в обращении полноценным металлическим деньгам.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что во время многих войн конца XVIII и всего XIX века ни одна из воюющих сторон не прибегала к выпуску специальных бумажных денег для финансирования военных расходов на территории вражеского, союзного или же нейтрального государства. К числу таких войн, например, относятся крымская война 1854—1856 гг., русско-турецкая война 1877 г. и др.

Чем объяснить, что в период домонополистического капитализма эмиссия бумажных денег на чужой территории носила эпизодический характер, проводилась от случая к случаю, не играя при этом существенной роли в покрытии военных затрат? Причины этого явления коренятся, с одной стороны, в характере материально-технического снабжения войск, а, с другой — в специфических чертах и особенностях денежного обращения домонополистического капитализма. До мировых войн XX столетия войны носили более или менее местный характер. Численность армий была сравнительно невелика, а их снабжение в основном опиралось на довоенные запасы и на продукцию кадровых военных заводов. Войны домонополистического капитализма не предъявляли к экономике особенно сложных и больших требований.

Что же касается денежного обращения, то здесь необходимо заметить следующее. Вторая половина XVIII и первые две трети XIX столетия — это период господства, а затем и крушения биметаллизма в различных его формах. А в последней трети прошлого века биметаллизм уступил место золотому монометаллизму в форме золото-монетного стандарта. Как при биметаллизме, так и при золотом стандарте в каналах обращения находились полноценные золотые и серебряные монеты, а все другие виды денег (кредитные и бумажные) беспрепятственно разменивались на металлические деньги. Естественно, что в этих условиях население оккупированных стран при наличии в каналах обращения полноценных металлических денег не доверяло бумажным деньгам, выпускаемым врагом, и зачастую отказывалось их принимать.

Эпоха империализма внесла в область использования военной валюты большие изменения. Переход от локальных войн к мировым, от сравнительно небольших армий к многомиллионным армиям, обеспеченным к тому же массовой и дорогостоящей современной военной техникой, — всё это по-новому поставило вопрос о материально-техническом снабжении войск. Вместе с тем эпоха империализма внесла большие изменения и в денежно-кредитную сферу. Первая мировая война вызвала крах золотого обращения и положила начало длительной полосе господства бумажно-денежного обращения.

В этих условиях эпизодический выпуск сравнительно небольших порций бумажных денег для финансирования военных расходов в занятых областях, как это было во время войн домонополистического капитализма, уступил место широкому и постоянному использованию военной валюты, ставшей важнейшим оружием финансовой агрессии империалистических государств.

Уже в период русско-японской войны 1904—1905 гг. японские военные власти наряду с выпуском фальшивых русских рублей прибегали также к выпуску специальных военных иен для обслуживания войск, находящихся на территории Маньчжурии и Кореи. Характерно, что в отличие от банкнот банка Японии, которые в течение всей войны почти беспрепятственно разменивались на золото,

размен военных иен на золото и серебро был категорически воспрещён. По опубликованным в печати данным, к концу 1904 г. общая сумма выпущенных военных денег составила 63 млн. иен¹, или около 5% всех военных расходов Японии, произведённых за период войны.

В период первой мировой войны выпуск бумажных денег на чужих территориях в гораздо больших размерах, чем во время предшествовавших войн, производился германскими и австро-венгерскими военными властями. Известно, что первая мировая война развёртывалась в основном на континенте Европы. Во время войны германскому империализму удалось на длительное время оккупировать Бельгию, ряд северных областей Франции и Италии, часть территории Румынии, Сербию и западные области России. На всех этих территориях захватчики производили тотальный грабёж местного населения.

Одним из важнейших методов изъятия материальных ресурсов из экономики территорий, находившихся под гнётом немецких империалистов, явился огромный выпуск бумажных денег для расчётов с местным населением под видом покупки товаров за наличный расчёт. Апологет германского империализма немецкий экономист Зюсс, написавший специальную работу о методах финансирования войск на чужих территориях, с циничной откровенностью писал в этой работе, что бумажные деньги выпускались для «торговых взаимоотношений армейских служащих с местным населением»². Бумажные деньги выпускались захватчиками как в германской валюте — марках, так и в денежных единицах оккупированных стран. Наряду с этим немецкие военные власти широко использовали банкноты Рейхсбанка и так называемую трофейную валюту. Не ограничиваясь указанными выше методами финансового ограбления, оккупанты учредили в ряде стран эмиссионные банки, использовав их банкноты для финансирования военной машины германского

¹ K. Helfferich, *Das Geld im Russisch-Japanischen Kriege*, Berlin 1906, S. 171.

² Süß, *Das Geldwesen im besetzten Frankreich*, München 1920, S. 40.

империализма. Инфляционная эмиссия бумажных денег приняла настолько большие размеры, что специальная комиссия, созданная державами-победительницами после войны для расследования преступлений, совершённых немцами в занятых областях, была вынуждена в числе этих преступлений отметить выпуск «обесцененной валюты»¹. Бумажные деньги были выпущены немцами на территории Бельгии (5 284 млн. бельгийских франков), Румынии (1 918 млн. лей), Италии (305 млн. лир), Франции, Польши и оккупированных областей России.

Трудящиеся массы оккупированных территорий смотрели с недоверием на «валюту» захватчиков и в тех случаях, когда это было возможно, отказывались её принимать. Особенно большой провал потерпела военная валюта Германии в оккупированных областях России. Патриотизм русского народа в частности сказался в том, что он решительно отказывался от приёма военной валюты оккупантов, отдавая предпочтение русскому рублю. Германский экономист Хольцгауэр был вынужден признать, что русское население, опасаясь, что платежи будут произведены кронами или марками, припрятывало свои товары².

В целом, однако, в результате усиленной работы печатного станка германские империалисты в обмен на ничего не стоящие бумажки получили громадные массы материальных ценностей. К концу войны вследствие широкого использования различных методов финансового ограбления, дополняемых прямым грабежом, валютный хаос и инфляционная стихия в оккупированных странах приняли огромные размеры, падая всей своей тяжестью на плечи трудящихся масс.

Своеобразие военной обстановки в период первой мировой войны привело к тому, что в отличие от германских и австро-венгерских военных властей войска стран

¹ Профессор *В. Н. Дурденевский*, На пути к международному уголовному правосудию. Институт внешней торговли, «Научные записки», вып. I, 1945 г., стр. 178.

² *G. Holzhauser*, Barzahlung und Zahlungsmittelversorgung im militärischen besetzten Gebieten, Jena 1939, S. 69.

Антанты не прибегли к выпуску бумажных денег на территории союзных и вражеских государств. В этом заключается одна из характерных особенностей использования военных денег во время мировой войны 1914—1918 гг. Находящиеся во Франции американские, английские и русские войска покрывали свои расходы во французских франках, получая их в обмен на национальную валюту и золото. В целях своевременного и бесперебойного обеспечения потребностей союзных войск в иностранной валюте между союзными странами были заключены специальные финансовые соглашения¹. Что же касается покрытия расходов английских, американских и французских военных властей на территории оккупированных районов Германии, то эти расходы покрывались в национальной валюте союзных стран и в германских марках, полученных от правительства Германии, в соответствии со статьёй 249 Версальского договора².

В годы гражданской войны и военной интервенции одним из методов ограбления советского народа явился бесконтрольный выпуск интервентами и белогвардейцами ничем не обеспеченных огромных масс бумажных денег, выраженных как в рублях, так и в валюте империалистических государств. На оккупированной территории России бумажные деньги выпускались японцами, немцами, англичанами и французами. По далеко не полным подсчётам, материальный ущерб, причинённый Советской России в результате гражданской войны и интервенции, оценивается в 60 млрд. долл. Частично этот ущерб был вызван бесконтрольной эмиссией бумажных денег иностранными империалистами, организовавшими кровавый поход

¹ По официальным американским данным, за период с 6 апреля 1917 г. по 1 ноября 1920 г. США получили от союзников иностранной валюты на 1 490 млн. долл., в том числе во французских франках — на 1 025 млн. долл., в фунтах стерлингов — на 449 млн. долл. и в итальянских лирах — на 14 млн. долл.

² По американским данным, расходы США в Германии составили 300 млн. долл. Общая сумма расходов (окупационных) Германии, по официальным данным Германии, составила 2 012 млн. марок («Германские репарации по Версальскому договору и по последующим соглашениям», Архив бывшего министерства хозяйства Германии).

против первой в мире социалистической республики. И за весь этот огромный ущерб иностранные империалисты не заплатили ни доллара репараций.

Итало-абиссинская война 1935 г., германо-итальянская интервенция в Испании в 1936—1938 гг. также не явились исключением в области использования денежных знаков для финансирования оккупационных расходов. В частности, для ограбления абиссинского народа итальянцы воскресили в XX веке средневековую практику порчи монеты, выпустив серебряные талеры уменьшённого веса.

Таким образом, империалистические страны вступили во вторую мировую войну умудрённые богатым опытом ограбления чужих народов с помощью выпуска ничем не обеспеченных денежных знаков. Неудивительно поэтому, что во время мировой войны 1939—1945 гг. как державы оси, так и империалистические страны антигитлеровской коалиции усиленно нажимали на печатный станок для переложения тягот войны и инфляции на плечи широких слоёв народа оккупированных или освобождённых от вражеских войск стран. Иными словами, в отличие от войн домонополистического капитализма, когда выпуск бумажных денег на территории противника производился от случая к случаю, в годы минувшей войны, как и первой мировой войны, «экспорт инфляции» на территории занятых областей стал типичным явлением.

3. Военные деньги империалистической Японии

На первом этапе войны с Китаем, в 1931 г., Япония не выпускала военных денег. В Северном Китае армия вторжения использовала банкноты Корейского банка, а в Центральном Китае — банкноты Японского банка. В Маньчжурии, например, после её оккупации в 1931 г. японцы организовали эмиссионный банк, однако он выпускал не военные деньги, а местную валюту.

Впервые японские военные власти начали выпускать военные иены на оккупированной территории Китая в 1938 г.

Телеграфное агентство Домей Цусин 14 октября 1938 г. разослало следующее официальное сообщение: «В газете «Токио Симбун» сегодня опубликована статья, в которой указывается, что для оплаты военных издержек Японии в Центральном Китае в ближайшее время будут выпущены военные банкноты Банка Японии. Для этой цели Японский банк решил учредить специальные агентства в Шанхае, Нанкине, Ханьчжоу и Сучжоу. Военные расходы в Южном Китае также будут оплачиваться военными банкнотами. Газета «Асахи» предполагает, что через упомянутые агентства Банк Японии извлечёт свои банкноты, находящиеся в обращении в Центральном Китае».

Таким образом, уже из этого официального сообщения совершенно очевидна цель эмиссии военных денег Японии: стремление захватчиков, с одной стороны, обеспечить покрытие военных расходов без валютных и материальных затрат, а лишь за счёт населения Китая, с другой — ограничить и затем прекратить в Китае обращение банкнот Японского банка. Военные иены печатались непосредственно в Японии, и их эмиссия на территории военных действий производилась «Йокагама Спешу Банком» по поручению министерства финансов Японии и Японского банка.

Япония выпускала военные деньги без всякого обеспечения и даже не приняла на себя обязательства об их выкупе по окончании войны.

Вначале военные иены использовались только как покупательное средство в магазинах и других торговых предприятиях, обслуживавших оккупантов. Затем сфера их обращения значительно расширилась: они использовались при всех денежных расчётах оккупантов с местным населением (за продовольствие, фураж и сырьё, коммунальные и другие услуги) и для выплаты жалованья военнослужащим оккупационной армии.

Курс военной иены по отношению к имперской составлял 1 : 1. Однако в связи с тем, что обмен военных иен на банкноты Японского банка был категорически воспрещён, военные деньги фактически превратились в замкнутую бумажную валюту оккупированной территории Китая, обращались и обесценивались наряду с местной

валютой и вместе с тем значительно ускоряли её обесценивание. В первые месяцы оккупации Китая захватчики не установили соотношения между военной иеной и местной валютой. Это было сделано ими только после образования марионеточных правительств и учреждения местных эмиссионных банков.

На чёрной бирже Шанхая 1 января 1941 г. 100 военных иен приравнялись к 166,6 китайского доллара (фапи), что соответствовало курсу — 1 военная иена = 9,16 американского цента, в то время как её официальная котировка в Токио на ту же дату выражалась в $23\frac{7}{16}$ американского цента. Иными словами, к концу 1940 г. военная иена обесценилась по отношению к имперской иене более чем в 2,5 раза.

Японцы жестоко расправлялись с населением оккупированной территории Китая за недоверие к их военной валюте. Военные власти ввели смертную казнь за дискредитацию военных денежных знаков и отказ принимать их в уплату за товары¹.

С целью устранить отрицательное влияние военной валюты на курс имперской иены оккупанты в декабре 1941 г. запретили в Центральном Китае обращение банкнот Японского банка.

Военные иены были использованы захватчиками для приобретения американских долларов и английских фунтов стерлингов. Путём прямого обмена на военную валюту или же путём покупки на эту валюту китайских товаров и их последующей перепродажи на неоккупированной территории японцы приобретали китайские национальные доллары и различными способами обменивали их на иностранную валюту в банках Шанхая и других городов Китая. Как известно, до нападения Японии на Пирл-Харбор правительства Англии и США неоднократно предоставляли Китаю стабилизационные займы, которые частично поступали в руки японцев.

Таким образом, до начала войны на Тихом океане Японии удалось приобрести за военные иены несколько

¹ *Einzig*, The Japanese New Monetary disorders, «The Great Britain and the East», May 27, 1944, p. 37.

сот миллионов американских долларов и использовать их для покупки стратегического сырья и предметов вооружения в США, а также в странах Британской империи. «Япония получила от нас,— писал американский экономист Лестер,— жизненно важные материалы, оплачивая их за счёт наших стабилизационных займов Китаю, и эти товары стоили ей только тех усилий, которые требовались на печатание и эмиссию военных денег»¹.

В первый период оккупации Китая японская армия использовала для финансирования своих расходов на его территории военные иены, а в дальнейшем, после образования марионеточных правительств,— деньги, которые выпускались либо местными эмиссионными банками, учреждёнными до войны, либо банками, организованными захватчиками. При этом денежные знаки выпускались в названиях местных денежных единиц.

В 1938 г. японские власти учредили в Северном Китае Федеральный резервный банк Китая для финансирования закупок всевозможных товаров, отправлявшихся в Японию, и различных мероприятий, направленных к упрочению японского господства в оккупированной части Китая. Банк выпускал в широких размерах китайские доллары.

Спустя три года, в январе 1941 г., после продвижения японских войск в глубь китайской территории, оккупанты открыли Центральный резервный банк для обслуживания центральных и северных районов страны. Он также выпускал китайские доллары и для тех же целей, что и Федеральный резервный банк Китая. Формально руководство обоими банками и эмиссия денег осуществлялись марионеточным китайским правительством, а на деле — захватчиками.

После организации местных эмиссионных банков японские военные власти принимали меры к изъятию китайских национальных долларов из обращения путём обмена их на доллары марионеточных правительств по курсу, крайне невыгодному для населения. Особыми декретами

¹ R. A. Lester, *International Aspects of Wartime Monetary Experience*, 1944, p. 5.

оккупанты обязали жителей вносить налоги, оплачивать коммунальные услуги и производить другие расчёты только в валюте марионеточных правительств. Использование национального доллара каралось суровыми наказаниями, вплоть до смертной казни.

Захватчики таким образом стремились ликвидировать на оккупированной территории национальную валюту и сосредоточить её в своих руках для использования на остальной территории страны.

Установив очень низкий курс национального доллара, захватчики получили возможность содействовать развитию контрабандной торговли с неоккупированной территорией Китая. «Путём переоценки денежных знаков марионеточных правительств,— указывал Лестер,— Япония поощряла контрабандный импорт, тормозила экспорт на неоккупированную территорию Китая и, таким образом, изменяла условия торговли в свою пользу»¹.

В начале 1943 г. правительство Японии решило унифицировать денежное обращение на оккупированной территории Китая и с 1 апреля прекратило выпуск военных иен. Контролируемый японцами Центральный резервный банк вынужден был выкупать их по курсу 1 военная иена = 5,55 долл. Центрального резервного банка.

Следовательно, эмиссия этих денег была произведена за счёт населения Китая, находившегося под японским ярмом.

В экономической литературе не опубликована точная сумма эмиссии военных иен. Однако даже отрывочные сведения, приводимые в иностранной печати, свидетельствуют о большом значении этой валюты в покрытии военных расходов Японии. Так, по данным коммерческого атташе США в Китае, к концу 1940 г. было выпущено около 600 млн. военных иен — 13% количества денег, обращавшихся в Японии в 1940 г. Данных о сумме эмиссии военных иен за 1941—1943 гг. не имеется.

В ходе войны на Тихом океане в захваченных японцами странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Азии в отличие от оккупированной территории Китая

¹ R. A. Lester, *op. cit.*, 1944, p. 4.

преобладающее значение имела эмиссия военных денег, выраженных в названиях местных денежных единиц: на Филиппинских островах — пезо, на Малайе — доллары, в Бирме — рупии, в Нидерландской Индии — гульденy. Только в Гонконге были выпущены военные иены, полностью заменившие местную валюту. Следовательно, в каждой оккупированной стране использовалась особая военная валюта, обращение которой контролировалось министерством финансов, Центральным банком Японии и, по их поручению, «Июкогама Спешу Банком», имевшим широкую сеть филиалов в оккупированных странах.

Япония отказалась от использования военной иены в качестве единой денежной единицы на захваченной ею территории потому, что обращение нескольких валют давало японцам ряд преимуществ.

Прежде всего наличие местных, формально самостоятельных валют позволяло Японии играть на патриотических чувствах населения порабождённых ею стран, стремящегося к национальной независимости. Даже американский экономист Дж. Б. Коен был вынужден признать в своей книге о военной экономике Японии, что во всех районах военных действий на юге после нападения на Пирл-Харбор «японцы заботились об изъятии военных бон, создавая для своих марионеточных правительств видимость независимости»¹. Создавая местные денежные системы и изымая из обращения денежные знаки Китая, Англии и США, японцы пытались вызвать среди местного населения недовольство по отношению к этим трём странам.

Командование оккупационной армии Японии считалось также с тем, что в случае её вынужденного отступления противник не смог бы широко использовать японскую военную валюту, так как район её распространения был определён границами марионеточных государств.

Японские захватчики, как и немецкие, установили в оккупированных странах чрезвычайно высокий принуди-

¹ Дж. Б. Коен, *Военная экономика Японии*, Издательство иностранной литературы, 1951, стр. 94.

тельный курс своей военной валюты по отношению к местной.

Военные деньги выпускались в названиях местных денежных единиц и по соотношению 1 : 1 между ними, которое применялось также при выплате денежного содержания военнослужащим. До войны официальная котировка иены была значительно ниже: так, курс иены составлял 0,407 филиппинского пезо, 0,708 бирмской рупии. Приравняв военную иену к валютам оккупированных стран, японцы снизили курс бирмской рупии на 22%, сиамского бата — на 37, малайского доллара — на 50 и филиппинского пезо — на 53%.

Торговля Японии с порабощёнными ею странами проводилась на основе клиринговых «соглашений», заключённых по немецко-фашистскому образцу. Система клиринговых расчётов применялась таким образом, что позволяла Японии обеспечить значительное превышение её импорта из оккупированных стран Восточной и Юго-Восточной Азии над экспортом в те же страны и присваивать их материальные ресурсы.

Дело в том, что местные эмиссионные банки обязаны были выплачивать причитающиеся экспортёрам суммы независимо от наличия средств на клиринговых счетах, а это вынуждало банки непрерывно увеличивать эмиссию денежных знаков. Следовательно, такая система клиринговых расчётов представляла собой один из наиболее хищнических методов эксплуатации и ограбления оккупированных стран и наряду с бесконтрольным выпуском военных денег при всё возрастающей нехватке товаров чрезвычайно усиливала инфляцию в порабощённых странах.

Применительно к денежным системам оккупированные Японией страны можно разделить на три группы: 1) страны иенового блока; 2) страны блока военной иены; 3) страны с формально автономной валютой.

В группу стран иенового блока входили: Формоза, Корея, Маньчжурия, Северный Китай и Таи.

Принадлежность к этому блоку отнюдь не означала, что денежными знаками его участников служили только банкноты Центрального эмиссионного банка Японии. Во

всех перечисленных странах обращались также национальные денежные знаки: в Маньчжурии — маньчжурские юани (гоби), в Корее — корейские иены, в Таи — сиамский бат и т. д. Однако характерная особенность этих валют заключалась в том, что вследствие установленного японцами номинального паритета они были прикреплены к иене.

Во всех странах иенового блока министерство финансов Японии осуществляло жёсткий валютный контроль через посредство крупнейших японских банков, в частности «Иокогама Спечи Банка».

Кроме того, в каждой оккупированной стране захватчики учредили центральный эмиссионный банк, производивший операции также под контролем министерства финансов Японии. Переводить деньги из одной страны в другую разрешалось только через Японский банк. Расчёты по торговым операциям между оккупированными странами и Японией совершались по клиринговой системе, причём главным импортёром была Япония, в связи с чем её клиринговая задолженность из года в год возрастала и достигла к концу второй мировой войны громадных размеров.

В группу стран блока военной иены, управляемых японской военной администрацией, входили: оккупированные районы Центрального и Южного Китая, Филиппинские острова, Голландская Восточная Индия, Гонконг, Малайя и Бирма. Наряду с местными денежными знаками там обращались военные деньги, выпущенные Японией в названиях местных денежных единиц.

В то время как в Китае военная иена обращалась наряду с японской имперской иеной, в странах юго-западной части Тихого океана военные деньги обращались наряду с местными валютами. Для расчётов по внешней торговле Японии с оккупированными странами были установлены дифференцированные валютные курсы.

Во всех странах блока военной иены проводился чрезвычайно жёсткий валютный контроль министерством финансов Японии, «Иокогама Спечи Банком» и «Банком для развития южных морей», а также военными властями. В этих странах были учреждены местные эмиссионные

банки либо их функции выполнялись отделениями упомянутых японских банков.

Автономную валюту имел Французский Индо-Китай, где сохранилась денежная система, существовавшая до оккупации.

Центральный банк Французского Индо-Китая формально находился под контролем правительства Виши, в действительности же он был подчинён Японии, которая осуществляла контроль над внешней торговлей, финансами и кредитно-денежной системой Французского Индо-Китая. Все расчёты между ним и Японией производились на основе клирингового «соглашения», заключённого между «Июкогама Спешу Банком» и Центральным банком Французского Индо-Китая.

В целом валютная политика японского империализма в странах «восточно-азиатской сферы взаимного процветания» была направлена на то, чтобы любыми способами выкачивать оттуда стратегическое сырьё и продовольствие. Обесценивая местные валюты, с одной стороны, и внедряя в обращение военные иены и местные военные денежные знаки — с другой, Япония извлекала двойную выгоду: во-первых, она гораздо дешевле закупала местные товары и, во-вторых, значительно повышала свою выручку от продажи товаров населению оккупированных стран. Эта грабительская валютная политика давала захватчикам возможность расходовать огромные средства на содержание оккупационной армии и многочисленного штата японских «советников» и чиновников.

В 1943 и 1944 гг. японские военные власти провели ряд мероприятий для реорганизации кредитно-денежной и финансовой системы на оккупированных территориях. Помимо функционировавших пяти центральных эмиссионных банков были учреждены такие же банки в Бирме и на Филиппинских островах. Наибольшую роль в ограблении захваченных японцами стран Азии играл «Банк для развития южных морей». Он осуществлял финансирование армий и кредитование военной промышленности на оккупированных территориях, причём производил операции главным образом путём эмиссии денег.

Эмиссия этого банка, по данным Банка международных расчётов, была предусмотрена на 1942/43 бюджетный год в сумме 3,3 млрд. иен и на 1944/45 г. — в 7 млрд. иен. Однако в сентябре 1944 г., после утверждения специального бюджета азиатской войны, эмиссия была увеличена до 18,2 млрд. иен¹, что в 2,3 раза превышает расходы Японии по бюджету 1938/39 г.² и в 4,5 раза — количество денег, находившихся в обращении в Японии в том же году.

Путём колоссальной эмиссии денежных знаков «Банк для развития южных морей» в широких размерах предоставлял «займы» правительству Японии, и в этом отношении его деятельность во многом напоминала операции немецких имперских кредитных касс, учреждённых гитлеровскими захватчиками для грабежа оккупированных стран Европы.

4. Военные деньги фашистской Германии

Среди методов ограбления европейских народов немецко-фашистские захватчики широко применяли бесконтрольный выпуск необеспеченных денежных знаков, причём система их эмиссии была разработана до мельчайших деталей ещё задолго до начала второй мировой войны, с полным учётом опыта войны 1914—1918 гг.

«Обоснование» немецко-фашистских планов использования военных денег было дано в книге Хольцгауэра, изданной накануне войны. «Каковы бы ни были эти деньги, — писал этот гитлеровский «учёный», — их всё же будут более охотно принимать, чем реквизиционные расписки». Далее автор цинично намекал: «Имеются средства для того, чтобы поддержать покупательную силу этих бумажных денег во вражеской стране»³.

¹ «The Fourteenth Annual Report of the Bank for International Settlements», p. 199.

² «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 155.

³ G. Holzhauser, Barzahlung und Zahlungsmittelversorgung im militärischen besetzten Gebieten, S. 89.

Многие «идеи» Хольцгауэра были использованы фашистскими «строителями нового порядка» в Европе. Выпуск военных денег без какого бы то ни было обеспечения, принудительный курс этих денег по отношению к валюте оккупированной страны, система принудительных товарных цен, передача дела в военный трибунал за отказ в приёме военных денег — всё это предусматривалось Хольцгауэром.

Оккупационная марка внедрялась захватчиками в обращение в принудительном порядке. В одном из секретных документов, найденных в архиве имперских кредитных касс, указывалось: «Министр хозяйства придерживается того мнения, что в областях, оккупированных германской армией, валюты стали достаточно зависимыми от рейхсмарки»¹.

В ходе войны в разработанные ранее планы финансового порабощения оккупированных стран вносились поправки для того, чтобы полностью выполнить директиву Геринга — эффективно грабить оккупированные территории.

Вскоре после начала военных операций система финансового порабощения оккупированных стран была приведена в действие.

Едва только затихали бои, на захваченной территории появлялись «подвижные экономические отряды», куда входили специалисты различных отраслей промышленности, транспорта и сельского хозяйства, финансовые работники, банковские специалисты и т. д. Эти отряды вели учёт захваченных ими материальных ресурсов и под видом военных трофеев отправляли их в Германию, грабили музеи, дворцы и квартиры, пытались возобновить работу промышленных предприятий для усиления военной машины германского империализма и передавали их в распоряжение немецких капиталистов.

Составной частью «подвижных экономических отрядов» были имперские кредитные кассы, учреждённые для финансирования германских вооружённых сил на захва-

¹ Материалы о деятельности имперских кредитных касс в оккупированных Германией странах, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

ченной территории. Они получали из Германии военные деньги — «билеты имперских кредитных касс», для выплаты денежного содержания военнослужащим и органам интендантства, для разного рода закупок в оккупированных районах, а также для выдачи коллаборационистам ссуд под товары и ценные бумаги. Через посредство этих касс, назначавших комиссаров во все местные банки, немцы устанавливали строжайший контроль над основными кредитными институтами порабощённых ими стран.

Закон об учреждении имперских кредитных касс был принят 3 мая 1940 г. и 15 мая дополнен правительственным распоряжением. Как указывалось в письме дирекции Рейхсбанка, адресованном министерству хозяйства, на них возлагалась обязанность «регулировать денежное обращение в оккупированных странах»¹ — разумеется, в интересах германского фашизма.

Организационно имперские кредитные кассы входили в систему Рейхсбанка наряду с Германской расчётной кассой, производившей клиринговые расчёты, Кассой иностранных долгов и Золото-Учётным банком.

Кредитные кассы были открыты в Польше, Бельгии, Голландии, Югославии, Люксембурге, Франции, Греции и в других оккупированных немцами странах. В конце 1942 г. в странах Европы насчитывались 52 кассы²: 11 — во Франции, 5 — в Бельгии, 1 — в Голландии, 1 — в Польше, 2 — в Югославии, столько же — в Греции, а остальные — на оккупированной территории СССР (на Украине, в Белоруссии и Прибалтике).

Главным управлением имперских кредитных касс руководил административный совет (в составе представителей министерства хозяйства, министерства финансов, верховного командования вооружённых сил и др.), председателем которого был директор Рейхсбанка. В компе-

¹ Материалы о деятельности имперских кредитных касс в оккупированных Германией странах, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² «The Fourteenth Annual Report of the Bank for International Settlements», 1944, p. 159.

тенцию совета входило управление кредитно-денежными системами оккупированных стран и ведение переговоров с эмиссионными банками этих и вассальных стран.

Главное управление имперских кредитных касс выпускало в оккупированных странах печатавшиеся в Германии билеты имперских кредитных касс купюрами в $1/2$, 1, 2, 5, 20 и 50 германских марок, предназначенные в первую очередь для снабжения воинских частей (отсюда их название: «оккупационные марки» или «военные деньги»), а также распространяло доставлявшиеся из Германии разменные монеты достоинством в 5 и 10 пфеннигов. Те и другие денежные знаки были объявлены законным платёжным средством наряду с местной валютой.

Оккупационные марки использовались захватчиками либо непосредственно как покупательное средство, либо обменивались в местных эмиссионных банках и в войсковых кассах по принудительному курсу на местную валюту, которая использовалась при расчётах за товары и услуги.

Советский врач Рубакин, наблюдавший поведение немецких войск в первые дни оккупации Франции, писал: «На следующий день немцы стали скупать буквально всё, что попадалось под руку, — штатские костюмы, дамские платья и чулки, фотоаппараты, фотоплёнку, обувь, не говоря уже о мелочах. Всюду был объявлен и вывешен официальный курс марки: 20 франков за марку. Но марки эти были особые, специально выпущенные немцами для оккупированных ими территорий и хождения в Германии не имели. Иначе говоря, за ничего не стоящие, специально для этого случая напечатанные бумажки немцы могли скупить всю Францию»¹.

Германские военные деньги единого образца обращались во всех оккупированных странах. В письме Герингу командующий войсками в Бельгии и северной Франции 7 апреля 1941 г. отмечал, что вопреки указаниям командования германских вооружённых сил о необходимости расходовать денежные средства по плану «отдельные воинские части приобретали в Бельгии билеты имперских

¹ Александр Рубакин, Французские записи, 1939—1943, «Советский писатель», 1947, стр. 73.

кредитных касс и с этими денежными знаками ездили во Францию и в Голландию, закупая там продовольствие. И, наоборот, в Бельгии совершались закупки товаров немецкими войсками, расположенными во Франции и Голландии»¹.

Формально обеспечением военных денег служили якобы находившиеся в портфеле кредитных касс чеки, векселя, рейхсмарки, иностранная валюта и казначейские обязательства, а также товары и ценные бумаги, под которые были выданы ссуды этими кассами. На деле же обеспечение было фиктивным, ибо кредитные кассы располагали почти исключительно казначейскими обязательствами.

«Обеспечением» немецкой валюты служили фашистские ружья и танки. Она имела принудительный курс по отношению к местной валюте и служила для военнослужащих формальным средством платежа за фактически конфискованные ими материальные ценности.

Курс военной марки по отношению к местной валюте всегда устанавливался оккупантами на уровне, значительно превышавшем паритет покупательной силы сопоставляемых валют. Например, паритет между французским франком и немецкой маркой должен был составлять соответственно уровню цен во Франции и Германии 10 франков за марку. Между тем в момент оккупации Франции, весной 1940 г., немцы выпустили военные марки по курсу 20 франков за марку. Таким образом, во Франции за военную марку можно было купить в два раза больше товаров, чем за рейхсмарку в Германии.

Аналогичное положение наблюдалось и в других оккупированных Германией странах.

Приводимая ниже таблица характеризует степень переоценки германской военной марки в декабре 1941 г. по отношению к валютам оккупированных стран².

¹ Материалы по взиманию Германией контрибуций в первой и второй мировых войнах, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² *Bloch and Hozelitz, Economic of Military Occupations, 1944, p. 36; R. Lemkin, Axis Rule in Occupied Europe, Washington, 1944, p. 52.*

Оккупированные Германией страны	Валюты	Курс военной марки, уста- новленный немцами	Покупатель- ная сила рейхсмарки, выраженная в валюте ок- купированной страны	Степень переоценки марки по сравнению с её покупа- тельной силой (в %)
Франция . . .	франк	20	12,30	63
Бельгия . . .	франк	2,50	1,67	50
Норвегия . . .	крона	1,67	1,24	31
Голландия . .	гульден	0,75	0,53	42
Дания	крона	2	1,45	38
Сербия	динар	20	14,80	35
Греция	драхма	60	35	71

Эти данные показывают, что во всех оккупированных странах захватчики установили очень высокий курс марки: во Франции, например, он приблизительно на 63% превысил паритет покупательной силы и на 14% официальный довоенный курс, в Греции — почти в 2 раза официальный курс 1940 г., а в среднем по всей Европе курс марки был равен американскому доллару.

На оккупированных территориях немецко-фашистские захватчики периодически понижали курс местной валюты по отношению к марке для своих клиринговых расчётов, оставляя курс, как правило, неизменным при выплате денежного содержания своим военнослужащим.

Путём переоценки военной марки захватчики увеличивали покупательную силу последней и таким образом приобретали материальные ресурсы в оккупированных странах гораздо дешевле, чем в Германии. Вместе с тем они осуществляли в этих странах жёсткий контроль над ценами, стремясь поддерживать их на низком уровне, чем резко усиливалось ограбление местного населения.

Следовательно, даже в тех случаях, когда закупочные операции производились немцами без явного принуждения, они представляли собой грабёж в замаскированной форме.

В результате длительной оккупации европейских стран их денежные системы были крайне дезорганизованы и инфляция приняла огромные размеры.

Важнейшие причины роста инфляции следующие: 1) предоставление местными эмиссионными банками ссуд казначействам более чем на 84 млрд. марок для покрытия оккупационных расходов; 2) предоставление эмиссионными банками ссуд под клиринговую задолженность, составлявшую около 40 млрд. марок; 3) выпуск в обращение 7 млрд. военных марок.

Во всех оккупированных странах увеличение количества денег в обращении сопровождалось сокращением производства товаров, что ещё более усиливало инфляцию и рост товарных цен. При этом официальный индекс товарных цен ни в какой степени не отражал действительности, так как официальная покупательная сила бумажных денег поддерживалась при помощи принудительных мероприятий (контроль над ценами, продажа товаров по карточкам и т. д.).

На чёрном рынке товары продавались по спекулятивным ценам, в 50—100 раз превышавшим официальные.

Покупательная сила военной марки как на рынке, который регулировался оккупантами, так и на чёрном рынке была различной в зависимости от местных условий. Во Франции, например, она была выше, чем в Бельгии, в Бельгии выше, чем в Югославии. Как правило, обесценение военной валюты увеличивалось в направлении с запада на восток, что объяснялось применительно к каждой оккупированной стране различием в степени и методах расхищения национального достояния, в размере эмиссии местных и военных денег. В результате возникла огромная спекуляция военными марками. В официальном документе, найденном в архиве бывшего министерства хозяйства Германии, указывалось, что во время войны Швейцария стала своеобразным перевалочным пунктом, где ежедневно совершались спекулятивные сделки с билетами имперских кредитных касс.

Техника этого своеобразного валютного арбитража была несложной. Дело в том, что в Греции и Югославии вследствие ещё более резкой инфляции, чем во

Франции и некоторых других оккупированных странах Европы, товарные цены, выраженные в военных марках, оказались во много раз выше. Между тем курс военной валюты по отношению к местной оставался, как правило, неизменным с первых дней оккупации европейских стран. Используя весьма значительную разницу в ценах, немецкие спекулянты продавали в одних оккупированных странах товары, привезённые из Германии или награбленные в Европе, по необычайно высоким ценам и обменивали полученные военные марки на местную валюту по принудительному курсу в других оккупированных странах, где цены были ниже.

Резкое различие покупательной силы военной марки в отдельных оккупированных странах вызвало продолжительное движение военных денег с востока на запад — такова характерная особенность обращения германской оккупационной валюты в годы второй мировой войны. Спекулятивные операции по конвертированию валют совершались в Женеве — наиболее оживлённом на континенте Европы месте оборота германских военных денег. В Женеве оккупационные марки покупались за швейцарские франки, английские фунты стерлингов, американские доллары и другую валюту, а затем вывозились во Францию.

Примером подобного «круговращения» европейских валют — швейцарского франка, германской оккупационной марки и французского франка — может служить следующая операция: 1 тыс. швейцарских франков обменивалась в Женеве на 8 тыс. оккупационных марок, последние — во Франции на 160 тыс. франков, которые в свою очередь обменивались в Женеве по официальному курсу на 2 560 швейцарских франков. Таким образом, чистая прибыль от этой операции составила 1 560 швейцарских франков¹. По официальным немецким данным, ежедневный оборот билетов имперских кредитных касс в Женеве достигал 25 млн. марок.

¹ Материалы о деятельности имперских кредитных касс в оккупированных Германией странах, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

Крупные закупки билетов имперских кредитных касс в Швейцарии по дешёвым ценам для последующего обмена на французские франки производились также членами различных организаций, созданных движением национального сопротивления, в частности для финансирования французских партизанских отрядов. С другой стороны, в Швейцарии приобретали французскую валюту и англичане для финансирования тесно связанной с ними реакционной подпольной организации «МАК» (антикоммунистическое движение), стремившейся подрывать изнутри движение национального сопротивления.

Поскольку спекуляция военными марками подрывала и без того низкое моральное состояние армии и усиливала коррупцию среди административных властей, гитлеровское правительство издало 9 ноября 1942 г. приказ о наказании за присвоение, передачу за вознаграждение и незаконный вывоз военных денег Германии из одной страны в другую. Не подлежит сомнению, что спекуляция военными деньгами ускорила их изъятие из обращения.

В одном из германских архивных документов указывается, что «местную валюту нужно ввести как можно скорее, так как билеты имперских кредитных касс являются в известном смысле международной валютой, контроль над обращением которой невозможен»¹.

Вскоре после завершения оккупации той или иной страны и создания управляемой квислинговцами местной эмиссионной системы выпуск военных марок обычно прекращался. Немецкие военные власти переходили к финансированию своих расходов за счёт местной валюты, получаемой ими в основном под видом возмещения оккупационных расходов. Поскольку бюджеты оккупированных стран сводились с огромным дефицитом, единственным источником его покрытия служила эмиссия денежных знаков. Отсюда — огромный рост денежного обращения в этих странах, достигший наибольших размеров в Югославии, Польше и Греции.

¹ Материалы о деятельности имперских кредитных касс в оккупированных Германией странах, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

13 декабря 1942 г. в письме по поводу выпуска военных марок, адресованном всем министрам Германии и командующим германскими вооружёнными силами в странах Европы, Геринг указывал, что «в некоторых областях можно было бы отказаться от дальнейшего выпуска свидетельств имперских кредитных касс, так как снабжение войск и административного аппарата платёжными средствами обеспечивается национальным эмиссионным банком»¹.

В то же время Геринг предупреждал своих подчинённых, что «даже в тех случаях, когда местные эмиссионные банки изъявили готовность выдавать необходимые немцам денежные знаки, оккупационная марка должна попрежнему оставаться законным платёжным средством и вместе с тем должны быть налицо все предпосылки к тому, чтобы она в любое время могла быть выпущена в обращение»². Иными словами, Геринг требовал использования оккупационной марки для экономического давления в оккупированных странах.

Косвенное давление на местные эмиссионные банки дополнялось прямым принуждением со стороны германских комиссаров, которые действовали при помощи коллаборационистов, занимавших руководящие посты в эмиссионных и частных коммерческих банках, а также в промышленных монополистических объединениях. Поэтому оккупационные марки были в намеренный немцами срок изъяты из обращения путём обмена на национальные банкноты по принудительному курсу. Во Франции, Бельгии и Голландии средства, затраченные местными эмиссионными банками на выкуп военных марок, были включены в «стоимость оккупации», а в Дании и Норвегии — в «кредит», предоставленный эмиссионными банками гитлеровскому правительству в лице главного управления имперских кредитных касс.

Изъятие оккупационных марок из обращения не оформлялось законодательными актами. По предложению

¹ Материалы о деятельности имперских кредитных касс в оккупированных Германией странах, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

² Там же.

дирекции Рейхсбанка захватчики действовали без широкой огласки. Иногда возникали осложнения. Так, в Бельгии оккупационные власти установили слишком короткий срок для обмена билетов имперских кредитных касс. В результате военная марка сильно обесценилась по отношению к бельгийскому франку. Это обстоятельство привело к усилению спекуляции с оккупационными марками и вывозу их во Францию, где сохранялся свободный обмен по курсу 1 марка = 20 франкам. Чтобы предотвратить крах германской военной валюты в Бельгии, Геринг вынужден был издать приказ о беспрепятственном обмене военных марок на бельгийские франки в течение всего периода войны¹.

Точных сведений о сумме эмиссии оккупационных марок за годы войны и их распределении по странам не имеется.

Данные иностранной, в частности англо-американской и немецкой, печати по этому вопросу весьма противоречивы.

В секретных германских документах (балансах кредитных касс, докладных записках министерств и др.) также приводятся различные размеры эмиссии военных денег. В то же время в ряде случаев расхождения в показателях неизбежны. Например, по данным баланса кредитных касс, в 1940 г. во Франции было выпущено в обращение 445 млн. военных марок², а Французский банк в том же году изъяс из обращения путём обмена на франки 636 млн. марок³. Такое же расхождение наблюдалось и в последующие годы.

Как видно из архивных материалов бывшего министерства хозяйства Германии, это расхождение было вызвано притоком военных марок из других оккупированных стран, где они обесценились больше, чем во Франции, а также нелегальным ввозом фальшивых военных марок

¹ Письмо Геринга командующему германскими вооружёнными силами в Бельгии и Франции от 13 декабря 1942 г.

² Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

³ Оккупационные расходы оккупированных Германией стран (докладная записка III отдела министерства хозяйства Германии, 1944 г.), Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

из Германии, выпускавшихся там в больших размерах. Главнокомандующий германскими вооружёнными силами издал приказ «О санкциях за подделку германских оккупационных денег», в котором указывалось, что «всякий, кто фальсифицирует или подделывает билеты государственных кредитных учреждений с целью использования их в качестве поддельных билетов, будет присуждён к принудительным работам, а при смягчающих обстоятельствах к тюремному заключению»¹.

По данным Банка международных расчётов, который отнюдь нельзя заподозрить в отсутствии симпатий к гитлеровской Германии, эмиссия билетов имперских кредитных касс в оккупированных странах возросла следующим образом²:

Конец 1939 г.	37	млн.	марок
1940 »	553	»	»
1941 »	1 781	»	»
1942 »	2 664	»	»
Ноябрь 1943 »	3 352	»	»

Последняя цифра, приведённая также в ряде книг и статей, написанных в Англии и США в годы войны, сильно преуменьшена. По данным сводного баланса имперских кредитных касс, находящегося в архиве бывшего министерства хозяйства Германии, к концу 1943 г. эмиссия составила 7 122 млн. оккупационных марок³. О сумме эмиссии военных марок, выпущенных после 1 января 1944 г., никаких сведений нет.

Огромные материальные и денежные ресурсы, награбленные немцами в оккупированных странах, и так называемые военные трофеи оказались вне поля зрения официальной статистики. В настоящее время имеются более или менее полные данные лишь о ресурсах, изъятых в европейских странах гитлеровскими захватчиками под видом возмещения оккупационных расходов, а также

¹ R. Lemkin, *Axis Rule in Occupied Europe*, Washington 1944, p. 330.

² «The Fourteenth Annual Report of the Bank for International Settlements», 1944, p. 160.

³ Материалы о деятельности имперских кредитных касс, Архив бывшего министерства хозяйства Германии.

данные о клиринговой задолженности Германии (в млрд. рейхсмарок, нарастающим итогом) ¹.

Годы	Оккупационные платежи	Задолженность по клиринсу	Итого
1910 декабрь	4	3	7
1911 »	14	10	24
1942 »	31	19	50
1943 »	56	31	87
1944 сентябрь	84	40	124

По далеко не полным данным, с 1940 г. по сентябрь 1944 г. Германия изъясла в виде оккупационной дани, клиринговых «кредитов» и путём эмиссии военных денег громадные материальные ресурсы — на сумму 131,1 млрд. рейхсмарок.

5. Военные деньги США и Англии

Американский империализм в период второй мировой войны открыл новую бесславную страницу в области финансового ограбления других народов, организовав самостоятельно и в союзе с английскими империалистами широкий выпуск военных денег на территории многих формально независимых, зависимых и колониальных стран. К выпуску военной валюты американские военные власти, как и английские союзники, неоднократно и в больших масштабах прибегали на тихоокеанском, североафриканском и европейском театрах военных действий. Военная валюта использовалась англо-американскими империалистами как на территории держав гитлеровского блока, так и на территории стран, освобождённых от японских, итальянских и германских войск.

¹ «The Fourteenth Annual Report of the Bank for International Settlements», 1944, p. 163.

Правящие круги США основательно готовились к финансовой агрессии на чужих территориях. Не имея собственного опыта в области использования военной валюты, эксперты казначейства и военного департамента США изучили опыт других государств, в том числе и богатый опыт японского и германского империализма. Исходя из растленной морали капиталистического мира, которая гласит «не обманешь, не продашь», теоретики и практики финансовой политики американских монополий создали различного рода легенды о якобы постоянном стремлении американских военных властей нормализовать денежное обращение в районах военных действий. Прикрываясь этими легендами, грубо, цинично извращающими действительность, американские империалисты усиленно нажимали на печатный станок, с тем чтобы перебросить тяготы военного бремени на трудящиеся массы других стран. В результате валютный хаос и инфляция, оставленные в наследство народам этих стран державами оси, ещё более обострились.

Сразу же после вторжения на территорию Северной Африки (Эритреи, Итальянского Сомали, Ливии, Туниса) английскими и американскими военными властями были выпущены в дополнение к обращавшимся там местным денежным знакам две новые денежные единицы: военные фунты стерлингов и долларовые банкноты обычного образца, но с отличительной пометкой — жёлтой сеткой, лишающей их силы законного платёжного средства на территории США. Иногда эти доллары назывались штурмовыми деньгами, чем подчёркивался их военный характер. Военные фунты стерлингов, как и военные доллары, имели законную платёжную силу только на территории Северной Африки. Позднее такие же военные деньги были использованы в Сицилии, Южной Италии и Греции.

Военная валюта предназначалась в первую очередь для выплаты денежного содержания английским и американским войскам, находившимся на североафриканском театре военных действий. Военные деньги были выпущены в мелких купюрах, — например, военные фунты стерлингов достоинством в 1 фунт стерлингов, 10 шиллингов, 5 шиллингов, 2 шиллинга и 6 пенсов. Перед высадкой де-

сантов на территории Северной Африки английские банкноты и монеты достоинством свыше 6 пенсов были у британских военнослужащих отобраны и обменены на военные денежные знаки.

Между новыми и местными денежными знаками было установлено следующее соотношение: 1 фунт стерлингов = 300 североафриканским франкам и 1 доллар = 75 франкам.

Этот курс был намного выше соотношения между фунтом и долларом, с одной стороны, и франком — с другой. На французских территориях, находившихся тогда под контролем «правительства» генерала де Голля, 1 фунт стерлингов равнялся 200 франкам, 1 доллар равнялся 50 франкам. Завышенный курс военного фунта и доллара вызвал резкий рост товарных цен в Алжире и означал ограбление широких масс. Опасаясь возникновения народного недовольства, французы настаивали на понижении курса до прежнего уровня, что после длительных переговоров и было принято на конференции в Касабланке в феврале 1943 г.

После того как англо-американские войска высадились в Сицилии, а затем и на юге Италии, они выпустили военные лиры, которые были объявлены наряду с местной валютой законным платёжным средством на всей территории Италии. Новые денежные знаки были выпущены купюрами в 1, 2, 5, 10, 50, 100, 500 и 1 000 лир. Курс военной валюты был установлен в 100 лир за 1 американский доллар и в 400 лир за 1 фунт стерлингов (довоенный курс: 1 доллар = 20 лирам и 1 фунт стерлингов = 80,6 лиры).

Британская армия имела свою военную валюту, американская — свою. Военными лирами выплачивалось денежное содержание оккупационным войскам и производились расчёты с местным населением за товары и услуги.

Осенью 1943 г. население Южной Италии, опасаясь аннулирования лир, выпущенных при Муссолини, расценивало военные лиры несколько выше. Возник лаж на новую валюту, который вскоре исчез, так как военная лира была приравнена к итальянской и стало очевидным, что последняя не будет изъята из обращения. Больше того, в ряде районов появился лаж на итальянскую лиру

вследствие притока фальшивых военных лир, выпущенных немецкими агентами. Подделка была настолько тщательна, что только специалисты могли отличить фальшивые денежные знаки от настоящих.

Точных сведений о сумме эмиссии военных лир нет. Публикуемые в официальной печати Италии данные об её громадных оккупационных расходах позволяют сделать вывод, что эмиссия — один из важнейших источников покрытия этих расходов — достигла крупных размеров. По сообщению агентства Рейтер, Италия с сентября 1943 г. по январь 1946 г. уплатила США и Англии около 800 млрд. лир, в том числе 92 млрд. лир за счёт оккупационных денег.

В статистическом бюллетене Объединённых Наций опубликованы следующие данные о денежном обращении Италии (в млрд. лир) ¹:

Годы			Банкноты банка Италии	Военные лиры	Всего	Индекс оптовых цен (1938 г. = 100)
1939	декабрь	24 432	—	24 432	—
1943	»	156 632	17 854	174 486	—
1944	»	248 644	63 841	312 485	—
1945	»	296 021	86 029	382 050	—
1946	сентябрь	341 164	90 796	431 960	2 665 ² 4 838 ³

Эти данные показывают, что количество военных лир увеличивалось чрезвычайно быстрыми темпами и к сентябрю 1946 г. превысило 20% общей суммы денег, находившихся в обращении. Итальянская лира, сильно обес-

¹ «Monthly Bulletin of Statistics United Nations», December 1946, p. 554.

² Цены, регулируемые правительством.

³ Цены на чёрном рынке.

цененная при Муссолини, подверглась дальнейшему обесценению в связи с выпуском военных лир на юге Италии и оккупационных марок в Северной Италии. Во всех районах страны наблюдался стремительный рост товарных цен. К сентябрю 1946 г. по сравнению с 1938 г. «регулируемые» правительством цены поднялись в среднем в 27 раз, а цены на чёрном рынке — почти в 49 раз.

Казначейство и военный департамент США в официальном заявлении по поводу использования так называемой валюты вторжения указывали, что решение вопроса о выпуске военных денег на территории союзных стран облегчилось при открытии второго фронта в Европе. Основные принципы эмиссионной политики на освобождаемых территориях были предварительно согласованы с эмигрантскими правительствами, планы вторжения англо-американских войск в Европу публично объявлены, и денежные знаки для всех оккупированных стран Западной Европы напечатаны одновременно¹.

По вопросу о контроле над выпуском «франков вторжения» временное французское правительство робко пыталось противопоставить свою точку зрения намерениям Англии и США.

Временное правительство Франции считало, что без его согласия союзники не имеют права выпускать денежные знаки на французской территории. По мнению этого правительства, «франки вторжения», отпечатанные в США, должны были передаваться алжирским властям, которые затем могли бы на основе специального соглашения снабжать ими союзные военные власти для оплаты расходов союзных войск во Франции.

Цинично попирая суверенитет Франции, американцы заявили, что, поскольку на её территории нет признанного Соединёнными Штатами правительства, войска Эйзенхауэра имеют право выпускать военные деньги для финансирования войск союзников.

Опасаясь чрезмерной эмиссии военных денег, которая могла обострить и без того огромную инфляцию, остав-

¹ «The Commercial and Financial Chronicle», March 23, 1945, p. 1293.

ленную Франции в наследство отступавшими гитлеровскими войсками, временное французское правительство просило англичан и американцев ограничить выпуск военных денег. Просьба оказалась тщетной. Усиленный выпуск военной валюты привёл к значительному увеличению количества денег в обращении.

За сравнительно короткое время своего пребывания во Франции американские войска выпустили 5,4 млрд. военных франков и использовали 6,9 млрд. франков в банкнотах Французского банка, вывезенных в Англию в 1940 г. при отступлении англичан из Дюнкерка.

К концу 1944 г., ещё до окончания войны с Германией, «франки вторжения» были почти полностью изъяты из обращения путём обмена на новые банкноты Французского банка¹.

Финансирование англо-американских войск в Бельгии и Голландии не вызвало больших затруднений. Эмигрировавшие в Лондон правительства этих стран предоставили англичанам и американцам бельгийские франки и гульдены, заблаговременно отпечатанные для замены бумажно-денежной массы, сильно возросшей в годы немецкой оккупации. Поэтому на территории названных государств отпала необходимость в выпуске военных денег.

Новые голландские бумажные деньги выпускались исключительно под ответственность голландского правительства и обращались наравне с банкнотами Голландского банка. Союзные военные власти получали от правительства Голландии суммы в гульденах, необходимые для удовлетворения нужд армии вторжения. Таким образом, номинально выпуск новых денежных знаков находился под контролем голландского правительства, факти-

¹ Ссылаясь на сведения из Нью-Йорка, английская газета «The Financial News» 8 февраля 1944 г. сообщила, что в США печатаются новые банкноты, которые будут выпущены в обращение во Франции сразу же после её освобождения. Эти банкноты должны были обеспечить не только потребности армии вторжения и французских гражданских властей, но заменить старые банковские билеты, выпущенные в огромном количестве германскими оккупационными властями. Газета указывала, что это, вероятно, самый большой заказ на печатание банкнот, который когда-либо был размещён.

чески же военная валюта предоставлялась англо-американским войскам без всякого ограничения.

Валютный курс в Голландии был установлен на уровне 1 фунт стерлингов = 10,691 гульдена и 1 доллар = = 2,67 гульдена (довоенный курс составлял соответственно 8,74 и 2,17 гульдена).

Эмигрантское правительство Бельгии также согласилось обеспечить англо-американские войска необходимыми им суммами. В 1940 г. во время немецкого нашествия правительство Бельгии вывезло в Англию значительное количество бельгийских банкнот и клише для печатания банкнот Национального банка Бельгии, чем и объясняется тот факт, что бельгийское правительство, находясь в Лондоне, обладало большими ресурсами банковских билетов.

По соглашению между державами антигитлеровской коалиции во всех зонах оккупации Германии были выпущены специальные военные марки (М-марки) единого образца купюрами в 50 пфеннигов, 1, 5, 10, 50, 100 и 1 000 марок¹. При этом рейхсмарки, выпущенные гитлеровским правительством и его предшественниками, сохранили силу законного платёжного средства.

Как известно, ещё задолго до войны гитлеровское правительство стремилось искусственно поддерживать курс рейхсмарки на сравнительно высоком уровне путём жёсткого валютного контроля и выдачи премий экспортёрам за счёт имперского бюджета. Последний предвоенный официальный курс марки составлял 2,5 марки за доллар. Однако уже перед войной большинство сделок совершалось по курсу 4 марки за доллар. За годы войны ценность германской валюты резко упала. Количество денег в обращении возросло с 8,6 млрд. марок в 1938 г. до 65—70 млрд. марок к моменту капитуляции Германии, а государственный долг достиг 400 млрд. марок, в 5 раз превысив довоенный национальный доход.

В период войны, в условиях огромной эмиссии бумажных денег и сокращения выпуска промышленной и

¹ На тех же условиях, что и военные марки, в Австрии были выпущены военные шиллинги.

сельскохозяйственной продукции, покупательная сила рейхсмарки неуклонно падала, товарные цены на чёрном рынке быстро возрастали, а курс рейхсмарки в нейтральных странах катился под откос инфляции.

Вследствие значительного обесценения рейхсмарки к моменту вступления советских и англо-американских войск на территорию Германии союзники установили более низкий курс марки, чем до войны. Для расчётов с войсками применялся временный курс: 1 рубль = 2 маркам, 1 доллар = 10 маркам, 1 фунт стерлингов = 40 маркам¹.

В соответствии с Потсдамским соглашением в обращении № 2 Союзного Контрольного Совета «О некоторых дополнительных требованиях к Германии» было указано, что германские власти должны бесплатно предоставить столько германской валюты, сколько потребуют представители союзников, изъять и выкупить в германской валюте в такие сроки и на таких условиях, как укажут представители союзников, всю находящуюся на германской территории валюту, выпущенную представителями союзников во время военных действий или оккупации, и передать бесплатно представителям союзников изъятую таким образом валюту.

Расходы на содержание оккупационных войск и гражданской администрации, осуществляющей связанные с оккупацией задачи, делятся на внутренние расходы, производимые в марках, и внешние расходы, оплачиваемые в валюте оккупирующих государств.

К внутренним расходам относятся: выплата денежного содержания военнослужащим оккупационных войск и гражданской администрации, подчинённой командующим зонами, а также расходы на оплату товаров и услуг.

К внешним расходам относятся: расходы на перевозку личного состава вооружённых сил союзников в Германию и из Германии, а также расходы на снабжение оккупационных войск вооружением, обмундированием и товарами, необходимыми для несения оккупационной службы.

¹ «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 223.

Внешние оккупационные расходы покрываются из бюджетов оккупируемых государств. Внутренние оккупационные расходы с момента вступления войск союзников на германскую территорию до середины 1946 г. оплачивались из двух источников — за счёт эмиссии союзных военных марок и за счёт бюджетов соответствующих зон оккупации Германии.

Эмиссия военных марок производилась во всех оккупационных зонах, причём договорённости между союзниками о её размере не было, и военная администрация каждой зоны выпускала военные марки по своему усмотрению. Достоверных данных о сумме этой эмиссии не имеется. Можно лишь предполагать, что она была весьма значительна. Так, в печати сообщалось, что английские и американские военные власти выпустили около 10 млрд. военных марок¹. По официальным данным, британская военная администрация прекратила выпуск военных марок 1 августа 1946 г., а американская — 15 сентября того же года.

В результате огромной эмиссии денежная масса резко возросла, и вследствие острой нехватки товаров деньги быстро обесценивались, а скорость их обращения увеличивалась.

Установленное соотношение между союзной оккупационной маркой и рейхсмаркой 1 : 1 сохранялось недолго. В первый период оккупации германское население расценивало военную марку дороже рейхсмарки. Например, в 1945 г. на рынке Берлина каждый товар имел две цены — в рейхсмарках и в оккупационных марках, причём за последние товар продавался дешевле.

Возникновение лажа на военные марки объясняется политическими и экономическими причинами. Прежде всего население Германии, опасаясь аннулирования денежных знаков, выпущенных при гитлеровском режиме, отдавало предпочтение военным деньгам союзников. Существенную роль играли также спекулятивные операции: американские военнослужащие, воспользовавшись правом переводить в США значительные суммы в военных

¹ «Известия», 4 марта 1947 г.

марках, продавали на рынке товары широкого потребления только на эту валюту, что вызывало обесценение рейхсмарки. Когда же население окончательно убедилось в том, что союзники не имеют намерений изъять рейхсмарки из обращения и американские власти резко ограничили для военнослужащих предельную сумму перевода военных марок в США, лаж на военную валюту союзников исчез.

* *

*

Приведённые факты и их анализ убедительно показывают, что причины широкого использования державами оси и странами англо-американского блока специальной военной валюты для финансирования войны, а тем самым для переложения тягот военных и оккупационных расходов на трудящиеся массы оккупированных или освобождённых от вражеских войск территорий коренятся в специфических чертах и особенностях денежного обращения эпохи империализма, равно как и в характере второй мировой войны.

Огромный выпуск военных денег в годы минувшей войны органически связан с обострением и углублением общего кризиса капитализма, наложившего свою печать и на состояние денежного обращения, кредита и государственных финансов капиталистических государств. Как известно, мировая война 1914—1918 гг., будучи отражением общего кризиса капитализма, поставила крест над золотым стандартом в его золото-монетной форме, обеспечивающей капитализму в последней четверти XIX и в начале XX столетия относительную устойчивость денежного обращения, и открыла первый тур мировых инфляций. За последние три с половиной десятилетия со времени первой мировой войны валютный хаос в капиталистическом мире принял небывалые размеры. Бушующая инфляционная стихия стала почти постоянным явлением во всех без исключения капиталистических странах.

В эпоху общего кризиса капитализма магнаты финансового капитала, используя находящийся на их службе государственный аппарат, широко применяют инфляционный выпуск бумажных денег для переложения тягот бюд-

жетных расходов на трудящиеся массы и для увеличения своих прибылей.

В свою очередь огромный выпуск военной валюты в годы второй мировой войны, отражая собой проявление общей тенденции подрыва устойчивости кредитно-денежной системы в эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма, привёл к дальнейшему углублению и обострению валютного хаоса и инфляции в капиталистическом мире, к усилению паразитизма и загнивания капитализма.

По своей экономической природе военные деньги не отличаются от обычных бумажных денег, являясь лишь их особой, порождённой войнами разновидностью. Как и обычные бумажные деньги, военная валюта не имеет внутренней стоимости, а возможность их широкого применения вытекает из функции денег как средства обращения.

В то же время обращение военных денег имеет ряд характерных черт и особенностей, отличающих военные деньги от обычных бумажных денег: 1) сфера обращения военной валюты ограничена территорией оккупированных или освобождённых от вражеских войск государств; 2) эта валюта функционирует лишь в качестве средства обращения; 3) непосредственной целью и определяющим мотивом эмиссии военной валюты является стремление империалистических государств переложить тяготы военного бремени и инфляции на трудящиеся массы чужих территорий, ограничив тем самым инфляционную стихию в своей собственной стране; 4) военная валюта имеет принудительный курс по отношению к местной валюте, что обеспечивает обращение военных денег, создаёт возможность неограниченной эмиссии и тем самым расширяет границы эксплуатации трудящихся масс на занятых территориях; 5) военная валюта выпускается нередко без обязательств их последующего выкупа, что усиливает её инфляционный характер; 6) обращение военной валюты кратковременно — оно возникает в ходе войны и прекращается вскоре после её окончания.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ЗОЛОТО И ВОЙНА

1. Причины изъятия золота из обращения

Мировая война 1914—1918 гг., будучи результатом первого кризиса капиталистической системы мирового хозяйства, положила начало кризису денежного обращения. Большинство капиталистических государств вышло из войны с дезорганизованной валютой, с бумажно-денежным обращением. Золотое обращение и эмиссия разменных на золото банковых билетов отошли в историю.

Однако те немногие империалистические государства, которые в годы войны сосредоточили у себя крупные запасы золота, вовсе не проявили склонности расстаться с этим драгоценным металлом. Больше того, в послевоенный период там наблюдалось ярко выраженное стремление к дальнейшему накоплению золотых резервов¹.

¹ Концентрация золота в подвалах эмиссионных банков и казначейств началась ещё накануне первой мировой войны. Инициативу в деле сколачивания мощного централизованного запаса как военно-финансового ресурса взяла на себя кайзеровская Германия, которая значительно раньше других государств начала финансовую подготовку к будущей войне. Германский экономист Гельферих, занимавший во время первой мировой войны пост министра финансов Германии, указывал в своей книге «Деньги», что уже накануне войны Рейхсбанк, учитывая опыт войны 1870—1871 гг. и других войн, «плановмерно проводил политику возможно большей концентрации монетных запасов Германии». И далее Гельферих подчёркивал, что в период хозяйственных кризисов и политических событий сконцентрированный в подвалах эмиссионного банка золотой запас — «гораздо дальше действующий инструмент, чем рассеянный в бесчисленных

Обострение международных и внутренних противоречий в капиталистических странах влекло за собой рост милитаризма. Поэтому было очень важно, чтобы золото находилось в состоянии постоянной «боевой готовности» для использования в качестве военно-финансового ресурса. Наряду с чисто военными факторами централизация золотых запасов в руках государства обуславливалась и экономическими факторами. В эпоху империализма и особенно в период общего кризиса капитализма экономические кризисы и порождаемые ими кредитно-денежные кризисы принимают необычайно острую форму. В связи с этим усиливается погоня за золотом как абсолютно ликвидной формой богатства буржуазного общества, а следовательно, усиливается и борьба империалистических государств за перераспределение мировых запасов золота.

Считаясь с этим фактом, центральные эмиссионные банки в целях сохранения своей ликвидности стремились не допускать распыления золотых резервов. Отсюда после первой мировой войны возникла тенденция к национализации, к огосударствлению золота, т. е. к изъятию его из рук частных владельцев (включая частные банки), и концентрации его непосредственно в казначействах. Эта тенденция особенно усилилась в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., когда в ряде капиталистических стран были приняты законы «о национализации» золота и передаче его из банков в казначейства и специально созданные фонды валютного регулирования.

Мировая война 1914—1918 гг. показала, что наиболее эффективное использование золота в целях привлечения внешних ресурсов для покрытия военных издержек возможно при условии, что оно будет полностью изъято из

каналах обращения запас». (См. *K. Gelfferich, Das Geld, Berlin 1923, S. 196*).

Однако решающую роль в процессе централизации золота в подвалах эмиссионных банков и казначейств сыграла первая мировая война, показавшая огромное значение золота в качестве потенциального источника стратегического сырья и вооружения для грядущих империалистических войн.

каналов денежного обращения и банков и передано непосредственно в распоряжение правительства. В этом случае обеспечивалось также сохранение тайны о размерах золотого запаса, что важно для успешной подготовки к войне. Существенное значение имели и соображения о получении правительством «дохода» от переоценки валют. Наконец, передача золота в распоряжение правительства ослабляла его зависимость от центральных эмиссионных банков, особенно там, где они ещё не были национализированы.

К началу второй мировой войны в большинстве капиталистических государств золотые запасы перешли непосредственно в распоряжение казначейств и находившихся под их контролем специальных фондов валютного регулирования.

Большой интерес представляют приводимые ниже данные о балансе предложения и распределения золота за 1931—1938 гг., т. е. за годы, предшествовавшие второй мировой войне.

Согласно данным этого баланса мировая добыча золота (без СССР), экспорт тезаврированного золота из Индии, Китая, Гонконга и других стран, изъятие золотых монет из обращения и извлечение золота из изделий составили 10,6 млрд. долл. Это золото было направлено по следующим каналам (в млрд. долл.):

Увеличение запасов центральных эмиссионных банков 52 стран	7,2
Создание фондов валютного регулирования казначействами Англии, США, Франции и Швейцарии	1,0
Промышленное потребление	0,7
Остаток (тезаврировано и др.)	1,7
Итого	10,6

Само собой разумеется, что данные этого баланса носят весьма приближённый характер. Однако основная тенденция в распределении мирового золотого запаса обнаруживается совершенно отчётливо. Главными тезаврато-

рами золота явились центральные банки и казначейства. В предвоенный период они поглотили всю новую добычу золота, в то время как до первой мировой войны они поглощали не более одной трети вновь добываемого золота.

Не подлежит никакому сомнению, что накопление огромных золотых запасов не могло быть объяснено одними лишь потребностями денежного обращения. Существенную роль в этом процессе невиданной до сих пор концентрации золота в руках государства играли чисто военные соображения.

Политические деятели капиталистических государств не считали необходимым скрывать, что в основе их борьбы за золото лежат военные соображения. Золото французского банка, говорил министр финансов Франции в 1937 г., «то же самое, что наша армия, наш флот и наша авиация, оно — существенный элемент национальной обороны». Тогда же в одном из американских экономических журналов было указано, что «металлические резервы представляют великую ценность для военных целей». Президент США Рузвельт, оправдывая свою «золотую политику», заявил, что «сейчас не время рассыпать золото». Уже в период второй мировой войны один английский журнал подчёркивал, что золото стало «стратегически ценным как военный металл, в особенности в странах Британской империи», и предлагал увеличить его добычу.

Готовясь ко второй мировой войне, страны фашистского треугольника — Германия, Италия и Япония — усиленно расходовали свои золотые запасы, превращая их в боевое оснащение многомиллионных армий, предназначенных для ведения агрессивной войны. США, Англия и Франция, напротив, проводили политику накопления золота, рассматривая его как фактор укрепления своих военно-финансовых позиций.

Динамика видимых, т. е. официально публикуемых, золотых запасов так называемых великих империалистических государств за 1929—1938 гг. характеризуется следующими данными:

Видимые золотые запасы

	1929 г.		1938 г. (сентябрь)	
	в млн. старых долл.	в % к мировому запасу	в млн. старых долл.	в % к мировому запасу
Мировые запасы	10 259	100,0	14 301	100,0
В том числе				
США	3 900	38,0	8 125	56,8
Англия	711	6,9	2 396	16,8
Франция	1 631	15,9	1 435	10,0
Итого	6 242	60,8	11 956	83,6
Германия	560	5,5	17	0,1
Италия	273	2,7	124	0,9
Япония	542	5,2	97	0,7
Итого	1 375	13,4	238	1,7

Данные этой таблицы показательны. За период с 1929 по 1938 г. видимые золотые запасы США, Англии и Франции возросли на 91,5%, а запасы стран гитлеровского блока уменьшились на 82,7%. Удельный вес первых трёх стран в мировом золотом запасе возрос с 60,8% до 83,6%, а стран фашистской оси — соответственно сократился с 13,4% до 1,7%.

В период мировой войны 1914—1918 гг. золото различными путями использовалось для финансирования военных расходов. Для стран-кредиторов оно служило частичным покрытием военных займов. Вывоз золота способствовал увеличению денежного капитала в кредитующей стране, что облегчало реализацию иностранных ценных бумаг и размещение внешних военных займов, и способствовал также поддержанию высокого валютного курса.

2. Роль золота в финансировании второй мировой войны

ГЕРМАНИЯ. Видимый золотой запас Германии, и без того незначительный, сократился с 560 млн. долл. в конце 1929 г. до 17 млн. долл. в сентябре 1938 г., невидимый (секретный) также был невелик, составляя менее 150 млн. долл.¹, не считая золота стоимостью в 25 млн. долл.², захваченного немцами в Чехословакии.

«Лёгкость», с которой Германия растрачивала свои золотые запасы, объяснялась прежде всего тем, что немцы учитывали явную нехватку своих материальных ресурсов для покрытия быстро возрастающего производства вооружения, боеприпасов и другой техники. Поэтому они расходовали золото на приобретение материальных ресурсов за границей и прибегли к широкому использованию клиринговой системы, при которой роль золота была сведена на нет.

Когда же к началу второй мировой войны фашистская Германия почти полностью исчерпала свои золотые запасы, немецко-фашистские экономисты стали упорно доказывать бесполезность этого металла и повели «антизолотую» пропаганду с целью подорвать валютные мероприятия стран антигитлеровской коалиции и тем самым ослабить их военные усилия.

Однако, отрицая важную финансово-экономическую роль золота на словах, немецкие захватчики на деле не останавливались ни перед чем, лишь бы побольше награбить его в оккупированных странах, где накануне войны видимые золотые запасы составляли 4 255 млн. долл.

Значительная доля этого золота попала в руки гитлеровских разбойников. В 1938 г. они захватили золотой запас Австрии на сумму 80 млн. долл. и часть золотого запаса Чехословакии на сумму 25 млн. долл.; в 1940 г. они захватили во Франции на 228 млн. долл. золота, отправленного туда на хранение Национальным банком Бельгии, часть золотых запасов Голландии, Югославии, Греции и Франции, которые правительства этих стран не успели

¹ «The Engineering and Mining Journal», New York, February 1941, p. 52.

² R. Lemkin, Axis Rule in Occupied Europe, Washington 1944, p. 57.

вывезти в США, Англию и Канаду. Гитлеровцы изымали золото также в музеях, храмах и у населения оккупированных стран. По далеко не полным данным, в одних только центральных эмиссионных банках европейских стран Германия захватила золота примерно на сумму 1,5 млрд. долл.

Чтобы парализовать попытки Германии использовать награбленное золото и другие ценности, правительства государств антигитлеровской коалиции в начале 1944 г. предупредили нейтральные страны, ведущие торговлю с Германией, что они не признают законными сделки с награбленными ценностями¹. Тем не менее такие страны, как Турция, Испания, Португалия, Швеция и Швейцария, торговавшие своим «нейтралитетом», в течение всей войны поставляли фашистской Германии стратегическое сырьё, оборудование и продовольствие, которые частично оплачивались награбленным золотом. В результате золотые запасы «нейтральных» стран за годы войны намного возросли: Турции — с 29 млн. до 241 млн. долл., Швейцарии — с 549 млн. до 1 342 млн. долл., Швеции — с 308 млн. до 482 млн. долл., Испании — с 42 млн. до 110 млн. долл.

Когда же стала вырисовываться перспектива неизбежного поражения германского фашизма, золото приобрело для гитлеровцев особо важное значение как орудие подготовки к новой войне. В предвидении своего близкого конца немецкое правительство усиленно вывозило золото за границу, а также прятало его в самой Германии, где американские военные власти обнаружили и захватили, по далеко не полным данным, 220 т золота стоимостью в 250 млн. долл.

АНГЛИЯ. Начавшаяся с сентября 1939 г. война с фашистской Германией со всей отчётливостью показала крайнюю неподготовленность Англии к войне. По темпам и масштабам вооружения гитлеровская Германия намного опередила Англию. «До вступления Советского Союза в войну,— говорил т. Молотов,— Гитлер хозяйничал в Европе, как у себя дома. Одни страны, как, например, фа-

¹ R. Lemkin, *Axis Rule in Occupied Europe*, Washington 1944, p. 57.

шистская Италия, превратились в его покорных сателлитов, другие европейские страны, как, например, Франция, благодаря профашистской услужливости её правящих кругов, лежали под его пятой. Над Англией, на территорию которой в течение многих веков враг не ступал ногой, нависла опаснейшая угроза германского вторжения»¹.

Эффективность мероприятий по перестройке экономики страны на военный лад, проводившихся английским правительством после событий в Дюнкерке, во многом зависела от того, сможет ли Англия в достаточно короткие сроки получить необходимые ей материальные ресурсы из США, а также из своих доминионов и колоний.

Огромная зависимость британской метрополии от импорта промышленного сырья и продуктов питания создавала особенно значительные финансовые трудности для ведения войны, ибо Англия испытывала недостаток валютных ресурсов. С момента возникновения войны прекратился прилив капиталов из-за границы, сильно упали доходы от судоходства, страховых и банковских операций.

В сентябре 1939 г. в Англии была введена система жёсткого валютного контроля и валютных ограничений с целью мобилизовать все валютные ресурсы страны для финансирования закупок за границей. По закону от 5 сентября 1939 г. весь золотой запас Английского банка был передан казначейству. Вывоз золота допускался лишь по правительственной лицензии, и все лица, постоянно проживающие в Англии, обязаны были сдать государству имеющееся у них золото по цене 168 шилл. за унцию. В распоряжении правительства оказался огромный золотой запас — на сумму 2 690 млн. долл.²

Одним из первых мероприятий правительства США в области оказания помощи Англии было изменение закона о нейтралитете. Американским монополиям было разрешено продавать на экспорт предметы вооружения и стратегические материалы при условии, что эти товары будут оплачены наличными и доставлены в воюющие страны на иностранных судах.

¹ В. М. Молотов, Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 10.

² «Federal Reserve Bulletin», October 1947, p. 1319.

Изменение закона о нейтралитете открыло широкие возможности для британского империализма в области использования американского рынка. Имея огромный торговый флот и мощный военный флот для его охраны, Англия смогла закупить необходимые ей на первое время материальные ресурсы для ведения войны против фашистской Германии.

Направленная в США британская закупочная комиссия не ограничивалась скупкой имеющегося вооружения, оборудования и других товаров. Она также финансировала недостаточно развитые отрасли американской военной промышленности. Эта же комиссия в 1940 г., после капитуляции Франции, в срочном порядке скупила портфель заказов французской закупочной комиссии стоимостью около 600 млн. долл., опасаясь, что в противном случае он мог бы перейти в распоряжение «правительства» Петэна. Однако усиленные закупки в США вооружения, оборудования и стратегического сырья, а также значительные расходы, связанные с финансированием ряда отраслей американской военной промышленности, привели к быстрому истощению золотых и долларовых резервов Англии, уменьшившихся к концу 1940 г. до 292 млн. долл.¹

Война уже в течение первых 16 месяцев поглотила около 88% валютных резервов, накопленных Англией в довоенный период. Таким образом, «первая линия английской обороны в области финансов» была прорвана американским империализмом на втором году войны.

Испытывая значительные трудности в приобретении иностранной валюты для дальнейших расчётов с США, английское правительство начало стимулировать добычу золота в странах Британской империи, продажу на внешних рынках акций и облигаций английских предприятий, находившихся за границей, а также экспорт промышленной продукции. Однако всё это оказалось недостаточным для приобретения валютных ресурсов, необходимых для оплаты американских поставок.

¹ Клеона Льюис, Страны-должники и страны-кредиторы, 1938—1944, стр. 41.

11 марта 1941 г. в США был принят закон о ленд-лизе (см. главу десятую), что предотвратило угрозу сокращения закупок на американском рынке. Поставки по ленд-лизу не требовали валюты, и золото перестало играть сколько-нибудь значительную роль в привлечении внешних ресурсов для покрытия военных потребностей Англии. Импорт товаров из доминионов и колоний производился путём накопления стерлинговых авуаров, а торговля с нейтральными странами была крайне ограничена.

Золотые и долларовые резервы Англии стали возрастать, достигнув к октябрю 1945 г. 453 млн. ф. ст. против 82 млн. ф. ст. к началу 1941 г.

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ. Важным показателем колоссального обогащения американского империализма на войне является беспрецедентное в истории «золотое ожирение» США: к концу войны им принадлежал 71% мирового золотого запаса против 57% в 1938 г. (без СССР).

Ещё задолго до войны её будущие участники рассматривали США как базу снабжения вооружением, сырьём и продовольствием, а также как наиболее безопасное убежище для сохранения капиталов в силу отдалённости США от намечавшихся очагов войны. Поэтому уже в последние мирные годы происходил огромный отлив золота из Европы к американским берегам.

С начала войны и особенно по мере того, как угроза оккупации европейских стран фашистской Германией становилась всё более реальной, золотой поток в США из месяца в месяц возрастал.

Динамика золотого запаса США за 1938—1940 гг.

(в млн. долл.)

	1938 г.	1939 г.	1940 г.	Итого
Импорт золота в США . .	1 973	3 574	4 744	10 291
Увеличение золотого запаса США	1 752	3 132	4 351	9 235

После принятия в США закона о ленд-лизе направление золотого потока изменилось и золотой запас США, впервые после многих лет, начал сокращаться:

Годы	Размер золотого запаса ¹	Изменения
	(в млн. долл.)	
1938 декабрь	14 512	—
1941 »	22 737	+ 8 225
1942 »	22 726	— 11
1943 »	21 938	— 788
1944 »	20 619	— 1 319
1945 »	20 065	— 554
1946 »	20 529	+ 464

Уменьшение золотого запаса США после вступления страны в войну было вызвано изменениями в характере их внешней торговли. Поставки по ленд-лизу производились за счёт американского бюджета, и потому для стран антигитлеровской коалиции отпала необходимость посылать золото в США. Вместе с тем для усиления своего военного потенциала США сами нуждались в стратегическом сырье и значительную часть его приобретали в странах Латинской Америки, на долю которых в 1940 г. и в первой половине 1944 г. приходилось 40% всего импорта США вместо 23% в 1938 г.²

В результате превышения импорта над коммерческим экспортом (без ленд-лиза) пассив торгового баланса США в 1943 г. составил 897 млн. долл. и в 1944 г.— 1 015 млн. долл. Ряд стран Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Чили, Уругвай, Венесуэла и др.), накопив значительные излишки долларов, начал превращать их в золото и вывозить его из США. Это и привело к сокращению золотого запаса США.

В целом, однако, американский империализм за 1939—

¹ «Federal Reserve Bulletin», February 1947, p. 215.

² «World Economic Survey 1942—1944», L. of N., Geneva 1945, p. 248.

1941 гг. приобрёл значительно больше золота, чем потерял после вступления США в войну. По официальным данным, США прибрали к своим рукам 5¹/₂ млрд. долл. золота в дополнение к своим огромным золотым резервам, имевшимся в начале войны.

Война привела в движение как видимые, так и невидимые золотые запасы капиталистического мира. Общая же закономерность такова, что война усилила темпы роста невидимых золотых запасов, т. е. вызвала превращение золота в сокровище. Маркс, как известно, различал две формы сокровища: непосредственную, когда золото в качестве денег приводится «в неподвижное состояние», и эстетическую форму, когда золото в слитках или изделиях используется как предмет роскоши. Значение этой последней формы сокровища «...растет вместе с ростом богатства буржуазного общества»¹. Вторая мировая война принесла с собой необычайное обогащение капиталистов. Отсюда и проистекает усиленная погоня за золотом как одной из наиболее надёжных форм богатства буржуазного общества.

Наряду с так называемой нормальной тезаврацией золота, вызываемой ростом богатства эксплуататорских классов, огромную роль в этом процессе играла инфляция, охватившая весь капиталистический мир. Инфляция, как известно, вызывает бегство от бумажных денег. Вызванное войной обесценение их, опасение капиталистов за сохранность военных сверхприбылей, общая неустойчивость, переживаемая капиталистическим миром в эпоху общего кризиса капитализма,— всё это, вместе взятое, усилило погоню за звонким золотом.

В ходе войны, по мере увеличения прибылей капиталистов и обострения инфляции в воевавших странах, золото различными путями уходило из подвалов эмиссионных банков и казначейств в частные сейфы и другие потаённые места. Кроме того, значительная часть вновь добываемого золота также превращалась в сокровище, причём темпы увеличения невидимых золотых запасов нарастали с каждым годом войны и особенно после её

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 140.

окончания. Так, к концу 1946 г. мировой золотой запас остался таким же, как и в начале года. Это означает, что всё вновь добытое золото уплыло в частные руки.

Основные каналы перехода золота в распоряжение частных владельцев были следующие.

Во время войны правительства Англии и США в целях приобретения местной валюты для покрытия военных расходов продавали золото по высоким ценам населению Индии, Китая, Ирана и других государств. Вследствие огромной инфляции, развязанной англо-саксонскими союзниками в этих странах, цена на золото в бумажных деньгах возросла больше, чем цены на другие товары. В этих условиях Англия и США под предлогом борьбы с инфляцией начали продавать золото в слитках и монетах на открытом рынке и тем «улавливали» в свою пользу разницу между ценой на золото и ценами на остальные товары.

Свободная продажа золота населению производилась также центральными эмиссионными банками Мексики, Швейцарии и других государств. Мексиканский банк время от времени продавал золото в слитках и монетах по цене 40,61 долл. за унцию — на 16% выше официальной цены¹. Швейцарский национальный банк в своём годовом отчёте за 1946 г. указывал, что с 1941 г. продажа золота для промышленных целей составила 1 млрд. франков, в том числе в 1946 г. — 307 млн. франков. Много золота из Швейцарии было отправлено во Францию и продано там частным лицам. Имеются подсчёты, что в начале 1947 г. золотые запасы, находившиеся в распоряжении частных лиц во Франции, составляли около 3 400 млн. долл., что почти в 5 раз превышает золотой запас Французского банка². Не подлежит сомнению, что значительная часть этого золота была получена французской буржуазией в результате сотрудничества с гитлеровскими захватчиками.

Таким образом, в годы войны золото уплывало в частные руки, переходя из категории видимых золотых запасов в категорию невидимых.

¹ «Federal Reserve Bulletin», October 1947, p. 1239.

² Ibid., p. 1240.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ЛЕНД-ЛИЗ — ОРУЖИЕ АГРЕССИВНОГО АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Марксизм-ленинизм учит, что для империалистов война является наиболее доходной статьёй. В Соединённых Штатах Америки, в Англии, во Франции, так же как и во всех других капиталистических странах, миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую огромные прибыли, жаждут новой войны. Им война нужна для получения сверхприбылей, для ограбления других стран.

Горстка американских монополистов баснословно обогатилась на второй мировой войне. Агрессивные и жадные до барышей американские империалисты нажились на крови и страданиях народов в несравненно большей степени, чем империалисты любой другой страны. Американские миллиардеры и миллионеры нагло использовали находящийся в их руках государственный аппарат для ограбления миллионных масс трудовых налогоплательщиков, для политического и экономического закабаления других капиталистических стран, втянутых в орбиту войны, для захвата новых рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала.

Во время второй мировой войны финансовая олигархия США, стремясь устранить с мирового рынка германских и японских конкурентов, ослабить Советский Союз и установить мировое господство, направляла свои усилия не на военный разгром держав гитлеровского блока, а на получение прибыльных правительственных военных

заказов и подрядов, на захват новых рынков и «сфер влияния», на подготовку к расширению империалистической экспансии.

Одним из важнейших источников получения сверхприбылей американскими монополиями и их оружием, направленным на осуществление агрессивных, экспансионистских устремлений, явился ленд-лиз, т. е. передача займы или в аренду вооружения, боеприпасов, медикаментов, стратегического сырья, продовольствия и других материалов военного назначения странам антигитлеровской коалиции.

Прикрываясь дымовой завесой «арсенала демократии», американские империалисты широко использовали поставки по ленд-лизу для усиления своей экономической, политической и военной экспансии. За счёт бюджетных ассигнований на проведение ленд-лизовских операций американская военщина создала во многих капиталистических странах сотни авиационных и военно-морских баз, предназначенных не для борьбы против вооружённых сил держав «оси», а для подготовки к новой мировой войне, войне за установление мирового господства США.

Американская империалистическая пропаганда маскировала в годы войны и продолжает маскировать в послевоенный период агрессивную, захватническую сущность ленд-лиза. В изданных в США многочисленных книгах, брошюрах, журнальных и газетных статьях, равно как и в официальных правительственных отчётах о ходе ленд-лизовских поставок, всячески подчёркивается якобы «великодушный» и «бескорыстный» характер американской «помощи» странам, боровшимся с вооружёнными силами держав «оси». И американские буржуазные экономисты, и военные специалисты, и лица, занимавшие высокое положение в государственном аппарате США, неустанно твердят, будто Соединённые Штаты в течение всей войны играли роль гигантской базы снабжения стран антигитлеровской коалиции, поставляя им будто бы «даром», за счёт средств своего государственного бюджета, материальные ресурсы.

Некоторые особенно ретивые апологеты американского империализма договорились до того, что якобы США в

течение всей войны выступали в роли «всемирного филантропа», раздававшего ленд-лизские товары другим странам, совершенно не считаясь при этом с «выгодностью или резонансностью таких подаяний». Стремясь преувеличить роль ленд-лиза в разгроме фашистской военной машины, хвастливые американские пропагандисты стали утверждать, будто не Советский Союз и его героические Вооружённые Силы, а ленд-лизские поставки сыграли решающую роль в этом разгроме.

Политический смысл этой разнузданной апологетики американского империализма очевиден. Легенды о ленд-лизе нужны идеологическим оруженосцам американской империалистической реакции для того, чтобы, во-первых, попытаться умалить всемирно-историческую роль Советского Союза в военном разгроме фашистских государств, во-вторых, преувеличить роль США в военных усилиях стран антигитлеровской коалиции и, наконец, замаскировать истинные цели, поставленные реакционными правящими кругами США в войне. Эти цели, как известно, не имели ничего общего с освободительной борьбой против фашизма, а заключались в борьбе за утверждение господства американских монополий на мировых рынках. В достижении этих агрессивных целей ленд-лиз играл далеко не последнюю роль.

Рассмотрим более подробно ленд-лизскую политику американских империалистов во время второй мировой войны и попытаемся выяснить её действительное содержание.

* *
*

Как известно, мировая война 1914—1918 гг. оставила в наследство воевавшим странам огромную сумму межсоюзнических долгов — около 25 млрд. долл. Эта система международных долговых отношений обострила ещё больше противоречия между капиталистическими странами. После окончания войны между ними завязалась ожесточённая борьба на почве бесчисленных попыток урегулировать межсоюзнические долги. В течение многих послевоенных лет вопрос об урегулировании межсоюзни-

ческих долгов не сходил с повестки дня различных международных конференций премьер-министров, министров финансов, дипломатов различного ранга. Трудность решения долговой проблемы состояла не только в том, чтобы установить, кто кому и сколько должен платить, но также и в том, как выжать из миллионов трудовых масс налогоплательщиков огромные средства, обратить их в иностранную валюту и перевести за границу, в основном в США.

Империалистические круги США стремились всеми имеющимися в их распоряжении средствами получить обратно отданные займы миллиарды долларов. В официальных выступлениях американских политических деятелей вопрос о долгах всегда занимал одно из первых мест. Так, в послании конгрессу от 3 декабря 1924 г. тогдашний президент США Кулидж заявил: «Я против отмены долгов и думаю, что лучше всего, в интересах целого света, поскорее их ликвидировать посредством уплаты». Диаметрально противоположную точку зрения изложил в своей речи во французском парламенте в январе 1925 г. депутат Луи Марен. «Недопустимо,— заявил он,— чтобы пролитая кровь и груды развалин весили в общем балансе войны меньше, чем занятые деньги».

В результате финансового банкротства, вызванного невиданным по своей глубине и остроте мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг., страны-должники одна за другой прекратили свои платежи по межсоюзническим долгам. Как указывал товарищ Сталин, за обесценением валют последовала «...легализованная государством неуплата долгов как внешних, так и внутренних»¹.

Первой на путь отказа от уплаты долгов, так же как и от оплаты репарационных сумм, стала Германия, куда широким потоком устремились американские капиталы, при помощи которых был возрождён германский военно-промышленный потенциал и подготовлена гитлеровская агрессия. Вслед за Германией, ссылаясь на её «опыт», последовала Франция. Вскоре на этот же путь вступили и все другие страны — должники США. Таким

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 286.

образом, запутанный клубок международных расчётов по военным и послевоенным долгам, возникший на почве беспримерного в истории использования американским империализмом международного кредита, так и остался нераспутанным.

В целях оказания политического давления на европейские страны, прекратившие платежи Америке по своим долгам, а также учитывая, что под влиянием империалистической пропаганды сама идея оказания финансовой помощи иностранным государствам стала непопулярной среди населения США, американский конгресс в 1934 г. принял специальный закон («закон Джонсона»), запрещающий предоставление частных займов и кредитов тем государствам, которые не производили платежей правительству США по старым долгам.

Считаясь со всеми этими фактами и руководствуясь реакционными, корыстными целями, правящие круги США решили в годы второй мировой войны отказаться от предоставления денежных займов иностранным государствам и перейти к прямым военным поставкам материалов за счёт своего государственного бюджета, тем более что эта новая форма международных экономических отношений создавала больше возможностей в области реализации разбойничьих устремлений американского империализма. Такой новой формой и явился ленд-лиз.

В 5-м отчёте президента США конгрессу о ходе ленд-лизовских поставок прямо говорится, что «Соединённые Штаты твёрдо заявили о своём намерении избежать политических и экономических ошибок практики двадцатых годов по международным долгам»¹. Эта же идея подчёркивается и в 20-м отчёте: «Экономическая помощь, оказываемая Соединёнными Штатами странам, ведущим борьбу с державами оси, не должна принять форму денежных займов,— практика, которая применялась в первой мировой войне с её гибельными и политическими и экономическими последствиями,— а должна выразиться в форме прямых поставок военных материалов».

¹ «The Fifth Report to Congress on Lend-Lease Operations», Washington.

Закон о ленд-лизе был принят 11 марта 1941 г., т. е. за девять месяцев до официального вступления Соединённых Штатов Америки во вторую мировую войну. С тех пор и до окончания войны страны антигитлеровской коалиции получали из США за счёт американского федерального бюджета различного рода материальные ресурсы. В этом заключается первое отличие ленд-лиза от американских внешних займов периода первой мировой войны, когда страны, получавшие эти займы, сами непосредственно расплачивались с американскими компаниями или с правительственными органами за приобретаемые у них товары и услуги.

Второе, притом наиболее существенное отличие ленд-лиза от межсоюзнических займов периода первой мировой войны состоит в том, что в соглашениях о займах, предоставленных Соединёнными Штатами союзникам за время войны 1914—1918 гг., были точно обусловлены и сроки погашения займов и проценты по ним, в то время как в законе о ленд-лизе, сформулированном нарочито туманно и витиевато, не были точно оговорены конкретные обязательства перед Соединёнными Штатами стран, получающих товары по ленд-лизу.

Представители «большого бизнеса» США, а также американские министры Хелл, Стимсон, Стеттиниус в своих выступлениях в 1941—1943 гг. при обсуждении проекта закона о ленд-лизе, а затем при продлении принятого закона неоднократно отмечали, что ленд-лиз — это не денежный заём, подлежащий оплате наличными деньгами или товарными поставками. Что же касается конкретных условий расчётов по ленд-лизу, то американские официальные лица не торопились их точно установить. В самом законе о ленд-лизе определение компенсации, которую США должны получить за оказанную союзникам «помощь», было предоставлено на усмотрение президента. При этом было установлено лишь, что выгоды будут выражаться в оплате или компенсации натурой, или в виде собственности, или любой другой прямой или косвенной выгоды, которую президент найдёт удовлетворительной.

Эта «неопределённость» закона о ленд-лизе не была, разумеется, случайной. Она была вызвана отнюдь не стремлением американских империалистов оказать подлинную помощь странам антигитлеровской коалиции, как это лживо утверждает американская пропагандистская машина, а далеко идущими экономическими и военно-политическими целями монополий США, диктующих американскому правительству свою волю.

Такая неопределённость последующих расчётов по ленд-лизу была обусловлена стремлением американских империалистов диктовать после окончания войны свои кабальные условия расчётов другим странам и шантажировать их, используя те серьёзные экономические трудности, с которыми не могли не встретиться в послевоенный период европейские капиталистические государства.

Посылка американскими империалистами вооружения, стратегического сырья и продовольствия европейским странам, ведшим войну против гитлеровской Германии, отдаляла непосредственную угрозу военного нападения держав «оси» на США и давала последнее время для перевода хозяйства на рельсы военной экономики и для создания крупных вооружённых сил. Эту сторону вопроса не мог обойти президент США в своём 7-м квартальном отчёте конгрессу о ходе поставок по ленд-лизу. «Передача взаймы или в аренду вооружения,— говорилось в этом отчёте,— привела к расширению нашей производственной мощности в области производства орудий, самолётов и судов»¹.

В этом официальном отчёте умалчивалось о том, что расширение производственных мощностей американской военной промышленности сопровождалось огромным ростом сверхприбылей монополий. В нём лишь подчёркивалось, что увеличение производства вооружения в США и отправка его странам, боровшимся против немецко-фашистских войск, усиливает оборону американского континента. Этим в частности объясняется, что в законе о ленд-лизе было специально оговорено, что оборона

¹ «The Seventh Report to Congress on Lend-Lease Operations», Washington.

союзных стран является «жизненно важной для обороны Соединённых Штатов». В 16-м отчёте о ленд-лизовских поставках прямо подчёркивалось, что «США осуществляют поставки по ленд-лизу для того, чтобы помочь самим себе».

Первое время американские империалисты рассчитывали, что гитлеровская Германия будет разгромлена силами европейских стран и что Соединённым Штатам удастся ограничить своё участие в войне лишь поставками по ленд-лизу. Так, в одном из специальных отчётов о ходе ленд-лизовских поставок глава американской администрации по ленд-лизу, бывший председатель Стального треста, а впоследствии государственный секретарь США Э. Стеттиниус писал: «Когда был принят закон о ленд-лизе, ещё существовала возможность того, что с предоставлением в помощь государствам, воюющим со странами оси, всей силы нашей экономической мощи поражение агрессоров могло бы быть достигнуто до нападения на США»¹.

На это рассчитывали американские империалистические хищники и после официального вступления США в войну. В 13-м отчёте о поставках по ленд-лизу с циничной откровенностью сказано, что в ходе войны среди стран антигитлеровской коалиции произошло своеобразное разделение труда: «одним пришлось давать больше оружия и материалов, а другим — больше человеческих жизней, или иметь больше разрушенных городов». Президент Трумэн цинично заявил, что основной и самой важной выгодой ленд-лиза для США является спасение американских жизней².

Расходы США по ленд-лизовским поставкам за годы войны (с 11 марта 1941 г. по 1 октября 1945 г.) составили 46,04 млрд. долл., в том числе 22,1 млрд. долл. было израсходовано на поставки вооружения и судов, 9,7 млрд. долл. — на поставки оборудования и материалов, 6,1 млрд.

¹ «Report to the 78 Congress on Lend-Lease Operations from the Passage of the Act», March 11, 1941, to December 31, 1942, p. 8.

² «The Twentieth Report to Congress on Lend-Lease Operations», Washington 1945, p. 40.

долл.— на поставки продовольствия, 2,3 млрд. долл.— на поставки нефтепродуктов; транспортные и другие услуги составили 3,8 млрд. долл. и т. д. В общей сумме военных расходов США затраты по ленд-лизским операциям составили около 14%. Расходы по ленд-лизу производились из прямых бюджетных ассигнований на эти цели и из средств, отпускавшихся по федеральному бюджету на военные цели военному и морскому ведомствам США.

По отдельным странам ленд-лизские расходы США распределялись следующим образом: страны Британской империи получили товаров на 30,3 млрд. долл. (в том числе Англия — 21,5 млрд. долл.), СССР — 10,8 млрд. долл., Франция — 1,4 млрд. долл., Китай — 0,6 млрд. долл., латино-американские страны — 421 млн. долл. и т. д.

В то же время Соединённые Штаты сами использовали товары и услуги своих союзников в годы войны в порядке обратного ленд-лиза, заключив с этой целью соглашения о взаимной помощи с Англией, Францией, Бельгией, Голландией, Австралией, Новой Зеландией и некоторыми другими странами. Расходы на проведение обратного ленд-лиза составили 7,3 млрд. долл., в том числе расходы стран Британской империи — 4,6 млрд. долл., Франции — 761 млн. долл., Бельгии — 154 млн. долл.

Нельзя считать случайностью, что Англия получила наибольшую долю ленд-лизских товаров. В своей книге «Вашингтонские соглашения о займе» английский консерватор Эмери писал, что американские бизнесмены и сенаторы считали ленд-лиз «деловой операцией», по условиям которой Англия нанялась защищать Америку¹.

Нетрудно понять, что получаемые по ленд-лизу американские товары облегчали матёрому реакционеру Черчиллю проведение антисоветской политики срыва второго фронта в Европе. При помощи ленд-лиза Черчилль и его заокеанские друзья из лагеря американской империалистической реакции могли в течение длительного времени

¹ L. S. Amery, The Washington Loan Agreements. A Critical Study of American Economic Foreign Policy, 1946, p. 106.

проводить антисоюзническую политику, рассчитанную на «...ослабление СССР, на его обескровление и на то, что в результате изнурительной войны СССР надолго потеряет своё значение как великая и мощная держава и попадёт после войны в зависимость от Соединённых Штатов Америки и Великобритании»¹. Эту политику откровенно выразил в своём заявлении нынешний американский президент Трумэн. Как известно, Трумэн после нападения гитлеровской Германии на СССР заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше»². Тогдашний министр авиационной промышленности Англии Мур Брабазон в 1941 г. сказал, что, поскольку это касается Великобритании, лучшим исходом борьбы на восточном фронте было бы взаимное истощение Германии и СССР, вследствие чего Великобритания смогла бы занять господствующее положение.

В этом свете становится понятным, почему Советский Союз, вынесший на своих плечах всю тяжесть войны с гитлеровской Германией и разгромивший её, получил в три раза меньше ленд-лизовских товаров, чем Британская империя, принимавшая незначительное участие в войне, и то главным образом на её заключительном этапе, когда судьба фашистских государств благодаря блистательным победам советского оружия уже была решена. Не случайно также и то, что католическая церковь США вместе с Ватиканом в течение всей войны проводила кампанию против оказания Советскому Союзу помощи по ленд-лизу.

В результате политики реакционных американских правящих кругов Советский Союз получал крайне незначительное количество ленд-лизовских товаров, хотя, как это было подчёркнуто в советско-американском соглашении о ленд-лизе, «Президент Соединённых Штатов Аме-

¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», Госполитиздат, 1951, стр. 75.

² «New York Times», 24. VI. 1941.

рики решил, в развитие Акта Конгресса от 11 марта 1941 г., что оборона Союза Советских Социалистических Республик против агрессии жизненно важна для обороны Соединённых Штатов Америки».

Война советского народа против гитлеровского блока являлась на деле не только борьбой за свободу и независимость СССР, но и борьбой за свободу и независимость США. Товарищ Сталин оценил заключённое 11 июня 1942 г. между правительствами СССР и США соглашение о взаимной помощи в ведении войны против агрессии как серьёзный шаг вперёд в отношениях между этими двумя государствами.

Всему миру известно, с каким героизмом и самоотверженностью выполнял Советский Союз свои союзнические обязательства по разгрому вооружённых сил фашистских государств. Уместно напомнить в этой связи, что, когда зимой 1944/45 г. гитлеровские войска, предприняв наступление на западном фронте в районе Арденн, прорвали фронт англо-американских войск и угрожали устроить им второй Дюнкерк, чтобы вывести Англию из войны, Советский Союз по просьбе Черчилля развернул большое наступление на широком фронте от Балтийского моря до Карпат, сорвал немецкое контрнаступление в районе Арденн и вывел армии союзников из тяжёлого положения.

Разгромив гитлеровскую Германию, Советский Союз, верный своим союзническим обязательствам, обратил оружие против Японии. Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме японского империализма, значительно ускорив окончание второй мировой войны. Советский Союз помог народам США, Англии и ряда других стран избежать участи побеждённых.

Своими подвигами на поле брани советский народ спас мировую цивилизацию, спас человечество от угрозы фашистского порабощения и заслужил вечную признательность народов всего мира.

Помощь Советского Союза имела настолько большое значение для судьбы США в годы второй мировой войны, что этого не могли отрицать и руководящие американские политики. Так, в мае 1944 г. президент Рузвельт говорил, что «миллионы немцев и японцев никогда не будут

бороться против американцев, потому что они были убиты или захвачены в плен нашими союзниками...» Председатель комиссии законодательных предположений палаты представителей США подчёркивал в июле 1945 г., что «без России пришлось бы пожертвовать жизнями одного миллиона американских солдат для достижения победы над Гитлером. Россия более чем возместила эту помощь (имеется в виду ленд-лиз.— А. А.) теми жертвами, которые она понесла, чтобы избавить мир от нацистских орд». В свою очередь в послании Трумэна конгрессу в 1945 г. также признавалось, что советские дальневосточные армии «сковывали мощные дивизии Квантунской армии вдоль маньчжурской границы, которые японцы вследствие этого не могли направить против американских, китайских и других союзных сил», и что советское наступление нанесло японцам сокрушительный удар.

Несмотря на это, империалистические круги США, лицемерно декларируя необходимость помощи Советскому Союзу в его единоборстве с гитлеровскими ордами, на деле срывали эту помощь. Одним из примеров этого может служить потопление немецко-фашистской авиацией и подводными лодками большей части самого крупного каравана, шедшего с грузами в Советский Союз в июле 1942 г. Нельзя поверить тому, что англо-американские военно-морские силы, значительно превосходившие гитлеровский флот, который к тому же был в большей своей части скован действиями Советского Военно-Морского Флота, не могли обеспечить безопасность перевозки грузов в СССР. Этот факт, как известно, был использован западными союзниками для того, чтобы на полгода отсрочить отправку очередных грузов в СССР.

* *

*

Американские фальсификаторы истории и экономики, пытаясь «доказать» огромное значение ленд-лиза, обычно ссылаются на то, что расходы американского федерального бюджета на ленд-лизировские поставки составили примерно одну седьмую часть всех бюджетных ассигнований США на ведение второй мировой войны. При этом про-

дажные борзописцы империалистической реакции умалчивают о том, что лишь незначительная часть общих военных затрат США была непосредственно связана с боевыми операциями против фашистских войск на фронтах второй мировой войны.

Всему миру известно, что большая часть американских войск в течение всей войны не покидала пределов Соединённых Штатов и что вооружённые силы США одержали лишь несколько второстепенных побед в Северной Африке, на тихоокеанском театре военных действий и в Западной Европе. Известно также, что США вместе с Англией открыли второй фронт в Европе только тогда, когда выяснилось, что Советский Союз в состоянии без помощи союзников, собственными силами освободить всю Германию и осуществить освобождение Франции. В течение всех шести лет войны правительство США под видом финансирования военных расходов, по сути дела, выдавало в открытой и скрытой форме дотации крупнейшим американским монополиям за счёт средств федерального бюджета, расплачиваясь по военным заказам по невероятно взвинченным ценам.

Миллиарды долларов, извлечённые через налоговую систему из карманов американских трудящихся-налогоплательщиков, были израсходованы на строительство стратегических дорог, военных заводов, аэропортов, торговых кораблей, линкоров, авиаматок, крейсеров, военных самолётов, на создание военно-морских и военно-воздушных баз во всех частях света. Подавляющая часть военных расходов США в годы второй мировой войны не имела прямого отношения к военным действиям против фашистских захватчиков, а была направлена на усиление военно-экономического потенциала американского империализма, одержимого сумасбродной идеей установления своего мирового господства.

Вот почему проводимое продажной прессой американских монополий сопоставление военных расходов США с общей суммой финансовых затрат всех государств, принимавших участие во второй мировой войне, отнюдь не свидетельствует об «огромном вкладе» США в дело военного разгрома держав «оси». Отсюда следует также,

что при сопоставлении военных расходов отдельных государств необходимо учитывать не только абсолютные размеры этих расходов, но и их характер и структуру¹.

Однако, даже оставляя в стороне важный сам по себе учёт характера и структуры финансовых издержек США в период второй мировой войны, следует учитывать, что удельный вес американских расходов на ленд-лизские операции в общей сумме военных затрат стран антигитлеровской коалиции не достигал и 6%. К тому же значительная часть американских материальных ресурсов направлялась в порядке ленд-лиза в Англию для содержания многомиллионных союзнических армий, бездействовавших по вине лидера империалистической реакции Черчилля и его заокеанских единомышленников почти до конца второй мировой войны. В ряде случаев эти ресурсы направлялись на второстепенные театры военных действий или же вовсе не использовались по прямому назначению. Расширяя круг стран капиталистического мира, вовлечённых в систему ленд-лиза, американские империалисты стремились превратить в объект своей экспансии всё новые районы, вытесняя из них Англию.

Предатель китайского народа, американский ставленник Чан Кай-ши подавляющую часть вооружения, полученного им из США по ленд-лизу, использовал не для борьбы с японскими империалистическими захватчиками,

¹ Учёные лакеи американского империализма, всячески преувеличивая финансовые тяготы второй мировой войны для США, часто ссылаются на то, что расходы по ленд-лизским операциям в четыре раза превышают расходы США по межсоюзническим займам в период первой мировой войны. Однако они умалчивают о том, что масштабы второй мировой войны намного превышали масштабы мировой войны 1914—1918 гг. Напомним, что финансовые издержки второй мировой войны превышают в 6 раз расходы на первую мировую войну. Из общей суммы военных расходов США во время первой мировой войны, составившей с учётом внешних займов 29 млрд. долл., на займы союзникам было израсходовано 9,5 млрд. долл., или 32,7%, в то время как ленд-лиз поглотил лишь 14% военных расходов США. В свете этих цифр становится совершенно очевидным, что простое сравнение расходов США на ленд-лиз с американскими займами союзникам в период первой мировой войны отнюдь не подтверждает «огромного значения» ленд-лиза в покрытии финансовых издержек второй мировой войны.

а для борьбы с национально-освободительным движением китайского народа. В послевоенный период американские империалисты также отправили в Китай большое количество вооружения для оказания поддержки реакционным кругам гоминдана в их борьбе против китайского народа, рассчитывая в случае победы гоминдана окончательно превратить Китай в колонию США.

Значительная часть ленд-лизовского вооружения была передана американскими империалистами в распоряжение реакционных правительств, образованных при прямом участии США на освобождённых от немецких и японских захватчиков территориях — в Греции, Италии, Франции, Южной Корее и т. д. Эти поставки, разумеется, ничего общего не имели с борьбой против фашизма и были направлены на разгром сил демократии и прогресса. Даже консервативный американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс», пытаясь определить причины неудач империалистических колонизаторов США в Азии, был вынужден признать, что американское вооружение, предоставленное по ленд-лизу французским войскам в Индо-Китае, не могло не способствовать росту антиамериканских настроений у народа, борющегося за свою независимость.

Как известно, страны Латинской Америки ограничились формальным объявлением войны державам фашистской «оси» и не принимали непосредственного участия в боевых операциях. Больше того, многие из этих стран, формально входя в лагерь антигитлеровской коалиции, в течение всей войны через «нейтральную» Испанию торговали со странами гитлеровского блока, снабжая их дефицитным военно-стратегическим сырьём. Помещики и купцы двадцати латино-американских стран использовали войну для того, чтобы продавать воюющим странам товары по сверхвысоким ценам и наживать на этом кровавом деле миллионы. Это не мешало американским империалистам снабжать страны Латинской Америки вооружением по ленд-лизу. Продажные клики, правящие Латинской Америкой, осуществили с помощью американского оружия за последние несколько лет по меньшей мере 4 военных переворота. Сообщая об этих фактах, американский корреспондент Клакхон не без иронии писал,

что «если все латино-американские государства станут снабжаться оружием только из Соединённых Штатов, то последние будут решать, кого сделать сильным, а кого — слабым»¹.

На IV сессии Генеральной ассамблеи ООН представитель Сирии Фарис-Эль-Хури, выступая против «политики силы», проводимой американско-английским империалистическим блоком в отношении стран Востока, напомнил, что в 1941 г. правящие круги США и Англии воспрепятствовали арабским государствам объявить войну державам фашистской «оси». Империалисты англосаксонских стран опасались, что участие арабских государств в войне даст им возможность создать собственные вооружённые силы, которые могли бы быть использованы и для защиты национальных интересов народов Востока от посягательств владык Уолл-стрита и Сити, приведёт к росту сознания народов этих государств, к подъёму национально-освободительного движения в них. Однако, парализуя стремление народов колониальных и зависимых стран участвовать в войне против стран гитлеровского блока, реакционные круги США, чтобы впрямь эти страны в колесницу американского империализма, навязали им ленд-лизские поставки. При этом правящие круги США вынудили правительство Саудовской Аравии в обмен на материалы, поставляемые по ленд-лизу, предоставить американским нефтяным монополиям «Стандарт ойл оф Калифорния» и «Тексас ойл компани» ряд выгодных концессий.

Таким образом, прикрывая подлинную сущность ленд-лиза демагогическими разговорами, американские капиталистические монополии широко использовали доллары, изъятые из карманов трудовых масс налогоплательщиков, для реализации своих экспансионистских устремлений, для захвата новых рынков и закабаления новых стран, для подавления и удушения многих народов.

Поэтому поистине жалкими являются потуги американских фальсификаторов истории «доказать», будто по-

¹ См. *Джордж Марион*, Базы и империя. Карта американской экспансии, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 169.

ставки по ленд-лизу сыграли «решающую» роль в разгроме фашистских государств. Только для обмана простодушных людей мог бывший государственный секретарь США Стеттиниус назвать свою книгу «Ленд-лиз — оружие победы».

Тем более нелепы и смехотворны утверждения о якобы огромной помощи Советскому Союзу, ибо удельный вес всех импортных ресурсов, а не только американских поставок по ленд-лизу, составил ничтожную долю по отношению к продукции советской промышленности, произведённой во время Великой Отечественной войны. По данным, приведённым В. М. Молотовым, расходы Советского государства на войну с Германией, а также с Японией и потери доходов, которые в результате оккупации понесены государственными предприятиями, кооперативами, колхозами и населением Советского Союза за период войны, достигли громадной суммы — не менее 357 млрд. долл. Кроме того, Советскому государству и населению был нанесён ущерб гитлеровскими захватчиками в результате огромных разрушений и разграбления государственного, кооперативного и личного имущества, определяемый в 128 млрд. долл. В то же самое время ленд-лизовские поставки Советскому Союзу, как это видно из официального отчёта президента США конгрессу, выражаются в сумме 10,8 млрд. долл.

Одно лишь сопоставление военных издержек СССР и американских поставок Советскому Союзу по ленд-лизу убедительно показывает лживость и вздорность легенды, созданной американскими продажными пропагандистами о «решающей роли» ленд-лиза в обеспечении победы над фашизмом. Всему миру известно, что не ленд-лиз и не англо-американские вооружённые силы обеспечили победу свободолюбивых народов над фашистскими государствами. Разгром держав «оси» и их сателлитов явился результатом военной и экономической победы Советского Союза — победы, беспримерной в истории человечества.

Ленд-лиз явился одним из серьёзных источников обогащения американских монополий во время второй мировой войны. Монополисты США получали сказочные барыши, нажитые на крови сражающихся народов,

нешадной эксплуатации и грабеже трудящихся масс. Американские монополии получали огромные барыши от ленд-лизовских поставок, уплачивая лишь незначительные налоги на прибыль. Даже в одном из президентских отчётов конгрессу о ходе операций по ленд-лизу признавалось, что средства, ассигнованные по бюджету на ленд-лиз, расходовались непосредственно в США, попадая в сейфы американских бизнесменов.

Правящие круги США использовали поставки по ленд-лизу для засылки шпионов в Советский Союз. Аннабелла Бюкар в своей книге «Правда об американских дипломатах», сообщая; что один из видных работников американского посольства в Москве, Руллард, во время войны возглавлял американское военно-морское представительство в Архангельске, пишет: «В его официальные функции входило содействие советским властям в получении грузов, шедших из Америки в порядке ленд-лиза. Нужно подчеркнуть, что это было лишь его подсобным занятием. Главная же цель пребывания Рулларда в Архангельске — сбор секретной военной информации»¹.

Ленд-лиз проложил путь для массового сбыта американских товаров на внешних рынках, что способствовало поддержанию высокого уровня промышленного и сельскохозяйственного производства в США во время войны. Он был использован американскими монополистами как средство для усиления военной и экономической экспансии за счёт других стран, в первую очередь за счёт «младшего» партнёра американского империализма — Англии. Поставки по ленд-лизу были широко использованы империалистическими кругами США в качестве средства для оказания политического и экономического давления на другие капиталистические государства с целью прибрать к рукам новые рынки, источники сырья, сферы приложения капитала.

И в послевоенный период ленд-лиз явился для американского империализма орудием экономического, полити-

¹ Аннабелла Бюкар, *Правда об американских дипломатах*, Издание «Литературной газеты», 1949, стр. 71.

ческого и военного закабаления других капиталистических стран.

Прекратив сразу же после войны действие закона о ленд-лизе, американские империалисты нанесли удар по своим капиталистическим конкурентам в Европе — Англии, Франции и ряду других стран, переживающих серьёзнейшие экономические трудности. Они вынудили их обратиться к США с просьбой о новых формах «помощи». Эти новые формы были найдены в виде кабального «плана Маршалла» — агрессивного плана форсированной милитаризации западноевропейской экономики и подготовки новой мировой войны. Политический нажим американских империалистических разбойников на маршаллизованные страны стал теперь совершенно явственным.

Ленд-лизовские поставки оружия явились основой для проводимой американским империализмом стандартизации вооружений. США разработали и в настоящее время фактически осуществили объединение армий западноевропейских стран под американским командованием. Ленд-лиз военного времени проложил путь для так называемого «ленд-лиза мирного времени», как американская печать называет огромные поставки оружия из США странам — участницам агрессивного Северо-атлантического пакта. Эти поставки приносят новые колоссальные барыши американским монополиям.

Американское вооружение, предоставленное ряду капиталистических стран по ленд-лизу, широко используется реакционными правящими кругами этих стран для зверского расстрела рабочих демонстраций и стачечников, для подавления национально-освободительного движения в колониях и полуколониях, получившего после войны необычайно широкий размах.

Наконец, при урегулировании расчётов по ленд-лизу правящие круги США воспользовались тяжёлым экономическим и финансовым положением многих капиталистических стран, чтобы усилить их зависимость от американских монополий.

Что же касается урегулирования расчётов по ленд-лизу между США и Советским Союзом, то здесь необходимо отметить следующее:

Американское правительство, предъявляя раздутые требования к СССР в ходе переговоров по урегулированию расчётов по ленд-лизу, с самого начала показало, что оно не стремится к соглашению с СССР. Действительно, правительство США назначило сначала сумму компенсации (1 300 млн. долл.), резко противоречащую условиям, на которых были урегулированы расчёты между США и Англией. Оказавшись перед лицом представленных советским правительством фактов, вскрывших полную несостоятельность этих требований, американское правительство было вынуждено дважды менять свою позицию. Новая предложенная правительством США сумма в 800 млн. долл. также почти вдвое превышает сумму компенсации, которую уплачивает Англия (472 млн. долл., или около 2% общей суммы всех ленд-лизовских поставок Англии). Кроме того, США стали на путь нарушения уже достигнутой ранее договорённости по ряду вопросов об урегулировании расчётов по ленд-лизу, что также свидетельствует об их стремлении сорвать переговоры с СССР.

Советский Союз, безупречно выполнивший свои обязательства по соглашению о ленд-лизе, вынесший на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровских захватчиков и сильнее всех других стран пострадавший от фашистской агрессии, не может допустить, чтобы ему навязывались худшие условия, чем те, которые были предоставлены другим странам.

Советский Союз предложил, исходя из прецедента, созданного англо-американским соглашением, уплатить Соединённым Штатам компенсацию в 300 млн. долл., что составляет более 2% общей суммы всех ленд-лизовских поставок Советскому Союзу.

Приведённые выше факты и их анализ полностью разоблачают вымышленные версии как официальных лиц, занимающих высокое положение в государственном аппарате США, так и учёных лакеев американской империалистической реакции, пытающихся представить ленд-лиз как «великодушную», «филантропическую», «благотвори-

тельную» и «бескорыстную» помощь Соединённых Штатов другим странам антигитлеровской коалиции. Ленд-лиз был многогранным оружием американского империализма, направленным на военно-политическое подчинение других капиталистических стран, оружием фактического захвата новых колоний и полуколоний, включения новых стран в «сферу влияния» американских монополий, ставших на путь борьбы за насильственное установление своего мирового господства.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ФИНАНСЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ НА СЛУЖБЕ МИЛИТАРИЗМА И АГРЕССИИ

В послевоенный период всё резче проявляются две линии в мировой политике — линия демократического лагеря, возглавляемого СССР, последовательно и неуклонно борющегося за мир, за демократию, за социализм, и линия империалистического, антидемократического лагеря, во главе которого стал наиболее хищнический империализм Соединённых Штатов, ставящий своей целью закабаление чужих стран и народов, насильственное установление своего мирового господства.

Изменение в соотношении сил двух лагерей в пользу лагеря мира и демократии, углубление общего кризиса капитализма, дальнейшее обострение непримиримых внутренних противоречий, подтачивающих силы империализма, вызывают бешеную злобу мировой реакции. Путём развязывания новой мировой войны американо-английские империалисты рассчитывают разрешить свои внутренние и внешние противоречия, обеспечить баснословные прибыли монополий, завоевать мировое господство, повернуть силой оружия историю вспять.

На развязывание новой войны направлена как внешняя, так и внутренняя политика американо-английского агрессивного блока.

В. И. Ленин учит, что «...монополистический капитализм, окончательно созревший лишь в XX веке, по *экономическим* его коренным свойствам, отличается наимень-

шим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»¹.

В США, Англии, Франции и в других странах, правящие круги которых идут в фарватере агрессивной политики магнатов Уолл-стрита, ежегодно расходуются огромные денежные суммы на военные цели, выжимаемые из карманов миллионов трудовых налогоплательщиков. Во всех империалистических странах быстрыми темпами осуществляется перевод хозяйства на рельсы военного производства, экономика принимает всё более уродливый, однобокий, военный характер, развёртывается военная промышленность за счёт всемерного сокращения гражданской промышленности, усиливается милитаризация государственного аппарата, возрастает роль военщины в экономике и политике, быстрыми темпами растёт численность личного состава армии, флота, авиации, усиливаются реакция и фашизация, проводится неистовая пропаганда войны и человеконенавистничества. Во всех странах империалистического лагеря резко усиливается абсолютное и относительное обнищание трудящихся масс.

Подготавливая агрессивную войну против СССР и других стран лагеря социализма и демократии, агрессивные силы империалистических государств видное место уделяют также идеологической обработке масс. «...Они стараются использовать реакционные правительства для того, чтобы опутать ложью свои народы, обмануть их и изобразить новую войну, как оборонную, а мирную политику миролюбивых стран, как агрессивную»².

Правящие круги США пытаются обмануть общественное мнение лживыми утверждениями, будто им приходится вооружаться перед лицом угрозы военного нападения со стороны Советского Союза.

Товарищ Сталин в ответе корреспонденту «Правды» насчёт атомного оружия разоблачил полную беспочвенность этого вымысла. «...Если США не думают нападать на Советский Союз, тревогу деятелей США нужно считать беспредметной и фальшивой, ибо Советский Союз не

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 219.

² И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 13.

помышляет о том, чтобы когда-либо напасть на США или на какую-либо другую страну»¹.

В своём безудержном стремлении оправдать из года в год возрастающие бюджетные ассигнования на военные цели Трумэн, Черчилль, Ачесон, Барух и другие небезызвестные поджигатели войны по обе стороны Атлантического океана и их теоретические оруженосцы намного превзошли по своему цинизму людоедские писания Гитлера, Геббельса, Гимmlера, Риббентропа, Шахта и их ближайшего фашистского окружения. Поджигатели войны широко используют прессу, радио, кино, церковь и все другие средства пропаганды, создавая всюду атмосферу военного психоза, небывалой военной истерии и разгула милитаризма.

Современная буржуазная общественная наука и публицистика изобретают одну «теорию» за другой, чтобы «доказать», что рост бюджетных ассигнований на вооружение «стимулирует повышение деловой активности». Дипломированные лакеи империалистической реакции пытаются представить небывалую по своим масштабам гонку вооружений как спасение от кризисов и безработицы. Многие апологеты империализма мечтают о «непрерывной» серии войн, увековечивающих военную экономику и сохраняющих баснословные барыши горстке империалистических тунеядцев. Эти милитаристские настроения откровенно выразил журнал финансовой олигархии США «Форчюн», проповедующий установку на «неограниченную серию следующих одна за другой ограниченных войн в течение десятилетия или даже целого поколения».

Процесс милитаризации буржуазной науки идёт полным ходом. Это не скрывает даже американская пресса. В начале 1950 г. в Чикаго происходил очередной съезд американской экономической ассоциации. В связи с этим орган монополистического капитала журнал «Бизнес уик» писал: «Милитаризация охватывает социальные науки

¹ И. В. Сталин, Ответ корреспонденту «Правды» насчёт атомного оружия, Госполитиздат, 1951, стр. 5.

ещё быстрее и сильнее, чем промышленность. Экономическая наука из теоретической дисциплины снова, как и во время второй мировой войны, становится чисто прикладной. В Чикаго собрались на свой съезд около 2 тыс. выдающихся американских экономистов. Эти съезды всегда являются своеобразной большой ярмаркой профессии экономистов. Предполагается, что члены ассоциации приезжают для того, чтобы заслушать и обсудить научные доклады. На деле оказывается, что доклады являются совершенно побочным делом. Многие экономисты гонятся за местами или нанимают ищущих работу и все заняты «ориентировкой», подхватыванием слухов и т. п. На этот раз все коридорные разговоры на съезде начинаются и кончаются милитаризацией».

Апологетические иллюзии буржуазных экономистов о якобы благотворном влиянии военных расходов на развитие экономики не оригинальны и не блещут новизной. Ещё накануне второй мировой войны лорд Кейнс писал в своей книге «Общая теория занятости, процента и денег», что война, являясь выгодным «бизнесом», ведёт к увеличению богатства.

Эту же теорию проповедовали и германские фашисты. Так, один из главных немецких военных преступников, Шахт, заявил, что идеи Кейнса представляют теоретическое объяснение и оправдание фашистской экономики¹. Эта «теория» Кейнса, Шахта и других фашиствующих идеологов империализма принята теперь на вооружение американской пропагандой.

Американские империалисты и их подручные, готовя новую мировую войну, из кожи лезут вон, чтобы доказать, будто коммунисты считают невозможным мирное сосуществование стран капитализма и стран социализма. Между тем реальная действительность начисто опровергает незадачливую стряпню гнусной империалистической пропаганды.

Советский Союз и страны народной демократии, исходя из того, что различные социальные системы

¹ *Jurgen Kuszinski*, *New Fashions in Wage Theory*, 1937, p. 15.

«...могут мирно сосуществовать и соревноваться» (Сталин)¹, неуклонно и настойчиво ведут борьбу за прочный мир во всём мире.

Никогда ещё превосходство процветающей социалистической системы хозяйства, с одной стороны, и банкротство, несостоятельность и обречённость капиталистической системы хозяйства — с другой, не выступали столь ясно и наглядно, как в послевоенные годы.

Опубликованное в апреле 1951 г. Сообщение Государственного планового комитета СССР и Центрального статистического управления СССР об итогах выполнения четвертого (первого послевоенного) пятилетнего плана СССР на 1946—1950 гг., с одной стороны, и опубликованные Организацией Объединённых Наций цифры и факты о развитии мировой экономики за послевоенные годы — с другой, служат яркой иллюстрацией громадных преимуществ социалистической системы хозяйства перед сходящей с исторической сцены капиталистической системой хозяйства.

В то время как Советский Союз, а вслед за ним и другие страны лагеря социализма и демократии, занятые мирным созидательным трудом, планомерно и неуклонно развивают мирную экономику, укрепляют дружбу и братское сотрудничество между народами, страны империалистического лагеря во главе с США, развиваясь под знаком милитаризма и агрессии, всё безнадежнее запутываются в клубке неразрешимых экономических и политических противоречий, империалистического соперничества и классовых антагонизмов.

Два диаметрально противоположных направления послевоенного экономического развития — восходящее в СССР и в странах народной демократии и нисходящее в странах капитала — находят своё конкретное выражение в динамике и структуре промышленного производства, в состоянии сельского хозяйства, в темпах роста и в принципах распределения национального дохода, в раз-

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, 1938, стр. 666.

витии финансовых систем, в характере и направлении международных экономических отношений, в уровне материального благосостояния и культуры трудящихся масс.

Экономика стран империалистического лагеря в послевоенный период в ещё большей степени, чем до войны, развивается под знаком лихорадочной гонки вооружений, что является отражением общего кризиса капитализма и вместе с тем служит фактором дальнейшего его углубления и обострения.

Вторая мировая война, вызвав дальнейшее усиление неравномерности развития капитализма, имела ещё более тяжёлые экономические последствия, чем мировая война 1914—1918 гг. Характерные для периода общего кризиса капитализма хроническая недогрузка производственного аппарата и хроническая массовая безработица ещё более возросли. Нарушив ранее существовавшие экономические связи между отдельными странами, война вызвала огромные диспропорции в экономике капиталистических государств, привела к дальнейшему расшатыванию их финансовых и кредитно-денежных систем. Колоссальные суммы внутренних и внешних государственных долгов, неимоверные прямые и косвенные налоги, хронический финансовый кризис, проявляющийся в огромных бюджетных дефицитах, инфляционное обесценение бумажных денег — таковы финансовые последствия минувшей войны для капиталистического мира.

Послевоенный период характеризуется дальнейшим усилением паразитизма и загнивания капитализма, основными проявлениями которых являются: милитаризация экономики всех стран империалистического лагеря и отвлечение всё возрастающей доли национального дохода для покрытия военных расходов; торможение технического прогресса и замедление темпов экономического развития; рост диспропорциональности и анархии; усиление хронической недогрузки производственного аппарата и рост постоянной армии безработных; прогрессирующее обнищание трудящихся масс; систематическое сокращение удельного веса населения, занятого в сфере материального производства; колоссальное возрастание паразитиче-

ских расходов и расточительства эксплуататорских классов. Империалисты пытаются найти разрешение всех раздирающих их лагерь противоречий в подготовке и развязывании новой мировой войны. Однако перевод капиталистического хозяйства на военные рельсы не только не устраняет глубоких внутренних противоречий капитализма, но приводит к дальнейшему их обострению и углублению.

Марксистско-ленинская экономическая наука, опираясь на изучение обширного фактического материала, установила, что рост военной промышленности ведёт к однобокому, уродливому развитию экономики капиталистических стран. В беседе с корреспондентом «Правды» товарищ Сталин убедительно показал, что ни одно государство не может, не рискуя оказаться в состоянии банкротства, развёртывать во-всю гражданскую промышленность и в то же самое время умножать свои вооружённые силы, развёртывать военную промышленность.

В условиях военной экономики всемерно расширяется производство вооружения, боеприпасов, военного снаряжения и других материалов, необходимых для ведения войны, и в то же самое время резко суживается производство предметов широкого потребления. В свою очередь снижение покупательной способности трудящихся масс, вызываемое военными приготовлениями, ведёт к дальнейшему сокращению рынков сбыта. Разгул милитаризма и гонка вооружений, обостряя основное противоречие капитализма, воспроизводят в расширенном масштабе причины, порождающие экономические кризисы перепроизводства. Вот почему перевод экономики США, Англии и других стран империалистического лагеря на рельсы военного производства лишь усиливает экономический хаос и чреват для них самыми тяжёлыми последствиями. «Ибо что значит,— указывал товарищ Сталин,— перевести хозяйство страны на рельсы военной экономики? Это значит дать промышленности однобокое, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, не связанное с потреблением населения, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения,— следова-

тельно, сократить потребление населения и поставить страну перед экономическим кризисом»¹.

Состояние экономики в послевоенный период в странах империалистического лагеря со всей очевидностью подтверждает правоту этого марксистско-ленинского положения. Экономика США, Англии и других стран империалистического лагеря носит в настоящее время болезненный военно-инфляционный характер, отличаясь непрерывным нарастанием производства вооружения с одновременным свёртыванием гражданских отраслей промышленности.

Динамика промышленного производства за послевоенные годы характеризуется следующими данными (1937 г. = 100):

Страны	1938 г.	1943 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
США	79	212	150	165	170	156	177
Англия	94	—	90	98	109	116	127
Франция	92	—	73	87	102	112	113
Япония	107	133	34	40	52	65	78
Зап. Германия . .	—	—	—	—	55	80	100

Жизнью опровергнуты все вычисления и предсказания «теоретических» оруженосцев империализма о «послевоенном расцвете» американской промышленности. Вопреки этим прогнозам индекс промышленной продукции США начал снижаться ещё за два года до окончания войны и упал, по официальным данным, с 212 в 1943 г. (1937 г. = 100) до 150 в 1946 г., а затем, после незначительного подъёма в 1947 и 1948 гг., вновь начал резко падать. В 1949 г. промышленное производство США составляло лишь 73,6% максимального уровня 1943 г. В результате перевода хозяйства на военные рельсы и связанного с этим усиления эксплуатации трудящихся масс кри-

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 567.

вая выпуска промышленной продукции начиная с октября 1949 г. обнаружила тенденцию к повышению. Это так называемое повышение достигнуто ценой дальнейшего усиления милитаризации экономики США, наступления на жизненный уровень широких слоёв американского народа, ценой грабежа маршаллизованных, полуколониальных и колониальных стран.

В тяжёлом положении в послевоенные годы оказалась промышленность капиталистических стран Западной Европы. Промышленное производство в этих странах в течение ряда послевоенных лет продолжало топтаться вокруг кризисного довоенного уровня. Затем в результате политики, направленной на подготовку войны и гонку вооружений, застой и падение промышленного производства прекратились. По данным обзора, подготовленного отделом исследований и планов экономической комиссии ООН для Европы, в Англии промышленная продукция возросла в 1950 г. по сравнению с 1949 г. на 10%, в Швеции — на 5, во Франции и Бельгии — на 3%.

Нетрудно понять, что рост промышленного производства в странах империалистического лагеря имеет ограниченные пределы. По мере дальнейшего усиления милитаризации экономики и связанного с ней роста обнищания масс разрыв между производственными возможностями и всё сокращающимся платёжеспособным спросом населения будет нарастать, обостряя до предела противоречия капитализма, приближая неизбежное его банкротство.

В то же самое время в Советском Союзе и в странах народной демократии промышленное производство растёт необычайно быстрыми темпами. Достаточно сказать, что валовая продукция всей промышленности СССР в 1951 г. в два раза превысила довоенный уровень. В пяти странах народной демократии — Болгарии, Венгрии, Румынии, Польше и Чехословакии — промышленная продукция в 1950 г. по сравнению с 1949 г. увеличилась на 26,4%.

Сопоставление темпов экономического развития показывает, что в западноевропейских странах, связанных кабальными путями «плана Маршалла», в 1950 г. наблюдались низкие темпы промышленного развития. Во Фран-

ции, например, темпы развития промышленности снизились с 17% в 1948 г. до 3% в 1950 г., т. е. более чем в 5,5 раза, в Бельгии соответственно — с 7 до 3%, в Норвегии — с 11 до 8%.

Анализируя данные о темпах развития промышленности в Советском Союзе и странах народной демократии, с одной стороны, и в маршаллизованных странах — с другой, представитель СССР на сессии Экономической комиссии ООН для Европы отметил, что «...объективный научный анализ темпов развития промышленности в различных странах Европы показывает две линии экономического развития этих стран. С одной стороны, мы наблюдаем высокие темпы развития промышленности в СССР и в странах народной демократии. С другой стороны, в западноевропейских странах налицо низкие темпы развития промышленности, неуверенность в экономической линии развития, понижение темпов развития и срывы в развитии промышленности»¹.

1. Рост военных расходов после войны

Дальнейшее углубление и обострение общего кризиса капитализма в сфере финансов выражается, во-первых, в огромном разбухании бюджетных расходов, отвлекающих всё возрастающую долю национального дохода на военные цели; во-вторых, в хронической дефицитности государственных и местных бюджетов; в-третьих, в усилении налогового пресса на доходы трудящихся (рост бремени прямых и косвенных налогов); в-четвёртых, в огромном нагромождении государственных долгов и процентных платежей по ним.

В послевоенные годы в США, Англии, Франции и в других странах империалистического лагеря непрерывно повышается удельный вес непроизводительных по своей природе бюджетных расходов в национальном доходе, а в самих бюджетных расходах повышается удельный вес прямых и косвенных затрат на

¹ «Правда», 13 июня 1951 г.

финансирование милитаризма и гонку вооружений. Даже учёные лакеи империализма — составители ежегодного отчёта «Банка международных расчётов» — при всех своих стараниях завуалировать военные расходы вынуждены признать, что «по окончании второй мировой войны во всех капиталистических странах затраты на военные цели поглощают значительно большую долю национального дохода, чем в период между первой и второй мировыми войнами»¹. Если накануне второй мировой войны прямые военные расходы США, Англии, Франции и других западноевропейских стран (за исключением европейских участников гитлеровского блока — Германии и Италии) составляли обычно 1,5—5% национального дохода, то в послевоенные годы растущая милитаризация хозяйства вызывает значительно большее отвлечение ресурсов на военные цели.

В послевоенные годы в США и Англии рост расходов на военные цели в сравнении с довоенным периодом характеризуется следующими данными²:

Бюджетные годы	США (в млрд. долл.)			Англия (в млн. ф. ст.)		
	национальный доход	прямые военные расходы	прямые военные расходы в % к национальному доходу	национальный доход	прямые военные расходы	прямые военные расходы в % к национальному доходу
1937/38	67,4	1,0	1,5	4 716	197	4,2
1948/49	223,5	14,5	6,5	10 057	753	7,5
1949/50	216,8	17,8	8,2	10 466	744	7,1
1950/51	239	26,4	11,0	11 196	830	7,4
1951/52	239	49,7	20,8	11 196	1 443	12,9

¹ «Bank for International Settlements. Twenty Annual Report», Basle 1950.

² Таблица составлена по следующим источникам: «Monthly Bulletin of Statistics», United Nations, December 1951, p. 143; «Congressional Record», 9. I. 1950; 21. I. 1952; «Annual Abstract of Statistics», 1935—1946, p. 215, London 1948; «Records and Statistics», 29. IV. 1950; 7. IV. 1951.

Приведённая таблица, составленная на основе официальных правительственных данных, показывает ряд весьма интересных фактов. В США удельный вес прямых военных расходов в национальном доходе возрос с 1,5% в 1937/38 г. до 20,8% в 1951/52 г., а в Англии соответственно — с 4,2% до 12,9%. Если учесть, что в капиталистических странах размер национального дохода преувеличивается, а размер военных расходов преуменьшается, то станет очевидным, что фактически доля национального дохода, отвлекаемая на военные цели, значительно выше, чем это вытекает из опубликованных буржуазной печатью официальных данных.

В то время как Советский Союз вскоре после окончания второй мировой войны провёл коренную и широкую демобилизацию своих войск, доведя численность своей армии до довоенного уровня, США, Англия, Франция и другие страны лагеря империализма продолжают увеличивать свои вооружённые силы, которые и без того намного превышают довоенную численность. Достаточно сказать, что в настоящее время только три члена Североатлантического агрессивного пакта — США, Англия и Франция — держат под ружьём «более 5 миллионов человек, причём количество вооружённых сил у этих трёх держав продолжает быстро увеличиваться, а промышленность этих стран уже мобилизована для дальнейшего увеличения производства вооружений»¹. Количество вооружённых сил США, Англии и Франции в несколько раз превосходит численность их вооружённых сил перед второй мировой войной, в 1939 г., и превосходит более чем вдвое численность вооружённых сил СССР в настоящее время.

В свою очередь рост численности вооружённых сил стран империалистического лагеря, возглавляемого агрессивным американским империализмом, а также обеспечение этих сил современной дорогостоящей военной техникой влекут за собой безмерное раздувание военных

¹ «Нота Советского Правительства в ответ на ноту Правительства Великобритании», «Известия», 25 февраля 1951 г.

статей государственного бюджета, а тем самым — усиление «...непосильного бремени военных расходов, обрекающего народы на нищету»¹.

Одной из характерных особенностей развития государственных финансов стран империалистического лагеря в послевоенный период является то, что в этих странах наряду с ежегодными бюджетными ассигнованиями на военные цели приняты долгосрочные планы финансирования вооружений. Так, в 1950 г., после того как «план Маршалла» проложил путь для американского экономического и военного господства в Западной Европе, а вооружённые силы США и их сателлитов перешли к прямой агрессии против народов Азии, в США, Англии, Франции, Италии, Канаде, Норвегии и Дании были приняты долгосрочные программы вооружений, предусматривающие дальнейшее увеличение ежегодных военных расходов в 2—4 раза по сравнению с 1950 г. В США расходы на вооружение в ближайшие четыре года превысят 250 млрд. долл., в Англии в ближайшие три года (апрель 1951 г. — март 1954 г.) — 4,7 млрд. ф. ст., во Франции — 2 000 млрд. франков в три года, в Италии — 1 400—1 500 млрд. лир в течение двух-трёх лет. В Канаде трёхлетняя программа вооружений поглотит не менее 5 млрд. долл. Норвегия приняла план увеличения военных ассигнований на трёхлетний период (1951—1954 гг.) в размере 2,5 млрд. крон. Вслед за Норвегией последовали маршаллизованные правители Дании. Военные расходы этой маленькой страны на ближайшие 3 года намечены в сумме 3 млрд. крон против 700 млн. крон в 1950/51 г.

Американские империалисты не соглашаются с этими и без того огромными программами вооружений и требуют от своих западноевропейских сателлитов дальнейшего увеличения ассигнований на военные цели. Вскоре после окончания сессии совета агрессивного Северо-ат-

¹ «Первый Всемирный конгресс сторонников мира», Госполитиздат, 1950, стр. 490.

лантического союза в Риме в ноябре 1951 г. Эйзенхауэр обратился к западноевропейским странам с требованием усиления гонки вооружений и формирования дополнительных войсковых контингентов. Англии было предложено израсходовать на вооружение в ближайшие 3 года не 4,7 млрд. ф. ст., как это было предусмотрено ранее, а 6 млрд. ф. ст. Норвегии предъявлено требование увеличить трёхлетнюю программу вооружений на 20%, а Дании — на 40%. Сильнейший нажим правительство США оказывает и на другие маршаллизованные страны. По американским данным, в 1952 г. западноевропейские страны должны израсходовать на военные цели 11,3 млрд. долл. по сравнению с 8 млрд. долл. в 1951 г.

Рост прямых бюджетных расходов на военные цели в США, Англии, Франции и Италии виден из следующей таблицы:

Бюджетные годы	США (млрд. долл.)	Англия (млн. ф. ст.)	Франция (млрд. франков)	Италия (млрд. лир)
1937/38	1,0	197	21	9
1947/48	12,5	854	245	267
1948/49	14,5	753	335	297
1949/50	17,8	744	350	323
1950/51	26,4	830	420	430
1951/52 ¹	49,7	1 443	849	542
1952/53	65,1	1634	1 400	613

Следует, однако, иметь в виду, что фактические ассигнования на военные цели на 1951/52 и 1952/53 гг. будут значительно выше, чем это показано в приводимой таблице. Уже после первоначального рассмотрения бюджета

¹ Предварительные данные.

на 1951/52 бюджетный год в странах империалистического лагеря были утверждены добавочные ассигнования на вооружения под видом «чрезвычайных» военных расходов.

Кроме того, в странах империалистического лагеря огромных размеров достигает ряд других расходов, прямо или косвенно связанных с агрессивной внешней политикой. Значительная часть этих военных расходов проводится по так называемым «гражданским» статьям бюджета.

Рост бюджетных ассигнований на военные цели носит в известной мере номинальный характер, так как наряду с увеличением физического объема военных расходов на разбухание этих расходов влияет также инфляционное обесценение бумажных денег. Тем не менее и при перерасчете на неизменные цены виден бурный рост военных расходов.

**Динамика прямых военных расходов в текущих
и сопоставимых ценах¹**
1937/38 г. = 100

Страны	1947/48 г.	1948/49 г.	1949/50 г.	1950/51 г.	1951/52 г.
С Ш А					
В текущих ценах	1 250	1 450	1 780	2 640	4 970
В ценах 1937 г.	710	759	989	1 412	2 367
А н г л и я					
В текущих ценах	434	382	378	421	732
В ценах 1937 г.	247	189	178	174	251

¹ Таблица составлена по следующим источникам: «Congressional Record», 9. I. 1950; «Records and Statistics», 29. IV. 1950; 7. IV. 1951; «Monthly Bulletin of Statistics», United Nations, December 1951.

Военные расходы стран империалистического лагеря характеризуются не только своими огромными размерами, но и непрерывными темпами их нарастания. По правильному замечанию французского прогрессивного писателя Анри Клода, капитализм в период его общего кризиса перестал быть только режимом эксплуатации человека человеком, он превратился также в режим истребления человека человеком. В то время как города многих европейских буржуазных стран лежат в развалинах, а миллионы людей влачат жалкое существование, ютятся в трущобах и землянках, страны империалистического лагеря расходуют колоссальные суммы на производство средств разрушения. Паразитизм и загнивание капитализма особенно наглядно видны из того, что усилия, равные военным усилиям в течение одного лишь месяца, «позволили бы, например, оросить Сахару и таким образом значительно увеличить сельскохозяйственное производство земного шара»¹.

Во всех странах империалистического лагеря увеличение бюджетных ассигнований на военные цели вызывает одновременно и рост налогового бремени и усиление инфляции. В свою очередь инфляция является обоюдоострым оружием — она делает более дорогостоящей и гонку вооружений. Создаётся порочный круг. Инфляционный рост цен вызывает увеличение суммы бюджетных расходов на вооружение, а тем самым — нарушение бюджетного равновесия, балансируемого выпуском новых порций бумажных денег, что ведёт к дальнейшему усилению инфляционной стихии. По признанию руководителя военной экономики США Вильсона, «два миллиарда из каждых десяти, которые конгресс выделил на вооружение, мы потеряли в результате инфляции».

Не подлежит сомнению, что разбухание военных расходов не может идти безгранично. Во-первых, потому, что размер национального дохода, из которого черпаются ресурсы для покрытия военных расходов, ограничен. Так,

¹ Доклад Фредерика Жолио-Кюри на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира, «Правда», 18 ноября 1950 г.

национальный доход в США в номинальном выражении «возрос» с 216 млрд. долл. в 1949 г. до 239 млрд. долл. в 1950 г., а если сделать поправку на рост цен, то оказывается, что никакого роста национального дохода нет. В Англии и Франции национальный доход в 1950 г. снизился по сравнению с 1949 г. Во-вторых, по мере увеличения бюджетных ассигнований растёт и сопротивление трудящихся масс против усиления налогового гнёта, нагромождения государственных долгов и тягот инфляции, являющихся неизменными спутниками быстро растущих бюджетов.

Ведущую и направляющую роль в послевоенной гонке вооружений играет агрессивный американский империализм. За шесть послевоенных лет США более чем в 6 раз перекрыли своеобразный «рекорд» гонки вооружений, установленный фашистской Германией за шесть довоенных лет. Бюджетные расходы США за 1946/47—1952/53 гг. составят 354 млрд. долл., а затраты на прямые военные расходы — 201 млрд. долл. Эта астрономическая сумма военных расходов почти равна военным расходам всех государств, принимавших участие в первой мировой войне.

Для того чтобы оправдать усиление эксплуатации трудящихся масс, затуманить головы миллионов простых людей, империалисты и их учёные лакеи оживляют и пускают в ход различные реакционные теории вплоть до мальтузианства и расизма.

Прикрываясь криками о несуществующей «военной опасности», об угрозе «западной цивилизации», конгресс США утверждает всё новые и новые бюджетные ассигнования на военные цели.

Бюджетные ассигнования на военные цели вместе с военной «помощью» маршаллизированным странам, военными пенсиями, платежами по военному долгу, расходами на атомное оружие возросли с 66% расходной части бюджета в 1948/49 г. до 84% в 1950/51 г. и до 89% в 1952/53 г.

Динамика государственных бюджетов США за послевоенные годы, носящих ярко выраженный военный характер, видна из следующих данных:

Государственные бюджеты США
(в млрд. долл.)¹

Бюджетные годы	Доходы	Расходы	Бюджетный дефицит (—), излишек (+)
1913/14	0,7	0,7	—
1937/38	5,8	7,0	—1,2
1946/47	40,1	39,3	+0,8
1947/48	42,2	33,8	+8,4
1948/49	38,2	40,0	—1,8
1949/50	37,1	40,2	—3,1
1950/51	48,1	44,6	+3,5
1951/52 ²	62,7	70,9	—8,2
1952/53 (проект) . . .	71,0	85,4	—14,4

Данные этой таблицы, составленной на основе официальных бюджетных данных правительства США, показывают, что быстрый рост расходов на военные цели вызывает всё возрастающие бюджетные дефициты, а вместе с ними дальнейшее усиление налогового пресса, новое нагромождение государственных долгов и инфляционную эмиссию бумажных денег, падающих тяжёлым бременем на плечи трудящихся масс.

Не ограничиваясь прямыми затратами на содержание многомиллионной армии и оснащение её военной техникой, правительство США расходует огромные средства на производство атомных бомб, на предоставление кабальных военно-полицейских займов и кредитов зависимым от США странам, на поставку вооружения странам — участницам агрессивного Северо-атлантического пакта и на другие военные цели.

¹ Таблица составлена по следующим источникам: «The Economic Almanac», 1951—1952, p. 483; «Congressional Record», 21. I. 1952.

² Предварительные данные.

Гонка вооружений и создание беспрецедентных по своей численности в истории США вооружённых сил в мирное время вызывают рост военной промышленности. По признанию органа деловых кругов США «Нейшнл сити бэнкс леттер», экономика США «движется с каждым месяцем всё более быстро к тому, чтобы сделать вооружение своим главным бизнесом и подчинить ему всю гражданскую деятельность и образ жизни мирного времени».

Американские претенденты на мировое господство форсируют также милитаризацию маршаллизованных и других зависимых от США стран. Они усиленными темпами превращают Западную Германию, Японию, Англию, Францию, Италию, Югославию и другие страны в свой военно-стратегический плацдарм, создают в этих странах свои военно-воздушные и военно-морские базы, удалённые от американских берегов на тысячи и даже десятки тысяч километров.

Ремилитаризация Западной Германии сопровождается ростом реваншизма и возрождением гитлеризма в боннском «государстве». Япония превращается в американскую военную базу, а её вооружённые силы возрождаются для ведения агрессивной войны в интересах американского империализма.

Для увеличения вооружённых сил и усиления гонки вооружений наряду с использованием ресурсов государственного бюджета США широко используются средства государственных бюджетов сателлитов американского империализма.

В послевоенный период милитаризм и безудержная гонка вооружений были официальным курсом лейбористского правительства Англии. Важнейшим показателем милитаризации экономики Англии является неуклонный рост бюджетных ассигнований на военные цели. Одни лишь прямые военные расходы возросли с 254 млн. ф. ст. в 1938/39 г. до 1 443 млн. ф. ст. в 1951/52 г., т. е. в 5,7 раза.

Динамика прямых военных расходов Англии за послевоенные годы в сравнении с довоенным периодом характеризуется следующими данными:

Государственные бюджеты Англии
(в млрд. ф. ст.)¹

Бюджетные годы	Доходы по бюджету	Расходы по бюджету		Бюджетный дефицит (—), излишек (+)
		всего расходов	в том числе расходы на армию, флот и авиацию	
1913/14	0,20	0,17	0,08	+0,03
1929/30	0,82	0,78	0,11	+0,04
1937/38	0,95	1,18	0,20	—0,23
1946/47	3,63	5,52	1,65	—1,89
1947/48	4,01	4,05	0,85	—0,04
1948/49	4,15	3,80	0,75	+0,35
1949/50	4,10	4,03	0,74	+0,07
1950/51	4,05	3,80	0,83	+0,25
1951/52 (проект) .	4,32	4,78	1,44	—0,46

Таким образом, одни лишь прямые военные расходы за 1946/47—1951/52 гг. составят не менее 6,2 млрд. ф. ст., что почти равно военным расходам Англии в первую мировую войну. Такой рост ассигнований на вооружение должен, по циничному заявлению Черчилля, привести к «миру посредством взаимного устрашения»².

Осуществляя в компании с американскими империалистами гонку вооружений в агрессивных целях, лейбористское правительство в августе 1950 г. приняло программу вооружения, согласно которой прямые военные расходы в течение ближайших трёх лет составят 3 600 млн. ф. ст. В январе 1951 г. в результате нажима из Вашингтона эта и без того астрономическая сумма была повышена до 4 700 млн. ф. ст. Это значит, что на подготовку к войне Англия ежегодно будет расходовать более 1 566 млн. ф. ст., т. е. в 2 раза больше, чем в 1949/50 г.

¹ Таблица составлена по следующим источникам: «Records and Statistics», 29. IV. 1950; 7. IV. 1951; «International Financial Statistics», August 1951; «Economist», 14. IV. 1951.

² Доклад Фредерика Жوليو-Кюри на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира, «Правда», 18 ноября 1950 г.

Выполнение сильно расширенной программы вооружений ведёт к всемерному развёртыванию военной промышленности за счёт дальнейшего застоя и упадка гражданской промышленности, усилению налогового бремени и повышению цен на товары массового потребления. По мнению «Файнэншл таймс», осуществление трёхлетней программы вооружений обойдётся налогоплательщикам по меньшей мере в 5,5 млрд. ф. ст. Рупор английских монополий — журнал «Экономист» писал летом 1950 г.: «...было бы ошибочно сказать, что сейчас Англия собирается вернуться к военной экономике, так как она по-настоящему никогда не отходила от экономики последней войны».

По пути милитаризации страны идёт и реакционное правительство Франции. Её военные ассигнования возросли с 154 млрд. франков в 1946 г. до 245 млрд. франков в 1947 г. В 1951 г. военные расходы составили 849 млрд. франков, а в 1952 г. они превысят 1 триллион франков.

Государственные бюджеты Франции (в млрд. франков)¹

Бюджетные годы	Доходы по бюджету	Расходы по бюджету		Бюджетный дефицит (—), излишек (+)
		всего расходов	в том числе расходы на армию, флот и авиацию	
1913	5	5	1	—
1929	53	59	13	— 6
1937	45	66	21	— 21
1946	411	586	154	—175
1947	677	718	245	— 41
1948	1 027	1 052	335	— 25
1949	1 424	1 212	350	+212
1950	2 050	2 340	420	—290
1951	2 104	2 648	849	—544

¹ Таблица составлена по следующим источникам: «Journal officiel de la République française», 27. III. 1949; «Annuaire statistique abrégé», 1949, Vol. II; «Bulletin mensuel de Statistique»; 1950, 1951; «Secofi», 26. V. 1951; «Perspectives», 19. I. 1952.

Во Франции, как и в других капиталистических странах, часть военных расходов проводится не по военным статьям бюджета. Так, лидер радикал-социалистической партии Даладьё признал в одной из своих статей, что в течение трёх послевоенных лет военные расходы поглотили около 1 000 млрд. франков, тогда как по официальным данным эти расходы не превысили 750 млрд. франков. Значительную часть бюджета составляют расходы на ведение войны во Вьетнаме. По бюджету 1951 г. из общей суммы военных расходов в 849 млрд. франков 220 млрд. франков предназначаются министерству по делам заморских территорий.

По данным газеты «Ля терр», в 1951 г. на деньги, которые Франция затрачивает на гонку вооружений, можно было бы электрифицировать все сельские районы Франции, где до сих пор живут при керосиновых лампах, повсюду провести водопровод, замостить 100 тыс. км сельских дорог, построить 200 тыс. современных жилищ для крестьян, дать пособие на обзаведение хозяйством 200 тыс. молодых людей, обеспечить достаточной пенсией 700 тыс. престарелых крестьян.

В связи с переходом американских империалистов к открытой агрессии в Азии правительство Франции опубликовало меморандум, в котором заявило, что дополнительные ассигнования на военные цели в течение ближайших трёх лет предусматриваются в размере двух триллионов франков.

Быстрыми темпами увеличиваются военные расходы и в других странах империалистического лагеря. Военные расходы Италии возросли с 9,2 млрд. лир в 1937/38 г. до 267 млрд. лир в 1947/48 г. и до 539 млрд. лир в 1951/52 г.

Государственные бюджеты Италии
(в млрд. лир)¹

Бюджетные годы	Доходы по бюджету	Расходы по бюджету		Бюджетный дефицит (-), излишек (+)
		всего расходов	в том числе на армию, флот и авиацию	
1913/14	2,5	2,7	0,8	. -0,2
1929/30	19,8	19,7	4,2	+0,1
1937/38	27,5	38,6	9,2	-11,1
1946/47	352,0	932,0	154,0	-580,0
1947/48	828,0	1 547,0	267,0	-719,0
1948/49	1 015,0	1 519,0	297,0	-504,0
1949/50	1 449,0	1 772,0	323,0	-323,0
1950/51	1 676,0	1 853,0	430,0	-177,0
1951/52 (проект) .	1 455,0	1 824,0	539,0	-369,0

В послевоенные годы западногерманский военно-промышленный потенциал не только не был уменьшен, но постоянно увеличивается. Усилиями американских претендентов на мировое господство и их англо-французских подручных Западная Германия быстрыми темпами превращается в плацдарм новой войны против Советского Союза и стран народной демократии.

В период между первой и второй мировыми войнами, как известно, золотой дождь американских займов оплодотворил германскую экономику и способствовал восстановлению военно-промышленного потенциала Германии. Аналогичная история наблюдается после 1945 г. Только со времени сепаратной денежной реформы 1948 г. и по 1950 г. новые капиталовложения в промышленность Западной Германии составили 42,8 млрд. марок. В резуль-

¹ «Annuario Statistico Italiano», 1939; «Bollettino Mensile di Statistica», 1949—1951; «New York Times», 28. II. 1951.

тате восстановление военного потенциала в западногерманской экономике быстро продвинулось вперёд за это время. Продукция химической промышленности в 1950 г. по сравнению с 1936 г. возросла на 18,2%¹, машиностроительной — на 21, автомобильной — на 54, электротехнической — на 136,2%. Продолжается всяческое поощрение развития всех отраслей военной промышленности, а мирная промышленность всё более сокращается.

Американские капиталовложения в западногерманскую промышленность осуществляются как за счёт так называемых «правительственных ассигнований для оказания помощи в оккупированных областях», так и за счёт ассигнований по федеральному бюджету США на проведение пресловутого «плана Маршалла». В результате на миллионы трудовых масс налогоплательщиков Западной Германии взваливается огромное бремя по выплате более 30 млрд. марок внешних долгов, включая долги по «плану Маршалла»².

Расходы по милитаризации в Западной Германии составят ежегодно 12—15 млрд. марок при общих доходах федерального бюджета в 13 млрд. марок. Военные расходы стран Бенилюкса более чем в 3 раза превышают уровень военных расходов накануне второй мировой войны, Скандинавских стран — в 5 раз, а Швеции, не принимавшей участия в минувшей войне, — даже в 8 раз.

В США, Англии, Франции и в других странах империалистического лагеря огромное разбухание военных статей государственного бюджета сопровождается неуклонным сокращением бюджетных ассигнований на социальные нужды населения. По мере дальнейшего усиления размаха военных приготовлений расходы на здравоохранение, народное образование, жилищное строительство, выплату пособий безработным и на другие гражданские нужды всё более уменьшаются. Так, по государственному бюджету США на 1950/51 г. расходы

¹ Без искусственного волокна.

² Правительствоное заявление премьер-министра Германской демократической республики Отто Гротевольа на заседании Народной палаты 15 сентября 1951 г., «Правда», 16 сентября 1951 г.

на просвещение составили всего лишь 0,3%; по бюджету Франции в 1951 г. намечено отпустить на здравоохранение лишь одну сотую того, что расходуется на подготовку к войне. И без того мизерные кредиты на жилищное строительство вновь сокращаются. Аналогичное положение и в других капиталистических странах.

Таковы финансовые итоги разгула милитаризма и гонки вооружений, организуемых и направляемых агрессивным американским империализмом, вступившим на путь завоевания мирового господства.

2. Гонка вооружений и война — доходные статьи империалистов

В беседе с корреспондентом «Правды» товарищ Сталин сказал: «Конечно, в Соединённых Штатах Америки, в Англии, так же как и во Франции, имеются агрессивные силы, жаждущие новой войны. Им нужна война для получения сверхприбылей, для ограбления других стран. Это — миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую колоссальные прибыли.

Они, эти агрессивные силы, держат в своих руках реакционные правительства и направляют их»¹.

В США, Англии, Франции и в других странах империалистического лагеря безмерное раздувание военных статей государственного бюджета сопровождается колоссальным обогащением магнатов финансового капитала. В послевоенный период пропасть между богатством горстки империалистических туеядцев и нищетой широких масс ещё более расширилась. Прибыли магнатов финансового капитала из года в год растут за счёт снижения доли трудящихся масс в национальном доходе.

Одним из важнейших источников обогащения монополий являются военные контракты. Не случайно во всех империалистических странах по мере увеличения ассигнований на военные цели возрастают ажиотаж и грызня между монополиями из-за выгодных военных заказов,

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 13.

оплачиваемых за счёт бюджета. Печать США, Англии, Франции и других стран империалистического лагеря полна сообщений о скандальных аферах, подкупе и взяточничестве в связи с размещением заказов на изготовление вооружения. Разумеется, сливки снимают наиболее крупные и влиятельные компании.

Опубликованные в иностранной печати данные показывают, что в послевоенные годы концентрация военных заказов в руках крупнейших монополий по сравнению с периодом второй мировой войны резко усилилась. Так, по данным сенатской комиссии США по делам мелких предприятий, 50 ведущих компаний американской промышленности получили за период с 1 июля 1950 г. по 1 июня 1951 г. 64% всех военных заказов против 57,6% за годы второй мировой войны (с июля 1940 г. по октябрь 1944 г.). В период мировой войны 1939—1945 гг. 10 наиболее крупных компаний получили 30% всех военных заказов, а в настоящее время их доля возросла до 40%¹.

В то же самое время мелкие и средние промышленники, как правило, не получают военных заказов и необходимого им дефицитного сырья. Составители указанного выше доклада сенатской комиссии по делам мелких предприятий были вынуждены признать, что «поступление многих основных материалов на небольшие предприятия почти прекратилось».

Всё это ведёт к скачкообразному росту концентрации капитала и к усилению роли монополий в экономике.

Аналогичное положение наблюдается и в других странах империалистического лагеря.

Заказы на вооружение обычно оплачиваются по цене, складывающейся из «издержек производства» плюс высокий гарантированный процент надбавки. Нетрудно понять, что умелая фальсификация балансов в сочетании с продажностью чиновников государственного аппарата даёт торговцам смертью тысячи возможностей сбывать продукцию по взвинченным ценам. Чем выше размер «издержек», тем выше уровень прибылей. Вот почему военные подрядчики стремятся включить в цену военной

¹ «Iron Age», 2. VIII. 1951.

продукции даже те расходы, которые не имеют ни прямого, ни косвенного отношения к производству вооружения и другого снаряжения для вооружённых сил (завышенные оклады директорам предприятий, банкеты, увеселительные путешествия и т. д.).

В США, Англии, Франции и в других империалистических странах объём военных контрактов увеличивается не только в результате роста «физического объёма» поставок вооружения, но и вследствие повышения цен на военную продукцию. По данным американской печати, со времени окончания второй мировой войны цены на отдельные виды вооружения, боеприпасов и другого снаряжения возросли вдвое, вчетверо и даже впятеро. Так, например, цена самолёта-истребителя возросла с 53 тыс. долл. до 218 тыс. долл., среднего бомбардировщика — со 185 тыс. долл. до 2 500 тыс. долл., среднего танка — с 47 339 долл. до 200 тыс. долл.

Рост цен на отдельные виды вооружения характеризуется следующими данными ¹:

Наименование	Цена за единицу (в долл.)		Количество вооружения на одну дивизию	
	1945 г.	1950 г.	1945 г.	1950 г.
Карабин 30 калибра	35,5	64,0	5 158	7 474
Винтовка М-1	41,2	64,0	6 268	6 912
Винтовка BAR	134,0	358,0	405	412
Пулемёт 50 калибра.	249,0	720,0	237	354
Миномёт 60 мм	300,0	554,0	90	84
Миномёт 81 мм	590,0	1 055,0	54	40

Не кто иной, как бывший министр обороны Маршалл, был вынужден признать, что в 1950/51 бюджетном году военное ведомство США в результате повышения цен на военную продукцию израсходовало на вооружение на 7 млрд. долл. больше, чем было предназначено по бюд-

¹ «Fortune», December 1950, p. 75.

жету¹. Понятно, что эта разница в ценах, равная двух-летним расходам США на проведение «плана Маршалла», была оплачена широкими слоями американского народа.

Военная авантюра американских империалистов и их сателлитов в Корее вызвала новое повышение цен на военную продукцию. Так, по заявлению бригадного генерала Шепарда, директора по закупке авиационного оборудования, цены на авиационное оборудование в начале войны в Корее возросли на 90%. Орган американских монополий журнал «Бизнес уик» сообщает, что из дополнительно ассигнованных средств на военные цели правительство предполагало закупить 1 500 самолётов. Однако стремительное повышение цен в течение одного лишь квартала уменьшило число самолётов, закупаемых за счёт тех же ассигнований, до 800.

Динамика оптовых цен в крупнейших капиталистических странах за послевоенные годы видна из приводимой ниже таблицы²:

Годы	США 1926 г. = 100	Англия 1938 г. = 100	Франция 1938 г. = 100	Италия 1938 г. = 100
1938	79	100	100	100
1946	121	173	648	—
1947	152	189	989	5 159
1948	165	216	1 712	5 443
1949	155	227	1 917	5 169
1950	162	259	2 166	4 905
1951 (май) . .	183	315	—	5 677

Повышение цен стало всеобщим явлением в странах империалистического лагеря. В «Обзоре экономического положения Европы в 1950 г.»³, составленном Экономии-

¹ «Правда», 26 июня 1951 г.

² «Federal Reserve Bulletin», September 1951; «Monthly Digest of Statistics», August 1951; «Bulletin Mensuel de Statistique», 1947—1950, № 1, 1951.

³ «Обзор экономического положения Европы в 1950 г.», Женева 1951.

ческой комиссией ООН для Европы, указывается, что продолжающийся ускоренными темпами рост цен является наиболее ясным доказательством опасности инфляции.

Нетрудно понять, что в условиях, когда заработная плата трудящихся масс «заморожена», повышение цен ведёт к росту и без того огромных прибылей, получаемых монополистами. Жизнь вновь и вновь подтверждает правоту слов В. И. Ленина, что весь смысл империалистического регулирования экономики в том и состоит, «...чтобы рабочим (и крестьянам отчасти) создать *военную каторгу*, а банкирам и капиталистам *рай*. Их регулирование состоит в том, что рабочих «подтягивают» вплоть до голода, а капиталистам обеспечивают (тайком, реакционно-бюрократически) прибыли *выше* тех, какие были до войны»¹.

Динамика прибылей, полученных монополиями США за послевоенные годы, характеризуется следующими данными (в млрд. долл.)²:

1938 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
3,3	23,5	30,5	33,8	28,3	41,4

Эти данные показывают, что, в то время как в результате разгула милитаризма и гонки вооружений жизненный уровень трудящихся масс систематически снижается, кривая прибылей американских монополий неуклонно движется в восходящем направлении. За пять «мирных» послевоенных лет общая сумма прибылей составила 157,5 млрд. долл., т. е. в полтора раза больше, чем за шесть лет минувшей войны, и в шесть раз больше, чем за пять предвоенных лет. Подавляющую часть прибылей получают крупнейшие монополии, выполняющие заказы на смертоносное оружие. Так, например, огромный химический концерн Дюпона, изготавливающий атомные бомбы, получил в 1950 г. наиболее высокую прибыль за

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 309.

² «Survey of Current Business», July 1950, 1951.

всю свою историю. Не могут пожаловаться на «трудные времена» и другие крупнейшие монополии:

Рост прибылей крупнейших монополий США¹
(в млн. долл.)

Наименование монополий	1938 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
«Дженерал моторс корпорейшн»:					
до уплаты налогов	154	612	885	1 211	1 912
после » »	102	288	440	656	834
«Дюпон де Немур энд К^о»:					
до уплаты налогов	56	207	252	334	537
после » »	50	120	157	214	308
«Юнайтед Стейтс Стил корпорейшн»:					
до уплаты налогов	65	221	240	292	455
после » »	41	127	130	166	215
«Дженерал электрик компани»:					
до уплаты налогов	33	182	247	225	375
после » »	28	102	132	130	173

В США, например, общая сумма военных контрактов в 1951/52 г. составит около 60 млрд. долл. Из этой суммы 30 млрд. долл. будут израсходованы на приобретение танков, самолётов, артиллерийского снаряжения и других видов вооружения, 5 млрд.— на военные сооружения, около 3 млрд.— на атомное вооружение и 11 млрд. долл.— на поставку вооружения сателлитам американского империализма.

В США только в 1950 г., по данным журнала «Бизнес уик», заводы корпорации «Дженерал моторс» получили заказы на производство танков и танковых моторов на

¹ «Moody's Industrials», 1944, 1951.

сумму в 463 млн. долл. Заводы корпорации «Виллес Оверленд» заключили контракты на поставку военной продукции на сумму в 152 млн. долл., заводы корпорации «Интернейшнл-Харвестер» — на 144 млн. долл.

В Англии вскоре после утверждения трёхлетней программы вооружений правительственные органы разместили заказы на производство одних лишь самолётов с поставкой в течение двух лет на сумму в 250 млн. ф. ст. В Западной Германии 1 500 заводов, возвращённых их бывшим владельцам, заняты выполнением американских военных заказов. В Японии по указке своих хозяев Маккартур — этот сторожевой пёс американского империализма на Востоке — «подарил» японским милитаристам 685 военных заводов. Все эти заводы выполняют военные заказы.

Сумма прибылей монополий в текущих ценах¹
(до уплаты налогов)

Страны	Единица измерения	1938 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
США	млрд. долл.	3,3	23,5	30,5	33,8	28,3	41,4
Англия	млн. ф. ст.	828	1 598	1 933	1 995	1 929	2 147
Франция	млрд. ф.	—	—	124	400	500	800

На фоне всё возрастающего обнищания трудящихся Англии происходит колоссальное обогащение монополистов. Их прибыли из года в год растут. Достаточно сказать, что индекс прибылей 2 348 крупнейших фирм (1945 г. = 100) возрос до 107 в 1946 г., до 128 в 1947 г. и до 178 в 1949 г. 1950 и 1951 годы принесли с собой

¹ Таблица составлена по следующим источникам: «Survey of Current Business», July 1950, 1951; «Records and Statistics», 21. IV. 1951.

дальнейший рост прибылей. Например, прибыли моторостроительных и авиационных фирм по сравнению с 1949 г. возросли на 25%, машиностроительных фирм — на 24, предприятий электротехнической и радиопромышленности — на 22%. По подсчётам английской печати, выполнение трёхлетней программы вооружений сулит монополистам ещё 1,5 млрд. ф. ст. прибылей. На языке лейбористских лидеров это называется «распределением богатств мирным путём».

Во Франции доля капиталистов в национальном доходе возросла с 37% в 1947 г., когда правительство Рамадье исключило из своего состава министров-коммунистов, до 50,5% в 1950 г., а доля трудящихся, живущих на зарплату, сократилась за этот период с 43,5 до 34%. Прибыли французских капиталистов возросли с 1947 по 1950 г. в 6,5 раза.

Быстрыми темпами возрастают доходы итальянских, западногерманских, японских и других монополий в странах империалистического лагеря.

Такова финансовая действительность в странах, идущих по пути милитаризации и агрессии.

3. Усиление налогового гнёта после войны

«Путь развития капитализма,— указывает товарищ Сталин,— есть путь обнищания и полуголодного существования громадного большинства трудящихся при подкупе и подкармливании незначительной верхушки этих трудящихся»¹.

В послевоенный период правящие круги империалистических государств — заправила монополистического капитала — проводят дальнейшее наступление на жизненный уровень трудящихся масс. Рост бюджетных ассигнований на военные цели, увеличение затрат на содержание разветвлённой сети аппарата насилия (полиция, жандармерия, суд, прокуратура и др.) — всё это усиливает процесс разорения и обнищания трудящихся масс. Ограбление широких слоёв народа происходит одновременно как при помощи усиления налогового пресса на доходы

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 97.

**Удельный вес налогов в национальном доходе США,
Англии и Франции¹**

Страны	1938 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г. ²
С Ш А				
Национальный доход (в млрд. долл.)	67,4	216,8	239	239
Все федеральные налоги (в млрд. долл.) ³	5,5	38,9	51,7	67,4
Удельный вес налогов в национальном доходе (в %)	8,2	17,9	21,6	28,2
А н г л и я				
Национальный доход (в млрд. ф. ст.)	4,7	10,5	11,2	11,2
Налоги (включая местные) (в млрд. ф. ст.)	1,2	4,48	4,52	4,88
Удельный вес налогов в национальном доходе (в %)	25,5	42,7	40,4	43,6
Ф р а н ц и я				
Национальный доход (в млрд. фр.)	360	6 530	7 395	7 395
Налоги (в млрд. фр.)	50	1 325	1 703	2 040
Удельный вес налогов в национальном доходе (в %)	13,9	20,3	23,0	27,6

¹ Таблица составлена по следующим источникам: «Monthly Bulletin of Statistics», United Nations, December 1951; «The Economic Almanac», 1951/52, p. 479; «Congressional Record», 21. I. 1952; «Records and Statistics», 21. IV. 1951, p. 293; «Bulletin Mensuel de Statistique», 1950, 1951; «The Economist», 14. IV. 1951; 20. X. 1951.

² Предварительные данные.

³ За бюджетные годы 1938/39 и т. д.

трудящихся города и деревни, так и при помощи безудержного роста цен.

В США, Англии, Франции и в других странах империалистического лагеря безмерное раздувание военных статей государственного бюджета сопровождается неуклонным увеличением налогового обременения трудящихся масс. Для покрытия огромных ассигнований на гонку вооружений и содержание аппарата насилия и угнетения масс правящие круги империалистических государств вводят всё новые и новые прямые и косвенные налоги, вся тяжесть которых ложится на плечи трудящихся масс.

По сравнению с довоенным уровнем налоговое обложение (общегосударственные и местные налоги) в капиталистических странах резко возросло. Во многих странах налоговое обложение в 1951 г. составило около 45% национального дохода против 8—20% в довоенные годы.

Приведённая таблица прежде всего показывает, что во всех странах империалистического лагеря доля национального дохода, изымаемая в доход бюджета для покрытия непроизводительных государственных расходов, возрастает из года в год, отражая собой прогрессирующее загнивание капиталистической системы хозяйства. Если же учесть, что буржуазные экономисты складывают первичные доходы основных классов буржуазного общества (заработная плата, прибыль и рента) с производными доходами (доходы государственных служащих и военных), получаемыми в результате перераспределения основных доходов через бюджет, и тем самым преувеличивают размер национального дохода, то станет очевидным, что в действительности доля национального дохода, изымаемая налогами, будет значительно выше, чем это показано в таблице. К сказанному следует добавить, что в странах империалистического лагеря наряду с общегосударственными налогами имеется ещё много местных налогов. В США местные налоги составляют около 30% от общей суммы налогов федерального правительства, а в Англии — около 20%. С учётом местных налогов доля национального дохода, изымаемая государством в США, составляет более 36% и в Англии — около 45%.

По данным Банка международных расчётов, доля национального дохода, извлекаемая в доход бюджета для покрытия государственных (в основном военных) расходов, составляла в 1949—1950 гг.: в Англии — 42,5%, в Норвегии — 41, в Западной Германии — 36,5, в Бельгии — 34,5, во Франции — 33,5, в Италии — 29, в США — 28, в Канаде — 27 и в Голландии — 23,5%. Иными словами, во всех странах империалистического лагеря при помощи одних лишь налогов свыше $\frac{1}{3}$ национального дохода изымается в доход бюджета и используется на непроеизводительные цели. Кроме того, огромные ресурсы буржуазные государства получают путём займов и тесно связанной с ними инфляционной эмиссии бумажных денег.

	1937/38 г.	1946/47 г.	1947/48 г.	1948/49 г.	1949/50 г.	1950/51 г.	1951/52 г.
С Ш А							
Доходы по бюджету	5,80	40,0	42,2	38,2	37,1	48,1	62,7
в том числе налоги	5,45	35,1	37,6	35,9	34,0	46,5	61,1 ¹
А н г л и я							
Доходы по бюджету	0,95	3,63	4,01	4,15	4,1	4,05	4,32
в том числе налоги	0,84	3,02	3,28	3,68	3,7	3,74	4,03
Ф р а н ц и я							
Доходы по бюджету	45,0	411,0	677,0	1 027	1 424	2 050	2 104
в том числе налоги	38,0	372,0	574,0	932	1 325	1 703	2 040
И т а л и я							
Доходы по бюджету	27,5	352,0	828,0	1 015	1 449	1 676	1 455
в том числе налоги	18,0	316,0	610,0	864	1 006	1 176	1 252

¹ Включая увеличение налогов с 1 ноября 1951 г. на 5,7 млрд. долл. согласно законопроекту, принятому конгрессом в октябре. В действительности налоговые поступления в 1951/52 г. составят 67,4 млрд. долл., т. е. на 6,3 млрд. долл. больше, чем показано в таблице. Эти 6,3 млрд. долл. будут направлены на покрытие внебюджетных расходов правительства.

Динамика налоговых поступлений в послевоенных государственных бюджетах США, Англии, Франции и Италии характеризуется следующими данными (в млрд. национальных денежных единиц)¹. (См. табл. на стр. 388.)

Данные этой таблицы показывают, что во всех капиталистических странах налоговые изъятия по сравнению с довоенным периодом резко возросли. В США, например, общегосударственные налоги возросли с 5,4 млрд. долл. в 1937/38 г. до 61,1 млрд. долл. в 1951/52 г., т. е. больше чем в 11 раз. В Англии в 1951/52 бюджетном году общая сумма налоговых поступлений по сравнению с довоенным уровнем возросла в 5 раз, во Франции — в 53 и в Италии — в 69 раз (без учёта обесценения валют).

В США политика «бесстыдного грабежа нации» осуществляется в неслыханных масштабах. Уже в конце 1950 г. американские трудящиеся выплачивали правительству в виде прямых налогов свыше 30% своих доходов против 18% в 1941 г. В 1951/52 г. правительство Трумэна увеличило общую сумму федеральных налогов на 5,7 млрд. долл., доведя её до 67,4 млрд. долл., а вместе с местными налогами — до 86,7 млрд. долл., что составляет более 36% национального дохода. Это значит, что в среднем на каждую семью налоговые платежи составят около 2 тыс. долл., тогда как весь годовой доход огромной массы семей ниже этой цифры.

По данным американской печати, 31 президент за 156 лет существования США собрал налогов на сумму в 256 млрд. долл. Президент Трумэн за 6 лет и 2 месяца своего президентства (по июль 1951 г.) собрал налогов на сумму 277 млрд. долл. — значительно больше, чем все предыдущие президенты, вместе взятые. Поэтому американская печать называет Трумэна самым большим сборщиком налогов в истории США.

Достаточно сказать, что только после начала войны в Корею 3 раза значительно повышались размеры налогов, в том числе 2 раза в 1951 г. В целом за время войны в Корею налоги увеличены на 16 млрд. долл.

¹ Таблица составлена по официальным данным правительств соответствующих государств.

Увеличение налоговых изъятий осуществляется главным образом за счёт лиц, получающих небольшие доходы. Для категории этих лиц конгресс США систематически повышает ставки налогового обложения и снижает налоговый минимум. Не случайно Трумэн, этот верный слуга финансовой олигархии США, во всех своих бюджетных посланиях конгрессу напоминает о «необходимости увеличить обложение налогами людей, получающих умеренные доходы». Что же касается доходов монополий, то по отношению к ним проводится политика «налогового иммунитета». Этим и объясняется тот факт, что соотношение между налогами с корпораций и с «частных лиц», составлявшее в 1943 г. 1:1, всё более изменяется в пользу монополистических объединений. Уместно напомнить также, что осенью 1950 г. в связи с военной авантюрой в Корее налоги для лиц с годовым доходом в 2 тыс. долл. были увеличены на 20%, а для лиц с доходом в 500 тыс. долл.— только на 11%. По заявлению американской коммунистической печати, представленный Трумэном бюджет на 1951/52 г. «является не только планом войны против народов всего мира, но и планом войны против жизненных интересов и политических прав американского народа».

В настоящее время годовой прожиточный минимум, обеспечивающий сколько-нибудь сносное существование средней американской семье, составляет 5 тыс. долл. в год. Между тем официальная американская статистика показывает, что в США около 20 млн. семейств не имеют даже самого скромного прожиточного минимума и обречены на полуголодное существование. В этих условиях рост налогового обременения в сочетании с неуклонным повышением цен влечёт за собой ещё большее обнищание американских трудящихся.

«С каждым новым налогом,— писали Маркс и Энгельс о капиталистическом обществе,— пролетариат падает на ступеньку ниже; отмена же какого-нибудь старого налога повышает не заработную плату, а прибыль»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 311.

Эти слова величайших корифеев науки сохранили свою актуальность и в наши дни. Если реальные доходы рабочих США в 1944 г. принять за 100, то в 1945 г. они составили 86%, в 1947—1948 гг. — 77 и в 1949 г. — 72%.

Не ограничиваясь увеличением прямых налогов, правящие круги США одновременно усиливают косвенное обложение. В своём послании конгрессу от 2 февраля 1951 г. Трумэн предложил увеличить акцизы на электричество, газ, керосин, радио и музыкальные инструменты на 150%, на дешёвое вино — на 233, на пиво — на 50 и на сигареты — на 43%. В то же самое время предполагается ввести высокие акцизные сборы на те товары широкого потребления, которые до сих пор не облагались.

Военное производство в США, с циничной откровенностью заявил Трумэн, «уже разворачивается в широких масштабах. Выпуск товаров широкого потребления начинает серьёзно сокращаться. В ближайшие несколько месяцев возникнет нехватка товаров широкого потребления, опасность инфляции становится всё более и более серьёзной». Газета «Дейли ньюс», характеризуя финансовую политику правительства США, указывает, что в результате реализации налоговой программы Трумэна «всем вывернут карманы, и это выворачивание будет производиться с необычайной твёрдостью».

Следует также учесть, что в США помимо федеральных (общегосударственных) налогов существует множество местных налогов. В отдельных штатах имеется свыше десяти различных местных налогов. Эти налоги также увеличиваются. Их общая сумма возросла с 7,7 млрд. долл. в 1938 г. до 19,3 млрд. долл. в 1951 г. «По всей стране,— писала газета «Уолл-стрит джорнэл»,— законодательные органы изыскивают возможности для повышения штатных налогов».

Бешеная гонка вооружений и милитаризация экономики Англии ложатся всё более тяжёлым бременем на плечи трудящихся слоёв английского народа. По бюджету 1951/52 г. поступления от прямых и косвенных налогов намечены в сумме 4 029 млн. ф. ст. против 841 млн. ф. ст. в 1937/38 г. За указанный период прямые налоги

увеличились в 5 раз, а косвенные — в 4,5 раза. В абсолютных размерах одни лишь косвенные налоги, падающие всей своей тяжестью на плечи трудящихся масс, возросли с 394 млн. ф. ст. в 1937/38 г. до 1640 млн. ф. ст. в 1949/50 г. и до 1782 млн. ф. ст. в 1951/52 г. В настоящее время, по данным английской печати, трудящиеся страны уплачивают правительству в виде прямых и косвенных налогов около половины своего заработка.

Доля национального дохода, изымаемая налогами, в 1951 г. составила около 45%. Даже правящие круги Англии вынуждены признать стремительный рост налогового обложения широких слоёв английского народа. Так, по заявлению бывшего лейбористского министра финансов Гейтскелла, в бюджете на 1950/51 г. запланированы налоги, составляющие примерно 72 фунта 12 шиллингов и 7 пенсов на душу населения по сравнению с 18 фунтами 12 шиллингами и 9 пенсами в 1938/39 г. Заместитель министра финансов Англии Дуглас Джей заявил 28 ноября 1950 г., что в связи с выполнением трёхлетней программы вооружений «стоимость жизни и налоги будут неизбежно расти, расходы на социально-бытовое обслуживание и другие нужды будут сокращаться».

Осуществляя в компании с американскими империалистами гонку вооружений, правительство Англии ежегодно увеличивает давление налогового пресса на трудящихся. Большую часть расходов на перевооружение, говорится в обзоре экономических перспектив Англии на 1951 г., мы должны покрыть «путём снижения теперешнего жизненного уровня». Не случайно министр финансов Англии Гейтскелл заявил в своём выступлении в парламенте в апреле 1951 г., что представленный правительством бюджет на очередной финансовый год «будет непопулярным». По данным «Дейли уоркер», в 1951 г. жизненный уровень трудящихся Англии снизился на 25%.

Финансовое положение Франции продолжает оставаться напряжённым. Бюджет сводится с дефицитом. Растёт внутренняя и внешняя задолженность государства, расширяется инфляционный выпуск бумажных денег. Непрерывное увеличение вооружений и ведение разбойничьей войны во Вьетнаме привели к усилению нало-

гового бремени широких слоёв народа. Бывший премьер-министр Фор был вынужден признать, что «налоговое бремя достигло чрезвычайно высокого уровня уже теперь, когда Франция только приступила к выполнению программы вооружения»¹. Налоговые изъятия возросли с 372 млрд. франков в 1946 г. до 2 040 млрд. франков в 1951 г. Увеличение налоговых изъятий идёт как за счёт прямых, так и за счёт косвенных налогов.

После того как правительство Рамадье исключило из своего состава министров-коммунистов, косвенные налоги поднялись с 255 млрд. франков до 895 млрд. Размер косвенного налога, включённого в цену, например, костюма, составляет в настоящее время 3 тыс. франков против 900 франков в 1947 г. Четыре пятых продажной цены сигарет составляет косвенный налог. Возрастает обложение других товаров широкого потребления. Только в 1950 г. налоги возросли на 30 %.

Маршаллизация Франции, рассчитанная на превращение её в плацдарм для ведения агрессивной войны против СССР и стран народной демократии, усиливает процесс разорения и обнищания широких слоёв трудового народа. Даже такой реакционный деятель, как могильщик Франции Поль Рейно, был вынужден признать, что переход к военной экономике ведёт к снижению жизненного уровня населения страны. Имеются подсчёты, по которым покупательная способность французского рабочего в настоящее время составляет лишь 41 % довоенной. Иными словами, он живёт вдвое хуже, чем до войны. По признанию фашистской газеты «Фигаро», во Франции из 6 300 тыс. человек, занятых в промышленности и торговле, 5 700 тыс. получают меньше 22 тыс. франков в месяц и, следовательно, обречены на нищенское существование.

Чем дальше идёт бесперспективная для французских империалистов грязная война во Вьетнаме и усиливается гонка вооружений, тем сильнее возрастает давление налогового пресса на доходы трудящихся масс.

¹ «Monde», 3. IV. 1951.

Правители Франции, решившие израсходовать в 1952 г. на военные цели 1 400 млрд. франков, вводят дополнительные налоги в размере 234 млрд. франков¹. Неоднократное введение новых налогов оказывается недостаточным для покрытия всё возрастающих затрат на военные цели. Вот почему американизированное правительство Франции усиленно нажимает не только на налоги, но и на займы, а также непосредственно на печатный станок.

В Италии налоговые поступления в государственный бюджет возросли с 316 млрд. лир в 1946/47 г. до 1 176 млрд. лир в 1950/51 г. Одни лишь косвенные налоги за тот же период возросли с 108 млрд. до 525 млрд. лир, т. е. почти в 5 раз.

За послевоенные годы резко возросло ограбление трудящихся масс в Западной Германии и Японии, находящихся под гнётом американского империализма.

В Западной Германии размер налоговых изъятий (в процентах к национальному доходу) увеличился с 11,1% в 1913/14 г. (в пересчёте на территорию Западной Германии) до 32,5% в 1936/37 г. и до 41% в 1949/50 г. Общая сумма налоговых платежей населения, включая взносы на социальное страхование, поднялась с 2,9 млрд. марок накануне первой мировой войны до 11,6 млрд. марок в 1936/37 г., до 25,8 млрд. марок в 1948/49 г. и до 28,3 млрд. марок в 1950/51 г. (включая местные налоги). Таким образом, каждый житель Западной Германии в среднем вынужден платить в год 590 марок налогов и различных взносов на «социальное страхование». Только в течение 1947—1948 гг. налоговое обложение в Западной Германии увеличилось более чем в 2 раза. Количество всякого рода налогов и сборов возросло до 51.

В сентябре 1950 г. главы правительств трёх западных держав на секретном совещании в Нью-Йорке решили ускоренными темпами провести ремилитаризацию Западной Германии, воссоздать немецкую армию и увеличить численность оккупационных войск. В связи с этим бюд-

¹ «Perspectives», 5 I; 19. I. 1952.

жетные расходы боннского правительства на содержание оккупационных войск и на воссоздание западногерманской армии возросли до 23—26 млрд. марок в год. «Это означает, — указывается в манифесте съезда коммунистической партии Германии, — что каждый западногерманский гражданин 2 месяца в год работает для финансирования американских военных приготовлений на западногерманской земле.

Эти чудовищные факты ограбления нашего народа опровергают ложь, сознательно распространяемую американцами среди нашего народа о том, что якобы предоставляемые займы не надо будет оплачивать. Империалисты не дарят ни одного пфеннига, они требуют всё возратить с большими процентами и в конце концов требуют кровь наших сыновей.

Вступает в силу новое огромное повышение цен, всё сильнее давит налоговый пресс и всё более жёстким становится ограничение погребления товаров повседневного обихода»¹.

В Японии, находящейся под пятой американских оккупантов, отношение налогов к национальному доходу возросло с 8,5% в 1945 г. до 28,3% в 1950 г. Это можно видеть из следующих данных (в млрд. иен):

Годы	Национальный доход	Государственные и местные налоги	Отношение налогов к национальному доходу в %
1945	146	12,4	8,5
1946	400	41,2	10,3
1947	1 170	211,3	18,1
1948	2 461	481,0	19,6
1949	2 974	785,0	26,4
1950	2 922	826,0	28,3

¹ «Правда», 12 марта 1951 г.

Трудящиеся массы Японии называют государственные бюджеты своей страны «бюджетами лишений». Это и понятно, ибо в настоящее время американские оккупационные власти и их подручные в лице клики Иосида при помощи одних лишь налогов изымают в доход бюджета до половины заработной платы трудящихся масс.

Разумеется, в странах империалистического лагеря бюджетные дефициты можно было бы устранить путём усиления налогового обложения доходов монополистов. Но логика капитализма такова, что как раз эти-то доходы и ускользают от обложения. Прикрываясь дымовой завесой необходимости изыскания средств для финансирования «обороны», правители капиталистических стран по существу отменили налог на сверхприбыль, введённый во время второй мировой войны. Больше того, в ряде стран за счёт средств, изъятых из карманов трудящихся, производится возврат налога на сверхприбыль, уплаченного в годы войны. Так, правительство США за послевоенные годы выплатило по этой статье монополистам 15,4 млрд. долл., а правительство Англии — 254 млн. ф. ст.

В то время как под влиянием милитаризма и гонки вооружений налоговое обременение трудящихся масс неуклонно возрастает, монополисты с помощью находящегося у них на службе государства всячески уклоняются от уплаты налогов. Назойливые утверждения представителей правящих кругов и их учёных лакеев о так называемом «равенстве жертв в интересах национальной обороны» в действительности являются лишь демагогическим трюком. Сколько, например, шума было поднято в лейбористской печати в связи с введением по бюджету 1948/49 г. налога на капитал. Однако и биржа и печать монополий реагировали спокойно на проект закона об этом налоге. Для налога на капитал установлена ступенчатая шкала обложения, при которой крупные капиталы рассматриваются как сумма мелких капиталов. В результате все льготы, предоставляемые мелким собственникам, автоматически распространяются на монополии. По имеющимся подсчётам, платежи по этому налогу для наиболее крупных капиталистов составят не более 1,5% суммы их капитала.

Многочисленные факты показывают, что налоговое законодательство в сочетании с продажностью чиновников государственного аппарата, ведающих взиманием налогов, дают тысячи возможностей хищникам монополистического капитала скрывать свои доходы и тем самым сокращать налоговые платежи. К сказанному следует добавить, что и уплаченные монополиями налоги с лихвой перекрываются путём повышения цен на товары и всякого рода подачек из государственного бюджета в виде прямых субсидий, открытых и скрытых дотаций, выгодных контрактов и т. п. Так, например, совсем недавно в США были сокращены налоги с промышленных корпораций на общую сумму в 5 394 млн. долл. под тем предлогом, что эти корпорации ведут строительство новых военных заводов или поставляют новое оборудование для этих заводов. Так, крупнейшее монополистическое объединение США «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» добилось снижения налогов на 420 млн. долл., корпорация «Бетлихем стил» освобождена от уплаты налога на сумму в 235 млн. долл., алюминиевая монополия «Алкоа» — на 149 млн. долл., «Дженерал электрик» — на 48 млн. долл., нефтяная компания «Стандарт ойл» — на 45 млн. долл., 26 монополиям налоги сокращены более чем наполовину.

Не менее ловко, чем в США, уклоняются от уплаты налогов монополисты Англии, Франции, Италии и других капиталистических стран.

В то время как заправила капиталистического мира и их учёные лакеи назойливо «доказывают» широким слоям трудового народа, что якобы высокий уровень налоговых изъятий является фактором, сдерживающим инфляцию и обеспечивающим «справедливое распределение богатств и доходов», — коммунистические партии, разоблачая политику поджигателей войны, ведут упорную и настойчивую борьбу за сокращение налогов и тем самым за улучшение жизненных условий трудящихся масс. Национальный комитет коммунистической партии США в июле 1951 г. опубликовал призыв ко всем прогрессивным организациям, профсоюзам и сторонникам мира активизировать свои усилия, чтобы «положить конец программе

обременительных военных налогов, взимаемых с народа...»¹ В программе коммунистической партии Великобритании, принятой исполкомом коммунистической партии 13 января 1951 г., отмечается, что за высокие прибыли капиталистов «рабочие расплачиваются низкой заработной платой, более высокими ценами и более тяжёлым налогообложением...»² Центральный комитет Французской коммунистической партии в своём обращении к народу в апреле 1951 г. призвал его высказаться за «отмену всех новых налогов, ликвидацию всех прямых и косвенных налогов, падающих тяжёлым бременем на трудящиеся массы; за обложение налогами сверхприбылей, получаемых трестами»³.

Борьба коммунистических и рабочих партий против налоговой политики правительств империалистических государств неразрывно связана с их борьбой против милитаризма и гонки вооружений, за прочный мир во всём мире.

4. Новое увеличение государственных долгов

Несмотря на небывалую тяжесть налогового обложения трудящихся масс и предстоящее дальнейшее повышение налогов, бюджетные расходы, возрастающие в основном за счёт увеличения ассигнований на военные цели, обгоняют текущие налоговые поступления. В результате государственные бюджеты сводятся со всё возрастающими дефицитами. Так, дефицит государственного бюджета США возрос с 1,8 млрд. долл. в 1948/49 г. до 3,1 млрд. долл. в 1949/50 г. По заявлению Трумэна, бюджетный дефицит в 1951/52 г. составит 8,2 млрд. долл., а в 1952/53 г. — 14,4 млрд. долл.

¹ «Statement of the National Committee of the Communist Party, «Daily Worker», New York, 17. VII. 1951.

² «The British Road to Socialism». The New Communist Party Programme, «Daily Worker», London, 5. II. 1951.

³ Appel du Comité Central du Parti Communiste Français, «Humanité», 28. IV. 1951.

В Англии в 1951/52 финансовом году намечается дефицит в размере 457 млн. ф. ст., что по своей абсолютной величине превышает общую сумму военных расходов накануне второй мировой войны. Во Франции бюджетный дефицит возрос с 41 млрд. франков в 1947 г. до 544 млрд. в 1951 г. Италия с её астрономическим государственным долгом и неимоверно разбухшим инфляционным денежным обращением уже докатилась до финансовой катастрофы. За все послевоенные годы Италия не знает ни одного сбалансированного бюджета. В 1951/52 г. бюджетный дефицит намечается в сумме около 369 млрд. лир против 177 млрд. лир в 1950/51 г. и 11 млрд. лир в 1937/38 г. Не сводятся концы с концами и в бюджетах многих других капиталистических стран.

В свою очередь бюджетные дефициты вызывают введение новых и повышение старых прямых и косвенных налогов, рост государственных долгов и тесно связанный с ними инфляционный выпуск бумажных денег.

Динамика государственного долга в крупнейших капиталистических странах за послевоенные годы характеризуется следующими данными (см. табл. на стр. 400).

США, как указывалось в пятой главе, вышли из второй мировой войны с астрономическим внутренним государственным долгом — в 263 млрд. долл. В дальнейшем размер этого долга продолжал возрастать. Наибольшая сумма государственного долга была достигнута в феврале 1946 г., когда его размер поднялся до 279,2 млрд. долл. Затем, на протяжении 1946—1949 гг., государственная задолженность была снижена на 27,7 млрд. долл., или на 10%. Погашение государственного долга в размере 21 млрд. долл. было произведено за счёт средств казначейства, полученных от выпуска так называемого «займа победы» и не понадобившихся для финансирования текущих бюджетных расходов. Кроме того, за счёт текущих доходов бюджета было израсходовано около 6 млрд. долл. на погашение государственного долга.

Таким образом, по окончании второй мировой войны правящие круги США, сохранив высокий уровень налогов военного времени, не провели серьёзного снижения

Динамика государственного долга в послевоенный период
(в текущих и неизменных ценах)¹ (в млрд. национальных валют)

	Дата	1938 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г. ²	1951 г. в % к национ. доходу 1950 г.
С Ш А								
В текущих ценах	} На 30 июня	42,0	258,4	252,4	252,8	257,4	260,3	110
В ценах 1938 г.		42,0	133,9	120,2	127,7	125,6	111,7	—
А н г л и я								
В текущих ценах ³	} На 31 марта	7,0	29,4	29,6	29,0	29,8	30,3	271
В ценах 1938 г.		7,0	15,6	13,6	12,7	11,5	9,8	—
Ф р а н ц и я								
В текущих ценах	} На 31 декабря	421	2 499	3 412	3 906	4 133	4 294	58
В ценах 1938 г.		421	252,7	199,3	203,8	190,8	198,2	—
И т а л и я								
В текущих ценах	} На 30 июня	133,6	1 321	1 730	2 147	2 486	2 811	43
В ценах 1938 г.		133,6	25,6	31,8	41,6	50,7	49,3	—

¹ Таблица составлена по следующим источникам:

«The Economic Almanac», 1950, p. 452; «New York Herald Tribune», 16. I. 1951; «Annual Abstract of Statistics»; 1937—1947, p. 208; «Records and Statistics», 21.IV.1951, p. 300; «Public Debt», 1914—1946, p. 64, p. 89; «Bulletin Mensuel de Statistique», X. 1950; XII. 1951; II. 1952; «Bollettino Mensile di Statistica», XII.1949, p. 41; XII.1950, p. 134; I. 1952, p. 127.

² Включая стерлинговые авуары с 1947 г.
³ Предварительные данные.

государственного долга, оставленного в наследство минувшей войной. Уместно напомнить в этой связи, что по окончании первой мировой войны США (единственное из так называемых великих империалистических государств) снизили свой государственный долг с 25,5 млрд. долл. в июне 1919 г. до 16,2 млрд. долл. в июне 1930 г., или на 36,5%¹.

Начиная с апреля 1949 г. в связи с увеличением размаха военных приготовлений государственный долг США вновь начал возрастать, достигнув 260 млрд. долл. в начале 1952 г.

Государственный долг Англии, включая задолженность по стерлинговым авуарам, возрос с 29,4 млрд. ф. ст. в 1946/47 г. до 30,3 млрд. ф. ст. в 1950/51 г., в том числе внешний долг — до 6,53 млрд. ф. ст. Государственная задолженность маршаллизованной Франции по состоянию на 30 ноября 1951 г. определялась астрономической цифрой в 4 триллиона 294 миллиарда франков против 1 триллиона 680 миллиардов франков в конце 1944 г., т. е. к моменту изгнания гитлеровских захватчиков.

Под влиянием разгула милитаризма и гонки вооружений стремительно растут государственные долги и в других странах империалистического лагеря. По далеко не полным данным, к началу 1950 г. общая сумма внутренних государственных долгов 36 капиталистических государств составляла 387,3 млрд. долл. против 441,5 млрд. долл. в 1945 г. На первый взгляд это снижение государственной задолженности в послевоенные годы кажется парадоксальным, так как в связи с гонкой вооружений во всех странах империалистического лагеря государственные долги продолжают нарастать. «Уменьшение» итоговой цифры произошло в связи с девальвацией валют, проведённой в большей части капиталистического мира осенью 1949 г. Разумеется, это «снижение» государственного долга ни в какой мере не облегчает положения налогоплательщиков.

¹ «The Economic Almanac», 1950, p. 452.

К концу 1950 г. в большинстве капиталистических стран, как показывают приводимые ниже данные, государственные долги намного превысили размер не только ежегодного бюджета, но и размер ежегодного национального дохода (в млрд. национальных денежных единиц):

Страны	Государственный долг на конец 1950/51 бюджетного года	Государственный бюджет на 1951/52 г. (доходы)	Национальный доход за 1950 г.
США	260,3	62,7	239
Англия	30,3	4,3	11,2
Франция	4 133	2 104	7 395
Италия	2811	1 455	6 551

Данные этой таблицы показывают, что в США в 1950 г. государственный долг в 4,2 раза превысил размер бюджетных доходов, в Англии — в 7, во Франции — в 2 и в Италии — в 1,9 раза. В то же время в США и в Англии государственная задолженность превышает ежегодный национальный доход.

Было бы, однако, ошибочным думать, что во Франции и Италии, национальный доход которых превышает государственную задолженность, государственные долги падают менее тяжёлым бременем на плечи трудящихся масс, чем в США и Англии. Дело в том, что национальный доход и бюджетные доходы исчисляются в текущих ценах, а государственный долг представляет сумму долга за длительный период, т. е. он является результатом суммирования многих слагаемых, выраженных в валюте с различной покупательной способностью. Именно поэтому сопоставление государственного долга с национальным доходом и бюджетными доходами носит в известной мере условный характер. Из сказанного следует, что более резко выраженная инфляция во Франции и Италии по сравнению с США и Англией в большей степени искажает действительную картину роста долгов.

Для финансовой олигархии США рост государственного долга является источником нового баснословного обогащения, средством увеличения военного производства и форсирования экспорта в зависимые от американского империализма страны.

В послевоенный период правительство США часть бюджетных средств, выжатых из карманов налогоплательщиков, использует для предоставления кабальных военно-полицейских займов своим сателлитам в Западной Европе и Азии. Таким образом, рост внутреннего государственного долга в США непосредственно связан с увеличением внешней задолженности других капиталистических стран, попавших в долговую кабалу к американскому империализму.

В. И. Ленин указывал, что рост государственно-монополистического капитализма неизбежно сопровождается «...усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета, затруднением отпора эксплуататорам, усилением реакции и военного деспотизма...» и в то же время ведёт «...к неимоверному росту прибыли крупных капиталистов за счет всех остальных слоев населения, к закабалению трудящихся масс на много десятилетий данью капиталистам в виде уплаты миллиардных процентов по займам»¹.

Государственные займы, основная масса которых размещается среди промышленников, банкиров и других слоёв буржуазии, являются выгодным вложением денежных капиталов. Государство, находясь на службе у монополий, гарантирует своим кредиторам сохранность средств, выплату высоких процентов и щедрых «комиссионных» при заключении займа.

В послевоенный период правительства капиталистических государств расходуют значительную долю национального дохода на выплату процентов по государственному долгу. Это видно из следующих показателей:

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, изд. 4, стр. 276—277.

Бюджетные годы	США (в млрд. долл.)			Англия (в млрд. ф. ст.)		
	националь- ный доход	расходы по государств. долгу	в % к нацио- нальному доходу	националь- ный доход	расходы по государств. долгу	в % к нацио- нальному доходу
1937/38	67,4	0,93	1,4	4,7	0,22	4,7
1947/48	158,7	5,19	2,6	9,23	0,50	5,4
1948/49	223,5	5,35	2,4	10,06	0,48	4,8
1949/50	216,8	5,72	2,6	10,47	0,47	4,5
1950/51	239,0	5,71	2,4	11,20	0,48	4,3

По официальным данным, правительство США уплатило держателям облигаций государственных займов (в основном буржуазии) в качестве процентов по этим займам за 1946/47—1950/51 бюджетные годы 26,9 млрд. долл. Эта сумма в 3,8 раза превышает расходы по государственному бюджету в 1937/38 г. и почти равна общей сумме военных расходов, произведённых США за годы первой мировой войны (1914—1918). Тяжёлым бременем падает государственный долг на трудящихся Англии. За 1946/47—1950/51 бюджетные годы лейбористское правительство израсходовало 2,43 млрд. ф. ст. на так называемое «управление государственным долгом», что в 12 раз превышает военные расходы Англии в 1937/38 г., когда уже чувствовалось дыхание второй мировой войны. Из сказанного следует, что так называемая «новая философия государственного долга», получившая широкое признание среди современных буржуазных экономистов, является по сути дела философией «узаконенного казнокрадства». Именно в этом и заключается её классовый смысл, её реакционная, империалистическая направленность.

5. Дальнейшее усиление инфляции и валютного хаоса в странах империалистического лагеря

По окончании второй мировой войны инфляция в капиталистических странах не только не была ликвидирована, а, напротив, продолжает обостряться. В США, Англии, Франции и других странах империалистического лагеря инфляция стала всеобщим и постоянным явлением. Будучи проявлением общего кризиса капитализма, инфляция ведёт к углублению и обострению этого кризиса. Она дезорганизует сферу обращения, является важнейшим фактором роста цен, ухудшает положение трудящихся масс, увеличивает доходы финансовой олигархии, широко используется военно-промышленными магнатами в качестве важнейшего метода удушения своих конкурентов на внешних рынках, является одним из средств ограбления колониальных и зависимых стран. Инфляция оказывает влияние на процесс воспроизводства, создавая новые диспропорции. Инфляция в конечном счёте расшатывает устой капитализма, ослабляет его экономическую систему.

Таким образом, инфляция оказывает существенное воздействие на отношения между классами и группами населения буржуазного общества (ограбление широких слоёв народа при обогащении военно-промышленных магнатов), на процесс воспроизводства (обострение диспропорций в экономике), а также на финансовую и кредитно-денежную систему (их ослабление).

В результате огромных ассигнований на военные цели бюджеты стран империалистического лагеря, как указывалось выше, сводятся с колоссальными дефицитами. Для того чтобы свести концы с концами, правительства империалистических государств усиливают давление налогового пресса на доходы трудящихся масс, обращаются к займам, а также и к прямому использованию печатного станка, усугубляя тем самым расстройство государственного бюджета, кредитной системы и денежного обращения.

В послевоенный период, как до и во время войны, хищники монополистического капитала широко исполь-

зуют инфляционную эмиссию бумажных денег для переложения тягот военных расходов на трудящиеся массы и для увеличения своих и без того непомерных прибылей.

Динамика количества денег в обращении и сумм денежных средств на текущих счетах в банках в США, Англии, Франции, Италии, Западной Германии и Японии характеризуется следующими данными (в млрд. национальных денежных единиц) ¹.

Страны	Данные на конец года						Увеличение в 1950 г. по сравнению с 1938 г.
	1938	1946	1947	1948	1949	1950	
С Ш А							
Денежное обращение . . .	5,8	26,7	26,6	26,1	25,4	25,0	в 4,3 раза
Текущие счета	26,0	83,3	86,9	85,5	85,8	93,2	в 3,6 »
А н г л и я							
Денежное обращение . . .	0,46	1,38	1,33	1,25	1,27	1,29	в 2,8 »
Текущие счета	1,19	3,58	3,71	3,87	3,92	3,99	в 3,4 »
Ф р а н ц и я							
Денежное обращение	112	732	921	993	1 301	1 590	в 14,2 »
Текущие счета	80	617	755	1 194	1 433	1 530	в 19,1 »
И т а л и я							
Денежное обращение . . .	19,3	463	721	934	1 017	1 123	в 58,2 »
Текущие счета	20,8	533	745	1 044	1 226	1 373	в 66 »

¹ По данным «International Financial Statistics», International Monetary Fund, October 1951.

Страны	Данные на конец года						Увеличение в 1950 г. по сравнению с 1938 г.
	1938	1946	1947	1948	1949	1950	
Западная Германия							
Денежное обра- щение . . .	—	—	—	6,05	7,07	7,69	в 1,3 раза ¹
Текущие счета	—	—	—	5,42	6,74	8,10	в 1,5 » ¹
Япония							
Денежное обра- щение . . .	2,9	90,0	210,1	338,1	336,0	408,7	в 141 »
Текущие счета	5,3	77,4	143,7	330,7	433,5	511,4	в 96,5 »

Данные этой таблицы показывают, что в послевоенный период ни в одной капиталистической стране не произошло сокращения сильно разбухшей за годы войны денежной массы в обращении. По состоянию на 1 января 1952 г. в США и Англии денежная масса в обращении была примерно на том же уровне, как и в конце второй мировой войны. Что же касается Франции, Италии, Западной Германии, Японии и других стран, находящихся под гнётом американского империализма, то в этих странах количество бумажных денег в обращении растёт, как снежный ком. В Обращении ЦК Французской компартии к народу указывается: «Печатный станок казначейства работает такими темпами, что ежедневно выбрасывает бумажных денег на сумму около 2 млрд. франков. Франция находится под американской оккупацией. Её экономика подчинена королям доллара». Эти слова в равной мере относятся ко многим другим странам, находящимся под пятой американского империализма. К началу 1952 г. денежная масса в обращении по сравнению с довоенным периодом возросла в Англии в 3 раза, в США — в 4,5, во Франции — в 16,4, в Италии — более чем в 60 и в Японии — в 140 раз.

¹ К 1948 г.

Результатом подобного рода эмиссионной политики является стремительный рост товарных цен и дальнейшее усиление инфляционной стихии.

Рост цен в главнейших капиталистических странах характеризуется следующими данными:

Страны	Оптовые цены	
	1937 г.	1950 г.
США	100	187
Англия	100	242
Франция	100 ¹	2 166
Италия	100	5 248

За приведёнными цифрами скрывается невиданное в истории главнейших капиталистических стран снижение покупательной силы денег. Покупательная сила доллара сократилась по сравнению с довоенной в два раза, фунта стерлингов — почти в два с половиной раза, французского франка — в 22 раза, а итальянской лиры — в 52 раза. В незавидном положении находятся валюты и других стран империалистического лагеря.

Печать монополий, пытаясь выгородить магнатов финансового капитала, отвести от них обвинение в развале денежного обращения, назойливо утверждает, что якобы единственной причиной роста цен в послевоенные годы является инфляция, вызываемая финансовой политикой правительства. Между тем инфляция является важным, но не единственным фактором роста цен.

Не менее важным, постоянно действующим в условиях империализма, фактором роста цен являются монопольные цены, взвинчиваемые жадными до наживы монополиями.

Военно-промышленные магнаты, осуществляя невиданное по своим масштабам ограбление государственной казны, систематически взвинчивают цены на производимую ими продукцию.

¹ 1938 г.

По окончании второй мировой войны правящие круги империалистических государств, руководствуясь корыстными, эгоистическими расчётами, не приняли мер, направленных к изъятию из обращения излишних бумажных денег, выпущенных для покрытия военных расходов. Так, например, в США при сохранении высокого уровня прямых и косвенных налогов военного времени на доходы трудящихся масс в 1946/47 бюджетном году превышение доходов над расходами составило 0,8 млрд. долл., а в 1947/48 г. — 8,4 млрд. долл. Вместо того чтобы использовать эти бюджетные излишки для изъятия значительной части избыточных для оборота бумажных денег и тем самым в какой-то мере обуздать инфляционный процесс, правящие круги США направили эти излишки на финансирование вооружений и на предоставление кабальных военно-полицейских займов зависимым от американского империализма странам.

В 1944—1946 гг. в ряде капиталистических государств (Бельгия, Дания, Голландия, Норвегия, Франция) были сделаны попытки путём проведения денежных реформ стабилизировать денежное обращение. Однако эти реформы, проведённые за счёт ограбления трудящихся масс, закончились позорным провалом. Обмен старых денег на новые в определённой пропорции и блокирование части средств на банковских счетах не прекратили инфляционного процесса. Сокращение количества денег в обращении (в Бельгии — со 100,8 до 28,5 млрд. франков, в Голландии — с 5,5 до 1,3 млрд. гульденов и в Норвегии — с 3 до 1 млрд. крон), достигнутое в результате проведения денежных реформ, было значительно перекрыто за счёт новой эмиссии в последующие годы.

Причины провала денежных реформ в странах империалистического лагеря коренятся в дальнейшем углублении и обострении общего кризиса капитализма в итоге минувшей войны, в расшатывании всех устоев капиталистической системы хозяйства.

В отличие от денежных реформ 1924—1928 гг., проведённых на базе частичной, относительной стабилизации капитализма и увенчавшихся временным укреплением валют капиталистических стран, денежные реформы

1944—1946 гг. проводились в обстановке, когда о стабилизации экономики капитализма не могло быть и речи. Как уже указывалось, вторая мировая война оставила тяжёлое экономическое наследство. К концу войны промышленность стран Западной Европы была дезорганизована, сельское хозяйство подорвано, государственные бюджеты сводились с огромными дефицитами. И, разумеется, в этих условиях не было экономических предпосылок, необходимых для успешной стабилизации денежного обращения.

В послевоенный период произошло дальнейшее усиление неравномерности распределения мировых золотых запасов капиталистического мира. В этой связи следует отметить два процесса. Во-первых, произошло дальнейшее «золотое ожирение» США, и, во-вторых, стало фактом истощение золотых резервов западноевропейских стран.

По окончании второй мировой войны американские империалисты прибрали к рукам золотые резервы, награбленные Германией и Японией в военные годы. А затем, использовав валютный кризис и послевоенные трудности стран Западной Европы, заправили Уолл-стрита перекачали в подвалы американских банков и казначейства золотые резервы и европейских стран, предоставив им в обмен не находящие сбыта залежавшиеся товары. Имеются подсчёты, по которым утечка золота и долларов из 16 западноевропейских стран с июня 1945 по июнь 1947 г. составила свыше 3 млрд. долл. Что же касается золотых запасов США, то они возросли с 14,6 млрд. долл. в декабре 1938 г. до 20,1 млрд. долл. в декабре 1945 г. и до 21,9 млрд. долл. в мае 1951 г. В настоящее время в руках США находится около 65% запаса монетарного золота капиталистических стран против 54% в 1938 г.

Таким образом, в результате второй мировой войны и послевоенной экспансии американского империализма золотые запасы капиталистического мира распределились ещё более неравномерно, чем до войны, что отражает дальнейшее усиление неравномерности развития капитализма.

«Центральный банк,— указывал Маркс,— есть ось кредитной системы. А металлический запас есть в свою очередь ось банка»¹.

В настоящее время, когда подавляющая часть мирового золотого запаса находится в руках США, а также незначительной группы стран, торговавших в годы войны своим «нейтралитетом», в большей части капиталистических стран «золотая ось» центральных эмиссионных банков, о которой писал Маркс, необычайно износилась. Разгул милитаризма и гонка вооружений в зависимых от американского империализма странах, усилив в них долларовой голод, привели к ещё большему истощению их золотых резервов и к почти полному износу «золотой оси», на которой вращается валютный механизм, что в конечном счёте означает обострение и дальнейшее усиление инфляции.

Огромную роль в расстройстве государственных финансов, кредита и денежного обращения западноевропейских стран сыграл пресловутый «план Маршалла» (см. главу тринадцатую) и его прямое дополнение — агрессивный Северо-атлантический пакт.

Известно, что буржуазная статистика, проникнутая классовыми тенденциями, изображает действительность в весьма приукрашенном виде. Тем не менее даже эта статистика, находящаяся на службе у монополий, показывает непрерывное падение покупательной силы денег во всех капиталистических странах. Индексы цен, отражая собой усиление инфляционной стихии, стремительно движутся по восходящей линии. К концу 1949 г. по сравнению с 1938 г. цены на продовольствие в Англии, например, выросли в 2 раза, во Франции — в 20, в Италии — в 60 раз. Резко упала покупательная способность американского доллара. По сравнению с 1938 г. цены в США выросли в 2,3 раза.

Авантюра США в Корее дала новый толчок росту цен в странах империалистического лагеря. В США с начала войны в Корее оптовые цены возросли на 19%. Розничные цены на продовольствие только в 1950 г. выросли на

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 586.

20—25%. Цены растут буквально на глазах. Корреспонденты «Правды» в США в этой связи сообщали: «Недавно мы наблюдали следующую характерную картину. Зайдя в большой продовольственный магазин фирмы «Эй энд пи» в Нью-Йорке, мы заметили группу женщин, покупавших мясо. Отпустив очередную покупательницу, продавец вышел, через минуту вернулся и быстро заменил ярлыки с обозначением цен на мясо. Новые цены были на 3 и 4 цента выше прежних»¹. В результате роста цен резко падает покупательная способность доллара, а с нею и реальная заработная плата трудящихся США.

В Англии, согласно данным министерства труда, цены на хлеб выросли по сравнению с июнем 1947 г. на 22%, на сахар — на 60, на масло — на 50, на молоко — на 45%. Новая программа вооружений влечёт за собой дальнейший инфляционный рост цен, дальнейшее снижение покупательной силы фунта стерлингов. Во Франции, как и в других капиталистических странах, стремительный рост товарных цен в сочетании с политикой замораживания заработной платы ведёт к катастрофическому снижению жизненного уровня широких слоёв народа. По сравнению с 1948 г., как сообщала газета «Либерасьон» в номере от 23 марта 1951 г., цены на одежду возросли на 150%, на рыбу — на 180, на сыр — на 124, на масло — на 70%, на хлеб — в полтора раза. Обозреватель французского радио вынужден был отметить с горькой иронией, что «в то время как цены поднимаются на лифте, зарплата задыхается, поднимаясь по лестнице».

По официальным, безусловно приукрашенным, данным буржуазных правительств, приведённым в опубликованном секретариатом Организации Объединённых Наций докладе о состоянии мировой экономики в 1949 г., указывается, что в III квартале 1949 г. по сравнению с соответствующим периодом 1948 г. стоимость жизни возросла в Турции на 11%, в Австрии — на 37, в Греции — на 13, в Бирме — на 42, в Индо-Китае — на 20, в Японии — на 22, в Чили и Перу — на 17% и т. д. Имеются подсчёты, показывающие, что во Франции реальная заработная

¹ «Правда», 10 марта 1951 г.

плата рабочих в 1949 г. составляла менее половины довоенной, в Западной Германии — примерно две трети к уровню 1938 г. Во всех капиталистических странах происходит абсолютное и относительное обнищание трудящихся масс.

Американский империализм в послевоенный период стал своеобразным экспортёром инфляции в зависимые от него страны. Впрочем, пальма первенства в этой области принадлежит не американскому империализму. Известно, что в годы второй мировой войны гитлеровская клика, которая была одержима сумасбродной идеей установления мирового господства и жаждой обогащения за счёт народов других стран, выпускала в оккупированных странах ничем не обеспеченные оккупационные бумажные деньги. Таким путём она перекладывала тяготы войны и инфляции на трудящиеся массы порабождённых стран.

Американский империализм, выступивший после поражения гитлеровцев с бредовыми притязаниями на установление мирового господства, унаследовал и гитлеровские методы девальвационного обесценения валют с целью ограбления других народов.

Осенью 1949 г. под давлением американских монополий в большинстве капиталистических государств была проведена девальвация валют. История капитализма не знает столь внезапных и массовых девальваций. Курс английского фунта стерлингов был снижен с 4,03 долл. за фунт до 2,8 долл., т. е. упал на 30%. Вслед за фунтом и примерно в такой же степени покатались вниз валюты почти всех стран Британской империи: Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза, Индии, Бирмы, Цейлона, Малайи и ряда других зависимых от английского империализма стран. Волна девальваций прошла также по территории Европы, захватив Францию, Бельгию, Италию, Голландию, Люксембург, Данию, Швецию, Норвегию, Западную Германию, Финляндию, Португалию и Грецию. Валютный кризис перекинулся через Атлантический океан, захватив в свою орбиту Аргентину.

Характерной особенностью этих девальваций является то, что они проводились в своеобразной форме, т. е. не

путём законодательного снижения золотого содержания валюты до рыночного курса бумажных денег, как это неоднократно бывало в прошлом, а путём понижения курса местной валюты по отношению к американскому доллару, который сам давно оторвался от своей золотой базы и неуклонно катится под гору.

Ясно, что недавняя волна девальваций, не без основания названная своеобразным «валютным землетрясением», привела и не могла не привести к новому обострению противоречий в капиталистическом мире, к усилению классовой борьбы, росту социальных конфликтов.

По мере дальнейшего увеличения бюджетных ассигнований на военные цели «ножницы» между наличной денежной массой и количеством денег, необходимых для потребностей оборота, всё более расширяются, вызывая дальнейшее расстройство денежной системы.

* *
*

Приведённые факты и их анализ позволяют определить основные типичные черты послевоенных финансов капиталистических государств — черты, отражающие загнивание и подрыв всех устоев финансовой системы капитализма на современном этапе его общего кризиса.

По окончании второй мировой войны паразитический характер финансов капиталистических государств ещё более усилился по сравнению с довоенным периодом. Воротилы современного капитализма в США, Англии, Франции и в других странах империалистического лагеря более широко, чем до войны, используют прямые и косвенные налоги, внутренние и внешние займы, государственные и местные бюджеты, а также другие финансовые рычаги для дополнительной эксплуатации трудящихся масс, для извлечения максимальной прибыли, для содержания непомерно разбухшего паразитического государственного аппарата насилия и угнетения трудящихся масс, для подготовки новой мировой войны.

По мере углубления и обострения общего кризиса капитализма государственные бюджеты отвлекают всё возрастающую часть национального дохода на произ-

водительные цели, а в самих бюджетах повышается удельный вес прямых и косвенных военных расходов.

Разбухание военных статей в государственных бюджетах вызывается, во-первых, увеличением производства вооружения и военных материалов и, во-вторых, неуклонным повышением цен под влиянием инфляции в сочетании с политикой высоких монопольных цен, проводимой военно-промышленными магнатами.

Ведущую роль в послевоенной гонке вооружений играет агрессивный американский империализм. Ежегодные военные расходы США и зависимых от них стран возрастают из года в год. Пытаясь скрыть от миллионов простых людей во всём мире подлинный размах военных приготовлений, правящие круги империалистических государств применяют ещё более изощрённые, чем в довоенные годы, способы вуалирования военных расходов, проводя часть ассигнований на военные цели по так называемым «гражданским» статьям бюджета.

Одной из важнейших особенностей государственных финансов США, Англии, Франции, Италии и ряда других стран империалистического лагеря в послевоенный период является то, что в этих странах наряду с ежегодными бюджетными ассигнованиями на военные цели приняты долгосрочные (рассчитанные на 2—4 года) программы финансирования вооружений.

В послевоенные годы агрессивный американский империализм, опутав маршаллизованные и другие зависимые от него страны сложной паутиной финансовой зависимости, бесцеремонно диктует своим сателлитам характер и направление финансовой политики. В этих условиях государственные бюджеты зависимых от США стран уже не являются бюджетами суверенных государств.

После второй мировой войны происходит дальнейшее расшатывание всех устоев финансовой системы капитализма. Это находит своё выражение в таких явлениях, как уродливое, одностороннее военное развитие промышленности за счёт сокращения гражданской промышленности, хронические и всё возрастающие бюджетные дефициты, колоссальное нагромождение государственных долгов и процентных платежей по ним, усиление инфля-

ции и валютного хаоса, паразитическое перерождение кредитной системы, превращение эмиссионных и коммерческих банков в орудие финансирования государственных, в основном военных, расходов.

Рост бюджетных ассигнований на милитаризм и гонку вооружений, а также на содержание бюрократического аппарата насилия и угнетения трудящихся масс сопровождается увеличением по сравнению с довоенным уровнем прямых и косвенных налогов, падающих тяжёлым бременем на плечи трудящихся масс.

Что же касается обложения доходов эксплуататорских классов, то здесь важно подчеркнуть следующее: во-первых, подчинение государственного аппарата монополиям и фальсификация бухгалтерских отчётов монополий дают им возможность уклоняться от уплаты налогов; во-вторых, хищники монополистического капитала перелагают формально уплачиваемые ими налоги на трудящиеся массы; в-третьих, ведущие монополии используют налоги для перераспределения прибавочной стоимости в свою пользу за счёт изъятия части доходов средней и мелкой буржуазии.

Составной частью финансовой системы буржуазного государства являются местные бюджеты, играющие, как и государственные бюджеты, огромную роль в обеспечении классового господства буржуазии.

В послевоенный период в США, Англии и ряде других стран империалистического лагеря произошло значительное разбухание местных бюджетов за счёт увеличения расходов на содержание аппарата насилия и угнетения трудящихся масс.

Важнейшим показателем обострения кризиса колониальной системы империализма после второй мировой войны является исключительно широкий размах национально-освободительного движения, вовлекающего в свою орбиту всё новые народы и континенты. В связи с этим в государственных бюджетах колониальных держав (США, Англии, Франции, Голландии и Бельгии) резко возросли ассигнования на ведение разбойничьих колониальных войн.

По окончании второй мировой войны правящие круги колониальных держав, предчувствуя неминуемую гибель капиталистической системы хозяйства и лихорадочно пытаясь её предотвратить, форсируют милитаризацию бюджетов колониальных и полуколониальных стран. В этих бюджетах намного возросли по сравнению с довоенным уровнем затраты на военные цели и на выплату колониальной дани метрополиям. Безмерное разбухание военных расходов сопровождается, как и в метрополиях, неуклонным сокращением и без того мизерных ассигнований на здравоохранение, просвещение и другие социальные нужды населения.

На современном этапе общего кризиса капитализма борьба трудящихся масс против усилившегося налогового гнёта, нагромождения государственных долгов и инфляции неразрывно сливается с их борьбой против милитаризма, гонки вооружений, с борьбой за прочный мир во всём мире.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ФИНАНСЫ СТРАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ НА СЛУЖБЕ МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Марксизм-ленинизм учит, что сущность государственных финансов, их социальная природа, назначение, функции, роль в воспроизводстве и организационное построение определяются способом производства. Государственные финансы Советского Союза и других стран единого и мощного социалистического лагеря принципиально, коренным образом отличаются от государственных финансов буржуазного и всякого иного эксплуататорского государства. В то время как в СССР и других странах социалистического лагеря государственные финансы являются мощным рычагом мирного экономического развития, неуклонного увеличения общественного богатства, роста материального благосостояния и культуры широких слоёв народа, в США, Англии, Франции и других странах империалистического лагеря государственные финансы служат орудием дополнительной эксплуатации трудящихся и выражают отношения перераспределения национального дохода в ущерб трудящимся, в пользу эксплуататоров и их многочисленной паразитической челяди, широко используются в целях милитаризации экономики.

Мирный, творческий, созидательный характер экономического развития Советского Союза и других стран лагеря социализма и демократии наглядно проявляется в характере и структуре государственных бюджетов, в темпах роста бюджетных доходов, в динамике и направлении бюджетных расходов, в неуклонном укреплении

кредитно-денежных систем. Государственные финансы в странах социалистического лагеря эффективно используются для осуществления грандиозных программ мирного строительства.

В Советском Союзе под непосредственным руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина в невероятно трудных условиях, в ожесточённой классовой борьбе создавалась впервые в истории финансовая система, обслуживающая не паразитов-эксплуататоров, как это неизбежно при капитализме, а нужды широких трудящихся масс, нужды социалистического строительства. Советская финансовая система сыграла огромную роль в достижении победы социалистического строительства в СССР и показала свою неодолимую силу в годы Великой Отечественной войны. В послевоенный период советская финансовая система ещё более окрепла и успешно выполняет свои функции в осуществлении постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Важную роль в построении социализма играют финансы в странах народной демократии. Основываясь на всепобеждающем учении марксизма-ленинизма и богатейшем опыте социалистического строительства в СССР, трудящиеся стран народной демократии, руководимые коммунистическими и рабочими партиями, овладевают финансовыми рычагами, используя их для преодоления и ликвидации капиталистических элементов, для создания и развития социалистического хозяйства.

1. Советские финансы — мощный рычаг строительства коммунизма

Великая Отечественная война, самая тяжёлая и жестокая из всех войн, когда-либо пережитых в истории нашей родины, явилась суровым испытанием для всего социалистического строя, его экономики и финансов. И это испытание Советский Союз выдержал с честью. Несмотря на гигантские масштабы войны, советская финансовая система изыскала огромные ресурсы, полностью обеспечившие не только снабжение героической Советской Армии,

по и необходимые темпы и масштабы расширенного социалистического воспроизводства во всём народном хозяйстве. За 4,5 года (с июля 1941 г. по 1 января 1946 г.) государственный бюджет СССР мобилизовал и направил на финансирование вооружённых сил, хозяйства и культуры и на другие нужды свыше 1 100 млрд. руб.¹ — вдвое больше, чем за годы первой и второй сталинских пятилеток. Военные расходы, связанные только с финансированием Министерства обороны и Министерства Военно-Морского Флота, составили за этот же период 551,1 млрд. руб., или более половины (52,2 %) всех ресурсов государственного бюджета СССР².

Советская финансовая система успешно преодолела трудности военного времени, ярко продемонстрировав свои огромные преимущества перед финансовыми системами капиталистических государств.

Победоносно завершив Великую Отечественную войну, советский народ, полный уверенности в своих силах, с огромным энтузиазмом развернул осуществление величественной программы строительства коммунизма в нашей стране.

Послевоенный период явился периодом нового мощного подъёма народного хозяйства СССР, неуклонного повышения материального благосостояния трудящихся города и деревни и расцвета культуры всех наций социалистического государства.

В послевоенный период советские финансы играют весьма важную роль в экономической деятельности Советского государства. Они широко используются в целях максимальной мобилизации денежных средств для строительства коммунизма. По мере дальнейшего подъёма народного хозяйства СССР, увеличения национального дохода, роста производительности труда, снижения себестоимости и на этой основе снижения цен и укрепления советской валюты — рубля — советские финансы всё более укрепляются, возрастает их значение в построении коммунистического общества.

¹ «Финансы СССР за XXX лет», Госфиниздат, 1947, стр. 5.

² Там же, стр. 66.

Основой всей хозяйственной и культурной деятельности советского народа в послевоенные годы был пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. Товарищ Сталин указал, что «основные задачи нового пятилетнего плана состоят в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и ватем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах»¹.

Вооружённые величественной программой, изложенной в исторической речи товарища Сталина на собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 г., трудящиеся Советского Союза в послевоенный период добились замечательных успехов на всех участках хозяйственного и культурного строительства. Рабочие, крестьяне и интеллигенция нашей страны восприняли пятилетний план как боевую программу, отвечающую их жизненным интересам. Советские люди во главе с коммунистической партией не пожалели сил и труда для того, чтобы не только выполнить, но и перевыполнить новую пятилетку. По призыву коммунистической партии в послевоенный период по всей стране развернулось всенародное социалистическое соревнование за досрочное выполнение пятилетнего плана.

Советский народ, руководимый большевистской партией, успешно выполнив и перевыполнив первую послевоенную сталинскую пятилетку, сумел в короткие исторические сроки не только восстановить народное хозяйство страны, но и значительно превзойти довоенный уровень.

Правящие круги империалистических государств рассчитывали, что Советский Союз не сможет за счёт собственных сил и средств восстановить громадные разрушения, причинённые войной. Так, вскоре после окончания войны один английский буржуазный журнал писал, что СССР «не в состоянии осуществить свой новый пятилет-

¹ И. В. Сталин, Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., Госполитиздат, 1946, стр. 21.

ний план одними лишь собственными средствами» и что имеется «только одна реальная возможность разрешения этой проблемы — получение крупного американского займа».

Жизнь зло посмеялась над прогнозами этих горе-«теоретиков» из лагеря империалистической реакции.

Послевоенный период развития социалистической плановой экономики, не знающей кризисов, безработицы и иных неизлечимых язв капитализма, характеризуется исключительно высокими темпами расширенного социалистического воспроизводства, определяющей целью которого является построение коммунистического общества.

Несмотря на огромные разрушения, причинённые войной народному хозяйству Советского Союза, довоенный уровень промышленного производства был превзойдён ещё в 1948 г. Выпуск валовой продукции промышленности СССР в последнем году пятилетки превысил уровень 1940 г. на 73 % вместо 48 %, предусмотренных по плану на 1950 г.

О бурных темпах развития народного хозяйства СССР свидетельствуют приводимые ниже данные о приросте промышленной продукции за послевоенные годы (в % к предыдущему году).

1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.
20	22	27	20	23	16

Таких высоких темпов роста не знала и не может знать ни одна капиталистическая страна.

За годы послевоенной пятилетки восстановлено, построено и введено в действие свыше 6 тыс. промышленных предприятий, не считая мелких государственных, кооперативных и колхозных предприятий.

Промышленность районов, пострадавших от войны, не только полностью возрождена, но и значительно расширена на базе новейшей современной техники. Основные производственные фонды советской промышленности в

1950 г. по сравнению с 1940 г. увеличились на 58%. В 1951 г. основные производственные фонды промышленности по сравнению с 1950 г. возросли на 12%.

Валовая продукция сельского хозяйства уже в 1949 г. превысила довоенный уровень. В 1950 г. валовой урожай зерновых культур превысил довоенный уровень на 345 млн. пудов, валовой урожай хлопка за пятилетие увеличился в 2,9 раза, льно-волокна — более чем в 2 раза, сахарной свёклы — в 2,7 раза. Колхозы перевыполнили задание пятилетнего плана по росту поголовья общественного скота. За последние несколько лет валовой урожай зерна ежегодно превышает 7 млрд. пудов. Резко возросла механизация сельскохозяйственного труда.

Одним из замечательных итогов послевоенного развития советской экономики является значительное расширение производства предметов широкого потребления. В 1950 г. было выпущено шерстяных тканей в 2,9 раза больше, чем в 1945 г., хлопчатобумажных тканей — в 2,4, обуви кожаной — в 3,2, обуви резиновой — в 7 раз. В 1951 г. по инициативе товарища Сталина правительство приняло меры к увеличению производства продовольственных и промышленных товаров сверх предусмотренного годовым планом.

Преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической обеспечивают Советскому Союзу невиданные для капиталистических стран темпы роста национального дохода. В послевоенные годы темпы роста национального дохода СССР были особенно высокими. В 1949 г. по сравнению с 1948 г. национальный доход возрос, в сопоставимых ценах, на 17%, а в 1950 г. по сравнению с 1949 г. — на 21%. В 1950 г. объём национального дохода превысил уровень 1940 г., также в сопоставимых ценах, на 64% вместо 38%, предусмотренных планом. В 1951 г. национальный доход СССР возрос на 12% по сравнению с 1950 г.

На основе успехов развития социалистической экономики неуклонно повышается материальное благосостояние и культурный уровень трудящихся СССР.

«...Советский строй и диктатура пролетариата, — говорит товарищ Сталин, — могут развиваться лишь при усло-

вии неуклонного подъёма материального и культурного состояния рабочего класса, при условии неуклонного улучшения положения всех трудящихся Советской страны...»¹

Одним из величайших преимуществ социалистической системы хозяйства перед капиталистической, указывает товарищ Сталин, является то, что «распределение народного дохода происходит не в интересах обогащения эксплуататорских классов и их многочисленной паразитической челяди, а в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне»².

В то время как в капиталистических странах львиная доля национального дохода присваивается эксплуататорскими классами, не принимающими участия в общественном труде, в Советском Союзе весь национальный доход принадлежит трудящимся. В 1951 г. трудящиеся СССР для удовлетворения своих личных материальных и культурных потребностей получили, как и в 1950 г., около трёх четвертей национального дохода, а остальная часть национального дохода осталась в распоряжении государства, колхозов и кооперативных организаций для расширения социалистического производства и на другие общегосударственные и общественные нужды.

Общая сумма доходов рабочих и служащих и доходов крестьян в 1950 г. возросла по сравнению с 1940 г., в сопоставимых ценах, на 62%, и в 1951 г. доходы рабочих и служащих и доходы крестьян увеличились по сравнению с 1950 г., в сопоставимых ценах, на 10%.

Одним из показателей неуклонного роста жизненного уровня советских людей является огромный размах работ по строительству жилых домов, коммунальных предприятий, по благоустройству городов и рабочих посёлков. В 1951 г. государственными предприятиями, учреждениями и местными Советами, а также населением городов и рабочих посёлков с помощью государственного кредита построены жилые дома общей площадью в 27 млн. кв. м.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 96—97.

² И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 321.

Кроме того, в сельских местностях построено около 400 тыс. жилых домов.

Ярким показателем роста материального благосостояния советского народа является всемерное развёртывание советской торговли и систематическое снижение цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты. Пятикратное снижение цен, осуществлённое советским правительством за период 1947—1952 гг., дало населению выигрыш в сотни миллиардов рублей.

По мере дальнейшего подъёма мирной экономики Советского Союза укрепляются государственный бюджет, денежное обращение и кредитные отношения в народном хозяйстве.

* *

*

Великая Отечественная война явилась серьёзным испытанием также и для советского денежного обращения. Это испытание страна социализма выдержала с честью, доказав и в этой области свои огромные преимущества перед капиталистическими государствами.

Война потребовала огромного финансового напряжения. В результате быстрого роста военных расходов и временной оккупации ряда районов страны бюджетные доходы оказались недостаточными для сбалансирования бюджета. В 1942—1943 гг. образовался разрыв между расходами и доходами. Этот разрыв был успешно ликвидирован. Начиная с 1944 г. текущие доходы государственного бюджета СССР вновь стали превышать расходы.

В целях быстрой ликвидации разрыва между расходами и доходами возникла необходимость наряду с использованием материальных резервов и запасов прошлых лет обратиться к выпуску денежных знаков. Дополнительная эмиссия денег в условиях войны оказалась неизбежной. В то же самое время вследствие сокращения объёма розничного товарооборота уменьшилась потребность оборота в наличных деньгах. Военно-оккупационные власти держав гитлеровского блока, как известно, на временно занятой советской территории выпускали фальшивые деньги, выраженные в рублях, что ещё более усиливало переполнение каналов денежного обращения.

Наличие в обращении денежных знаков в количестве, превышавшем потребности оборота, затрудняло послевоенную перестройку народного хозяйства и отрицательно влияло на его развитие. Излишние деньги в обращении подрывали материальные стимулы роста производительности труда и приводили к чрезмерному росту цен на колхозно-крестьянском рынке. Наличие различных цен на одни и те же товары (цены нормированного снабжения, коммерческие цены, цены колхозно-крестьянского рынка) создавало условия для спекуляции.

Вот почему в послевоенные годы возникла необходимость изъять излишек денег из оборота. Без этого нельзя было бы отменить карточную систему снабжения и устранить связанную с ней множественность цен на одни и те же товары, невозможен был бы переход к развёрнутой советской торговле.

По окончании Отечественной войны были приняты меры к сокращению избытка денег в обращении. Быстрый рост товарооборота в послевоенные годы и значительное превышение бюджетных доходов над расходами позволили уменьшить излишек денег в обращении. Но одних этих мер было недостаточно для приведения в соответствие количества денег в обращении с потребностями оборота в наличных деньгах. Возникла необходимость в денежной реформе.

Для этого требовалось достижение определённого уровня восстановления промышленности, транспорта, сельского хозяйства и на этой основе — увеличение товарооборота. Уже через два года после окончания Великой Отечественной войны в нашей стране были созданы необходимые предпосылки для проведения денежной реформы. Государственный бюджет с 1944 г. систематически сводился с превышением доходов над расходами. На основе успехов промышленности и сельского хозяйства Советским государством были накоплены крупные товарные запасы для обеспечения устойчивости советской валюты.

Денежная реформа была проведена в декабре 1947 г. в интересах трудящихся масс одновременно с отменой

карточной системы и переходом к развёрнутой советской торговле по значительно сниженным ценам. Эта реформа полностью ликвидировала последствия второй мировой войны в области денежного обращения и восстановила полноценный советский рубль. Она создала весьма важные стимулы для непрерывного роста производительных сил, увеличения национального дохода, повышения материального и культурного уровня всех граждан социалистического государства.

Крепкая и устойчивая советская валюта имеет огромное значение в развитии нашей социалистической экономики и дальнейшем росте могущества Советского государства. Укрепление советского рубля повышает роль денег как рычага укрепления хозяйственного расчёта и орудия социалистического планирования и является важнейшим материальным стимулом повышения производительности труда в промышленности и в сельском хозяйстве. Укрепление советского рубля и, следовательно, повышение его покупательной способности является эффективным средством подъёма жизненного уровня всех трудящихся нашей страны.

Большевистская партия и советское правительство неоднократно подчёркивали значение устойчивости валюты для успешного социалистического строительства. Ещё в декабре 1921 г. товарищ Сталин писал в «Правде», что «...без приведения в порядок денежного обращения и улучшения курса рубля наши хозяйственные операции как внутренние, так и внешние, будут хромать на обе ноги»¹. Вопросы укрепления советского денежного обращения всегда были в центре внимания партии и советского правительства.

Основой прочности советской валюты является развитие и укрепление социалистической экономики, свободной от анархии производства, кризисов, безработицы, нищеты и других язв и пороков капитализма.

В докладе об итогах первой пятилетки товарищ Сталин говорил: «Чем обеспечивается устойчивость советской валюты, если иметь в виду, конечно, организованный рынок,

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 125.

имеющий решающее значение в товарообороте страны, а не рынок неорганизованный, имеющий лишь подчинённое значение? Конечно, не только золотым запасом. Устойчивость советской валюты обеспечивается, прежде всего, громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам»¹.

Непрерывное увеличение товарных масс, пускаемых в оборот по устойчивым ценам через государственную и кооперативную торговлю, укрепляет советскую валюту и создаёт возможность повышения покупательной способности рубля путём снижения цен.

Важнейшей предпосылкой и обязательным условием устойчивости и прочности денежного обращения является прочность государственных финансов.

Непрерывный подъём социалистической экономики, рост выпуска продукции, увеличение товарооборота, а также золотой запас, находящийся в распоряжении Советского государства,— всё это гарантия постоянного укрепления внутренних и внешних позиций рубля.

Монополией внешней торговли, т. е. сосредоточением всего экспорта и импорта товаров исключительно в руках Советского государства, и основанной на этом валютной монополией, т. е. сосредоточением всех операций с иностранной валютой и золотом также исключительно в руках государства, обеспечивается активный платёжный баланс Советского Союза.

Монополия внешней торговли и связанная с ней валютная монополия — это непреодолимый барьер, прочно ограждающий советскую экономику и советский рубль от тлетворного влияния стихии капиталистического рынка, вызывающей дальнейшее усиление инфляции и неустойчивости валют в капиталистических странах со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В СССР в результате укрепления денежной системы покупательная способность рубля стала выше его официального курса.

В марте 1950 г. Совет Министров СССР вынес постановление «О переводе курса рубля на золотую базу и о

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 205.

повышении курса рубля в отношении иностранных валют». Это постановление имеет большое политическое и народнохозяйственное значение. Оно направлено на дальнейшее укрепление советского рубля и обеспечение нового подъема экономической мощи СССР.

До 1 марта 1950 г. официальный курс рубля был такой: 1 долл. равнялся 5 р. 30 к. Однако в связи с тем, что в Советском Союзе цены систематически снижаются, а в США, наоборот, происходит их повышение и на этой основе «покупательная способность рубля стала выше его официального курса», советское правительство признало необходимым повысить официальный курс рубля. Одновременно советское правительство решило исчисление курса рубля вести не на базе доллара, как это было установлено в июле 1937 г., а на более устойчивой, золотой основе в соответствии с золотым содержанием рубля. Золотое содержание рубля установлено в размере 0,222168 г чистого золота. Исходя из этого золотого содержания рубля и установлены в СССР новые курсы американского доллара, английского фунта стерлингов и всех других валют.

Новая практика определения курса рубля в отношении иностранных валют принципиально отличается от прежней. В 1936 г. решением советского правительства курс рубля был установлен на базе французского франка, который был тогда одной из самых прочных валют и мог успешно конкурировать с американским долларом. Но французский франк вскоре покатился под откос инфляции, и с 1937 г. курс советского рубля стал определяться на базе американского доллара. Любое изменение курса иностранных валют по отношению к доллару почти автоматически влекло за собой изменение курса рубля в отношении этих валют. Однако в связи с тем, что доллар стал шатким и неустойчивым и потерял свою покупательную способность более чем вдвое, он оказался совершенно непригодным в качестве базы для определения курса рубля. В устойчивость доллара — этого претендента на мировое валютное господство — не верят даже сами хозяева Уолл-стрита. Не случайно в печати американских

монополий всё чаще и чаще ставится вопрос о возможной девальвации доллара.

В США официально золотое содержание доллара зафиксировано в размере 0,888671 г чистого золота. Исходя из этого, установлена «цена» золота в 35 долл. за одну тройскую унцию (31,1035 г) чистого золота. В действительности же официальная американская «цена» на золото в 35 долл. за унцию является искусственной и не отражает реальной его стоимости. Эта «цена» была установлена в 1934 г. и с тех пор продолжает оставаться неизменной. Между тем за истекшие годы цены на американском рынке выросли по меньшей мере в 2 раза. Это значит, что США, сохраняя искусственный курс доллара, покупают за бумажные доллары иностранное золото по довоенной цене, в 2 раза дешевле его действительной стоимости; иначе говоря, США за одно и то же количество золота продают теперь другим странам в 2 раза меньше товаров, чем до войны.

Естественно, что в этих условиях Советский Союз не мог продолжать определять курс рубля по отношению к иностранным валютам на базе доллара, покупательная способность которого падает. Советское правительство решило принять за базу для установления курса рубля не доллар, а золото и определять курс в соответствии с золотым содержанием рубля.

Новый курс установлен в размере 4 руб. за доллар вместо существовавшего ранее курса 5 р. 30 к. за доллар, а по отношению к английскому фунту стерлингов установлен курс в 11 р. 20 к. против прежнего курса в 14 р. 84 к. Таким образом, курс доллара снижен на 1 р. 30 к., а курс фунта стерлингов — на 3 р. 64 к. Одновременно повышен курс рубля и в отношении других иностранных валют.

Снижение цен в Советском Союзе и перевод курса рубля на золотую базу являются событиями огромного международного значения. Печать стран народной демократии и прогрессивная печать в капиталистических странах приветствовали эти решения советского правительства, усматривая в них новую победу социалистической экономики, рост и укрепление советской валюты — рубля

и расшатывание позиций доллара как в США, так и на международной арене.

Перевод курса рубля на золотую базу в момент, когда валюты капиталистических государств всё быстрее катятся под откос инфляции, свидетельствует о новой огромной победе социалистической системы хозяйства, о величайших преимуществах и непреодолимой силе советского общественного и государственного строя.

Перевод рубля на золотую базу создал для стран народной демократии прочный барьер, отгораживающий их от влияния анархии капиталистического хозяйства. Перевод курса советского рубля на золотую базу и превращение его в самую прочную международную валюту благоприятно сказываются на развитии экономики всех стран могучего лагеря социализма и демократии.

Советский Союз и страны народной демократии не знают валютных потрясений. Инфляционные волны в капиталистическом мире, порождаемые послевоенной гонкой вооружений, «планом Маршалла», девальвациями и т. д., задерживаются на государственных границах Советского Союза и стран народной демократии.

* *
*

Два противоположных итога в послевоенном экономическом развитии — в странах империалистического лагеря, с одной стороны, и в странах лагеря социализма и демократии, с другой, — находят своё выражение и в области государственных бюджетов.

Классики марксизма-ленинизма учат, что характер и содержание государственного бюджета каждой страны определяются её общественным строем. Во всей структуре и в каждой статье государственного бюджета СССР видны особенности и преимущества советского строя перед капиталистическим строем. Принципиальное, коренное отличие финансов СССР от финансов капиталистических государств заключается в следующем.

В условиях социализма необходимость государственных финансов как экономической категории, рычага

социалистического государства по распределению и перераспределению основной части национального дохода для обеспечения общегосударственных потребностей, а также инструмента общегосударственного контроля за ходом производства, обращения и распределения совокупного общественного продукта определяется отношениями материального производства, организуемого и направляемого социалистическим государством. При помощи финансов Советское государство в соответствии с его функциями аккумулирует, распределяет и перераспределяет огромные средства в целях обеспечения максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества.

В условиях капитализма необходимость государственных финансов определяется функциями буржуазного государства. Товарищ Сталин в своём историческом докладе на XVIII съезде ВКП(б) указывал, что при капитализме, так же как и при рабовладельческом обществе и феодализме, «две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплуатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств»¹. В беседе с английским писателем Г. Д. Уэллсом товарищ Сталин, говоря о функциях буржуазного государства, подчеркнул, что оно является аппаратом собирания налогов.

Финансы социалистического государства, в основе которых лежит социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, базируются в основном на доходах и накоплениях предприятий и организаций, принадлежащих самому государству. Финансы же капиталистических государств, в основе которых лежит капиталистическая система хозяйства с её анархией производства, кризисами, обнищанием трудящихся и другими язвами и пороками капитализма, базируются на доходах, образующихся вне пределов государ-

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 604.

ственного хозяйства. Надстроечный характер всей системы финансов буржуазного государства виден из того, что все основные законы капиталистического воспроизводства могут быть исследованы, отвлекаясь от государственных финансов.

Советские финансы носят производительный характер. Они органически связаны с процессом воспроизводства. Ресурсы государственного бюджета СССР — этого основного звена финансовой системы социалистического государства — в своей подавляющей части направляются на финансирование народного хозяйства и социально-культурных мероприятий.

Мирный производительный характер советских финансов особенно разителен при сопоставлении их с современными финансами империалистических государств. Характеризуя антинародную сущность и источники финансов капиталистических государств, классики марксизма-ленинизма подчёркивали, что эти финансы выражают отношения дополнительной эксплуатации трудящихся. Финансовые ресурсы буржуазного государства в соответствии с его функциями расходуются непроизводительно. Подавляющая их часть используется для покрытия огромных военных расходов, на выдачу открытых и скрытых дотаций монополиям и на содержание паразитического государственного аппарата насилия и угнетения масс.

Советская финансовая система, базируясь на показателях государственного плана, который определяет и направляет всю хозяйственную жизнь СССР, носит плановый характер.

Финансовая система капитализма анархична и подчинена стихийным законам капитализма.

Таким образом, советский бюджет, опираясь на социалистическую плановую экономику, является в руках государства важнейшим орудием мобилизации и перераспределения в плановом порядке денежных доходов, накоплений и сбережений в интересах роста национального дохода и общественного богатства, укрепления экономической мощи страны и систематического повышения материально-культурного уровня трудящихся города и деревни.

Известно, что бюджет в каждом государстве является своего рода зеркалом жизни этого государства. Государственные бюджеты СССР — бюджеты мирного созидательного труда. Опровергая клевету английского премьера Эттли, заявившего в палате общин, что Советский Союз в послевоенный период якобы всё больше увеличивает свои вооружённые силы, товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» указал, что Советский Союз, который подавляющую часть бюджетных средств направляет на финансирование гражданской промышленности, вкладывает десятки миллиардов рублей в великие стройки коммунизма, расходует огромные средства на восстановление народного хозяйства, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками, ведёт политику систематического снижения цен, не может одновременно с этим раздувать военную промышленность и умножать свои вооружённые силы.

Мирная внешняя и созидательная внутренняя политика несовместима с расходом больших средств на военные цели. Осуществляя огромную хозяйственно-организаторскую деятельность, направленную на всемерный подъём и развитие мирной экономики, советское правительство вскоре после минувшей войны провело коренную и широкую демобилизацию своих войск. Из армии было демобилизовано 33 возраста. В результате этой демобилизации в настоящее время Вооружённые Силы СССР, считая сухопутные войска, авиацию и военно-морской флот, по своей численности равны численности Вооружённых Сил СССР до начала второй мировой войны, в 1939 г. Нетрудно понять, что именно возвращение миллионов демобилизованных советских трудящихся на поля и заводы, к мирному труду дало возможность Советскому Союзу быстро залечить раны, нанесённые народному хозяйству войной и временной немецко-фашистской оккупацией, организовать мощный подъём экономики страны.

Если в любой капиталистической стране доходная часть бюджета полностью выжимается за счёт финансовой эксплуатации трудящихся, а расходная его часть строится таким образом, чтобы полностью удовлетворить аппетиты хищников монополистического капитала, то в Советском Союзе как доходная, так и расходная части бюджета под-

чинены интересам укрепления могущества социалистического государства, интересам дальнейшего подъема материального благосостояния и культуры всего народа.

Динамика государственных бюджетов СССР за 1946—1951 гг. характеризуется следующими данными (в млрд. руб.) ¹:

	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г. ²	1952 г. (план)
Доходы	325,4	383,2	410,5	437,0	422,8	468,0	509,9
Расходы	307,5	361,5	370,9	412,3	413,3	441,3	476,9
Превышение доходов над расходами	+17,9	+24,7	+39,6	+24,7	+9,5	+26,7	+33,0

Данные этой таблицы показывают, что вместе с ростом народного хозяйства СССР растёт и государственный бюджет СССР. Доходы государственного бюджета СССР в 1952 г. предусмотрены в размере 509,9 млрд. руб. против 325,4 млрд. руб. в 1946 г., а расходы соответственно составляют 476,9 млрд. руб. и 307,5 млрд. руб.

Важнейшей особенностью и замечательным преимуществом советского бюджета перед бюджетами капиталистических государств является систематическое превышение доходов над расходами, что служит предпосылкой и условием стабильного денежного обращения.

Рост доходов государственного бюджета СССР в послевоенные годы характеризуется следующими данными (в млрд. руб.):

	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.
Всего доходов	325,4	386,2	410,5	437,0	422,8	468,0
В том числе						
Налог с оборота	190,9	239,7	247,3	245,5	236,1	247,8
Отчисления от прибылей	16,6	22,6	27,2	42,2	40,4	47,8

¹ Таблица составлена по данным, опубликованным в журнале «Большевик» № 12 за 1950 г. и в Законах о государственном бюджете СССР на 1951 и 1952 гг.

² По предварительным данным.

Основными доходами государственного бюджета СССР являются поступления от социалистического хозяйства в форме налога с оборота и отчислений от прибылей. В доходах бюджета на 1952 г. поступления по налогу с оборота и отчисления от прибылей составляют около двух третей всех доходов государственного бюджета СССР. Что же касается налогов с населения, то они в государственном бюджете СССР составляют незначительный удельный вес. Так, по бюджету на 1952 г. налоги с населения предусмотрены всего лишь в размере 9,3% всех доходов.

В то время как в странах империалистического лагеря ежегодно львиная доля бюджетных расходов — 70—80% и больше — направляется на финансирование военных приготовлений, в послевоенных государственных бюджетах СССР ассигнования на оборону составляют ежегодно около одной пятой всех расходов против 32,5% в довоенном 1940 г. Подавляющую часть расходов советского бюджета составляют ассигнования на развитие народного хозяйства и на социально-культурные мероприятия. Расходы государства за годы послевоенной пятилетки на развитие народного хозяйства составили огромную сумму — 708,1 млрд. руб., на социально-культурные мероприятия — 524,5 млрд. руб.

Одной из важнейших задач послевоенного периода является широкое строительство всякого рода научно-

	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.
Всего расходов	307,5	361,5	370,9	412,3	413,3	441,3
В том числе						
Народное хозяйство . . .	106,2	133,1	149,6	161,9	157,6	179,4
Социально-культурные мероприятия	80,0	105,9	105,6	116,0	116,7	118,9
Военное министерство и военно-морское министерство	73,6	66,3	66,3	79,2	82,9	96,4
Расходы на содержание органов государственного управления	11,8	13,0	13,1	13,5	13,8	14,3

исследовательских институтов, оказание должной помощи советским учёным. В государственном бюджете на 1951 г. на развитие науки было ассигновано 5,3 млрд. руб.

Рост расходов государственного бюджета СССР в послевоенные годы характеризуется следующими данными (в млрд. руб.) (см. табл. на стр. 436).

Таким образом, в государственных бюджетах СССР ярко отражена сталинская забота о советских людях — самом ценном капитале социалистического общества, — об их процветании, о росте их благосостояния и культуры. Бюджет Советского государства — это бюджет силы и мощи нашей страны, это документ, отражающий преимущества социалистического строя, его превосходство над гнивающим капиталистическим строем.

Советский народ, отдающий все свои силы мирному созидательному труду, кровно заинтересован в длительном и прочном мире. Товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» указывает, что «...Советский Союз не сокращает, а, наоборот, расширяет гражданскую промышленность, не свёртывает, а, наоборот, развёртывает строительство новых грандиозных гидроэлектростанций и оросительных систем, не прекращает, а, наоборот, продолжает политику снижения цен...»¹

В Советском Союзе нет классов и групп, заинтересованных в развязывании войны. Животворный патриотизм советских людей неотделим от уважения к правам и независимости больших и малых народов. Вот почему в авангарде борьбы за мир и безопасность народов идёт Советский Союз, ведомый партией Ленина — Сталина.

С первых же дней своего существования Советское государство твёрдо и последовательно проводит политику мира, отстаивает дело мира во всём мире. После второй мировой войны советское правительство предложило осуществить всеобщее сокращение вооружений и прежде всего запретить производство и использование такого оружия массового уничтожения, как атомная бомба. Неоднократно оно выступало с предложением заключить Пакт Мира между пятью великими державами. Советский Союз

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 5—6.

первым поднял голос протеста против вооружённой интервенции американского империализма в Корею и не раз выступал с предложением мирного урегулирования корейского вопроса.

Одним из наиболее ярких примеров борьбы Советского Союза за мир является принятый Верховным Советом СССР 12 марта 1951 г. Закон о защите мира, согласно которому лица, виновные в пропаганде войны, предаются суду как тяжкие уголовные преступники.

Несмотря на все попытки империалистических агрессоров опутать ложью народы, несмотря на упорные усилия поджигателей войны навязать человечеству новую мировую бойню, все люди доброй воли горячо поддерживают каждое мирное начинание Советского Союза.

2. Финансы стран народной демократии — мощное орудие строительства социализма

Сбросив с себя ярмо империализма и преградив путь для всевозможных империалистических махинаций, народно-демократические страны Европы — Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Чехословакия — успешно развёртывают социалистическое строительство.

В борьбе за построение социализма страны народной демократии опираются на богатейший опыт, всестороннюю дружественную поддержку и братскую помощь Советского Союза.

Вторая мировая война и немецко-фашистская оккупация довели страны Центральной и Юго-Восточной Европы до экономической и в частности финансовой катастрофы.

К моменту освобождения от гитлеровских захватчиков заводы и фабрики в значительной мере были разрушены, а уцелевшие от войны — простаивали из-за отсутствия сырья. Население голодало. Бюджеты сводились с огромными дефицитами. В результате усиленной работы печатного станка инфляция перекрыла все существующие в этой области «рекорды».

Положение коренным образом изменилось в результате установления народно-демократического строя. Не-

смотря на огромные военные разрушения, страны Центральной и Юго-Восточной Европы, встав на путь социализма, смогли в течение короткого срока продвинуться далеко вперёд по пути развития своих производительных сил.

Руководствуясь всепобеждающим учением Ленина — Сталина о принципах социалистического планирования и исходя из особенностей исторического развития своих стран, народно-демократические республики перешли к планоному развитию хозяйства, обеспечивающему быстрый подъём экономики и культуры, успешное движение к социализму. Экономической базой для такого перехода явились национализация фабрично-заводской промышленности, железнодорожного транспорта, страхового дела, банков, земельная реформа и введение монополии внешней торговли. В результате социалистический сектор стал господствующим в промышленности и ведущим в народном хозяйстве.

Первые народнохозяйственные планы в странах народной демократии, рассчитанные на короткий — двух-трёхлетний — срок и выполняемые в обстановке ожесточённой классово-борьбы в процессе перерастания народно-демократической революции в революцию социалистическую, имели своей основной задачей восстановление промышленности и сельского хозяйства, разрушенных войной и немецко-фашистской оккупацией. В итоге самотверженной работы трудящихся и благодаря братской помощи Советского Союза эти планы были не только выполнены, но и перевыполнены. Например, в Венгрии трёхлетний план был выполнен за 2 года и 5 месяцев, в Польше — за 2 года и 10 месяцев.

Коренные экономические и политические преобразования, успешное выполнение и перевыполнение первых планов восстановления и развития народного хозяйства позволили перейти народно-демократическим странам Европы в 1949—1950 гг. к выполнению новых, более сложных перспективных пяти- и шестилетних народнохозяйственных планов. Эти планы выполняются в условиях преобладания социалистического сектора народного хозяйства. Так, в 1951 г. доля социалистического уклада в промыш-

ленности Болгарии и Румынии достигла 99 %, в Чехословакии — 98 и в Венгрии — почти 97 %.

В результате успешного выполнения первых послевоенных народнохозяйственных планов промышленное производство во всех странах народной демократии превысило довоенный уровень. К концу первой половины 1951 г. довоенный уровень промышленности был превзойдён в Болгарии более чем в 3 раза, в Польше и Венгрии — более чем в 2,5 раза, в Румынии — более чем в 2 раза, в Чехословакии — более чем в 1,5 раза. По опубликованным данным, прирост промышленной продукции в 1951 г. по сравнению с 1950 г. составил: в Венгрии — 30,1 %, в Польше — 24,4, в Румынии — 23, в Болгарии — 15,8 и в Чехословакии — 14,9 %. Под знаком непрерывного подъёма развивается экономика Китайской народной республики и Германской демократической республики.

Одним из мощных рычагов строительства социализма в странах народной демократии являются финансы. Основываясь на богатейшем опыте социально-экономических преобразований в Советском Союзе, применяя на практике гениальные указания классиков марксизма-ленинизма, коммунистические и рабочие партии народно-демократических республик широко используют финансовую систему для решения основных задач строительства социалистического общества. Финансы являются важным инструментом в процессе индустриализации, они выступают как средство ограничения и вытеснения капиталистических элементов из экономической и политической жизни, содействуют переходу крестьян к общественным формам ведения хозяйства, играют важную роль в повышении материального благосостояния и культурного уровня трудящихся города и деревни.

* *

*

Крупнейшим шагом революционного пролетариата на пути к овладению командными экономическими высотами является национализация банков. Оценивая эту меру, осуществлённую в нашей стране в результате Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ

Сталин указывал: «Банки были изъяты из рук буржуазии, и последняя была оставлена, так сказать, без души»¹.

По инициативе и под руководством коммунистических и рабочих партий трудящиеся европейских стран народной демократии, преодолевая сопротивление классовых врагов, провели национализацию банков.

К началу второй мировой войны банковая система в Албании целиком находилась в руках иностранного, преимущественно итальянского, капитала. Значительная часть акций банков других стран, где ныне установлена власть народной демократии, принадлежала тогда воротилам Уолл-стрита и Сити.

В годы второй мировой войны кредитные системы Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии и Болгарии были захвачены разбойничьим германским империализмом. Одни банки, захваченные гитлеровцами, были превращены в филиалы крупнейших германских банков, другие — поставлены под контроль немецких оккупантов. Банковские ресурсы этих стран широко использовались для финансирования гитлеровской военной машины.

Национализация банков в странах Центральной и Юго-Восточной Европы нанесла сокрушительный удар господству эксплуататорских классов и иностранных империалистов. Внутренняя и внешняя реакция яростно сопротивлялась. Эксплуататорские классы, опираясь на поддержку всей международной реакции во главе с американо-английскими правящими кругами, пытались самыми разнообразными способами сорвать национализацию банков в Чехословакии, Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании.

Однако как ни противилась внутренняя и внешняя реакция, национализация банков в этих странах наряду с национализацией промышленности, железных дорог, страхового дела и др. сломила хозяйственную мощь крупной буржуазии в городе, ликвидировала внутри страны материальную базу буржуазии. Национализация банков стала исходным пунктом для коренного преобразования всей кредитной системы, для её использования как орудия

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 385.

борьбы с капитализмом. Правительства народно-демократических республик получили возможность регулировать объём и направление кредита в интересах строительства социалистической экономики.

Величайший стратег пролетарской революции В. И. Ленин учит, что «...регулирование экономической жизни, если его осуществлять серьезно, требует одновременно национализации и банков и синдикатов»¹. Национализация банков в странах народной демократии, проведённая в ходе перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, осуществлялась в неразрывной связи с национализацией промышленности, транспорта, страхового дела и другими коренными политическими и социально-экономическими преобразованиями. Ликвидация власти помещиков и капиталистов, утверждение народной демократии, экспроприация экспроприаторов, введение монополии внешней торговли — всё это дало возможность широко использовать национализированные банки против эксплуататоров в целях создания социалистического строя. В итоге успешной национализации банков диктатура рабочего класса располагает кредитом, а кредит, как известно, есть величайшая сила в руках государства, так как он оказывает огромное влияние на развитие экономики и на положение классов и групп населения.

В Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании национализация банков сопровождалась их централизацией и организационной перестройкой кредитных систем в соответствии с потребностями социалистического строительства. Эта перестройка происходила на основе всестороннего изучения и использования богатейшего опыта Советского Союза. В результате национализации банков и организационной перестройки в европейских странах народной демократии была создана совершенно новая кредитная система, по своей социальной природе, функциям и целям коренным образом отличающаяся от кредитных систем капиталистических стран.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 311.

В сфере денежного обращения, как и в других сферах экономической жизни, власть народной демократии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы получила от буржуазно-помещичьих правителей чрезвычайно тяжёлое наследство. Гитлеровские захватчики грабили порабощённые страны всеми способами — от прямого захвата материальных ресурсов под видом военных трофеев до скрытых методов финансового ограбления.

Следствием такого тотального грабежа стран Центральной и Юго-Восточной Европы был всё возрастающий дефицит государственного бюджета. Чтобы как-нибудь свести концы с концами, гитлеровские лакеи в порабощённых немецкими оккупантами странах наряду с увеличением налогов на трудящихся усиленно прибегали к выпуску государственных займов и к инфляционной эмиссии бумажных денег. Возрастающее обнищание трудящихся масс сопровождалось ростом государственной задолженности и огромным увеличением количества бумажных денег в обращении.

Вскоре после того, как были разгромлены гитлеровские захватчики и уничтожен ненавистный трудящимся массам фашистский режим, народная власть по инициативе коммунистических и рабочих партий приступила к подготовке денежных реформ. Эти партии полностью отдавали себе отчёт в том, что без коренной перестройки системы государственных финансов и денежного обращения, без стабилизации валюты невозможно было восстановление народного хозяйства и его развитие по социалистическому пути.

Ликвидация последствий войны и хозяйничания гитлеровских захватчиков в сфере денежного обращения происходила, как и национализация банков, в обстановке ожесточённой классовой борьбы. Эксплуататорские классы, стремясь свергнуть власть народной демократии или хотя бы подорвать её мощь и пользуясь поддержкой англо-американских империалистов, всячески тормозили стабилизацию валют в освобождённых от ига империа-

лизма странах. Так, правительство США, по сговору с венгерскими капиталистами и помещиками, свыше полутора лет не возвращало Венгрии её золотого запаса, промышленного оборудования, подвижного состава железных дорог, скота и различных ценностей, вывезенных во время войны гитлеровскими захватчиками и их подручными — салашистами. Значительная часть этих материальных ценностей общей стоимостью свыше 100 млн. форинтов всё ещё не возвращена венгерскому народу. Английское правительство без каких бы то ни было законных оснований до сих пор задерживает у себя золотой запас Польши. Албания также не может получить свой золотой запас, незаконно задерживаемый английскими и американскими империалистами.

Правительства народно-демократических республик, проводя денежные реформы, ставили перед собой следующие основные задачи: во-первых, ликвидировать последствия войны и немецко-фашистской оккупации в области денежного обращения; во-вторых, использовать деньги как одно из мощных орудий борьбы против капиталистических элементов, за социалистическую реорганизацию народного хозяйства и за повышение на этой основе жизненного уровня трудящихся масс.

В странах народной демократии денежные реформы проводились в неразрывной связи с рядом других важнейших политических и социально-экономических преобразований, уничтоживших господство крупных капиталистов и коренным образом изменивших характер развития промышленности и банков. Земельная реформа привела к полной ликвидации крупного помещичьего землевладения и передаче помещичьих земель малоземельным и безземельным крестьянам. Это сильно укрепило экономическую основу народно-демократической власти. В целях ограничения и вытеснения капиталистических элементов и упрочения финансовой базы нового общественного строя было резко усилено налоговое обложение эксплуататорских классов.

Наряду с этими преобразованиями одним из решающих условий успешного проведения денежных реформ

было восстановление промышленности, транспорта, сельского хозяйства и на этой основе увеличение товарооборота. В итоге всех этих мероприятий в странах народной демократии при содействии Советского Союза в короткий исторический срок была подведена прочная база под денежное обращение. Всесторонняя помощь Советского Союза, особенно предоставление широких кредитов и резкое снижение суммы репарационных платежей для Венгрии и Румынии, непосредственно оказала благотворное влияние на состояние валют в странах народной демократии.

Денежная реформа была проведена в Польше в январе — феврале 1945 г., в Чехословакии — в октябре 1945 г., в Венгрии — в августе 1946 г., в Болгарии — в марте 1947 г. и в Румынии — в августе 1947 г. В результате успешного проведения денежных реформ количество денег в обращении сократилось: в Болгарии — в 3 раза, в Чехословакии — почти в 6 раз, в Румынии — более чем в 12 раз и в Польше — в 15 раз. В Венгрии старые денежные знаки были обменены на новые из расчёта 400 тыс. квадрильонов пенго за 1 форинт.

Во всех этих странах денежные реформы носили отчётливо выраженный классовый характер: в итоге сокращения денежной массы эксплуататоры лишились значительной части своих денежных ресурсов. Денежная масса в обращении была приведена в соответствие с потребностями оборота в наличных деньгах. Так сложились серьёзные предпосылки для дальнейшего подъёма народного хозяйства. По мере дальнейшего укрепления власти народной демократии и подъёма народного хозяйства на этой основе чехословацкая крона, венгерский форинт, польский злотый, румынская лея, болгарский лев и албанский лек становятся всё более прочными валютами. В этом отношении важную роль играет систематическое укрепление валюты Советского Союза — рубля — самой прочной валюты в мире.

Установление твёрдой валюты дало возможность народно-демократическим республикам укрепить плановое начало во всём народном хозяйстве, улучшить

контроль и учёт, усилить роль государственного регулирования торговли и цен, приступить к составлению твёрдого государственного бюджета. Стабилизация валют явилась одним из важнейших условий увеличения товарооборота между городом и деревней, предпосылкой укрепления политического союза и экономической смычки рабочего класса с крестьянством, повышения жизненного уровня трудящихся масс.

В странах народной демократии по мере дальнейшего подъёма промышленности и сельского хозяйства повышается покупательная способность денег, растёт материальное благосостояние народа. Во всех странах растёт национальный доход, снижаются цены на товары массового потребления, повышается реальная заработная плата.

Устойчивость валют стран народной демократии всё в большей мере обеспечивается неуклонно возрастающим количеством товарных масс, сосредоточиваемых в руках государства и пускаемых в товарооборот по планируемым ценам. Этим также осуществляется регулирующее влияние государства на уровень товарных цен, складывающихся на неорганизованном рынке.

Коренные политические и социально-экономические преобразования, проведённые в странах народной демократии, нашли своё непосредственное выражение в государственных бюджетах этих стран.

В ходе напряжённой классовой борьбы народная власть стран народной демократии, национализировав промышленность, транспорт, внешнюю и оптовую внутреннюю торговлю, средства связи, банки, страховые общества, т. е. все основные отрасли экономики, перестроила совершенно заново, на принципиально иной основе государственные бюджеты.

По мере развития и усиления хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности народ-

но-демократического государства происходит превращение государственных бюджетов стран народной демократии в бюджеты всего народного хозяйства. Уже в 1949—1950 гг. во всех народно-демократических странах Европы была установлена непосредственная связь государственных бюджетов со всеми отраслями народного хозяйства как по линии мобилизации финансовых ресурсов, так и по линии их расходования в интересах построения социалистического общества. Прочной основой государственного бюджета — этого важнейшего звена финансовой системы — является растущая социалистическая промышленность в городе и крепнущий обобществлённый сектор в деревне. Бюджет полностью подчинён интересам строительства фундамента социалистической экономики. Народная власть использует государственные бюджеты для обеспечения развития социалистического сектора народного хозяйства, роста национального богатства, повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся масс. Политика индустриализации, создание предпосылок для перехода крестьян

Страны	1950 г.			1951 г.		
	Доходы	Расходы	Сальдо	Доходы	Расходы	Сальдо
Польша (млрд. злотых) . . .	25,38	25,38	—	55,97	51,89	+ 4,08
Румыния (млрд. лей)	353,9	350,7	+ 3,2	433,9	429,9	+ 4,0
Чехословакия (млрд. крон) .	131,93	131,56	+ 0,37	166,47	166,2	+ 0,27
Венгрия (млн. флоринтов) .	17 537	17 454	+83	29 623	29 516	+107
Болгария (млрд. левов)	207,3	198,0	+ 9,3	271,8	267,9	+ 3,9

к общественным формам ведения сельского хозяйства, ограничение и вытеснение капиталистических элементов

из экономики — всё это находит своё отражение в государственных бюджетах.

Динамика государственных бюджетов европейских стран народной демократии за 1950—1951 гг. характеризуется следующими данными (см. табл. на стр. 447).

Данные этой таблицы показывают, что бюджетные доходы и расходы в странах народной демократии, отражая общий подъём народного хозяйства, непрерывно возрастают. Это — результат развития и укрепления социалистического сектора в экономике стран народной демократии. Обращает на себя внимание систематическое и значительное превышение доходов над расходами, что является одним из решающих показателей прочности и устойчивости государственных бюджетов и денежного обращения.

В недавнем прошлом — при старых реакционных режимах — государственные бюджеты этих стран систематически сводились с дефицитами. За весь период между первой и второй мировыми войнами бюджет Венгрии ни разу не был сведён с превышением доходов над расходами. Редким явлением был сбалансированный бюджет в Чехословакии, Румынии и Болгарии. Хронические дефициты вызывали инфляционный рост бумажно-денежного обращения, увеличение внутренних и внешних долгов, падавших тяжёлым бременем на плечи трудящихся масс. Так, в 1932 г. внешний долг королевской Румынии составлял 140,5 млрд. лей, во много раз превышая её ежегодный национальный доход. Государственный долг Чехословакии в 1938 г. достиг 45,3 млрд. крон, тогда как общая сумма доходов государственного бюджета не превышала 17,4 млрд. крон.

В прошлом, в период господства реакционных режимов и засилья иностранного капитала, свыше половины всех бюджетных доходов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы составляли косвенные налоги на предметы широкого потребления. Бремя этих налогов в форме акцизов, таможенных пошлин и государственных фискальных монополий несли трудящиеся массы.

Страны Центральной и Юго-Восточной Европы получили в наследство от старых реакционных режимов боль-

шое количество разнообразных видов налогов. Множественность налоговых изъятий затрудняла плановое поступление средств в бюджет. Ныне во всех странах народной демократии проведена унификация налоговых систем, резко сократившая количество налогов. Налоги превратились в революционное орудие классовой борьбы, орудие ограничения и вытеснения капиталистических элементов.

В настоящее время основной частью бюджетных доходов в европейских странах народной демократии являются поступления от государственных предприятий и организаций в форме налога с оборота и отчислений от прибылей. Эти поступления, организованные по примеру Советского Союза, обеспечивают регулярность бюджетных поступлений и укрепление хозяйственного расчёта на государственных предприятиях. В 1951 г. в Чехословакии и Румынии около 90% общей суммы бюджетных поступлений составляли поступления от социалистического сектора, в Польше — почти 80%, в Венгрии — около 75 и в Болгарии — около 60%.

В то время как платежи социалистического сектора в бюджет возрастают из года в год не только в абсолютных размерах, но и относительно, удельный вес налогов с населения сокращается. В настоящее время налоги с рабочих, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции составляют лишь небольшую долю всех бюджетных доходов и расходуются, как и все другие бюджетные поступления в странах народной демократии, в соответствии с коренными интересами самих трудящихся. После того как в 1948 и 1949 гг. были перестроены системы налогового обложения, налоги с рабочих и служащих составляли в 1951 г. 5—10% всех поступлений государственных бюджетов.

Руководствуясь советским опытом борьбы за социализм и уже имеющимся собственным опытом, правительства народно-демократических республик используют налоги для ограничения и вытеснения капиталистических элементов. В результате доля национального дохода,

присваиваемая паразитическими элементами, всё более сокращается. Во всех странах народной демократии налоговое законодательство изменено в сторону увеличения обложения крупных доходов, капитала и имущества, принадлежащего капиталистам. Более полно учитываются объекты обложения, применяются прогрессивные ставки налогов. Всё это наряду с другими мерами ведёт к ограничению и вытеснению капиталистических элементов.

При прежних реакционных режимах налоговый гнёт в деревне был исключительно сильным. В Румынии королевское правительство взимало с крестьян в 2 раза больше налогов, чем с помещиков. Примерно так было и в Польше, Венгрии и других странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Народно-демократические правительства этих стран неуклонно проводят политику освобождения бедняцких и маломощных хозяйств от уплаты сельскохозяйственного налога, политику умеренного обложения середняцких хозяйств и повышенного обложения кулачества.

Одним из источников дохода государственных бюджетов европейских стран народной демократии являются поступления от реализации государственных займов.

В прошлом государственные займы в этих странах выпускались для покрытия бюджетных дефицитов, вызываемых огромным ростом непроизводительных, паразитических расходов. Держателями облигаций займов были иностранные монополии, местные капиталисты, помещики и высокооплачиваемые чиновники военно-полицейского государственного аппарата.

Иную роль играют займы в странах народной демократии, где государственные бюджеты не знают дефицитов, где бюджетные расходы носят производительный характер. Теперь государственные займы выпускаются на новой социально-экономической основе, выражают отношения между государством и широкими слоями народа, исключая возможность эксплуатации человека человеком. Способствуя дальнейшему подъёму народного хозяйства, в первую очередь его социалистического сек-

тора, государственные займы сами создают источники для покрытия государственного долга.

Используя опыт Советского Союза, правительства народно-демократических республик выпускают массовые займы, размещаемые среди рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Уже первые массовые займы, выпущенные в Болгарии, Венгрии, Чехословакии, пользовались огромной популярностью среди трудящихся масс. Так, в Венгрии фактическая сумма подписки на «Заём мира», выпущенный в 1951 г., составила 1 032 млн. форинтов против 750 млн. форинтов, предусмотренных по плану.

Принципиально изменились также характер и направление бюджетных расходов в странах народной демократии. При прежних реакционных режимах подавляющую долю бюджета составляли непроизводительные расходы — расходы на милитаризм, на погашение кабальных иностранных займов и на содержание многочисленного аппарата помещичье-капиталистического насилия.

Иным стало положение после победы народно-демократического строя. Теперь в странах народной демократии подавляющая часть расходов идёт на финансирование народного хозяйства и социально-культурных мероприятий.

В бюджетах 1951 г. ассигнования на развитие народного хозяйства составляют около половины всех бюджетных расходов, а ассигнования на социально-культурные мероприятия — примерно одну четверть общей суммы расходов. В целом затраты на развитие народного хозяйства и на социально-культурные мероприятия в 1951 г. составили в Румынии 70,7% всех бюджетных расходов, в Болгарии — 72,1, в Польше — 72,2 и в Чехословакии — 80,8%.

В странах народной демократии идёт кипучая стройка. Возводятся корпуса заводов и фабрик, строятся электростанции и шахты, железные и шоссейные дороги, прорываются каналы, создаются машинно-тракторные станции и машинно-прокатные пункты. Всё это требует огромных финансовых затрат, производимых в основном за счёт бюджетных средств. Кроме того, часть затрат покрывается за счёт прибылей, амортизационных отчислений и других ресурсов предприятий.

Красной нитью в бюджетах стран народной демократии проходит стремление государства максимально улучшить материальное благосостояние и повысить культурный уровень трудящихся города и деревни. Об этом свидетельствуют как доходная, так и расходная части государственных бюджетов. В этих бюджетах систематически увеличиваются ассигнования на социально-культурные нужды. Кроме того, в бюджетах местных органов власти свыше половины всех бюджетных средств используется на финансирование социально-культурных мероприятий.

В целях ликвидации вековой культурной отсталости в Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Албании развернулось строительство школ, высших учебных заведений, театров, библиотек, клубов и других очагов культуры, больниц, домов отдыха, санаториев и т. п. В результате затраты на социально-культурные мероприятия возросли в Румынии с 88 млрд. лей в 1950 г. до 105 млрд. лей в 1951 г., в Болгарии — соответственно с 56 млрд. левов до 69 млрд. левов, в Венгрии — с 3,9 млрд. форинтов до 5 млрд. форинтов. В 1950 г. в румынском бюджете впервые предусмотрены ассигнования на выдачу пособий многодетным матерям.

Классики марксизма-ленинизма указывают, что в отличие от капиталистического строя, при котором расходы на содержание разветвлённого аппарата насилия (полиции, жандармерии, охранки, суда, чиновников и т. д.) поглощают всё возрастающую часть бюджета, особенностью социалистического строя является систематическое удешевление государственного аппарата, работающего в интересах и под контролем трудящихся. Так, Маркс в «Критике Готской программы», говоря о принципах распределения совокупного общественного продукта при социализме, указывал, что в условиях социалистического общества доля общих, не относящихся к производству издержек управления «...сразу же весьма значительно сократится по сравнению с тем, какова она в современном (капиталистическом.— А. А.) обществе, и будет все более уменьшаться по мере развития нового обще-

ства»¹. Это положение Маркса об удешевлении государственного аппарата в период перехода от капитализма к социализму было развито и претворено в жизнь Лениным и Сталиным в Советском Союзе. Как в Советском Союзе, так и в странах народной демократии расходы на содержание государственного аппарата составляют значительно меньшую долю бюджетных расходов, чем в странах империалистического лагеря.

Руководствуясь указаниями классиков марксизма-ленинизма и используя практический опыт Советского Союза, европейские страны народной демократии настойчиво борются за экономию управленческих расходов. По государственным бюджетам на 1950 г. управленческие расходы составляли в Польше 8% бюджета, в Венгрии — 3, в Румынии административно-управленческие расходы сократились по сравнению с довоенным периодом в 3 раза.

Мирной политике, проводимой Советским Союзом и другими странами лагеря демократии и социализма, соответствует и их финансовая политика. В то время как в империалистических странах расходы на милитаризм, гонку вооружений и колониальные войны поглощают свыше половины непомерно раздутых военных бюджетов, в странах единого и мощного социалистического лагеря бюджетные ассигнования на оборону составляют лишь небольшую долю расходной части бюджета. В Польше в 1951 г. на оборону было предусмотрено 7,2% расходной части бюджета, а в Румынии — 15,8%. По бюджету на 1952 г. в Венгрии ассигнования на оборону страны и обеспечение государственной безопасности составляют 14% всех бюджетных расходов, в Болгарии ассигнования на вооружённые силы составляют 11,6% всех расходов бюджета.

Таким образом, ясно видны два противоположных направления в развитии финансовых систем. В Советском Союзе и в других странах могучего социалистического лагеря происходит общий подъём народного хозяйства и на этой основе повышается покупательная способность

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 273.

денег, укрепляются финансовые системы. В капиталистических странах усиливается инфляционная стихия, увеличиваются бюджетные дефициты, расшатывается всё здание финансовой системы.

Финансовая система Советского Союза, а также финансовые системы стран народной демократии наглядно показывают свои неизмеримые преимущества перед финансовыми системами капиталистических стран.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ДВА ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Коренные различия послевоенного экономического развития в странах лагеря социализма и демократии и в странах империалистического лагеря находят своё выражение и в области международных экономических и в частности валютно-финансовых отношений.

Научный анализ развития международных валютно-финансовых отношений в послевоенный период можно вести в следующих трёх основных направлениях. Во-первых, показать характер и направление развития международных валютно-финансовых связей между странами империалистического лагеря. Во-вторых, дать анализ валютно-финансовых отношений между странами лагеря социализма и демократии. И, наконец, в-третьих, проследить развитие валютно-финансовых отношений между двумя лагерями. При этом следует иметь в виду, что валютно-финансовые, как и другие экономические связи между этими двумя лагерями фактически разорваны. В настоящее время международные экономические связи развиваются по двум параллельным, фактически замкнутым и почти изолированным друг от друга мировым рынкам.

* *
*

В эпоху империализма капиталистические страны тесно связаны между собой сложной сетью различного рода отношений — экономических, военно-поли-

тических, дипломатических и др. «Усиленный вывоз капитала в колониальные и зависимые страны; расширение «сфер влияния» и колониальных владений, вплоть до охвата всего земного шара; превращение капитализма во *всемирную систему* финансового порабощения и колониального угнетения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли,— всё это ...превратило отдельные национальные хозяйства и национальные территории в звенья единой цепи, называемой мировым хозяйством...»¹

Характер и направление развития экономических связей между странами империалистического лагеря вытекают из эксплуататорской природы капитализма. Длительный исторический опыт показывает, что империалистические страны стремятся всеми имеющимися в их распоряжении средствами задержать развитие производительных сил у своих более слабых конкурентов, всемерно ослабить и обессилить их. Это особенно видно при рассмотрении экономических связей метрополий с колониями. Такое же положение наблюдается и в экономических взаимоотношениях империалистических держав с зависимыми от них странами. Более сильные в экономическом и военном отношении страны, стремясь увековечить своё господство, тормозят развитие промышленности в колониальных и зависимых странах, придают промышленному развитию этих стран однобокий, уродливый характер, соответствующий интересам хищников монополистического капитала.

Экономические взаимоотношения между капиталистическими странами строятся на законе джунглей, на грубой силе и диктате в отношении внутренней и внешней политики зависимых стран, на порабощении и закабалении малых стран и народов крупными империалистическими хищниками, в первую очередь монополиями США.

Ещё задолго до того, как прогремели последние выстрелы второй мировой войны, агрессивный американский империализм, поставив своей целью изменить ход исторического развития, разрешить свои внешние и внут-

ренные противоречия и трудности, укрепить позиции монополистического капитала и завоевать мировое господство, приступил к разработке и претворению в жизнь различных мероприятий, направленных на превращение всего мира в колонию США.

В области финансов подготовка агрессивных американских империалистов к новой войне выражалась в широком использовании ресурсов государственного бюджета США для финансирования военных приготовлений, проводимых под видом финансирования второй мировой войны.

По окончании войны в дополнение к ранее намеченным мероприятиям были разработаны новые мероприятия и уточнены старые в соответствии с изменившейся обстановкой. Ленд-лиз, создание сотен военно-морских, военно-воздушных и армейских баз на всех океанах и материках, предоставление кабальных военно-полицейских займов зависимым от США странам, учреждение кредитных институтов — Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития, пресловутый «план Маршалла», агрессивный Северо-атлантический пакт и порождённая им программа «военной помощи» маршаллизированным странам (так называемый военный ленд-лиз мирного времени), массовая девальвация большинства валют капиталистического мира — вот далеко не полный перечень различных по форме, но одинаковых по своей империалистической направленности звеньев единой цепи, при помощи которой магнаты Уолл-стрита стремятся всё туже привязать зависимые от них страны в экономическом, политическом и военном отношении к колеснице американского империализма, завоевать мировое господство.

Все эти разбойничьи планы монополистического капитала США насквозь пронизаны милитаризмом. Каждый из них порознь и все они вместе взятые отражают прогрессирующее загнивание капитализма в эпоху его общего кризиса, соединяют в себе подготовку экономической, стратегической и политической базы для развязывания агрессивной войны против Советского Союза и других стран лагеря социализма и демократии.

Резкое обострение неравномерности развития капиталистических стран, колоссальное обогащение империалистов США, глубокий упадок экономики и финансов в западноевропейских и других странах капиталистического мира дали возможность американскому империализму опутать почти все эти страны сетями финансовой зависимости. История капитализма ещё не знала такой концентрации финансового закабаления и грабежа почти всего капиталистического мира одной империалистической страной. Жизнь вновь и вновь подтверждает правоту слов В. И. Ленина, что «мир разделился на горстку государственных ростовщиков и гигантское большинство государств-должников»¹.

В послевоенные годы США значительно увеличили экспорт капитала и заняли господствующее положение в сфере международного кредита в качестве мирового государства-ростовщика. Агрессивный американский империализм паразитирует на теле сотен миллионов людей не только колониальных и полуколониальных стран, но и таких капиталистически развитых стран, как Англия, Франция, Бельгия, Голландия и др., в свою очередь эксплуатировавших другие народы.

Американские империалисты в больших размерах экспортируют капитал в страны Западной Европы, Латинской Америки, Ближнего Востока, Дальнего Востока и Африки. Этот экспорт осуществляется как в форме прямых капиталовложений американских монополий в находящиеся за границей рудники, заводы, фабрики и другие предприятия, так и в форме внешних займов и кредитов, предоставляемых правительством США правительствам других государств в основном за счёт государственного бюджета. Обе эти формы, являясь важнейшими рычагами экономической, политической и военной экспансии американского империализма, тесно связаны между собой, переплетаются и обуславливают друг друга.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 264.

Размер американских капиталовложений за границей характеризуется следующими данными (в млрд. долл.)¹:

Виды инвестиций	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.
Всего вложений .	16,8	20,7	29,0	31,3	32,8
В том числе					
а) частные вложения	14,7	15,6	17,0	18,3	19,3
б) государственные вложения . . .	2,1	5,1	12,0	13,0	13,5

За период с конца 1945 г. до конца 1949 г. частные капиталовложения США за границей возросли примерно на одну треть, т. е. на 4,6 млрд. долл. Что же касается правительственных внешних инвестиций, большая часть которых была направлена в западноевропейские страны, то они увеличились за это же время с 2,1 млрд. долл. до 13,5 млрд. долл.²

Общая сумма капиталовложений США за границей возросла с 13,3 млрд. долл. в 1940 г. до 32,8 млрд. долл. к концу 1949 г., причём на долю частных вложений падает 19,3 млрд. долл., а на долю государства — 13,5 млрд. долл. Согласно статистическим данным министерства торговли США, одни лишь новые прямые капиталовложения в иностранные предприятия в послевоенные годы достигли годового уровня около 1 млрд. долл., а в 1949 г. составили 1 300 млн. долл.

Однако и достигнутый уровень прямых заграничных вложений не удовлетворяет appetитов жадных до наживы магнатов Уолл-стрита. В марте 1951 г. правительствен-

¹ «Federal Reserve Bulletin», August 1950, p. 972. Данные на конец года.

² Исключая долги первой мировой войны, которые также не включены в итоговые показатели приведённой выше таблицы.

ный «Консультативный совет по вопросам международного развития», возглавляемый одним из представителей «60 семейств», составляющих верхушку финансового капитала США, Нельсоном Рокфеллером, опубликовал доклад, в котором выдвинул в качестве «контрольной цифры» только для ежегодных новых частных американских капиталовложений за границей цифру в 2 млрд. долл.

В этом докладе основной упор делается на установление контроля американских монополий над источниками военно-стратегического сырья — нефти, железной руды, марганца, вольфрама, хрома, олова, каучука, меди и урана, необходимого для производства атомного оружия. Военная направленность экспорта капитала из США не вызывает сомнений.

Пользуясь ослаблением своего младшего партнёра и конкурента — английского капитала, — американские монополии вытесняют английские капиталы не только из тех стран, в которых Англия прежде занимала господствующее положение, но и из стран самой Британской империи. По данным Английского банка, общий объём английских капиталовложений сократился с 3 545 млн. ф. ст. в декабре 1938 г. до 1 960 млн. ф. ст. в 1948 г., т. е. на 45%.

Жизнь зло посмеялась над прогнозами буржуазного экономиста Коллина Кларка, утверждавшего в своей книге «Экономика 1960 года», что по окончании второй мировой войны Англия и Франция вновь выступят в качестве крупнейших экспортёров капитала¹. Не успела ещё высохнуть типографская краска на страницах его «труда» (книга издана в 1945 г.), как представители правящих кругов Англии и Франции отправились за океан просить заём у американских «благодетелей».

Одной из важнейших форм экспорта капитала из США являются внешние займы и кредиты, предоставляемые американскими правящими кругами правительствам зависимых стран в основном за счёт федерального бюджета, т. е. за счёт усиления налогового бремени на широкие слои американского народа.

¹ Collin Clark, *The Economic of 1960*, 1945, p. 109.

Эти займы и кредиты предоставлялись и предоставляются следующими путями: 1) через специальные международные валютно-кредитные учреждения — Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития, находящиеся всецело под контролем США; 2) посредством заключения кабальных, так называемых «двусторонних», соглашений о займах и кредитах, предоставляемых правительством США зависимым от них странам; 3) по «плану Маршалла» и тесно связанной с ним программе поставок вооружения странам — участницам агрессивного Северо-атлантического блока.

Современные апологеты империализма пытаются доказать, что послевоенные американские займы и кредиты якобы способствуют укреплению международных экономических, в том числе и валютно-финансовых, отношений. Между тем реальная действительность начисто разоблачает эту фальшивку империалистической пропаганды. Экспорт капитала, являясь, по выражению В. И. Ленина, основой империалистского угнетения и эксплуатации большинства наций и стран мира, капиталистического паразитизма горстки богатейших государств, ведёт к обострению внутренних и внешних противоречий стран капитализма, к усилению загнивания капитализма. Финансовое закабаление магнатами Уолл-стрита маршаллизованных и других зависимых стран всё более обостряет противоречия между главными капиталистическими странами, между метрополиями и колониями, между трудом и капиталом.

Послевоенные займы и кредиты США, являясь одной из важнейших форм экспорта капитала, который Ленин характеризовал как «паразитизм в квадрате», отличаются некоторыми существенными особенностями. К числу последних относятся: закрепление американскими империалистами своей роли в качестве центра финансовой эксплуатации всего капиталистического мира, усиление государственно-монополистических тенденций в экспорте капитала, т. е. превращение международного кредита в большей его части в международный государственный кредит, и, наконец, ещё более резко выраженный, чем раньше, реакционный, военно-полицейский характер внешних займов и кредитов.

В годы минувшей войны, как указывал т. Молотов, «...американская промышленность быстро раздулась и стала давать огромные барыши капиталистам и государственные доходы, которые теперь американский государственно-монополистический капитализм пускает в ход и использует для своего нажима везде — в Европе и в Китае, в Греции и в Турции, в Южной Америке и на Среднем Востоке»¹.

По заявлению председателя коммунистической партии США У. Фостера, американский империализм «...по-каннибальски пожирает другие капиталистические страны и жиреет за счёт их жизненных соков»². Так, доходы США от внешних инвестиций за 1946—1950 гг. составили 8 629 млн. долл.³

Эти займы, как правильно подчеркнул видный французский экономист и публицист Анри Клод в своей книге «Куда идёт американский империализм», выходят за рамки обычных финансовых соглашений; они представляют собой орудие умышленной вассализации. Это не договоры между суверенными государствами, а диктаты, навязанные сюзереном вассальным странам. В одной руке американский империализм держит пачку долларов, в другой — дубинку, подобно дрессировщику собак, который стоит перед пуделем с куском сахара в левой руке и с хлыстом в правой.

Одной из характерных особенностей послевоенных внешних займов и кредитов США, а также так называемых «субсидий» и «помощи» зависимым странам является то, что эти займы и кредиты в подавляющей своей части предоставляются не частными банкирами и промышленниками, как это обычно бывало до второй мировой войны, а непосредственно правительством США за счёт средств государственного бюджета, т. е. за счёт усиления налогового ограбления миллионов трудовых масс налогоплательщиков.

¹ В. М. Молотов, Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1947, стр. 22.

² Уильям З. Фостер, Закат мирового капитализма, Издательство иностранной литературы, 1951, стр. 41.

³ «Survey of Current Business», October 1951.

Причины огосударствления международного кредита коренятся в дальнейшем усилении подчинения монополиям государственного аппарата, в росте паразитизма и загнивания капитализма, в усилении гнёта монополий.

Сосредоточение большей части внешних займов и кредитов в руках государства объясняется также и тем, что в условиях дальнейшего расшатывания всех устоев капиталистической системы, роста рабочего движения в капиталистических странах и национально-освободительной борьбы народов колоний и полуколоний американские империалисты боятся рисковать своими капиталами и предпочитают использовать для достижения своих захватнических целей ресурсы государственного бюджета.

Создание могучего лагеря социализма и демократии во главе с Советским Союзом, его огромные успехи в деле хозяйственного и культурного строительства и в борьбе за упрочение мира во всём мире вызывают бешеную злобу правящих кругов США, рвущихся к мировому господству.

По мере дальнейшего укрепления стран социализма и демократии, расширения движения в защиту мира, охватывающего народные массы всего земного шара, по мере подъёма рабочего движения в странах капитала и народно-освободительной борьбы в колониях и полуколониях увеличиваются и бюджетные расходы США на «финансирование международных мероприятий», т. е. на форсирование милитаризма в зависимых странах, на поставку им американского вооружения, на шпионаж и разведку, на поддержание в этих странах реакции всех оттенков и направлений, на подавление освободительной борьбы народов. Появление этой новой статьи расходов в государственном бюджете США является одним из многочисленных отражений в сфере финансов обострения общего кризиса капитализма в итоге второй мировой войны.

Динамика бюджетных расходов США за 1947/48—1951/52 бюджетные годы, проводимых по разделу, цинично именуемому «Международная безопасность и внешние отношения», характеризуется следующими данными (в млн. долл.) ¹:

¹ Таблица составлена по следующим источникам: «The Economic Almanac», 1951—1952; «Congressional Record», 21. I. 1952.

	1947/48 г.	1948/49 г.	1949/50 г.	1950/51 г.	1951/52 г.
Все бюджетные расходы	33 791	40 057	40 167	44 633	70 881
В том числе					
«Международная безопасность и внешние отношения»	4 780	6 458	4 803	4 727	7 196

Данные этой таблицы, составленной по официальным данным правительства США, показывают, что только по пяти послевоенным бюджетам американские империалисты израсходовали за счёт налогоплательщиков около 28 млрд. долл. на финансирование «международных мероприятий». В 1952/53 г. предполагается израсходовать на эти цели 10,8 млрд. долл. По сообщению министерства торговли США, с 1 июля 1945 г. по 30 июня 1951 г. правительство США предоставило иностранным государствам в виде субсидий и кредитов 33,2 млрд. долл.

Этим, однако, бюджетные затраты на так называемые «международные мероприятия» не ограничиваются. Правительство Трумэна, послушно выполняя приказы Уолл-стрита, расходует огромные средства по другим статьям бюджета — на строительство военно-морских и военно-воздушных баз, удалённых от США на тысячи и даже десятки тысяч километров, на создание запасов стратегического сырья, ведение тотального шпионажа, военную авантюру в Корее и на другие цели военно-полицейского характера.

Правящие круги США, активно поддерживая все обанкротившиеся и отвергнутые народами клики реакционеров, открыто ассигнуют за счёт государственного бюджета огромные суммы на содержание шпионов, диверсантов и убийц, засылаемых в страны лагеря социализма и демократии. Уместно напомнить в этой связи, что 10 октября 1951 г. президент США Трумэн подписал так

¹ Предварительные данные.

называемый «Закон 1951 г. о взаимном обеспечении безопасности», которым предусматриваются специальные ассигнования в сумме 100 млн. долл. на финансирование «любых отобранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании... или лиц, бежавших из этих стран, либо для объединения их в подразделения вооружённых сил, поддерживающих организацию Северо-атлантического договора, либо для других целей»¹.

Принятие этого закона, указывается в протесте советского правительства правительству США, является неслыханным нарушением норм международного права и несовместимо с нормальными отношениями между странами и уважением государственного суверенитета. Оно вместе с тем является агрессивным актом, направленным на обострение международной обстановки.

Многочисленные факты показывают, что США развёртывают цепь из десятков военных аэродромов в Англии, во Франции, в Западной Германии, в Исландии, в Гренландии, в Италии, в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Проявляется немалый интерес и к островам Средиземного моря, например Балеарским островам, Корсике, Сардинии, Криту, Родосу, Кипру и другим, которые американские военные называют «незатопляемыми авианосцами»².

Усиление государственно-монополистических тенденций в области внешних займов и кредитов необычайно выгодно американским миллионерам и миллиардерам. Доллары, получаемые правительством США в доход бюджета в результате безудержного грабежа трудящихся, предоставляются займы сателлитам американского империализма для закупки товаров у монополий Соединённых Штатов Америки. Иными словами, «кредиторами» по внешним займам являются американские налогоплательщики, а все выгоды от этих займов получают банкиры и

¹ «Правда», 22 ноября 1951 г.

² Заявление А. Громыко на предварительном совещании заместителей министров иностранных дел четырёх держав, «Правда», 23 июня 1951 г.

промышленники. Руководящие посты в правительственных и полуправительственных учреждениях, ведающих внешними займами и кредитами, занимают представители финансовой олигархии. Так, первым председателем Международного банка реконструкции и развития, наибольшая доля в капитале которого принадлежит США, был Ю. Мейер, издатель реакционной газеты «Вашингтон пост» и представитель верхушки финансовой плутократии США. Затем его сменил Макклой — директор железнодорожной компании «Юнион пасифик». После назначения Макклоя в 1949 г. руководителем американской военной администрации в Западной Германии пост председателя Банка перешёл к Блеку, ранее занимавшему пост вице-председателя крупнейшего банка США — «Чейз нейшнл бэнк».

Отличительной чертой послевоенных займов, предоставляемых правительством США, является их резко выраженный реакционный, военно-полицейский, агрессивный характер. Многочисленные факты неоспоримо доказывают, что правительство США использует займы для подавления революционного движения и укрепления сил реакции, предоставляя крупные займы антинародным, реакционным режимам. Например, правящие круги США предоставили фашистской клике Тито два кабальных займа на сумму в 40 млн. долл. сроком на 10 лет с выплатой 3,5% годовых. Предатель Тито обязался проводить враждебную политику по отношению к СССР и странам народной демократии. Он превратил Югославию в военную базу американского империализма на Балканах, предоставляет природные ресурсы страны на разграбление монополий США.

Особую щедрость магнаты Уолл-стрита проявили в отношении реакционного гоминдановского режима, стремясь задушить народно-революционное движение в Китае. По далеко не полным данным, США затратили на поддержку антинародного гоминдановского режима, на разжигание гражданской войны в Китае более 6 млрд. долл. Однако, как известно, эти миллиарды долларов не спасли клику Чан Кай-ши от разгрома Народно-революционной армией Китая, что было вместе с тем и провалом импе-

риалистических планов Соединённых Штатов Америки, их захватнической политики в Китае.

Правящие круги США всячески маскируют реакционный, военно-полицейский характер американских внешних займов. И лишь время от времени отдельные бизнесмены в своей закулисной борьбе выбалтывают подлинные цели этих займов. Так, один из крупнейших американских банкиров, Олдрич, цинично заявил: «США готовы взять на себя руководство опустошённым миром». Фашистские планы американских империалистов высказал и реакционный радиообозреватель Джозеф Харш: «У нас найдётся достаточно долларов, чтобы наградить Францию за то, что она изгнала коммунистов из кабинета, и Италию, когда она сделает то же самое». Как известно, реакционное правительство Италии это требование американского капитала выполнило.

Американские займы и кредиты носят открыто неравноправный характер, используются как орудие нажима на страны-заёмщики. Правящие круги США не только заставляют государства-заёмщиков покупать американские товары, но и самовластно определяют, какие именно товары и по каким ценам подлежат закупке.

* *
*

Среди многообразных методов закабаления американским империализмом западноевропейских стран и их колоний одно из ведущих мест принадлежало «плану Маршалла», введённому в действие в апреле 1948 г. и официально прекратившему своё существование с января 1952 г.

История «плана Маршалла» в кратких чертах сводится к следующему. В июне 1947 г. в то время государственный секретарь США Маршалл выступил с небольшой речью перед студентами Гарвардского университета. В этой речи Маршалл обещал оказать «дружественную помощь» европейским странам при условии, что эти страны разработают «единую программу восстановления» своей экономики и представят её на утверждение США. Вскоре после выступления генерала Маршалла правительства Англии и

Франции созвали в Париже конференцию ряда европейских стран для выработки так называемого «плана экономического восстановления Европы». Советский Союз и страны народной демократии не приняли участия в составлении этого «плана», так как этот «план» имел своей целью опутать европейские страны кабальными сетями финансовой, экономической и военно-политической зависимости, заставить их пожертвовать своим суверенитетом и национальной независимостью и пойти в долговую кабалу к американскому империализму. Созванная в пожарном порядке в Париже конференция 17 государств (включая и Западную Германию) определила потребность Западной Европы в американских кредитах в размере около 30 млрд. долл. В дальнейшем эта сумма была резко сокращена американскими стратегами «холодной войны».

Разрабатывая «план Маршалла», правящие круги США стремились, во-первых, превратить западноевропейские страны в военно-стратегический плацдарм для развёртывания агрессивной войны против СССР и стран народной демократии, во-вторых, реставрировать капитализм в странах Восточной Европы, в-третьих, ускоренным темпом возродить германский империализм и, в-четвёртых, отсрочить наступление экономического кризиса в США за счёт форсирования «экспорта» безработицы и кризиса в западноевропейские страны.

«План Маршалла» породил обширную литературу как в США, так и за их пределами. В его защиту выступили все силы мировой реакции: английские лейбористы и консерваторы, французские, итальянские и иные правые социалисты, мракобесы Ватикана и ставленники англо-американских оккупационных властей в Западной Германии и Австрии, греческие монархисты и испанские фашисты — все презренные лакеи монополистической буржуазии. «План Маршалла и помощь, оказываемая президентом Трумэнном, — захлёбываясь от восторга, цинично заявил лейборист Морган Филлипс, — представляют собой социализм на практике в международном масштабе».

В то же самое время Советский Союз, страны народной демократии, всё прогрессивное человечество, кому дорог мир во всём мире, неустанно разоблачают этот план закабаления Европы, показывают его империалистическую, военную направленность.

«Подготовке новой войны служит вся политика англо-американского империалистического блока. Она находит своё выражение в срыве мирного урегулирования отношений с Германией и Японией, в завершении расчленения Германии, в превращении западных зон Германии и оккупированной американскими войсками Японии в заповедники фашизма, реваншизма и плацдармы для осуществления агрессивных планов этого блока. Этой политике служат кабальный «план Маршалла», его непосредственное продолжение — Западный союз и Северо-атлантический военный блок, направленные против всех миролюбивых народов...»¹

Правители маршаллизованных стран демагогически обещали своим народам, что проведение «плана Маршалла» обеспечит быстрое восстановление экономики западноевропейских стран, повышение жизненного уровня широких слоёв народа, устранение «долларового голода» и сбалансирование внешней торговли.

Жизнь жестоко посмеялась над теми, кто верил в «благотворное» влияние этого пресловутого «плана Маршалла». Ещё в 1947 г. американская печать сообщала, что «европейцы будут питаться в 1951 г. хуже, чем они питались в 1938 г.»²

Осуществление американскими империалистами «плана Маршалла» с помощью предавших национальные интересы правителей маршаллизованных стран и их подручных — правых социалистов — вызвало милитаризацию экономики, упадок гражданской промышленности и сельского хозяйства, парализовало внешнюю торговлю, подорвало государственные финансы, кредит и денежное

¹ «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года», стр. 7.

² «European Recovery and American Aid». A Report by the President's Committee on Foreign Aid, Washington, November 1947, p. 4.

обращение в странах, принявших «помощь» заокеанских империалистических хищников. В результате всего этого резко усилилось абсолютное и относительное обнищание трудящихся масс маршаллизованных стран.

Известно, что пропагандистская машина Уолл-стрита назойливо утверждает, будто США, желая «помочь» восстановлению экономики пострадавших от войны стран Западной Европы, безвозмездно передают им материальные ценности. Между тем действительность начисто опровергает эти лживые утверждения. Факты неопровержимо доказывают, что поставки товаров якобы в виде «помощи» по «плану Маршалла» проводились американскими монополиями отнюдь не бескорыстно и даже по сути дела не за счёт собственных ресурсов США, а исключительно за счёт ограбления трудящихся маршаллизованных и других зависимых стран. Империализм США грабит своих сателлитов самыми разнообразными методами, начиная от прямого захвата под видом военных трофеев огромных материальных ценностей побеждённых стран (Западной Германии, Австрии, Италии) и кончая тщательно скрытыми методами валютно-финансового грабежа.

Первая и особенно вторая мировая война необычайно обогатили монополистов США. Американцы фактически прибрали к рукам не только всё золото, вновь добытое и пущенное в обращение в капиталистических странах с 1913 г., но и значительную часть ранее накопленных запасов золота в западноевропейских странах.

В результате мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. правительство США вынуждено было в январе 1934 г. снизить золотое содержание доллара на 41%, с 1,504632 г чистого золота до 0,888671 г, и в соответствии с этим повысило цену на золото с 20,67 долл. до 35 долл. за унцию. Эта цена осталась неизменной, тогда как товарные цены в США возросли более чем вдвое. Таким образом, сохраняя явно заниженную цену на золото (35 долл. за унцию), США продают теперь другим странам вдвое меньше товаров, чем до войны (за то же количество золота). По официальным данным, золотой запас США увеличился с 14,6 млрд. долл. в конце 1938 г. до

24,6 млрд. долл. к началу 1950 г.¹, а золотые запасы 9 маршаллизованных стран — Англии, Франции, Италии, Дании, Норвегии, Швеции, Голландии, Австрии и Бельгии — сократились за это же время с 8,7 млрд. до 3,2 млрд. долл. Следовательно, сохраняя искусственный, резко завышенный курс доллара, США «заработали» на покупке золота миллиарды долларов. Грабёж других стран путём неэквивалентного обмена американских товаров на золото принял, как видно, весьма широкие размеры.

Такова подоплёка американских «щедрот».

Одной из главных функций «плана Маршалла» явилась форсированная милитаризация западноевропейских стран и в первую очередь Западной Германии, превращение их в плацдарм для ведения агрессивной войны против СССР и других стран лагеря социализма и демократии.

Прямая и косвенная связь между «планом Маршалла» и разгулом милитаризма в западноевропейских странах проявляется в самых разнообразных формах. В первое время как официальные круги США, так и пропагандистская машина Уолл-стрита всячески скрывали, что «план Маршалла» направлен на военное закабаление Западной Европы американскими империалистами. И лишь время от времени представители империалистических кругов США проговаривались, что «план Маршалла» играет важную роль в развитии агрессивных планов американских поджигателей войны. Так, сам автор этого «плана», выступая по поводу второй годовщины осуществления «плана Маршалла», заявил, что выдвинутая им программа «помощи» Европе должна быть приравнена к «любой военной кампании, какую когда-либо знала история». Бывший министр обороны США Джонсон в своём докладе о состоянии американской военной машины, опубликованном в начале февраля 1950 г., вынужден был признать, что «национальная военная машина тесно сотрудничала с государственным департаментом и администрацией по осуществлению плана Маршалла в разработке программ военной помощи иностранным государствам».

¹ «The Twenty-first Annual Report of the Bank for International Settlements», Basle 1951, p. 161.

В чём состоял валютно-финансовый механизм «плана Маршалла», посредством которого американский империализм закабалил своих европейских вассалов в военно-политическом и экономическом отношении?

Основные принципы финансового механизма «плана Маршалла» таковы: правительство США за счёт специальных ежегодных ассигнований по государственному бюджету на проведение «плана Маршалла» покупало у американских монополий по взвинченным ценам производимые ими товары и направляло их своим европейским сателлитам на основе так называемых «двусторонних» соглашений, заключённых им с правительствами западно-европейских стран. Таким путём трудовые доллары, изъятые из карманов миллионов американских налогоплательщиков, транзитом через государственный бюджет США попадали в бездонные сейфы американских монополий, а товары, приобретённые на эти доллары, направлялись в маршаллизованные страны Европы. Другими словами, «план Маршалла» вызвал дальнейший рост прибылей монополистов США за счёт снижения жизненного уровня широких слоёв американского народа. В этом смысле финансовый механизм «плана Маршалла» аналогичен финансовому механизму ленд-лиза военного времени.

Империалистическая направленность «плана Маршалла» видна также из того, что его практическое проведение было передано непосредственно крупнейшим капиталистам США. Президент Трумэн назначил магната финансового капитала Гарримана специальным уполномоченным США по осуществлению «программы экономической помощи Европе», а руководителя автомобильного концерна «Студебеккер» Гофмана — главным администратором «плана Маршалла». Для того чтобы создать видимость «сотрудничества» между США и западноевропейскими странами, заправила Уолл-стрита учредили так называемый Европейский совет экономического сотрудничества из представителей маршаллизованных стран, который, разумеется, никакой самостоятельности не имеет и является лишь орудием американских империалистов.

Не ограничиваясь закабалением стран Западной Европы оптом, США заключили с каждой из них кабальное «двустороннее» соглашение о «помощи» по «плану Маршалла».

Расходы США на проведение «плана Маршалла» и на военную помощь западноевропейским странам характеризуются следующими данными (в млрд. долл.) ¹:

	Расходы по «плану Маршалла» и на военную помощь
Апрель 1948 г. — июнь 1949 г.	4,3
1949/50 бюджетный год	4,6
1950/51 » »	4,5
1951/52 » »	7,5

По мере усиления подготовки империалистов к войне «план Маршалла» принимал всё более резко выраженный военный характер. Ещё в марте 1951 г. администратор по осуществлению «плана Маршалла» Фостер, назначенный впоследствии заместителем министра обороны США, откровенно и цинично заявил, что «план Маршалла» «сбрасывает свою рабочую одежду и облачается в военную форму». Значительная часть средств, выделенных на проведение «плана Маршалла», обращалась на расширение военного производства в маршаллизованных странах, на строительство военных заводов, портов, аэродромов и т. д. Поставки по «плану Маршалла» состояли в последнее время в значительной мере из военных материалов, вооружения и оборудования, необходимого для военного производства. В 1950 г. правительство США официально сообщило, что поставки по «плану Маршалла» будут производиться только тем странам, которые участвуют в американской интервенции в Корею.

Многочисленные факты показывают, что американские империалисты с помощью их европейских подруч-

¹ Таблица составлена по следующим источникам: «Survey of Current Business», March 1951; «Congressional Record», 15. I. 1951; 21. I. 1952.

ных широко используют ресурсы маршаллизованных стран в интересах усиления вооружений. Если Франция получила кредиты по «плану Маршалла» на 500 млрд. франков, то на гонку вооружений она израсходовала в 4 раза больше — 2 047 млрд. франков. Так называемая «помощь», предоставленная Англии по «плану Маршалла», составила 2,7 млрд. долл., а её расходы на подготовку войны — около 11 млрд. долл.

Правящие круги США утверждают, что товары, поставляемые по «плану Маршалла», передавались правительствам маршаллизованных стран в виде так называемого «дара». В действительности же эти «дары» сполна оплачивались в валюте маршаллизованных стран. Для этой цели в центральных банках каждой из маршаллизованных стран для американцев были открыты специальные «эквивалентные счета» в местной валюте. Распоряжаться суммами, накапливаемыми на этих счетах, могло только правительство США через свою администрацию по осуществлению «плана Маршалла». Эти средства используются американской дипломатической и военной машиной для военно-политического и экономического закабаления западноевропейских стран.

Кроме того, часть бюджетных ассигнований на проведение «плана Маршалла» передавалась маршаллизованным странам в порядке долларовых займов, также идущих на оплату американских товаров. Условия займов носят кабальный характер. Так, Англия в 1948/49 г. получила через Экспортно-импортный банк по «плану Маршалла» заём в размере 313 млн. долл. из 2,5% годовых, в то время как заём, полученный Англией в США в 1945 г., также носящий кабальный характер, предоставлен из 2% годовых.

Пересчёт долларовых цен товаров, предоставленных Западной Европе по «плану Маршалла», в цены соответствующих стран производился по официальному валютному курсу. Между тем девальвация маршаллизованных и других капиталистических валют, проведённая осенью 1949 г. под прямым давлением финансовых магнатов США, вызвала резкое повышение «цены» доллара в валютах западноевропейских стран, так что последние в

настоящее время искусственно обесценены по сравнению с долларом, покупательная способность которого в результате инфляции в свою очередь сильно упала. Следовательно, «ценность» американских товарных поставок по «плану Маршалла» искусственно была завышена, и администрация по проведению «плана Маршалла» располагала во всех маршаллизованных странах большими, чем предполагалось по пресловутым «двусторонним» соглашениям, средствами для финансирования агрессивных мероприятий американских монополий.

Правительство США, манипулируя «эквивалентными счетами», оказывало воздействие на промышленность, сельское хозяйство, транспорт, финансы, денежное обращение и внешнюю торговлю маршаллизованных стран, обеспечивая милитаризацию их экономики.

В соответствии с «двусторонними» соглашениями, заключёнными между США и странами — участницами «плана Маршалла», последние обязаны были не реже одного раза в квартал публиковать в своей печати и передавать американскому правительству подробную информацию о характере, объёме и использовании полученной из США «помощи». Как заметил прогрессивный французский журналист Жорж Сориа, одна из унижительных сторон «двусторонних» соглашений в том именно и состоит, что американские империалисты хотят, чтобы поработённые народы Европы «сами прославляли своё рабство»¹.

По официальному заявлению Трумэна, публикация в печати и передача Соединённым Штатам всех важных сведений об использовании американской «помощи» нужна якобы для того, чтобы «помочь США определить характер и цель последующих операций по плану помощи Европе»². В действительности же содержащийся в «двусторонних» соглашениях пункт о предоставлении правительству США любой информации, в том числе секретной экономической, например о технологии процессов произ-

¹ Жорж Сориа, Станет ли Франция американской колонией?, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 99.

² Там же.

водства, облегчает превращение западноевропейских стран в колонии США. Такую информацию правительство США через свои закрытые каналы получает от правительств западноевропейских стран. В то же время официальная пропаганда государственного департамента США и маршаллизованная печать стран Западной Европы скрывают от своих народов правду о действительном использовании долларовых ассигнований по «плану Маршалла». Форсируя поставки одних товаров и тормозя поставки других, правительство США послушно выполняет волю крупнейших американских монополий, направляет развитие экономики западноевропейских стран в агрессивных интересах Уолл-стрита.

По опубликованным данным о ходе выполнения «плана Маршалла», за период с 3 апреля 1948 г. по 31 марта 1951 г. на «эквивалентные счета» было перечислено местной валюты на 8 211 млн. долл. по официальному курсу. По отдельным странам распределение этой суммы характеризуется следующими показателями ¹:

Страны	Национальная валюта	Эквивалент (в млн. долл.)
Франция	588 млрд. франков	1 991,2
Англия	516 млн. ф. ст.	1 773,0
Западная Германия .	3 700 млн. марок	1 009,7
Италия	438 млрд. лир	733,5
Австрия	8 300 млн. шиллингов	602,4
Голландия	2 400 млн. гульденов	732,7
Греция	7 709 млрд. драхм	600,5
Норвегия	2 000 млн. крон	318,6
Бельгия и Люксембург	132 млн. франков	3,0
Дания	1 153 млн. крон	199,1
Триест	16 000 млн. лир	27,4

¹ «The Twelfth Report to Congress of Economic Cooperation Administration. Local Currency Counterpart Funds», Washington, August 1951, p. 137.

На какие же цели расходовались средства с «эквивалентных счетов»?

Американские колонизаторы в дипломатических и военных мундирах широко используют средства, собранные правительствами маршаллизованных государств с трудящегося населения в уплату за американские товары, для финансирования гонки вооружений в этих странах и поддержания в них сил реакции. Остриё финансового механизма «плана Маршалла» было направлено на милитаризацию западноевропейской экономики путём грабежа трудящихся как Соединённых Штатов Америки, так и Западной Европы.

По официальным американским данным, 5% средств, поступавших на «эквивалентные счета», в западноевропейских странах шли на содержание различных миссий США, бесконтрольно хозяйничающих в капиталистической Европе, а также на оплату стратегического сырья, вывозимого из маршаллизованных стран и их колоний в США. Американские империалисты под предлогом «изучения положения дел на месте» направляют в маршаллизованные страны множество всякого рода «экспертов» и «наблюдателей», которые ведут там активную военную, политическую и экономическую разведку, собирают секретные сведения, касающиеся вооружённых сил и вооружений, состояния экономики, ресурсов стратегического сырья и т. д.

Нельзя считать случайным тот факт, что личный состав так называемого «Комитета европейского экономического сотрудничества» возрос до нескольких тысяч человек. Даже многие органы печати маршаллизованных стран признают, что одна из главных задач этой организации — оказание помощи американской разведке. Государственный департамент США постоянно требует от этого комитета предоставления различных сведений об экономическом и политическом положении в Западной Европе.

Таким образом, крупные средства, изъятые у миллионов трудящихся США и маршаллизованных стран через финансовый механизм «плана Маршалла», использовались американским империализмом для развёртывания шпио-

нажа в Европе. Однако это далеко не единственная сторона финансового механизма «плана Маршалла». Подавляющая часть средств с «эквивалентных счетов» направлялась американскими империалистами на финансирование милитаризма и гонку вооружений в западно-европейских странах иными путями, в частности путём использования бюджетного механизма этих государств.

Правительства маршаллизованных стран, заключив с правительством США соглашения, которыми были определены условия, характер и порядок предоставления «помощи» по «плану Маршалла», обязались поддерживать курс своей валюты на согласованном с американцами, т. е., другими словами, на заниженном, уровне и иметь «сбалансированный» государственный бюджет. В то же самое время правящие круги маршаллизованных стран приняли обязательство довести свои военные расходы до уровня, требуемого генеральным штабом США.

Проведение продиктованного американскими империалистами военно-политического курса привело к тому, что бюджетные ассигнования на социально-культурные нужды (жилищное строительство, выплата пенсий, содержание школ, больниц и т. д.) резко сократились в странах Западной Европы и одновременно резко усилилось налоговое обложение доходов трудящихся масс для финансирования вооружений.

Тем не менее даже при помощи этих драконовских мер правительствам западноевропейских государств не удаётся покрыть свои непрерывно возрастающие военные расходы. В этих странах растут государственные долги и увеличивается количество бумажных денег в обращении, а тем самым усиливается инфляционная стихия.

Американская администрация по осуществлению «плана Маршалла» перечисляла правительствам маршаллизованных стран с «эквивалентных счетов» крупные суммы, которые они использовали либо непосредственно для покрытия военных расходов, либо для погашения своей задолженности центральным эмиссионным банкам. По официальным американским данным, за период с апреля 1948 г. по сентябрь 1949 г. на погашение краткосрочной задолженности министерств финансов центральным эмис-

сионным банкам было израсходовано 1 024 млн. долл. в валюте соответствующих стран, в том числе: в Англии — 793 млн. долл., во Франции — 171 млн., в Норвегии — 73 млн. и в Австрии — 39 млн. долл.

Кроме того, значительные средства с «эквивалентных счетов» направлялись на субсидирование тех крупных западноевропейских монополий, в укреплении финансового положения которых заинтересованы американская финансовая олигархия и военщина. По далеко не полным данным, с начала действия «плана Маршалла», т. е. с апреля 1948 г., и до сентября 1949 г. правительство США передало правительству Франции и французским монополиям 297 млрд. франков, правительству Италии — 107 млрд. лир и т. д.

Правящие круги США субсидируют из фондов в местной валюте прежде всего те монополии западноевропейских стран, предприятия которых заняты производством вооружений, или те, которые могут быть быстро переключены на производство военной техники. Например, в Италии за счёт средств, перечисленных с «эквивалентного счёта», расширяется производство на заводах «Фиат», переключающихся на выпуск танков и реактивных самолётов.

Бывший министр обороны США Джонсон в упоминавшемся выше докладе вынужден был признать, что США использовали администрацию по осуществлению «плана Маршалла» для выкачивания из маршаллизованных стран и их колоний стратегических материалов и создания государственных запасов, предназначенных для ведения войны.

В январе 1952 г. «план Маршалла» как замаскированный план милитаризации западноевропейских стран прекратил своё существование. На смену этому «плану» пришли другие «планы» — открытого перевооружения европейских сателлитов американского империализма. Расходы США на проведение «плана Маршалла» за период с апреля 1948 г. по 1 января 1952 г. составили 12 млрд. долл., а долларовой эквивалент средств в местной валюте, перечисленный на эквивалентные счета, составил 9 млрд. долл.

Основное место в американских планах милитаризации капиталистической Европы отведено Западной Германии. Поэтому не случайно, что из ассигнований по «плану Маршалла» Западная Германия получила большую долю. В результате политики правящих кругов США и Англии Западная Германия превращается в европейский центр развязывания империалистами агрессивной войны против демократического, антиимпериалистического лагеря. Вопреки Потсдамскому соглашению американские монополисты восстанавливают военный потенциал Рура — арсенала разбойничьего германского империализма. Этому оказывают полное содействие нынешние правители Франции, несмотря на то что в течение последних 80 лет орудия, изготовленные на рурских предприятиях, трижды разрушали французские города и сёла и заливали их кровью.

В середине сентября 1951 г. на Вашингтонском совещании министров иностранных дел США, Англии и Франции были приняты новые сепаратные решения по германскому вопросу, предусматривающие значительное ускорение ремилитаризации Западной Германии. Эти решения были утверждены на совещаниях Совета Северо-атлантического союза в Оттаве, а затем в Риме. Западные державы утвердили так называемый «план Плевена», по которому немецкие войска должны быть включены в «объединённую армию» агрессивного Северо-атлантического блока в Европе. В ноте советского правительства правительству Франции от 11 сентября 1951 г. «план Плевена» характеризуется как «путь к легализации германского милитаризма, несущего угрозу новой войны в Европе».

«План Плевена» обеспечивает господствующую роль внутри «европейской армии» западногерманским вооружённым силам. С «планом Плевена» тесно связан «план Шумана» — план подчинения металлургической и угольной баз Западной Германии, Франции, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга американским милитаристам с целью ускорения подготовки к новой войне. При этом в качестве главных приказчиков американских империалистов выступают рурские магнаты.

По сути дела основой агрессивного Северо-атлантического пакта, равно как и «плана Маршалла», является военно-промышленный потенциал Западной Германии и прежде всего Рура. Правительство предателя немецкого народа, ставленника Уолл-стрита Аденауэра, при прямом содействии американских империалистов возрождает в западногерманском «государстве» фашистские порядки. В результате Западная Германия превращается в военно-промышленную базу и стратегический плацдарм США для развязывания новой войны. Милитаризм и фашизм всё более пронизывают все стороны экономической и политической жизни западных зон Германии.

Бывшие гитлеровские генералы разработали план создания новой западногерманской армии. Кроме того, одному из ближайших сообщников Гитлера, военному преступнику Гудериану, поручено составить план реорганизации командования вооружённых сил США для военного времени и создания генерального штаба по гитлеровскому образцу.

Промышленность Западной Германии открыто перестраивается на военный лад, десятки и сотни заводов выпускают оружие. Американские и английские войска вместе с возрождаемой западногерманской армией проводят на территории Западной Германии манёвры, которые приносят местному населению миллионные убытки: танки и тяжёлые орудия уничтожают посевы и леса, портят поля и дороги и т. д.

Колоссальные расходы империалистов на подготовку к новой агрессивной войне оплачивают под предлогом покрытия «оккупационных расходов» миллионы трудящихся налогоплательщиков Западной Германии.

Таким образом, внешние займы и кредиты используются американским империализмом как орудие милитаризации стран-заёмщиков, безудержной гонки вооружений и вовлечения этих стран в Северо-атлантический и другие агрессивные блоки, направленные против СССР и стран народной демократии.

Милитаризация экономики, разбухание военных бюджетов в западноевропейских странах резко усилились

после того, как империалистическими государствами был подписан агрессивный Северо-атлантический договор. Правящие круги США взвалили на плечи трудящихся масс США и Западной Европы новое бремя расходов, вызванных расширением военного производства, увеличением контингентов и перевооружением армий тех стран, которые участвуют в Северо-атлантическом пакте.

27 января 1950 г. правительство США подписало так называемые «двусторонние» соглашения с правительствами Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Дании, Норвегии и Италии о порядке и сроках поставки этим странам американского вооружения. Американское оружие широким потоком направляется в Западную Европу на основе так называемой программы «военной помощи», принятой конгрессом США в октябре 1949 г.

Американские империалисты приступили к разработке программы поставки вооружения западноевропейским странам ещё задолго до заключения Северо-атлантического пакта. В то время как американские дипломаты, бесцеремонно нарушая устав и принципы Организации Объединённых Наций, вели военные переговоры с правительствами Англии, Франции, Канады, Италии, Португалии, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Дании, Норвегии, Исландии и заключили затем с ними агрессивный союз, военные круги США усиленно подготавливали план поставок вооружения этим странам. На языке магнатов Уолл-стрита и заправил американского генерального штаба эта программа получила наименование военного ленд-лиза мирного времени.

Американская империалистическая пропаганда стремится убедить трудящихся США и мировое общественное мнение в том, будто поставки вооружения странам, участвующим в Северо-атлантическом пакте, являются со стороны Америки неким «актом великодушия» и преследуют якобы не агрессивные, а оборонительные цели. Государственный департамент США заявил 20 марта 1949 г., что передача военного снаряжения другим странам слу-

жит «широким интересам безопасности Соединённых Штатов».

Для того чтобы придать этому насквозь лживому и лицемерному тезису убедительность, вновь воскрешаются различного рода легенды, которые американские империалисты распространяли о ленд-лизе военного времени. Однако никакие уловки и ухищрения уолл-стритовской пропаганды не могут скрыть того факта, что поставки вооружения странам Западной Европы служат агрессивным целям американского империализма и имеют своей задачей перевооружение армий маршаллизованных стран в захватнических интересах заправил Уолл-стрита.

Стремясь воевать чужими руками, американская военщина заставляет своих сателлитов поставлять ей как можно больше пушечного мяса. Наиболее оголтелые американские империалисты, предпочитая называть вещи своими именами, выболтали истинные цели программы перевооружения Западной Европы. Так, член комиссии палаты представителей по ассигнованиям Кэннон заявил: «Нам не обязательно посылать в Европу наши наземные войска в будущей войне, как это было во время последней войны. Мы должны снарядить солдат других стран, и пусть они посылают на гибель свою молодёжь, вместо того чтобы мы посылали свою».

Поставляя в страны Западной Европы оружие в массовом масштабе, американские монополии преследуют цель, во-первых, обеспечить рынки сбыта для своей продукции ради сохранения высокого уровня прибылей и загрузки своих предприятий; во-вторых, усилить военный контроль над экономикой и вооружёнными силами маршаллизованных стран, т. е. завершить их военное закабаление, и, в-третьих, превратить западноевропейские страны в плацдарм для ведения агрессивной войны за установление своего мирового господства.

В заявлении Министерства иностранных дел СССР о Северо-атлантическом пакте указывалось, что цель этого пакта заключается в том, чтобы правящие круги США и Великобритании забрали в свои руки вожжи в отношении как можно большего количества государств, лишив их возможности проведения самостоятельной национальной

внешней и внутренней политики и использовав эти государства в качестве подсобного средства в осуществлении своих агрессивных планов, направленных на установление англо-американского мирового господства.

* *
*

Как отмечалось выше, большую роль в реализации экспансионистских устремлений американского империализма играют специализированные организации ООН — Международный валютный фонд (Фонд) и Международный банк реконструкции и развития (Банк), находящиеся всецело под контролем США.

История этих валютно-кредитных институтов в кратких чертах сводится к следующему. На международной валютной и финансовой конференции в Бреттон-Вудсе (курортный город США), созванной по инициативе правительства США в первой половине 1944 г., на которой участвовали представители 44 стран, были одобрены резолюции о создании указанных выше международных валютно-кредитных институтов.

Официально по уставу основной задачей Фонда является «содействие развитию международного краткосрочного кредитования» в целях приведения в равновесие платёжных балансов и стабилизации валют стран-участниц. Что же касается задач Банка, то они, как это видно из его устава, были также широки. Эти задачи заключаются, во-первых, в гарантировании частных долгосрочных займов, «предоставляемых по обычным каналам капиталовложений», и, во-вторых, в предоставлении долгосрочных займов любой стране-участнице за счёт средств самого Банка.

Таким образом, Фонд с самого начала был задуман финансовыми магнатами США как институт международного краткосрочного кредита, а Банк — как институт международного долгосрочного кредита.

В соответствии с уставами ресурсы Фонда и Банка образуются за счёт взносов, производимых странами — участницами этих институтов. Размер ресурсов Фонда со-

ставляет в настоящее время 8 036 млн. долл., в том числе квота США — 2 750 млн. долл., Англии — 1 300 млн. долл. и Франции — 525 млн. долл.¹ Страны-участницы вносят свою квоту золотом, национальной валютой и беспроцентными государственными ценными бумагами. По состоянию на 1 июля 1951 г. подписка на капитал Фонда в золоте составила 1 471 млн. долл. и в местной валюте — 5 697 млн. долл.²

Согласно уставу Банка основанием, определяющим права его членов, является доля участия каждой страны в капиталах Банка. Капитал Банка состоит из акций на сумму в 10 млрд. долл., размещённых по подписке среди стран-участниц. По данным ежегодного отчёта Банка, за 1950/51 г. сумма подписки на его акционерный капитал на 1 июля 1951 г. достигла 8 338 млн. долл., в том числе доля США составила 3 175 млн. долл. (33,5% капитала), а доля Англии — 1 300 млн. долл. (13,8% капитала). Остальные 48 стран располагают от 0,28 до 6,5% подписного капитала³. Таким образом, США принадлежит одна треть капитала Банка. Если же учесть, что представители латино-американских стран в Банке с рабской покорностью выполняют волю своих североамериканских хозяев, то станет очевидным, что фактически США располагают не менее чем двумя третями голосов и, следовательно, являются диктатором в этом так называемом «международном» валютно-кредитном учреждении. Управление Банком также полностью находится в руках США. Не лишне отметить, что в состав совещательного комитета Банка входит один из лидеров империалистической реакции, бывший президент США Гувер. Уже на международной конференции в Бреттон-Вудсе ясно обозначилось стремление правящих кругов США превратить Фонд и Банк в придаток американской финансовой системы, неприкрыто используемой в интересах

¹ «International Financial Statistics», International Monetary Fund, August 1951.

² Ibidem.

³ «International Bank for Reconstruction and Development», Sixth Annual Report, 1950—1951.

американских монополий. В дальнейшем вся практическая деятельность этих «международных» организаций была поставлена на службу агрессивных устремлений американских империалистов.

Валютная и финансовая конференция в Бреттон-Вудсе в 1944 г. рекомендовала Банку уделить особое внимание нуждам стран, пострадавших от военных действий и вражеской оккупации. Вопреки этой рекомендации Банк, выполняя директивы магнатов Уолл-стрита, проводит политику дискриминации в отношении предоставления займов отдельным странам. Банк фактически превратился в орудие экономической разведки США. Захватив ключевые позиции в руководстве Банком, представители США проводят в широких размерах экономическую разведку во многих странах. Достаточно сказать, что только в 1951 г. Банк послал 30 миссий в различные страны. Эти миссии под видом изучения отдельных проектов экономического развития производят обследование экономики, финансов, транспорта, естественных ресурсов и других ключевых экономических позиций различных стран. Особый интерес Банк проявляет в отношении экономической разведки в соседних с Советским Союзом странах — в Иране, Турции и Финляндии.

Реакционная военно-полицейская направленность займов и кредитов, предоставляемых Фондом и Банком, наглядно видна в самом выборе стран-заёмщиков. Вопреки уставу Банка и в прямое нарушение решения Генеральной ассамблеи ООН от 11 декабря 1947 г., в соответствии с которым «помощь никогда не должна быть использована в качестве политического оружия», Банк, руководствуясь интересами заокеанских стратегов «холодной» и «горячей» войны, предоставил за 1947—1951 гг. 48 займов сателлитам американского империализма. В то же самое время Банк отказал в займах сильно пострадавшим от войны и немецко-фашистской оккупации Польше и Чехословакии. Отказ в займах был вызван тем, что названные страны, как и все другие страны социалистического лагеря, отказались присоединиться к кабальному «плану Маршалла».

Разумеется, в официальных отчётах Банка всячески маскируется проамериканская империалистическая направленность его операций. И лишь время от времени финансовые магнаты США в своей закулисной борьбе за определение методов агрессивной политики невольно раскрывают подлинный характер деятельности Банка. Так, американский журнал «Фореин полиси бюллетень» цинично заявил, что «политика Банка по предоставлению займов должна находиться в соответствии с отношением американского правительства к займополучателям, а внешняя политика США по отношению к Восточной Европе является особенно важным фактором во всех решениях, касающихся займов Банка странам Восточной Европы».

Вопрос об условиях займов (высота процентных ставок, комиссионные и др.) решается не дирекцией Банка, а фактически государственным департаментом США, глава которого является членом Национального консультативного совета США по валютным и финансовым вопросам. Все займы, выданные до сих пор, были предоставлены лишь после их одобрения Национальным консультативным советом США по международным валютным и финансовым вопросам.

Влиятельные представители финансового капитала США, используя Банк в качестве орудия экономической разведки, ограничивают размер кредитных операций Банка, с тем чтобы кредитование зависимых от американского империализма стран производить через правительственные и частные учреждения США, т. е. вне рамок «международных» валютно-кредитных институтов. Из общей суммы займов в 1 114 млн. долл., предоставленных Банком за своё более чем пятилетнее существование, наиболее крупные суммы получили: Франция — 250 млн. долл., Голландия — 195 млн., Австралия — 100 млн., Бразилия — 75 млн., Дания — 40 млн. долл. Замыкает цепь заёмщиков титовская Югославия.

Что же касается операций Фонда, то их объём оказался незначительным. За период с 1 марта 1947 г. по 1 августа 1951 г. Фонд предоставил странам-участницам в обмен на их национальную валюту 730 млн. долл.,

1,7 млн. египетских фунтов и на 1 млн. долл. колонов (валюта Коста-Рики). Наибольшую долю получили: Англия — 300 млн. долл., Франция — 125 млн., Индия — 100 млн., Голландия — 75,3 млн., фашистская Югославия — 9 млн. долл.¹

Займы Международного банка реконструкции и развития
(по состоянию на 30 июня 1951 г., в млн. долл.)²

Страны-заёмщики	Сумма займа	Процентная ставка	Дата соглашения	Срок погашения
Всего 22 страны, которым предоставлено 48 займов	1 113,6	3—4 ¹ / ₂	9 мая 1947 г.— 7 июня 1951 г.	1949—1977 гг.
В том числе				
Франция . . .	250	4 ¹ / ₄	9 мая 1947 г.	1952—1977 »
Голландия . .	191	4 ¹ / ₄	7 августа 1947 г.	1954—1972 »
	4	4 ¹ / ₄	25 мая 1948 г.	1953—1954 »
Австралия . .	100	4 ¹ / ₄	22 августа 1950 г.	1955—1975 »
Бразилия . .	75	4 ¹ / ₂	27 января 1949 г.	1953—1974 »
Дания	40	4 ¹ / ₄	22 августа 1947 г.	1953—1972 »
Югославия . .	2,7	3	17 октября 1949 г.	1950—1951 »

Обращают на себя внимание неслыханно кабальные условия предоставляемых Банком займов и кредитов. Фактически получатель займов должен поступиться своей независимостью и стать марионеткой США. Даже выдавшая виды английская правительственная «корпорация колониального развития», которую отнюдь нельзя заподозрить в гуманном отношении к колониальным народам, была вынуждена отказаться от предоставленного ей Банком займа, так как условия этого займа, по заявлению

¹ «International Financial Statistics», August 1951.

² Таблица составлена по материалам, приведённым в «International Bank for Reconstruction and Development», Sixth Annual Report, 1950—1951, Washington, p. 13, 54—57.

англичан, представляют «недопустимое вмешательство в деятельность корпорации». В данном случае имелось в виду требование американцев о предоставлении Банку подробной информации об операциях корпорации в колониях в связи с использованием займа. Процентная ставка по займам, как правило, составляет 4—4,5% годовых. Все поступления от займов расходуются заёмщиками под непосредственным контролем представителей Банка, или, что то же самое, под контролем американских гаулейтеров в военных и штатских мундирах. Основная часть полученных заёмщиками средств обращается на покупку товаров у американских монополий по взвинченным ценам.

Конкретным примером того, как займы Банка используются финансовыми магнатами США в качестве орудия борьбы за мировое господство, закабаления зависимых стран, средства поддержки реакционных режимов, может служить заём, предоставленный Франции в 1947 г. Этот заём в размере 250 млн. долл. из 4,5% годовых сроком на 30 лет был предоставлен после длительных переговоров с американцами. Одним из политических условий этого займа явилось удаление коммунистов из французского правительства, что и было сделано правым социалистом Рамадье. Кроме того, Франция сделала ряд экономических уступок в пользу США (таможенно-тарифные и др.).

Милитаристский характер деятельности Банка не вызывает сомнений. Голландия, получив у Банка заём размером 191 млн. долл. из 4,25% годовых сроком на 25 лет, использовала полученные средства на финансирование расходов, связанных с подавлением национально-освободительного движения народов Индонезии. По сообщению агентства Рейтер от 28 августа 1951 г., предполагается, что Международный банк реконструкции и развития, предоставивший займы Пакистану и Бельгийскому Конго, ассигнует в 1951 г. значительные суммы в виде кредитов другим странам, производящим стратегические товары.

По мере дальнейшего расширения экспансионистских устремлений американских империалистов аппетиты

заправил Банка возрастают. Так, по сообщению агентства Юнайтед пресс, бывший министр финансов США Моргентау предложил, чтобы Международный банк реконструкции и развития осуществил покупку по меньшей мере 51% акций бывшей англо-иранской нефтяной компании, выпустив специальные облигации, которые явились бы обеспечением долгосрочного контракта между ООН и Ираном. В своём интервью корреспонденту агентства Юнайтед пресс Моргентау заявил, что такой же метод может быть применён в решении вопроса о Суэцком канале: Организация Объединённых Наций может купить и этот канал.

В свете изложенного не приходится удивляться, что Банк стал одним из инструментов империалистической экспансии США.

Советский Союз, хотя и участвовал в Бреттон-Вудской конференции, не ратифицировал соглашений, достигнутых на ней, и не является членом Фонда и Банка. Это объясняется тем, что весь механизм названных кредитно-валютных учреждений построен в интересах проведения агрессивной политики США. «Положительно относясь к развитию международного сотрудничества на основах равноправия и взаимного уважения интересов договаривающихся стран,— заявил В. М. Молотов на Парижском совещании трёх министров 2 июля 1947 г.,— Советское правительство не может помогать кому-либо устраивать свои дела за счёт других, за счёт менее сильных или малых государств, так как это не имеет ничего общего с нормальным сотрудничеством между государствами»¹.

Польша вышла из состава Фонда и Банка, ввиду того что эти институты ни в какой мере не содействуют восстановлению стран, опустошённых войной, и всё более явно становятся орудием американского империализма, угрожающего всеобщему миру и свободе стран.

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, Госполитиздат, 1948, стр. 476.

Такова империалистическая направленность практической деятельности так называемых «международных» валютно-кредитных организаций.

По мере того как агрессивная внешняя политика США терпит провал за провалом, правительство США, представляющее собой исполнительный комитет американской финансовой олигархии, выдвигает новые, всё более авантюристические планы установления мирового господства американского империализма.

Попирая все международные соглашения, игнорируя единодушное стремление народов Азии и всего мира к мирному разрешению японского вопроса, правительство Соединённых Штатов сделало ещё один преступный шаг по пути подготовки и развязывания новой мировой войны, инсценировав подписание сепаратного, так называемого «мирного», договора с Японией и заключив с ней военное соглашение.

Преступная политика, проводимая правящими кругами США, приобрела характер открытой подготовки военного союза империалистов США с кликой магнатов Рура и заправилами японского милитаризма.

Соединённые Штаты намерены ещё в больших масштабах предоставлять кабальные военно-полицейские займы реакционным правительствам зависимых от США стран для дальнейшей гонки вооружений и милитаризации их экономики. Одновременно разрабатываются другие программы, целью которых является подавление национально-освободительного движения в колониальном мире и усиление проникновения американского капитала в колонии и полукolonии.

Милитаризация экономики капиталистических государств, послушное подчинение продажных правителей этих стран диктату США, ставших центром объединения реакционных агрессивных сил для борьбы против лагеря демократии и социализма, однако, ещё не означает, что лагерь империализма представляет собой мощное объединение агрессивных сил. «Внешнее единство фронта империализма не может скрыть его глубоких внутренних противоречий, связанных главным образом с борьбой за сырьевые ресурсы, рынки сбыта и сферы приложения

капитала. Противоречия эти переплетаются, охватывая все страны лагеря империализма, но главными из них остаются противоречия между США и Англией как в Европе, так и в Азии»¹.

И чем дальше, тем всё больше будут углубляться в лагере империализма раздирающие его противоречия между трудом и капиталом, между колониями и метрополиями, между главнейшими империалистическими странами.

Ожесточённая борьба магнатов финансового капитала за рынки сбыта, за источники сырья и сферы приложения капитала, развивающаяся в обстановке неуклонного сужения сферы капиталистического господства, увеличивает центробежные силы в стане империалистов. Всё более обостряется борьба между Англией и США, между Францией и США. Английские и французские империалисты, опасаясь за судьбу своих высоких прибылей в результате внедрения американского капитала в их колониальные владения, оказывают всё возрастающее сопротивление монополиям США. За кулисами агрессивного Северо-атлантического блока усиливаются разногласия между США и их европейскими партнёрами. Правительства маршаллизованных стран яростно грызутся между собой из-за дележа американской «помощи». Усиливаются разногласия между европейскими сателлитами США из-за распределения бремени дополнительных военных расходов в связи с организацией «объединённой европейской армии».

Обращает на себя внимание обострение противоречий в Западной Европе между представителями германских империалистических милитаристских групп и руководящими группами других западноевропейских стран. Эти противоречия между империалистическими странами «...вскрываются с каждым днём всё более и более. Это мы видели и в Риме, и в Париже, и совсем недавно в Вашингтоне в безрезультатных переговорах между Трумэнном и Черчиллем. Никакого действительного содружества в этом

¹ Л. П. Берия, 34-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1951, стр. 27—28.

атлантическом лагере нет и не может быть, так как всё здесь построено на беспощадной конкуренции, на ненасытном стремлении к господству одних над другими, на политике диктата со стороны более сильных и на опутывании паутиной экономической и финансовой зависимости более слабых»¹.

Слабость лагеря империализма находит своё выражение также в росте национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. С оружием в руках сражается за свою свободу народ Вьетнама, борются народы Филиппин, Бирмы и Малайи, усиливается сопротивление проискам империализма в странах Ближнего и Среднего Востока.

Наконец, ещё более серьёзным фактором слабости лагеря империализма является наличие в самих империалистических странах миллионов честных людей, борющихся за сохранение мира.

Трудящиеся массы капиталистических стран под руководством рабочего класса, во главе с коммунистическими партиями оказывают упорное сопротивление осуществлению преступных замыслов нынешних правителей США и стран Западной Европы. Лозунг компартий о том, что никогда и ни за что народы не будут воевать против Советского Союза, нашёл горячую поддержку десятков миллионов людей в западноевропейских и других странах.

Трудящиеся всех западноевропейских стран ведут решительную борьбу против разгула милитаризма и гонки вооружений. Не подлежит сомнению, что происки американских империалистов и их европейских прислужников не смогут поколебать растущую решимость рабочего класса, трудового крестьянства и прогрессивных слоёв интеллигенции выиграть священную битву за мир и безопасность народов во всём мире.

Об этом неопровержимо свидетельствуют такие факты исторического значения, как растущее движение за мир, сбор около 500 млн. подписей под Стокгольмским

¹ Речь А. Я. Вышинского в Политическом комитете 17 января 1952 г. «О мерах против угрозы новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами», «Правда», 20 января 1952 г.

Воззванием, требующим запрещения атомной бомбы, и невиданная по своей массовости кампания за заключение Пакта Мира между пятью великими державами: США, Советским Союзом, Китайской народной республикой, Англией и Францией. По сообщению Бюро Всемирного Совета Мира, на 1 апреля 1952 г. под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира собрано 603 570 000 подписей, что составляет примерно четвертую часть населения земного шара.

Борьба прогрессивного человечества против милитаризма и гонки вооружений органически сливается с борьбой против империализма.

Руководство антиимпериалистическим движением в капиталистических странах прочно перешло в руки рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий. В общий фронт борьбы с империализмом втягиваются народы стран Азии, Латинской Америки, Африки. В ряде колониальных и зависимых стран рабочий класс выступает в качестве руководителя национально-освободительного движения.

Во всех странах империалистического лагеря растёт забастовочное движение. Количество забастовок во Франции возросло с 2 285 в 1947 г. до 2 500 в 1950 г., в Италии — соответственно с 990 до 1 500. В Англии в 1950 г. было около 1 400 забастовок. Расширяется забастовочное движение в США. Достаточно сказать, что в октябре 1951 г. в связи с забастовкой порт Нью-Йорка полностью прекратил свою деятельность.

Народы не желают больше проливать кровь ради выгоды кучки миллиардеров и миллионеров. «Разгром и ликвидация основных очагов фашизма и мировой агрессии,— указывает товарищ Сталин,— привели к глубоким изменениям в политической жизни народов мира, к широкому росту демократического движения среди народов. Наученные опытом войны, народные массы поняли, что судьбу государств нельзя верить реакционным правителям, преследующим узко-кастовые и корыстные противонародные цели. Именно поэтому народы, не желая больше жить по-старому, берут судьбу своих государств в свои руки, устанавливая демократические порядки и ведут

активную борьбу против сил реакции, против поджигателей новой войны»¹.

Мощное движение сторонников мира свидетельствует о том, что народы представляют собой силу, способную обуздать агрессоров. В невиданно короткий срок возник могучий организованный фронт сторонников мира. Против угрозы новой войны борются страны народной демократии и такая могучая сила в борьбе за мир и демократию, как Китайская народная республика. Во главе лагеря мира, демократии и социализма стоит гордость и надежда прогрессивного человечества — Советский Союз.

Миролюбие Советского Союза не является и не может являться признаком его слабости. Напротив, миролюбивая внешняя политика СССР опирается на неизмеримо возросшую мощь Советского государства. Но если империалистические хищники истолкуют миролюбие советского народа как его слабость, то их ждёт ещё более позорный провал, чем постиг их предшественников по военным авантюрам против Советского Союза. Советские люди не раз показывали всему миру, как они умеют защищать свою родину. «Пусть знают господа, опьянённые военной истерией, что если они нападут на нашу страну, то советский народ сумеет встретить их так, чтобы навсегда отбить охоту к безрассудным посягательствам на свободу и независимость нашей социалистической Родины»².

* *
*

Экономические взаимоотношения между Советским Союзом и другими странами лагеря социализма и демократии, развиваясь на социалистической основе, по своей природе, характеру, целям и путям осуществления ничего общего не имеют с экономическими взаимоотношениями между странами империалистического лагеря, возглавляемого агрессивным американским империализмом.

¹ «Правда», 1 мая 1946 г.

² Л. П. Берия, 34-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1951, стр. 27.

Сущность экономических и в частности валютно-финансовых отношений между Советским Союзом и странами народной демократии вытекает из самой природы социализма. Эти отношения между Советским Союзом — первой в мире страной победившего социализма — и другими странами лагеря социализма и демократии, равно как и между самими этими странами, опираются на незыблемые ленинско-сталинские принципы пролетарского интернационализма, тесной дружбы и взаимопомощи, уважения национальной независимости и суверенитета больших и малых государств.

Система экономических взаимоотношений стран несокрушимого лагеря социализма и демократии — это самая передовая, самая прогрессивная система экономических взаимоотношений между народами, сбросившими со своих плеч ярмо капитализма.

В трудах В. И. Ленина и И. В. Сталина дано решение всех основных вопросов, определяющих характер и направление взаимоотношений между нациями, освободившимися от власти капитала. Эти принципы разработаны как для наций, входящих в состав одного государства, так и для наций, входящих в состав различных государств. Ещё в 1916 г. В. И. Ленин указывал, что трудящиеся массы, освобождаясь от господства буржуазии, всеми силами потянутся к союзу с большими и передовыми социалистическими нациями и что долг этих передовых наций помочь другим нациям перейти к демократии, к социализму.

Ещё в ходе второй мировой войны вопрос об экономических взаимоотношениях между народами ряда стран, сбросившими ярмо империалистического рабства, был перенесён из области теории в область непосредственной практики.

Всемирно-историческая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне привела к отпадению от системы мирового империализма ряда государств Европы и Азии и положила начало новому, высшему типу взаимоотношений (в том числе и экономических) между государствами. В этих взаимоотношениях тенденция к хозяй-

ственному сближению народов полностью соответствует её внутреннему историческому смыслу.

В то время как экономические взаимоотношения между США и другими странами империалистического лагеря, развиваясь под знаком милитаризма и гонки вооружений, ведут к закабалению американским империалистическим хищником своих более слабых конкурентов и противников, к обострению экономических и политических противоречий, к ожесточённой конкуренции и обострению социальных конфликтов, экономические связи между СССР и другими странами социалистического лагеря выражают отношения бескорыстной дружбы и взаимопомощи, способствуют всемерному экономическому и политическому укреплению социалистического лагеря, сохранению и укреплению мира во всём мире.

Непосредственной целью и определяющим мотивом расширения экономических связей между странами социалистического лагеря является обеспечение неуклонного подъёма мирной экономики стран лагеря мира, демократии и социализма и на этой основе систематического повышения материального благосостояния и культуры трудящихся масс. Вот почему все эти страны заинтересованы в укреплении и расширении экономического сотрудничества.

За послевоенные годы «по инициативе товарища Сталина создана такая система экономических взаимоотношений со странами народной демократии, которая обеспечивает братское сотрудничество, товарищескую согласованность хозяйственных планов»¹.

Ленинско-сталинский принцип братского сотрудничества лежит в основе всех договоров и соглашений, заключённых между СССР и другими странами лагеря социализма и демократии. В отличие от договоров империалистических стран, которые, как указывал товарищ Сталин, «...не идут на заключение равноправных договоров с малыми нациями, так как не считают малые нации своими партнёрами», договоры, заключённые между СССР и

¹ А. Микоян, Великий зодчий коммунизма, Госполитиздат, 1949, стр. 14—15.

другими странами лагеря социализма и демократии, основаны на незыблемых ленинско-сталинских принципах внешней политики, требующих уважения национальной независимости и суверенитета больших и малых государств. Согласованность хозяйственных планов дружественных стран обеспечивается путём заключения равноправных двусторонних соглашений о взаимных товарных поставках и платежах, о займах и кредитах, об оказании технической помощи и др.

Ведущая и направляющая роль в системе экономических взаимоотношений между странами лагеря социализма и демократии принадлежит Советскому Союзу, идущему в авангарде борьбы за мир, демократию и социализм. Экономическая мощь первой в мире страны социализма, её дружественная, бескорыстная помощь и поддержка, всесторонний учёт и использование опыта социалистического строительства в СССР, авторитет и влияние Советского Союза на международной арене являются главными условиями успешного экономического и политического развития молодых народно-демократических республик по пути социализма.

В целях организации более широкого экономического сотрудничества между СССР и другими демократическими странами в январе 1949 г. был создан Совет экономической взаимопомощи. В его состав на основе равноправного представительства вошли СССР, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, а несколько позже — Албания и Германская демократическая республика. Совет экономической взаимопомощи — открытая организация. В его состав могут вступить и другие страны, разделяющие принципы, положенные в основу Совета. Задачи Совета велики. Он изучает и содействует проведению в жизнь методов экономического сотрудничества между странами социалистического лагеря, организует обмен хозяйственным опытом, оказание технической помощи, помощи сырьём, продовольствием, машинами, оборудованием и т. д. За годы своей деятельности Совет экономической взаимопомощи поднял на новую, более высокую ступень экономическое сотрудничество между дружественными странами.

Важнейшими формами экономических взаимоотношений Советского Союза с другими странами лагеря социализма и демократии являются: внешняя торговля, проводимая на основе государственной монополии и являющаяся средством укрепления плановых экономических связей между странами социалистического лагеря; сотрудничество на базе совместной межправительственной собственности на предприятия; совместное строительство — промышленное, транспортное и др.; научно-техническая помощь; взаимопомощь в разведке недр и эксплуатации природных ресурсов; сотрудничество в области подготовки кадров; предоставление займов и кредитов; обмен образцами, новинками, лицензиями и патентами; передача Советским Союзом дружественным странам опыта социалистических методов хозяйствования (методы народнохозяйственного планирования, хозяйственного расчёта, максимального использования техники и др.). Важно также подчеркнуть, что Советский Союз содействует распространению в странах народной демократии стахановских методов высокой производительности труда, ускоряя тем самым их движение к социализму.

Теоретически и практически доказано, что, несмотря на различия социалистической и капиталистической систем, вполне возможно широкое развитие торговых связей между ними. Придерживаясь принципа равноправия и обеспечения взаимных выгод, Советский Союз в послевоенный период заключил торговые и кредитные соглашения с Швецией, Данией, Швейцарией, Голландией, Италией, Норвегией, Бельгией и рядом других капиталистических государств. Однако правящие круги США и их подручные в других странах, подготавливая агрессивную войну, настойчиво проводят политику подрыва и дискриминации торговли с СССР и странами народной демократии. Результатом этого является резкое сокращение торговли США и других капиталистических стран с СССР и странами народной демократии.

В то же время растёт и развивается внешнеторговый оборот между странами лагеря демократии и социализма, являющийся одним из важнейших средств укрепления плановых экономических связей между ними.

Как известно, до второй мировой войны почти не существовало внешнеторговых связей между СССР и Польшей, Румынией, Венгрией, Болгарией. Этому мешала реакционная политика, проводимая по указке империалистических государств правительствами стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Теперь положение коренным образом изменилось. Достаточно сказать, что в 1949 г. при общем увеличении по сравнению с довоенным уровнем объёма внешней торговли СССР более чем вдвое на долю стран народной демократии падало две трети всего объёма советской внешней торговли.

Внешняя торговля стран народной демократии уже превысила довоенный уровень. Если принять за 100 стоимость внешнеторгового оборота 1946 г. Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии и Болгарии, вместе взятых, то в 1947 г. внешнеторговый оборот этих стран составил 223,9%, в 1948 г.— 346,6, в 1949 г.— 409,3, в 1950 г.— 412%. В 1951 г. внешнеторговый оборот стран народной демократии продолжал неуклонно расти.

Среди разнообразных форм сотрудничества между Советским Союзом и другими странами социализма и демократии одно из важных мест занимают валютно-финансовые отношения, в том числе займы и кредиты, предоставляемые Советским Союзом. Валютно-финансовые отношения тесно связаны с другими формами экономического сотрудничества и в первую очередь с внешней торговлей, а также с деятельностью смешанных межправительственных паритетных акционерных обществ в ряде стран народной демократии.

По своей природе, характеру и назначению советские внешние займы и кредиты прямо противоположны кабальным военно-полицейским займам и кредитам США.

Внешние займы и кредиты, предоставляемые в товарной форме, а также в золоте и в твёрдой валюте, основаны на взаимной выгоде, они ускоряют экономическое развитие и ведут к укреплению экономической самостоятельности и политической независимости всех стран лагеря социализма и демократии. В соответствии с межправительственными соглашениями страны лагеря демократии

и социализма погашают, как правило, советские займы и кредиты не золотом и валютой, а товарами, обычными для их внешнеторгового ассортимента, и по справедливым ценам.

Страны Центральной и Юго-Восточной Европы, сбросив ярмо империализма, освободились и от иностранной финансово-экономической зависимости. Достаточно сказать, что Румыния выплачивала иностранному капиталу свыше 25 % доходов государственного бюджета, а буржуазно-помещичья Польша — около 20 %. Огромных размеров достигала внешняя задолженность стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Так, внешний долг королевской Румынии уже в 1932 г. составлял 140,5 млрд. лей, Чехословакии в 1938 г. — 7 млрд. крон¹. Аналогичное положение наблюдалось и в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Освобождение от кабальных пут иностранной финансовой зависимости ускорило экономическое восстановление и дальнейший подъём мирной экономики этих стран, ускорило укрепление их государственных бюджетов и кредитно-денежных систем.

Начало валютно-финансовых отношений Советского Союза с рядом стран Центральной и Юго-Восточной Европы, освободившихся от гнёта империализма, относится ещё к периоду Великой Отечественной войны. Тяжёлая и изнурительная война и немецко-фашистская оккупация вконец разорили эти страны. После освобождения от гитлеровских захватчиков и их местных подручных страны Центральной и Юго-Восточной Европы переживали острую нужду в продовольствии и сырье, необходимом для производства промышленных товаров широкого потребления. Советский Союз, ведя справедливую освободительную войну и сам испытывая трудности в снабжении этими товарами, великодушно поставил значительное количество продовольствия и сырья странам, освобождённым Советской Армией от гнёта вражеской оккупации.

¹ З. В. Атлас, Укрепление денежных систем СССР и стран народной демократии. Инфляция в странах капитализма, Госфиниздат, 1951, стр. 66.

Часть этих товаров была поставлена в кредит и на весьма льготных условиях.

Не вдаваясь в подробную характеристику этого вопроса, отметим, что уже в первый год своего существования Народная республика Болгария получила из СССР 11 тыс. т хлопка, 73 тыс. т металлоизделий и металла, 120 тыс. т нефтепродуктов и значительное количество продовольствия¹. Бескорыстная помощь СССР дала возможность Болгарии пустить в ход текстильную промышленность, наладить работу транспорта, обеспечить сельское хозяйство необходимыми машинами.

«Мы никогда не забудем,— говорил Г. М. Димитров на V съезде Болгарской коммунистической партии,— что война ещё не была закончена, а Советский Союз начал снабжать Болгарию ценными материалами, необходимыми для восстановления нашего хозяйства, помог нам в годы засухи и продолжает в ещё больших размерах оказывать нам большую, ценную экономическую и научно-техническую помощь». В 1946 г. Советский Союз предоставил Румынии на льготных условиях ссуду зерном и тем спас румынский народ от голода, грозившего ему вследствие неурожая². В тяжёлый для Чехословакии неурожайный 1947 г. Советский Союз предоставил ей краткосрочный кредит товарами, в том числе 600 тыс. т хлеба. «Таким образом,— говорил в декабре 1949 г. президент Чехословакии Клемент Готвальд,— Советский Союз спас нас от голода. Таким образом он защитил нас от реакционного путча, который произошёл бы тогда в гораздо более тяжёлых для нашего народа условиях, чем позже, в феврале 1948 г.»³

Важную роль в подъёме экономики Венгрии и Румынии, в укреплении их финансового положения сыграло сокращение Советским Союзом вдвое суммы репарационных платежей и удлинение сроков репарационных поставок.

В дальнейшем, по мере подъёма экономики стран народной демократии и укрепления экономического сотруд-

¹ «Большевик» № 6, 1950 г., стр. 11.

² «Вопросы экономики» № 12, 1950 г., стр. 43.

³ «Большевик» № 6, 1950 г., стр. 11.

ничества между странами социалистического лагеря, расширялись и кредитные взаимоотношения Советского Союза с дружественными странами. Опираясь на дружбу с СССР и используя его бескорыстную помощь (в том числе займы и кредиты), страны народной демократии смогли не только быстро восстановить довоенный уровень промышленного производства, но и значительно превзойти его.

В соответствии с договорённостью, достигнутой между правительством СССР и чехословацкой правительственной делегацией, посетившей Москву в декабре 1948 г., Советский Союз предоставил Чехословакии заём в золоте и свободной валюте.

Братскую помощь оказывает Советский Союз польскому народу. Так, уже в 1946—1947 гг. СССР предоставил Польше в кредит свыше 700 тыс. т зерна. В 1947 г. Советский Союз предоставил Польше заём в золоте на сумму в 27 875 тыс. долл. на максимально льготных условиях. Этот заём помог Польше преодолеть валютные затруднения, которые она тогда испытывала в связи с враждебной политикой, проводимой правящими американско-английскими кругами.

В соответствии с соглашением, заключённым в январе 1948 г., Польша получает от СССР в кредит промышленное оборудование на сумму в 450 млн. долл. В июне 1950 г. были заключены новый протокол об увеличении товарооборота между Польшей и СССР на период 1951—1952 гг., соглашение о взаимных товарных поставках на период 1953—1958 гг. и соглашение о поставках Польше промышленного оборудования в кредит в 1951—1958 гг. Для закупок промышленного оборудования в СССР Польше предоставлен кредит в размере 400 млн. руб. на период 1951—1958 гг., а вместе с ранее предоставленными кредитами сумма кредитов достигает 2 200 млн. руб.

Братскую материально-техническую и финансовую помощь оказывает Советский Союз Китайской народной республике. Вскоре после её образования, в феврале 1950 г., в Москве был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской

народной республикой, подписаны соглашения о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем и о предоставлении советским правительством долгосрочного кредита Китайской народной республике¹.

Советский Союз предоставил Китаю кредит в сумме 300 млн. ам. долл., из расчёта 35 ам. долл. за унцию чистого золота. Этот кредит направлен на оказание дружественной помощи Китаю в восстановлении и развитии его экономики, сильно пострадавшей в результате агрессивных действий японского империализма и антинародной гражданской войны, развязанной реакционной гоминдановской кликой Чан Кай-ши и стоящими за её спиной американскими империалистами. Кредит, использование которого будет происходить в течение пяти лет равными долями, предназначен для оплаты поставок из СССР оборудования для электростанций, металлургических и машиностроительных заводов, рудников, железнодорожного и другого транспортного оборудования в целях восстановления и развития народного хозяйства нового, демократического Китая.

Советский кредит Китаю предоставлен на особо льготных условиях — из 1% годовых с погашением в течение 10 лет равными долями. Первый взнос должен быть произведён 31 декабря 1954 г., а последний — 31 декабря 1963 г. Исключительно низкая и льготная ставка по кредиту мотивируется в соглашении между дружественными странами «чрезвычайной разорённостью Китая вследствие длительных военных действий на его территории».

В соответствии с соглашением о кредите его погашение и уплата процентов будут производиться Китаем поставками сырья, чая, золотом и американскими долларами. Номенклатура, количество, цены и сроки поставок устанавливаются по особому соглашению, причём цены на поставляемые товары определяются на основе мировых цен.

Вслед за заключением экономических соглашений с СССР Китайская народная республика заключила эко-

¹ «Правда», 15 февраля 1950 г.

номические соглашения с другими странами лагеря мира, демократии и социализма и в частности с Польшей, Чехословакией и Венгрией. Эти соглашения, как и соглашения с Советским Союзом, строятся на незыблемых принципах пролетарского интернационализма, бескорыстной дружбы и взаимной помощи.

* *

*

Хозяйственно-политические успехи Советского Союза и других стран лагеря мира, демократии и социализма особенно наглядно выступают на фоне загнивания экономики в капиталистических странах.

Разгул милитаризма во всех областях экономической и политической жизни США и стран Западной Европы является показателем ослабления реакционного империалистического лагеря, испытывающего невероятный страх перед всё усиливающейся мощью лагеря мира, социализма и демократии. В то время как лагерь империализма находится в тисках всё обостряющихся и углубляющихся внутренних и внешних противоречий, лагерь демократии и социализма как в морально-политическом, так и в экономическом отношениях представляет собой единую, несокрушимую силу. История уже вынесла окончательный приговор насквозь прогнившей, паразитической и отживающей свой век системе капитализма, несущей человечеству империалистические войны и экономические кризисы, колониальную разбой, национальную и расовую вражду, безработицу, нищету и голод.

Безудержная гонка вооружений, военная опасность, идущая из США — этого основного очага подготовки новой войны, вызывают всё растущий отпор трудящихся масс во всём мире. Усиливается движение народов всех стран против агрессивных планов поджигателей войны, ширится борьба народов за мир. Силы лагеря мира и демократии, свободного от всяких противоречий, растут и крепнут с каждым днём. Этот лагерь сплочён единством цели. Он намного сильнее лагеря империализма и войны. Впервые в истории человечества теперь в международном масштабе создан организованный фронт сторонников

мира, противостоящий стану империалистов — поджигателей войны. Этот могучий фронт в состоянии выполнить свою историческую задачу — помешать развязыванию новой агрессии. Если же империалистам, вопреки воле и борьбе народов за предотвращение военной опасности, удастся развязать новую мировую войну, они «...неизбежно вызовут такое справедливое и решительное возмущение народов, которое навсегда сметёт с лица земли империализм и агрессию»¹.

Могучим призывом на весь мир прозвучали сталинские слова о том, что «мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца»².

Капитализм стал реакционнейшим тормозом человеческого развития. Эту мысль постигают всё новые и новые миллионы людей во всём мире, устремляя свои взгляды и надежды к великой Стране Советов, которая, подобно мощному маяку, освещает человечеству путь вперёд к счастливому будущему.

¹ В. М. Молотов, Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 года, Госполитиздат, 1950, стр. 27.

² И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 14.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
Глава первая. Финансовые издержки второй мировой войны	30
1. Масштабы второй мировой войны	—
2. Роль и значение финансов в военной экономике	45
3. Финансовый баланс второй мировой войны	52
Глава вторая. Материальные источники финансирования войны	102
1. Усиление взаимосвязи между войной и экономикой	—
2. Источники и методы финансирования войны	107
Глава третья. Государственные бюджеты военного времени	137
1. Военный бюджет и его структура	138
2. Усиление взаимосвязи между государственными бюджетами, кредитом и денежным обращением	149
Глава четвёртая. Усиление налогового бремени в период войны	160
1. Роль налогов в финансировании войны	—
2. Налоговые изъятия в Германии, Англии и США в период войны	168
Глава пятая. Государственные займы — основной метод финансирования войны	188
1. Роль займов в финансировании войны	—
2. Военные займы гитлеровской Германии	197
3. Военные займы Англии	203
4. Военные займы США	209
5. «Дешёвые деньги»	214
Глава шестая. Инфляционный выпуск бумажных денег	224
1. Мировой характер инфляции	—
2. Хроническая инфляция — одно из характерных проявлений общего кризиса капитализма в сфере денежного обращения	230
3. К вопросу об определении инфляции	234
4. Развёртывание инфляционного процесса в Германии, Англии и США в период второй мировой войны	242

Глава седьмая. Роль внешних ресурсов в финансировании войны	258
Глава восьмая. Военная валюта — оружие финансовой агрессии империалистических государств	275
1. Территориальная сфера обращения военных денег	—
2. Из истории военных денег	279
3. Военные деньги империалистической Японии	288
4. Военные деньги фашистской Германии	297
5. Военные деньги США и Англии	309
Глава девятая. Золото и война	320
1. Причины изъятия золота из обращения	—
2. Роль золота в финансировании второй мировой войны	325
Глава десятая. Ленд-лиз — оружие агрессивного американского империализма	333
Глава одиннадцатая. Послевоенные финансы империалистических государств на службе милитаризма и агрессии	354
1. Рост военных расходов после войны	363
2. Гонка вооружений и война — доходные статьи империалистов	378
3. Усиление налогового гнёта после войны	385
4. Новое увеличение государственных долгов	398
5. Дальнейшее усиление инфляции и валютного хаоса в странах империалистического лагеря	405
Глава двенадцатая. Финансы стран социалистического лагеря на службе мирного строительства	418
1. Советские финансы — мощный рычаг строительства коммунизма	419
2. Финансы стран народной демократии — мощное оружие строительства социализма	438
Глава тринадцатая. Два противоположных направления в развитии международных валютно-финансовых отношений	455

Редактор *Е. Тягай*

Оформление художника *Н. Седельникова*
 Ответственный корректор *Л. Лозинская*
 Технический редактор *А. Данилина*

Подписано в печать 18 июля 1952 г. А04326. Тираж 20 000 экз.
 Бумага 82 × 108¹/₃₂, 7¹⁵/₁₆ бум. листа, 26,035 печ. листа, 25,2 уч.-изд. листа
 Заказ № 2804. Цена 7 р. 30 к.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. Москва, Валуевая, 28.

ОПЕЧАТКИ, ДОПУЩЕННЫЕ ПО ВИНЕ ТИПОГРАФИИ

1. Текст 1-й сноски на стр. 61 относится к 1-й сноске, указанной в первой строке (снизу) на стр. 60 (см. вклейку между стр. 60 и 61).
2. На стр. 171 в колонке „Всего“ напечатано 1253. Следует читать 21 253.
3. На стр. 171 в колонке „Всего“ напечатано 81 572. Следует читать 181 572.

А. М. Алексеев, Военные финансы капиталистических государств.

